

ПАШЕННАЯ, Вера Николаевна (род. 1887), народная артистка Союза ССР. Дочь известного актера Рошина-Инсарова. Окончив Первую московскую женскую гимназию, П. поступила в 1904 в Театральное училище при Московском Малом театре. После окончания

училища, в 1907 (по классу А. П. Ленского), была принята в труппу Малого театра. На сцене Малого театра П. выступает во многих пьесах русского и западно-европейского классического репертуара (Катерина в «Грозе» Островского, Лиза в «Горе от ума» Грибоедова, Мария Стюарт в одноименной драме Шиллера, леди Анна в «Ричарде III», Эмилия в «Отелло» Шекспира и др.), а также в пьесах советского репертуара (Ирина в «Огненном мосте» Ромашова, Варя в «Разгроме» Фадеева, Любовь Яровая в одноименной пьесе Тренева). Пашенная была первой исполнительницей роли Любови Яровой; она сумела создать идейно глубокий и художественно убедительный героический образ советской женщины. В 1922—23 П. участвовала в гастрольной поездке Московского Художественного театра за границу (исполняла роли Ирины в «Царе Федоре», Ольги в «Трех сестрах» и др.). Для художественного мастерства П. характерны большая реалистическая сила, яркость сценического темперамента и глубина чувства. П. систематически ведет большую педагогич. работу. В 1937 П. награждена орденом Ленина.

ПАШИЧ, Никола (1846—1926), сербский и югославский государственный деятель; по образованию инженер. Будучи студентом Цюрихского ун-та, находился под сильным влиянием Бакунина и состоял членом Юрской федерации. В 1878 П. был избран депутатом скупщины. Как один из основателей и идеологов радикальной партии, к-рая вначале была народнически-крестьянской партией с определенной руссофильской ориентацией, П. резко выступал против австрофильской политики Обреновичей, борясь за конституцию; в 1883, будучи замешан в заговоре против Милана, был осужден на смерть, но бежал за границу. После падения Милана Обреновича (1889) амнистирован и состоял городским головой Белграда. В 1891 П. был избран председателем скупщины; в 1891—92 занял пост премьера; в 1893—94 был посланником в России.

После возвращения в Сербию Милана Обреновича Пашич стал в резкую оппозицию к правительству; был арестован, осужден на 5 лет, но вскоре амнистирован и выехал вновь за границу, откуда направлял агитацию против Обреновичей. После ликвидации династии последних (1903) П. возвратился к активной государственной деятельности; неоднократно занимая пост премьера и министра иностранных дел (1906—08; 1908—11; 1912—18), был фактическим диктатором Сербии. Пашич проводил руссофильскую и франкофильскую политику, направленную против Австрии, укреплял влияние франц. капитала в Сербии; был сторонником объединения южных славян под главен-

ством Сербии и одним из создателей Балканского союза, направленного против Турции. После создания Югославии Пашич на посту премьера (1921—26) представлял интересы великосербской буржуазии и ожесточенно боролся против национального и революционного движения хорватов, проводя линию на централизацию и преобладание старосербских элементов.

ПАШИЯ, рабочий поселок в Пермской области, подчинен Чусовскому горсовету. Расположен в 9 км от одноименной ст. ж. д. им. Л. М. Кагановича (на электрифицированном участке Гороблагодатская—Чусовская); 4,8 тыс. жит. (1935). Чугуно-плавильный завод, впервые в Союзе освоивший плавку в доменной печи бокситовых руд с получением чугуна и высококачественного цемента.

ПАШКЕВИЧ, Василий Алексеевич (ок. 1742—1800), русский композитор. Музыкальное образование получил в Италии. Служил при дворе Екатерины II скрипачом, а затем капельмейстером. Вместе с Фоминим и Матинским принадлежит к числу первых авторов русской оперы. Наряду с сильным итальянским влиянием в его музыке явно просматривается национальная струя, основывающаяся на использовании русского песенного фольклора. Из опер П. наиболее значительна «Февей» (1786), написанная на сказочное либретто Екатерины II.

ПАШКОВ, Филипп Иванович, по прозвищу Истом а (годы рождения и смерти неизвестны). Сын боярский, венецкий сотник, казачий атаман. Возглавляя отряды из детей боярских и мелких служилых людей, Венева, Каширы и Тулы, Пашков примкнул к крестьянской армии Болотникова, двигавшейся на Москву, чтобы свергнуть боярского царя Василия Шуйского. 2/XII 1606, во время боя под Коломенским, П., испугавшись антифеодалного характера восстания Болотникова, изменил ему и с частью своих отрядов перешел на сторону царя. В дальнейшем Пашков служил Шуйскому и «отличился в битве правительственных войск с казацко-крестьянскими отрядами А. Телятевского при с. Пчельне (1/V 1607).

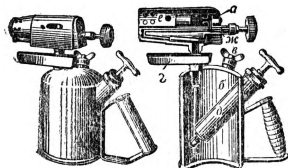
ПАШКОВЦЫ, последователи секты, названной так по имени ее основателя, полковника гвардии В. А. Пашкова. Эта секта возникла в 1874. Пашковцы не признают икон, так наз. православных таинств, священников, считая, что для «спасения» необходима одна только вера. Одним из средств одурманивания последователей секты является общая молитва и пение гимнов, считающиеся у П. общественным богослужением.—П. близки к баптизму, и в 1909—11 была сделана попытка объединения этих сект.

ПАЩЕНКО, Андрей Филиппович (р. 1883), советский композитор. Род. в Ростове-на-Д. С 1914 по 1917 учился в Петербургской консерватории (класс М. О. Штейнберга). Творчество П. многие годы развивалось по руслу символизма, испытывая на себе и другие модернистические влияния (симфоническая поэма «Гиганты», 1913; «Лунная соната» для хора, по Бальмонту; «Симфоническая мистерия», 1923, и др.). В 1925 была поставлена его опера «Орлиный бунт» (о Пугачеве)—одна из первых советских опер. После 1929 появляются большие сочинения П. на советские темы (поэма «Гармонь», 7-я «Пионерская» симфония и др.). В 1938 Пащенко написал муз. комедию

«Помпадуры» (по Салтыкову-Щедрину). Реалистическая струя в творчестве Пащенко связана с русским фольклором. Крупный мастер хорошего письма, Пащенко создал ряд хороших сюит из русских народных песен. Сюиты интересны как опыт симфонизации хоровой музыки.

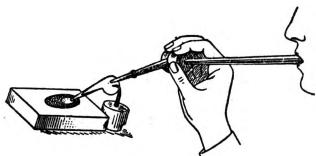
ПАЭР, композитор, см. *Паер*.

ПАЯЛЬНАЯ ЛАМПА, служит для нагревания паяльника и спаиваемых изделий и для расплавления припоя. Топливом для П. л. служат спирт, бензин и керосин. Наиболее распространены керосиновые, а также бензиновые лампы (рис.). Для действия лампы напол-

няют корытце *з* спиртом, бензином или керосином, зажигают и прогревают горелку *а*, после чего накачивают в резервуар *б* насосом *д* воздух. Горючее из резервуара *б* под давлением воздуха поднимается по соединительной трубке в горелку и выбрасывается через форсунку в раскаленный калоризатор *е*, где смешивается с притекающим сквозь отверстие калоризатора воздухом и сгорает с высоким тепловым эффектом. Подача горючего в горелку регулируется винтовым запорным клапаном *ж* с рукояткой. Наполнение резервуара паяльной лампы горючим производится через отверстие *в*, закрывающееся специальной пробкой. Для очистки горючего от примесей П. л. обычно снабжается фильтровальной сеткой.

ПАЯЛЬНАЯ ТРУБКА, 1) инструмент для получения высокой температуры пламени посредством продувания воздуха, применяемый при изучении минералов, в пробирном и ювелирном искусстве и др. 2) Сокращенное название метода анализа минералов с помощью паяльной трубки. Этот метод анализа установился в первой четверти 19 в., культивировался в Фрейберге, Мюнхене

и Гейдельберге, особое развитие этот метод получил в США.—Основой анализа минералов при помощи паяльной трубки являются процессы окисления и восстановления металлов. Испытания производят на угле, в ушке платиновой проволоки, в закрытой или открытой стеклянных трубках и т. д. Минералы, содержащие свинец, висмут, сурьму, мышьяк и др., прокаливанием на угле в окислительном пламени с помощью паяльной трубки дают характерные по цвету, форме и запаху налеты, являющиеся продуктами окисления этих металлов. Благодаря же действию восстановительного пламени на испытуемое вещество происходит восстановление металлов (корольки). Получающиеся при испытании налеты и чистые металлы являются диагностическими признаками хим. состава минерала. Другой, более чувствительной реакцией определения минералов является окрашивание стекол (перлов) буры или фосфорной соли (кислая аммонийно-натриевая соль фосфорной кислоты) в ушке платиновой проволоки. Благодаря различным степеням окисления появляется новое харак-

терное окрашивание перлов, являющееся диагностическим признаком. Кроме этого, испытания по определению минералов производятся по степени плавкости их, окрашиванию пламени, возгонам в закрытой трубке и т. д. Методы определения с помощью паяльной трубки основаны на предварительном распределении на группы, объединяющие минералы по признакам: 1) плавкости минералов, 2) блеску, 3) твердости минералов, 4) химическому составу.

Лит.: Кобелль [Ф.], Таблицы для определения минералов..., пер. ... А. Лёш, 4 изд., СПб, 1911; Bergzeijus J. J., Die Anwendung d. Löthrohrs in d. Chemie und Mineralogie, 4 Aufl., Nürnberg, 1844; Brush G. J., Manual of determinative mineralogy with an introduction on blowpipe analysis, rev. and enl. ... by S. L. Penfield, 16 ed., N. Y., 1909; Braly A., Minéralogie appliquée. Détermination et étude des minerais, P., 1927.

ПАЯНИЕ, пайка, спайка, соединение в одно сплошное целое двух или нескольких частей однородных или разнородных металлов посредством заполнения стыка между ними расплавленным припоем, т. е. более легкоплавким сплавом или чистым металлом. *Припой* (см.) сплавляются со спаиваемыми металлами, и после остывания и затвердевания припой обеспечивает механич. прочность соединения. Температура плавления припоя должна быть ниже температуры плавления спаиваемых металлов, но сплавление припоя с металлом спаиваемых частей будет тем более полным, чем ближе лежит температура плавления припоя к температуре плавления спаиваемых металлов, при условии, чтобы при П. не происходило их расплавления. В зависимости от тугоплавкости припоев разделяют на твердые, или крепкие, и мягкие, или слабые, и соответственно различают пайку твердую, или крепкую, от пайки мягкой, или слабой. Для большей прочности П. необходимо возможно более полное сплавление припоя со спаиваемыми металлами, а для этого требуется, чтобы спаиваемые поверхности не были загрязнены посторонними веществами (жиром, маслом, краской, землей и т. п.). Поэтому поверхности перед паянием должны быть очищены. Очистка может быть механическая и химическая. Механическая очистка производится посредством стальной щетки или пескоструйного аппарата, а иногда—наждачной бумагой или наждачным камнем. В некоторых случаях ограничиваются одной механич. очисткой. Но обычно применяют химич. очистку, т. к. во время П. спаиваемые поверхности окисляются под влиянием нагрева и образуется пленка окислов, к-рая перед присадкой припоя должна быть удалена, что можно осуществить оплавлением или растворением. Применяемые для этой цели вещества бывают жидкими или твердыми. Жидкости, применяемые при П., называют иногда протравами, а способ очистки в этом случае называют травлением, или протравой. Твердые вещества называют флюсами, или плавнями. Наиболее употребительными протравами являются соляная кислота и раствор хлористого цинка, называемый паяльной жидкостью, и др. В качестве флюсов применяют буру или буру в смеси с поташом, содой и поваренной солью, нашатырь, стекло, криолит, порошкообразные смеси из хлористых и фтористых солей, щелочных металлов и т. д. Для химической очистки при П. применяют также органич. вещества: канифоль, стеарин и др. Хлористые и органич. вещества применяются обычно при мягкой пайке, т. к. от нагревания

Табл. 1.

они легко испаряются и разлагаются. При мягкой пайке, т. е. при П. легкоплавкими припоями, процесс происходит без непосредственного нагревания спаиваемых частей. В этом случае тепло, содержащееся в паяльнике, служит для расплавления припоя, наносимого обычно на место спая. При П. тугоплавкими припоями спаиваемые части нагревают в месте спая при помощи паяльной лампы, не доводя спаиваемые металлы до плавления, после чего наносят припой в порошкообразном состоянии или в виде полоски, стержня, отдельных кусочков, добавляя одновременно флюс. — Спаиваемые части предварительно крепко прижимают друг к другу, зажимая их в тиски, специальные клещи и т. п. Часто твердый припой вводят в спай вместе с флюсом перед нагреванием. По окончании пайки место спая следует промыть горячей водой для удаления остатков флюса в предупреждение коррозии.

П. Сахаров.

рН, R_H , величина, характеризующая концентрацию водородных ионов в растворе, численно равная десятичному логарифму этой концентрации, взятому с обратным знаком: $pH = -\lg (H)$. Величина рН впервые введена в 1909 Серенсенем. рН раствора определяется не общей концентрацией кислоты, а концентрацией ионов водорода, образующихся при электролитической диссоциации кислоты. Так, для 0,1 N раствора уксусной кислоты $pH = 2,9$, тогда как для соляной кислоты той же концентрации $pH = 1$. Таким образом, на основании измерения рН можно судить о степени диссоциации кислот, и рН можно рассматривать как показатель относительной силы кислоты. Подобным же образом величина рН растворов щелочей зависит от концентрации OH -ионов, связанной с концентрацией водородных ионов уравнением $[H] \cdot [OH] = 10^{-14}$. Так как вода диссоциирует на H^+ и OH^- , то величина рН воды лежит как раз на границе между значениями рН для растворов кислот и щелочей. Непрерывно измеряя величину рН во время титрования, можно с большой точностью найти точку нейтрализации (так наз. потенциометрическое титрование). Во многих случаях удобно иметь растворы, рН которых лишь незначительно изменяются при прибавлении небольших количеств кислоты или щелочи. Такие растворы представляют собой смеси слабой кислоты (или основания) и соли этой кислоты (или основания) и называются буферными растворами. Величину рН можно определять различными способами. Подробнее см. *Водородный ион*. В. Вассерберг.

Одной из важнейших биологических реакций является реакция гидролиза, к-рая самым тесным образом связана с концентрацией водородных ионов; отсюда и дей-

рН	Водоемы	Почвенные субстраты
2—3	Ацидофильные озера с значительным содержанием H_2SO_4 , образующейся при окислении	
3—4		Сфагновые верховые болота
4—5	Озера, лежащие в торфяниках	Сфагновые болота Латеритные почвы
5—6		Переходные сфагново-осоковые болота Подзолистые почвы
6—7	Пресные озера и реки в зимний период при слабом развитии водорослей	Низинные глинистые болота Слабо-оподзоленные почвы
7—8	Пресные воды летом при малом содержании водорослей. Морская вода	Черноземы, каштановые почвы
8—9	Пресные воды летом при сильном развитии фитопланктона. Морская вода	Каштановые почвы, буроземы, солонцы, солончaki
9—10	Эвтрофные пресные водоемы в момент сильного фотосинтеза, при массовом развитии фитопланктона	Содовые солонцы

ствие ферментов, проницаемость протоплазмы, состояние коллоидов живой клетки, само распространение организмов и т. п. находится в непосредственной зависимости от рН. Величины рН в природных условиях колеблются в значительных пределах, к-рые видны из табл. 1.

Табл. 2.

Процесс	Название организма	Минимальное рН	Оптимальное рН	Максимальное рН
Аммонификация	<i>Bacillus mycoides</i>	3,6—4,2	6,2—6,3	8,7—9,0
Денитрификация	<i>Bacterium denitrifluorescens</i> <i>Bacterium Stutzeri</i> <i>Bacillus van Itersonii</i>	5,2 6,1 5,2	7,0—8,2 7,0—8,2	9,6—9,8 9,8
Фиксация атмосферного азота свободно живущими бактериями	<i>Azotobacter chroococcum</i> <i>Clostridium pasteurianum</i>	5,6—6,0 5,7	6,5—7,8 6,9—7,3	8,8—9,2
Нитрификация	<i>Nitrosomonas</i> <i>Nitrobacter</i>	3,9 3,9	7,7—7,9 6,6—7,3	9,7
Окисление серы	<i>Thiobacillus thiooxydans</i>	0,5—0,6	3,0	
Фиксация азота клубеньковыми бактериями	<i>Rhizobium leguminosarum</i> (Pisum, Vicia) <i>Rhizobium trifolii</i> <i>Rhizobium phaseoli</i> <i>Rhizobium japonicum</i> (R. sojae) <i>Rhizobium lupini</i>	4,8 4,3 4,3 3,4 3,2	5,4—6,3	11,0 11,0 11,0 11,0 11,0

рН, как экологич. фактор, влияет на развитие как высшей растительности, так и микроорганизмов. В приведенной выше таблице 2 даны оптимальные и крайние значения рН для наиболее важных микробиологических процессов.

Как общее правило, плесневые грибы предпочитают кислую реакцию, а бактерии—щелочную. Особенно резко со значениями рН связано распространение в естественных водоемах фито- и зоопланктона (Скадовский, 1926). Распространение высших растений также в значительной мере связано с рН почвы. По Мевису, оптимальные значения рН для озимой пшеницы равны 6,7—7,6, для сахарной свеклы 7,0—7,5, для картофеля 4,7—5,6, для люцерны 7,4—8,2 и т. п.

Живые клетки очень мало проницаемы для свободных Н- и ОН-ионов, но легко пропускают недиссоциированные молекулы многих кислот и щелочей, и таким образом может происходить смещение внутриклеточной реакции. По исследованиям Гааза (1916), внутриклеточная реакция в различных растительных объектах колеблется от рН = 3 до рН = 8. Имеет значение как возраст клетки, так и интенсивность фотосинтеза.

В таблице 3 приведены значения рН для клеточного сока нек-рых растений.

Т а б л . 3.

Название растения	Ткань	рН
Клевер	Листья	5,7—5,8
Соя	»	5,8—5,9
Пшеница	»	5,4
Овес	Корень	6,8
»	Листья	5,4
»	Корень	6,8
Рис	Листья	4,8
»	Стебель	5,0
»	Корень	6,8
Хлопок	Листья	4,6
»	Стебель	4,6
»	Листья	4,6
Табак	Листья	5,4
Сахарный тростник	»	4,8
Щавель	»	3,53
Кислица	»	1,70
Бегония (<i>Begonia lucerna</i>)	»	0,9—1,36
»	Основания побега	3,30—3,42

У простейших внутриклеточное рН около 7,0, у иглокожих, по многочисленным наблюдениям,—6,5—7,0. Явления фагоцитоза у пресноводной сувойки прекращаются при изменении рН от 4,1 до 4,0; оплодотворенные яйца морского ежа не развиваются, если рН воды возрастает от 8,0 до 9,0. рН живой протоплазмы представляет для каждой клетки специфическую константу. рН ядра более высокое, чем цитоплазмы. У высших животных и человека величина рН различных тканевых жидкостей также играет чрезвычайно важную роль и поддерживается постоянной; подробнее см. *Водородный ион* (там же см. о значениях рН в патологии и терапии).—На деятельность ферментов рН влияет путем изменения диссоциации самого фермента, или субстрата (особенно в случае протеаз), а также меняя степень их набухания. Здесь приводится таблица оптимальных значений рН для нек-рых ферментов (Оппенгеймер и Кун) (см. табл. 4):

Название фермента	рН	Название фермента	рН
Липаза (печень)	7,8—8,8	Протеаза (дрожжи)	6,7—8,5
Триптаза (поджелудочн. железа)	8,2—8,7	Уреаза	7,2—7,5
Пепсин (желудок)	1,5—1,6	Карбоксилаза	5,3—6,2
Сахараза (кишечник)	6,8	Каталаза	7,0
» (дрожжи)	4,4—4,6	Пероксидаза	6,0
Амилаза (у высших растений)	4,2—5,0	Сычуг (осаждающее действие)	6,0—6,4
		» (растворение казеина)	5,0

Лит.: Мисловицер Э., Определение концентрации водородных ионов в жидкостях, 2 изд., Л., 1932 [дана лит.]; Вальтер О. А., Методы определения концентрации водородных ионов, Л., 1932 [дана лит.]; Рубинштейн Д. Л., Физико-химические основы биологии, М.—Л., 1932; Оппенгеймер К. и Кун Р., Ферменты, М.—Л., 1932; Miller E. C., Plant physiology, with reference to the green plant, N. Y.—L., 1931; Haas A. R., The acidity of plant cells as shown by natural indicators, *Journal of biologic. chem.*, 1916, v. XXVII; его же, Studies on the reaction of plant juices, *Soil science*, 1920, v. IX. С. Кузнецов.

ПЕАНО (Peano), Джузеппе (1858—1932), итальянский математик, проф. Туринского ун-та. Начиная с 1889 Пеано выпустил ряд работ, в которых стремился дать формально-логический анализ основных понятий математики и аксиоматически построить ее, опираясь на немногие логические принципы. Чтобы выявить структуру математических зависимостей, П. создал особую систему символич. обозначений для всех необходимых ему понятий, т. н. идеографию, и разработал некоторые правила математич. логики. Школа П., оказав влияние на разработку отдельных проблем оснований математики, разделяла вместе с тем все пороки *логицизма* (см.). В 1890 П. построил пример непрерывной кривой, полностью занимающей часть плоскости, заставивший пресмотреть прежде определение линии; другие его работы относятся к области дифференциальных уравнений, теории групп.

Лит.: Резюмирующая работа школы Пеано—ин.: *Formulaire de mathématiques*, t. I—V, Turin, 1894—1908 (дает идеографическое изложение главных математических дисциплин).

ПЕБАЛЬГСКАЯ ВОЗВЫШЕННОСТЬ, в Латвии под 57° с. ш. и 26° в. д. Разрезана речными долинами на ряд изолированных хребтов, из к-рых некоторые имеют отметки до 295 м над ур. моря. Пebaльгская возвышенность получила имя от замка Пebaльг. Термин мало употребителен.

ПЕБРИНА, заболевание гусениц тутового шелкопряда, при котором они покрываются бурыми пятнами и массами гибнут. Возбудитель П., *Nosema bombycis*, относится к отряду *микросторидий* (см.). *Пастёр* (см.) указал микроскопич. различия между зараженной и здоровой греной (яйца шелкопряда) и тем дал возможность остановить дальнейшее распространение П.

ПЕВЦОВ, Илларион Николаевич (1879—1934), народный артист РСФСР. Родился в местечке Антополь, Гродненской губ. Окончив Московское филармоническое училище по классу В. И. Немировича-Данченко, Певцов сезоны 1902/03—1903/04 работал в Херсоне, создав ряд значительных образов (царь Федор в «Царе Федоре Иоанновиче» А. К. Толстого, Грегерс в «Дикой утке» и доктор Ранк в «Норе» Ибсена, Фирс в «Вишневом саде» Чехова). В 1905 работает в Москве в студии, организованной Станиславским. После закрытия студии П. с 1905 по 1915 работал в крупных провинциальных городах (Ростов-на-Дону,

Рига, Харьков). Затем вступил в труппу театра Суходольского и возвратился в Москву. Здесь Певцов стал в первые ряды столичных актеров (особо значительными были роли Павла I в одноименной пьесе Мережковского, Тота в «Тот, кто получает пощечины» Л. Андреева). С 1920 по 1922 П. занимался исключительно преподаванием во 2-м Гос. драматическом техникуме. В 1923 вступил в коллектив 1-й студии Художественного театра, где исполнял роль Лира в «Короле Лире» Шекспира и Князева в «Расточителе» Лескова. С 1925 перешел в Ленинградский гос.

академический театр драмы. Здесь П. впервые выступил в советском репертуаре (Савостьянов в пьесе «Конец Криворыльска» Ромашова, Незеласов в «Бронепоезде» Всеволода Иванова, Красильников в пьесе «Штиль» Билль-Белоцерковского). Последней работой П. было исполнение роли белевгардейского полковника в фильме «Чапаев». Для П. как актера характерно было глубокое психологич. прониновение в создаваемый образ. Природа спенического реализма П. роднит его со школой МХАТ.

Лит.: Илларион Николаевич Певцов, 1879—1934, изд. Гос. анад. театра драмы, Л., 1935.

ПЕВЦОВ, Михаил Васильевич (1843—1902), исследователь Центральной Азии, географ. По окончании Академии ген. штаба служил в Зап. Сибири и в 1876 во главе сотни казаков сопровождал хлебный караван из Зайсанского поста в китайский город Гучен. В 1878—79 П. сопровождал торговый караван в Китай и проехал из Юж. Алтая через г. Кобдо и вдоль Монгольского Алтая в г. Куку-хото, на обратном пути прошел в Ургу (Улан-Батор), через нагорье Хангай в Улясутай и закончил путешествие в Кош-агаче. В 1889 Русское географическое об-во поручило ему руководство экспедицией в Тибет, организованной Пржевальским, умершим перед ее выступлением из Каракола. П. провел экспедицию через Вост. Тянь-шань и Кашгарию в зап. Куэнь-Лунь и северо-западную окраину Тибета и обратно через Урумчи и Манас в Зайсан. Свои путешествия Певцов описал в ряде трудов. Певцов разработал определение географической широты по наблюдению двух звезд на равных высотах.

Главные труды П.: Путевые очерки Чжунгарии, «Записки Западно-сибирского отдела имп. Русского географического общества», Омск, 1879, кн. 1; Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям Внутреннего Китая, Омск, 1883; Путешествие по Восточному Туркестану, Куэнь-Луню, северной окраине Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1889 и 1890 годах, СПб., 1895 (Труды Тибетской экспедиции 1889—1890, ч. 1).

ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ, Oscines, или Diacromyodae, подотряд птиц из отряда воробьиных. Отличаются сложным устройством голосового аппарата и пением самцов в период размножения. Существует около 5.000 видов (т. е. половина всех известных видов птиц); распространены повсеместно. Большинство видов—средней или мелкой величины. Птенцовые. Пища состоит, гл. обр., из насекомых, нек-рые формы зерно-

ядны. Полезны. Из 49 семейств П. п. 27—в фауне СССР.

ПЕГАНКА, *Tadorna tadorna*, птица из сем. гусиных. Взрослая П. окрашена в белый, рыжий и черный цвета. Размеры крупные, длина крыла—ок. 28—36½ см; вес—от 1 до 1,6 кг. В СССР гнездится по заливам и озерам Черноморского побережья, в низовьях Волги, в западно-сибирских и арало-каспийских степях, на Кавказе, в Средней Азии, Юж. Забайкальи и Уссурийском крае. Гнездится в норах, в углублениях между камнями и т. п. Пища—растительная и животная.

ПЕГАС, по мифам Древней Греции, крылатый конь, вылетевший из крови убитой Персеем горгоны Медузы. Пегасом овладел герой Беллерофонт и совершил, летая на нем, ряд подвигов. Поэты эпохи эллинизма в 3 в. до хр. э. называли П. конем поэтов; в этом образе П. перешел в мировую литературу.

ПЕГАС (лат. Pegasus), созвездие, расположенное между 21^h 5^m и 24^h 10^m прямого восхождения и 2° и 35° северного склонения. В П. шесть звезд 2-й и 3-й величин. Три из этих звезд— α , β , γ —составляют со звездой α Андромеды фигуру, похожую на квадрат.

ПЕГМАТИТОВАЯ СТРУКТУРА, см. *Пегматиты*.

ПЕГМАТИТОВЫЕ ЖИЛЫ, см. *Пегматиты*.

ПЕГМАТИТЫ. Этот термин имеет 2 значения. Впервые пегматитами Гаюи назвал такие крупнозернистые кварцево-полевошпатовые массы, связанные с гранитами и гнейсами, в которых оба минерала—кварц и полевой шпат—срослись таким образом, что на плоскостях спайности полевого шпата (ортотлаз, микроклин, реже олигоклаз) вроски кварца проявляются в виде угловатых и параллельно вытянутых образований, имеющих одну и ту же оптическую ориентировку (хорошо наблюдаемую в поляризационном микроскопе). Поэтому на плоскостях спайности полевых шпатов возникают рисунки, напоминающие клинообразные еврейские буквы; отсюда иногда П. называют еврейским камнем, или письменным гранитом. Позже Науман (1849) перенес название пегматитов на крупнозернистые мусковитовые граниты, часто встречающиеся в виде жил и содержащие турмалин и некоторые редкие минералы.

П. образуются из остаточной части магмы как крайнего продукта ее дифференциации, в к-рой концентрируются газо- и парообразные вещества при более низкой температуре, чем исходная магма. П.—группа пород, обычно имеющих генетическую связь с кислыми интрузивными магматическими породами—гранитами и сиенитами; реже П. встречаются и в других магматических породах. Формы залегания П.—жилы и гнездовые выделения. От других жильных пород П. отличаются своей светлой окраской и крупнокристаллическим строением. Минералы П., являясь минералами последней стадии дифференциации магмы, часто богаты летучими составными частями или их соединениями (F, Cl, B и др.). Так, гранитовые П. большей частью образованы щелочными полевыми шпатами и кварцем, но часто они также богаты мусковитом и гидрослюдами и содержат такие минералы, как турмалин, топаз, берилл, флюорит, апатит и литиевую слюду. Иногда в гранитовых П. находят соединения олова, вольфрама, молибдена, меди, мышьяка, висмута, ниобия, урана

и радия. П. сиенитов и нефелиновых сиенитов часто содержат соединения редкоземельных элементов, как, например, цирконий, церий, лантан вместе с ураном и торием. Содержание в пегматитах полезных и редких элементов делает их весьма ценной для народного хозяйства породой.

У нас в Союзе П. встречаются в Хибиных, в Ильменских горах, в Забайкальи и Предбайкальи, на Кавказе и в др. местах.

Лит.: Левинсон-Лессинг Ф. Ю., Петрография, 4 изд., Л.—М., 1935; Розенбуш Г., Описательная петрография, Л., 1934.

ПЕГУ (Pégoud), Адольф (1889 — 1915), французский авиатор, впервые (1/IX 1913) на аэродроме близ Парижа продемонстрировал на моноплане «Блерио XI» полет вверх колесами, описав в вертикальной плоскости букву S. Этим было доказано, что обычный самолет может выравниваться, если у него есть запас высоты. Через несколько дней после русского военного летчика П. Н. Нестерова (см.) П. начал делать мертвые петли. П. был убит в воздушном бою (13/VIII 1915) близ Бельфорта (Франция).

ПЕДАГОГИКА. С о д е р ж а н и е:

I. Введение	399
II. Краткий очерк истории педагогики	401
III. Учение марксизма-ленинизма о воспитании и образовании	426

I. Введение.

Педагогика—наука о воспитании, образовании и обучении подрастающего поколения. Как и все другие общественные науки, П. становится подлинной наукой только тогда, когда начинает развиваться на основе марксизма-ленинизма. Вот почему только советская марксистско-ленинская П. в состоянии правильно объяснить все закономерности процесса воспитания и служить руководством к коммунистическому воспитанию, формированию личности борца и строителя нового коммунистического общества. Великая Октябрьская социалистич. революция поставила перед советской педагогич. наукой задачу разработать на основе учения основоположников марксизма и всей суммы научных знаний, всего историч. опыта воспитания детей и в особенности на основе опыта советской школы такую систему коммунистич. воспитания подрастающего поколения, которая полностью отвечала бы требованиям нового социалистич. общества. Учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина обеспечило подлинно научное развитие П. На основе марксистско-ленинского учения, на основе критически освоенного педагогического наследства, оставленного передовыми мыслителями всех времен и народов, имея перед собой задачи воспитания строителей коммунистического общества, советская П. на практике осуществляет педагогические идеи великих основоположников марксизма. Перед советской П. с первых дней революции встала конкретная задача—воплотить в жизнь учение марксизма-ленинизма о коммунистич. воспитании подрастающего поколения, определить конкретное содержание и методы воспитания и образования советских детей. Программа ВКП(б) поставила задачу «превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества» [Программа и Устав ВКП(б), 1938, стр. 28]. В соответствии с поставленными перед

советской школой великими целями и определяется предмет П. как науки. Предметом советской П. является содержание, формы и методы коммунистич. воспитания, образования и обучения подрастающего поколения.

Коммунистическое воспитание подрастающего поколения обозначает систему воздействий, осуществляемых в первую очередь школой, направленных на формирование всесторонне образованных и развитых людей, овладевающих коммунистической моралью, во всей своей деятельности коммунистически направленных, физически сильных, одушевленных стремлением и полностью способных быть строителями коммунизма. Понятие воспитания включает в себя и образование и обучение. *Образование* (см.) вооружает подрастающее поколение систематическими знаниями, научным мировоззрением, обеспечивает подготовку людей, всесторонне развитых, хорошо знающих основы наук и умеющих приобретать и применять знания. Обучение (см. *Обучение в школе*) есть процесс сообщения учителем систематич. знаний по определенной программе, т. е. конкретное осуществление школой задач образования и воспитания. При обучении учитель не ограничивается только сообщением знаний учащимся, он также подготавливает их к самостоятельному приобретению и применению знаний. При систематическом усвоении научных знаний и социалистич. норм поведения у ребенка создается основанное на науке отношение к природе и обществу и его способность в будущем практически успешно участвовать в общественном труде. Таким образом, воспитание, образование и обучение, имея различия, вместе с тем представляют собой неразрывные части единого педагогич. процесса. При определении содержания и методов воспитания и образования советская П. исходит из диалектико-материалистич. понимания всех явлений. В подходе к изучению педагогич. процесса как явления общественного характера педагогика применяет положения историч. материализма. В связи с этим П. не изолирует объект изучения от окружающих явлений, а рассматривает его в неразрывной связи с ними.

Одну из основных черт марксистско-ленинского метода, а именно—рассмотрение явлений не как состояния покоя, а в их непрерывном движении и развитии, П. также кладет в основу педагогического исследования. Только метод диалектического материализма превращает педагогическую теорию в подлинную науку. Основные вопросы педагогики могут быть правильно поставлены и научно решены лишь при условии рассмотрения их в неразрывной связи с теорией и практикой социалистического строительства. Тщательный и всесторонний учет фактов всего историч. опыта воспитания является необходимым условием научного педагогич. исследования. Этим определяется отношение советской П. к педагогич. наследству и в частности к буржуазной П.: советская П. для того, чтобы правильно решать вопросы коммунистич. воспитания, критически изучает практику воспитания как капиталистической, так и докапиталистической формации и усваивает весь положительный опыт, накопленный человечеством. Метод П. как науки определяет и методику научно-педагогич. исследования. В советской П. применяются в исследовании педагогич. процесса, гл. обр., наблюдение, выборочное педагогич. обследование и

изучение документов, при этом ни один из методов исследования не должен быть универсальным и единственным. В одном и том же исследовании применяются чаще всего различные методы в необходимом их сочетании. Имевшее место применение т. н. тестов и всякого рода бессмысленных анкет разоблачено как антинаучное, вредное. П. опирается на данные других наук, в частности анатомии, физиологии и психологии, поскольку для определения содержания, методов и организации педагогич. практики необходимо знание законов развития организма и психики ребенка. Советская П., опираясь на диалектико-материалистич. метод, решает свои проблемы в области воспитания и образования детей, исходя из задач построения коммунистич. общества. Важнейшая задача советской П.—научно обобщить огромное богатство передового современного и исторического педагогического опыта, сделать это обобщение, в свою очередь, средством для дальнейшего развития советской педагогич. практики, установления наиболее рациональных форм и методов коммунистич. воспитания детей.

II. Краткий очерк истории П.

На протяжении многих веков в П. разных времен и народов основной теоретич. проблемой была проблема целей и задач воспитания и обучения детей. Идеал всестороннего гармонич. развития личности, провозглашавшийся лучшими представителями человечества как цель воспитания, неизбежно опровергался противоречиями классового общества, построенного на угнетении человека человеком. В течение всей истории классового общества система образовательных и воспитательных учреждений и мероприятий служила и служит в наст. время в руках эксплуататорских классов орудием угнетения, средством закрепления своего господства. В рабовладельческом обществе образование монополизировалось господствовавшим классом, и народные массы пребывали в темноте. В феодальном обществе просвещение было полностью в руках духовенства, к-рое сделало школу средоточием религиозного влияния и сильнейшим орудием классового угнетения. В капиталистическом обществе образование—привилегия богатых. Буржуазная П. разработала, с одной стороны, систему воспитания и обучения командиров капиталистич. производства и других кадров, необходимых для системы эксплуатации (чиновничество, духовенство, полиция, военные), а с другой—систему учреждений и мероприятий для детей трудящихся, где дается голодный паек тех знаний, к-рые необходимы для целей эксплуататоров (начальная грамота для городского фабричного рабочего и т. д.). Буржуазной П. признается иногда даже формальное право значительной части народа на образование. Формулировка целей П. в таком случае звучит нередко как выражение якобы общечеловеческих бесклассовых идеалов, будучи фактически маскировкой узкоклассовых, эксплуататорских задач. Энгельс в своей работе «Положение рабочего класса в Англии» в связи с этим пишет: «Если буржуазия дает им (рабочим.—Ред.) жить лишь постольку, поскольку это ей необходимо, то не должно удивляться, если она и образования дает им лишь постольку, поскольку это в ее интересах» (Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 402). Буржуазия, объявившая войну религии в период борьбы за

свое господство, став у власти и подчинив себе церковь, сделала религиозное воспитание одним из важнейших средств обмана народа. Религиозное обучение в той или иной форме является неотъемлемой принадлежностью буржуазной школы. Прививая буржуазную мораль, оправдывающую эксплуатацию человека человеком, и вырабатывая буржуазное классовое мировоззрение, покоящееся на признании вечности и неизблемости капиталистич. строя и частной собственности, буржуазная школа вступает в конфликт с современной передовой наукой. Фальсифицируя науку, отравляя рабочий класс религиозным дурманом, собственничеством, национализмом, индивидуализмом, буржуазия для воздействия на рабочий класс в этом направлении усиленно использует школу. Характеризуя политику буржуазии в области воспитания, Энгельс пишет: «Здесь воспитание учит смирению, здесь все гибко и приспособлено для надобностей господствующей политики и религии, так что рабочий слышит только проповедь повиновения, пассивности и покорности судьбе» (там же, стр. 519). Все ухищрения буржуазной П. сколько-нибудь сгладить противоречия, разрозненность и хаотичность в воспитании и образовании трудящихся, разумеется, бессильны, т. к. в системе капитализма все эти противоречия, присущие этой системе, не разрешимы. Наряду с официальной П. в обществе, основанном на эксплуатации, получают, однако, развитие и оппозиционные педагогич. идеи. Так, напр., в педагогических исканиях Локка, а позже у Руссо находили отражение цели воспитания молодой буржуазии как класса уже в эпоху феодализма, набравшего силы для борьбы с устоями феодального общества. В этот период в формулировке целей буржуазной П. звучат передовые, прогрессивные идеалы. По мере того как буржуазия становилась господствующим классом и устанавливала свою систему воспитательных и образовательных учреждений, буржуазная П. стремилась скрыть неосуществимость в условиях капиталистич. строя всестороннего развития человека, прикрашая фальшивой вывеской «общечеловеческих идеалов» классовый характер буржуазной системы воспитания.

Педагогика имеет свою большую историю, ее развитию содействовали на протяжении многих веков народы разных стран мира. В каждую историческую эпоху, в соответствии с общим ходом общественного развития, постепенно формировалась господствующая система воспитания со своими определенными целями, содержанием, формами и методами. Господствующие классы создавали свою систему воспитания ради подготовки необходимых им кадров. В развитии П. всегда получала свое отражение борьба классов за материальное и идейное господство. Твердую почву для своего развития получает П. с того времени, когда возникает школа как наиболее организованная и целенаправленная форма воспитания и обучения. Уже в Древней Греции, где школа получила большое развитие и заняла важное место в общественной жизни, мы находим теоретически разработанные педагогич. системы, в которых обобщается богатый практич. опыт воспитания в Спарте и особенно в Афинах, формулируются в соответствии с потребностями общественного развития цели воспитания, определяются содержание, формы и даже методы воспитания и обучения. Наибольший интерес

представляют педагогич. высказывания таких идеологов античного мира, как Протагор, Сократ и особенно Платон и Аристотель. В этих высказываниях важная социальная роль П. уже отмечается со всей полнотой. Протагор не дал развернутой системы воспитания, но он, как и другие софисты, один из первых особенно отчетливо подчеркивал большое значение воспитания и в развитии отдельного человека и в общественной жизни; ему принадлежат также глубокие высказывания о методах воспитания, о роли упражнения в развитии природных задатков, о связи теории с практикой в воспитании («Ни теория без практики, ни практика без теории не имеют значения»), о необходимости избегать поверхностности в образовании, он настаивал на разносторонности воспитания. Сократ, позиция которого резко отличалась от софистов, признавал высшей добродетелью знание и в своих высказываниях о воспитании особенно подчеркивал значение знаний. Отражая взгляды консервативных слоев афинского общества, Сократ выдвигал идею нравственного воспитания, противопоставленного по содержанию и целям устремлениям афинской демократии. Исходивший также из аристократических позиций знаменитый философ-идеалист Платон (428/7—347 до хр.э.) создал учение о воспитании, тесно связанное с его учением о государстве, т. е. именно путем воспитания он полагал возможным осуществить свое утопическое государство. План воспитания Платона имеет в виду лишь детей философов—правителей государства и воинов, детям же остальных слоев населения не уделено никакого внимания. Отводя воспитанию чрезвычайно важную общественную роль, Платон считал, что достижение «добродетели» и создание совершенной личности человека, т. е. осуществление общих целей нравственного развития, возможны лишь путем воспитания. Платон предусматривает развитую систему разностороннего воспитания, охватывающую детей с дошкольного возраста и включающую в себя умственное, нравственное, эстетическое и физическое воспитание. Для последующего развития П. существенное значение имели обстоятельные указания Платона о содержании и методах воспитания детей дошкольного возраста (детей до 7 лет) с помощью игры, рассказывания, музыки. Для школьного возраста Платон определяет содержание умственного образования, предусматривая обучение детей сначала грамматике, риторике и диалектике (познанию сущности вещей), а в старшем возрасте—арифметике, геометрии, астрономии и музыке. Именно этот круг предметов и составил потом, в Средние века, т. н. семь свободных искусств. Платон отвергал прикладной характер научного знания. Нравственное, физическое и эстетическое воспитание занимает большое место в системе Платона, направленной на совершенствование человека господствующего класса. Труд полностью исключается из системы Платона. Идеи Платона о составных частях воспитания, о гармонич. развитии личности, его замечания о необходимости разного подхода к воспитанию детей дошкольного и школьного возраста и пр. оказали большое влияние на дальнейшее развитие П.

Еще более значительное влияние на формирование и развитие П. оказал другой великий философ Древней Греции Аристотель (384—322 до хр. э.), разработавший систему воспитания, в которой по существу обобщил и подытожил весь

практический и теоретический педагогический опыт, накопленный Древней Грецией. В своем произведении «Политика» Аристотель дает обоснование трем возрастным периодам воспитания: первый—до семи лет, второй—с семи лет до наступления половой зрелости и третий—до 21 года. Аристотель не ограничивается общей периодизацией, он дает указания о содержании, приемах и даже о формах организации воспитания в каждом возрасте. Уже у Аристотеля можно найти провозглашение требования о следовании в воспитании за природой (принцип «природосообразности»). Конкретное содержание системы Аристотеля определялось интересами рабовладельческой аристократии. Но в ней есть ряд таких общих положений, которые имели положительное влияние на дальнейшее развитие педагогич. теории. Он, в частности, отмечал тесную связь между всеми сторонами воспитания—умственным, нравственным и физическим воспитанием, он направлял П. на развитие природных задатков, развертывал программу разностороннего, гармоничного воспитания.

В системах Аристотеля и Платона труд признается чем-то низким, предназначенным только для рабов. Эти системы имеют в виду только «свободнорожденных», т. е. детей привилегированных, в силу чего они, разумеется, являются узко классовыми, ограниченными. Идеалистическую философию Платона и Аристотеля буржуазная педагогическая теория в последующее время широко использовала для обоснования идеалистич. основ своей теории воспитания. В последующие века заметного развития П. достигла в Древнем Риме, где постепенно школа также заняла важное место в общественной жизни. В постановке школьного дела Рим широко использует опыт греч. школы, внося свои изменения. Памятником, отражающим последующее развитие П., является труд римского оратора Марка Фабия Квинтилиана, который в своих 12 книгах под названием «Institutio oratoria» обобщил опыт греческого и римского воспитания. Рассматривая в своей системе воспитание, начиная с дошкольного возраста, Квинтилиан настаивает на внимательном отношении к ребенку, к его интересам, отвергает телесное наказание, подчеркивает склонность всех детей к обучению. Он дал особенно интересные указания о принципах обучения, не утратившие своего значения и до наст. времени. Отводя большую роль в воспитании учителю, Квинтилиан требует, чтобы последний принаравливался к особенностям и интересам каждого ученика, оказывая ему помощь в учении. Он говорит о необходимости отдыха для детей во время занятий, отмечая, что «в отношении передышек от работы нужно сохранять некоторую меру, чтобы от недостатка их не появилась ненависть к учению, и от избытка их не образовалась привычка к праздности». Подчеркивается необходимость чередования занятий и осуществляются сухие формальные занятия, не затрагивающие интересы учащихся. В Средние века духовенство, монополизировав, в интересах феодалов, образование, полностью подчинило христианскому богословию все дело воспитания и обучения. Всякое свободное проявление научной мысли церковь объявляла ересью. В соответствии с этим находилось и содержание школьного обучения. Полное подавление личности ребенка догматами церкви, авторитетом Библии, засилие схоластики в об-

учении, значительную часть к-рого составляло заучивание наизусть молитв и псалмов, суровая дисциплина с применением розг, полное игнорирование интересов и индивидуальных особенностей ребенка—все это характеризует средневековую систему воспитания и обучения. Формально уже с 5 в. была сделана попытка приспособить элементы античной программы обучения в виде свода круга знаний под названием «семи свободных искусств»—грамматики, риторики, диалектики (первая ступень—триумф), геометрии, арифметики, астрономии и музыки (вторая ступень—квадриум). Но в Средние века даже арифметика была превращена в церковную науку о мистических числах, а геометрия была нужна, по мнению теоретиков того времени, лишь для постройки храмов. Поэтому и «семь свободных искусств» не миновали на деле роли служанки богословия. Такой низкий уровень развития педагогич. мысли, такое обеднение целей воспитания и обучения находились в соответствии с общим низким уровнем культурного развития—подавляющее большинство населения было неграмотным, в том числе и многие феодалы.

Вместе с первыми зачатками капиталистич. производства, с началом разложения феодализма и связанным с ними периодом культурного подъема начинают развиваться новые формы, новое содержание воспитания и обучения, формируется новая педагогич. теория эпохи Возрождения. Естественные науки, изучение природы начинают занимать все более видное место в системе обучения, видоизменяются требования к содержанию умственного развития. Вместе с подъемом просвещения среди наиболее передовой части нарождающейся буржуазии, вовлечением в общекультурный оборот античной образованности возрождается идея всестороннего воспитания. «Тогда не было почти ни одного крупного человека, который не совершил бы далеких путешествий, не говорил бы на четырех или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях творчества» (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 476). Если раньше в воспитании и образовании личность ребенка подавлялась, то в эпоху Возрождения у гуманистов ярко проявляется сознание ценности личности человека, его индивидуальности. В это время значительно повысился интерес к педагогич. вопросам, появились трактаты о воспитании и обучении детей, в к-рых мы находим и идеи о гармонич. развитии человека и протесты против жестоких наказаний детей. Ярким представителем П. этого времени был Витторино да Фельтре (1378—1446). Его школа для детей мантуанского герцога (в Италии) называлась «домом радости». В этом названии отражалось направление педагога-гуманиста и подчеркивалось отличие новой школы от других школ того времени. В школе Витторино уделялось большое внимание широкому умственному и основательному физич. развитию, большое значение придавалось нравственному воспитанию; введены были новые методы обучения, учитывавшие интерес учащихся, воспитывавшие сознательность в учении и др.; телесные наказания не допускались. Во Франции педагогические идеалы гуманистов были представлены писателем Франсуа Рабле (1483—1553) в его произведении «Гаргантюа и Пантагрюэль». В злой сатире, направленной против Средневековья, против схоластики и церковников,

против средневековой системы обучения, Рабле дает и положительное изложение своих педагогических идей, красочно отображает взгляды гуманистов о гармонии физического и умственного развития и о новых методах обучения, о значении реальных знаний. В период более быстрого роста элементов капиталистического производства Рабле решительнее выступает за обучение естественно-научным знаниям и за наглядность в обучении и намечает новые пути обучения—от ознакомления с живой действительностью к книге. Он намечает чрезвычайно широкую программу реального образования, включая в нее и изучение природы, и жизни других стран, и прошлого человечества, и физич. воспитание. В методах обучения он выдвигает принцип интереса, привлекательности обучения. Однако вся педагогика Рабле, как и другого французского гуманиста Монтеня (1533—92), имеет в виду, гл. обр., детей дворян.

В эту же эпоху получили выражение и более глубокие демократические педагогич. идеи в работах ранних социалистов-утопистов Томаса Мора (1443—1535) и Томазо Кампанеллы (1568—1639), которые наметили широкую программу образования и для народных масс. Развитие капиталистич. отношений в Англии с конца 15 в. и в 16 в. обостряло классовую борьбу. Создавались огромная бесправная армия труда и одичание и в городе и в деревне. Обезземеливание крестьянства шло быстрее, чем рост мануфактур. «Объявленные вне закона пролетарии поглощались развивающейся мануфактурой далеко не с такой быстротой, с какой они появлялись на свет» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 630). Все это способствовало тому, что именно в Англии, раньше чем где-либо, зародился утопич. социализм, идеи к-рого отразились и в области П. В то время как все выступавшие до 16 в. со своими педагогич. идеями и системами ограничивались вопросами воспитания и образования детей лишь господствующих классов в условиях существующего строя, Томас Мор (см.) в своем произведении «Утопия» дал резкую критику существовавшего тогда строя в Англии и нарисовал картину будущего общественного строя воображаемой страны Утопии, где отсутствует частная собственность, а науки и искусства составляют достояние всех трудящихся. В Утопии высоко поставлено дело воспитания и образования детей. Здесь осуществлено всеобщее обучение. Дети утопийцев—и мальчики и девочки—получают общее образование, изучают арифметику, геометрию, астрономию, диалектику, естествознание, музыку; они также получают трудовое воспитание—изучают земледелие теоретически и практически. Кроме земледелия, каждый утопиец должен обучаться какому-нибудь специальному ремеслу. Большое внимание уделяется физич. воспитанию. Обучение ведется на родном языке; большое применение имеет принцип наглядности. Обеспечивается равное образование для мужчин и женщин. Глубокое влияние социалистич. идей Мора сказалось на всем дальнейшем развитии подлинно демократич. течений в области П. Почти спустя сто лет в Италии другой представитель раннего утопич. социализма, итальянец Томазо Кампанелла, в своем утопич. произведении «Город Солнца» намечает также смелую систему новой П., опережавшую на несколько столетий его эпоху. Введение всеобщего обще-

ственного воспитания, одинакового для мальчиков и девочек, широкое умственное образование, включающее и математику, и естествознание, и историю, и географию, основательное изучение окружающей жизни, последовательное применение в обучении принципа наглядности, экскурсий в природу и других методич. приемов, вызывающих интерес учащихся к учебе, забота о правильном физич. воспитании — все это выдвигал Кампанелла как программу новой П. для общества, где отсутствует частная собственность. Эти смелые, глубоко прогрессивные мечтания ранних социалистов-утопистов хотя и не опирались на науку о законах общественного развития, отражали потребность народных масс в подлинно демократич. системе воспитания, они вызвали против их авторов гонения со стороны господствующих классов, и только П. рабочего класса, марксистская П., высоко оценила и использовала их.

В 17 в. католическая церковь через организацию иезуитов, развивших тогда в области школьного дела значительную деятельность, ожесточенно боролась за сохранение своего влияния на подрастающее поколение. Иезуиты, руководствуясь принципом, что для народных масс обучение вредно, и стремясь захватить все дело воспитания детей имущих классов в свои руки, искусно пытались, сохраняя прежнее содержание, приспособить старые формы католич. воспитания к новым условиям жизни; по существу же основой их школы оставалось то же средневековое богословие, формальное образование, вербализм и авторитарность. Но уже в 17 в. получает свое выражение система новой прогрессивной П., отражавшая быстрый рост буржуазного самосознания. В это время выступает с рядом замечательных педагогич. произведений выдающийся педагог, чех Ян Амос Коменский (1592—1670), положивший начало систематич. разработке вопросов воспитания и обучения. Педагогическая система Коменского, находившегося под большим влиянием идей Возрождения и участвовавшего в демократическом сектантском движении своей страны, провозглашает проникнутый демократич. идеями протест против схоластики, школы, против схоластич. псевдонауки. Коменский занимает в истории развития новейшей П. одно из виднейших мест. На педагогич. взглядах Коменского, жившего в начале развития капитализма, отразились влияния старого феодального и требования нового, нарождавшегося капиталистич. общества. Он высказывается еще за религиозное воспитание, и даже цели воспитания он выводит из религии, но он восстает против старой школы, к-рая, по его словам, была застенком для умов. Он выдвигает идею всеобщего начального обучения на родном языке, причем обосновывал ее не только потребностями государства и соображениями от религии, но и правом каждого человека получить образование. Коменский в «Великой дидактике» не только обобщил педагогич. достижения своего времени, но и дал сильнейший толчок для дальнейшего развития П. В борьбе со схоластич. школой он выдвинул идею «природосообразного» воспитания, нашедшую позже отражение и в педагогич. взглядах Руссо, Песталоцци, Толстого. Он был энтузиастом распространения научных знаний среди народа; он вводит в школьные программы географию, естествознание, историю, он дает своего рода энциклопедию дидактики в своем знаменитом труде

«Великая дидактика». Вместо авторитарной догматич. муштры он вводит в школу обучение на основе сознательного отношения учащегося к изучаемому (учить на основе доказательств и с помощью внешних чувств и разума), на основе наглядности преподавания. Коменский последовательно и детально разработал принцип наглядности в обучении. Он призывал учитывать интересы ребенка, он ввел систему урока. Педагогические идеи Коменского оказали глубокое влияние на последующее развитие педагогич. теории; его дидактические принципы и учение о методах обучения и для советской П. сохранили во многом актуальное значение. Английская буржуазно-демократич. революция нашла отражение в педагогич. взглядах Джона Беллера (1654—1725), к-рый выступил в 1696 с педагогич. проектом под названием: «Предложения об учреждении трудового колледжа всех полезных ремесел и сельского хозяйства, с выгодой для богатых, изобильной жизнью для бедных и хорошим воспитанием для юношества, что будет выгодно для правительства, благодаря увеличению народонаселения и его богатств». Этот проект Беллера имел замечательный эпиграф: «Промышленность приносит изобилие. Тунеядец пусть будет одет в лохмотья. Нетрудящийся да не ест». В этом произведении Беллерс развивал теорию трудовой школы. Педагогические взгляды Беллера оказали большое влияние на Р. Оуэна. Маркс, высоко оценивая Беллера, пишет, что он «уже в конце 17 века с полной ясностью понимал необходимость уничтожения теперешнего воспитания» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 406, примеч.).

Развитие материализма в 17 в. оказало влияние и на П. Крупное место в развитии идей буржуазной П. занимает виднейший философ и идеолог буржуазии Джон Локк (см.) (1632—1704), который в соответствии со своей общеполитической позицией отвергал теорию врожденных идей и отводил воспитанию огромную роль. Именно ему принадлежит утверждение, что ум ребенка — это чистая доска (*tabula rasa*), на к-рой воспитание может выводить письмена. В своем труде «Мысли о воспитании» он выступает решительным защитником семейного воспитания, к-рое, по его мнению, одно только могло обеспечить воспитание «джентльмена». Локк ставил перед воспитанием задачу выработать качества, необходимые подлинному «джентльмену», в частности «искусство предвзвешенно и умело вести свои дела на этом свете», большое внимание он уделял физич. и нравственному воспитанию. Локк подчеркивал, что умнее владеть собой и противостоять неразумным желаниям является результатом воспитания дисциплинированного характера. В обучении Локк предлагал учитывать особенности ребенка, его интересы, выступал против словесной, формальной муштры. Локк считал важной задачей усвоение метода познания. Как сенсуалист Локк признавал источником познания ощущения и считал, что предмет должен быть воспринят органами чувств, чтобы быть усвоенным умом. Коменский в своем предисловии к «*Orbis pictus*» также ссылается на это основное положение сенсуализма, говоря: «очевидно, что в уме нет ничего, чего бы не было ранее в чувстве». Мысли Локка о выработке характера, о нравственной дисциплинированности, об образовании устойчивых привычек, об индивидуальном подходе в воспитании,

о развитии интереса в обучении и детской любознательности имели большое влияние на дальнейшее развитие П.

Выдающиеся просветители и философы-материалисты 18 века (Д'Аламбер, Гельвеций, Гольбах, Дидро и др.) отводили просвещению исключительно важную роль в общественной жизни и оставили в своих трудах много высказываний по вопросам воспитания и образования. Особенно полно педагогич. взгляды представлены в трудах Гельвеция и Дидро. Гельвеций (1715—71) в сочинении «Об уме», в главе «О воспитании» пишет: «Искусство воспитания есть не что иное, как знание средств для образования более крепких и сильных тел, более просвещенных умов и более добродетельных душ». Гельвеций считал воспитание всемогущим. «Совершенное воспитание сумеет бесконечно увеличить в больших государствах число талантливых и добродетельных людей», — писал Гельвеций и подчеркивал необходимость организации системы государственных школ для образования подрастающих поколений. Знаменитый французский писатель и мыслитель эпохи Просвещения, «апостол природы», как его называли современники, Жан Жак Руссо (см.) (1712—78) также уделял вопросам воспитания исключительно большое внимание. В философско-педагогич. романе «Эмиль или о воспитании» Руссо, отвергая общепринятую в его время схоластическую, авторитарную систему воспитания, выдвинул теорию «естественного» или «свободного» воспитания, к-рое должно дать новую породу людей, наделенных способностью встретить любые трудности, найтись в любых жизненных условиях, людей, у к-рых развиты все их органы чувств, заложено знание природы, воспитана любовь к труду. Природу Руссо считал лучшим воспитателем. Задача воспитателя, по мнению Руссо, ничего не навязывать, а только поставить воспитанника в условия, при к-рых он сам бы все делал. Задача ничего не делать с воспитанником — вот основа первоначального воспитания, по Руссо. Изолируя Эмиля от окружающей среды, поставив его в искусственные условия, Руссо, отрицая систематич. обучение, ставил задачей развить в воспитаннике активность и интерес к знаниям. Руссо уделяет внимание и трудовому обучению. Эмиль изучает ряд ремесл. «Труд, — говорит Руссо, — является таким образом неизбежной обязанностью общественного человека. Будь он богат или беден, могуществен или бессилен, всякий праздный гражданин является вором». В педагогич. взглядах Руссо сказывается страстный протест против схоластич. школы с ее догматизмом и суровой дисциплиной. В своей системе «естественного воспитания» Руссо на первое место ставил личность воспитанника и его индивидуальность. На последующее развитие П. в 19 и 20 вв. идеи Руссо оказали глубокое влияние как в западно-европейских странах, так и в дореволюционной России. Нельзя недооценить прогрессивное для капиталистич. общества значение педагогич. идей Руссо, оспаривавших революционные устремления французской буржуазии второй половины 18 в. Однако необходимо также подчеркнуть, что педагогич. система Руссо с ее идеей «свободного» воспитания, с отрицанием систематич. обучения, сыграв положительную роль в борьбе со средневековой системой, коренным образом противоречит требованиям коммунистич. воспитания. Это не снимает задачи

для советской П. правильно оценить историч. значение педагогич. высказываний Руссо. Педагогические идеи Руссо оказали большое влияние на педагогич. теории в период французской буржуазной революции, когда вопросы народного образования были поставлены с большой остротой. Старая система средневековой схоластической школы должна была уступить место новой системе, соответствующей интересам победившей буржуазии. Демократические идеи всеобщего обязательного обучения, светского образования, общественного воспитания, единой школы, распространения через школу в народе научных знаний, трудового воспитания получают свое выражение в разных проектах французской революции (Галейрана, Кондорсе, Лепелетье, Лавуазье) и с наибольшей последовательностью и полнотой в проекте якобинца Лепелетье. Ни один из этих проектов не был полностью осуществлен. Тем не менее, именно эти демократич. идеи французской революции оказали огромное влияние на дальнейшее развитие П., в частности на Песталоцци.

Швейцарец Иоган Генрих Песталоцци (см.) (1746—1827) вошел в историю П. как выдающийся педагог-демократ, реформатор, находившийся под сильным влиянием идей первой французской буржуазной революции, отдавший много лет своей жизни самоотверженной педагогич. работе и теоретич. разработке вопросов воспитания и обучения и поднявший П. на новую ступень. Всей своей жизнью Песталоцци являл пример энтузиаста-педагога, верившего в великую преобразовательную силу воспитания. Большое влияние на Песталоцци, особенно в начальной стадии его развития, оказали идеи Руссо. Песталоцци ставил общей целью воспитания гармонич. развитие сил и способностей человека, но в то же время он проводил существенное различие в задачах воспитания детей разных социальных групп, — он полагал, что дети крестьян и ремесленников должны воспитываться для своей будущей трудовой деятельности, и только для детей дворян он наметил научное образование. Песталоцци стремился сделать разработанные им методы воспитания и обучения широко доступными всем родителям и воспитателям. Пытаясь сочетать три составных части своей системы воспитания — нравственное, умственное и трудовое, — Песталоцци особенно много дал в области методики умственного образования. Обосновывая необходимость развития умственных способностей, но отодвигая в то же время задачу накопления знаний на второе место, Песталоцци подчеркнул принцип систематичности и последовательности обучения, необходимости учета возрастных особенностей детей, последовательного проведения принципа наглядности и тщательного обоснования всего процесса обучения. Песталоцци, пытаясь создать основы первоначального обучения, положил начало развитой системе формального обучения, выдвигая на первый план средства, содействующие развитию способности мыслить. Форму, число и слово и соответствующие им в обучении измерение, счет и развитие речи Песталоцци считает тремя основными элементами, из к-рых складается первоначальное обучение. Песталоцци расширил содержание обучения в народной школе и впервые детально разработал методы элементарного обучения. И это было в тот период, когда остро были поставлены вопросы массового обучения. Песталоцци большое внимание уделял вопросу

о соединении обучения с производительным трудом, но это соединение у него было внешним, не органическим, обучение не помогало осмысливать труд. С большой настойчивостью выдвигал Песталоцци также идею о воспитывающем обучении, о тесной связи обучения с нравственным воспитанием. Дальнейшее развитие П. находилось под огромным влиянием Песталоцци. Если педагогич. идеи Руссо привлекали внимание прежде всего силой своего протеста против старой школы и отрицанием старых форм и содержания воспитания, то влияние Песталоцци объясняется тем, что он дал положительные ответы — и в духе демократических идей своего времени — на основные вопросы педагогич. теории и практики, встававшие тогда в буржуазной П., — ответы, двигавшие эту П. вперед, помогавшие ей разрешать задачи массового обучения. В развитии начальной школы в 19 в. педагогич. деятельность Песталоцци сыграла чрезвычайно большую роль. Отвергая философские взгляды Песталоцци, его высказывания о религии, семейном воспитании и др., советская П. признает чрезвычайно ценным его дидактич. наследство, к-рое в критически переработанном виде используется и у нас; сохраняли свое значение и многие общие педагогич. положения Песталоцци (требование изучения особенностей ребенка, признание важности самостоятельности детей в обучении, воспитывающая роль обучения и др.).

По мере того как буржуазия, укрепив свое господство, не только порвала с былой своей революционностью, но и развернула беспощадную борьбу со всем, что может угрожать ее безраздельному господству, буржуазная П., как и школа в буржуазном государстве, делается одним из важных орудий охранения классовых интересов буржуазии, орудий классового порабощения трудящихся. Классовая сущность П. особенно отчетливо проявилась в деятельности одного из наиболее влиятельных творцов буржуазной педагогич. теории, немецкого философа и педагога Иогана Фридриха Гербарта (1776—1841), к-рому и принадлежит попытка теоретически обобщить все вопросы воспитания и привести их в стройную систему. Выражая классовые интересы германской буржуазии, идеалист-кантианец Герbart считал целью воспитания формирование буржуазной морали — «добродетели». Воспитание, по Герbartу, состоит из управления, обучения и нравственного воспитания. Управление должно обеспечить полное послушание воспитываемого, подчинение его авторитету воспитателя, готовность всегда соблюдать и почитать установленный порядок. В числе важнейших средств управления Герbartом была предложена развитая система наказаний (начиная с угроз и кончая телесными наказаниями), нашедшая широчайшее применение в буржуазной школе, особенно в народной. Нравственное воспитание должно привести к образованию у человека таких пяти идей (внутренней свободы, совершенства, благорасположения, права и справедливости), которые всегда побуждают действовать в духе буржуазной морали. Обучение, по Герbartу, должно быть воспитывающим. В этом утверждении о воспитывающей силе обучения Герbart беспорно был прав, все дело, однако, в том, в каком направлении воспитывает обучение. По Герbartу, оно должно содействовать воспитанию тех черт характера, к-рые признаются буржуазной моралью наиболее

ценными. Своей обстоятельно разработанной теорией обучения Герbart оказал чрезвычайно большое влияние на формирование буржуазной, в первую очередь привилегированной, школы. Герbart ставит задачей в обучении развитие у учащегося многосторонние интересы. Перечень интересов он выводит из психологии, построенной на идеалистич. основах. И соответственно этим интересам он намечает довольно широкий круг учебных предметов для средней школы: естествознание, географию, химию, физику, логику, математику, грамматику, иностранные языки и литературу, историю, право, пение, рисование, закон божий. Однако Герbart, говоря о развитии многосторонних интересов, имеет в виду привилегированную школу. Обучение, по теории Гербарта, проходит по четырем формальным ступеням. Оно должно начинаться с «показания» учителем учащимся того предмета, к-рый им необходимо усвоить; так наз. покоящееся углубление (*ruhende Vertiefung*) в предмет является первой ступенью урока. Вторая ступень — «движущееся углубление» (*bewegende Vertiefung*), когда учитель, связывая изучаемый предмет с ранее пройденным материалом, вызывает у учащихся ассоциации. Третья ступень «покоящегося размышления» (*ruhende Besinnung*) или систематизации и осмысливания учащимися нового усвоенного материала. Четвертая ступень — «метод» — «движение в размышлении» (*bewegende Besinnung*) или «применение» учащимися полученных знаний. Герbartианец Циллер, увеличивая ступени Гербарта до пяти, считает, что урок должен иметь пять стадий: подготовки, изложения, сравнения, обобщения и приложения. Педагогическая система Гербарта в своей идеологич. основе идеалистична и консервативна, в части же методической — формальна, искусственна, внутренне противоречива и догматична. Влияние Гербарта на формирование практики буржуазной школы было очень большое. Принципы системы Гербарта буржуазная П. на протяжении десятилетий приняла как высшее достижение теоретической педагогики и положила в основу школьного дела.

Другой немецкий педагог Фридрих Фребель (1782—1852), находившийся под влиянием идей Песталоцци, положил в основу своих педагогич. взглядов идеалистич. учение Шеллинга о тождестве природы и духа. Воспитание, по мысли Фребеля, сводится к развитию заложенных в ребенке четырех инстинктов — деятельности, познания, художественного и религиозного. Ставя задачу развития у ребенка самостоятельности сообразно требованиям природы, Фребель призывает воспитателя «не стеснять творческого начала в стремлении дитяти». Отсюда — выдвинутое Фребелем положение: «Все, чему должен научиться ребенок, все это он должен прежде всего сделать сам». Фребель разработал, гл. обр., вопросы дошкольного воспитания, исключительное внимание уделив играм детей. И в этом положительная сторона его педагогич. взглядов, к-рые в 19 в. в ряде стран, в том числе и в России, имели значительное распространение. Ему принадлежит и изобретение особого дидактич. материала для дошкольников, в обоснование которого он приводит целый ряд идеалистич. положений. Демократические тенденции в П. отразил выдающийся педагог Адольф Дистервег (1790—1866) — «немецкий Песталоцци», как его иногда назы-

вали. Дистервег во многом продолжал защиту и разработку идей Песталоцци, он боролся за воспитание общечеловеческих качеств. За свои выступления против конфессиональной школы, против авторитарного воспитания он подвергался гонениям в Германии. Огромным влиянием пользовались его дидактические работы, обобщавшие лучший школьный опыт обучения и развивавшие идеи Песталоцци. Наиболее известную свою работу «Руководство для немецких учителей» Дистервег написал совместно с рядом единомышленников учителей. Влияние Дистервега непосредственно сказалось на русской педагогике в 60-е гг. 19 в. Английский философ-позитивист Герберт Спенсер (1820—1903), выражая классовые интересы промышленной крупной буржуазии, положил в основу своих педагогич. взглядов идею приспособления человека к среде. В своем сочинении «Воспитание умственное, нравственное и физическое» Спенсер определяет задачу воспитания как подготовку человека к практической «полной жизни». Спенсер выступал как идеолог буржуазии и хранитель устоев капиталистического общества. Он был против классического и за реальное образование. Он уделял наукам большое внимание потому, что «каждому, кто непосредственно или хотя бы отдаленно заинтересован в той или другой области промышленности... наука... приносит фундаментальную пользу». Но в свою программу образования он включает, гл. обр., только то, что имеет явно утилитарное значение, вопросы же общего развития, выработки мировоззрения его мало интересуют. Он разрабатывает по преимуществу содержание и методы средней школы, обслуживающей имущих. И в это он внес немало нового, что содействовало улучшению среднего образования. Но он выступал против образования рабочих. Своей проповедью утилитаризма, эгоистического индивидуализма Спенсер толкал школу к тому, чтобы воспитывать учащихся в духе буржуазной морали. Педагогическая система Спенсера являет собой пример того, как буржуазная П. открыто превращалась в орудие классового господства буржуазии во второй половине 19 в. и не только в Англии, а и в других странах.

В конце 19 и в начале 20 вв. в буржуазной П. сформировались направления т. н. экспериментальной педагогики (Мейман, Лай) и прагматической П. (Дьюи). «Экспериментальная педагогика, положившая в основу метода статистики и эксперимент, приспособляла воспитание к новым задачам, поставленным буржуазией перед П. в период нарастания революционного движения. Как «экспериментальное» направление, так и прагматическое в основном были направлены на укрепление капиталистич. строя, на его сохранение. Так, Лай целью воспитания признает «совершенную личность, живущую в совершенной среде», причем средой, по Лаю, является капиталистич. общество, а совершенная личность есть религиозная личность. Буржуазия потребовала от школы воспитывать «деловых людей», и прагматич. педагогика Дьюи являлась ответом на это требование. Лженаука *педология* (см.), начало к-рой было заложено экспериментальной П., явилась также таким направлением в буржуазной П., к-рое, чтобы преградить детям трудящихся доступ к образованию, стремилось обосновать «закон» фаталистич. обусловленности судьбы детей биологическими и социальными

факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды. Общее состояние буржуазной П. периода довоенного империализма характеризуется прежде всего тем, что она становится реакционной и полностью превращается в орудие классового господства буржуазии. Например, так наз. теория «трудоушной школы» используется так, что она прямо направлена против рабочего класса (Кершенштейнер). В буржуазную педагогику этого времени начинают проникать уже широко национализм и мистицизм. Особенный разгул национализм получил в последнее время в фашистских педагогических измышлениях. Фашистская педагогика направлена на разгром науки и культуры. Школу фашисты превратили в казарму, а учителя в фельдфебеля. Учебные занятия в школах фашистами сводятся, гл. обр., к изучению расоведения, насквозь извращенной истории и к родиноведению, т. е. к навязыванию фашистского мировоззрения. Обрывки научных знаний, даваемых учащимся, всячески фальсифицируются, и наука по существу изгоняется из школы. Усиленно проводится военизация школы, отведено много учебного времени на военные упражнения, на изучение топографии местности, подачи скорой помощи и т. д. Дети «неарийского» происхождения из школы изгоняются, чтобы пробуждать у детей национальное чувство и любовь к отечеству. Школьному начальству фашисты предоставляют право применять физич. наказание детей. Национализм, расизм и религия—основа фашистской школы.

Наряду с развитием буржуазной П. уже в начале 19 в. начинают оформляться начатки социалистической П. раньше всего в высказываниях великих социалистов-утопистов—Оуэна, Фурье, Сен-Симона. Если у Мора мы находим в его «Утопии» по вопросам воспитания общие мысли, подробно не разработанные, то в утопич. сочинениях начала 19 в. детально раскрываются по существу целые педагогич. системы. Это были первые годы 19 в., когда пролетариат еще не был способен к самостоятельному политич. действию и представлял собой угнетенную, страдающую массу. «Требовалось,—говорит Энгельс,—изобрести новую, более совершенную систему человеческих отношений и навязать ее существующему обществу посредством пропаганды, а по возможности и примерами показательных опытов» (Энгельс, Развитие социализма от утопии к науке, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XV, стр. 512). Одну из таких систем создал утопист-социалист Шарль Фурье (1772—1837). Беспощадно бичуя материальную и моральную нищету буржуазного мира и разоблачая буржуазную систему воспитания, Фурье устанавливает, что воспитание в строе «цивилизации», как он иронически называет капиталистич. строй, является привилегией немногих, внутренне противоречиво, не считается с силами детей, ограничено по содержанию, оторвано от практики и основано на принуждении и угнетении ребенка.

В противовес системе воспитания капиталистического строя Фурье изобразил строй «гармонии», в к-ром воспитание—всеобщее, т. к. оно охватывает всех детей, без различия пола, класса и национальности, не имеет противоречий, присущих капиталистич. обществу, учитывает склонности, интересы и возможности каждого ребенка, обеспечивает всестороннее

развитие, связь теории с трудовой деятельностью и развитие активности детей. Образование с 9-летнего возраста обеспечивает в строе «гармонии» систематич. изучение элементарных научных знаний, позволяющее переходить потом к углубленному изучению основ наук, причем все воспитание у Фурье проводится на основе трудовой деятельности. Большое внимание Фурье уделяет физическому и эстетич. воспитанию.

Развитие промышленности начала 19 в. усиливало обогащение буржуазии и угнетение еще неорганизованных масс пролетариата. В это время Роберт Оуэн (1771—1858) приходит к выводу, что условия жизни, созданные капиталистич. системой, калечащие духовно и физически рабочих и их детей, могут быть устранены при помощи особой системы воспитания. Оуэн писал: «Лица, совершающие теперь преступления, не виноваты в них: вся вина лежит на системах, в которых они были воспитаны. Устраните обстоятельства, способствующие совершению преступлений, — и преступлений не будет. Замените их условиями, при которых зарождается склонность к порядку, нравственности, воздержанности, трудолюбию, — и эти качества непременно явятся». Среди социалистов-утопистов первой половины 19 в. Оуэн для нас особо интересен тем, что свои педагогич. взгляды осуществлял практически. На фабрике в Нью-Ленарке, где Оуэн был управляющим, он наряду с общими мероприятиями (увеличение зарплаты, отмена штрафов и т. д.) ослабил эксплуатацию детского труда, не допуская к работе детей моложе 10 лет, организовал детский сад (задолго до появления детского сада Фребеля). О детских садах Оуэн писал: «Ребенок помещается в надежное место, где ему вместе с его будущими школьными товарищами будут прививаться лучшие привычки и принципы, а в обеденное время и на ночь он будет возвращаться к своим родителям». В школе, для детей 10—15 лет, вечернее обучение совмещалось с работой на фабрике. Большое значение Оуэн придавал методам обучения, рассчитанным на сознательное усвоение знаний, на развитие активности и самостоятельности учащихся. Нью-ленаркский опыт, давший прекрасные воспитательные результаты, сделал Оуэна популярнейшим человеком. Филантропию Оуэна до поры до времени буржуазия терпела. Но когда Оуэн заявил о своих коммунистич. взглядах, «произошло именно то, что он предвидел, — говорит Энгельс; — его изгнали из официального общества; игнорируемый прессой, обедневший благодаря неудачным коммунистическим опытам в Америке, поглотившим все его состояние, он обратился прямо к рабочему классу и трудился в его среде еще тридцать лет» (Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 267). Высоко оценивая систему воспитания Оуэна, Маркс называл ее зародышем воспитания будущего. Предшественники научного коммунизма — социалисты-утописты, в противовес буржуазной П., критиковали капиталистич. строй, отрицали буржуазные отношения и буржуазную мораль и отводили воспитанию подрастающих поколений большую роль. Ленин о Фурье и Оуэне писал как о мыслителях, к-рые, несмотря на всю фантастичность и весь утопизм их учений, принадлежат к величайшим умам всех времен. Энгельс в предисловии к брошюре «Развитие социализ-

ма от утопии к науке» также писал, что научный социализм ведет свое происхождение, в частности, от Фурье и Оуэна. Известно, что Маркс называл их «патриархами социализма» (см. Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 92). Все же планы социалистов-утопистов рушились потому, «что они не признавали первенствующей роли условий материальной жизни общества в развитии общества и, впадая в идеализм, строили свою практическую деятельность не на основе потребностей развития материальной жизни общества, а независимо от них и вопреки им, — строили на основе „идеальных планов“ и „всеобъемлющих проектов“, оторванных от реальной жизни общества» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 110—111].

Русская педагогика. Вместе с христианством в Киевской Руси начали распространяться культура и образование. С 11 в. в русских городах и монастырях возникают школы, в к-рых наряду с изучением церковной грамоты изучались греч. книги после перевода их монахами на славянский язык. Древне-русские школы открывались не только монастырями и при церквях, но и частными лицами. Кроме учителей из духовного звания, обучением у себя на дому занимались учителя из крестьян, называвшиеся «мастерами грамоты», «начетчиками». Обучали в школах славянской грамоте, письму и счету. После долгого и мучительного заучивания азбуки переходили к чтению часослова и псалтыря. Обучение письму сводилось к механич. списыванию рукописного текста. К произведениям этого времени, в которых были отражены педагогич. воззрения, относится «Грамотица» — часть «Поучения» Владимира Мономаха. Уровень грамотности даже среди духовенства и торговых людей того времени был низкий. «Домострой» (16 в.) задачей воспитания ставит «всякое благочиние, вежество, промыслы и рукоделия», намечая, т. о., и систему воспитательных мероприятий. Во второй половине 17 в. организуются греко-латинские школы. В 1686 была учреждена Московская Славяно-греко-латинская академия. В это время в Москве были побывавшие за границей образованные русские люди, изучившие иностранные языки и интересовавшиеся науками. Но общая грамотность в стране оставалась чрезвычайно низкой даже среди имущих классов. С возникновением промышленности в России и с развитием торговли в 17 в. начинает ощущаться потребность в технически подготовленных людях. Церковное просвещение не в состоянии было удовлетворить возраставших требований. В начале 18 в. Петр I, наряду с реформами в хозяйстве страны и в управлении, проводил значительные мероприятия и по насаждению грамотности. Просветительные мероприятия Петр I осуществлял независимо от церкви, усиленно направляя дворян на обучение за границу. Петр создавал вместе с тем и сеть школ для распространения технич. знаний. Важной частью реформ Петра I было преобразование школьного дела. Создаваемые впервые профессиональные школы не только удовлетворяли потребность в людях, имеющих специальную подготовку, но и содействовали распространению грамотности и общего образования. Так, в 1701 в Москве была создана «школа математических и навигацких наук», в 1707 открыта хирургическая школа, в 1712 организованы инженерная и артилле-

рийская школы, в 1715 в Петербурге была открыта Морская академия, с 1721 в Сибири открываются горные училища. Но не только профессионального типа учебные заведения открывались в это время. В 1714 был издан указ об организации для первоначального обучения т. н. цифирных школ, чтобы «учить детей в губерниях дьячих и подьяческих и всякого чина людей». Реформы коснулись и духовных училищ, программы к-рых были дополнены географией, историей, физикой и политикой. Просветительные устремления этого времени отразил В. Н. Татищев (1686—1750) в своем сочинении «Разговор о пользе наук и училищ», где он высказывается за систему просвещения по западно-европейскому образцу. В эту эпоху уже накопился большой практич. опыт в области школьного обучения, были созданы и первые кадры педагогов.

Педагогическая мысль 18 в. в России, как и вся культурная жизнь дворянской империи, находилась под влиянием Западной Европы. Заимствования и подражания всему французскому особенно усердно проводились среди придворного дворянства за счет усиленной эксплуатации закрепощенного крестьянства. Но уже в первой пол. 18 в. выделяется своей самобытной просветительской и педагогич. деятельностью великий русский ученый М. В. Ломоносов (1711—65). В 1755 по инициативе Ломоносова был открыт Московский ун-т с двумя гимназиями при нем—для дворян и разночинцев. Ломоносов, неустанно борющийся за развитие наук, за распространение знаний, создал грамматику русского языка, написал первую «риторику» и др. учебники, чем оказал огромное влияние на развитие русской школы. Во второй половине 18 в. создается общеобразовательная сословная школа, и начинает оформляться определенная система педагогич. идей, отражающих потребности общественного развития. Русские помещики вместе с навыками внешней культуры Запада с необходимостью усваивали и основные идеи в области воспитания. Значительную деятельность по распространению западно-европейских идей воспитания проявил образованный дворянин Бецкой, сыгравший немалую роль в насаждении сословных воспитательных учреждений в России. Но воспитательные закрытые учреждения сословного характера не удовлетворяли возрастающих требований в расширении сети школ. В 1782 «комиссия об учреждении народных училищ» разработала план открытия в каждом уездном городе «малого народного училища» и в каждом губернском—«главного народного училища». План этот был положен в основу «Устава народным училищам» (1786). Деятельное участие в разработке этого плана принимал Якович де-Мириево, знакомый с опытом Зап. Европы. Западные влияния этого времени отразились и на прогрессивных педагогич. высказываниях украинского философа и поэта Г. С. Сковороды (1722—94). В произведении «Благодарный Еродий» он критикует современное ему воспитание детей дворян и противопоставляет ему идеи воспитания, близкие идеям естественного воспитания Руссо. С критикой дворянского воспитания выступил тогда и Н. И. Новиков (см.) (1744—1818). На частные средства он открыл в Москве два училища, организовал книжные склады, издавал книги и учебники. Новиков ядовито высмеивал дворян, приглашавших тогда для воспитания сво-

их детей малограмотных французов. В многочисленных своих журналах Новиков уделял большое внимание педагогическим вопросам. Период реакции, давившей Россию в первой половине 19 в., сопровождается гонениями на народное образование, преследованием передовых педагогич. идей, господством в обучении самых отсталых форм и методов обучения. Созревание новых буржуазных отношений начинает нарушать застойный режим в школе, делает реакционные педагогические «идеи» царских мракобесов ненавистными передовым общественным кругам. Начинают складываться в значительной мере под влиянием Западной Европы прогрессивно-демократические педагогические теории. В 40-е годы 19 века начальная школа, особенно в деревне, находилась в жалком состоянии. Это были так наз. приходские школы и школы грамоты для «самых низших сословий». В приходских школах учителями были попы и дьяконы, в школах грамоты—также полуграмотные люди, обучавшие в казенном духе «православия, самодержавия и народности». Общественное движение до реформы 1861 и после нее значительно отразилось и на деле народного образования. Уже перед реформой в городах, по инициативе прогрессивной интеллигенции, начали создаваться воскресные школы. После реформы с развитием земств школа стала развиваться и в деревне. В противовес политике министерства народного просвещения, только под общественным напором вносившего незначительные изменения в систему народного образования и по существу тормазившего развитие школы, передовые общественные силы после реформы выдвигают в области народного образования требования прогрессивных мероприятий.

Большое влияние на развитие русской педагогики оказал В. Г. Белинский (1811—48). Он один из первых в русской литературе с присущей ему страстью убеждения выдвинул положение, что целью воспитания должно быть создание человека, способного к творческому проявлению всей полноты своих сил. Глубокий демократизм Белинского нашел отражение и в педагогических его идеях. Он полагает, что воспитание должно развить те душевные качества, которые необходимы для всякого человека, какой бы он ни был нации, какого бы он ни был звания, состояния. Гуманизм у Белинского сочетается с революционным демократизмом. Борясь против крепостничества и варварства царского строя, он требует всенародного образования: «Время, когда для народа закрывали путь к воспитанию и образованию, должно кончиться». Придавая чрезвычайно большое значение умственному воспитанию, развитию критического, революционного отношения к действительности, приобретению полноценного научного общего образования, включающего и гуманитарные и естественнонаучные знания, Белинский в своих педагогич. высказываниях весьма серьезное внимание уделял нравственному воспитанию, к-рое должно проводиться не путем словесных поучений, а живым примером. Понимая воспитание как саморазвитие природных сил ребенка, Белинский указал на необходимость считаться с возрастными особенностями детей. Белинский отрицал как унижающие человека наказания, так и награды, к-рые развивают в детях тщеславие. Важное значение Белинский придавал наглядности обучения, детской

книге и детскому чтению. Новые педагогич. идеи Белинского привлекали внимание всех русских педагогов 19 века.

А. И. Герцен (1812—70), к-рый против царской монархии «первый поднял великие знамя борьбы путем обращения к массам с о л н н ы м р у с с к и м с л о в о м» (Л е н и н, Соч., т. XV, стр. 469), выступил с суровой критикой существовавшей в его время в царской России системы воспитания. Он протестует против того, что народные массы оставлены в темноте, он разоблачает мракобесие и борьбу царского правительства против просвещения, варварские гонения против университетов, воскресных школ, всякого проявления народного стремления к знанию. Он настойчиво и многократно доказывает, что деспотизм не может ужиться с просвещением. «В этом-то и лежит все проклятие, что один класс исключительно пользуется воспитанием, а другой невежеством», пишет Герцен (Г е р ц е н А. И., Полное собр. соч. и писем, под ред. М. К. Лемке, т. XI, 1919, стр. 365). В то же время он вскрывает и коренные пороки системы воспитания привилегированных классов. «Воспитание... опутывает нас нравственной кабалой... Воспитание нас обманывает прежде, нежели мы в состоянии понимать... Забытые и одурчаемые, приученные к авторитету и указке, мы выходим с летами на волю» (т а м ж е, т. V, стр. 395—396). Он едко говорит о школьном воспитании, к-рое приучает детей к тому, чтобы они заучивали не понимая. Он гневно выступает против попытки руссификации, в частности на Украине, против подавления родного языка в школе, против того, чтобы оставлять народ на воспитании попов, которые его и «образовывают на свой салтык» (т а м ж е, том XI, стр. 365). «Бездушная стерсть воспитания» (см. Г е р ц е н А. И., Былое и думы, том III, 1938, стр. 134—135) должна быть, по мнению Герцена, заменена такой системой воспитания, к-рая учитывает интересы ребенка, стремится воспитать в нем самостоятельное мышление, дать ему подлинное знание природы и общества, воспитать в нем гражданские чувства. Вот почему Герцен с таким сочувствием отнесся к педагогич. деятельности Оуена в Нью Ленарке. Вот почему он считает, что в противовес схоластике нужно на первый план выдвинуть подлинно научное образование и особенно естествознание. «Нам кажется почти невозможным без естествоведения воспитать действительно мощное умственное развитие; никакая отрасль знаний не приучает так ума к твердому, положительному шагу, к смиренному перед истиной, к добросовестному труду и, что еще важнее, к добросовестному принятию последствий т а к и м и, к а к м и о н и в ы и д у т, как изучение природы; им бы мы начинали воспитание для того, чтоб очистить отроческий ум от предрассудков, дать ему возмужать на этой здоровой пище и потом уже раскрыть для него, окрепнувшего и вооруженного, мир человеческий, мир истории, из которого двери отворяются прямо в деятельность, в собственное участие в современных вопросах» (Г е р ц е н А. И., Полное собр. соч. и писем, т. IV, стр. 377). Герцен выступал против того, что он называл «воспитанием памяти более, нежели разума, воспитанием слов, а не понятий, воспитанием слога, а не мысли, воспитанием авторитетами, а не самодеятельностью» (т а м ж е, стр. 378).

Герцен понимал, что в воспитание должны быть введены не только новое содержание, но и новые методы. По этому поводу Герцен писал: «Не истины науки трудны, а расчистка человеческого сознания от всего наследственного хлама, от всего осевшего ила, от принятия неестественного за естественное, непонятого за понятное» (т а м ж е, стр. 396). Герцен видел, что теория воспитания в его время была еще весьма неразвитой, и потому говорил: «Воспитание делит судьбу медицины и философии: все на свете имеют об них определенные и резкие мнения, кроме тех, которые серьезно и долго ими занимались» (Г е р ц е н А. И., Былое и думы, т. II, 1937, стр. 527). Он требовал чуткого отношения к ребенку. «Талант воспитания, талант терпеливой любви... реже встречается, чем все другие...—Уж не оттого ли люди истязают детей..., что их так трудно воспитывать, а сечь так легко? Не мстим ли мы наказанием за нашу неспособность?» (т а м ж е, стр. 190). Выступления Герцена по вопросам воспитания оказывали глубокое влияние на лучших людей его времени и содействовали формированию наиболее прогрессивных для того времени педагогических воззрений и устремлений.

Перед реформами 60-х гг. в России выдвинулся ряд крупнейших представителей педагогич. мысли. Одним из них был ученый-хирург, европейски образованный Н. И. Пирогов (1810—1881), либеральный деятель 60-х гг., не мирившийся с крепостничеством, но и враждебно относившийся к революционному движению масс. Выступая против формализма в школе, за индивидуализацию воспитания, за гуманитарные предметы, Пирогов был против дворянской сословной школы, против узко прикладного характера обучения, против ранней специализации, за общеобразовательную школу. В знаменитой статье «Вопросы жизни» (1856) Пирогов поставил общечеловеческий идеал свободного и сознательного гражданина определяющим принципом всей воспитательной и образовательной работы. Средством такого воспитания должно быть общее классич. образование, дополненное положительными знаниями современной науки. Как попечитель Одесского и впоследствии Киевского учебного округа Пирогов содействовал развитию среднего образования и его реформе на основах научной программы и прогрессивных методов обучения. Педагогические идеи Пирогова, не являясь последовательно демократическими, все же имели большое прогрессивное значение в борьбе с отсталостью и средневековой косностью казенной школы и содействовали развитию русской педагогики, будили мысль педагогических работников.

В этот же период перед реформами 60-х гг. выступает выдающийся русский педагог К. Д. Ушинский (1824—70), оказавший большое влияние на развитие русской школы своей практической, педагогической и литературной деятельностью и оставивший ряд крупных работ по теоретическим вопросам П. Оставаясь на почве идеализма, Ушинский не дал правильного решения проблемы целей воспитания. Являясь сторонником самодержавия и православия, Ушинский, тем не менее, критикует недостатки дворянского воспитания, в к-ром личные и узко-сословные интересы преобладают над государственными. Народность в воспитании—одна из руководящих педагогич.

идей Ушинского. Исходя из этой идеи народности воспитания, Ушинский положил в основу обучения и воспитания изучение родного языка, в котором, как он утверждал, отражены лучшие народные свойства, и дал много ценнейших методических указаний о преподавании родного языка, оказавших огромное влияние на школьную практику и развитие методич. мысли. Считая основами воспитания народность и религию, Ушинский третьей основой выдвинул науку. Особенно большой интерес представляют дидактич. высказывания Ушинского, которые он изложил, гл. обр., в статье «Педагогическая поездка по Швейцарии», в «Руководстве для учащихся» и в ряде других статей. Ушинский указывает на необходимость изучить индивидуальные особенности ребенка, на значение наглядности обучения, объяснения, повторения, упражнения, выступает за «предметное обучение», подчеркивает значение роли учителя и т. д. Его основной теоретической работой по П. является «Человек как предмет воспитания». Исклчительно большое влияние на подъем педагогич. культуры, на привитие школе прогрессивных методических приемов, на улучшение содержания обучения в народной школе оказал Ушинский своей практич. и литературно-педагогич. деятельностью и, в частности, созданием учебников для массовой школы. «Родное слово» Ушинского среди учителей пользовалось на протяжении десятилетий большим успехом как лучшая учебная книга. Дидактические указания Ушинского до настоящего времени во многом сохранили свое значение и используются в значительной мере и в советской школе.

Богатое педагогическое наследство, разностороннее и глубокое, насыщенное духом революционного демократизма, оставил великий русский ученый, «мужикский» революционер Н. Г. Чернышевский (1828—89). Придавая большое значение воспитанию и образованию, он говорит: «образование — самое великое благо для человека. Без образования люди и грубы, и бедны, и несчастны... Но не довольно того, что просвещение принесит народу и благосостояние и могущество: оно доставляет человеку такое душевное наслаждение, с которым ничто не может сравниться» (Чернышевский Н. Г., Полное собр. соч., т. X, ч. 2, 1906, стр. 199). Как революционер Чернышевский указывает: «кто не пользуется политической властью, тот не может спастись от угнетения, т. е. от нищеты, т. е. и от невежества» (там же, т. VI, стр. 81). Чернышевский ставит вопросы воспитания в прямую связь с подготовкой народной революции. «Лучше не развиваться человеку, нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах, без влияния чувств, пробуждаемых участием в них» (там же, т. I, стр. 98). Цель — воспитать гражданина, способного, когда придет надобность, к решительным общественным действиям. Для этой цели нужно в подрастающем поколении развить упорство и волю и вооружить его научными знаниями. «Открытия и соображения науки приносят действительную пользу только тогда, когда разливаются в массу» (там же, стр. 34). Чернышевский в своих литературных работах повседневно откликался на важнейшие вопросы воспитания и обучения. Он разоблачал противонародную политику царского правительства, косность и рутину старой школы,

подвергал критике негодные учебники, высмеивал ханжество и лицемерие в книгах для детского чтения, определял необходимое содержание и цели преподавания отдельных предметов, на ходу давал общие педагогические определения огромной глубины. Ему, например, принадлежит в статье о Пушкине следующее характерное раскрытие понятия образования: «Все эти три качества — обширные знания, привычка мыслить и благородство чувств — необходимы для того, чтобы человек был образованным в полном смысле слова» (там же, т. X, ч. 2, стр. 200). Чернышевский отчетливо подчеркивает воспитывающую роль обучения. «Изучение каждой науки учащимися должно содействовать их воспитанию» (там же, т. I, стр. 219).

Считая необходимым для всестороннего образования изучение естественных наук, Чернышевский большое значение придает изучению истории. Необходимо отметить, что Чернышевский одним из первых критиковал отрицательные стороны педагогич. идей Л. Н. Толстого. Отмечая противоречия в педагогич. взглядах в то время начинавшего заниматься вопросами школы Толстого, Чернышевский пишет: «в вашей школе вы не деретесь, не ругаетесь, напротив, вы ласковы с детьми, — это хорошо. Но установление общих принципов науки требует кроме прекрасных чувств еще иной вещи: нужно стать в уровень с наукой, а не довольствоваться кое-какими личными наблюдениями, да бессистемным прочтением кое-каких статей» (там же, т. IX, стр. 124). «Могучая проповедь Чернышевского, умевшего и подцензурными статьями воспитывать настоящих революционеров» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 126), полностью звучала и в его педагогических высказываниях. Эта могучая проповедь оказывала свое огромное влияние на развитие педагогических идей.

Таким же последовательно революционно-демократич. духом насыщены и многочисленные и разносторонние педагогические высказывания ближайшего соратника и друга Чернышевского — Н. А. Добролюбова (1836—61). Как революционер-демократ Добролюбов писал: «Образованность составляет у нас такую же монополию, как и промышленность... Всеми средствами образованности, всеми преимуществами новейших открытий и изобретений владеют неработающие классы общества, которым нет никакой выгоды передавать оружие против себя тем, чьим трудом они до сих пор пользовались даром. Следовательно, без участия особенных, необыкновенных обстоятельств, нечего и ждать благотворного распространения образования и здравых тенденций в массе народа» (Добролюбов Н. А., Сочинения, т. IV, [1907], стр. 55). С особенным блеском и силой выступал Добролюбов против всякого проявления насилия над личностью ребенка, подавления его прав, его стремлений к самостоятельности, знанию. Огромное влияние имеют его статьи, направленные против системы телесных наказаний детей (в полемике в связи с выступлением Пирогова). Добролюбов носил сильные удары духу авторитарности, догматизма, господствовавшему в его время в школе, в педагогич. литературе. Роль Добролюбова в формировании передовой русской педагогич. мысли очень велика.

Педагогические взгляды Д. И. Писарева (1841—68) отражены в ряде ярких журнальных

статей: «Наша университетская „наука“, «Педагогические софизмы», «Школа и жизнь», «Женские типы» и др. Со свойственной ему парадоксальностью и остротой Писарев подвергал критике все содержание современного ему воспитания и образования в семье, в школе, в университете; он бичевал бездушное отношение к детям, рутину и муштру в обучении, далекие от потребностей жизни учебные планы средней и высшей школы, средневековые, основанные на насилии, подавлении всякой мысли и самостоятельности методы обучения. В педагогич. высказываниях Писарева получают отражение прогрессивные требования, направленные на устранение того катастрофич. невежества, в к-ром держало Россию крепостническое царское правительство. Писарев подчеркивает необходимость воспитания у ребенка самостоятельности, предоставления ему большей свободы. Писарев писал и о методах преподавания и об учебных планах гимназии. Он выступал против многопредметности в средней школе, за сокращение числа предметов и объема преподавания, против переутомления учащихся. Высказывания Писарева не лишены противоречий. Так, выступая против образования классического за реальное, Писарев отрицал необходимость специального образования; требуя чуткого отношения к ребенку, он в то же время выступал против детской литературы и против сказок: Как типичный просветитель он полагал, что все недочеты общественной жизни можно будет устранить путем просвещения. Выступления Писарева по педагогич. вопросам имели всегда большой общественный отклик и толкали вперед педагогич. мысль.

В 60—70-е гг. выдвигается группа крупных педагогов, педагогов-общественников и авторов методических книг (Корф, Паульсон, Стоюнин, Водовозов; Острогорский, Бунаков). Не разрабатывая новых педагогич. систем и не критикуя буржуазных основ существовавшей школы, они проявили активную деятельность в борьбе за подъем уровня народного образования, европеизации его, преодоления его отсталости и в особенности за улучшение качества преподавания в школе. Либерал, земский деятель И. А. Корф (1838—83) выступал за лучшую постановку начального образования и против линии реакционеров, утверждавших, что «мужики грамота не так нужна, как умение шить сапоги». В своих педагогич. статьях он подчеркивал воспитательное значение школы и защищал ее общеобразовательное направление. Корфом написан ряд методич. статей и руководств: «Руководство к обучению грамоте», «Наш друг», «Новая опасность для народной школы» и др. Паульсон И. И. (1825—93)—автор книг «Методика грамоты по историческим и теоретическим данным», «О преподавании элементарной физики» и ряда других по методич. вопросам. Стоюнин В. Я. (1826—88), педагог-либерал, выступавший против некультурности русской жизни и вместе с тем защищавший невмешательство государства в дело народного образования, написал ряд методич. руководств: «О преподавании русской литературы», «Руководство для практического и исторического изучения литературы» и др., имевшие значительное влияние на постановку преподавания. Водовозов В. И. (1825—86), автор ряда педагогич. работ, в книге «Предметы обучения в народной школе» подчеркивал необходимость наглядности и последовательности в обучении,

выступал против введения классич. образования в средней школе; написал руководства: «Книга для первоначального чтения в народных школах», «Новая русская литература», «Рассказы по русской истории» и др. Острогорский В. П. (1840—1902) написал несколько книг по вопросам преподавания литературы: «Русские писатели как воспитательный и образовательный материал для занятий с детьми и для чтения народу», «Двадцать биографий образцовых русских писателей» и др. Бунаков Н. Ф. (1837—1905), педагог-общественник, энергично пропагандировал педагогич. идеи среди учителей. Азбука, написанная Бунаковым, переиздавалась в течение ряда лет и имела большое распространение в России.

Великий русский писатель Л. Н. Толстой (1828—1910) много внимания уделял вопросам воспитания и проявлял активную деятельность в определении путей развития народного образования. Характеризуя мировоззрение Толстого, В. И. Ленин указывает, что «учение Толстого безусловно утопично и, по своему содержанию, реакционно в самом точном и в самом глубоком значении этого слова» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 102). Эта характеристика полностью распространяется на педагогич. теорию Толстого. В своих статьях «О задачах педагогики», «О народном образовании», «Воспитание и образование» и многих других Толстой рассматривал все основные вопросы теории и школьной практики с точки зрения идей «свободного воспитания». В статье «Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас, или нам у крестьянских ребят?» Толстой пишет: «Ребенка развивают всё дальше и дальше, и всё дальше и дальше удаляются от бывшего и уничтоженного первообраза, и всё невозможнее и невозможнее делается достижение воображаемого первообраза совершенства взрослого человека. Идеал наш сзади, а не впереди. Воспитание портит, а не исправляет людей. Чем больше испорчен ребенок, тем меньше нужно его воспитывать; тем больше нужно ему свободы. Учить и воспитывать ребенка нельзя и бессмысленно по той простой причине, что ребенок стоит ближе меня, ближе каждого взрослого к тому идеалу гармонии, правды, красоты и добра, до которого я, в своей гордости, хочу возвести его» (Толстой Л. Н., Полное собр. соч., т. VIII, 1936, стр. 323). Культура, которую несет в народ образованный класс, считал Толстой, заключает в себе яд духовного разложения. Воспитание должно сохранить нравственную природную чистоту ребенка и опираться на глубокую народную мудрость, а не на философские и научные теории. Крестьянские дети сами лучше знают и чувствуют народную правду, чем их учителя. В своем журнале «Яснополянская школа», отобразившем опыт организованной им школы, Толстой рисует систему воспитания, основанную на принципе: ребенок ближе к идеалу, чем его воспитатель. Вместе с тем Толстой в педагогических статьях ярко и смело разоблачил фальшь и обман русской феодально-помещичьей и новой буржуазной педагогики и клеймил политику темноты и невежества русского самодержавия.

Известный ученый Лесгафт П. Ф. (1837—1909), уделявший большое внимание вопросам физич. воспитания, считал, что П. должна быть построена на изучении физиологии и ана-

томии ребенка. В своих книгах «Семейное воспитание ребенка и его значение», «Школьные типы» и др. Лесгафт дает много ценных педагогич. указаний о воспитании, основанных на данных физиологии и анатомии. Лесгафт разработал теорию физич. образования, получившую известность и за рубежом, и создал «Руководство к физическому образованию детей школьного возраста», где дано историч. освещение развития физич. воспитания. Он воспитал многочисленные кадры новых педагогов. С начала 80-х гг. выступает с рядом педагогич. работ педагог Каптерев П. Ф. (1849—1921). Отражая умеренные либерально-оппозиционные настроения части буржуазии, недовольной чрезмерным подавлением народного образования и отсталостью даже привилегированной школы, Каптерев одно время утверждал: «Не законы государственные и школьные, а законы природы, законы физиологические и психологические—вот что важно для общества прежде всего в строе и организации школ; законы божеские, а не человеческие. Благо детей на первом плане... Государство педагогией собственно не занимается и педагогических учреждений и даже школ собственно не создает. Все это делает общество» (Каптерев, История русской педагогики, [2 издание], стр. 319). Однако в другой книге Каптерев по этому же вопросу выступает как ярый и откровенный защитник интересов буржуазного государства и внедрения религии в школу и заявляет: «И церковь и государство имеют право требовать, чтобы его учреждения не служили орудием для врагов государственных и церковных начал». В своих многочисленных педагогич. трудах («Дидактические очерки», «История русской педагогики», «Педагогический процесс» и др.) Каптерев вместе с тем дает ряд ценных дидактических указаний, в частности о воспитывающем обучении, о наглядном обучении, о характере связи между родственными учебными предметами и др., не утративших значения и для советской школы.

Во второй половине 19 в. еще больше усилилась насильственная руссификаторская политика царского правительства. В Западном крае, среди поляков и белоруссов, и на Украине запрещалось пользоваться родным языком, руководство школой поручалось, главным образом, православному духовенству. Угнетательская политика руссификации широко проводилась на Кавказе, особенно в Грузии и Армении, в Сибири и в Средней Азии. Устранение из школ родных языков и насаждение русской школы фактически означало преграждение нерусским народам доступа в школу и лишение их возможности ознакомиться с своей национальной культурой. Национальная буржуазия вместо конфессиональных старометодных школ открывала так называемые новометодные школы. Сеть конфессиональных школ была развита у магометан (mektebe и медресе), у евреев (хедеры и ешиботы); Стремясь насильственно ассимилировать нерусские национальности, царское правительство, наряду с полицейскими мерами, в деле образования использовало и руссификаторов-миссионеров. Один из таких реакционеров-руссификаторов Ильминский, пользуясь прямой поддержкой правительства, насаждал среди восточных нерусских национальностей «инородческие школы», используя рус. язык в целях распространения православия и руссификации.

В период подъема революционного рабочего движения перед 1905 и в особенности в революцию 1905—07 под влиянием большевиков были выдвинуты в области школы требования (бесплатное совместное обучение во всех школах, всеобщее обучение, обучение на родном языке), к-рые получили осуществление лишь после победы Великой Октябрьской социалистич. революции. После революции 1905—07 в России получила распространение теория так называемого свободного воспитания как протест против казарменного духа школы, как отрицание существовавшей тогда системы воспитания.

Ставя задачей педагогики развитие творческих сил ребенка, один из наиболее видных представителей этой теории Вентцель считал, что воспитание должно определяться стремлениями и желаниями самих детей. Отвергая авторитет учителя и какой бы то ни было порядок в обучении, Вентцель отрицал и необходимость системы знаний. Противопологая анархистски понимаемую им идею свободы в воспитании принципу авторитета, Вентцель основной проблемой новой П. считал «освобождение ребенка» от всего того, что мешает его «самовоспитанию». Эта мелкобурж. теория, отрицавшая необходимость школы, окончательно была сокрушена уже в советское время, когда была разоблачена до конца родственная ей вреднейшая антиленинская теория отмирания школы. Период между революцией 1905 и Великой Октябрьской социалистич. революцией в области развития буржуазной педагогич. теории характеризуется застоем, рутинной и неудачными заимствованиями буржуазных теорий из-за границы. Большевики же в это время, во главе с Лениным и Сталиным, ведя революционные массы к социалистич. революции, своими статьями в большевистской печати подготавливали систему воспитания и образования в новом, социалистич. обществе. Активную роль в разработке и пропаганде марксистских педагогич. идей в России сыграла работа Н. К. Крупской, которая, в частности, своей книгой «Народное образование и демократия» оказала большое влияние на формирование марксистских педагогических взглядов среди передового русского учительства.

III. Учение марксизма-ленинизма о воспитании и образовании.

Основы подлинно научной теории педагогики разработаны основоположниками научного коммунизма Марксом, Энгельсом, Лениным, Сталиным. Марксизм-ленинизм, разоблачая роль буржуазной школы и всей системы буржуазного воспитания как орудия порабощения трудящихся, вскрыл классовую сущность воспитания в капиталистическом обществе и создал систему коммунистического воспитания. Рассматривая вопросы воспитания в свете законов историч. развития и великих революционных задач рабочего класса, марксизм-ленинизм доказал исторически преходящий характер буржуазной системы воспитания, необходимость и неизбежность коммунистического воспитания.

Карл Маркс (1818—83) и Фридрих Энгельс (1820—95), вооружив рабочий класс социалистической идеологией, дав ему научное обоснование целей и средств борьбы за свое освобождение от ига капитализма, разработали в качестве составной части общей теории науч-

ного социализма и теорию социалистич. воспитания, подлинно научную революционную П. Учение Маркса и Энгельса о воспитании складывалось в процессе революционной борьбы пролетариата с буржуазией, в процессе идеологической борьбы с враждебными пролетариату буржуазными и мелкобуржуазными течениями; поэтому в нем значительное место занимает критика буржуазной системы воспитания, разоблачение ее классовой сущности. Маркс и Энгельс, критически переработав, использовали все лучшее, что накопило человечество в предшествующие века в области педагогических идей. К вопросам воспитания Маркс и Энгельс обращаются на протяжении всей своей деятельности, уделяя им исключительно большое внимание во всех своих основных работах. «Положение рабочего класса в Англии», «Принципы коммунизма», «Анти-Дюринг», «Диалектика природы», «Манифест Коммунистической партии», «Немецкая идеология», «Философия нищеты», «Капитал», «Критика Готской программы», «Заработная плата» — вот далеко не полный перечень работ, в к-рых Маркс и Энгельс многократно с исключительной глубиной освещают важнейшие вопросы теории и практики воспитания и образования. Великие основоположники научного социализма со всей присущей им глубиной определили сущность воспитания, место его в общественной жизни и закономерности его развития. Они нанесли сокрушительный удар идеализму в П. Доказав, что сознание людей определяется общественным бытием, Маркс и Энгельс установили, что и воспитание определяется общественными отношениями, они вскрыли исторические условия и классовые корни буржуазной П. Они показали также, что учение философов-материалистов 18 в. о человеке как продукте воспитания и социальной среды ошибочно игнорировало великую роль революционной практики, не учитывало, что человек, преобразуя среду, изменяет и себя.

Критикуя учение философов-материалистов, Маркс и Энгельс вскрыли существо взаимоотношений человека, обстоятельств и воспитания. Они указывали, что «обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 29), а в тезисах о Людвиге Фейербахе Маркс писал: «Материалистическое учение об изменении обстоятельств и воспитания забывает, что обстоятельства изменяются людьми и что воспитателя самого надо воспитывать» (там же, стр. 590). Эти положения марксизма о диалектич. взаимодействии человека и обстоятельств, воспитания и общественных отношений имеют важнейшее значение для развития педагогической теории. Маркс и Энгельс вскрыли классовый характер, неизбежную ограниченность и неразрешимые противоречия воспитания в буржуазном обществе и создали систему коммунистического воспитания, исходя не из отвлеченных «принципов человеческого разума», не из добрых пожеланий «великих людей», а из анализа конкретных условий и потребностей развития материальной жизни общества как решающей силы общественного развития. Маркс и Энгельс отчетливо определили классовую сущность буржуазной П., буржуазной школы, всей системы буржуазного воспитания, хотя и испытывавшей уже в своем развитии влияние педагогич. идей Руссо, Песталоцци и других новаторов в области во-

спитания, но ко времени деятельности Маркса и Энгельса прочно приобретшей уже все черты классово-ограниченной, эксплуататорской системы. Классической является и в наше время характеристика, данная Энгельсом в 1845 английской, но применимая и ко всякой другой буржуазии: «Если буржуазия дает им (рабочим.—*Ред.*) жить лишь постольку, поскольку это ей необходимо, то не должно удивляться, если она и образования дает им лишь постольку, поскольку это в ее интересах. И это, право, не так уж много» (Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 402).

В «Критике Готской программы» Маркс пишет: «Равное народное образование? Что представляют себе под этими словами? Воображают ли, что в современном обществе (а только о нем и идет речь) образование для всех классов может быть равным? Или требуют принудительным образом низвести высшие классы до скромного уровня образования, — народной школы, — единственно совместимого с экономическим положением не только наемных рабочих, но также и крестьян?» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 285). Маркс считал необходимым отстранить буржуазное правительство и церковь от всякого влияния на школу, т. к. буржуазное государство «само нуждается в очень суровом воспитании со стороны народа» (там же). Маркс отвергает «демократическую трескотню» о равном, обязательном и бесплатном образовании в условиях буржуазного общества (см. там же). Энгельс в своем исследовании «Положение рабочего класса в Англии» дал картину бесчеловечной эксплуатации малолетних детей в передовой капиталистич. стране и доказал, что развитие капитализма не только не гарантирует нормального развития и образования для детей трудящихся, но, напротив, обрекает подрастающее поколение на физическое истощение, нравственное и умственное одичание. В этом труде Энгельс писал: «Образование рабочих ничего хорошего для буржуазии обещать не может, оно может внушить только кое-какие опасения» (Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 403). Но так как буржуазия в своих же интересах вынуждена давать народу начатки знаний, она стремится эти знания всемерно ограничить и с помощью учебки отравить сознание детей религиозным дурманом, буржуазной моралью. Энгельс писал: «В результате религия... стала важнейшим предметом преподавания, и память детей набивается непонятными догматами и различными теологическими тонкостями, сектантский дух и фанатичное ханжество развиваются с ранних лет... а разумное духовное и нравственное развитие оставляется в полном пренебрежении» (там же). Маркс также писал, что «буржуа разумеет под нравственным воспитанием вдальблывание буржуазных принципов» и что «у буржуазного класса нет средств дать народу настоящее образование, а если бы у него и имелись эти средства, то он не стал бы применять их» (Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 547).

Отмечая, что буржуазия, кривно заинтересованная в невежестве и темноте народа, вынуждена в то же время вместе с развитием промышленности ради собственных своих выгод обучать рабочих, Маркс и Энгельс указывают, что рабочий класс должен использовать это неразрешимое противоречие буржуазного

строю, всемерно борясь за расширение своего образования. В условиях, когда дети рабочего класса, подвергаясь с раннего возраста нещадной эксплуатации на производстве, были лишены всякого образования и обречены на физич. вырождение и умственное одичание, Маркс и Энгельс с особенной силой боролись за то, чтобы рабочий класс предъявил буржуазии отчетливые требования в области народного образования. Так, еще в 1847 в «Манифесте Коммунистической партии» выставляются требования: «Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Устранение фабричного труда детей в современной его форме. Соединение воспитания с материальным производством и т. д.» (Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, 1937, стр. 42). Маркс пишет в Инструкции делегатам Женевского конгресса 1-го Интернационала: «наиболее просвещенная часть рабочего класса вполне сознает, что будущее его класса, следовательно человечества, всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XIII, ч. 1, стр. 199). Там же он формулирует программные требования в области воспитания и дает, ставшее классическим, определение воспитания: «Под воспитанием мы понимаем три вещи: Во-первых: умственное воспитание. Во-вторых: физическое воспитание, такое, какое дается в гимнастических школах и военными упражнениями. В-третьих: техническое обучение, которое знакомит с основными принципами всех процессов производства и в то же время дает ребенку или подростку навыки обращения с простейшими орудиями всех производств» (там же).

Борясь за улучшение воспитания и образования, Маркс и Энгельс настойчиво указывали, что осуществление программы рабочего класса в деле народного образования возможно только при условии революционного свержения диктатуры буржуазии и установления диктатуры пролетариата. Но уже в условиях буржуазного общества, изучая законы его развития, Маркс и Энгельс видели, как создаются тенденции и складываются зародыши будущей системы воспитания, и путем глубокого научного анализа этих тенденций основоположники научного социализма создали основы социалистической П. Впервые в истории человечества они сумели научно обосновать осуществимость задачи подлинно всестороннего всеобщего воспитания и показать условия ее разрешения. Они доказали, что уже развитие капиталистич. производства со всей остротой упирается в необходимость воспитания людей, всесторонне развитых, не изуродованных чудовищным разделением труда, не обращенных в простые придатки машин. Об этом Маркс писал в «Капитале»: «сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти призвание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, за всеобщий закон общественного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения. Она как вопрос жизни и смерти ставит задачу: чудовищность несчастного резервного рабочего населения, которое держится про запас для изменяющихся потребностей капитала в эксплуатации, заменить абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потреб-

ностей в труде; частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции представляют сменяющие друг друга способы жизнедеятельности.—Одним из моментов этого процесса переворота, стихийно развившимся на основе крупной промышленности, являются политехнические и сельскохозяйственные школы, другим—промышленные школы для продолжения образования, в которых дети рабочих получают некоторое знакомство с технологией и с практическим применением различных орудий производства. Если фабричное законодательство, как первая скудная уступка, вырванная у капитала, соединяет с фабричным трудом только элементарное обучение, то не подлежит никакому сомнению, что неизбежное завоевание политической власти рабочим классом займает надлежащее место в школах рабочих и технологическому обучению, как теоретическому, так и практическому. Но точно так же не подлежит никакому сомнению, что капиталистическая форма производства и соответствующие ей экономические отношения рабочих стоят в полном противоречии с такими ферментами переворота и с их целью, с уничтожением старого разделения труда» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 405—406). Идея всестороннего воспитания, формулированная Марксом и Энгельсом, коренным образом отличается от многократно провозглашавшейся педагогами древности, Средневековья или буржуазными теоретиками воспитания туманной формулы гармонического воспитания. Маркс и Энгельс имели в виду не привилегированное меньшинство, а весь народ, и содержание всестороннего воспитания у них иное,—соответствующее основам и потребностям социалистич. строя. Об этом содержании подробно говорит Энгельс в «Принципах коммунизма», в «Анти-Дюринге»; Маркс к нему возвращается многократно и в «Капитале» и в «Критике Готской программы» и др. Из приведенной выше цитаты из Инструкции делегатам Женевского конгресса 1-го Интернационала видно, как широко определяет Маркс воспитание. Ставя на первое место умственное воспитание, Маркс тем самым подчеркивал огромное значение науки в воспитании. Это отмечает и Энгельс в «Анти-Дюринге», высмеивая Дюринга за пренебрежительное отношение к изучению математики, физики, механики, астрономии, химии, зоологии и ботаники. В этом определении Маркс дает также и формулу связи обучения с производительным трудом и изучение основных принципов всех процессов производства, т. е. изучение научных основ производства, ставит в связь с изучением основ науки. Маркс и Энгельс впервые обосновали идею *политехнического образования* (см.), органически связанного с идеей всестороннего воспитания. Вопрос о соединении обучения с производительным трудом ставился еще раньше, напр. Коменским, потом Песталоцци, но последние имели в виду домашний или ремесленный труд и по существу не намечали задачу изучения научных основ производства, т. е. органич. сочетания труда и обучения, а довольствовались только параллельным во времени чисто внешним соединением труда и обучения. Маркс отвергал также мелкобуржуазные идеи много-ремесленного обучения (напр., он разоблачал

Поля Робена). В обосновании идеи политехнического воспитания Марксом были учтены идеи Беллера и в особенности Оуена, к-рый соединил обучение с производительным трудом проводил на основе крупной промышленности. Маркс так писал об опыте Оуена: «Из фабричной системы, как можно проследить в деталях у Роберта Оуена, вырос зародыш воспитания будущего, которое для всех детей с известного возраста соединит производительный труд с обучением и гимнастикой, причем это будет не только методом повышения общественного производства, но и единственным методом создания всесторонне развитых людей» (Маркс, Капитал, том I, 8 издание, 1936, стр. 401—402). Движущей силой истории, философии и всякой другой теории является революция. «С е р г а ю щ и й класс только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. IV, стр. 60). В коммунистическом обществе монополия образования и умственного главенства не только становится излишней, но и является препятствием экономическому, политическому и умственному развитию. Маркс и Энгельс во всей полноте поставили задачу общественного воспитания, разоблачив фальшь буржуазных апологетов семейного воспитания, не желавших или не умевших (как, напр., Прудон) видеть разложение семьи в условиях капиталистического общества. Формулируя требования пролетариата в области педагогики, Маркс и Энгельс тем самым научно обосновывали принципы подлинно общечеловеческой, т. е. коммунистической П., осуществимой только после свержения пролетариатом капитализма.—Первым, хотя и весьма кратким опытом государственного преобразования народного просвещения на основе принципов социалистич. П. является деятельность в области народного образования Парижской Коммуны (1871). Одним из боевых лозунгов правительства Парижской Коммуны было превращение образования в достояние широких народных масс. Все ступени школы должны были стать на деле доступными для детей трудящихся. Взрослым рабочим и работницам была предоставлена возможность, не отрываясь от производства, получить образование. Парижская Коммуна вырвала школу из рук церкви и сделала ее антирелигиозной (циркуляр директорам школ XVII округа). Коммуна приступила к организации широкой сети детских яслей, детских садов и домов. Школьная программа перестраивалась на основе научного образования и соединения обучения с производительным трудом. Школьники были вовлечены в общественно-политич. жизнь. «Все учебные заведения, поставленные вне влияния церкви и государства, стали бесплатными для всех. Таким образом не только школьное образование сделалось доступным всем, но и с науки были сняты оковы, наложенные на нее классовыми предрассудками и правительственной властью» (Маркс, Гражданская война во Франции, Избранные произведения, т. II, 1938, стр. 365). Буржуазная контрреволюция, потопившая рабочий революционный Париж в море крови с помощью прусских штыков и пушек, ликвидировала и просветительные учреждения и мероприятия Парижской Коммуны. То, что у Парижской Коммуны было лишь в зародыше, блестяще развито и завершено в СССР.

Достижения и задачи советской педагогики. Только большевики во главе с Лениным и позже Сталиным последовательно применили и развили идеи Маркса и Энгельса о воспитании. На протяжении всей своей деятельности Ленин неустанно боролся против ограбления буржуазией народа в области знаний, культуры, разоблачал классовую сущность и ограниченность буржуазной школы, буржуазного образования, определял задачи подлинно народного социалистического, общечеловеческого воспитания и образования, последовательно боролся за разрешение этих задач. В 1895, разоблачая политику царского правительства, Ленин писал: «Рабочие! Вы видите, как смертельно боится наши министры соединения знания с рабочим людом! Покажите же всем, что никакая сила не сможет отнять у рабочих сознания! Без знания рабочие—беззащитны, со знанием они—сила!» (Ленин, Соч., т. I, стр. 421). В 1913 Ленин дает такой итог развития «народного образования» в царской России: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания,—такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а неизбежна при гнете помещиков...—Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 410). Ленин указывал единственный путь, чтобы положить конец этому надругательству царского правительства над народным стремлением к знанию. «Рабочий класс... сумеет доказать... свою способность к революционной борьбе за настоящую свободу и за настоящее, не-кассовое и не-дворянское народное просвещение!» (там же, стр. 416). В чем суть этого настоящего, народного просвещения, Ленин неустанно разъяснял на протяжении почти трех десятилетий. Еще в 1895, разоблачая либеральные проекты Южакова, Ленин вскрывал классовую сущность буржуазного воспитания, развивал идею Маркса о политехническом образовании, о подлинно реальных путях воспитания всесторонне развитых людей. Как и Маркс и Энгельс, Ленин отчетливо видел, что условия осуществления такого всестороннего воспитания уже намечаются самим развитием крупного капиталистического производства, но реализация его возможна только при условии свержения диктатуры буржуазии и установления диктатуры пролетариата. Ленин разоблачал фальшь буржуазной П., похвалявшейся тем, что она, дескать, также ставит целью всестороннее воспитание: «Старая школа заявляла, что она хочет создать человека всесторонне образованного, что она учит наукам вообще. Мы знаем, что это было насквозь лживо, ибо все общество было основано и держалось на разделении людей на классы, на эксплуатацию и угнетенных. Естественно, что вся старая школа, будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии. Каждое слово ее было подделано в интересах буржуазии» (Ленин, Соч., т. XXX, стр. 405).

Большевики во главе с Лениным и Сталиным разоблачили теорию «культурно-национальной автономии», направленную на изъятие школьного дела из рук государства и на передачу его в руки каждой нации в отдельности. Призывая рабочих всех наций к соединению в борьбе про-

тив всякого национализма, большевики выступали против вредного разделения школьного дела по национальностям. Сталин, вскрывая вред «культурно-национальной автономии», в 1913 писал: «национальная автономия не разрешает национального вопроса. Мало того: она обостряет и запугивает его, создавая благоприятную почву для разрушения единства рабочего движения; для обослабления рабочих по национальностям, для усиления трений между ними» (Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1938, стр. 26). Ленин и Сталин всегда учили, что победивший пролетариат должен овладеть культурным наследством человечества—взять всю науку, всю технику, все знания и искусство—и что это и будет то настоящее, народное просвещение, к-рое нужно трудящимся и которое буржуазия не дает и не может им дать. Только диктатура пролетариата может сделать школу «орудием человеческой личности вне класса» (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 475). Именно партия большевиков сделала своей задачей превратить школу из орудия порабощения трудящихся в орудие коммунистического преобразования общества. После завоевания власти пролетариатом старая школа была сломана, и в новой советской школе содержание и методы работы стали приводиться в соответствие с революционными задачами. Воспитание и образование детей здесь, в противоположность капиталистич. обществу, строятся в интересах социалистич. общества. Марксизм-ленинизм находит источник формирования духовной жизни общества, источник происхождения обществ. идей не в самих идеях, а в условиях материальной жизни общества. В соответствии с этим советская П. в определении содержания, формы и методов воспитания, образования и обучения детей исходит не из каких-либо отвлеченных идей и принципов, а из конкретных социалистических условий, из задач построения коммунистического общества.

Советская П. кладет в основу развития педагогической теории учение марксизма-ленинизма о культурной революции, о воспитании нового всесторонне образованного человека социалистич. общества. Страна социализма строит принципиально иную культуру, отличающуюся от буржуазной прежде всего тем, что социалистич. культура направлена на удовлетворение интересов трудящихся при участии самих же народных масс. В. И. Ленин говорил, что «только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 439). Непрерывно развивающаяся и обогащающаяся культура в стране социализма глубоко народна. Социалистическая культура революционна. На основе революционной теории марксизма-ленинизма она реализует высокие идеи пролетарского гуманизма и зовет трудящихся всего мира вперед к лучшему будущему человечества. Социалистическая культура интернациональна. Она не натравливает, как буржуазная культура, один народ на другой, а объединяет, духовно сближает их. Развитие культуры национальной по форме и социалистической по содержанию у народов СССР особенно усиленно разворачивается в связи с введением во второй пятилетке начального, а в третьей—среднего

образования, осуществляемого в школах, после завоевания власти пролетариатом, на родном языке. Все это в целом определяет как содержание воспитания и образования в СССР, так и развитие советской П. как науки.

Капиталистическое общество в целом и в особенности его система воспитания и образования резко разделяют умственный и физич. труд. В капиталистич. обществе разделением труда человек разорван на части и сплошь и рядом является придатком к машине. Разделение умственного и физического труда в капиталистич. обществе привело к тому, что умственный труд стал привилегией незначительной части общества. При этом разделение настолько глубоко, что между умственным и физическим трудом создана пропасть. Социалистический строй в целом и его система всестороннего воспитания и образования в частности обеспечивают уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом, создавая условия для всестороннего развития способностей и применения их в любой сфере труда, науки и искусства. При определении содержания и формы образования здесь учитывается необходимость сочетания труда умственного и физического. Одной из основ советской П. является учение марксизма-ленинизма о единстве теории и практики. При определении содержания и методов воспитания и педагогич. исследования советская П. исходит из необходимости единства теории и практики. Теория есть руководство к действию, так учат Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. Связь теории и практики кладется и в основу всего содержания образования в школе. Подчеркивая значение связи теории с практикой, т. Сталин на Первом Всесоюзном совещании стахановцев говорил: «Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднят руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики» (Сталин, Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, 1935, стр. 22).

Ленин и Сталин непрестанно указывали, что в области воспитания и всего дела народного образования первостепенное значение имеет задача учета и обобщения практического педагогич. опыта. «Не умеем собирать указания практического опыта и обобщать их», писал Ленин в своих директивах работникам Наркомпроса (см. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 163). ЦК ВКП(б) в постановлении «О начальной и средней школе» в 1931 также подчеркивал эту задачу, указывая наркомпросам на необходимость сосредоточить работу соответствующих исследовательских институтов, гл. обр.; на изучении и обобщении опыта, накопленного практич. работниками школы. Единство педагогич. практики и педагогич. теории должно быть основой П.—Основоположники научного коммунизма, в соответствии со строем социалистич. общества, в области воспитания определили как цель—коммунистическое воспитание. В понятие коммунистич. воспитания с необходимостью входят научное и политехническое образование, физич. развитие и эстетич. воспитание и воспитание коммунистической морали. Советская П. определяет содержание образования на основе учения основоположников марксизма и в соответствии с конкретными задачами социалистич. общества и в соответствии с возрастными особенностями. Таким образом, образование в СССР осуществляется на подлинно научной основе. Исходя из цели социали-

стического преобразования общества, Ленин и Сталин поставили перед коммунистич. воспитанием задачу вооружения подрастающего поколения всеми знаниями, всей культурой, выработанной человечеством. «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (Ленин, Соч., т. XXX, стр. 407). Ленин с исключительной ясностью указал, каким должно быть содержание воспитания и образования в социалистич. школе. Школа должна учить коммунизму. Ленин говорил молодежи: «на место старой учебы, старой зубрежки, старой муштры мы должны поставить умение взять себе всю сумму человеческих знаний и взять так, чтобы коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования» (Ленин, там же, стр. 408). Школа должна дать учащимся основы научных знаний, должна обогатить память «знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека» (там же, стр. 407). Говоря о характере обучения, Ленин разоблачает «мертвенный, схоластический, казенный, загаженный поповскими влияниями характер преподавания» старой школы (Ленин, О задачах народного просвещения, газ. «Правда», 1930, 25/IV, № 114, стр. 2) и противопоставляет последней нашу советскую школу, связанную органически с борьбой и строительством рабочего класса: «наша школа должна давать молодежи основы знания, давать умение вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей» (Ленин, Соч., т. XXX, стр. 413).

Вскрывая пороки старой школы, Ленин подчеркивал исключительное значение для советской школы систематических общеобразовательных знаний. Тов. Сталин также неоднократно указывал на необходимость систематических знаний. «Чтобы строить, надо знать, надо овладеть наукой, а чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо... Овладейте наукой, выковытайте новые кадры большевиков-специалистов по всем отраслям знаний, учиться, учиться, учиться упорнейшим образом—такова теперь задача. Поход революционной молодежи в науку—вот что нам нужно теперь, товарищи» (Сталин, О комсомоле, 1937, стр. 100 и 101). Задачи умственного образования Ленин неразрывно связывал с воспитанием коммунистич. морали. «Надо,—говорил Ленин,—чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали» (Ленин, Соч., т. XXX, стр. 409—410). В то время, как буржуазные педагоги-теоретики выпендренно превозносили роль личности ребенка в процессе воспитания, капиталистический строй лишил детей трудящихся элементарных условий для умственного и физич. развития, вовлекая их в ранние детские годы в эксплуатацию, обрекая их на нужду и нищету. Только пролетарская социалистич. революция создала материальные предпосылки для всестороннего развития личности каждого ребенка. В социалистич. революции эти задачи не являются внешними, чуждыми и противоположными индивидуальным интересам ребенка, т. к. в социалистич.

обществе «из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры» (Сталин, Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии, 1937, стр. 12). Социалистическое общество объективно заинтересовано в максимальном и всестороннем развитии всех талантов и способностей его членов. «Каждый ребенок рабочего, трудящегося имеет право потребовать от нас, чтобы мы воспитали из него полноценного, творческого гражданина социалистической страны, который бы мог заменить своего отца и повести дело Ленина вперед еще более мощными, еще более грандиозными темпами» (Киров С. М., Статьи и речи, 1934, стр. 143). Так устанавливается единство задач социалистич. общества и коммунистич. воспитания. Таким образом, советская П. реализует надежды и чаяния лучших людей человечества, превращая воспитание в орудие всестороннего развития человеческой личности.

Воспитание детей в СССР проводится в духе пролетарского интернационализма, советского патриотизма и воинствующего атеизма. Это значит, что здесь воспитываются люди, ненавидящие национальную рознь и угнетение национальностей, люди, понимающие, какой вред делу освобождения трудящихся приносит национальная вражда, которую буржуазия сознательно разжигает, люди, преданные Советской власти, ненавидящие врагов рабочего класса, люди, у которых «ясность цели, настойчивость в деле достижения цели и твердость характера, ломающая все и всякие препятствия» (Сталин, см. газ. «Правда», 1935, 25/VIII, № 234, стр. 1), становятся неотъемлемым качеством. В советской школе осуществляется антирелигиозное воспитание, формирование атеистического миропонимания, у школьников в повседневной учебной работе школы воспитывается понимание классовой сущности религии. Воспитание у детей социалистич. отношения к труду, к общественной собственности, воспитание дисциплинированности, честности, правдивости, правильного общественного поведения являются важнейшими педагогич. задачами. В разрешении этих воспитательных задач педагогич. практика сильно еще отстает от предъявляемых к ней требований. Ответственность за недостатки в воспитательной, а также и учебной работе в большой мере лежит на научно-исследовательских педагогических учреждениях, не обобщающих передовой педагогич. опыт. В СССР, в условиях безраздельного господства социалистич. форм хозяйства, социалистич. собственности и социалистич. организации труда, решающее значение приобретает задача преодоления пережитков капитализма в сознании людей, строителей коммунизма. Отсюда возрастающее значение советской П. Педагогика как наука должна установить правильное сочетание развития интеллектуальных сил детей с развитием у них высоких моральных качеств, обязательных для человека социалистич. общества.

СССР, на основе достигнутых успехов социализма, вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистич. общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда решающее значение приобретает дело коммунистич. воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей,

строящих коммунистич. общество. Тов. Сталин в докладе на XVIII Съезде ВКП(б) сформулировал задачи в области коммунистич. воспитания, к-рые имеют прямое отношение к коммунистич. воспитанию детей. Высокий политич. уровень и марксистско-ленинская сознательность, готовность каждого работника дать максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам, идеологич. подготовленность и политич. твердость, способность свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке—это все те качества работников социалистич. общества, к-рые школа должна включить в программу своей воспитательной работы и прививать их подрастающему поколению. В оказании помощи школе по осуществлению этой задачи и состоит ответственная роль советской П. как науки. Качества работников социалистич. типа, разработанные в докладе тов. Сталина, являются дальнейшим глубоким развитием учения марксизма-ленинизма о воспитании нового человека в условиях перехода от социализма к коммунизму. Перед советской П. в соответствии с этим стоит задача разработать такое содержание, формы и методы воспитательной работы, к-рые культивировали бы в детях систематич. вовлечением детей в круг интересов общественного характера, применительно к особенностям детского возраста, способность ставить общественное выше личного, подготавливали бы в детях любовь к труду, к родине, к людям нашей родины, умение преодолевать трудности, быть стойкими и выносливыми, воспитывали бы у детей ненависть к классовым врагам и ко всяким пережиткам капитализма в сознании людей, напр., к шкурничеству, карьеризму, чванству, антисемитизму, эгоизму, религиозности и прочим «родимым пятнам», унаследованным взрослыми людьми от капиталистич. прошлого. Тов. Сталин в докладе на XVIII Съезде, говоря о новой советской интеллигенции, указал: «Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными» [Сталин, Отчетный доклад на XVIII Съезде партии о работе ЦК ВКП(б), 1939, стр. 61]. В соответствии с основными задачами третьего пятилетнего плана, «необходимо обеспечить значительный подъем культурного уровня всей массы трудящихся города и деревни, осуществить крупный шаг вперед в историческом деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса, передовой и руководящей силы социалистического общества, до уровня работников и инженерно-технического труда» [Резолюция XVIII Съезда ВКП(б), 1939, стр. 14]. Эта исторического значения задача возлагает на советскую школу и на педагогич. теорию высокую ответственность—поднять дело обучения и воспитания в общеобразовательной школе на уровень требований эпохи завершения социализма и постепенного перехода к коммунизму. «Пришло время, когда вперед выдвигаются задачи воспитательного характера, задачи коммунистического воспитания трудящихся» (Молотов В., Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, 1939, стр. 52). Школа всю учебную и воспитательную работу должна проводить таким образом, чтобы обеспечить детям коммунистич. воспитание. Большое значение в воспитании коммунистич. морали имеет систематическая воспитательная работа учителя, комсо-

мольской и пионерской организации в школе. Выработка социально и индивидуально необходимых привычек поведения, воспитание сознательной дисциплины учащихся в школе и вне школы является одной из важнейших задач школы.

Глубокие изменения в жизни Советского Союза, решающие успехи социализма в стране создали зажиточную и культурную жизнь членов советского общества. Культурный подъем трудящихся выдвигает новых людей, выросших за время революции, обучавшихся в советской школе, овладевших техникой, несущих в себе социалистическую культуру труда, смелых новаторов и беззаветно преданных социалистической родине. «В самом деле, присмотритесь к товарищам стахановцам,—говорил т. Сталин.—Что это за люди? Это, главным образом,—молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический минимум и продолжает пополнять свое техническое образование... Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?» (Сталин, Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, 1935, стр. 10 и 11). Так, в СССР «люди, развивающие свое материальное производство и свое материальное общение, изменяют вместе с данной действительностью также свое мышление и продукты своего мышления» (Маркс и Энгельс, Немецкая идеология, Соч., т. IV, стр. 17). Перед советской П. стоит огромного значения задача—помочь всем воспитательным учреждениям и в первую очередь школе указанные качества стахановцев успешно воспитывать у миллионов советских школьников как будущих строителей коммунистич. общества.

В советской П. в течение нек-рого периода имели место враждебные влияния, толкавшие педагогич. теорию и практику на путь антиленинской теории отрицания школы и учителя. В советской П. появлялись «теоретики», издававшиеся над школой, глумившиеся над учителем и предлагавшие всю учебную работу школы поставить в зависимость от планов промышленных, сельско-хозяйственных предприятий, городских и сельских советов и т. д. Эта вреднейшая линия в педагогич. теории тяжело отозвалась и на развитии самой теории и на школьной практике. Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, разоблачив еще в 1931 вреднейшую антиленинскую «теорию» «отмирания школы», определил в ряде постановлений содержание и методы работы школы и дал конкретные указания по важнейшим педагогич. вопросам.

Проведенная по инициативе т. Сталина борьба с извращениями в П., искоренение вредных теорий, указание на коренной недостаток в ра-

боте школы, детальная разработка содержания и методов учебно-воспитательной работы, обеспечивающих повышение качества работы школы в соответствии с требованиями строительства социализма, определили собой новый этап в развитии советской П. Под руководством т. Сталина и по его инициативе разработан ряд постановлений ЦК ВКП(б) о школе, в которых, в соответствии с учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, определяются задачи школы. В ряде решений ЦК ВКП(б) о школе устанавливается, какими должны быть программы, методы, учебники и порядок в школе, вскрываются ошибки в преподавании отдельных учебных предметов.—Такие постановления, как «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25/VIII 1932, «Об учебниках для начальной и средней школы» от 12/II 1933, «О структуре начальной и средней школы в СССР» от 15/V 1934 определили основное содержание и методы работы школы, дали конкретные указания о стабильных учебных программах и учебниках и установили организационные формы учебной работы и структуры школы. Как постановление «О начальной и средней школе», так и последующие решения о школе явились ценнейшим вкладом в теорию советской педагогики.

Особое значение как для школы, так и для исторического фронта имели указания тт. Сталина, Кирова и Жданова об учебниках истории. От пристального и заботливого внимания т. Сталина о школе не ускользают как большие теоретические научные и методологические вопросы, так и вопросы повседневной практики, включительно до качества учебных пособий. Исключительно велика роль т. Сталина в подъеме школы, в развитии советской педагогики, теории. Тов. Сталин в заботе о детях, о коммунистич. направленности воспитания и образования лично уделяет большое внимание педагогическим вопросам.—Вреднейшие влияния на П. при содействии вражеских элементов проявились и в виде засилья в педагогич. теории т. н. педологии и педологов в школьной практике. ЦК ВКП(б) специальным постановлением 1936 полностью разоблачил педологию как лженауку и создал все условия для восстановления в правах и педагогики и педагоги. С помощью партии и правительства советское учительство и лучшие научные работники в области П., преодолевая последствия вредительства в педагогич. теории и в школьной практике, создают П. как науку о содержании и методах коммунистич. воспитания и поднимают качество обучения и воспитания в школе в соответствии с задачами, поставленными правительством и партией. Школа, отвлеченная было усилиями «пржекторов» от выдвинутых перед ней партией задач, поставлена на путь развития подлинной социалистической школы.

Советское государство за годы двух пятилеток в деле обязательного всеобщего начального обучения детей достигло величайших успехов. Уже XVII Съезд ВКП(б) (1934) поставил задачу «осуществления всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме семилетки, в первую очередь в деревне, поскольку в городе эта задача была в основном уже разрешена на протяжении первой пятилетки» [ВКП(б) в резолюциях..., ч. 2, 5 изд., 1936, стр. 587]. Это показывает, что в СССР образование не ограничено

какими-либо рамками, а при материальных и организационных возможностях государства непрерывно повышается для всей массы детей страны. В результате введения всеобщего обязательного образования и нового школьного строительства развернулся мощный подъем культурности народных масс. Развернулось по всей стране грандиозное школьное строительство. За 1933—38 по СССР было построено 20.607 школ, а число учащихся в начальных школах возросло с 17.873,5 тыс. до 21.288,4 тыс. чел.; по среднему общему и специальному образованию произошло увеличение с 5.482,2 тыс. до 12.076,0 тыс. чел. Это был период культурной революции. Значение и роль школы в Советском государстве еще более возрастает в третьей пятилетке в связи с тем, что поставлена задача провести «осуществление всеобщего среднего обучения в городе и завершение в деревне и во всех национальных республиках всеобщего семилетнего среднего обучения с расширением охвата детей десятилетним обучением с тем, чтобы увеличить количество учащихся в начальных и средних школах в городах и рабочих поселках с 8,6 до 12,4 миллиона, а в сельских местностях с 20,8 до 27,7 миллиона» [Резолюция XVIII Съезда ВКП(б), 1939, стр. 36—37]. Таким образом, к концу третьей пятилетки в общеобразовательной школе будет обучаться свыше 40 млн. учащихся! Осуществление всеобщего среднего образования недостижимо для самых богатых стран капитализма. Фактическое выполнение всеобщего среднего обучения в СССР означает дальнейший рост новой социалистич. культуры! Осуществление всеобщего среднего обучения перед советской П. выдвигает новые задачи повышения качества учебной работы всех типов школы, установления большей преемственности и связи всех ступеней обучения между собой, а также задачу улучшения и укрепления воспитательной работы школы.

Великие утописты и лучшие умы человечества лишь мечтали о праве человека непрерывно совершенствоваться, расширять и углублять свои знания. В СССР эта мечта воплощена в действительность. В статье 121 Конституции СССР, в основном законе страны, записано: «Граждане СССР имеют право на образование.— Это право обеспечивается всеобщим обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся». В этой статье великой Сталинской Конституции зафиксировано то, что в области народного образования стало в стране фактом, реальностью сегодняшнего дня.

Вся система народного образования в СССР отличается внутренним единством структуры; цели и содержания, она полностью приведена в соответствие с общими задачами социалистич. строительства, с возросшими культурными запросами масс трудящихся и с проблемой подготовки кадров.—Основным звеном системы народного образования является общеобразовательная школа, единая как по преемственности и последовательности ступеней обучения, так и по своему назначению обслуживать все детское

население страны без классовых, национальных и каких-либо других различий. Общеобразовательная школа имеет три типа: 1) начальная, 2) неполная средняя и 3) средняя. Начальная школа имеет 4 класса (с 1-го по 4-й включительно); неполная средняя—7 классов (с 1-го по 7-й включительно); средняя—10 классов (с 1-го по 10-й включительно). В первый класс принимаются дети с 8-летнего возраста. Для семилетних детей может быть организован приготовительный класс. Основной формой организации учебной работы в советской школе является урок с определенным расписанием занятий и твердым составом учащихся.

Советская общеобразовательная школа осуществляет систематич. обучение основам наук по строго определенной программе, учебному плану и стабильным учебникам. В начальной школе проводится обучение родному и русскому языку (в нерусских школах), арифметике, истории, географии, естествознанию, иностранному языку, пению, рисованию и физкультуре. В старших классах неполных средних и средних школ изучаются: родной язык, литература, математика, естествознание, история, Конституция СССР, география, физика, химия, геология и астрономия в 10-м классе, иностранный язык, рисование, черчение, пение, физкультура. Педагогика занимается определением объема и содержания занятий по отдельным дисциплинам, устанавливает принципы составления учебных программ и т. д., разрабатывает общие методы учебной работы и частные методики.

Программы общеобразовательной советской школы, составленные в соответствии с возрастными особенностями учащихся, имеют в виду обеспечить последним достаточный объем общеобразовательных знаний и подготовить для средней профессиональной и для высшей школы, как это указывал ЦК ВКП(б) в своем постановлении «О начальной и средней школе» от 5/IX 1931, вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук (физика, химия, математика, история, родной язык, география и др.). Программа каждого предмета в отдельности определяет строгий круг систематич. знаний, подлежащих прочному и сознательному усвоению, а также необходимых навыков. Вместе с тем учебные программы открывают широкие возможности по разрешению в процессе обучения глубоких воспитательных задач. Поскольку в советской школе исключена всякая фальсификация науки, учебные программы, отвергая те запреты, которые ставит из охранительных соображений буржуазная школа, открывают большие возможности для того, чтобы факты, составляющие содержание учебного предмета и подлежащие усвоению, были надлежаще осмыслены и с точки зрения их значения для выработки материалистического мировоззрения учащихся, и для воспитания коммунистической морали, и для руководства к действию в интересах социалистического строительства.

Программа по родному языку, устанавливая точно очерченный круг систематич. знаний и определяя также задачу выработки у учащихся прочных навыков правильного чтения, письма и устной речи, вместе с тем позволяет ввести учащихся в правильное понимание фактов истории развития живого языка.—Программа по литературе, определяя круг доступных учащимся знаний в области истории литературных

произведений, знакомит учащихся с лучшими образцами лит.-худож. творчества народов СССР и других стран. Для выработки мировоззрения, для эмоционального обогащения личности и стимулирования творчества учащихся, для воспитания и укрепления в них черт коммунистич. морали преподавание литературы в советской школе, освобожденное от фальши, формализма и схематизма буржуазной школы, имеет широчайшие возможности.

Весь круг математич. занятий в школе имеет первостепенное значение для дальнейшего овладения научным знанием, для успешной работы в техникумах и в высшей школе, для всего умственного развития учащихся. По арифметике в начальной школе учащийся должен приобрести твердые знания четырех арифметич. действий над целыми числами любой величины, отвлеченными и именованными, и навыки в производстве этих действий; прочные знания метрической системы мер, мер времени и умение пользоваться ими для измерения; начальные сведения об обыкновенных дробях (включая сложение и вычитание дробей) и самое элементарное знакомство с десятичными дробями; элементарное знание по наглядной геометрии; умение решать арифметич. задачи с целыми и дробными числами. Математика в средней школе слагается из систематич. курса арифметики, алгебры, геометрии и тригонометрии. Преподавание алгебры ставит своей целью расширить у учащихся представление о числе и выработать у них умение составлять и решать задачи. В преподавании геометрии систематически изучаются свойства фигур на плоскости и в пространстве, способы доказательства геометрии, теорем, развивается пространственное воображение. В тригонометрии изучаются тригонометрич. функции и их свойства.

По естествознанию в области биологии в программах предусматриваются задачи: дать учащимся знания по морфологии, анатомии, физиологии и систематике растений и животных, необходимые для понимания основных закономерностей развития организмов и для последующего усвоения основ анатомии и физиологии человека и теории развития органического мира; вскрыть перед учащимися материальность процессов жизни животных и растительных организмов и противопоставить научно-материалистич. миропонимание религиозно-идеалистич. воззрениям на живую природу; показать, как человек на основе знания закономерностей развития организма овладевает природой растения и животного и какие огромные перспективы открываются на этом пути «управления организмом» в растениеводстве, животноводстве, рыболовстве и других отраслях социалистич. хозяйства.—В области геологии и минералогии задачи курса сводятся к трем основным требованиям: дать учащимся общее представление о геологич. процессах, происходящих в земной коре, и об ее истории; сообщить самые необходимые практические знания о минералах и горных породах, имеющих наиболее широкое распространение; дать самые необходимые (практические и теоретические) знания об основных типах полезных ископаемых, их связи с общим ходом геологич. процессов, их возникновении во времени и распространении на территории СССР.—В преподавании истории ставится задача изложить в живой занимательной форме важнейшие события и факты в их хронологич. последовательности, с харак-

теристикой историч. деятелей и на основе правильного обобщения историч. событий и подвести учащихся к марксистскому миропониманию. История в советской школе занимает одно из важнейших мест как с точки зрения образовательных, так и воспитательных задач. Специальные указания ЦК ВКП(б) и лично т. Сталина помогли школе преодолеть все те грубые ошибки в преподавании истории (вульгарная социологизация, схематизм, игнорирование истории народов СССР, следование антимарксистским концепциям М. Н. Покровского и т. д.), которые некоторое время имели место в школе. В начальной школе изучается история СССР, начиная с 3-го класса. Кроме того, в неполной средней школе изучаются история древнего мира и история средних веков. Новая история и история зависимых и колониальных стран изучаются в 8—10-м классах средней школы. В 7-м классе неполной средней и средней школы изучается Конституция СССР как основной закон нашего государства. В изучении географии перед школой ставится задача обеспечить учащимся знание карты СССР, дать основные понятия физической географии, основные элементы физической и экономич. географии СССР как в целом, так и каждой из республик, краев и областей в отдельности, а также и знания по географии капиталистич. стран. Преподавание географии дает учащимся обстоятельное знание нашей социалистич. родины, ее неограниченных природных богатств, ее многочисленных народов, в братском содружестве творящих коммунистич. общество. Занятия по географии в советской школе воспитывают у учащихся чувство неискраемой любви к своей великой социалистич. родине.—Преподавание в советской школе основ физики и химии имеет следующие важнейшие задачи: обеспечить усвоение учащимися определенной системы знаний, необходимых для диалектико-материалистич. осознания совершающихся в природе процессов, понимания проблем, связанных с социалистическим хозяйством страны, и успешного усвоения курса естественных наук в высшей школе; ознакомление учащихся с научными основами важнейших производств в промышленности и в сельском хозяйстве в их взаимной связи, а также ознакомление учащихся с успехами физики и химии в нашей стране. В области физического воспитания советская школа осуществляет не только занятия по физич. культуре, но она дает также учащимся весь необходимый круг знаний и навыков личной и общественной санитарии и гигиены.

Изучение в школе математики, физики, химии, естествознания создает основу для политехнич. образования, для ознакомления с принципами важнейших отраслей производства. В заметках на тезисы Н. К. Крупской о политехнизме В. И. Ленин писал в 1920: «безусловным заданием поставить немедленный переход к политехническому образованию или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас же шагов к политехническому образованию» (Ленин, Соч., т. XXX, стр. 419). В практике работы школы указания В. И. Ленина о политехнич. образовании подтверждались извращению. Учащиеся в школе загружались учебное время в школьных мастерских разными видами ремесленного труда, пользуясь при этом отсталой кустарной тех-

никой. Трудовое обучение, производившееся тогда в школе, создавало у учащихся неправильное представление о современном индустриальном социалистич. производстве с его новейшей техникой. Поэтому такое трудовое обучение в школе в наст. время не проводится. Советская школа, обеспечивая учащимся знание научных основ крупного производства города и деревни и имея возможность в теории и на практике ознакомиться с социалистич. производством, тем самым осуществляет политехническое образование.

Применяемые в советской школе методы обучения не являются некритическим воспроизведением лучших методических достижений буржуазной школы. Советская школа, используя богатое дидактическое наследие буржуазной педагогики, перерабатывает его в соответствии с новыми возможностями, созданными для воспитания и обучения социалистич. действительностью. Решающая роль во всей учебно-воспитательной работе принадлежит учителю. Советский учитель в обучении руководствуется, в частности, следующими принципами. 1) Он стремится возбудить живой интерес и внимание учащихся к предмету изучения, т. е. наличие интереса обеспечивает активность учащегося, экономит его сил в усвоении знаний и позволяет повысить воспитывающую силу программногo материала. 2) В тесной связи с этим находится забота учителя о том, чтобы обеспечить у учащихся высокую сознательность в усвоении знаний. 3) Изложение и сообщение знаний учащимся должно быть систематическим, связным и последовательным. 4) Содержание и характер обучения должны соответствовать возрастным особенностям учащихся и быть посильными им; необходимо вместе с тем сохранить такое напряжение в учебной работе, к-рое воспитывало бы у детей навыки преодоления трудностей. 5) В связи с особенностями школьного возраста, особенно в младших классах, необходимо вести обучение, исходя от конкретного к отвлеченному, от простого к сложному, от знакомого к незнакомому; наглядность, образность, доступность, ясность изложения—обязательное качество преподавания. 6) Обучение должно проводиться так, чтобы научные знания были тесно связаны с социалистич. строительством. 7) Обучение должно быть воспитывающим, оно должно преобразовывать характер и поведение учащихся и вырабатывать у них коммунистич. миропонимание; поэтому учитель в советской школе является одновременно и воспитателем. 8) Обучение должно выработать у учащихся способность сознательного усвоения знаний и возбуждать интерес, внимание и активность учащихся в учебной работе. 9) Обучение должно привить навыки самостоятельного приобретения знаний и умение применять полученные знания на практике. 10) Обучение должно закреплять полученные знания в памяти учащихся, для чего применяются повторения, упражнения и проверка знаний.

Советская П., относясь с особой бережностью к силам ребенка, при разработке методов воспитания и обучения учитывает возрастные особенности детей, тщательно используя выводы других наук, в частности физиологии, психологии и школьной гигиены.

Особо важное значение для П. имеют проблемы восприятия, внимания, представления, памяти, навыка, воображения, мышления,

речи, эмоции, воли и характера. Так, напр., от активности восприятия у учащихся в большой мере зависит эффективность учебной работы. Важную роль в процессе обучения имеют устойчивость и сосредоточенность внимания учащихся к изучаемому предмету. Проблему развития интереса и воспитания внимания П. включает в круг вопросов, подлежащих ее изучению. Поскольку личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает» (Энгельс, Письмо к Ф. Ласкало от 18/V 1859, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 259), то исключительное значение имеет вопрос о том, как перерабатываются в сознании учащегося получаемые им знания. В. И. Ленин говорил: «Нам не нужно зубрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания» (Ленин, Соч., т. XXХ, стр. 407). В этой связи приобретает первостепенное значение вопрос о развитии и укреплении памяти у детей в целях успешного усвоения знаний. Изучение П. путей и средств воспитания воли и характера является одной из важнейших задач советской П. Эти задачи могут быть успешно разрешены лишь при условии правильного подхода к вопросам воспитания всей личности ребенка. В разрешении проблемы методов обучения советская П. опирается на единственно научную марксистско-ленинскую теорию познания. Буржуазная П. выдвигала «природосообразные» методы обучения. Оставаясь на почве идеалистической, метафизической философии, она не разрешила и этой важнейшей задачи П. Основу для научного разрешения этой проблемы создает Ленин. Развивая марксистскую теорию познания, он формулирует закон движения человеческой мысли: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике—таков диалектический путь познания и ст и н ы, познания объективной реальности» (Ленин, Философские тетради, 1938, стр. 166). Диалектико-материалистическая теория обучения, положив прочный теоретический фундамент для разработки конкретных методов, форм и приемов обучения, в корне подрывает методическое прожектерство, расцветшее на почве эмпирической и прагматической философии.

Ленин и Сталин в своих высказываниях об учителе подчеркивают величайшее значение учителя. Они всегда считали, что партия должна уделять огромное внимание народному учителю, к-рый может стать верным помощником партии. Так, еще в 1899 Ленин писал в статье «Проект программы нашей партии» в связи с обсуждением коренных вопросов партийной жизни: «не надо забывать и деревенской интеллигенции, напр., народных учителей, которые находятся в таком приниженом, и материально и духовно, положении, которые так близко наблюдают и на себе лично чувствуют бесправие и угнетение народа, что распространение среди них сочувствия с.-д.-изму не подлежит (при дальнейшем росте движения) никакому сомнению» (Ленин, Соч., т. II, стр. 527).

Тов. Сталин в приветствии 1 Всесоюзному учительскому съезду в 1925 писал: «Фаланга народных учителей составляет одну из самых

необходимых частей великой армии трудящихся нашей страны, строящих новую жизнь на основе социализма» («Учительская газета», 1925, 10/I, № 2/15). Подчеркивая воспитательскую роль учителя, Ленин указывал: «сотни тысяч учителей—это есть аппарат, который должен двигать работу, будить мысль, бороться с предвзвешенными, которые еще до сих пор существуют в массах» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 453). Общеизвестно ленинское требование, чтобы учитель в Советской стране был поставлен на такую высоту, на какой он никогда и нигде не стоял. Осуществление этого требования в СССР и было важнейшим условием наших огромных успехов в области воспитания и образования. Имевшие место в советской педагогич. теории и практике попытки снизить значение учителя, свести его до положения наблюдателя, были пресечены партией, полностью восстановившей учителя в его правах. Советскому учителю обеспечены решающая роль в учебно-воспитательной работе в школе, высокое материальное положение и систематич. работа над повышением идейно-политического уровня, общего образования и педагогич. мастерства. Ответственна и почетна работа одного из передовых отрядов интеллигенции—советского учительства. Советский народ свою высокую оценку учителю выразил избранием лучших мастеров педагогич. труда в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных республик. За выдающиеся успехи в деле школьного обучения и советского воспитания детей, за отличную постановку учебной работы и активное участие в общественной жизни тысячи учителей, как особо отличившиеся, награждены орденами и медалями.

Плоды грандиозного коллективного педагогич. творчества почти миллионной армии учителей, одушевленных всемирно-историч. задачами социалистич. строительства, составляют тот могучий источник, к-рый обогащает советскую П., дает ей такие перспективы развития, каких не может иметь буржуазная П.

Уделяя в изучении вопросов воспитания и образования детей основное внимание общеобразовательной школе, советская П. придает большое значение и роли семьи в воспитании детей. Между разлагающейся семьей капиталистич. общества и новой семьей социалистич. общества имеется глубокая разница. Наряду с усилением общественного воспитания в условиях социалистич. строя, сильно возрастает и роль семьи в воспитании детей. Поэтому, отводя воспитанию, осуществляемому школой, решающее значение в развитии ребенка, советская П. уделяет большое внимание содержанию и методам воспитания детей в семье, в детских садах и во внешкольных учреждениях.

Получая систематическое общее научное образование в школе, советский ребенок в свободное от занятий в школе время имеет возможность удовлетворять все свои потребности культурного роста и развивать свои индивидуальные дарования. Детский театр и кино, детские технические станции, дворцы пионеров и клубы школьников, детские библиотеки, физкультурные, спортивные и экскурсионные станции, дома художественного воспитания предоставляют детям возможность изучать под руководством опытных специалистов все отрасли техники, искусства, спорта и использовать все виды разумного веселого отдыха—экскурсий, прогулок и игр и пр. Перед советской

П. стоит задача помогать развитию новых форм внешкольного общественного воспитания и направлять досуг детей в это русло.

В связи с тем, что в СССР большое внимание уделяется дошкольному воспитанию детей 3—7 лет в детских садах, в советской П. особым разделом является теория дошкольного воспитания. Детские сады получили широкое распространение только за время Великой Октябрьской социалистич. революции. В детских садах уделяется основное внимание физическому воспитанию ребенка, играм, музыке, рисованию; обеспечивается нормальное развитие и формирование организма ребенка, правильное питание; осуществляется воспитание культурно-гигиенических навыков. Исключительным вниманием в детских садах пользуется игра. Игры организуются в помещении и на воздухе. Уделяется также внимание ознакомлению детей с элементарными явлениями природы, доступными пониманию детей, и развитию речи ребенка, причем это тесно связано со всей воспитательной работой. Воспитатель детского сада знакомит детей с яркими, доступными пониманию явлениями окружающей жизни, рассказывает детям о жизни Ленина, Сталина, воспитывает у детей любовь к ним, к социалистической родине. По достижении 8-летнего возраста дети поступают в начальную школу. Критически осваивая все то богатство, которое накопило человечество в области П. на протяжении тысячелетий, советская П. имеет возможность во всей полноте использовать это наследство именно потому, что советская П.—подлинно научная П.—преследует только интересы трудящихся и ей не к чему скрывать или фальсифицировать подлинные достижения предшествующих веков, как это делает буржуазная П. Кроме того, советская П. разрешает вопросы в обстановке социалистич. действительности, где и у детей и у их родителей интерес к школе, к образовательной работе сильно возрастает. Отделяя школу от жизни, превращая школьное учение в отвлеченную, полную фальши, лицемерия зубрежку, буржуазная П. изощряется в возбуждении интереса у детей к мертвой, отгороженной от жизни учебе. Советская школа органически связывает содержание образования с социалистич. строительством, тем самым стимулирует заинтересованность ребенка в учебе. В этом также один из важнейших источников дальнейшего развития советской П. как науки.

Необходимо подчеркнуть благоприятное положение для развития советской П. Оно состоит в том, что, во-первых, впервые в истории человечества в условиях страны социализма между целями и задачами воспитания и образования детей и интересами государства не существует никаких противоречий; во-вторых, советская П. опирается на марксизм-ленинизм как единственно научную методологич. основу; в-третьих, советская П., создавая теорию и практику коммунистич. воспитания детей, будучи партийной, осуществляет общечеловеческие интересы; в-четвертых, роль и значение школы в СССР, как мощного орудия культурного подъема масс и подготовки кадров, все больше возрастает; в-пятых, советская П. имеет возможность развиваться и совершенствоваться на основе указаний великого вождя народов Сталина, уделяющего огромное личное внимание школе, вопросам воспитания и образования детей. Незыблемые основы советской

П.—марксизм-ленинизм и великая забота партии и правительства и всего советского народа о детях, о школе—обеспечивают невиданно благоприятные условия для успешного развития советской педагогич. теории.

Лит.: Основы педагогики марксизма о воспитании и образовании. Маркс К., Наемный труд и капитал, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, том V, М.—Л., 1929; его же, Ницета философии, там же; его же, Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам, там же, т. XIII, ч. 1, [М.], 1936; его же, Критика Готской программы, там же, т. XV, М., 1935; его же, [Инструкция делегатам Женевского конгресса 1 Интернационала], там же, т. XIII, ч. 1; его же, Капитал, т. I, [М.], 1937; Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. III, М.—Л., 1929; его же, Принципы коммунизма, там же, т. V; его же, Английский Дворец, там же, т. XIV, М.—Л., 1931; его же, Людвиг Фейербах, там же; его же, Диалектика природы, там же; его же, Развитие социализма от утопии к науке, там же, т. XV, М., 1935; его же, Происхождение семьи, частной собственности и государства, там же, т. XVI, [М.], 1937; Маркс К. и Энгельс Ф., Немецкая идеология, Соч., т. IV, [М.], 1937; их же, Манифест Коммунистической партии, [Москва], 1937; Ленин В. И., Соч., 3 изд., т. XIII («Материализм и эмпириокритицизм»), т. XXX («Задачи Союзов молодежи»), т. I («Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов»), т. II («Перлы народнического прожектерства»), т. VII («О смещении политики с педагогической»), т. XVI («К вопросу о политике Министерства народного просвещения»), т. XVII («О „культурно-национальной“ автономии»), т. XXIII («Речь на 1 Всероссийском съезде по просвещению»), т. XXV («2 Всероссийский съезд учителей-интернационалистов»), т. XXVII («2 Всероссийский съезд политпросветов»), т. XXX («1 Всероссийский съезд политпросветов»), т. XXXVI («О работе Наркомпроса»), т. XXXVII («О работе Наркомпроса»), т. XXXVIII («Странички из дневника»), т. XXXIX («О политическом образовании»), Сталин И., Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1938 (Новая обстановка—новые задачи хозяйственного строительства); его же, Речь на VIII Всесоюзном съезде ВЛКСМ, в кн.: Ленин В. И. и Сталин И. В., О молодежи, [Сб.], [М.], 1938; Сталин И. В., О комсомоле, изд. «Молодая гвардия», [М.], 1937; его же, Речь... в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4/V 1935, [М.], 1935; его же, Речь... на приеме в Кремле работников высшей школы 17/V 1938, [М.], 1938; его же, Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев 17/XI 1935, [М.], 1935; его же, Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 11/XII 1937, [М.], 1937; его же, Отчетный доклад на XVIII Съезде партии о работе ЦК ВКП(б), [М.], 1939; Командор южного пробега Ашхабад—Москва т. Соколову [приветствие И. В. Сталина], «Правда», № 234, от 25/VIII 1935.

Западно-европейская П.: Платон, Полное собрание творений в 15 томах, новый пер. под ред. С. А. Жебелева, Л. П. Каравина, Э. Л. Радлова, П., Academia, 1922—29 (т. XIII, Законы, т. XIV, Законы и послесловие к законам); его же, Сочинения, пер. с греч. Карповым, 2 изд., ч. 3, Политика, или Государство, СПб., 1863; Педагогические воззрения Платона и Аристотеля, пер. С. В. Меликовой и С. А. Жебелева, П., 1916; Аристотель, Политика, пер. с греч. ... Н. Сиверцова, М., 1865, 2 изд., М., 1893; его же, Этника, пер. с греч. Э. Радлова, СПб., 1908; Quintilianus M. F., The Institutio oratoria of Quintilian, with an English translation by H. E. Butler, 4 vols, L.—N. Y., 1921—22; Рабле Ф., Гаргантюа и Пантагрюэль, пер. В. А. Пяста, Л., 1938; Рабле Ф. и Монтень М., Мысли о воспитании и обучении. Избр. места из «Гаргантюа» и «Пантагрюэля» Рабле и «Опытов» Монтяна, пер. с франц., М., 1896; Рамапанелла Т., Государство Солнца (Civitas Solis), пер. с лат., СПб., 1907 (ряд рус. переводов); Мор Т., Утопия, пер. с лат. А. Г. Генкель, СПб., 1903 (ряд рус. переводов); Роменский Я. А., Избранные педагогические сочинения, пер. с нем., 2 изд., ч. 1—2, М., 1902—11; его же, Избранные педагогические сочинения, ч. 1, Великая дидактика, 4 изд., М., 1912; его же, Законы благоустроенной школы, пер. с лат., с предисл. и примеч. П. Каптерева, СПб., 1893; его же, О культуре природных дарований, пер. с лат., СПб., 1893; его же, Устав материнской школы, с чешск. подлинника пер. Ф. В. Ржиги, Нижний-Новгород, 1893; Локк Дж., Мысли о воспитании, пер. с англ., 2 изд., М., 1904, 3 изд., М., 1913; Руссо Ж. Ж., Эмманюэль или о воспитании пер. с франц., СПб., 1912; Пидро Д., Избранные сочинения, тт. I—II, М.—Л., 1926; Гельвеций К. А., Об уме, М., 1938; его же, О человеке, его умственных способностях и его воспитании, М., 1938; Песталоцци [И.] Г., Избранные педагогические сочинения, в переводе В. Смирнова, тт. I—III, М., 1909—12; Кант И., О педагогике,

М., 1896, 2 изд., М., 1907; Фихте И. Г., Избранные сочинения, пер. под ред. Е. Трубецкого, т. I, М., 1916; его же, Назначение человека, пер. с нем., СПб., 1913; Фребель Ф., Избранные сочинения, пер. с нем., т. I, Воспитание человека, М., 1906; его же, Педагогические сочинения, пер. с нем., 2 изд., т. I, Воспитание человека, М., 1913, т. II, Детский сад, М., 1913; Герберт И., Главнейшие педагогические сочинения в систематическом изложении, пер. с нем., М., 1906; Овэн Р., Об образовании человеческого характера (новый взгляд на общество), пер. с англ., 3 изд., М., 1893; Спенсер Г., Воспитание умственное, нравственное и физическое, пер. с последнего издания М. А. Лазаревой, 2 изд., СПб., 1906, 3 изд., СПб., [1913]; его же, Статьи о воспитании, пер. с англ. М. А. Энгельгардта, СПб., 1914; Дистерверг А., Дидактические правила, пер. М. Р., Киев, 1870; его же, Избранные педагогические сочинения, т. I, [СПБ], б. г.; его же, Руководство для немецких учителей, перевод с нем., М., 1913; Лай В. А., Экспериментальная педагогика, пер. с 3 испр. нем. изд., М.—Л., 1927; его же, Школа действия, авториз. пер. с нем., 2 изд., П., 1920; Кершенштейнер Г., Избранные сочинения, пер. с нем., СПб., 1913; его же, Трудовая школа, пер. с нем., 4 изд., М., 1918; Монтессори М., Дом ребенка, вып. 1—2, Казань, 1920; его же, Метод научной педагогики, применяемый к детскому воспитанию в домах ребенка, пер. со 2 итал. изд., 4 изд., М., 1920; Наторп П., Философия, как основа педагогики, пер. с нем., М., 1910; его же, Социальная педагогика. Теория воспитания воли на основе общности, пер. с 3 нем. изд., СПб., 1911; Дьюи Д., Введение в философию воспитания, пер. с англ., М., 1921; его же, Психология и педагогика мышления, пер. с англ., 2 изд., Берлин, 1922; его же, Школа и общество, пер. с англ., М., 1925; его же, Школа и ребенок, пер. с англ., М., 1922; Дьюи Д. и Дьюи Э., Школы будущего, М., 1922; Барт П., Элементы воспитания и обучения, пер. с 3 нем. изд., т. I—II, СПб., 1913; Торндайк Э., Принципы обучения, основанные на психологии, пер. с англ., М., 1926, 3 изд., М., 1930; его же, Процесс учения у человека, пер. с англ., М., 1935; Бертои В., Принципы обучения и его организация, пер. с англ., М., 1934; Паульсен Ф., Педагогика, пер. с 5 нем. изд., СПб., 1913; Вилльман О., Дидактика, как теория образования в ее отношениях к социологии и истории образования, пер. с нем., т. I—II, М., 1904—08.

Русская П. Белинский В. Г., Педагогические сочинения, СПб., 1912; Добролюбов Н. А., Педагогические сочинения, П., 1917; Писарев Д. И., Избранные педагогические высказывания, [М.], 1939; Чернышевский Н. Г., Полное собрание сочинений, т. I—X, П., 1918; Пирогов Н. И., Вопросы жизни, [СПБ, 1856] и [СПБ, 1885]; его же, Сочинения, т. I—II, СПб., 1887, 2 издание, СПб., 1900, 2 юбил. издание, Киев, 1914; Ушинский К. Д., Собрание педагогических сочинений, 2 изд., т. I—II (доп.), СПб., 1905—13; его же, Человек как предмет воспитания, 13 изд., т. I—II, СПб., 1913; его же, Собрание неизданных сочинений, т. III—Материалы для биографии, СПб., 1908; его же, Труд в его психическом и воспитательном значении, СПб., 1905; Голстой Л. Н., Педагогические сочинения, СПб., 1912; его же, Полное собрание сочинений, т. VIII, М., 1936; Корф Н. А., Русская начальная школа, 2 изд., СПб., 1870, 6 издание, СПб., 1879; Острогорский А. Н., Образование и воспитание, СПб., 1897; его же, Цирков и его педагогические заветы, СПб., 1914; Лесгафт П. Ф., Семейные заветы ребенка и его значение, посмертное изд., ч. 1—2, СПб., 1910—12; его же, Руководство по физическому образованию детей школьного возраста, ч. 1—2, СПб., 1888—1901, 2 изд., ч. 1—2, СПб., 1904—09; Стюинин В. Я., Педагогические сочинения, 3 изд., СПб., 1911; Вентцель К. Н., Теория свободного воспитания и идеальный детский сад, 4 изд., М., 1923; его же, Этика и педагогика творческой личности, т. I—II, М., 1911—12.

Учебники и монографии по истории педагогики до 1917. Шмидт К., История педагогики, изложенная во всемирно-историческом развитии, 3 изд., пер. т. I—IV, М., 1877—80; Монро П., История педагогики, 2 изд., ч. 1—2, М., 1913—14, 3 издание, Москва, 1917; Циглер Т., История педагогики, авториз. пер. с 3 нем. изд., СПб.—Киев, 1911; его же, Общая педагогика, пер. с нем., СПб., 1904; Ге Ф., История образования и воспитания, пер. ..., М., 1912; Раумер К., фон, История воспитания и учения от возрождения классицизма и до нашего времени, пер. с 3 изд., ч. 1—2, СПб., 1875—78; Летуэно Ш., Эволюция воспитания у различных человеческих рас, СПб., 1907; Левассер Э., Народное образование в цивилизованных странах, т. I—II, СПб., 1898—1899; Паульсен Ф., Исторический очерк развития образования в Германии, пер. ..., М., 1908; Модзалевский Л. Н., Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен, 3 изд., ч. 1—2, СПб., 1892—99; Каптерев П. Ф., История русской педагогики, 2 изд., П., 1915; Демков

М. И., История русской педагогики, 3 изд., ч. 1, М., 1913; его же, Курс педагогики, 3 изд., ч. 1—2, М., 1914—15, 5 изд., ч. 2, М.—П., 1918; Соколов П., История педагогических систем, 2 изд., П., 1916; Виноградов И. Г., Накануне нового столетия, М., 1902; Сперанский Н. В., Очерки по истории народной школы в Западной Европе, М., 1896; его же, Борьба за школу, М., 1910; его же, Системы народного образования в их историческом развитии, М., 1914; Чехов Н. В., Народное образование в России с 60-х гг. 19 века, М., [1912]. Директивы ВКП(б), постановления и советских государственных органов и советская педагогическая литература. Программа и устав ВКП(б), [Л., 1938]; Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, М., 1938; Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о школе, [М.], 1936; Резолюции XVIII Съезда ВКП(б), [М.], 1939; За передовую науку, изд. Академии наук, [М.], 1939; Молодцов В. М., Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, [М.], 1939; Киров С. М., О молодежи, М.—Л., 1937, 2 изд., [М.], 1938; Куйбышев В. В., О молодежи, [М.], 1937; Орджоникидзе Г. К., О молодежи, [М.], 1937; Андреев А. А., О коммунистическом воспитании молодежи, [М.], 1938; Ленин В. И., Статьи и отрывки из произведений В. И. Ленина по вопросам народного просвещения и школы. Хрестоматия, сост. П. Н. Груздев, под общ. ред. М. Н. Лядова, [М.], 1938; Крупская Н. К., [Собрание сочинений], М.—Л., 1930—34 (т. I, Народное образование и демократия, т. II, Политпросветрбота); ее же, Больше внимания дошкольной работе, М., 1937; ее же, О дошкольном воспитании детей, [М.], 1931; ее же, Заветы Ленина в области народного просвещения, 7 изд., М., 1925; ее же, Ленинские установки в области культуры, Сб. ст., М., 1934; Есипов В. и Гончаров Н., Педагогика, М., 1939; Руководство для воспитателя детского сада. Устав детского сада, Наркомпрос РСФСР, [М.], 1938; Хрестоматия по истории педагогики, т. I, Античный мир, средние века, сост. И. Ф. Свядковский, 3 изд., [М.], 1938; Свядковский И. Ф. [и др.], Против педагогических извращений в педагогике, Сб. ст., Л.—М., 1938; Медвядский Е. Н., История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции, 2 изд., М., 1938; его же, История педагогики, ч. 1, Всеобщая история педагогики, М., 1938; Хрестоматия по истории педагогики, М., 1938 (т. IV, История русской педагогики с древнейших времен до Великой социалистической революции, ч. 1—2, сост. Н. А. Желваков); Левинширина Ф. С. и Мелижерская Д. В., Дошкольное воспитание, М., 1938; Программы начальной школы. Учебный план, Наркомпрос РСФСР, М., 1938; Программы средней школы, Наркомпрос РСФСР, [М.], 1938. Журналы: «Советская педагогика», М., 1937, 1938, 1939; «Начальная школа», М., 1938, 1939; «Дошкольное воспитание», М., 1938, 1939; «Средняя школа», М., 1939.

А. Фомичев.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, подготовка учителей школ различных типов, работников дошкольного воспитания, преподавателей педагогич. дисциплин, инспекторов и руководящих работников народного образования. Осуществляется системой педагогических учебных заведений, заочного обучения и педагогич. курсов. Значение П. о. в СССР определяется исключительно большой ролью учителя как центральной фигуры школы. Ленин указывал: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе» (Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 389). И действительно, у нас в СССР в области П. о. и улучшения положения учителей делается во много раз больше, чем в какой-либо из капиталистических стран. Тов. Сталин на XVII Съезде ВКП(б) указал на большое государственное значение педагогического образования и необходимость развивать его еще больше.

В капиталистических странах П. о. имеет целью подготовить в лице педагогов—верных слуг буржуазии—проводников в народные массы буржуазной идеологии, опору буржуазного строя. Общеобразовательная подготовка в буржуазных педагогических учебных заведениях учителей народных школ, как правило, низка и фальсифицирована. Все воспитание и обра-

зование будущих учителей пропитано усиленной пропагандой идеализма и религии, преданности буржуазному строю, шовинизмом.

П. о. в СССР ставит задачей вооружить учителя подлинной наукой, марксизмом, большевизмом — развить в нем коммунистическое мировоззрение и коммунистич. мораль, сделать его «опорой советского строя» (Л е н и н, там же). Воспитание преданности делу рабочего класса и горячей любви к социалистич. родине, ненависти к ее врагам, атеизма, интернационализма, овладение высоким уровнем общего образования и культурности, глубоким знанием научных дисциплин своей специальности и методики их преподавания, знанием психологии, теории и истории педагогики, воспитание любви к детям и педагогического подхода к ним, овладение педагогическим мастерством — таковы главнейшие задачи педагогического образования в СССР.

П. о. в капиталистических странах. Во Ф р а н ц и и подготовка учителей начальных школ осуществляется с начала 19 в. т. н. нормальными школами с 3-годовалым курсом на базе высшей начальной школы. По закону 1879, стали открываться и женские нормальные школы. К 1925 имелось всего 179 нормальных школ (из них 88 женских). Обучающихся в них к 1934/35 было всего лишь 11.370. Учебные планы, программы и организация этих школ, установленные в 1887 и лишь незначительно измененные в 1920, сильно устарели. Общеобразовательная подготовка в нормальных школах низка; она сводится к повторению и незначительному дополнению курса начальных и высших начальных школ. Курс психологии и педагогики довольно примитивный. На педагогическую практику отводится 50 школьных полудней. Прием в нормальные школы производится после тщательного отбора (гл. обр., в политич. отношении) особой комиссией по конкурсному экзамену. В 1935 из 12.090 подавших заявления о приеме принято лишь 2.479. Для подготовки учителей высших начальных школ существует только 2 повышенных нормальных школы с 2-годовалым курсом (на базе нормальной школы). Подготовка учителей средних школ ведется в университетах, дающих лишь специальность, но не П. о. Кроме того, есть одна мужская высшая нормальная школа в Париже для подготовки учителей лицеев и коллежей и женский педагогич. институт в Севре (с 3-летним курсом) для подготовки учительниц женских средних школ. В общем, П. о. — один из отсталых участков народного образования во Франции.

В Г е р м а н и и до введения Веймарской конституции П. о. учителей начальных школ осуществлялось учительскими семинариями (мужскими и женскими) с 6-летним курсом на базе 8-летней народной школы. По ст. 143 Веймарской конституции, будущий народный учитель должен до П. о. пройти общеобразовательную среднюю школу. В действительности же подготовка народных учителей в разных частях Германии пошла различными путями. В Баварии сохранилась старая система учительских семинарий (3 года — общеобразовательное подготовительное отделение и 3 года — педагогическое). В Пруссии вместо учительских семинарий были с 1925 открыты на базе 9-летней средней школы 2-летние педагогич. академии. На работе этих учебных заведений (в Пруссии, Баварии и др.) сильно сказывалось

влияние религии и шовинизма. Подготовка учителей средней школы велась на философских факультетах (с историко-филологическим и физико-математическим отделениями). Здесь преподавалась и педагогика, однако она занимала в Германии всегда второстепенное место, была оторвана от живого опыта школы, читали ее профессора философии. С 1933 педагогические академии были переименованы в высшие школы подготовки учителей (Hochschulen f. Lehrerbildung). В организации сети высших школ для подготовки учительских кадров предусмотрены территориальные разграничения, с учетом политико-географических особенностей каждой местности, а также и различия между городом и деревней. Задачей этих школ является научно-политическая и педагогическая подготовка учителей начальной школы.

В А н г л и и для подготовки учителей элементарных и средних школ существуют двух- и трехлетние педагогич. колледжи (всего 86 — в 1934) и педагогич. отделения университетов (22 — в 1934). В педагогические колледжи фактически допускается прием лиц, не окончивших средней школы, а вышедших из последних ее классов и стажировавшихся в школах в качестве учительских помощников (pupil teachers). В педагогических отделениях университетов 3 года посвящаются изучению факультетских наук по специальности и только четвертый год — изучению педагогики и методик; педагогич. практика недостаточна. Всего обучающихся в педагогич. колледжах в 1934 было ок. 17 тыс. человек. Английские учителя элементарной школы делятся на дипломированных, недипломированных и учительских помощников. Дипломированных, т. е. имеющих педагогич. подготовку, всего около 70%, но далеко не все из них окончили педагогич. колледжи или педагогич. отделения университетов: ок. $\frac{1}{4}$ их получили дипломы по экзамену. — Некоторое улучшение подготовки учителей наступило в Англии лишь после 1920. До этого времени было развито т. н. педагогич. ученичество: успевающие ученики элементарной школы привлекались в помощь учителю и получали, т. о., кое-какую практич. подготовку. Остатки этого «педагогич. ученичества» сохраняются в сельских местностях кое-где и в наст. время.

В США вследствие децентрализации народного образования состояние П. о. в различных штатах весьма разнообразно. Большая часть учителей начальной школы, получивших П. о., обучалась в нормальных школах с 2-летним (а в отдельных штатах — с 3-летним) курсом. Единичные нормальные школы имеют даже 4-летний курс, но есть нормальные школы и с одногодичным курсом. Условия приема также разнообразны. Есть нормальные школы, для поступления в которые достаточно окончить начальную школу; в другие принимают лишь лиц, окончивших среднюю школу. Общеобразовательная подготовка в подавляющем большинстве нормальных школ низка и отличается узким практицизмом. Но даже этой 2-летней педагогич. подготовкой обладает лишь $\frac{1}{3}$ учителей (или, вернее, учительниц) начальной школы США; остальные проходили (но не всегда заканчивали) среднюю общеобразовательную школу. Большое распространение получили в США педагогич. курсы, с помощью которых вносится кое-какое улучшение в неудовлетворительную постановку П. о. Высшее П. о. дается в педагогич. колледжах с 4-лет-

ним курсом. Педагогическим дисциплинам здесь уделяются 2 последние года. В ряде университетов США имеются педагогич. факультеты и во всех — педагогич. кафедры.

П. о. в дореволюционной России. Для подготовки учителей начальной школы в дореволюционной России были созданы, по положению 1870, учительские семинарии с 3-летним курсом. В последние годы до Великой Октябрьской революции продолжительность обучения была увеличена до 4 лет. Принимались в учительскую семинарию учащиеся по экзамену, со знанием курса 2-классного начального училища. Стремясь сделать народного учителя верным проводником своей политики, опорой буржуазно-помещичьего строя, царское правительство воспитывало его в духе православия, монархизма и великорусского шовинизма. С целью руссификации народов Татарию, Поволжья, Крыма с 70-х гг. 19 в. были открыты татарские учительские школы (в Казани и Симферополе) и чувашская учительская семинария в Симбирске. К 1/1 1917 имелась 171 учительская семинария, из них 29 женских. Лучшими среди учительских семинарий были земские учительские школы, пытавшиеся проводить в деле подготовки учителей либеральные тенденции. Кроме учительских семинарий, некоторую педагогич. подготовку давали восьмой (педагогический) класс женских гимназий и епархиальные женские училища. Звание учителя начальной школы можно было приобрести также по экзамену, не обучаясь в учительской семинарии. Учителя церковно-приходских школ готовились убогими церковно-учительскими школами и еще более неудовлетворительными 2-классными церковно-приходскими школами. Подготовка учителей городских, по положению 1872, училищ (с 1912 преобразованных в высшие начальные училища) давали учительские институты с 3-годовым курсом, куда поступали, главным образом, окончившие учительскую семинарию. К 1/1 1917 в России было 47 учительских институтов. — Подготовка учителей средней школы велась в университетах на физико-математических и историко-филологических факультетах, где, однако, ни педагогики ни методики студенты не изучали. Только при некоторых учебных округах после 1905 были открыты педагогические 2-годичные курсы для окончивших университеты. Специально для подготовки преподавателей классик, языков (и отчасти истории) царским правительством были открыты *историко-филологические институты* (см.) в Петербурге и Нежине, где давалась и некоторая педагогич. подготовка. Потребность в высшем П. о., для которого правительство почти ничего не сделало, вызвала к жизни ряд частных и общественных педагогических высших учебных заведений: Московский педагогич. ин-т им. Шеллапутина (1911), Педагогическую академию (1909, в Петербурге), Высшие Фребелевские курсы в Петербурге и Киеве и др. Высшее П. о. в дореволюционной России, т. о., было в зачаточном состоянии.

Педагогическое образование в СССР. После победы Великой Октябрьской социалистической революции П. о. стало быстро развиваться. Принципиально новым стало идейное содержание П. о., шире и глубже общеобразовательные и педагогич. знания; выброшен был из программ вредный груз антинаучных учебных дисциплин; выросла сеть учреждений П. о.

В 1918/19 было установлено 2 типа педагогических учебных заведений: 1) институты народного образования (ИНО) с 4-летним курсом и 2) 3-летние педагогические курсы для подготовки учителей школы I ступени. Оба типа строились на базе 9-летней школы II ступени. На 1/1 1921 было уже 49 институтов народного образования, 201 3-летних педагогических курсов и 90 одногодичных педагогич. курсов. Для политического перевоспитания учительства и переподготовки его к работе в новой советской школе ежегодно устраивались многочисленные курсы различной продолжительности. Кроме того, большую роль в П. о. учителей сыграли учительские съезды-конференции и большое количество учительских кружков.

В 1921, в связи с изменением школьной системы, была реформирована и система П. о.; были организованы: 1) педагогич. техникумы с 4-летним курсом на базе школы-семилетки, готовившие учителей школы I ступени, дошкольных работников и политпросветработников низовой сети (избачей, библиотекарей); 2) практич. ин-ты народного образования с 3-летним курсом на базе школы девятилетки (они должны были готовить педагогов школы-семилетки); 3) педагогич. институты и педагогич. факультеты университетов готовили преподавателей школы II ступени и техникумов. В 1923 практич. институты были ликвидированы, и система П. о. сложилась в виде двух звеньев: высшее П. о. (пединституты и педфакультеты) и среднее — педтехникумы. В 1924 существовало в СССР 167 педтехникумов с 28.838 учащимися и 18 пединститутов. Кроме того, для подготовки высококвалифицированных преподавателей техникумов и рабфаков были открыты при некоторых высших учебных заведениях (2 МГУ, с.-х. академия им. Тимирязева, Ин-т народного хозяйства им. Плеханова и др.) 2-летние высшие педагогич. курсы (всего 7), куда принимались окончившие данный вуз. С профессионализацией старшего концентратора (8—9-й классы) школы II ступени возникло много школ II ступени (спецкурсов) с педагогич. уклоном, дававших учителей начальной школы. К 1930 педтехникумы перешли на 3-годичный курс. Особенно быстрыми темпами стало расти педагогическое образование с 1930 в связи с введением всеобщего обязательного обучения.

Громадным достижением было открытие большого числа национальных педагогических институтов и педагогических техникумов [последние в 1936 переименованы в *педагогические училища* (см.)]. В связи с большим ростом в годы второй пятилетки сети неполных средних школ, с 1934 возникает большое количество учительских институтов с 2-годичным курсом для подготовки учителей этих школ. За последние годы сеть П. о. в СССР росла след. обр. (см. табл. на ст. ст. 455—56) (понижение числа пединститутов объясняется преобразованием нек-рых из них в учительские ин-ты).

О содержании П. о. в педагогич. ин-тах дает представление учебный план, утвержденный 9/V 1937, по которому на различных факультетах (языка и литературы, историческом, географическом, естественном, физико-математическом) на педагогичку отводится 128 час., историю педагогики — 106, психологию — 106, на методику по специальности — от 88 до 220, на социальный цикл — от 250 до 300, на ино-

Годы	Педагогич. ин-ты		Учительские ин-ты		Педагогич. училища	
	учреждений	учащихся	учреждений	учащихся	учреждений	учащихся
1934	115	69.989	43	5.316	772	166.587
1935	102	74.560	91	21.946	748	186.690
1937	96	72.595	98	34.489	760	226.635

странный язык—252, на науки по специальности—около 3.000 час. Педагогическая практика занимает от 154 час. (физико-математич. факультет) до 228 (историч. факультет). Сначала студенты наблюдают жизнь школы в целом, изучая организацию и методы учебно-воспитательной работы, затем дают уроки по специальности.

Кроме педагогич. ин-тов, подготовку преподавателей средней школы и педагогич. училищ ведут 22 университета, в к-рых на 15/IX 1937 было 39.293 учащихся. Получая высшее образование по специальности, студенты университетов изучают также педагогику (60 часов) и методику своего предмета. Для педагогов, уже работающих в школе, организованы вечерние педагогич. ин-ты. Значительное количество подготовленных педагогов проходит экстернат при педагогич. училищах и институтах (в 1936—22.189). Большое распространение получила заочная подготовка педагогов. На 1/X 1937 имелись заочные секторы при 49 пединститутах и 238 педагогич. училищах. Общее количество охваченных заочным П. о. лиц было 42.533.

Кроме стационарных педагогич. учебных заведений, ежегодно организовывались краткосрочные (8—10-месячные) курсы, пропускавшие по 30—40 тыс. учителей.—В 1936 постановлением правительства Союза ССР установлены персональные звания учителей начальных и средних школ, причем в известный срок все уже работающие учителя, не имевшие соответствующего П. о., обязывались сдать испытания путем заочного обучения—учителя начальной школы в объеме курса педагогических училищ и учителя средней школы—за курс пединститута. Значительное развертывание сети учреждений педагогического образования, во много раз превышающее по своим количественным показателям размах П. о. в любой из капиталистич. стран, не поспевало все же за темпами развития школы. Орудовавшие в наркомпросах враги народа вредительски тормозили развертывание П. о. и улучшение его качественной постановки. На XVII Съезде ВКП(б) т. Сталин указал, что высшее педагогич. образование все еще находится у нас в загоде. В плане третьей пятилетки предусмотрено «осуществление всеобщего среднего обучения в городе и завершение в деревне и во всех национальных республиках всеобщего семилетнего среднего обучения с расширением охвата детей десятилетним обучением с тем, чтобы увеличить количество учащихся в начальных и средних школах в городах и рабочих поселках с 8,6 до 12,4 миллиона, а в сельских местностях с 20,8 до 27,7 миллиона» [Резолюция XVIII Съезда ВКП(б), 1939, стр. 36—37]. В связи с этим значение П. о. вообще и, особенно, в отношении подготовки учителей для средней школы еще более возрастает.

Е. Медынский.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ, среднее профессиональное учебное заведение (до 1937—пе-

дагогический техникум); готовит учителей для начальной и первых четырех классов неполной средней и средней школы и воспитателей для дошкольных учреждений. Продолжительность обучения в П. у.—3 года.

В П. у. принимаются лица, имеющие образование в объеме неполной средней школы, в возрасте от 15 до 35 лет, с испытаниями по основным предметам.

В дореволюционной России наряду с учебными заведениями духовного ведомства, подготовлявшими основную массу учителей для школ церковно-приходских и школ грамоты, для подготовки учителей начальной школы существовали в ведомстве мин. народного просвещения учительские семинарии (всего 171), в к-рых преподавались рус. яз., арифметика, геометрия, закон божий, педагогика, история, география, природоведение, черчение, рисование, чистописание, пение, методика. Но учительские семинарии не давали учителю ни общего среднего образования ни права на поступление в высшую школу. Все содержание и методы обучения в учительской семинарии были подчинены задаче сделать из учителя послушного проводника царской политики.

В СССР, где подготовке народного учителя коммунистич. партия и советское правительство уделяют исключительное внимание, организована и непрерывно растет широкая сеть П. у. По СССР на 15/IX 1937 насчитывалось 760 П. у. с 226,6 тыс. учащихся. Только в РСФСР—439 П. у. и в них 132.864 учащихся. Учащиеся П. у. получают государственную стипендию, а приезжие обеспечиваются и общежитием. П. у. ставит задачей подготовить народного учителя, вполне достойного своего высокого звания, вооруженного марксистско-ленинско-сталинской теорией, беззаветно преданного делу рабочего класса, коммунистич. партии и социалистич. родине, проявляющего большевистскую принципиальность как в общественной, так и в личной жизни, непримиримого к врагам народа, активного участника общественной жизни и строительства социализма. Учитель должен получить широкое общенаучное образование, глубокое и серьезное знание предметов, изучаемых в начальной школе, овладеть педагогическими науками, методикой и техникой обучения, научиться не только сообщать знания учащимся, но и коммунистически их воспитывать.

В соответствии с этими задачами строится учебный план и организуется вся учебно-воспитательная работа П. у. Учебный план обеспечивает необходимую политич. подготовку, общее среднее и специальное педагогич. образование, необходимое для работы в начальной школе. В учебный план П. у. входят следующие предметы: 1) русский язык и методика преподавания русского языка, 2) литература, 3) математика и методика преподавания арифметики, 4) история СССР, всеобщая история и методика преподавания истории, 5) Конституция СССР, 6) география и методика преподавания географии, 7) естествознание и методика преподавания естествознания, 8) физика, 9) химия, 10) педагогика, 11) школьная гигиена, 12) рисование и методика преподавания рисования, 13) чистописание, 14) пение

и методика преподавания пения, 15) физкультура и военное дело, 16) иностранный язык. Из общего количества 3.794 часов на общеобразовательные предметы отводится 2.465 часов и на специальные 1.329 часов.—Учитывая специфические задачи П. у., учебный план предусматривает широкое и углубленное изучение рус. языка, арифметики, истории, географии и естествознания. Так, на изучение рус. языка выделяется 426 часов, арифметики 139 часов, физической географии 82 часа и естествознания 225 часов. Большое значение для подготовки учителя имеет педагогич. практика. Практика начинается со второго класса и продолжается в течение всего 3-го года обучения. Учащийся П. у. в связи с изучением курса педагогики проводит ознакомление со школой, наблюдает уроки с точки зрения содержания, организации и методов работы, проходит практику по методикам и дает пробные уроки в разных классах начальной школы под руководством методистов. При наиболее крупных П. у. существуют вечерние отделения, заочное обучение и интернат для повышения квалификации и подготовки учителей, работающих в школах и не имеющих законченного среднего педагогич. образования. П. у. оказывают большую методическую помощь учителям массовой начальной школы в их повседневной работе. *Ф. Гормонов и Н. Новоселов.*

ПЕДАЛИЕВЫЕ, иначе кунжутные, Pedaliaceae, небольшое семейство сростнолепестных двудольных растений. Содержит 14 родов с 50 видами. Травянистые растения или, реже, кустарники. Неодеревеневшие части растений покрыты железистыми волосками, выделяющими слизь. Семена содержат масло. Распространены П. в Южной Африке, Индии, тропической Австралии, Мадагаскаре, Малайском архипелаге. Важное значение имеют два вида *кунжута* (см.).

ПЕДАЛЬ (муз.), специальные рычаги на некоторых музыкальных инструментах, приводимые в действие ногами. Назначение П. у разных инструментов различно. Две П. имеет фортепиано: правая П. при нажатии снимает со струн демпферы (приглушающую крышку), благодаря чему затронутой струна звучит сильнее и дольше. Левая П. передвигает клавиатуру и механизм фортепиано так, что каждый молоточек ударяет вместо двух или трех струн, соответствующих данной клавише, только по одной, вследствие чего звук становится значительно слабее. П. в органе—клавиатура для ног. П. у арфы—семь управляемых ногами рычагов, укорачивающих струны и тем самым повышающих звук. П. называется также звук, выдержанный более или менее продолжительное время в нижнем голосе музыкального сочинения (см. *Органный пункт*).

ПЕДАРАСТИЯ, мужеложество, гомосексуальные отношения между лицами мужского пола. См. *Половая жизнь*.

ПЕДЕРСЕН (Pedersen), Кристьерн (1480—1554), один из родоначальников датской литературы. Был священником, впоследствии—епископом; в 1528 примкнул к лютеранству. Совместно с Палладиусом в 1550 перевел Библию. В 1514 издал в Париже «Датскую историю» («Gesta Danorum») Саксона Грамматика и «Собрание пословиц» Педера Лолле. Переводы П., отличающиеся точностью и высокой художественностью, положили начало датскому литературному языку. П. оказал огром-

ное влияние на последующую датскую литературу, в особенности на развитие прозы.

ПЕДЕРСЕН (Pedersen), Хольгер (род. 1867), известный датский языковед, с 1903—профессор сравнительного языковедения в Копенгагенском ун-те. По своим воззрениям на язык, отраженным в его большом труде по истории языкознания («Sprogvidenskaben i det nitteende Aarhundrede», 1924, англ. пер.—«Linguistic science in the 19 century»), П. близок к *младограмматикам* (см.), хотя и отзывался критически о нек-рых положениях младограмматики. Основные заслуги П.—в области сравнительного изучения кельтских языков, где ему принадлежит капитальная сравнительная грамматика—«Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen», 1909—13—и много специальных исследований («Aspiration i Irisk», 1897, и др.). См. *Филология кельтская*.

ПЕДЖЕНТ, правильное п а д ж е н т, от англ. pageant, подвижная сцена, употреблявшаяся в средневековом театре Англии. П.—высокая повозка на 6 колесах. Нижнее помещение ее служило для передвижения актеров, верхняя площадка, соответственно декорированная, служила для представления. Сведения о П. восходят к 14 в. В представлении каждой мистерии участвовало несколько таких повозок (по числу эпизодов мистерии), останавливавшихся на заранее определенных местах и дававших представления поочередно. Сходная система передвижных сценических площадок применялась также в театрах Испании и Нидерландов.

Лит.: Nicoll A., British drama, an historical survey from the beginnings to the present time, 3 ed., L., 1932; его же, The development of the theater, L., 1927; Chamber s E. K., The mediaeval stage, 2 vls, L., 1903.

ПЕДЖЕТА БОЛЕЗНЬ, заболевание костной системы, впервые описанное в 1876 английским врачом Джемом Педжетом. См. *Остит деформирующий*.

ПЕДИАТРИЯ (от греч. pais—дети и iatreia—лечу), буквально—учение о детских заболеваниях. Понятие, выражаемое этим словом, давно переросло, однако, его буквальный смысл и более правильно может быть передано как учение о ребенке в его здоровом и больном состоянии. П., составляя часть медицинских наук, включает в себе физиологию, патологию, лечение и гигиену растущего организма человека—от рождения до наступления половой зрелости. Иногда возраст 14—18 лет выделяется в подростковый, пограничный возраст, находящийся все же в ведении школьных педиатров.

Начало П. как самостоятельной дисциплины относится к первой четверти 19 в., когда появились специальные детские больницы (первая—в Париже в 1811, вторая—в Петербурге в 1834), а следовательно, и врачи, занимающиеся детскими болезнями, и специальная литература. Появлявшиеся до тех пор научные и практические работы по детским болезням носили скорее случайный характер. Началом систематического клинического изучения детских болезней можно считать работы франц. врачей Биллара и Бушо (Billard et Bouchut), Риллие и Бартеза (Rilliet et Barthez) и др. Начало изучения детских болезней во Франции связано с Наполеоновскими войнами, приведшими к громадным потерям среди молодежи. Вскоре П. стала развиваться и в других странах; появились ценные специальные работы по П. в Германии, Англии; в 1847

петербургский проф. Хотовицкий напечатал руководство «Педиатрика», которое положило основание нашей отечественной П. Крупнейшим работником в области П. в России явился, далее, К. А. Раухфус; организация двух крупнейших детских больниц—в Москве и Ленинграде—связана с его именем. Начало преподавания детских болезней в университете относится к 1865—66 (при акушерских клиниках Москвы и Петербурга), и только в 1873 было выделено детское клиническое отделение на 11 кроватей при терапевтической клинике в Москве, переведенное в 1891 в собственное здание.

Большое значение в развитии русской П. в этот период имела деятельность клинициста проф. Н. Ф. Филатова, своими талантливыми работами сразу поставившего русскую П. в уровень с состоянием ее в зап. странах. Детская клиника Военно-медицинской академии тоже дала ряд крупных работников по П. (Быстров, Гундобин и др.) и способствовала развитию ее в других городах.—До первой мировой империалистической войны первое место в Зап. Европе занимала немецкая школа педиатров, в особенности в области изучения ребенка раннего возраста. Большая работа по вопросам физиологии и патологии растущего организма ведется в настоящее время американскими учеными.

Громадное развитие отечественной П. началось со времени Великой Октябрьской социалистич. революции, когда забота о детях стала делом государственным. Ряд исторических декретов и постоянное внимание, к-рое оказывается заботе о матери и ребенке партией и правительством, подняли на небывалую высоту *охрану материнства и младенчества* (см.) в нашей стране. Наряду с учреждениями охраны материнства и младенчества широкое развитие получили и учреждения для более позднего детского возраста—детские больницы, детские дома, детские санатории, курорты, лагеря для поднятия здоровья подрастающего поколения. Практическая работа по П. требует теоретической проработки вопросов физиологии и патологии детского возраста и подготовки обширных кадров врачей. Поэтому число кафедр П. в медресах увеличено за последние 20 лет с 13 до 60, организованы специальные педиатрич. факультеты и Педиатрический институт в Ленинграде, выпускающие сотни педиатров ежегодно. Ряд специальных институтов (Ин-т охраны материнства и младенчества и Ин-т охраны здоровья детей и подростков) занят научно-практич. вопросами П. и служит базами для повышения квалификации врачей-педиатров. Характерной особенностью советской практич. П. является охват педиатрич. наблюдением всех детей страны и не только больных, но и здоровых, борьба не только с детской заболеваемостью и смертностью, но и борьба за поднятие уровня здоровья детского населения вообще; поэтому вопросы профилактики в области П. стоят в СССР на первом месте.

Наряду с научной и практической деятельностью развилась и соответствующая литература. Основной педиатрич. журнал «Педиатрия» является в наст. время, несомненно, одним из лучших в мировой литературе. Ежегодно выпускается большое количество диссертаций, сборников и монографий по П. Количество педиатров к 1938 достигло в СССР 12 тыс., не

считая большого количества участковых врачей, которые ведут детские учреждения. Педиатры объединены в Общества детских врачей, имеющиеся во всех крупных городах Союза ССР. Общество детских врачей РСФСР в 1938 имело 55 отделений. Ассоциация республиканских обществ детских врачей созывает периодические всесоюзные съезды, которых было до сих пор 5.

Г. Сперанский.

ПЕДИГРИ, родословная племенного животного. При индивидуальном племенном подборе среди других элементов необходимо принимать во внимание П. спариваемых животных, учитывая те особенности предков, к-рые желательно получить у потомства. Знание свойств потомков дает характеристику производителей. П. изображают в виде таблицы, по середине к-рого пишут кличку изучаемого животного. Перпендикулярная линия делит лист пополам, на правой стороне размещают родословную отца, на левой—матери. Аналогично размещают П. родителей и получают 2-й ряд предков (бабушка и дедушка) и т.п. Количество выписанных в П. поколений зависит от детализации изучения происхождения животного; однако для практич. работы редко делают больше 5—6 рядов. Таблица П. может быть перевернута, и тогда вся родословная отца находится сверху средней линии, а матери—снизу.

В современных П., помимо кличек предков, включают ссылки на номер, под к-рым значатся животные, поименованные в П., в племенных книгах, иногда данные о производительности, в отношении отдаленных предков упоминают хозяйство, где родилось животное. Обязательными являются: год рождения и мать, а также, если есть данные, промеры. Для большей наглядности выявления родственных отношений между различными предками, фигурирующими в П., около одноименных животных ставят различные условные значки—треугольники, квадраты, кружки и т.п. Известны различные примеры исчисления по педигри родства между животными и их кровности—по количеству свободных поколений (Ленфорф), по рядам предков, в соответствии со сложными математич. расчетами (Райт), однако все эти приемы не гарантируют полноценности выводов.

ПЕДОГАМИЯ, наблюдаемое у некоторых низших растений половое слияние (копуляция) двух гамет, образовавшихся в одной клетке, или у низших водорослей—конъюгат—половое слияние двух соседних клеток нити.

ПЕДОГЕНЕЗ («детское размножение»), *партеногенез* (см.) у личинки; открыт профессором Казанского у-та Н. А. Вагнером (1862) у личинки двукрылых насекомых из рода *Cecidomyia* или *Miastor*. В теле личинки развивается второе поколение личинки из клеток, к-рые можно считать неоплодотворенными яйцевыми клетками. Эти личинки питаются внутренностями личинки-матери, в результате чего последняя гибнет, и педогенетическое поколение выходит наружу. Такое размножение совершается в ряде поколений, пока личинки одного из поколений не превращаются в куколок и затем во взрослых насекомых. Таким образом П. связан со сменой поколений. Мейнерт (1874) нашел П. и у др. видов семейства *Cecidomyiidae*. Образование спорист и редий в жизненном цикле *сосоальщиков* (см.) многими рассматривается как П. Впрочем, не

которыми размножение личинок сосальщиков рассматривается как *полиэмбриония* (см.).

ПЕДОЛОГИЯ, антимарксистская, реакционная, буржуазная лженаука о детях. Зародилась и оформилась в конце 19 и в начале 20 вв. и получила большое распространение сначала в США, а потом в Европе. В условиях обостренной классовой борьбы, когда буржуазная педагогика оказалась неспособной разрешить по существу ни одного из основных вопросов воспитания и образования, псевдонаука П. быстро получила со стороны буржуазии признание, поскольку она, фальсифицируя науку, пыталась доказать, якобы, имеющуюся биологическую разницу между эксплуататорскими и эксплуатируемыми классами. В последние годы П. широко распространяется фашистами, к-рые ее используют в целях укрепления своих членоконеврастических расовых теорий.

Некритический перенесенная из буржуазных стран в СССР, П. особенно значительно распространилась после педологического съезда (1927), когда при попустительстве наркомпросов педологи объявили буржуазную педологию универсальной наукой, призванной направлять все стороны учебно-воспитательной работы, а также руководить педагогикой и педагогами. Педагогика педологи объявили «эмпирикой» и «научообразной дисциплиной», воспитание рассматривали как стихийный процесс и насаждали в советской школе издевательский бездушный отношение к детям трудящихся.

Постановление ЦК ВКП(б) от 4/VII 1936 «О педологических извращениях в системе наркомпросов» разоблачило и осудило П. как лженауку, ставящую себе задачей «в целях сохранения господства эксплуататорских классов доказать особую одаренность и особые права на существование эксплуататорских классов и „высших рас“ и, с другой стороны— физическую и духовную обреченность трудящихся классов и „низших рас“» (газ. «Правда», 1936, 5/VII, № 183). Контрреволюционные задачи П. выражались в ее главном «законе»— «фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды» (там же). Антимарксистские утверждения педологов полностью совпадали с невежественной антиленинской «теорией отмирания школы», к-рая также игнорировала педагога и выдвигала решающим фактором обучения и воспитания влияния среды и наследственности. Советская педагогика, основываясь на марксистско-ленинском учении о воспитании, не отрицает влияния среды и наследственности на развитие ребенка, но и не считает их единственными и решающими факторами воспитания. Решающее место в воспитании детей принадлежит педагогу и школе в целом.

«Теория» и практика педологов были одинаково вредны. Педологи много писали о необходимости изучения ребенка. На практике это изучение сводилось к составлению бессмысленных, издевательских так наз. тестов и анкет для детей и их семей, к определению умственного развития ребенка на основании мертвых схем и стандартов, к невежественному установлению соотношения умственного и физического развития. О способностях ученика педологи судили не на основании тщательного всестороннего изучения его индивидуальных

особенностей, а лишь по «стандартным» надуманным измерителям. Высокомерно отстраняя учителя от изучения детей, снижая его роль своим вмешательством в воспитательную работу, педологи наносили школе вред не только массовыми обследованиями детей, но и тем, что они на основании своих антинаучных, издевательских характеристик выделяли значительную часть школьников в категорию т. н. «трудных детей». Отсеивая этих детей из нормальной школы, комплектуя из них особые классы и целые школы, педологи тем самым ставили большое число детей в тяжелые условия для их развития.

Реакционная лженаука педология нанесла большой вред воспитанию и обучению детей в советской школе. Так, в полном соответствии с теорией отмирания школы педологи прямо заявляли о том, что, например, обучение грамматике является делом бесполезным. Установив контроль над учителем, снижая его роль, педологи пытались и в педагогической практике и в теории занять господствующее положение.

Вредное влияние П. распространялось не только на школу, но и на все другие учреждения для детей. В частности, особенно глубоко проникло разлагающее влияние П. в теорию и практику дошкольного воспитания, где даже основные руководящие документы для детских садов (программы и др.) составлялись на основе этой лженауки. Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» разоблачило и ликвидировало педологию. Оно требует окончательного устранения всех остатков педологических извращений как обязательного условия для полного восстановления в правах педагогики и педагогов и всемерного улучшения качества работы школы.

А. Фомичев.

ПЕДРЕЛЬ (Pedrell), Фелипе (1841—1922), испанский композитор, фольклорист, критик, издатель музыкальных памятников. П. был центральной фигурой в период подъема испанской муз. культуры после долгого застоя (с конца 17 и до середины 19 вв.). Он стремился возратить испан. музыку к ее первоистокам—народной песне. 4-томный «Испанский народный песенник» П.—непревзойденный памятник по богатству материалов и их высокой художественности.—П. начал работу в годы, когда иноземная музыка доминировала в Испании, и самому ему, чтобы получить признание, приходилось выступать порой под иностранным псевдонимом. Основные качества музыки П.—неисчерпаемый дар мелодии и тончайшее чутье гармонии, в к-рой у него есть нечто общее с Григом. Вагнерианец в свои ранние годы, П. нашел в дальнейшем самобытный музыкальный путь.—Главнейшие произведения П.: оперы — «Последний Абесерах» (1868—70), «Квазимодо» (1875), «Пиренеи» (три оперы по 1 акту и пролог, 1890—91), «Селестина» (1901), «Граф Арнау» (народное праздничное представление, 1904); для оркестра—«Голоса гор» (3-частная сюита, 1871); для фортепиано—«Отзвуки земли» (1865); романсы и песни—«Ночи Испании» (1871), «Андалузские песни» и «Песенки контрабандистов» (1889).

ПЕДРО I (1798—1834), император Бразилии (1822—31) и король Португалии под именем П е д р о IV (в 1826). После возвращения его отца, португальского короля Жуана VI, из Бразилии в Португалию (см. *Португалия*,

Исторический очерк), в 1821 был оставлен наместником в Бразилии. В период революционного движения Бразилии против метрополии П. добился провозглашения его «конституционным императором» (1822). В 1826, после смерти отца,—король Португалии; осуществил, т. о., унию Португалии с Бразилией. Октроировал цензовую конституционную хартию, но, встретив в Бразилии противодействие унии Бразилии с Португалией, отрекся от португальского престола в пользу малолетней дочери Марии II. В результате народного восстания 1831, поддержанного армией, Педро I был свергнут. Он отправился в Европу и организовал с целью восстановления Марии, свергнутой регентом *Мигелом* (см.), «освободительную» экспедицию против Мигела, опираясь на английскую и французскую помощь. После восстановления Марии в 1834—португальский регент.

ПЕДРО II (1825—91), император Бразилии (1831—89). Вступил на престол после отречения Педро I. До 1840 за его малолетством правил совет регентства. Сменял консервативные и либеральные министерства. Подавлял либеральные, федералистские и республиканские восстания. Стремился к гегемонии в Юж. Америке в союзе с Уругваем и Парагваем; принял участие в войне 1851—52 с Аргентиной, добившись для Бразилии выхода к Ла-Плате, а в 1864—70, в союзе с Аргентиной и Уругваем,— в кровопролитной Парагвайской войне. Под давлением буржуазных кругов принужден был приступить к освобождению рабов, но в интересах рабовладения растянул их освобождение рядом частичных мер на 40 лет. Окончательное освобождение рабов в 1888 лишило его поддержки помещиков-рабовладельцев. 15/XI 1889 П. II был свергнут, и Бразилия объявлена республикой. П. II был изгнан, жил в Португалии и Франции, умер в Париже.

ПЕДРО-ХИМЕНЕС, см. *Виноград и виноградарство*.

ПЕЗА, правый приток р. Мезени. Длина—350 км. Площадь бассейна—15.105 км². Образуется из слияния рр. Блудной и Рочуги. Ширина в среднем течении 120 м, в нижнем—200 м. Долина П. издавна служит путем от Мезени к Печоре со старинным волоком из Пезы в Цыльму. Судходство возможно только весной.

ПЕЗАРО (Pesaro), главный город провинции Пезаро и Урбино в деп. Марке в Италии. Расположен в устье р. Фолья у ее впадения в Адриатическое море. Железнодорожная станция; 44,6 тыс. жит. (1936). Производство фаянсовых и майоликовых изделий, чугунаго литья, сахара, шелковых тканей и пр. П.—древний город, сохранивший ряд художественных и архитектурных памятников старины начиная с 7 века.

ПЕЗЕТА (песета), 1) с 1871—денежная единица Испании; подразделяется на 100 центимо; чеканится из золота и серебра (эквивалентна 9½ английским пенсам); 2) серебряная монета в Колумбии, подразделяется на 20 центаво.

ПЕЗО (песо), денежная единица ряда государств Америки (в Аргентине, Чили, Колумбии, Кубе, Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе, Мексике, Никарагуа, Парагвае и Уругвае). В большинстве перечисленных стран подразделяется на 100 центаво. Ценность П. в различных государствах неодинакова.

ПЕЙЗАЖ (франц. *payage*), род живописи, изображающий природу. Большое место занимает П. также в рисунке и гравюре; в скульптурном рельефе П. случаен. Самостоятельное развитие П. начинается поздно. В искусстве древнего Востока встречаются лишь отдельные разрозненные элементы природы (деревья, речные тростники и т. п. в рельефах Древнего Царства в Египте, позднее—в росписях Бени-Хассана, в изображении охоты Рамзеса III, в Мединет-Абу и т. д.; также—в ассирийских рельефах времен Санхериба). Только в Амарнскую эпоху П., хотя и отвлеченно плоскостный, получает большое развитие (изображение сада или зарослей во дворце Эхнатона). Об античном П. можно судить по поздним фрескам, мозаикам и рельефам, к-рые позволяют утверждать, что римские живописцы давали правдивое изображение природы, умея объединять ее разрозненные элементы в единый пространственный образ. Византийское и готическое искусство совсем забывают о П., довольствуясь чисто символич. намеками на природное или архитектурное окружение. Но как-раз в эпоху полного отсутствия П. в европейском средневековом искусстве он рождается и достигает огромного расцвета в качестве самостоятельного жанра в живописи старого Китая. Этот пронизанный пантеизмом и лирической созерцательностью, поражающий своей острой наблюдательностью и монументальной простотой П. возникает еще в Танскую эпоху (7 в.), а наивысшего художественного подъема достигает в эпоху Сун (9—13 вв.), когда работает целый ряд выдающихся, нередко гениальных живописцев-пейзажистов (Ма-Юань и др.). Позже ведущая роль на Востоке переходит (в 17—18 вв.) к японскому П. (Корин, Хokusai), полному исключительной экспрессии и жизненности. Не менее замечательные образцы П. дают многие иранские и индийские миниатюры 16—18 вв.

В европейском искусстве П. получает важное место только с эпохи Возрождения. В начале мастера Ренессанса, уделяя главное внимание образу человека, интересуются П. лишь как фоном, оттеняющим и выделяющим фигуры первого плана (от Мазаччо и до Рафаэля включительно). Но уже в 15 в. у Пьеро делла Франческа контрастное противопоставление человека и безграничной дали, расстилающейся позади него, создает исключительное по своей силе утверждение мощи и красоты природы. В это же время на севере Ян Ван-Эйк в удивительных миниатюрах туринского часослова и в пейзажных фонах своих картин закладывает основы интимного понимания природы, находящего себе выражение в любовно тщательной передаче ее бесчисленных подробностей. Но полным освобождением и утверждением самостоятельной ценности природы П. обязан 16 в.—Джорджоне и Брейгелю. Джорджоне вводит человеческие фигуры в самый П., соединяя человека и природу в единое гармоническое целое. Завоевание Джорджоне углубил и расширил Тициан; у Брейгеля человек—не более, как стаффаж, подчиненный могучему миру природы.

Наибольший расцвет П. в Европе падает на 17 в. Великие мастера барокко широко раздвигают границы задач и возможностей пейзажа. Рембрандт, Веласкес, Пуссен, Рубенс, Вермеер Дельфтский создают целый ряд новых типов П.: полный стихийной мощи и «косми-

ПЕЙЗАЖ

Альдорфер А. Сусанна и старцы. Мюнхенская пинакотека.

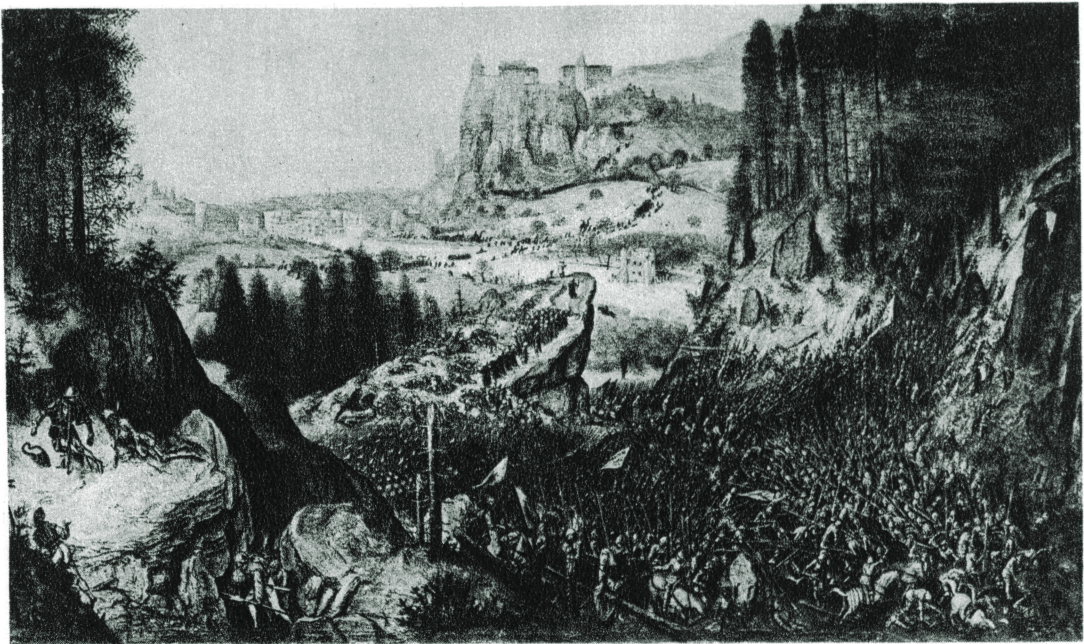

Патинир И. Рай и ад. Прадо. Мадрид.

ПЕЙЗАЖ

Гойен Ян. Речной ландшафт летом. Дрезденская картинная галерея.

Брейгель П. Борьба между иудеями и филистимлянами. Картинная галерея.
Вена.

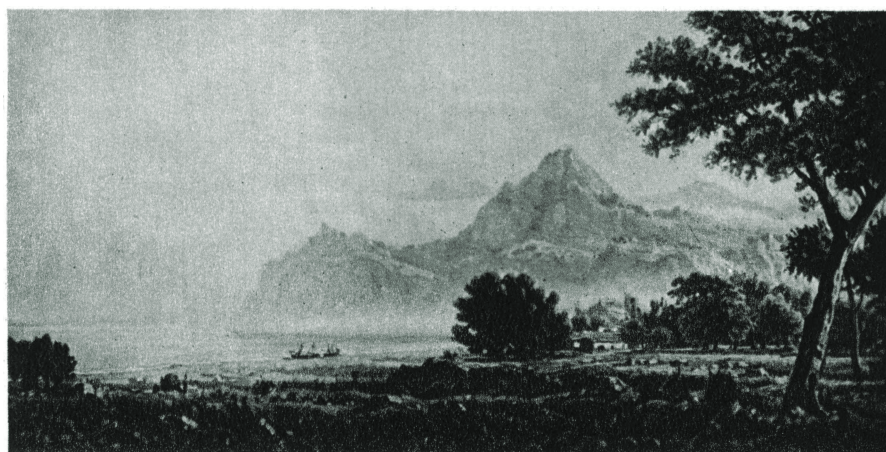
ПЕЙЗАЖ

Шишкин И. И. Рожь. 1878. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

Клодт М. К. На пашне. 1872. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

Богаевский К. Ф. После дождя. 1938.

ПЕЙЗАЖ

Диаз-де-ла-Пенья. Осень в Фонтенбло. 1872. Гос. музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Москва.

Левитан И. И. Осень. 1895. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

ческого» размаха П. у Рубенса; пронизанный ясным рационалистич. ритмом «героический» или как его еще называют классический пейзаж Пуссена; психологически насыщенный и романтически напряженный пейзаж Рембрандта; тонко лирический, пропитанный солнцем и воздухом пейзаж Вермеера. Пейзажисты 17 века принадлежат к двум основным течениям: одно из них, начатое Эльсгеймером и Клодом Лорреном, героизирующее природу, превратилось у «итальянизирующих» живописцев Голландии, Фландрии и др. стран в поверхностную академическую схему; другое, зародившееся в Аполандской республике, в пейзаже Яна Гойена и Г. Зегерса, создает тип интимного реалистич. пейзажа. Замечательная плеяда голландских пейзажистов (С. и Я. Рейсдаль, Ф. Кюнинк, Гоббема, Поттер и т. д.) расширяет темы П. (море, город), находит новые живописные приемы (воздушная перспектива, диагонально уходящая вглубь композиция, почти монохромное колористическое единство), исключительно обогащающее искусство реалистич. пейзажа. Все лучшее, что создано в области П. в 18—19 вв., рождается в непримиримой борьбе с господствующим внешним и трафаретным «видописанием» (от К. Верне до Калама или Беклина); в 18 в. легкие и воздушные венецианские пейзажи Каналетто и Гварди, парковые ландшафты Ватто и Фрагонара, изящные романтич. роци Генсборо; в 19 в.—блестящие реалистич. пейзажи Констебла и его многочисленных последователей. Реалистический П. 19 в. расширяет и доводит до полной свободы и исключительной тонкости достижения европейского П. 17 в., развивая их в сторону полного овладения светом, воздухом, движением, лирическим содержанием. Мишель Делакруа, Коро, «барбизонцы», Курбе, Мане—во Франции, Кром, Тернер, Констебл и Бонингтон—в Англии, Гойя—в Испании, Сильвестр Шедрин, Венецианов, А. Иванов, Саврасов, Шишкин, Васильев, Суриков, Левитая, Остроухов, Серов—в России создают расцвет П., не уступающий 17 в. Начиная с позднего импрессионизма искусство П. вступает в полосу кризиса. Работы 90-х и 900-х гг. Клода Моне или Писсаро делают природу все больше лишь поводом к фиксации субъективных впечатлений от мимолетных состояний атмосферы. Субъективными и одинокими остаются попытки внесения в П. повышенной выразительности (Ван-Гог) или рационалистич. упорядоченности (Сезанн). В 20 в., за немногими исключениями (Вламинк, Утрилло, Сегонзак, Боннар), П. становится областью различных формалистич. экспериментов. Новое развитие реалистич. П., отражающего реальное, жизнеутверждающее, полное творческой энергии чувство природы, начинается после победы Великой Октябрьской социалистич. революции. П. советских пейзажистов, живописцев и графиков—Сарьяна, С. Герасимова, П. Кузнецова, Родионова, Верейского, Купреянова и др.—свидетельствуют о большом вкладе советского искусства в историю П.

Лит.: Пейзаж и его мотивы в искусстве древних народов, составл. по статье Э. Мишеля, «Вестник изящных искусств», СПб, 1885, т. III, вып. 4, стр. 293—319; Т а р а б у к и н Н., Проблема пейзажа, «Печать и революция», М., 1927, кн. 5, стр. 37—64; Т у г е н д х о л ь д Я., Пейзаж во французской живописи, 6. м. и г.; G e r s t e n b e r g K., Die ideale Landschaftsmalerei, ihre Begründung und Vollendung in Rom, Halle, 1923; Le paysage français de Poussin à Corot à l'exposition du Petit Palais (mai—juin 1925). Etudes et catalogue par L. Hourticq,

É. Dacler, G. Wildenstein [изд. J. P., 1926; Schmidt P. F., Deutsche Malerei um 1800, Bd I, Deutsche Landschaftsmalerei v. 1750 bis 1830, München, 1922; Schober A., Die Landschaft in der antiken Kunst, Lpz., 1923 (Bibliothek der Kunstgeschichte, Bd LXIX); G r o s s e R., Die holländische Landschaftskunst. 1600—1650, Stuttgart [u. a.], 1925. А. Чегодаев.

ПЕЙНАКЕР (Pynacker), Адам (1622—73), голландский живописец и гравер, представитель итальянизирующего направления голландской живописи. Писал идеализированные южные пейзажи в духе *Бергема* и *Бота* (см.), учеником которого он, возможно, был. Часто изображал спокойную гладь воды с лодками на первом плане. Прекрасно передавал атмосферу и воздушную даль. Краски П. обладают известной жесткостью. Главюры редки и мало интересны. Картины П. имеются в музеях Ленинграда, Парижа, Амстердама, Вены и др.

ПЕЙНТЕР (Painter), Теофилус (род. 1889), цитолог и кариолог. П. окончательно выяснил особенности хромозомного набора у человека, в частности показав, что хромозомный набор негра и белого один и тот же: «сперматогонии и белого и негра обладают 48 хромозомами» (1923). Этот факт явился новым и важным доказательством видового единства современного человечества и опроверг попытки генетиков-фашистов (вроде Гетса) найти различия между негром и белым в строении наследственного вещества. Начиная с 1931 П. работает над вопросом о строении хромозомных желез дрозофилы. На основе этих работ построена т. н. карта хромозом.

ПЕЙПУС, озеро на границе СССР (Ленинградская обл.) с Эстонией. См. *Чудское озеро*.

ПЕЙРЕСКИЯ, Peireskia, род многолетних растений из семейства кактусовых. Стебли ветвистые, деревянистые. Листья широкие, мясистые. Цветки крупные, ярко окрашенные. Существует 15 видов, распространенных в Мексике, Юж. Америке до Аргентины, в Вест-Индии. Растут в тенистых, сырых местах, некоторые дают съедобные плоды. Листья употребляются как овощи. Культивируются в оранжереях в качестве подвоя для кактусов.

ПЕЙТИНГЕРОВА ТАБЛИЦА (Tabula Peutingeriana), карта военно-стратегич. дорог Римской империи, обнаруженная (в копии 1264) в Вормсе гуманистом Конрадом Цельтесом. Она получила свое название по имени Конрада Пейтингера (Peutinger; 1465—1547), гуманиста, историка и археолога, занимавшегося изданием исторических памятников; он получил эту карту от Цельтеса, но не успел ее издать (она была опубликована в 1591 и переиздана в 1869—1870). Из 12 первоначальных пергаментов в П. т. сохранилось 11, представляющих ленту длиной 6,82 м и шириной 34 см. Предполагают, что автором карты был Капторий, живший в 4 в. Оригинал П. т. хранится в Венской национальной библиотеке.

ПЕК, остаток от перегонки различного рода смол—каменноугольных, нефтяных, древесных и т. п., а также дегтей (см. *Пирогенетические процессы*). П.—это полутвердые или твердые вещества черного цвета, в большинстве случаев блестящие. Твердый П. хрупкий, с блестящим изломом. В зависимости от глубины перегонки пек получается различной температуры плавления от 60° до 125°. Благодаря большому количеству смол асфальтенов и т. п. веществ, входящих в состав П., он обладает рядом ценных качеств: негигроскопичностью, малой химической активностью, устой-

чивостью под влиянием атмосферных воздействий в кислой и щелочной среде, весьма высоким уд. электрич. сопротивлением и т. п. П. применяется в разнообразных областях промышленности, в строительном деле, в электротехнике и др. Наибольшие количества его используются для изготовления толя и руберойда (см. *Кровельные материалы, Рубероид*). В строительном деле П. применяется в качестве водонепроницаемых изоляций фундаментов и стен, а также на изготовление мастики для приклейки паркетов и т. п. деталей, для заливки водопроводных чугунных труб и т. д. П. хорошо схватывается с металлом при нанесении его в горячем состоянии на поверхность, достаточно хорошо впитывается в поры дерева. Поэтому П. применяется в качестве защитного покрытия металлических и деревянных деталей и сооружений от атмосферных воздействий, влияний воды, почвенных вод и солей. Для этой цели все металлич. трубы, прокладываемые в земле, покрываются П. в обязательном порядке. Являясь прекрасным диэлектриком, П. широко применяется в электротехнике для заливки аккумуляторов, сухих батарей, для изготовления кабельных изоляционных масс и т. п. целей.

Часть П., вырабатываемого нефтегазовыми заводами, подвергается коксованию для получения беззольного кокса. Благодаря отсутствию в П. механич. примесей и золы получаемый из него кокс отличается высоким качеством в отношении беззольности и поэтому применяется в электротехнической и алюминиевой пром-сти для изготовления электродов.—Основными производителями П. являются нефтегазовые и коксобензолные заводы.

ПЕКАЛОНГАН (Pekalongan), гл. город одноименной провинции и порт в сев. части о-ва Явы в Нидерландской Индии. Железной дорогой соединен с Батавией и Сурабайей; 65,9 тыс. жителей (1930), гл. обр. яванцев и китайцев. Экспорт сахара.

ПЕКАН, г и к о р и, *Carya olivaeformis*, дерево сем. ореховых (Juglandaceae), с непарноперистыми листьями; достигает громадной высоты. Плод—костянка, на верхушке заостренная, до 6 см длины и 2,5 см ширины. Освобожденная от мезо- и экзокарпа часть плода со сладким семенем, употребляемым в пищу, получила название «ореха». Дико растет в Сев. Америке. Культивируется во многих странах, у нас—на Черноморском побережье Кавказа, Южном берегу Крыма, Средней Азии. Семена дают столовое масло, древесина идет на различные поделки.

См. *Гимори*.

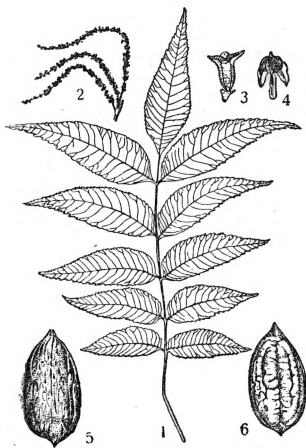
ПЕКАРИ, *Pesari*, род сем. свиной (см.), состоящий из одного вида—шейниковый П.

(*P. tajacu*). Длина тела 95 см, хвоста—2 см, высота в плечах ок. 35—40 см. Голова относительно короткая; щетина длинная, довольно густая, по хребту удлинненная. Общая окраска темнубрая, более светлая на боках, белая на груди; от плеч вниз и вперед идет желтоватобелая перевязь. Водится в Америке (от Арканзаса до Патагонии). Известно несколько подвидов. Ближайшая форма—белобородый П. (*Tajassu pesari*) длиной до 110 см, высотой в плечах 40—45 см. Окраска черно-серая, с белым пятном на подбородке. Водится в тропич. частях Центральной и Южной Америки.

ПЕКИН («Северная столица»), быв. столица Китая. В июне 1928 постановлением китайского правительства столица была перенесена в Нанкин, и П. было возвращено его историч. наименование—Бэйпин (Peiping, т. е. «Северный мир»). В настоящее время П.—административный центр провинции Хэбэй; население с пригородами—ок. 1.300 тыс. чел. П. расположен на 39°54' с. ш. и 116°28' в. д. на старинных торговых путях из Китая в Монголию и Маньчжурию.—Климат П. сухой—жаркое лето и суровая зима—с песчаными бурями, приносимыми зимними ветрами из пустынь Центральной Азии. Средне-годовая температура +11°.

Будучи свыше 500 лет (1421—1928) столицей китайской монархии, П. сложился как феодально-чиновничий центр. П. делится на две резко отличающиеся друг от друга части: северную, т. е. Внутренний—Маньчжурский, или Татарский, город, и южную, т. е. Внешний, или Китайский, город. Внутренний город, имеющий форму квадрата, окружен массивной каменной стеной в 24 км длины, 13 м высоты и 11 м толщины и, в свою очередь, делится на несколько частей, отделенных друг от друга внутренними стенами: в его центральной части лежит т. н. Императорский город—быв. резиденция китайских императоров и придворной знати с многочисленными дворцами, храмами и садами; собственно императорский дворец, превращенный в 1924 в музей, расположен внутри Императорского города, в т. н. Запретном городе. В южной части Внутреннего города расположен т. н. Посольский квартал—с самостоятельным управлением, сильно укрепленный и охраняемый войсками империалистов. В прочих частях Внутреннего города—дворцы чиновной знати, многочисленные храмы, университеты и прочие высшие учебные заведения. Китайское население П. проживает в сев. части Внешнего города, представляющего вытянутый прямоугольник, также окруженный стеной, длиной в 16 км. Здесь преобладают низкие дома, жалкие лагуги, узкие, кривые и грязные улочки. В южной части Внешнего города—значительная незаселенная территория с парками и храмами—Земледелия и Неба.

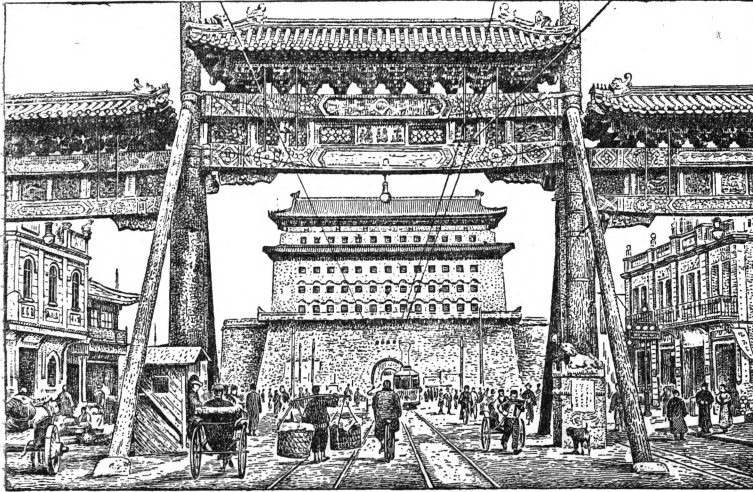
В хозяйственном отношении значение П. весьма невелико; его местоположение способствовало развитию в нем торговли шерстью, углем, чаем и др.; промышленность мало развита, наиболее значительно производство фарфора, шелковых тканей, керамич. изделий, выделка ковров из монгольской шерсти, художественные ремесла (эмаль). П.—крупный ж.-д. узел—исходный пункт нескольких ж.-д. магистралей—на Тяньцзинь и Мукден, на Шанхай, на Ухань и на Бяотоу. Все эти линии выстроены на иностранные займы и служили целям укрепления военно-стратегич. положения П. и подчинения периферии центральной

Пекан, *Carya olivaeformis*: 1—лист, 2—мужские соцветия, 3—женский цветок, 4—мужской цветок, 5—плод без экзокарпа, 6—плод со снятым с одной стороны эндокарпом.

императорской власти. Крупные ж.-д. мастерские расположены в окрестностях П. Кадры

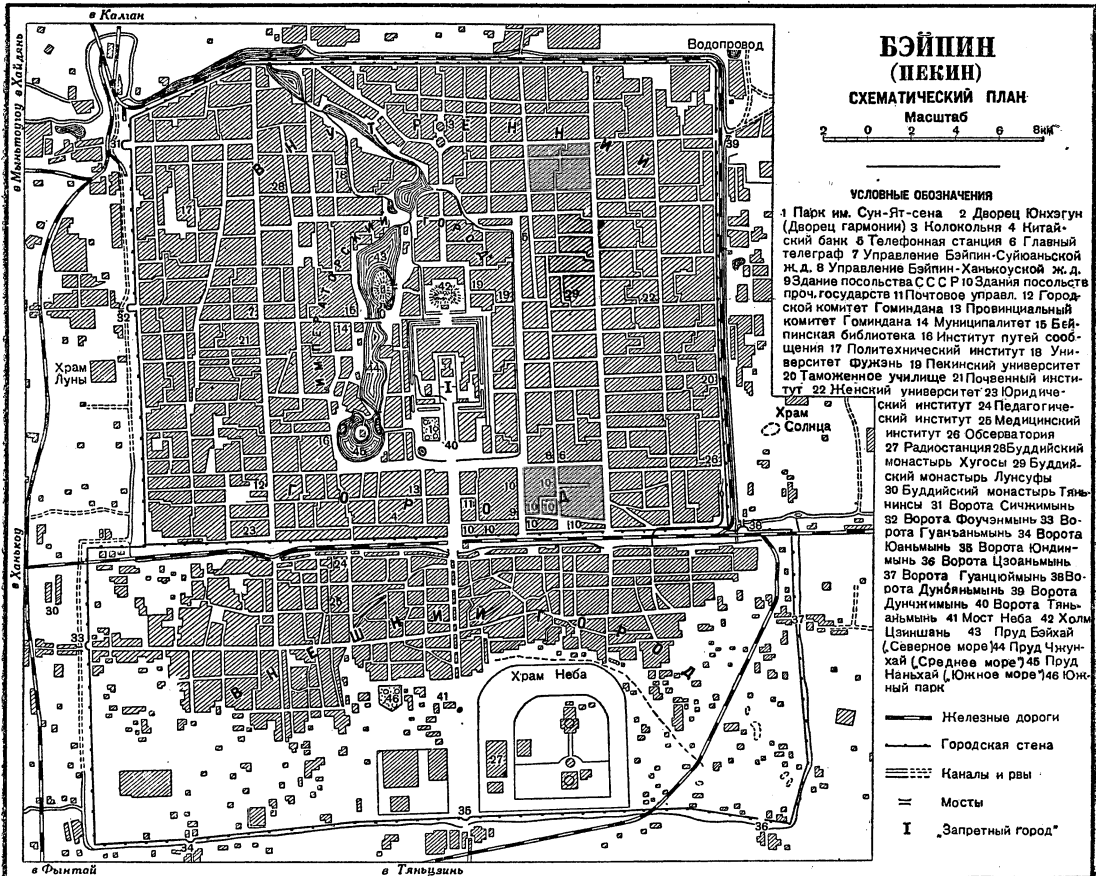
тов, техническую и с.-х. школы, библиотеки, музеи, обсерваторию. Число студентов доходило до 55 тыс. чел. С наступлением японского империализма на Сев. Китай П. был подвергнут бомбардировке японской военной и захвачен ею в июле 1937.

Городские ворота в Пекине.

пекинского пролетариата—ремесленных рабочих, железнодорожников, трамвайщиков—пополняются значительным количеством рикш и кули (до 55 тыс. чел.). П.—исторически сло-

гов, техническую и с.-х. школы, библиотеки, музеи, обсерваторию. Число студентов доходило до 55 тыс. чел. С наступлением японского империализма на Сев. Китай П. был подвергнут бомбардировке японской военной и захвачен ею в июле 1937. История. До 1121 до хр. э. на месте Пекина был город Цзи. При династии Хан (с 202 до хр. э. по 220 хр. э.) город получил название сначала Ян, а потом Ючжоу. В 936 был захвачен киданями, сделан их столицей и назван Нанчин, а в 1013 переименован в Янчин. В 1122 он был захвачен татарами Золотой Орды (Чин), которые назвали его Чунту. Во время монгольской империи (с 1215) он стал называться «Хан-балык». — После падения монголов Пекин был превращен династией Мин в областной город под именем Бэйпинфу, а с 1644 (при Маньчжурах) стал столицей Китая под названием П. Во время *Опиумных войн* (см.) (1840—60) и в 1900, во время Боксерского восстания, П. был занят ино-

жившийся крупный интеллектуальный центр Китая, насчитывавший до его захвата японскими империалистами несколько университе-

странными войсками, которые подвергли разгрому много древнейших архитектурных памятников и расхитили значительную часть

различных культурных и других ценностей. После китайской революции 1911 П. хотя и становится республиканским центром, но политич. его роль снижается, центр революционного движения переносится на юг. 4/V 1919 в П. состоялась 15-тысячная студенческая демонстрация против предательской политики Пекинского правительства, согласившегося признать японский захват Шаньдуня, узаконенный Версальским договором. П. становится центром сосредоточения реакционных, продажных, милитаристских групп, жестоко расправлявшихся, по указанию иностранных империалистов, со студенческим и рабочим движением. В 1928 Гоминьдановское правительство Китая перенесло столицу Китая в Нанкин, а П. сделало областным городом и переименовало его в Бэйпин («Северный мир»). После оккупации японцами Маньчжурии П. был захвачен китайскими милитаристскими группами, являющимися орудием японских захватчиков, и был включен «в нейтральную зону». В 1937 Пекин захвачен японцами, снова подвергнут разграблению и потерял свое прежнее значение.

ПЕКИНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ (англо-китайская), подписана 24/X 1860, после занятия Пекина англо-франц. войсками является дополнением к Тяньцзиньскому договору, заключенному 26/VI 1858, после поражения Китая во второй опиумной войне. Эта конвенция подтвердила право Англии иметь дипломатич. представителя в Пекине, открыла для британской торговли Тяньцзинь, увеличила контрибуцию, установленную Тяньцзиньским договором, с 4 млн. таэлей до 8 млн. и передала в собственность Великобритани часть Коулунского п-ова, дополнительно к Гонконгу, полученному Англией по Нанкинскому договору 1842.

ПЕКИНСКИЙ ДОГОВОР, см. *Пекинская конвенция*.

ПЕКНЁР (Pecqueur), Константин (1801—84), франц. социалист-утопист. В начале 30-х гг. Пеккёр принадлежал к сен-симонистам, затем подвергся влиянию Фурье, в конце 30-х гг. разработал собственную систему, к-рую изложил в ряде произведений, вышедших в 1839—1844. Во время революции 1848 примыкал к Луи Блану, был членом *Люксембургской комиссии* (см.), участвовал в составлении ее заключительного доклада. После бонапартистского переворота 1851 отошел от политич. и литературной деятельности, переселился в провинцию, где и провел последние 30 лет своей жизни.

Система П. весьма разнородна по своим составным частям: в ней богословие и мораль христианства сочетаются с традициями Руссо и франц. буржуазной революции конца 18 в.; элементы сен-симонизма и фурьеризма—с попытками самостоятельного анализа экономических отношений капитализма. Первым принципом является у П. бытие бога как основа и цель человеческих действий, обязанностей и прав. Бог есть источник абсолютной, единой для всех времен морали. Из положений этой морали П. выводит социальные принципы—свободу, равенство, братство, солидарность, единство. Идеальной формой осуществления этих принципов является коммунизм. Но это—идеал далекого будущего, реализация к-рого требует морального перерождения людей. Для ближайшего будущего П. пропагандирует иной социальный порядок. В этом порядке право индивидуальной собственности сохраняется

лишь как право на средства существования, на воспитание, на продуктивный труд согласно призванию, силам и социальным потребностям, на равное вознаграждение за выполнение эквивалентных функций, на возвышение согласно заслугам, способностям и добродетелям, на политич. вольности и участие в выборах. Условия и материал труда должны оставаться общими, неделимыми. Государство должно стать единственным собственником орудий труда, единственным предпринимателем. Каждый трудящийся будет служащим национальной ассоциации. Вознаграждение за нормально выполненные функции должно быть одинаково; снижение допустимо лишь как мера воздействия на неисправных, повышение—для привлечения работников к профессии, в к-рой предложение труда недостаточно.

П. не чуждо понимание того, что экономич. развитие, возникновение новых производительных сил приводит человечество к «социализации». Он очень убедительно доказывает неизбежность концентрации производства и гибели мелкого хозяйства под влиянием технич. усовершенствований—парового двигателя и т. п. Но он не понимает диалектики этого процесса, не понимает значения классовых противоречий и классовой борьбы. Он считает, что концентрация может пойти путем ассоциации, а не путем экспроприации мелких собственников. Из частных объединений всякого рода вырастет постепенно и мирным путем единая государственная организация производства.

Отдельные положения экономической и социальной теории П. представляют историч. интерес, составляя известный шаг вперед по сравнению с сен-симонизмом и фурьеризмом. Маркс внимательно изучал П. и сделал из его произведений ряд выписок. Но взятая в целом система П. является образцом позднего эклектич. утопизма, подготовляющего «теоретические» основы будущего оппортунизма. Отсюда не случайно возмущение П. в работах правых франц. социалистов последнего времени (Андлера, Фурньера и др.).

Главные работы П.: *Economie sociale. Des intérêts du commerce, de l'industrie et de l'agriculture et de la civilisation en général, sous l'influence des applications de la vapeur*, 2 vis, P., 1839; *Théorie nouvelle d'économie sociale et politique, ou Études sur l'organisation des sociétés*, P., 1842.

ПЕКЛЕВАНЬ, или пеклеванная мука, высший сорт ржаной муки, хорошо очищенный от отрубей (2,5—3,75%). Выход П. 1-го сорта при сортовом помоле ржи (в среднем) 43% от веса зерна. Влажность П.—15,5%, зольность—0,75%.

ПЕКОС, река в США, левый приток Рио Гранде дель Норте. Берет начало в Скалистых горах (в штате Нью Мексико); спускается, образуя водопады, на высокое пустынное плоскогорье прерий—Льяно Эстакадо и пересекает его зап. край в глубоко врезанной долине. Длина—1.065 км. Летом пересыхает на значительном протяжении.

ПЕКСТОН (Paxton), Джозеф (1801—65), англ. ученый садовод, прославившийся как строитель «Хрустального дворца» на Лондонской Всемирной выставке 1851. В этом сооружении впервые были применены металлич. конструкции в качестве основного «скелета» и стеклянные плиты—в качестве заполнения. Стандартные размеры железных балок и рам и стеклянных плит позволили осуществить «монтаж»

здания на месте. Возведенный в очень короткий срок (6 мес.), «Хрустальный дворец» (563 м длины по фасаду, 124 м ширины) произвел сильнейшее впечатление не только новизной технич. приемов, но и своими архитектурными формами—сочетанием железа и стекла. После закрытия Лондонской выставки 1851 хрустальный дворец был снесен и снова возведен в 1854 в Сайденхеме (близ Лондона). В 1936 здание уничтожено пожаром.

ПЕКТАЗА, фермент, превращающий растворимый *пектин* (см.) в желеобразную пектиновую кислоту путем гидролитич. омыления метоксильных групп пектина. Активность П. растений весьма различна: П. плодов томата вызывает выпадение осадка пектиновой кислоты через 48 часов, плодов винограда—через 24 часа, П. корней моркови производит эту реакцию в 15 мин., П. листьев флорентийского ириса в 3 мин. и, наконец, листьев картофеля, клевера, люцерны, турнепса—меньше чем в 1 мин. Получают П. из растительных тканей, извлекая их водой и затем осаждая вытяжку спиртом. Наилучшими условиями для действия П. являются темп. в 30° и слабощелочная реакция среды (рН—4—3). На пектиновые вещества, подвергшиеся действию *пектиназы* (см.), П. не действует.

ПЕКТИН, вещество, встречающееся в клеточном соке многих растительных тканей и составляющее большую часть *пектиновых веществ* (см.) клеточной оболочки. В химии П. называется метиловым эфиром пектиновой кислоты. При гидролизе распадается на галактозу, арабинозу, галактуроновую кислоту и метиловый спирт. П. растворим в воде и осаждается из растворов спиртом.

ПЕКТИНАЗА, фермент, вызывающий гидролиз пектиновой кислоты до восстанавливающих сахаров. Встречается в солоде и фруктах, но совершенно отсутствует во всех животных секретах и плесневых грибах и, следовательно, не имеет, вопреки державшимся одно время взглядам, ничего общего с амилазой. Найдена в грибах и бактериях, разрушающих пектиновые вещества, напр. при мочке льна.

ПЕКТИНОВОЕ БРОЖЕНИЕ, разложение межклеточного вещества растений деятельностью специфических микроорганизмов, влекущее за собой распад растительной ткани на отдельные клетки (мацерация). Название П. б. этот процесс получил потому, что химически межклеточное вещество относится к *пектиновым веществам* (см.). Разрушение последних играет важную роль в получении прядильных волокон из прядильных растений. Достигается это путем мочки последних—мочки льна, конопля, джута и т. д. Прядильные волокна растений, состоящие из клетчатки, окружены со всех сторон плотной тканью, состоящей из округлых пористых клеток, и могут быть отделены от последних трепанием и расчесыванием только после разрушения межклеточного вещества в процессе П. б. Мацерация тканей прядильных растений производится или расстиланием на открытом месте («росьяная мочка») или погружением в воду («водяная мочка»). В первом случае в разрушении пектиновых веществ принимают участие, гл. обр., аэробные микроорганизмы, во втором—анаэробные спорообразующие микробы, относящиеся к группе маслянокислых бактерий. Наиболее известной из таких бактерий является бацилла мочки льна (*Granulobacter pectinovorus*). Этот микроб

сначала осахаривает пектиновые вещества, а затем, во вторичном процессе, переводит образующиеся сахара в водород, углекислоту и масляную кислоту. Другой микроб пектинового брожения, *Vacillus macesans*; образует спирт, муравьиную кислоту, уксусную кислоту и ацетон. Чистые культуры этих бактерий легко сбразивают раствор пектиновых веществ в присутствии аммиачных солей. В обычных технич. условиях мочки на льняной соломе могут развиваться виды совершенно ненужные и даже вредные, напр. возбудители брожения клетчатки, разрушающие самое волокно и портящие материал. Только в условиях применения чистых культур специфич. микробов можно получить волокно высокого достоинства, если не давать брожению распространиться на самое волокно и прекратить мочку, как только лубяное волокно станет легко отделяться от клеток.

ПЕКТИНОВЫЕ ВЕЩЕСТВА, сложные полисахариды, сильно набухающие в воде и дающие слизистые растворы или характерные студни. Характерно для П. в. содержание *d*-галактуроновой кислоты. При расщеплении П. в. получаются *l*-арабиноза, *d*-галактоза, метанол, уксусная кислота, кальций и магний. П. в. входят в состав клеточных оболочек, межклеточного вещества, связывающего клетки, находятся в клеточном соке. Особенно много их в мясистых частях растений (фруктах, корнях, стеблях, листьях). При одревеснении клеточных оболочек П. в. могут декарбонизироваться и дать начало гемипеллюлозам. П. в. образуют студни при кипячении с сахаром в присутствии органических кислот и благодаря этой особенности широко применяются в кондитерской пром-сти при изготовлении всякого рода фруктовых желе, джемов, мармеладов, повидла и т. п. К П. в. относится *пектин* (см.), пектиновая кислота, *пектоза* (см.).

ПЕКТОЗА, или протопектин, встречающееся в клеточных стенках растений нерастворимое в воде вещество, извлекаемое только при продолжительном кипячении материала в воде или после кислотного гидролиза. Под влиянием специфического фермента—пропектазы—переходит в *пектин* (см.). В П. несколько молекул пектина ассоциированы вместе, причем остается несколько свободных карбоксилатов, которые могут быть замещены железом, магнием или кальцием.

ПЕКУЛИЙ (лат. *peculium*, от *pecus*—скот), так называлось в древнем Риме имущество лиц как свободных, находившихся под властью главы семьи (*pater familias*), так и рабов и юридически рассматривавшееся не как их собственность, а как собственность главы семьи. В 1 в. до хр. э., в эпоху широкого развития рабовладения, рабам на правах П. передавались различные доходные предприятия, к-рые велись ими самостоятельно, а господин получал определенные подати; с конца 1 в. хр. э., когда рабовладение начинает падать, на правах П. рабам передавались участки земли, на к-рые они вели самостоятельное хозяйство, внося оброк господину. Однако солдатский П. (*peculium castrense*), т. е. имущество, приобретаемое солдатами в виде ли жалования, или добычи, или даже наследства от другого солдата—друга, считалось абсолютной частной собственностью. Поэтотому К. Маркс в письме к Энгельсу от 25/IX 1857, говоря о важности армии в истории экономич. развития, писал: «у римлян *peculium castrense* является первой правовую

формой, в которой признается движимая собственность за лицами, не находящимися на положении отца семейства» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXII, стр. 240).

ПЕКУЛЯРНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ЗВЕЗД, движения звезд, исправленные на влияние движения солнечной системы в пространстве, т. е. движения звезд, как бы они наблюдались, если бы солнечная система была неподвижна по отношению к совокупности звезд.

ПЕЛАГИЙ, церковный деятель 5 в., выдвигавший учение о свободе человеческой воли против учения Августина о «предопределении», принятого католичеством. На церковных соборах в 416 и 431 гг. П. и его ученики были объявлены еретиками. Большая часть сочинений П. уничтожена его противниками.

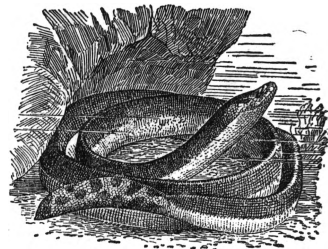
ПЕЛАГИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ, та часть водной массы озер, морей или океанов, организмы которых не связаны с дном и берегами. Все обитатели П. о. называются пелагическими организмами. Они подразделяются на *планктон* и *нектон* (см.). В морях и океанах в П. о. различают два района: перетический и океанический. Первый лежит над областью материкового плато, второй охватывает остальное пространство. Морские отложения, образующиеся в П. о., носят также название пелагических, см. *Морские осадки*. К ним относятся птероподовый ил, радиоляриевый ил, диатомовый ил и красная глина.

ПЕЛАГИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗМЫ, водные организмы, населяющие пелагиаль (область свободной воды), в противоположность бентосу—организмам, населяющим бенталь (дно). Иногда данную совокупность организмов называют пелагиалью, а населенный ими биотоп (ареал обитания)—пелагосом. Общее для всех П. о.—их независимость от дна или берега. Выделяют еще переходную группу организмов—пелагобентическую, связанную и с дном и со свободной водой. Различают также голопелагические и меропелагические организмы. Первые являются пелагическими всю свою жизнь и на всех стадиях развития. Вторые могут быть в определенные периоды жизни бентическими. В группу П. о. объединяют *планктон* и *нектон* (см.). Характерными типовыми особенностями мелких организмов, составляющих планктон, являются: прозрачность тела, облегчение его веса, развитие различных гидростатич. приспособлений (шипы, отростки, газовые и жировые капли, слизь, водянистость и т. д.), органов чувства равновесия и т. д. Рыбы и млекопитающие, населяющие верхние слои пелагиали, обычно обладают сильными органами движения. Довольно обычно у пелагических организмов свечение. Для ряда П. о. характерно некое использование для передвижения и воздушной среды—летучие рыбы, сифонофоры-парусницы, наутилус и т. д.

Наибольшее значение среди эпипелагич. организмов, живущих в поверхностном слое моря, играют диатомовые, перидиниевые, фораминиферы, радиолярии, личинки донных животных, медузы, сифонофоры, ракообразные, крылоногие и головоногие моллюски, оболочники, рыбы и млекопитающие. В пресных водах соответственно—зеленые и сине-зеленые водоросли, коловратки и ракообразные. Наибольшее скопление пелагич. жизни в океане приурочено к глубине 10—50 м, ниже постепенно жизнь убывает и с переходом в батипелагиаль (глубинные слои моря) падает до незначительного уровня.

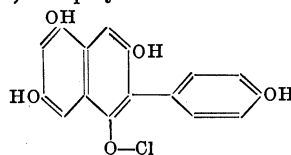
ПЕЛАГИЧЕСКИЕ ОТЛОЖЕНИЯ, или г л у б о к о в о д н ы е, отлагаются на больших океанических глубинах, удаленных от берегов, и занимают не менее половины земной поверхности. Образуются П. о. чрезвычайно медленно за счет скоплений известковых и кремнистых скелетов организмов, населяющих поверхностные слои моря, а также за счет космической и вулканической пыли. На глубине 700—5.000 м встречаются преимущественно глобигериновый и птероподовый илы, содержание от 30% до 98% известки. В арктических и антарктич. морях эти виды ила переходят в диатомовый ил, содержащий от 20% до 90% кремнезема. На глубинах, превосходящих 4.000 м, преобладают отложения, лишённые известки,—это абиссальная красная глина, к-рая переходит в радиоляриевый ил, если кремнезем в ней составляет не менее 20%.

ПЕЛАМИДА, *Pelamydus* (*Hydrus*, *Pelamis*), род змей из подсем. *морских змей* (см.). Голова П. плоская, с длинной лопатовидной мордой, шея толстая, туловище сильно сжато с боков. Окраска сверху темная, снизу светлая, желтая или желто-бурая; на хвосте—пятна и полосы. Длина П. до 85—90 см. водится в Индийском и Тихом океанах, встречается у южной части Дальне-Восточного края. Питается, гл. обр., головоногими моллюсками. На поиски пищи обычно выходит ночью. Ядовита.

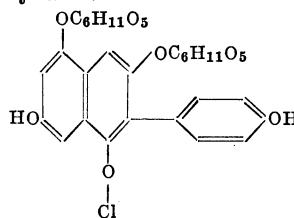

ПЕЛАМИДА, *Sarda sarda*, рыба из сем. скумбриевых. Длина—до 70 см. Тело веретенообразное, покрытое мелкой чешуей. У основания хвостового плавника с обоих боков кожистые кили—один побольше посредине и два меньших по сторонам. Большой рот вооружен сильными коническими зубами. Пелагическая рыба; водится в Атлантическом океане, в Средиземном и Черном морях. Икра пелагическая. П. часто следует за косяками скумбрии, к-рой и питается.

ПЕЛАРГОНИДИН, природное красящее вещество, содержащееся в цветках пеларгонии, в астрах. Относится к т. н. антоцианидам (см. *Антоцианы*). Формула П.

ПЕЛАРГОНИН, красящее вещество цветков пеларгонии, относящееся к группе *антоцианов* (см.). Формула П.:

ПЕЛАРГОНИУМ, *Pelargonium*, род растений из сем. гераневых, со многими видами. Декор-

ративные комнатные растения. Разводится для получения гераниевого масла. См. *Гераниевые*.

ПЕЛАСГИ, по преданиям древних греков, племя или ряд племен, живших в Греции в древнейший период греч. истории. Но уже сами греки не называли точно место их первоначального поселения и не могли определить, в каком отношении к грекам находились П., называя их то греками, то варварами. Многие современные буржуазные историки использовали данные о П. для обоснования расовой теории, называя П. племенем низшей расы, к-рое покорили греки, представители высшей индоевропейской расы. Эта расистская теория о П. встретила резкую критику со стороны акад. Марра, к-рый доказывал, что П.—одна народность с греками, только стоявшая на более ранней, яфетической (см. *Яфетические языки*), стадии развития. «Пеласги, следовательно, веками, тысячелетиями жили там, где сложился впоследствии греческий народ, воспринявший в себя все культурное наследие и этого яфетического племени... как римляне—этрусское» (Марр Н. Я., Избранные работы, т. III, стр. 26).

ПЕЛЕВИН, Иван Андреевич (1841—1917), русский художник-жанрист, окончил Академию художеств; в 1869 П. было присвоено звание академика живописи за картину «Молодая мать» (Гос. Третьяковская галерея). Автор многочисленных жанровых картинок, изображающих быт рус. деревни («Все дома», 1888; «Глуховат», 1887, и др.). П. был выразителем того направления в искусстве Академии, к-рое под влиянием шумных успехов *передвижников* (см.) стремилось усвоить себе черты реализма и официальной народности в духе Академии. П. известен также как мозаичист (фигура Иуды в образе «Тайная вечеря» в Исаакиевском соборе в Ленинграде) и историч. живописец.

ПЕЛЕДУЙ, левый приток Лены в Якутской АССР. Исток—под 58°42' с. ш., 108°56' в. д. Течение быстрое, местами порожистое. П. протекает среди тайги. Длина—354 км. Площадь бассейна—19.420 км². Сплав леса.

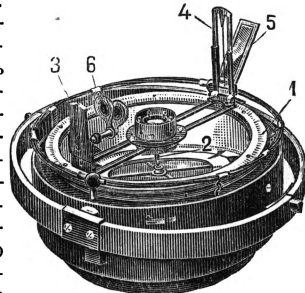
ПЕЛЕЙ, мифич. герой Древней Греции, участник каллидонской охоты и похода аргонавтов. Боги отдали П. в жены морскую богиню Фетиду, от к-рой П. имел сына Ахилла, величайшего из героев, сражавшихся под Троей.

ПЕЛЕНГ (авиаци.), строй или боевой порядок самолетов, применяемый в военно-воздушных силах почти всех стран. В этом строю отдельные самолеты или небольшие группы (звенья) строятся уступом назад по отношению к впереди идущим самолетам или звеньям под углом от 30° (тупой П.) до 50—60° (острый П.); П. применяется обычно мелкими частями и подразделениями—звеньями (3—5 самолетов) и отрядами (9—12 самолетов)—в качестве огневого наступательного порядка в воздушном бою, для атаки глубоких и узких целей, а также для групповой посадки.—П. называется правым или левым, в зависимости от того, в какую сторону строится уступ. Самолеты и звенья в строю П. следуют с нек-рым принижением или превышением по отношению друг к другу.

ПЕЛЕНГ (от голл. *peiling*), угол между направлением, по к-рому с корабля виден предмет, находящийся на земле, и направлением магнитного меридиана. Употребляется при определении места судна на море. Положение самолета определяется по радиопеленгам; ориентирующими точками в данном случае служат радиостанции.

ПЕЛЕНГАТОР, угломерный навигационный прибор для определения углов между вертикальной плоскостью, проходящей через продольную ось судна, и вертикальной плоскостью, проходящей через видимый с корабля внешний предмет или светило (см. *Азимут*) и центр прибора, т. е.

для нахождения пеленгов, когда этого нельзя сделать пелькомпасом. Устанавливается на борту или верхней палубе судна.—Обыкновенный П. (рис.) состоит из медного горизонтального круга 1, укрепленного на штативе или колонке, разделенного по окружности на градусы. По кругу вращается на вертикальной оси 2 линейка, снабженная глазной 3 и предметной 4 мишенями на концах. Наводя линейку по мишеням на предметы (зеркало 5 служит для визирования на светило; 6—светофильтры), по делениям круга отсчитывают углы (т. н. компасный пеленг). Неудобства обыкновенного П., обусловливаемые наблюдением простым глазом, исключаются при использовании оптического П., снабженным горизонтальной зрительной трубой. Радиопеленгатор служит для определения азимута направления электромагнитных волн и принимаемых сигналов радиостанций и тем самым для ориентировки судна (см. *Радиопеленгаторные устройства*).

ПЕЛИКАНЫ, Pelecanidae, сем. птиц отряда веслоногих. Крупные птицы с сильно развитой пневматичностью костей, недоразвитым языком, длинным клювом и большим кожистым мешком глотки. Существует один род *Pelecanus* с 8 видами, распространенными в жарком

и умеренном поясах обоих полушарий. Рыбоядные птицы; моногамы; птенцы обычно рождаются голыми и слепыми. Самки мельче самцов. Кладка из двух яиц; насиживание—ок. 38 дней. В фауне СССР—2 вида: розовый П. (*P. onocrotalus*) и кудрявый П. (*P. crispus*). Взрослые П. первого вида—розовые с черноватыми крыльями; длина крыла—64—77 см, вес—10—11 кг. Водится розовый П. в Африке и Юж. Азии, в СССР—по побережьям Черного, Азовского, Каспийского и Аральского морей и впадающих в эти моря больших рек и на оз. Зайсан. Кудрявый П.—сероватый, с темными крыльями; крыло—до 80 см, вес—до 12 кг. Гнездится от низовьев Дуная до Китая, в СССР—в низовьях Волги, на р. Урале, у Каспийского и Аральского морей, на оз. Зайсан, Балхаш и у больших средне-азиатских рек.

ПЕЛИКОДУС, *Pelycodus*, ископаемая полуобезьяна из сем. *Adapidae* из эоценовых отложений Сев. Америки. Род П. включает несколько

ко видов. В анатомическом отношении П. близок к *Notarctosaurus* (см.).

ПЕЛИКОЗАВРЫ, *Pelycosauria*, подотряд ископаемых рептилий, объединяющий наиболее примитивные формы группы зверообразных рептилий (*Thegomorpha*). П. характеризуются черепом с одной нижней височной ямой (синопсидный тип). Затылочный мыщелок—один. На небных костях черепа многочисленные зубы. Позвонки амфицельные (двойковогнутые). Крестцовых позвонков 2 или 3. Подотряд П. включает как хищные, так и травоядные формы, причем последних меньше, чем первых. Крупные хищные формы обладают примитивной дифференцировкой зубов по величине. Травоядные или моллюскоядные формы П. достигают довольно большой величины (*Edaphosaurus*—до 3 м). Зубы этих форм тупоконические. Характерно очень сильное развитие небных зубов, для усиления действия к-рых на нижней челюсти образованы специальные выступы, также усаженные зубами. У многих хищных и травоядных форм (*Dimetrodon*, *Edaphosaurus*, *Naosaurus*) остистые отростки позвонков необыкновенно длинны и образуют на спине животного очень высокий гребень из длинных шипов. Нередко эти спинные шипы снабжены рядом поперечных заостренных отростков. П. наиболее часто встречается в нижне-пермских отложениях США (Техас, Нью Мексико). Более редкие находки П. известны из нижней перми Франции и Германии, а также в верхне-пермских отложениях бассейна р. Мезени в СССР.

ПЕЛИОН, или П л е с с и д и, горный массив в Ср. Греции, 39°30' с. ш. и 23° в. д., 1.618 м высоты. Местами сохранились остатки густых лесов, покрывавших некогда Пелион. Часто упоминается в древне-греч. мифологии.

ПЕЛИТОВАЯ СТРУКТУРА, структура однородной, крайне мелкозернистой породы, составные элементы к-рой различимы в микроскоп только при очень большом увеличении.

ПЕЛИТЫ, или п е л и т о в ы е о б р а з о в а н и я, тонкозернистые осадочные горные породы однородного вида, преимущественно глинистые, обладающие *пелитовой структурой* (см.). В зависимости от содержания кварца различают П. глинистые, глинисто-кварцевые и кварцевые.

ПЕЛЛАГРА, а в и т а м и н о з, заболевание, развивающееся вследствие отсутствия в питании некр-рого компонента, входящего в комплексный витамин В₂. Фактор этот, получивший ориентировочное название РР (*Pellagra preventiva* Гольдбергера), тепло-, и щелочустойчив и до сих пор еще не выделен. Он практически отсутствует в кукурузе и других зерновых продуктах. Первое описание П. (под названием «*Mal de la rosa*») дано в 1735 испанским врачом Гаспаром Касцалем. По настоящему время П. обнаружена во всех странах. В ряде государств заболеваемость П. принимала значительные размеры. Так, в Италии в 1879 общее число заболевших было 97.885, в 1881—104.067; в Румынии в 1932—55.013; в Египте в 1931—200.000; в США с 1906 по 1920—около 500.000, в 1927—120.000, в 1930—250.000. В дореволюционной России П. впервые была описана в 1884 (земским врачом Мартемьяновым). В 1915 американский врач Гольдбергер получил экспериментальную П. на людях, находившихся в условиях одностороннего питания с отсутствием животных белков. В 1925 Гольдбергер и Теннер выдвинули предположе-

ние о существовании неизвестного до сих пор фактора РР. До последнего времени П. встречалась преимущественно в южных широтах, там, где население питалось, гл. обр., кукурузой. Это давало возможность защитникам т. н. майсовой теории происхождения П. оспаривать авитаминозную этиологию этого заболевания. Данные последних лет показали, однако, неправильность этих утверждений, т. к. П. была обнаружена в умеренном климате и даже на севере, среди населения, совершенно не употребляющего в пищу маиса.

В целях профилактики наиболее важно изучение т. н. эндемической пеллагры, постоянно встречающейся в определенной местности, определенном учреждении или коллективе. Такие вспышки П. описаны в армии Наполеона во время итальянского похода; в первую мировую империалистическую войну—в лагерях военнопленных турок и армян-беженцев в Египет; в сев.-американских и африканских тюрьмах, в сев.-американских приютах для сирот и т. д. При изучении этих вспышек удается установить низкое содержание витамина РР в питании. Однако П. можно заболеть и при полноценном питании—на почве нарушения всасывания противопеллагрического витамина в желудочно-кишечном тракте.

Клиническая картина П. характеризуется вначале т. н. преавитаминозным состоянием с неопределенными нервными симптомами, длящимися от 1 до 3 месяцев. Затем, чаще всего к концу зимы, появляются поносы по 3—6—10 раз в день без крови и слизи, жжение во рту и сильное слюнотечение. Край и кончик языка яркочерного цвета, губы чернубурые, отекают. Через нек-рое время после начала поносов неожиданно появляется, чаще всего на открытых частях тела (тыле кистей рук, шее, лице, реже—стопах), краснота, напоминающая солнечный ожог. Через несколько дней начинается шелушение, приводящее часто к атрофии (истончению) кожи. Кожные явления у 20% больных отсутствуют. Самым тяжелым при П. является поражение центральной нервной системы и психики аментивно-галлюцинаторного и депрессивного характера. П. имеет хронически-рецидивирующее течение и может тянуться ряд лет с постепенно наступающим углублением. Реже она протекает как острое заболевание, уже через несколько недель заканчивающееся смертью. **Профилактика П.**—наличие необходимого количества витамина РР в питании. Этим витамином весьма богаты пивные дрожжи, печень, почки. Несколько меньше его содержит нежирное мясо, некоторые виды рыб, молоко и яйца, а также ряд овощей и бобовых как свежих, так и сушеных. Витамин РР теплоустойчив, а потому сохраняется в жареном мясе, в кипяченом молоке и в большей своей части—в баночных консервах, в сгущенном молоке и молочном порошке.

Лечение пеллагры заключается прежде всего в рациональной диете, включающей упомянутые продукты. Из медикаментов рекомендуются препараты мышьяка, железа, стрихнин, iod.

В. Ефремов.

ПЕЛЛИНО (*Pellico*), Сильвио (1789—1851), итал. писатель. В 1810 П. дебютировал трагедией из греч. жизни «*Laodicea*» и романтической трагедией «*Франческа да Римини*», сюжет которой заимствовал из 5-й песни Дантова «*Ада*». Патристический характер трагедии П. содей-

ствовал ее успеху. П. редактировал журнал карбонариев «Conciliatore», вызвавший преследование австрийской полиции, к-рая запретила в 1820 его издание и арестовала П. Смертный приговор был заменен П. 15 годами заключения в крепости. После 8 лет тюрьмы П. был выпущен, став из карбонария и революционера смиренным католиком. Книга «Le mie prigioni» («Мои темницы», рус. пер., 1836, и др.) посвящена годам заключения и призывала к борьбе против поработителей родины. Успех ее был чрезвычайный, несмотря на длинноты и рассуждения на морально-религиозные темы. К последнему периоду деятельности П. относится драма «Tommaso Moro» (1833) и трактат «Об обязанностях человека» («Dei doveri degli uomini»).

Соч. П.: Opere complete, Milano, 1886. На рус. яз.: Мои темницы (Le mie prigioni), М., 1904; Франческа да Римини, трагедия в пяти действиях, СПб., 1860; Об обязанностях человека, 5 изд., СПб., 1904.

ПЕЛЛИКУЛА, тончайшая оболочка, покрывающая тело нек-рых одноклеточных, например инфузорий (см.). Термин П. многими авторами противопоставляется термину *кутикула* (см.). П. называют клеточную оболочку, одевающую животную клетку со всех сторон, кутикулой (у животных)—оболочку, накрывающую клетку с одной стороны, обращенной наружу или соприкасающейся с внутренней полостью.

ПЕЛЛИЦА ДА ВОЛЬПЕДО (Pellizza da Volpiedo), Джузеппе (1868—1907), итальянский живописец, дивизионист. Начав как реалист, П. да В. скоро увлекается техникой *дивизионизма* (см.), следуя примеру Грубичи де Драгон, Сегантини и в особенности Морбелли. Писал пейзажи, полные лиризма, близкие по романтическому настроению Фонтанези, и жанровые сцены, трактованные задушевно и просто. Работы П. да В. имеются в главных итальянских музеях.

Лит.: Saporì F., Gius. Pellizza, pittore (1868—1907), Torino, 1920.

ПЕЛЛТАН (Pelletan), Камилл (1846—1915), франц. журналист и политич. деятель. С конца 60-х гг. занимался журналистикой, выступал затем ярким противником Второй империи. С 1880—соредактор органа Клемансо «Justice», на страницах к-рого выступал против жестоких гонений на участников Парижской Коммуны. В 1881 избран в палату депутатов, в к-рой занял место на крайней левой, образовавшей впоследствии партию радикал-социалистов. Специализировался на финансовых вопросах, был докладчиком по государственному бюджету; выступал против передачи ж. д. частным компаниям, против французской колониальной экспансии в Азии, в частности против тонкинской экспедиции; был непримиримым противником буланжизма. Принимал активное участие в проведении закона об отделении церкви от государства. В министерстве Комба (1902—1905) получил портфель морского министра и подвергался яростным нападкам со стороны правой оппозиции. Был сторонником сближения радикалов с социалистами.

ПЕЛОПИД, фиванский государственный деятель начала 4 в. до хр. э., содействовавший усилению Беотийского союза и созданию фиванской гегемонии в Греции. Когда спартанцы в 382 заняли Фивы и установили в них олигархич. образ правления, П. бежал в Афины, но в 379 он с товарищами вернулся в Фивы, свергнул олигархов и установил в Фивах умеренно-демократич. строй, опираясь, гл. обр., на беотий-

ских крестьян. Укрепив демократию в Фивах, П. повел решительную борьбу со Спартой и был одним из полководцев, разбивших спартанцев в битве при Левктрах (371), но уже в 370 П. пал в битве с фессалийским тираном Александром Ферским.

ПЕЛОПОННЕС (М о р е я), полуостров в Юж. Греции, с к-рой связан узким Коринфским перешейком. Расчленен на Ю. заливами Мессенским, Лаконским и Навплийским с примыкающими к ним плодородными низменностями Мессении и Лаконии (см. Греция).

История. Название П. происходит от имени мифического героя—фригийца Пелопса, якобы переселившегося на П. (по-гречески Peloponnesos значит остров Пелопса). П. делится в древности на несколько областей; центральной из них является Аркадия. Аркадия—четыреугольное плоскогорье, пересеченное в разных направлениях горами. Орошают Аркадию р. Алфей и его притоки. На север от Аркадии, отделенная от нее горами, тянулась приморская область Ахайя—гористая местность с небольшими прибрежными долинами. Ближе к Истмийскому перешейку, а частью и на перешейке, находилась Коринфская область с самым значительным торговым центром П.—Коринфом. На З. от Ахайи по нижнему течению р. Алфея и по р. Пенео была расположена Эллада с общегреческим религиозным центром Олимпией. На юг от Эллады лежала плодородная Мессения, в центре которой возвышались вершины Ифомы. На З. от Мессении находилась Лакония, главную часть к-рой составляла природная долина р. Эвроты, расположенная во впадине между горами Тайгетом (2.409 м) на З. и Парноном (1.940 м) на В. Северо-восточную часть П. составлял п-ов Арголида, менее благоприятный для земледелия, чем Мессения или Лакония. Между Ахайей и Аркадией, с одной стороны, и Коринфом и Арголидой—с другой, лежали 2 небольшие области: Сикион и Флиунт. Географические условия П. благоприятствовали и его политич. обособленности от остальной Греции. В экономич. отношении П. в общем был развит менее других частей Древней Греции. Историческое прошлое П. уходит в глубокую древность и связано с эпохой эгейской культуры. На П. были расположены такие центры этой культуры, как Микены и Тиринф. В эту эпоху П. был населен неизвестными нам племенами. Древнейшим греческим племенем, жившим на П., были ахейцы. Их как жителей П. упоминает Гомер, называя их главными участниками похода греков против Трои. В 12 в. происходит вторжение в П. северного греческого племени—дорян; независимое ахейское население удержалось лишь в труднодоступной Аркадии. Дорийские государства П. являлись в основном земледельческими общинами и мало участвовали в широком колониационном движении 8—7 вв., за исключением Коринфа. Государства, создавшиеся на П., экономически и политически были более отсталыми государствами Древней Греции. Только в Коринфе и Сикионе быстро развились мореходство и промышленность, широко применявшая труд рабов. Самый сильным в П. было военное государство Спарта с резко выраженным классовым антагонизмом между поработанными крестьянами—илотами—и господствующей военно-землевладельческой аристократией—спартиатами. Около 550 образуется союз государств П., т. н. Пелопоннеский

союз, во главе со Спартой. Пелопоннесский союз не был строго централизованной организацией, но лишь формой объединения государств П. в целях политич. господства в Греции и борьбы с демократией (см. *Пелопоннесская война*). П. с 4 в. до хр. э. начинает принимать больше участия в экономич. жизни Греции, в нем развивается денежное хозяйство, происходит быстрый процесс разорения мелкого крестьянства и ремесленников и обогащения незначительного меньшинства земельной аристократии и купцов-ростовщиков. Но уже в эпоху эллинизма, начиная с 3 в. до хр. э., П. не играет руководящей роли ни в экономич. ни в политич. жизни Древней Греции; некоторую роль играет лишь Ахайя, вокруг к-рой создается Ахейский союз, защищавший интересы крупных землевладельцев и рабовладельцев. П. со 2 в. был завоеван римлянами и вошел в состав провинции Ахайя. В эпоху Римской империи П.—мирная римская провинция, в к-рой различия между прежними отдельными областями исчезли. С 3 в. начались вторжения в П. сначала готов, а впоследствии аваров. Во время поселения славян (7 и 8 вв.) Византия потеряла большую часть П., и лишь к концу 9 века ей удалось восстановить свою власть над западным побережьем полуострова, который в Средние века стал называться Мореей. В 1204—05 византийцев вытеснили крестоносцы-франки, продержавшиеся на западе полуострова до 15 в. В 14 в. в Морее вторглись албанцы, а в 1461 она была завоевана турками, хотя Венеция и удержала за собой ряд городов до 1541. Во власти турок, за исключением короткого времени (1699—1714), когда она попала в руки венецианцев, Морее находилась до 1825, а с освобождением греков от турецкой зависимости вошла в состав Греции (1829).

К. Зельин.

ПЕЛОПОННЕССКАЯ ВОЙНА, происходила в 432—404 до хр. э. между Спартой и Афинами и их союзниками за преобладание в Греции. Спарта представляла интересы землевладельческой аристократии, а Афины—интересы греческой демократии: купцов, промышленников, ремесленников и крестьян. Поводом к войне послужили столкновение Афин с Коринфом из-за колонии Пегидеи и острова Керкиры и то, что Афины запретили союзным со Спартой Мегарам торговлю в Аттике. П. в. делится на два периода: 1-й период до Никиева мира в 421, не давший окончательной победы ни Спарте ни Афинам, и 2-й период, окончившийся полной победой Спарты и падением Афин в 404. Но полного преобладания в Греции Спарта не получила. Борьба древне-греческих государств-городов за преобладание продолжалась вплоть до потери Грецией самостоятельности во 2 в. до хр. э. [подробнее см. *Греция* (древняя), Исторический очерк].

ПЕЛОПОННЕССКИЙ СОЮЗ, см. *Пелопоннес и Пелопоннесская война*.

ПЕЛОП, по древне-греч. мифам, сын фригийского царя *Тантала* (см.). Победенный царем Трой Илом, П. покидает Ликию и переселяется на Пелопоннес, названный его именем. Здесь с помощью возничего Миртила он побеждает царя Эномаю в состязании на колесницах и берет в жены дочь Эномаю, Гипподамию. Чтсбы не дать Миртилу награды за помощь, П. сталкивает его со скалы в море. Падая, Миртил проклинает П. Это проклятие тяготело над всеми потомками П.

ПЕЛОРИЙ, пелорический цветок (от греч. *pelos*—чудовище), цветок с правильным (актиноморфным) венчиком, развивающийся на вершине соцветия у нек-рых растений (льнянка, львиный зев, наперстянка и др.), прочие цветки к-рых имеют неправильные зигоморфные венчики. Возможно, что образование П. зависит от равномерного действия на венчик силы тяжести в виду его верхушечного, а не бокового, как у прочих цветков, положения.

ПЕЛОТАС (Pelotas), город и ж.-д. станция в штате Рио-Гранде-ду-Сул в юго-вост. Бразилии; около 72 тыс. жит. Крупные мясохладобойни, кожевенные, мукомольные и пр. предприятия. Экспорт мяса, кож и мате.

ПЕЛУТЬЕ (Pelloutier), Фернан (1867—1901), видный деятель французского профессионального движения. С 1895 по 1901 П. руководил федерацией бирж труда, к-рую стремился превратить в руководящий центр профессионального движения, в противовес Всеобщей конфедерации труда (ВКТ). Будучи последователем Прудона и Бакунина, П. враждебно относился к марксизму и вел ожесточенную борьбу с геддистами. П. отрицал необходимость для пролетариата иметь политическую партию и вести политич. борьбу с буржуазией, а также отрицал необходимость руководства профессиональными союзами со стороны пролетарской партии. Основной формой рабочей организации он считал профессиональные союзы (синдикаты) и их локальные объединения—биржи труда (см. *Синдикализм*). Отрицая необходимость революции и вооруженного восстания, П. пропагандировал анархическую идею всеобщей экономической стачки и пытался доказать возможность создания «экономического рабочего государства» внутри капиталистич. общества.—Несмотря на указанные выше воззрения, П. на практике охотно обращался к буржуазному парламенту и к содействию буржуазных политич. деятелей. На первое место в деятельности Федерации и отдельных бирж труда П. выдвигал организацию взаимопомощи. Идеи Пелутье оказали большое влияние на анархосиндикалистов начала 20 века как практиков, так и теоретиков, в частности на Жоржа Сореля (см.).

Соч. П.: *Histoire des bourses du travail (Origine—insstitutions—avenir)*, ouvrage posthume, P., 1902 (ест. рус. пер.: *История бирж труда*, П., 1919).

Лит.: Pelloutier M., Fernand Pelloutier. Sa vie, son oeuvre, 1867—1901, P., 1911 (биография, написанная братом П.); Милицина Т., Борьба течений в профессиональном движении во Франции, М., 1937. См. также лит. при статьях *Прудон*, *Синдикализм*, *Сорель*.

ПЕЛЫМ, река системы Оби, левый приток Тавды. Длина реки—ок. 300 км, площадь бассейна—12.870 км². Протекает в Свердловской области по заболоченной таежной местности. В среднем течении П. образует обширный разлив («озеро» Туман), по выходе из к-рого течет на протяжении ок. 25 км двумя рукавами. Крупнейший приток р. Оус (справа). От устья Оуса П. сплавлен, от сел. Верхний Пелым возможно судоходство.

ПЕЛЬВУ (Pelvoux), или У а з а н, кристаллический горный массив во Франц. Альпах, между реками Драк и Романш. Высшая вершина—Лез-Экрен—4.103 м. П. покрыт фирновыми полями и ледниками (до 24 км длины).

ПЕЛЬМАН (Föhlmann), Роберт (1852—1914), немецкий историк античной древности, профессор в Мюнхене. П.—самый яркий представитель модернизаторского направления в современной буржуазной науке о древности.

В своей главной работе «Geschichte der sozialen Frage und des Sozialismus in der antiken Welt», 2 Bde, 2 Aufl., München, 1912 (есть рус. пер.: История античного коммунизма и социализма, СПб, 1910), П. ищет в древности те же явления, что и в современности. Он оспаривает наличие в древнем мире общинно-коммунистич. формы собственности, признавая только наличие семейной общности во владении землей, и находит уже в гомеровское время крупную частную собственность помещичьего типа. В социальном движении Греции 7—6 вв. до хр. э. П. видит «аграрный социализм», в развитии торговли и промышленности 5 в.—капитализм, в классовой борьбе 4—3 вв.—социалистич. революцию, а в античном люмпен-пролетариате — «прирожденных революционеров социал-демократического типа» и т. п. Модернизируя античную жизнь, П. стремится доказать извечность частной собственности и капиталистич. отношений и бесплодность социалистич. движений.

Другие труды П.: Die Übervölkerung der antiken Großstädte im Zusammenhang mit der Gesamtentwicklung städtischer Zivilisation dargestellt, Lpz., 1884 (Preischriften, gekrönt und hrsg. v. der fürstl. Jablonski'schen Gesellschaft zu Leipzig, XXIV); Grundriss der griechischen Geschichte nebst Quellenkunde, 3 Aufl., München, 1906 (Handbuch der klassischen Altertums-Wissenschaft ..., Bd III, Abt. 4); Zur Geschichte der antiken Publicistik, München, 1904.

ПЕЛЬТЬЕ ЭФФЕНТ, заключается в том, что если через спай двух металлов проходит электрический ток, то в этом спае происходит, помимо нагревания, обусловленного теплотой Джоуля, еще особое выделение или поглощение тепла, смотря по направлению тока. П. э. тесно связан с эффектом, открытым Зеебеком, являясь, в нек-ром смысле, обратным ему и подчиняется тем же закономерностям, что и термоэлектродвижущая сила Зеебека. В настоящее время изучена зависимость количества теплоты, выделяемого при П. э., от силы протекающего тока, от температуры, от направления кристаллографич. осей в монокристалле и т. д. Явление Пельтье было также обнаружено в местах соприкосновения металла с жидкостью и жидкостью между собой.

ПЕЛЮШКА, полевой, или серый, горох, *Pisum arvense*, однолетнее растение из семейства бобовых. От обыкновенного посевного гороха отличается окраской цветков, окрашенными основаниями черешков, округлоуловатыми семенами. Различают три вариации пелюшки: европейская, сибирская и волжская. В полевой культуре возделываются т. н. луцильные сорта пелюшки. Ареал возделывания П.—до 60° с. ш. Семена имеют большое пищевое и кормовое значение, а солома и зеленая масса—кормовое. В семенах содержится в среднем ок. 22% белковых веществ и ок. 3% жира, а в соломе—9% белковых веществ и 1,5% жира. Высеивается часто в смеси с овсом, иногда применяется для зеленого удобрения. П. высеивается в ранние сроки (норма высева—1,6—2 *ц/га*). Уборка на зеленую массу производится в начале цветения, а на семена—начинается при созревании нижних бобов. Урожай П. 9—11 *ц/га* семян (стахановский урожай—до 19 *ц/га*) или св. 25 *т* зеленой массы. Из болезней П. наиболее опасна ложная мучнистая роса, а из вредителей—гороховый слоник, зерновик, гороховая тля.

ПЕЛЯДЬ, с ы р о к, *Coregonus peled*, рыба из рода *сигов* (см.), средних размеров. Длина—40—45 см, вес—до 4—5 кг, рот конечный.

Сверху на голове и на боках черные пятнышки. Водится П. в реках и озерах от Мезени до Колымы. Весной входит из озер в реки, летом возвращается в озера, где зимою мечет икру. Является предметом промысла.

ПЕМБА, низкий коралловый остров у восточного берега Африки на 5° южной широты и 39°50' восточной долготы. Площадь—984 км². Климат тропический, влажный. Население—89 тыс. чел., преимущественно негры. Возделываются гвоздичное дерево, кокосовая и масляная пальма. Главное местечко—Чаке-Чаке. Пемба принадлежит султанату Занзибар (британский протекторат).

ПЕМБРОК (Pembroke), 1) графство в Южном Уэльсе в Великобритании. Территория—1.590 тыс. км²; население—87,2 тыс. чел. (1931). Основное занятие жителей—животноводство; на Ю.—добыча угля.—2) Город и ж.-д. станция в одноименном графстве; 15,5 тыс. жит. (1931). Расположен на побережье укрепленной бухты Мильфорд (крупные военные верфи). Торговля с.-х. продуктами; рыболовство.

ПЕМЗА (от англ. pumice), пористая, губчатоздреватая изверженная горная порода. Образуется при извержении вулканов внутри потоков и на потоках застывающих кислых лав (68—73% SiO₂), сильно насыщенных парами и газами. Вследствие уменьшения давления при извержении из лавы начинают выделяться газы и вспенивают расплавленную массу. Пористость пемзы достигает в отдельных случаях 80% от общего объема; перегородки между порами—более или менее тонкие пластинки вулканич. стекла с острыми режущими краями. Удельный вес 1,9—2,2, объемный вес (следствие пористости) 0,4—0,9, твердость—ок. 6; цвет белый, желтый, голубой, красный и даже черный; плавится при 1.300—1.450°. Месторождения П. встречаются в областях проявления вулканизма; П. залегает часто совместно с различными вулканич. пеплами и туфами. Промышленных месторождений П. немного. Мирное значение имеют месторождения П. высокого качества на Липарских о-вах. Главные месторождения П. в СССР находятся в Армянской ССР (Маймуджукское, Анийское месторождения). П. применяется в различных областях промышленности; в качестве абразивного материала она применяется в дерево-металлообработочном, кожевенном и других производствах. Пемзовая мелочь идет на изготовление пемзовых брикетов, полотна и бумаги; чистые сорта П. применяются в качестве наполнителей; пемзовый песок и пепел—в качестве гидравлических добавок. В строительной промышленности П. идет для изготовления пемзобетонов (теплых бетонов); в химич. пром-сти—для фильтров, сушильных аппаратов; в стекольном производстве—при производстве зеленого бутылочного стекла.

ПЕММИКАН (на языке алгонкинов), паста из нарезанного полосами, высушенного на солнце и превращенного в порошок мяса бизона или оленя, смешанного с расплавленным жиром и сдобренного соком кислых ягод; изобретение одного из племен сев.-амер. индейцев из группы *алгонкинов* (см.). Сохранялась в спрессованном виде в плетеных корзинках и служила запасом пищи, гл. обр. в длительных путешествиях и во время военных действий. В наст. время вошла в производство пищевой пром-сти и употребляется как отлично сохраняющееся питательное средство в арктических районах.

ПЕМФИГУС (от греч. *pemphix*—пузырь), п у з ы р ч а т к а, группа заболеваний кожи с невыясненной этиологией и патогенезом, возможно различными для отдельных форм. Клинически различают три формы П. 1) И с т и н н а я х р о н и ч е с к а я п у з ы р ч а т к а (*p. verus chronicus*), редкое, тяжелое, прогрессирующее, почти всегда заканчивающееся смертельным исходом заболевание. Начинается с появления на слизистой оболочке, чаще в полости рта, пузырей, к-рые, быстро лопааясь, оставляют долго не заживающие обсажденные участки, окруженные по периферии обрывками мадерированного эпителия. Больные испытывают при этом жестокие боли; прием пищи, даже жидкой, становится почти невозможным. Процесс, рецидивируя долгое время, может держаться сначала только на слизистых оболочках, но затем пузыри начинают появляться и на кожном покрове. Они имеют различную величину, округлую форму, наполнены прозрачной желтоватой, иногда с примесью крови жидкостью и расположены на здоровой по внешнему виду коже. Количество пузырей непрерывно увеличивается, они безудержно распространяются по всей коже, сливаются между собой, содержимое их или высыхает или, что бывает чаще, покрывки пузырей разрываются, обнажая мокнущие, лишенные эпидермиса участки кожи, чрезвычайно медленно заживающие и причиняющие больным невыносимые страдания. Температура повышается, больные подавлены или возбуждены, резко падают в весе. Характерным считается признак Никольского: при надавливании пальцем на здоровую кожу удаётся легко отслоить и отодвинуть ее роговой слой. Смерть наступает через несколько месяцев, иногда через 1—2 года при явлениях нарастающей кахексии или от присоединения случайной инфекции.

2) С л о и с т а я п у з ы р ч а т к а (*p. foliaceus*) характеризуется появлением на коже в я л ы х, плоских, мало напряженных, с тонкой покрывкой пузырей, засыхающих вскоре в рыхлые корки-чешуйки, под к-рыми вновь возникают быстро лопающиеся пузыри, образующие при подсыхании характерные влажные чешуйки-корки, напоминающие слоеное тесто. Поражение, постепенно прогрессируя, принимает универсальный характер. Слизистые оболочки, как правило, не поражаются. Иногда наблюдаются ремиссии в несколько недель, когда кожа больных принимает почти нормальный вид. Однако за ремиссиями следуют новые обострения, и больные гибнут от нарастающей слабости. Продолжительность болезни—от нескольких месяцев до 1—3 лет, редко больше.

3) В е г е т и р у ю щ а я п у з ы р ч а т к а (*p. vegetans*) локализуется в окрестности естественных отверстий и в складках кожи (подмышечные и паховые области, половые части, задний проход, полость рта, носа и т. д.). Начинается с появления дряблых, наполненных быстро мутнеющей жидкостью пузырей, покрывки к-рых легко разрываются. Дно пузырей покрывается серовато-грязным налетом, начинает разрастаться, образуя неровную папилломатозную поверхность с обильным зловонным отделяемым, засыхающим в грязные корки. Субъективно—мучительные боли в местах поражения. Чаще начинается с полости рта и в течение нескольких месяцев заканчивается смертью.

Наиболее популярные гипотезы этиологии и патогенеза П. следующие: 1) инфекционная; но

поиски специфического возбудителя до сих пор не увенчались успехом; 2) невропатическая, основанная на частых находках изменений в центральной нервной системе; 3) нарушения обмена веществ и эндокринных расстройств.

Л е ч е н и е—надежных средств нет. Рекомендуют препараты мышьяка, хинин, уротропин, инъекции сыворотки крови здорового человека, витаминные препараты и т. д. Все эти средства если и дают успех, то, как правило, лишь временный. Важно подкрепление общих сил больного рациональной укрепляющей диетой. Местное лечение—симптоматическое.

В. Рагманов.

ПЕН (*Pesne*), Антуан (1683—1757), французский живописец. Родился в Париже. Учился у своего отца, живописца Томаса П., и Шарля де Лафосса. Решающее воздействие на его творчество оказали Тициан и Веронезе. В 1710 П. был приглашен в Берлин ко двору прусского короля, где и оставался до конца жизни. Расцвет деятельности П. падает на период после 1740—год воцарения Фридриха Великого, оказывавшего ему покровительство. П.—главный проводник влияния франц. рококо на немецкой почве. Наиболее значительную часть его творчества составляют декоративные работы в немецких замках (Рейнсберг, Шарлоттенбург, Сан-Суси), панно и плафоны на мифологические и пасторальные темы, а также портреты. Дарование Пена носит поверхностный, чисто декоративный характер. Его произведения отличаются внешней нарядностью, искусной уравновешенностью композиций, приятным колоритом. В начале своей деятельности он пишет в горячих, коричневатых и красноватых тонах (влияние де Лафосса и венецианцев), затем, в подражание мастерам франц. рококо, переходит к более светлым и холодным краскам. Портреты П. лишены глубокого психологизма, однако он умеет придать им характер известной жизненности. Большинство произведений П. хранится в немецких дворцах и музеях (Берлин, Потсдам и др.).

Lum.: Dimier L. (éd.), Les peintres français du 18-e siècle..., v. II, Paris—Bruxelles, 1928—30.

ПЕН (*Paine*), Томас (1737—1809), англо-американский радикальный писатель и один из крупнейших политических деятелей периода американской революции (так наз. Войны за независимость). Происходил из небогатой кваркерской семьи корсетчика и одновременно фермера. По окончании школы Пен усиленно занимался самообразованием, переменил ряд профессий, работал одно время акцизным чиновником. В 1774 переселился в Америку (Филадельфия). Приехав туда человеком уже сложившихся радикально-демократических взглядов, П. сразу же окупился в политическую жизнь Америки и принял горячее участие в американской революции. В 1776 издал свою знаменитую брошюру «Common sense» («Здравый смысл»), сыгравшую большую роль в подготовке условий для Декларации независимости. Нападая на монархию, отрицая, что прославленная англ. конституция в какой бы то ни было степени приспособлена к нуждам американских колоний и доказывая экономич. преимущества независимости, Пен в очень большой степени содействовал пропаганде отделения этих колоний от Англии. Когда началась война за независимость, он записался в волонтеры. Во время пребывания в армии приступил к изданию серии прокламаций под

названием «The American crisis» («Американский кризис»), пользовавшихся громадной популярностью в стране и в рядах революционных бойцов, в наиболее критические моменты мобилизовавших массы на борьбу. С 1777 по 1779 П. был секретарем иностранных дел. В 1781 был в Париже, где участвовал в переговорах с франц. правительством о помощи американцам. Французская буржуазная революция конца 18 века, заставшая его в Англии, нашла в лице П. страстного поклонника. В 1791—92 вышла имевшая крупнейшее значение работа П.—«Права человека» («Rights of Man», 2 части). Возражая Э. Боржу (см.), П. подробно комментировал франц. Декларацию прав человека и гражданина и резко критиковал англ. конституцию. В Англии книга П. была запрещена, сам он подвергся преследованию со стороны властей и вынужден был бежать во Францию. Здесь он был избран членом Конвента. Однако П. не понял революционной необходимости казни Людовика XVI, разошелся с якобинцами, подвергся подозрению и был подвергнут заключению в тюрьме. В условиях термидорианской реакции П. безуспешно пытался отстоять всеобщее избирательное право. Последними важными работами П. были «Век Разума» («The Age of Reason», 3 части, 1794—1807), где он развивал рационалистич. взгляды на религию и дал рационалистическую критику Библии, и «Аграрная справедливость» («Agrarian justice», 1797), где он выступил с планом постепенной национализации земли за выкуп. С 1802 П. снова жил в Америке. Последние годы его жизни были омрачены травлей его влиятельными кругами американской буржуазии, обвинявшей его в атеизме. Своим революционным толкованием учения о естественном праве и выведенным им отсюда праве угнетенных на восстание и сопротивление, а также своими аграрными проектами П. оказал большое влияние на вождей чартизма. П. является одним из наиболее блестящих представителей демократич. традиции американской истории, традиции Декларации независимости, что отмечено во введении к Уставу компартии Соединенных Штатов Америки, принятому в 1938 ее 10 съездом.

Соч. П.: The writings of Thomas Paine, collected and ed. by M. D. Conway, 4 vols, N. Y., 1894—96.

Лит.: Conway M. D., The life of Thomas Paine, 2 vols, N. Y.—L., 1892; Best M. A., Thomas Paine, prophet and martyr of democracy, N. Y., 1927.

ПЕН, Юрий Моисеевич (1850—1937), известный белорусский советский художник. Большую часть своей жизни провел в Витебске. Художественное образование получил в Петербургской академии художеств, был учеником Чистякова. Картины П. посвящены, гл. обр., тематике дореволюционного быта беднейших слоев еврейского населения—кустарей и ремесленников («Портной», «Сват», «Часовщик», «Штукатур» и т. п.). Пореволюционные произведения Пена отражают новую тематику («Пионер», «Кузнечный цех» и др.). П. вел большую преподавательскую работу.

Лит.: Никифоров Б., По мастерским художников Белоруссии, «Искусство», [М.], 1934, № 3.

ПЕНАНГ (Penang), одна из частей британской колонии Стрейтс-Сетльментс в юго-вост. Азии (захвачена англичанами в 1786). Состоит из небольшого о-ва П., или Принца Уэльского (285 км²), расположенного у зап. побережья Малаккского п-ова, и провинции Уэлсли—небольшой территории на этом полуострове,

против П. Общая площадь—1.002 км²; население—341,8 тыс. чел. (1935), гл. обр. китайцы, малайцы и индусы. Разводятся сахарный тростник, рис, южные фрукты; собираются каучук, кокосовые орехи; интенсивное животноводство. Имеется олово, добываемое, однако, в небольших размерах; оловоплавильные заводы. Гл. город—Джорджтаун, или П. (ок. 140 тыс. жит.), на о-ве П.; один из крупных портов Британской Малаи и брит. военно-морская база. Экспортирует каучук, олово, пряности, сахар, кожи.

ПЕНАТЫ, домашние боги у древних римлян (di penates), от слова penus—кладовая, в которой хранились припасы и имущество семьи; П., таким образом, являлись покровителями материальной основы последней. П., как и боги покровительнице очага Весте, поклонялись у очага, и их уносили с собой при перемене жилища. В числе П. фигурировали *лары* (см.), Юпитер, Марс, Венера и др. Римское государство в целом как большая семья также имело своих П., изображения к-рых хранились в храме Весты. Считалось, что даже боги, напр. Юпитер, имеют своих П. Слово П. вошло в европейские языки; выражение — «вернуться к своим пенатам» — означает вернуться к себе на родину.

ПЕН БАЙ (1898—1929), китайский революционер, коммунист, родился в семье крупного помещика провинции Гуандун. С юношеских лет вступил на путь борьбы за независимость Китая. В 1919 в Пекине участвовал в студенческих демонстрациях против Версальского договора. В 1921 вступил в китайскую компартию. На V Съезде КПК был избран членом ЦК, а после VI Съезда—членом Политбюро. П. Б. был выдающимся деятелем крестьянского движения Китая и организатором Хайфынского крестьянского союза (пров. Гуандун); был членом провинциального комитета Гуандунской провинции; участником Наньчанского восстания. В китайском советском правительстве П. Б. состоял народным комиссаром земледелия. Во время своей подпольной работы в Шанхае П. Б. был предан провокатором англ. полиции, к-рая выдала его накинским властям. После жестоких пыток П. Б. был казнен 30/VIII 1929.

ПЕНДЕ (Пендинский оазис), малоупотребительное ныне название оазиса в Туркменской ССР, в долине среднего течения р. Мургаб. Некоторыми название П. (собственно Пенджде, т. е. пять селений) распространялось и на долины притоков Мургаба рр. Кушк и Кашан. Располагаясь на путях из Средней Азии в Афганистан и Индию, П. прежде был транзитно-торговым районом. Жители занимаются земледелием на орошаемых землях, в частности хлопководством и скотоводством. Современным центром П. является поселок городского типа Тахта-базар.

ПЕНДЖАБ (Punjab—страна пяти рек), провинция в сев.-зап. части Британской Индии, орошаемая рр. Джелам, Ченаб, Раби, Биас и Сатладж, к-рые, слившись, образуют приток Инда—р. Пенджнад. Территория—258,6 тыс. км²; население—23,6 млн. чел. (1931), состоит из джатвов, раджпутов, белуджей и др. национальностей. Около 65% населения занято сельским хозяйством. Развито ручное ткачество, в к-ром занято свыше 150 тыс. чел. Обрабатывающая промышленность насчитывает 730 небольших, гл. обр. хлопкоочистительных, предприятий с 54,3 тыс. рабочих. Гл. гор.—Лахор, 429,7 тыс.

жит. (1931). Об экономике П. см. также *Индия*, Экономический очерк, Б.С.Э., т. XXVIII, ст. 204.

История. До хр. э. П. последовательно входил в состав индийских деспотий Маури, Кушанской и Харши. С 10 в. и до 2-й пол. 18 в. П. находился под властью мусульманских правителей. Последние были изгнаны сикхами, создавшими здесь свое государство, просуществовавшее до аннексии его англичанами в 1849. С этой даты Пенджаб становится провинцией Британской Индии. Англичане формально сохранили в нем сикхскую общину, оставили за ней общинные угодья, установили сравнительно низкие нормы земельного налога, ликвидировали феодальные привилегии сикхских сардаров. Это обеспечило англичанам помощь сикхов в подавлении Сипайского восстания 1857 (см. *Сипаи*). После подавления восстания, однако, англичане увеличили норму земельного налога, а сикхская община с ее круговой порукой стала аппаратом налогового эксплоатации крестьянства. Это вызвало в 1864 огромное крестьянское восстание, к-рое было жестоко подавлено. В 1865 правительство восстановило привилегии феодальной аристократии, обеспечив за нею ренту в размере 10% сверх суммы земельного налога. С конца 19 в. стал усиливаться процесс товаризации крестьянского хозяйства и классовой дифференциации внутри пенджабской деревни. В настоящее время в П. ок. 85% собственников владеют не более 39% обрабатываемой площади, причем у 58% земельные участки не превышают 5 акров.

Дальнейшее ухудшение положения пенджабского крестьянства наблюдалось в годы первой мировой империалистич. войны. Успехи Великой Октябрьской социалистической революции и пример борьбы индийского пролетариата подняли на борьбу и пенджабское крестьянство. Кровавая бойня, учиненная губернатором генералом Дайером в г. Амритсаре, дала толчок к дальнейшему развертыванию революционного движения в П., центрами к-рого были Лахор, Казур, Гуджранвальский и Гуджератский округа. В период второго послевоенного революц. подъема в Индии (1929—34) П. вместе со всей Индией был ареной широкого крестьянского движения, особенно его Ляльпурский округ.

ПЕНДЖАБСКИЙ ЯЗЫК, или п а н д ж а б и (panjabi), один из языков в системе новоиндийских языков (см. *Индийские языки*). Как и все новоиндийские языки, по своему строю пенджаби является агглютинативным языком; от других новоиндийских языков он отличается своим ярко выраженным музыкальным ударением. Число говорящих на пенджаби—около 20 млн. Территория распространения—провинция Пенджаб, за исключением зап. части ее, где распространён язык л а х н д а (lahnda), или зап.-пенджабский язык. Дialeктальная расчлененность пенджаби слабо выражена. Единственный диалект, резко выделяющийся из общей массы многочисленных диалектов,— д о г р и (dogri). В основе литературного пенджаби лежит диалект г. Амритсара (Amritsar). В письме и печати пенджаби-сикхи пользуются шрифтом гурмуки (gurmukhi), близким к *деванагари* (см.), мусульмане—арабским шрифтом. Литература на пенджаби развивается с 16 в. Важнейший памятник—Адигрантх (Adigranth). Заметного развития литература и пресса на пенджаби достигла только после первой мировой империалистической войны. Фоль-

клор на пенджаби отличается своим богатством и разнообразием.

Лит.: Cummings T. F. and Bailey T. G., Panjabi manual and grammar, Calcutta, 1912; Grierson G. A. (compiled), Linguistic survey of India, v. IX, p. 1, Calcutta, 1916; Bhaṅg Maṅg Singh, Panjabi dictionary, Lahore, 1895, 2 ed., Calcutta, 1925; Singh M., The history of Panjabi literature, Lahore, 1935. **А. Б.**

ПЕНДИНСКАЯ ЯЗВА, кожное заболевание; одно из названий кожного *лейшманиоза* (см.).

ПЕНЕЛОПА, по мифам Древней Греции, жена героя Одиссея, 20 лет прождавшая его, пока он скитался по свету после Троянского похода. Чтобы избавиться от сватавшихся за нее женихов, она прибегла к хитрости, обещав избрать себе мужа, когда соткет покрывало. Но П. днем ткала покрывало, а ночью его распускала. Таким образом, ей удалось сохранить верность мужу вплоть до его возвращения. Имя П. стало нарицательным для верной жены.

ПЕНЕПЛЕН, или «почти-равнина» («предельная равнина», по А. П. Павлову), пониженная и б. или м. выровненная денудацией поверхность с плоскими высотами (*останцами*, см.). В результате вековых перемещений суши П. может быть поднят на б. или м. значительную высоту и тогда снова подвергается процессам *эрозии* и *денудации* (см.). П. обычно представляют резкий контраст между простотой устройства поверхности и сложностью своего геологич. строения.

ПЕНЖИНА, река в Корякском национальном округе Камчатской обл. Хабаровского края. Исток под 64°48' с. ш. и 163°20' в. д. На 170—180 км от истоков имеет горный характер. Впадает в одноименную губу, образуя мелководный бар. Длина—719 км. Площадь бассейна—77.060 км². Сплавная, судоходна для мелких судов.

ПЕНЖИНСКАЯ ГУБА, крайняя сев.-вост. часть *Охотского моря* (см.) к С. от 60°30' с. ш. Вдаётся в глубь материка на 300 км при средней ширине в 65 км. Глубины до 100 м; отличается высокими приливами.

ПЕНЗА, город, центр Пензенской обл., выделен в самостоятельную адм.-хоз. единицу; узловая станция Ленинской ж. д.; 119 тыс. жит. (1933). Промышленное значение города сильно выросло при Советской власти. Построены фабрики—швейная, карамельная и бисквитная; заводы—цементный, утилизационный и металлообрабатывающий (производство велосипедов и др.); мясокомбинат, плодоовощный комбинат, типография и др. Старые промышленные предприятия большей частью реконструированы: завод банно-прачечного оборудования, выпускающий стиральные машины и дезинфекционные камеры; два лесопильных завода, два кирпичных и водочный; фабрики—бумажная, мебельная и крахмальная; мельница и др. Город освещается электричеством; имеется водопровод, организовано автобусное сообщение. Открыты педагогическое училище, шесть техникумов, научно-исследовательский институт санитарии и бактериологии и др.

ПЕНЗЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ, одна из дореволюционных административных единиц в центральной полосе Европ. части России. Занимала св. 46 тыс. км². В наст. время сев. часть П. г. вошла в состав Мордовской АССР, юж. часть—в состав Пензенской области.

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 4/II 1939. В нее вошли: 24 района из Тамбовской обл., 7 районов из Куйбышевской и 7 районов из Саратовской обл. — Описание области см. *Союз Советских Социалистических Республик*.

ПЕНИТЕНЦИАРИЯ, отрасль карательной политики, охватывающая различные виды лишения преступника свободы или ее ограничения. Наибольшее влияние на пенитенциарную теорию и практику капиталистич. стран оказали следующие пенитенциарные системы: филаделфийская, или пенсильванская, возникшая в США в конце 18 века и рекомендующая абсолютную изоляцию заключенного не только от внешнего мира, но и от других заключенных; оборнская система смягченного одиночного заключения с совместными работами днем и с изоляцией на ночь; реформатории в США и борстальские учреждения в Англии; система колонизационной ссылки и система превентивного заключения для т. н. «неисправимых» преступников. Фашизация карательной политики капиталистич. государств конкретно выражается в заострении террористич. методов расправы с революционизирующимися массами трудящихся (напр. фашистский уголовный кодекс Италии 1930).—Опираясь на успешный опыт советской исправительно-трудовой политики, СССР ставил в международной уголовной и пенитенциарной комиссии Лиги Наций вопрос о всеобщей и окончательной отмене телесных наказаний, одиночного заключения, применения наручников, кандалов и прочих мер физич. воздействия на заключенных.

ПЕНИЦИЛЛИУМ, пеницилл, кистевик, род сумчатых грибов из порядка плектасковых. Содержит около 120 трудно определяемых видов, причем сумчатое спороношение установлено лишь для 10—15% видов. Большинство видов П. известно только по характерному конидиальному спороношению: прямо стоящие конидиеносы наверху мутовчато разветвляются наподобие кисточки, конечные ветви к-рой несут четки окрашенных конидий (см. при ст. *Грибы* табл. I, рис. 16, и табл. II, рис. 1). Мицелий П. бесцветный, но от присутствия конидий образуемый им налет приобретает характерный, б. ч. сизо-зеленоватый цвет. Сумчатое спороношение представлено в виде замкнутых плодовых тел (клеистокарпиев), внутри к-рых без какой-либо правильной ориентировки развивается много округлых сумок с 8 аскоспорами; последние освобождаются после разрушения оболочки плодового тела. Большинство видов П. является сапрофитами и образует налеты сизой или зеленоватой плесени на продуктах питания, обоях, обуви, чернилах и т. п. Немногие виды могут паразитировать на плодах, вызывая гниение при их хранении; *P. italicum* и *P. digitatum* часто являются возбудителями плесневения и гниения цитрусовых плодов. Чистые культуры *P. Roqueforti*, *Camamberti* употребляются при приготовлении сыров рокфор, камамбер. *P. breviscaule* применялся иногда для открытия мышьяка, т. к. при культуре этого вида на среде, содержащей даже ничтожные следы мышьяка, образуется резкий чесночный запах.

ПЕНЛЕВЕ (Painlevé), Поль (1863—1933), французский политический деятель, математик. Окончив в 1886 Высшую нормальную школу, в 1887 получил звание доктора математических наук; с 1895—профессор Сорбонны; с 1900—член Французской академии наук. Научные работы Пенлеве относятся к теории дифференциальных уравнений. Здесь он произвел ряд тонких исследований о существовании и характере интегралов этих уравнений близ особых точек. Отправляясь от результа-

тов Пуанкаре, он изучил дифференциальные уравнения 1-го и 2-го порядка с неподвижными особыми точками. П. занимался с успехом проблемой трех тел.—В политической жизни П. принимает активное участие впервые в связи с делом Дрейфуса. Примкнув к т. н. «независимым социалистам», П. в дальнейшем перешел к умеренно-радикальной партии республиканских «социалистов», став вскоре одним из ее руководителей. В 1910 П. был избран в Палату депутатов от Парижа. Во время первой мировой империалистич. войны П. входил в кабинет Бриана (1915—16), затем—в кабинет Рибо (1917) в качестве военного министра, а после падения этого кабинета стал во главе министерства, сохранив в нем портфель военного министра. Его кабинет оказался кратковременным: в ноябре 1917 Пенлеве вышел в отставку и возвратился к активной политической жизни лишь в 1924, когда вместе с Эррио образовал т. н. левый картель, победивший на выборах в мае 1924. Во время министерства Эррио в 1925 П. был председателем Палаты депутатов; в том же году—снова премьер-министр (с апреля по ноябрь). В своих попытках санировать государственный бюджет и стабилизировать франк П. стремился все бремя этих мероприятий переложить на трудящиеся массы Франции. В 1925 организовал карательную экспедицию против восставших рифских племен, населяющих северную часть Франц. Марокко. После падения министерства П. оставался военным министром в кабинетах Бриана и Пуанкаре вплоть до октября 1929. В 1930—31 П.—министр авиации в кабинете Стэга, входил также в министерства Эррио и Поля Бонкура (1932—33), выступая в то же время противником сближения с СССР.

Важнейшие соч. П.: *Leçons sur l'intégration des équations différentielles de la mécanique et applications*, P., 1895; *Leçons sur le frottement*, P., 1895; *Leçons sur la théorie analytique des équations différentielles*, P., 1897; *L'aviation*, P., 1910 (совместно с Е. Borel); *Cours de mécanique*, P., 1930 (совместно с С. Piatrier).

ПЕНН (Penn), Уильям (1644—1718), основатель Пенсильвании. Состоя студентом Оксфордского ун-та, примкнул к секте квакеров; был изгнан из дома и уехал во Францию, по возвращении откуда сидел в Тауэре за проповедь квакерского учения. В тюрьме 1669 П. написал лучшее свое сочинение «Ни креста, ни короны». Решив основать колонию для преследуемых квакеров, П. использовал долг (16 тыс. ф. ст.) Карла II отцу П., адмиралу П., для того, чтобы получить в возмещение большую территорию в Америке. Король выдал ему в 1681 т. н. пенсильванскую хартию, и П. обратился ко всем гонимым за религиозные убеждения с приглашением переселяться в устраиваемую им колонию (см. *Пенсильвания*). Выработанные П. 24 статьи конституции Пенсильвании легли впоследствии в основу конституции США. В 1683 П. основал Филадельфию. В 1684 он возвратился в Англию, чтобы добиться религиозной свободы для квакеров. Яков II, издавший акт о веротерпимости (1687) как маневр для упрочения положения католичества, пошел ему навстречу. В связи с этим он был обвинен вигами в политич. интригах, но был оправдан судом. Впоследствии он продал англ. правительству право владения Пенсильванией за 280 тыс. ф. ст.

ПЕННЕЛ (Pennell), Джозеф (1860—1926), американский акварелист, офортист и литограф. В тематику Пеннела входит, гл. обр., архитек-

турный пейзаж. В данной области П. явился одним из первых графиков, увековечивших виды современных крупных городов Европы и Америки с их небоскребами и громадными индустриальными комплексами. П., кроме того, занимался книжной иллюстрацией и художественной критикой. Полное собрание его графических работ хранится в Вашингтонской конгрессной библиотеке. Двухтомная монография о П. составлена его супругой Елизаветой Робинс (Нью Йорк, 1930).

ПЕННИН, минерал из группы ортохлоритов. Химический состав $H_{20}Mg_{13}Al_4Si_3O_{45}$. Обычные примеси— MnO (0—2,28%), CaO (0—1,3%) и CrO_3 (0—11,3%). Кристаллизуется в моноклинной сингонии, образуя листочки ромбоэдрического вида. По форме листочков похож на слюды.—Нередки двойники по слюдяному и пенниновому законам; очень совершенная спайность в одном направлении. Агрегаты пластинчатые, чешуйчатые, друзы сплошные и рыхлые. Твердость 2—2,5; уд. в. 2,6—2,85. Цвет—зеленый разных оттенков. П.—весьма частый породообразующий минерал метаморфических пород и контактов. Хорошие кристаллы его встречаются на Урале в Баженевских копях. От остальных ортохлоритов отличается, главным образом, оптическими свойствами.

ПЕННИНСКИЕ АЛЬПЫ, часть горной системы Альп между массивом Монблан и Лепонтинскими Альпами (от перевала Малый Сан-Бернар до перевала Симплон) на итальянско-швейцарской границе. Наиболее высокой вершиной П. А. является пик Дюфура (Монте-Роза), достигающий 4:638 м. См. *Альпы*.

ПЕННИНСКИЕ ГОРЫ, горный массив в Сев. Англии, между рекой Трентом и Шотландией. П. г.—сводчатое поднятие девонских и каменноугольных пластов. Это—безлесное плато, глубоко расчлененное реками. Высшая вершина—Кроссфелл, 892 м абсолютной высоты. На склонах и южной окраине гор—крупные залежи каменного угля (бассейны—Северо-Восточный, Йоркширский, Ланкаширский, Средне-Английский).

ПЕНО, озеро в Калининской обл., на 56°55' с. ш., 32°38' в. д. Длина—до 9 км, ширина—1—1,5 км. Берега низкие. На С.-З. озеро сообщается с оз. Вселуг проливом ок. 1 км ширины. Уровень озера (204 м) поддерживается верхневолжским бейшлотом. Наибольшая глубина—ок. 6 м, средняя—3,5 м. Дно илистое; у берегов много карчей. Через озеро протекает Волга.

ПЕНО, рабочий поселок, районный центр в Калининской обл.; ст. Калининской ж. д. Расположен на берегу оз. Вселуг-Пено, через к-рое проходит верховье Волги; 2,4 тыс. жит. (1935). Крупный леспромхоз и лесопильный завод. Слав лесом. В районе развиты льноводство и молочное х-во, в частности маслоделие.

ПЕНОГОНЫ, передвижные *огнетушители* (см.), служащие для массового получения и применения пены из заранее заготовленных пенообразующих растворов. В зависимости от способа доставки к месту пожара, а также приведения в действие различают П. на ручных ходах и на автоходах, П., приводимые в действие ручными насосами, автосососами и давлением газов (газопенгоны). К числу наиболее распространенных типов относится П. «Тремасс» (рис. 1 и 2), состоящий из двух освинцованных внутри баков 1 и 1' равного сечения и емкости (до 100 л каждый), снабженных двумя герметически закрывающимися крышками (горлови-

нами), верхней—для вливания раствора заряда и нижней—для спуска из баков осадков и грязи. Баки шлангами соединяются с насосом и смесительной камерой, из к-рой получившаяся пена через выкидной рукав выбрасывается наружу. П. устанавливается на двухколесном ходу. Заряд для П. состоит из двух частей: щелочной—8 кг двууглекислой соды с примесью порошка лакричного экстракта; кислотной—24 кг глинозема. Содержание каждой части заряда растворяется в 96 л теплой воды, и растворы вливаются в баки. Приведение в действие П. данного типа осуществляется следующим образом: сначала открываются крышки верхних горловин, через которые опускаются заборные рукава 3, 3' до дна баков; выкидной рукав 5 смазывается с катушки 6 и присоединяется к смесительной камере 4. Посредством насоса 2 щелочной и кислотный растворы перекачиваются из баков в смесительную камеру 4, в к-рой происходит реакция с выделением углекислоты и образованием пены. Углекислота создается в камере давления, под действием к-рого пена через выкидной рукав и насаженный на него брандспойт выбрасывается наружу. Полный заряд П. рассчитывается на продолжительность действия до 15 мин., в течение к-рых каждую минуту выбрасывается до 100 л густой компактной пены струей в 16—18 м полезной длины. Для правильного режима работы П. требуется, чтобы рукоять насоса работала на полный ход в обе стороны, так как в противном случае будет неравномерное поступление частей заряда из баков в смесительную камеру, в результате чего нарушится образование пены требуемого качества.

ПЕНОЧКА, *Phylloscopus*, род птиц из отряда воробьиных. Мелкие птицы (вес ок. 7—10 г) сероватой или зеленоватой окраски на верхней стороне тела, беловатой или желтоватой—на

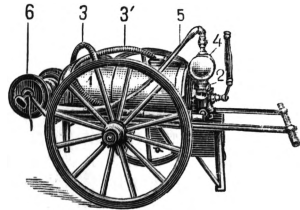

Рис. 1. Внешний вид пеногона типа «Тремасс».

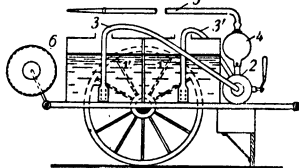
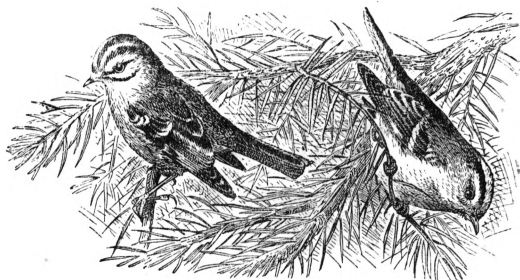

Рис. 2. Разрез пеногона типа «Тремасс».

нижней. Одна кладка в году из 4—8 яиц. Северные формы—перелетные. Пища—преимущественно насекомые. Распространены в Европе и Азии, немногие виды доходят до Сев. Африки, один—до Сев. Америки (Аляска). Существует ок. 35 видов, из них в фауне СССР—

нижней. Одна кладка в году из 4—8 яиц. Северные формы—перелетные. Пища—преимущественно насекомые. Распространены в Европе и Азии, немногие виды доходят до Сев. Африки, один—до Сев. Америки (Аляска). Существует ок. 35 видов, из них в фауне СССР—

12. Наиболее характерные виды: П.-кузнечик (*Ph. collybitur*), П.-весничка (*Ph. trochilus*), П.-таловка (*Ph. borealis*), П.-желтобровка (*Ph. sibilator*), П.-зарничка (*Ph. inornatus*), светлоголовая П. (*Ph. occipitalis*), бурая П. (*Ph. fuscatus*), зеленая П. (*Ph. nitidus*). П. приносят большую пользу, истребляя вредных насекомых. Многие из них—хорошие певуны.

ПЕНС, мелкая англ. монета, равняется $\frac{1}{240}$ фунта стерлингов или $\frac{1}{12}$ шиллинга; сокращенно обозначается в виде *d*; первоначально П. был серебряной монетой, затем чеканился из меди, с 1860—из бронзы.

ПЕНСАКОЛА (*Pensacola*), город, порт, военная—морская и воздушная—гавань в штате Флорида в США. Расположен на побережье одноименной бухты Мексиканского залива. Железнодорожный узел; 31,6 тыс. жит. (1930), из них 30%—негры. Промышленность: судостроительная, лесобработывающая, маслобойная, производство удобрений. Значительное рыболовство.

ПЕНСИИ И ПОСОБИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ.

1) Для начальствующего состава и сверхсрочнослужащих пенсии и пособия установлены постановлением ЦИК и СНК СССР 21/II 1931 (Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Союза ССР, 1931, № 11, ст. 119). Назначаются военно-окружными органами. Выплачиваются учреждениями Госбанка. Пенсии выплачиваются: а) по инвалидности, б) за выслугу в РККА, в) по случаю потери кормильца. Пособия выплачиваются: а) по случаю рождения ребенка, б) на погребение, в) выходные и г) по случаю потери кормильца. Пенсия по инвалидности выплачивается, в зависимости от категории инвалидности и причин, ее вызвавших, в размере от 25% до 100% штатного оклада содержания; при выслуге в 10 лет и более размеры пенсии увеличиваются, но во всяком случае не могут превышать оклада содержания. Пенсия за выслугу выплачивается прослужившим не менее 20 лет в размере 50% штатного оклада содержания. За каждый год выслуги сверх 20 лет размер пенсии увеличивается на 4%, а сверх 25 лет—на 6% оклада. За выслугу 30 лет выплачивается пенсия в размере штатного оклада содержания. Служба в военное время и служба, сопряженная с повышенной опасностью для жизни и здоровья, исчисляется на льготных основаниях. Так, 1 месяц службы считается: а) в красной гвардии—за 4 месяца, б) на театре военных действий и в красных партизанских отрядах—за 3 месяца, в) в особо отдаленных местностях, на летных должностях и на подводных лодках—за 2 месяца, г) в отдаленных местностях—за $1\frac{1}{2}$ месяца. Орденоносцам каждые 8 месяцев выслуги, исчисленной на указанных основаниях, считаются за 1 год выслуги. Пенсия по случаю потери кормильца—военнослужащего—назначается следующим членам семьи, состоявшим на полном иждивении умершего военнослужащего: а) детям, братьям и сестрам до 18 лет, б) престарелым или нетрудоспособным родителям и жене, в) одному из родителей или жене, независимо от возраста и трудоспособности, если они заняты уходом за недостижими 8 лет детьми. Эта пенсия выплачивается в размере от 35% до 100% штатного оклада содержания умершего кормильца, в зависимости от причин, вызвавших смерть, и количества иждивенцев. При выслуге умершего кормильца в 10 лет

и более пенсия семье увеличивается, но во всяком случае не может превышать штатного оклада содержания умершего. Пенсия по случаю потери кормильца—военного пенсионера—назначается указанным выше членам семьи умершего пенсионера в тех же размерах, что и семьям умерших военнослужащих, без надбавок за выслугу лет. Выходное пособие выдается при увольнении: не приобретшим права на пенсию—в размере до 5 штатных окладов содержания, в зависимости от срока выслуги, а пенсионерам—в размере половины оклада содержания. Пособие по случаю потери кормильца выдается семьям умерших военнослужащих и военных пенсионеров, не приобретшим права на пенсию.—2) Пенсии красноармейцам и младшим командирам срочной службы и их семьям назначаются на основании специальных законов органами социального обеспечения (см. *Пенсия*).

ПЕНСИЛЬВАНИЯ (*Pennsylvania*), один из группы Средне-Атлантических штатов США. Территория—116,8 тыс. км². Население—10.136 тыс. чел. (1936), из них ок. 68%—в городах. На Ю.-В. штата слабо всхолмленная поверхность, в его центральной части горные цепи, принадлежащие к системе Аппалачских гор и тянущиеся в направлении с Ю.-З. на С.-В. Западная часть П. занята в основном Аллеганским плоскогорьем. Важнейшие реки П.: на В.—Делауар и Сесквигенна, впадающие в Атлантический океан; на З.—Огайо (приток Миссисипи) и образующие его Эллигени и Мононгахела; на С.-З. П. омывается водами озера Эри. В системе США П. выделяется по уровню своего промышленного развития: П. идет впереди всех прочих штатов по продукции горнодобывающей промышленности и уступает лишь Нью Йорку по объему обрабатывающей индустрии. П. обладает крупнейшими угольными богатствами, значительными запасами подземного газа, железной рудой, известняками; в зап. части П. были открыты в 1859 первые в США месторождения нефти. Продукция горнообработывающей промышленности П. в 1935—520,5 млн. долл., из них ок. 75% падало на антрацит и битуминозный уголь. В 1936 в П. было добыто почти все 100% (49 млн. т) антрацита, полученного в США, и 25% (97,7 млн. т) угля. В 1929 в горнодобывающей промышленности П. было занято 275 тыс. рабочих, из них 264 тыс.—в добыче антрацита и угля. По добыче нефти (17 млн. баррелей в 1936) и железной руды (1.132 тыс. т) Пенсильвания утратила свое былое значение; черная металлургия западной Пенсильвании в основном перешла на потребление более богатой и доставляемой дешевым водным путем руды с Великих озер. Благоприятное сочетание угля и железа, приток в П. дешевой рабочей силы из-за океана способствовали быстрому и разностороннему развитию обрабатывающей промышленности штата. Особо крупного масштаба достигла черная металлургия, производственная мощность которой достигает ок. 35% общей мощности этой отрасли промышленности в США (выплавка чугуна в 1936—9,4 млн. т), затем текстильная промышленность, в особенности производственная, машиностроительная, бумажная, полиграфическая, стекольная и керамическая, кожаная, резиновая, лесобработывающая и др. В 1935 в обрабатывающей промышленности Пенсильвании насчитывалось 13.050 предприятий с 841,2 тыс. рабочих и продукцией в 4.292 млн. долл.

Сельское хозяйство имеет второстепенное значение в экономике П. В 1935 в П. насчитывалось 191,3 тыс. ферм, большая часть которых (82,3%) эксплуатируется непосредственно собственниками, ведущими капиталистического типа хозяйство с широким применением наемного труда, удобрений и механизацией с.-х. работ. В продукции сельского хозяйства (275,8 млн. долл. в 1935) основную роль играют продукты животноводства (193 млн. долл.) и меньшую — земледелия (82,8 млн. долл.). Сеются, гл. обр., кормовые травы (сбор 1936—4 млн. т), пшеница (19,6 млн. бушелей), овес (24 млн.), маис (54,5 млн.); разводится картофель, развито огородничество и садоводство. Мясо-молочное животноводство насчитывало в 1937 1.469 тыс. крупного рогатого скота, из них—887 тыс. молочных коров, 652 тыс. свиней.—Мировой экономический кризис 1929—1933 оказал разрушительное влияние на экономику П. Продукция горнодобывающей промышленности упала к 1933 на 53% по сравнению с докризисным уровнем, а обрабатывающей—на 59%. Число рабочих в последней было сокращено на 30%, а фонд их заработной платы—на 57%, свидетельствуя о резком усилении эксплуатации рабочих масс. Не успев оправиться от последствий данного кризиса, экономика П. подпала под действие нового циклического кризиса, развившегося в США в 1937.

П. обладает развитой сетью железных дорог (в 1935—ок. 14 тыс. км), многочисленными каналами и речными путями. В П.—15 городов с населением св. 50 тыс. чел., из них с населением св. 100 тыс.: Филадельфия (1.950,9 тыс. жит.), Питтсбург (669,8 тыс. жит.), Скрантон (143,3 тыс.), Эри (115,9 тыс.) и Ридинг (111,1 тыс.). Гл. город—Гаррисберг—80,3 тыс. жит. *М. Ж.*

История. На территории П. шведы первыми из европейцев устроили поселения (в 17 в.), к-рые на короткое время подпали под контроль голландцев, но с 1664 над ними был установлен англ. суверенитет. В 1681 территория была предоставлена Карлом II известному квакеру Уильяму Пенну (см.); последний назвал ее Сильванией, а король прибавил к этому названию Пенн (в честь отца Пенна, адмирала). Устраивая свои владения, Пенн положил в основу начала широкой веротерпимости и участия населения в управлении; в результате сюда стали направляться из Европы представители разных сект и национальностей, и к концу 17 в. П. насчитывала ок. 200 тыс. жит. Военные действия между французами и англичанами во время Семилетней войны (1756—63) происходили и на территории П. Во время борьбы за независимость П. играла видную роль. В ее главном городе Филадельфии была провозглашена в 1776 декларация независимости, в П. происходили имевшие большое значение битвы, а затем Филадельфия была избрана местопребыванием федерального правительства до перенесения его в г. Вашингтон (1800). В последние годы 18 и в начале 19 вв. в П. были обнаружены залежи угля и железа; индустриализация пошла быстрым темпом. В эпоху гражданской войны П. приняла энергичное участие на стороне северян, и в ее пределах произошла решающая битва у Геттисберга (1863). После войны промышленное развитие П. стало идти еще интенсивнее, и вскоре же стали проявляться острые формы классово-борьбы, особенно после жестокого кризиса 1873. В 1877 там имела место грандиозная железнодорожная

стачка (с центром в Питтсбурге), причем дело доходило до настоящих сражений. В 1892 ожесточенная борьба, также ознаменовавшаяся вооруженными столкновениями, возникла на почве сокращения заработной платы (центром ее был Гомстед). В 1902 длительная стачка углекопов привела к признанию предпринимателями рабочих организаций. В 1922, при подавлении стачечного движения углекопов, снова была пушена в ход вооруженная сила. Грандиозные стачки с более чем 100 тыс. участников имели место и в 1926—28.

ПЕНСИЯ (лат.), постоянное денежное обеспечение в старости, при устойчивой нетрудоспособности и т. п. В капиталистических странах государственное пенсионирование распространяется в основном лишь на нек-рые категории государственных служащих за выслугу лет. Буржуазное государство применяет к мелким государственным служащим систему грошовых П. Как редкое явление существуют П. в результате завоеванного пролетариатом социального страхования, крайне мизерные, в огромной степени за счет взносов самих рабочих, в лучшем случае—при незначительных дотациях со стороны государства. В капиталистических странах рабочие и мелкие служащие обречены в старости и при утрате трудоспособности на нищету и голод. В Англии пенсия выплачивается лишь некоторым категориям рабочих по инвалидности в мизерных размерах. В США П. для рабочих является частным делом профсоюзов, и лишь в 1935 одобрен проект о социальном страховании, в частности о П., имеющий вступить в действие с 1942. В фашистских странах социальное страхование и вместе с ним пенсионирование рабочих сведено на-нет. В Германии при власти фашистов (1933—37) из страховых касс изъято свыше 5 млрд. марок на вооружения, рабочие от управления страховыми кассами, созданными на их отчисления, отстранены, и в них фактически хозяйничают «вождь предприятия», т. е. предприниматель, и фашистские чиновники.

Только в СССР граждане пользуются материальным обеспечением в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности за счет государства. Это право закреплено Сталинской Конституцией (ст. 120). За годы двух сталинских пятилеток расходы на пособия и П. возросли с 3.713,2 млн. руб. за выполненную в 4 года первую пятилетку (1929—32) до 9.683,7 млн. руб. соответственно за 4 года второй пятилетки (1933—36), за 1937—3.066,8 млн. руб., а по бюджету 1938—3.465,0 млн. руб., не считая непрерывно возрастающих миллиардных ассигнований государства на прочие виды социального обеспечения трудящихся (курорты, дома отдыха, лечение, детские лагеря и т. д.). По советскому законодательству пенсию получают: 1) инвалиды войны и военной службы и лица, к ним приравненные; 2) лица среднего, старшего и высшего начальствующего состава, лица младшего начальствующего и рядового состава сверхсрочной службы и курсанты школ военно-воздушных сил РККА и их семьи; 3) лица, пострадавшие от кулацкого насилия, получают наравне с инвалидами войны или как персональные пенсионеры; 4) лица, имеющие исключительные заслуги в области революционной, военной, профессиональной и общественной деятельности и советского строительства, науки, искусства и техники; 5) герои труда; 6) научные работники

высших учебных заведений и научных учреждений, преподаватели рабфаков, прослужившие не менее 25 лет или достигшие 65 лет (мужчины) или 60 лет (женщины) и проработавшие не менее 10 лет; 7) писатели и работники изобразительных искусств; 8) работники просвещения, прослужившие не менее 25 лет; 9) медицинские и ветеринарные работники, а также агрономы, проработавшие в сельских местностях и рабочих поселках не менее 25 лет; 10) летно-подъемный состав гражданского воздушного флота за выслугу лет; 11) работники военизированной охраны (в т. ч. военизированной пожарной охраны), предприятий и сооружений особого государственного значения; 12) инвалиды, имеющие соответствующий стаж работы по найму, а при наступлении инвалидности вследствие несчастного случая (связанного с работой по найму) или профессионального заболевания независимо от стажа; «для инвалидов труда I и II группы (от общих заболеваний) устанавливаются... надбавки за стаж непрерывной работы в одном предприятии или учреждении перед обращением за пенсией» [Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28/ХІІ 1938 «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины...», пункт 18]; 13) семьи лиц, работавших по найму, в случае смерти этих лиц; 14) старики, проработавшие по найму не менее: мужчины—25 лет и женщины—20 лет, при условии достижения первыми 60 лет, вторыми—55; 15) в пределах отпущенных ассигнований и контингентов обеспечиваются инвалиды, не попадающие под действие законов о государственном обеспечении и социальном страховании, и прочие.

П. по государственному социальному страхованию, независимо от времени их назначения, должны быть не ниже: для получающих П. по старости, за выслугу лет и для инвалидов I группы—50 руб., инвалидов II группы—40 руб., III группы—25 руб., для семей, потерявших кормильца,—30 руб. в месяц с надбавками на нетрудоспособных членов семьи [см. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28/ХІІ 1938 «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины...», пункт 23]. Пенсионеры обеспечиваются также широко развитой системой трудоустройства и специальными домами для их содержания, которыми с их согласия полностью или частично заменяются, а часто дополняются пенсии, и, кроме того, дополнительно обеспечиваются санаториями, домами отдыха, лечебными заведениями, протезированием и т. д.

О пособиях многосемейным матерям см. *Материнство*.

ПЕНТАГОН-ТРИОКТАЭДР, общая простая форма кристалла для вида $3L^4L^36L^2$ куб. сингонии с символом (LK1). По старым номенклатурам эта форма имела название «пентагональный икоситедраэдр» и «гироэдр». Последнее происходит от греческ. «гирес» — кривой, т. е. «кривоуграник». Такое название эта форма получила по причине частого искривления ее граней и ребер на реальных кристаллах. Форма имеет 24 грани, имеющие вид неправильных пятиугольников, и встречается в двух энантиоморфных разностях: правой, напр. (231), рис. а, и левой—(321)—

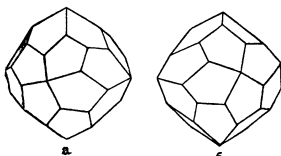

рис. б. Правая и левая формы равны, но не могут быть приведены к совмещению никакими симметричными операциями, кроме отражения в зеркальной плоскости.

ПЕНТАГРАММА, звездообразная фигура, образованная диагоналями правильного пятиугольника.

ПЕНТАГРИД (радио), *электронная лампа* (см.), имеющая 7 электродов: анод, катод и 5 сеток. П. применяется в радиоприемниках, заменяя собой одновременно 2 лампы: гетеродинную и детекторную. Разновидностью П. является лампа-смеситель, смешивающая 2 колебания различной частоты для получения третьей, промежуточной.

ПЕНТАКРИН, *Pentacrinus*, вымершая морская лилия из отряда Articulata. Отличается чрезвычайно сильным разветвлением и длиной рук и стебля. Чашечка, где помещалось тело животного, маленькая и плоская—из 5 радиальных и 5 базальных пластинок. Стебель, достигающий иногда нескольких метров в длину, состоит из пятигранных члеников и снабжен многочисленными боковыми усиками. Прекрасно сохранившиеся чашечки с руками и стеблем найдены в юрских отложениях Англии и Германии. Руководящее ископаемое нижней юры (лейас) Европы и Сев. Америки.

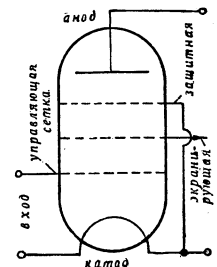
ПЕНТАМЕТР (греч. pentas—пять и metron—стопа), пятистопный стих с цезурой, делящей его пополам, причем каждая половина состоит из двух дактилей и одного долгого слога. П. широко применялся в древней греческой и римской поэзии в сочетании с гекзаметром.

ПЕНТАНЫ, насыщенные жирные углеводороды с пятью атомами углерода в молекуле с общей формулой C_5H_{12} и молекулярным весом 72,1. Пентаны содержатся в нефти, при ее переработке попадают в легкие бензины, так называемый петролейный эфир, газолин.

ПЕНТАТОНИКА, пятиступенная гамма, характерной чертой к-рой является отсутствие полутонов. По всей вероятности, П. свойственна большинству народов на определенной ступени их музыкального развития. В частности, П. встречается в китайской музыке, в шотландских мелодиях, в старейших русских песнях, в музыке народов Поволжья и т. д. П. называют иногда «китайской гаммой».

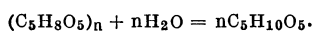
ПЕНТОД (радио), *электронная лампа* (см.), имеющая пять электродов: анод, катод и три сетки (рис.). Первая сетка, ближайшая к катоду, — «управляющая».

Слабые сигналы, подведенные между управляющей сеткой и катодом, попадают в цепь анод — катод значительно усиленными. Вторая сетка — экранирующая — содействует усилению. Третья сетка — защитная — является специфической для П. Она соединяется непосредственно или через батарею с катодом и предназначена для устранения нежелательного динаatronного эффекта (попадания вторичных электронов, выбитых из анода на электронную сетку). Имея потенциал катода, защитная сетка перехватывает вторичные электроны. Применение пентода уменьшает число каскадов усиления для получения определенной заданной мощности.

ПЕНТОЗАНЫ, широко распространенные в растениях полимеры пентоз, носящие характер гемицеллюлоз. См. *Пентозы*.

ПЕНТОЗЫ, моносакхариды с 5 атомами углерода в молекуле— $C_5H_{10}O_5$. При нагревании с разбавленными кислотами, напр. с 12%-ной соляной кислотой, П. дают фурфурол. П. содержатся в растительных клетках в виде ангидридов-пентозанов $(C_5H_8O_5)_n$, к-рые при гидролизе переходят в сахара-пентозы

Из П. известны следующие: l-арабиноза, образующаяся при гидролизе пентозана-арабана, содержащегося в значительном количестве в гуммиарабике и вишневом клее, а также в зерновых хлебах, плодах, овощах и пр.; l-ксилоза (древесный сахар) в виде ксилана содержится в соломе, древесине, кукурузных початках, хлопчатниковом жмыхе и пр.; d-рибоза—входит в состав нуклеопротеидов, составляющих главную часть клеточных ядер; апиоза—входит в состав глюкозида аппина, содержащегося в петрушке.

П. — кристаллические вещества, восстанавливают феллингову жидкость, с фенилгидразином дают гидразоны и озазоны, не сбраживаются дрожжами и не усваиваются организмом человека.—При некоторых нарушениях обмена веществ П. (рацемическая арабиноза) появляются в моче (пентозурия); небольшие количества П. являются нормальной составной частью мочи травоядных животных и свиней.

ПЕНЫ, дисперсные системы, образованные газом и жидкостью и состоящие из пузырьков газа, прилегающих друг к другу и отделяющихся лишь тонкими пленками жидкости. П. являются системами неустойчивыми. Они обладают правильной ячеистой структурой. По законам Плато: 1) на одном жидком ребре сходятся 3 пленки под углами в 120° и 2) в одной точке внутри системы сходятся под равными углами 4 ребра. Чистые жидкости не способны к пенообразованию. Растворы многих поверхностно активных веществ, т. н. стабилизаторов, образуют прочные, долго не спадающие П. Хорошими стабилизаторами являются сапонин, белки, мыла и др. вещества. П. имеют большое техническое значение (мытьё мылом, флотация), часто играя отрицательную роль (образование П. при перемешивании, при химических реакциях и пр.).

ПЕНЬКО-ДЖУТОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, состоит из трех самостоятельных и отличающихся друг от друга по технике производства и характеру применяемого сырья отраслей: а) производства крученых изделий (канаты, веревки, шпагат); б) мешечного производства (мешки, упаковочные ткани); в) сетевязального производства (сетематериалы и др.). В царской России П. п. по преимуществу имела кустарный характер. Из общего количества потребляемых в стране крученых изделий 82,6% приходилось на внутреннее производство, причем кустарями вырабатывалось 46,0%. Импорт крученых изделий в 1912 достигал 17,4% общего потребления. Потребность в сноповязальном шпагате покрывалась почти только путем импорта. Ввоз сетематериалов составлял 40% потребления.

Индустриализация Советского Союза и коллективизация сельского хозяйства в СССР, ускоренное развитие во втором пятилетии легкой и пищевой промышленности чрезвычайно

повысили спрос на изделия пенько-джутовой промышленности, что потребовало коренной ее реконструкции. За годы 1-й и 2-й пятилеток была создана крупная механизированная промышленность, освоившая производство всех видов изделий пенько-джутовой промышленности; в настоящее время Советский Союз полностью освободился от импорта пенько-джутовых изделий. Рост производства П. п. (без кустарной) характеризуется следующими данными:

Показатели	1912*	1928	1937
Валовая продукция в ценах 1926/27 в млн. руб.	73,0	92,6	228,5
Выработка крученых изделий в тыс. тонн . . .	25,2	30,6	78,0
Выработка мешков и тарной ткани в млн. условных штук	26,3	54,0	85,8

* В границах СССР.

П. п. оснащена современным быстроходным оборудованием—электрогильспиннингами, быстроходными механическими гильспиннингами и ватерами с подвесной рогулькой и т. д. В 1937 37,1% всех крученых изделий было выработано на быстроходном оборудовании. Капиталовложения в П. п. составили с 1923/24 по 1937 172 млн. руб., из к-рых 119 млн. руб.—в течение 2-й пятилетки. Энерговооруженность 1 рабочего с 1912 по 1937 возросла в производстве крученых изделий с 0,35 л. с. до 3,9 л. с., в мешечном производстве—с 1,29 л. с. до 2,43 л. с. Вместе с реконструкцией старых предприятий П. п. шло и новое строительство: построена шпагатная фабрика в г. Карачеве, строятся веревочная фабрика в г. Курске и комбинат крученых изделий в г. Саранске Мордовской АССР. Основные районы размещения П. п.—Орловская, Горьковская, Харьковская, Одесская, Ленинградская области и МАССР, где производится главная масса сырья. В результате быстрого развития в 1-м и 2-м пятилетки П. п. удельный вес СССР в мировом производстве крученых изделий поднялся с 3,7% в 1912 до 10,4% в 1936/37. СССР по производству крученых изделий занимает третье место в мире после США и Англии. При мировом производстве крученых изделий в 750 тыс. т на долю США приходится 250 тыс. т, или 33,3%, на долю Англии—100 тыс. т, или 13,3%, и на долю СССР—78 тыс. т.—В производстве мешков и тарной ткани СССР занимает 4-е место. Наиболее мощной мешечной (джутовой) промышленностью обладает Брит. Индия, вырабатывающая 45,2% мешковины всего мирового производства (4.300 млн. м). Кроме того, значительная джутовая промышленность имеется в Англии (9,7%), Германии (6,5%), Франции (4,7%), Италии (4,3%) и США (3,2%). *Е. Фридман.*

ПЕНЯ (латинск. роена—наказание, штраф), денежное взыскание с плательщиков, налагаемое в силу закона за несвоевременный взнос различного рода платежей, или материальное взыскание при невыполнении обязательства по договору. В последнем случае пеня получает характер неустойки, которую один контрагент обязан уплатить в случае неиспользования или ненадлежащего исполнения им договора другому контрагенту, причем П. эта может быть выражена как в денежной сумме, так

и в иной имущественной ценности (Гр. код. РСФСР, ст. 141). От П. в указанном смысле следует отличать штрафы, налагаемые в уголовном порядке.

ПЕОН, 1) жанр древне-греческих гимнов в честь бога Аполлона.—2) Особая стопа, применявшаяся в греческой и латинской поэзии. Она составлялась из трех кратких и одного долгого слога. В зависимости от положения долгого слога, П. были четырех видов: пеон I $\text{—} \text{—} \text{—} \text{—}$, пеон II $\text{—} \text{—} \text{—} \text{—}$, пеон III $\text{—} \text{—} \text{—} \text{—}$, пеон IV $\text{—} \text{—} \text{—} \text{—}$. Пеон не свойственен русскому тоническому стихосложению, и потому все попытки ввести его в русскую поэтику (Брюсовым, Белым и др.) остались безуспешными.

ПЕОН, п и он, *Paeonia*, род растений из сем. лютиковых. Многолетние травы или кустарники с сильно рассеченными листьями и утолщенными шишкообразными корнями. Цветы крупные, ярко окрашенные, одиночные. Тычинки многочисленные, у так наз. махровых пеонов превращающиеся в лепестковидные стаминодии. Плод—листовка. Всего около 20 видов, в СССР—15 видов. П. являются декоративными растениями; имеется множество садовых сортов. Сорты древовидных П. (*Paeonia moutan*)—родом из Китая—могут культивироваться у нас в Крыму и на Кавказе. Из травянистых П. имеют значение для декоративного садоводства: П. Марьи и корень (*Paeonia anomala*)

распространен дико в лесной зоне Союза—от Волги до Байкала. Цветы пурпурно-розовые. П. бел о ц в е т к о в ы й (*P. albiflora*) в СССР дико растет на Дальнем Востоке и в Сибири. Цветы крупные, белые. П. у з к о л и с т н ы й (*P. tenuifolia*) дико растет в черноземной полосе РСФСР, на Украине и в Крыму, с крупными темнокрасными цветами. Цветы некоторых пеонов употребляются для кустарного окрашивания тканей. Семена и корни П. лекарственного (*P. officinalis*) употреблялись в медицине против эпилепсии.

ПЕОНЫ, полукрепостное батрачество в Латинской Америке, преимущественно в Мексике. Формально пеоны работают в настоящее время на помещиков по вольному найму, но фактически закрепощены вместе с семьями неоплаченными отработочными долгами. Прикрепление П. поддерживается кабальными натуральными ссудами (забором товаров в хозяйских лавках вместо заработной платы и т. п.). Частная помещицья полиция, вербуемая из бандитских элементов, терроризирует пеонов и не допускает их «самовольного» ухода из поместьев. Пеонаж, сопровождавший разграбление индейских общинных земель и обезземеление индейских крестьянских масс, явился одним из главных орудий их закабаления. Формально его уничтожение в разных странах Латинской Америки было провозглашено еще в 1-й половине 19 в., в период освобождения

этих стран от испанской колониальной власти, когда помещикам-креолам пришлось не только умиротворять поднявшееся против них движение П., но и опереться на крестьянские массы (частично на П.) в борьбе с испанцами. Однако формальное уничтожение пеонажа явилось лишь фикцией.

С конца 19 в. отношения пеонажа используются в Латинской Америке и империалистическими английскими и северо-американскими предприятиями. П., как наиболее угнетаемая часть крестьянства, играют весьма значительную роль в крестьянских восстаниях в различных странах Латинской Америки. В частности, весьма значительной была их роль в аграрно-революционном движении в Мексике в 1911—19. Движение это перебралось и на смежную территорию США, где на плантациях еще сохранились аналогичные формы батрацкой кабалы.

ПЕОРИЯ (*Peoria*), город в штате Иллинойс в США. Расположен на р. Иллинойс; 104,9 тыс. жит. (1930). Находясь в центре значительного зернового района и обширных месторождений угля, на перекрестке железных, водных и шоссе-ных дорог, П. превратилась в крупный торгово-промышленный центр. Особо развито производство с.-х. оборудования, значительна винокуренная пром-сть; имеются также чугунолитейные, автомобильные, бумажные и др. предприятия. В 1930 на 600 предприятиях П. было занято около 20 тыс. чел.

ПЕПЕЛИЦА, грибная болезнь винограда, то же, что *оидиум* (см.).

ПЕПЕЛЬНЫЙ СВЕТ. Темная, неосвещенная прямым солнечным светом часть Луны иногда бывает видна вследствие освещения ее лучами Солнца, отраженными Землей; это наблюдается лучше всего вблизи новолуния, когда Луна имеет вид узкого серпа. В это время оставшая часть Луны тоже видна и светится слабым зеленовато-серым светом, к-рый и получил название П. с. Земля при этом обращена к Луне большей частью своего освещенного полушария. По мере того как серп Луны прибывает, пепельный свет ослабевает, т. к. в то же время видимая с Луны освещенная Солнцем часть Земли убывает (фазы Луны и Земли противоположны).

ПЕПИН ЛИТОВСКИЙ, г л о г е р о в к а, осенний стандартный сорт яблони в УССР, БССР, южной и западной полосе Европ. части РСФСР. Дерево среднерослое; цветение раннее; плодоношение раннее (на 4—5-м году) и обильное; плоды очень хорошего вкуса, нежные, прочно держатся на дереве, средней легкости (период потребления—с середины октября по декабрь), чувствительны к ушибам, транспортабельность их невысокая.

ПЕПСИН, протеолитический фермент желудочного сока. Отделяется главными (зимогенными) клетками дна желудка. Расщепляет почти все природные белки—за исключением кератина (шерсть, рога, копыта, ногти), спонгина (губки) и некоторых других т. н. «опорных белков»—до стадии *пептонов* (см.). Действует в сильно кислой среде; оптимальный pH лежит между 1,5 и 2,0 и зависит от изоэлектрич. точки перевариваемого белка. П. получен несколько лет назад Норттропом в кристаллич. виде. Эти кристаллы представляют собой белок с молекулярным весом около 34.000, содержащий очень мало основных аминокислот и, по видимому, идентичный П. С терапевтически-

ми целями пепсин назначают при диспепсиях, связанных с понижением секреции желудочного сока.

ПЕПТИДАЗЫ, полипептидазы, группа ферментов, действующих на продукты распада белка—пептиды (полипептиды),—расщепляя пептидную связь и доводя их постепенно до аминокислот. П. относятся к более широкой группе ферментов—*протеаз* (см.)—и подразделяются, в свою очередь, на карбоксиполипептидазу и аминополипептидазу (первая отщепляет от полипептидов аминокислоты со свободной карбоксильной группой, вторая—аминокислоты со свободной аминогруппой), дипептидазу (действует на дипептиды), пролиназу (расщепляет пептиды, содержащие в конце цепи пролин со свободной аминогруппой), иминопептидазу (действует тоже на пептиды, содержащие на конце пролин, но с иминогруппой, связанной пептидной связью). П. содержатся в пищеварительных соках, в тканях и органах.

ПЕПТИДЫ, или полипептиды, продукты гидролиза белка, промежуточные между пептонами и аминокислотами. Представляют собой соединения аминокислот между собой таким образом, что карбоксильная группа одной аминокислоты связана с аминной группой другой, образуя пептидную связь—СО—NH. П. под действием кислот, щелочей или ферментов *пептидаз* (см.) расщепляются на аминокислоты. В зависимости от количества входящих в пептиды остатков аминокислот различают дипептиды (две аминокислоты), трипептиды (три), тетрапептиды (четыре) и т. д. Синтезом сложных пептидов начаты были работы по синтезу белка; Абдергальдену удалось синтезировать нонадекапептид с молекулярным весом 1.246, состоящий из остатков 19 аминокислот и по многим свойствам весьма близкий к белкам.

ПЕПТИЗАЦИЯ, явление образования коллоидных растворов—золей—из коллоидных осадков или из гелей при действии растворителя и специальных веществ—пептизаторов. П. существенно отличается от обычного растворения, приводящего к образованию истинного раствора. При П. количество так наз. пептизатора обычно очень мало по сравнению с растворяющимся веществом. Пептизация широко применяется в коллоидно-химической практике как метод приготовления коллоидных растворов.

Лит.: Думанский А. В., Учение о коллоидах. Дисперсность и коллоидное состояние вещества, М., 1937; Kolloidzeitschrift, hrsg. von O. W. O., Bd XLIII, Dresden, 1927.

ПЕПТОНЫ, высокомолекулярные промежуточные продукты распада белка. Получаются при искусственном гидролизе белков и при пищеварении под действием *пепсина* (см.). П. в отличие от белков обладают низким молекулярным весом; они представляют собой порошок белого цвета, горького вкуса, легко растворимый в воде и в солевых растворах; легко диффундируют через животные перепонки и не свертываются при кипячении. П. широко применяются в бактериологич. практике в качестве составной части питательных сред. Так называемый пептон Витте представляет смесь высокомолекулярных альбумоз и получается перевариванием фибрина искусственным желудочным соком. П. указанного типа применяется в качестве десенсибилизирующего средства для лечения некоторых болезней (аллергических

поносов, крапивницы, кожного зуда). Применяется П. внутримышечно в количестве от 0,2 до 1—2 см³.

ПЕПУШ (Pepusch), Джон (Иоган) Кристоф (1667—1752), композитор и муз. писатель. Немец по происхождению, П. большую часть своей творческой жизни провел в Англии. Писал церковные произведения, кантаты и позже—т. н. маски. В 1728 вместе с поэтом Джоном Гей создал «Оперу для нищих»—водевиль, заключавший в себе элементы политич. сатиры и, вместе с тем, высмеивавший модную итальянскую оперу. В музыке «Оперы для нищих» использованы популярные уличные мотивы. Это произведение П., имевшее очень большой успех, явилось одним из прообразов будущей комической оперы.

«ПЕР ДЮШЕН» («Le Père Duchêsne», т. е. «Отец Дюшен»), название ряда изданий революционной публицистики (периодической и памфлетной) во Франции в революционные годы 1790—94, 1848—49 и 1870—71. Их-содержание излагалось от имени «отца Дюшена»—вымышленной фигуры популярного персонажа народного искусства, как бы символизировавшего собой народные массы Франции. Соответственно и язык этих изданий, предназначенных для самых широких слоев читателей, был близок к народному, отличаясь своей простотой и яркостью, а иногда и грубоватостью. Очевидно, первым из издателей, использовавших имя «П. Д.», был Лемер, еще в 1790 начавший выпускать «Поистине патриотические письма настоящего отца Дюшена». Наиболее известен «П. Д.» одного из крупнейших публицистов французской буржуазной революции Гебера, выходящий с конца 1790 до 1794 (всего до 400 номеров). Пользовавшийся большой популярностью «П. Д.» Гебера придерживался в первое время сравнительно умеренной политики, но с осени 1792, после революции 10/VIII и созыва Конвента, он становится одним из наиболее решительных и последовательных органов его левого революционного крыла; «П. Д.» Гебера превратился в орган гебертистской Парижской Коммуны, выражая в сильной степени революционный дух и чаяния парижского плебейства. «П. Д.» резко выступает против жирондистов, а после их падения—против дантонистов, называя их «изменниками» и требуя «нового 31 мая», он требует войны до победного конца, клеймит «пацифизм» дантонистов, настаивает на решительной борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией. Особенную ненависть «П. Д.» вызывают спекулянты, срывающие применение законов о *максимуме* (см.), наживающиеся на народных лишениях. Осенью 1793 «П. Д.» горячо поддержал рабочие демонстрации 4—5/IX. Зимой 1793—94 «П. Д.» участвовал в движении христианизации.

Со смертью Гебера, казненного 24/III 1794, «Пер Дюшен» прекратил свое существование. В провинции «П. Д.» нашел подражателей в Лионе, где подобная газета выходила в 1794.—В 1848 в Париже ряд периодических изданий использовал имя «Пер Дюшена», причем наиболее известен «П. Д.» Тюлье и Кольфаврю, запрещенный после июньского восстания парижского пролетариата. Во время революции 1871 широкую известность получила газета «П. Д.» журналистов Вермерша, Эмбера (Humbert) и Вилльома; она появилась еще во время осады Парижа (6/III 1871), была

запрещена генералом Винуа и возобновила свой выход 21/III, т. е. уже после революции 18/III. До запрещения вышло 5 номеров, после возобновления—еще 62, последний из к-рых появился 22/V.

Редакторы «Пер Дюшен» примыкали к бланкистскому «большинству» Коммуны. «Пер Дюшен» резко выступал против прудонистского меньшинства, расценивая как измену выход прудонистов из Коммуны, он требовал решительной борьбы с контрреволюцией, громил спекулянтов. «Пер Дюшен» был одним из наиболее популярных органов революционной прессы Парижской Коммуны, тесно связанным с массами. На майских баррикадах сражался отдельный батальон имени «Отца Дюшена».

Лит.: Издание «П. Д.» Гебера принадлежит F. Braesch (Paris, 1926). «Пер Дюшен» Вермерша не переиздан, архив газеты хранится в ИМЭЛ (Москва); Письма рабкоров Парижской Коммуны, [под ред. В. Адоратского], 2 изд., [М.], 1937 [Ин-т Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б)].

ПЕРАК (Perak), одно из федерированных малайских государств в зап. части Малаккского п-ова. Формально находится под протекторатом Великобритании, фактически—ее колония, управляемая британским резидентом. Территория—20,9 тыс. км². Население—879,6 тыс. человек (1937)—состоит из малайцев и ввозимых для работы на рудниках китайцев и индусов.

Перак богат минеральными и лесными ресурсами, особенно оловом и каучуком, добыча и сбор которых в широких размерах ведутся британским капиталом. Добываются и экспортируются также золото и вольфрам. Туземцами разводятся сахарный тростник, табак, рис, чай, кофе. Административный центр—г. Тайпин; ок. 30 тыс. жит.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА (1914—18). Содержание:

I. Политический очерк	509
II. Военный очерк	552
III. Разведка и шпионаж в войне 1914—18	626
IV. Буржуазная пропаганда в годы войны	638
V. Экономический очерк	642
VI. Рабочее и революционное движение в годы первой мировой империалистической войны	673
VII. Мирные договоры	744

I. Политический очерк.

Война 1914—18 явилась взрывом вызванных современным империализмом и дошедших до катастрофической остроты противоречий между основными державами капиталистического мира, она велась за предел мира вооруженной борьбой. Говоря об империализме, имеем в виду высшую, монополистич. стадию капитализма, когда территориальный раздел мира крупнейшими капиталистическими державами был закончен, а растущие стремления к захвату источников сырья, рынков сбыта в условиях неравномерного, скачкообразного развития капиталистических стран неудержимо вели империалистические государства к бешеной борьбе за монопольное обладание колониями и сферами влияния. «Колониальная политика и империализм существовали и до новейшей ступени капитализма и даже до капитализма. Рим, основанный на рабстве, вел колониальную политику и осуществлял империализм. Но „общие“ рассуждения об империализме, забывающие или отодвигающие на задний план коренную разницу общественно-экономических формаций, превращаются неизбежно в пустейшие банальности или бахвальство, вроде сравнения „великого Рима

с великой Британией“» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 137). Не только захватническая политика абсолютных монархий 15—19 вв. (испанской, португальской, французской, австрийской, прусской, российской), но «даже капиталистическая колониальная политика прежних стадий капитализма существенно отличается от колониальной политики финансового капитала» (Ленин, там же).

В период победы и утверждения капитализма в передовых странах (1789—1871) преобладали войны, основное содержание которых сводилось к борьбе буржуазии за создание национально-буржуазных государств. «Феодално-династическим войнам противопоставлялись тогда, объективно, революционно-демократические войны, национально-освободительные войны» (Ленин, Сочинения, т. XIX, стр. 187). Таковы войны периода французской буржуазной революции 18 века между революционной Францией и феодално-абсолютистской Европой. «Основным объективным содержанием исторических явлений во время войн не только 1855, 1859, 1864, 1866, 1870, но и 1877 года (русско-турецкая) и 1896—7 годов (войны Турции с Грецией и армянские волнения) были буржуазно-национальные движения или „судороги“ освобождающегося от разных видов феодализма буржуазного общества» (Ленин, Соч., том XVIII, стр. 109). С объединением Германии и Италии для крупных наций Западной Европы заканчивается процесс образования национальных государств.

Наряду с войнами обоих означенных типов («феодално-династических» и революционно-демократических) в период 1789—1871 имели место и колониальные войны. Достаточно указать, например, на колониальные захваты, производившиеся в это время английским капитализмом.

Но с превращением капитализма в империализм наступает существенная перемена в характере колониальной политики, происходит переход от колониальной политики, беспрепятственно расширяемой на незахваченные ни одной капиталистической державой области, к колониальной политике монопольного обладания территорией земли, поделенной до конца... наступила неизбежно эра монопольного обладания колониями, а, следовательно, и особенно обостренной борьбы за раздел и за передел мира» (Ленин, Сочинения, т. XIX, стр. 142 и 171). Империализм созрел приблизительно на рубеже 19 и 20 вв., и тогда же происходят и первые империалистические войны: Японо-китайская (1894—95), Испано-американская (1898), Англо-бурская (1899—1902), Русско-японская (1904—05) и др. Однако эти империалистич. войны не имели еще мирового масштаба. Война 1914—18 была первой мировой империалистической войной.

Тройственный союз и Франко-русский союз. С 1870 открывается новый период, период начавшегося упадка капитализма и перерастания старого «свободного» капитализма в империализм. В 70—90-х гг. происходит постепенное нарастание всех элементов империализма. Около 1900 империализм вполне сложился. С точки зрения истории международных отношений эти переходные десятилетия характеризуются двумя основными фактами: 1) в основном завершается раздел мира между крупнейшими империалистич. хищниками. «Народы,

борющиеся большей частью во главе других за свободу в 1789—1871 гг., превратились теперь, после 1876 года, на почве высокопроизводительного и „перезрелого“ капитализма, в угнетателей и поработителей большинства народонаселения и наций всего земного шара. С 1876 по 1914 гг. шесть „великих“ держав награбили 25 миллионов кв. километров, т. е. пространство в $2\frac{1}{2}$ раза больше всей Европы!» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 196). 2) Начинают складываться те две группировки держав, к-рые столкнулись друг с другом в 1914.

Обе враждебные военно-политич. группировки, Тройственный союз и Франко-русский союз, начали складываться в результате существенных перемен, к-рые внесло в европейскую международную ситуацию появление двух новых великих держав: Италии и, в особенности, Германии.—Милитаристич. природа Пруссии как основного ядра Германской империи, сочетание в Германской империи сильной военной организации с мощным индустриальным развитием делали ее серьезной угрозой для соседей, в особенности для Франции. Франко-прусская война 1870—71, начавшись как война за воссоединение Германии, превратилась, в результате успехов Пруссии, в захватническую и закончилась грабительским Франкфуртским миром, по которому Франция вынуждена была уступить Германии Эльзас и Лотарингию, уплатить пятиллиардную контрибуцию и согласиться на временную оккупацию части франц. территории. С тех пор угроза новой франко-прусской войны, говоря словами Маркса, превратилась в постоянную «европейскую инсти-туцию» [см. Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), 1933, стр. 377—378]. Франция жила под страхом повторения герм. нашествия и в то же время не теряла надежды на «реванш». В свою очередь, буржуазно-юнкерская Германия, к-рая, навязав Франции грабительский мир, являлась виновницей напряженного положения в Европе, опасаясь реванша, стремилась держать Францию в состоянии политической и военной изоляции. Больше того, она готова была подвергнуть ее новому военному разгрому, если бы только удалось создать благоприятную дипломатич. обстановку для локализации (по примеру 1870) новой войны.

Напряженность франко-германских отношений привела к невиданной ранее гонке вооружений. После 1871 Франция стремится восстановить свои боевые силы, в 1872 она, по примеру Пруссии, вводит у себя систему всеобщей воинской повинности. Германия в ответ прилагает все усилия, чтобы сохранить свое военное превосходство, выявившееся в 1870—71. Неоднократно обе стороны усиливают личный состав армии мирного времени, увеличивают возможности для новых резервных формирований на случай войны. Прогресс военной техники (изобретение бездымного пороха, магазинного ружья и т. д.) заставляет несколько раз перевооружать армию. После Франко-прусской войны устанавливается система «вооруженного мира». Уже в 1875, через 4 года после Франко-прусской войны 1870—71, возникла опасность нового франко-герм. столкновения. Во время этого кризиса (т. н. военная тревога 1875) выяснилось, что Англия и, в особенности, Россия не склонны допускать нового разгрома Франции—это поставило бы их перед фактом герм. гегемонии во всей зап. части европейского континента. Углубление франко-

германского антагонизма выявило франко-русскую солидарность перед лицом германской угрозы.

Ближне-восточный кризис, начавшийся в том же 1875 (восстание в Боснии и Герцеговине), и вызванная им Русско-турецкая война 1877—1878 обострили австро-русские отношения, издавна враждебные на почве соперничества на Балканах; при этом выяснился еще другой факт, составивший основной элемент международной обстановки. Подобно тому как Россия, стремясь избежать еще большего усиления Германии, была заинтересована в защите Франции, так и Германия, в свою очередь, опасалась усиления России за счет Австро-Венгрии. В 1879 это привело к заключению австро-герм. союза. Теперь уже не только Франция, но и Россия вынуждена была считаться с Германией как со своим наиболее опасным потенциальным противником. «Последствием этого соглашения о мире в Европе, а на деле о войне в Европе,—говорит Сталин об австро-германском союзе,—послужило другое соглашение, соглашение России и Франции в 1891—1893 гг.» [Сталин, Политический отчет ЦК XIV Съезду ВКП(б), 1935, стр. 41]. Таким образом, самое существо международной ситуации, сложившейся после событий 1870—71, подсказывало следующую расстановку сил: Германия и Австрия с одной стороны, Россия и Франция—с другой. В то же время развитие капитализма в России привело к борьбе русской буржуазии за свой внутренний рынок против германского промышленного экспорта посредством почти запретительных тарифов. С другой стороны, германский аграрный протекционизм задевал интересы русских аграриев. Таким образом, экономич. развитие 70—80-х гг. также разводило Россию и Германию в противоположные стороны.

Бисмарк всячески стремился предотвратить франко-русское сближение. Его дипломатическим орудием являлся в этом деле т. н. Союз трех императоров (германского, австрийского, русского). Он был заключен еще в 1873, но фактически аннулирован ходом восточного кризиса 1875—78 и результатами Берлинского конгресса. В 1881 он был снова возобновлен. Посредством этого соглашения Бисмарк, не будучи в состоянии устранить австро-русского антагонизма, стремился по крайней мере предотвратить открытое столкновение между Австрией и Россией. Одновременно, гарантируя России ее тыл на случай столкновения с Англией в борьбе за раздел Азии, он рассчитывал углубить англо-русский антагонизм и отвлечь внимание и силы России, направив их против Англии. Однако новое обострение ближне-восточного вопроса (болгарский кризис 1885—87), приведя к австро-русскому конфликту, положило конец существованию Союза трех императоров. Одновременно (в 1885—87) вновь наступило ухудшение франко-германских отношений. На протяжении 1887 дважды возникала опасность войны между Германией и Францией. И снова, как и в 1875, оказалось, что Россия не намерена допустить разгрома Франции Бисмарком. Последний все еще не терял надежды удержать Россию в своей орбите. В 1887 он заключил с ней сепаратно от Австрии (т. н. перестраховочный) договор о нейтралитете, но Россия заставила Бисмарка принять обусловленность русского нейтралитета его ненападением на Францию. Ясно было, что Бисмарку

не удастся удержать Россию всецело в своих руках и предупредить ее сближение с Францией. Тогда Бисмарк решил на крайнюю меру: он открыл поход против русского государственного кредита, рассчитывая добиться своей цели путем нажима на Россию. Но результат оказался диаметрально противоположным тому, что он ожидал. Русское правительство нашло на парижском денежном рынке те средства, в которых отказывал Берлин. Начиная с 1887 в Россию устремляется поток французских денег. Так был заложен прочный фундамент Франко-русского союза. В 1890 преемник Бисмарка по канцлерству Каприви совсем отказался от русско-герм. договора. В 1891—93 последовало оформление Франко-русского союза. В 1891 было заключено нечто вроде консультативного пакта. В 1892 была выработана военная конвенция, окончательно ратифицированная в самом начале 1894. «Крупные военные державы континента разделились на два больших, угрожающих друг другу лагеря: Россия и Франция — с одной стороны, Германия и Австрия — с другой» (Энгельс, Внешняя политика русского царизма, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 33).

Еще в 1882 к герм. группировке примкнула Италия, и союз Германии и Австрии превратился, т. о., в тройственный. Италию толкнула на это борьба с Францией за раздел Сев. Африки: в 1881 Франция захватила Тунис, на к-рый претендовала Италия. На переход Италии в германский лагерь Франция отвечала экономическими и другими репрессиями, и в 1887 Италия денонсировала торговый договор с ней. Завязалась таможенная война, продолжавшаяся до 1898. В течение 70—90-х гг. происходит «громадный „подъем“ колониальных захватов» (Ленин, Сочинения, том XIX, стр. 133). В эти десятилетия происходит раздел почти всего африканского континента, до того времени колонизованного лишь в прибрежных полосах. Тогда же совершается раздел огромных территорий в центральной и ю.-в. Азии (будущие «Средне-азиатские владения» России, Бирма, Индо-Китай и пр.) и островов Тихого океана (см. *Колонии и колониальная политика*). Впереди всех в борьбе за новые колониальные захваты выступала Англия. Ее главными соперниками в этой борьбе являлись тогда Россия и Франция. Германия не была еще опасным конкурентом Англии (см. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 140). Сложившиеся к 90-м гг. группировки держав (Тройственный и Франко-русский союз) далеко не сразу привели к войне между их участниками. Считая свой тыл обеспеченным со стороны Германии, Франция после заключения Франко-русского союза направила свое главное внимание на колониальную экспансию в Африке. Ее русский партнер, чувствуя себя обеспеченным против той же Германии, обратил свои взоры на Дальний Восток. Со своей стороны Германия вступила теперь на путь также небывалого экономич. развития и усиленно стала искать колониальных захватов, новых рынков, новых «сфер влияния». Континентальные антагонизмы, к-рые должны были, как-будто, достигнуть с образованием двух соперничающих группировок большого напряжения, оказались, т. о., наоборот, временно смягченными, благодаря обострению колониальной экспансии. Становится даже возможным такое явление, как русско-германо-франц. сотрудничество на Дальнем Востоке в 1895 с целью про-

гнать Японию с Азиатского континента, куда она забралась было после победоносной войны с Китаем в 1894—95.

Вне обеих группировок оставалась вплоть до начала 20 в. Англия, проводившая политику «блестящей изоляции». Тот факт, что главными колониальными соперниками Англии в 70—80-х гг. и в первой половине 90-х гг. являлись Россия и Франция, сближал Англию с Германией как врагом Франции и с союзницей Германии—Австро-Венгрии—как с противником России на Ближнем Востоке. Однако Англия не присоединялась формально к тройственному союзу, считая, не без основания, что противоречия между континентальными державами являются достаточным обеспечением ее безопасности и что в случае столкновения со своими континентальными соперниками в борьбе за колонии она, не связывая себя предварительным союзом, сможет рассчитывать на помощь Германии и Италии против Франции и на помощь Австрии, а éventуально и Германии как союзницы последней против России.

Завершение территориального раздела мира между крупнейшими капиталистическими государствами. Такова была система международных отношений к началу 20 в., когда «территориальный раздел земли» между «крупнейшими капиталистическими державами» в основном закончился. В Африке «свободными» остались лишь Абиссиния, в 1896 отстоявшая свою самостоятельность от покушения итал. империализма, Триполи и Марокко. Англо-бурская война 1899—1902 положила конец независимости бурских республик. В 1899, в результате англо-франц. конфликта при Фашоде (1898), произведен был раздел огромных хинтерландов в бассейнах Нила и Конго. В том же году соглашение об окончательном разделе Самоа завершает раздел Океании. В Азии, после завоевания русскими Коканда, Бухары, Хивы и Туркмении, после захвата англичанами Белуджистана и Бирмы и установления англ. протектората над Афганистаном, после аннексии Аннама и Тонкина французами, не поделенными оставались Турция, Персия, Сиам и Китай. Окончательному разделу трех первых препятствовало взаимное соперничество самих империалистов, но они, как и Китай, все же превратились в полуколонии. Японская агрессия (Японо-китайская война 1894—95) положила начало разделу Китая на сферы влияния. Страны Латинской Америки к началу 20 в. также очутились в финансово-экономич. зависимости от английского или сев.-американского капитала. Зависимость эта создавалась, гл. обр., в связи с развитием железнодорожного строительства и (для стран Центр. Америки) нефтяной пром-сти, а также с проектами прорытия канала, соединяющего Тихий и Атлантический океаны. Ту же участь испытал и ряд европейских стран, как, напр., Португалия (давно уже являвшаяся своего рода вассалом Англии) и некоторые балканские государства.

Обострение неравномерности развития в эпоху империализма. «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма» (Ленин, Сочинения, том XVIII, стр. 232). Крайнее усиление неравномерности развития в эпоху империализма непрерывно обостряет капиталистические противоречия, умножает и усложняет причины вооруженных конфликтов и войн, делает их неизбежными. Неравномерность развития

отдельных капиталистич. стран непрерывно меняет политико-экономич. картину капиталистич. мира. Неравномерность обуславливает непрерывное и все возрастающее соперничество отдельных империалистич. стран в области экономической, политической и военной. «Неравномерность эта,—говорит тов. Сталин,—ведет обязательно и неминуемо к скачкообразности развития, ведет к тому, что отставшие в промышленном отношении страны в более или менее короткий срок перегоняют ушедшие вперед страны», напр., «Германии понадобились каких-нибудь два десятка лет для того, чтобы начать опережать Англию» (Сталин, О социал-демократическом уклоне в нашей партии, в кн.: Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, 1936, стр. 112 и 114). Усиление неравномерности развития капитализма вызывается, говоря словами т. Сталина, «во-первых, тем, что раздел мира между империалистическими группами закончен, „свободных“ земель нет больше в природе и передел поделенного является абсолютной необходимостью для достижения экономического „равновесия“ путем империалистических войн; во-вторых, тем, что небывалое раньше колоссальное развитие техники, в широком смысле этого слова, облегчает одним империалистическим группам перегонять и опережать другие империалистические группы в борьбе за завоевание рынков, в борьбе за захват источников сырья и т. д.—Но эти обстоятельства развились и дошли до высшей точки лишь в период развитого империализма» (Сталин, там же, стр. 113—114).

Неудивительно, что уже на исходе 90-х гг., когда раздел «свободных» территорий подошел к концу, начинается борьба за передел мира. Складываются новые империалистические противоречия, старые противоречия и группировки приобретают новый характер и возникают, как мы видели, первые империалистические войны.

Англо-германские противоречия. Важнейшим из новых противоречий было англо-германское. Мощно развившиеся новые промышленные страны стремятся овладеть собственными источниками сырья, собственными рынками для своих капиталов, собственными колониями. Но колониальный и полуколониальный мир уже поделен. Отсюда конфликты и войны за передел его. Известно, что еще совсем недавно Англия шла впереди всех других империалистических государств. Известно также, что впоследствии Германия стала перегонять Англию, требуя для себя места „под солнцем“ за счет других государств и прежде всего за счет Англии. Известно, что империалистическая война (1914—1918 гг.) возникла именно в связи с этим обстоятельством» (Сталин, там же, стр. 82). Приводимая на ст. 516 табл. 1 иллюстрирует неравномерность развития основных отраслей промышленности в Германии и Англии.

Начиная с кризиса 1873 Англия все болезненнее ощущает германскую торговую конкуренцию. В 1883—85 Германия совершает свои первые колониальные приобретения и, т. о., выступает уже не только в качестве торгового конкурента, но и в качестве соперника в борьбе за раздел тогда еще «свободных» колониальных территорий. Это внесло обострение в англо-германские отношения того периода, вскоре, впрочем, ликвидированное. В 80-х гг. вопрос о колониях еще не стоял для Германии так остро, как десятью годами позже, когда

Добыча угля (в млн. т).					
	1880	1890	1900	1910	1913
Великобритания . . .	149,5	184,5	228,8	268,7	292,0
Германия . . .	60,0	89,3	149,8	222,4	277,3
Выплавка чугуна (в тыс. т).					
	1880	1890	1900	1910	1913
Великобритания . . .	7.873	8.031	9.103	10.172	10.425
Германия . . .	2.468	4.100	7.550	13.111	16.632
Переработка хлопка (в тыс. т).					
	1887		1912		
Англия			1.357	2.171	
Германия			281	1.578	
Неравномерность роста английского и германского экспорта (в %).					
	1890		1910		
Англия			100	161	
Германия			100	223	

герм. капитализм, созревший значительно позже английского и французского, выступил с программой коренного передела мира.

В 90-х гг. создание обширной колониальной империи и «сфер влияния» в остальных странах становится своего рода навязчивой идеей, основной установкой германских империалистов. В то время как герм. промышленность к 1900 уже догоняла, а в некоторых отраслях (металлургия, химия, электричество) и перегоняла английскую и давно оставила за собой французскую, Британская империя насчитывала 309 млн. (1899), а французская 56,4 млн. колониальных подданных, которым герм. империализм мог противопоставить только 14,7 млн. Неравномерности промышленного развития противостояла, т. о., не меньшая неравномерность доли обеих держав в разделе мира. Между тем раздел мира был в основном закончен. Германии приходилось думать уже не столько о захвате «свободных» земель и выкраивании «сфер влияния» в неподделанных странах, сколько о том, чтобы отнять колонии и «сферы влияния» у других капиталистич. держав. Дело шло уже не о разделе, а о переделе ранее поделенных территорий. Империалистич. экспансия Германии шла одновременно в нескольких направлениях: на Дальний и Ближний Восток, в Азию и в Африку. Эксплоатируя «блестящее одиночество» Англии при помощи угроз переметнуться на сторону ее русского или французского противников, германский империализм некоторое время вынуждал согласие или содействие Англии в деле «колониальных приобретений». Так ему удалось урвать «сферу влияния» в Китае (в Шандуне) захватом Цзяо-Чжоу (Киао-Чоу), получить в полное владение остров Самоа и приобрести «ипотеку» на части португальских колониальных владений в Африке.

С соизволения Англии Германии удалось приобрести за деньги у Испании несколько островов в Тихом океане. Но приобретения эти были слишком незначительны и малоценны с точки зрения аппетитов герм. империализма, и последний все решительнее стал ставить перед собой задачу насильственного передела мира. В 1897 статс-секретарь герм. иностранного ведомства граф Бюлов в своей речи в рейхстаге 28/VI бросил крылатое слово о борьбе Германии за «место под солнцем». В 1898 Германия приступила к постройке сильного военного флота, а в 1900 программа военно-морского строительства 1898 была пересмотрена в смысле сокращения вдвое сроков ее выполнения. Цель Германии заключалась в том, чтобы подорвать господство Англии на морях. Флот был той основной силой, на к-рой держалось колониальное первенство, единство и целостность Британской империи.

С момента самостоятельного выступления германского империализма в качестве конкурента в отсталых и колониальных странах—примерно с середины 90-х гг.—англо-германские отношения стали обостряться: Германия начинает всюду, где только возможно, противодействовать колониальным устремлениям Англии. В Египте, где в 80-х гг. Германия поддерживала английскую экспансию, теперь Германия все больше использовала свою помощь как орудие для вымогательства от Англии разных уступок, нередко переходя к поддержке соперницы Англии—Франции. В 1894 она совместно с Францией же срывает договор об аренде Англией полосы земли у Конго, что дало бы возможность Англии установить сплошную территориальную связь между британскими владениями в бассейне Нила и Британской Юж. Африкой. Здесь предполагалось проложить телеграфную линию, и на будущее проектировалась грандиозная трансконтинентальная железная дорога Каир—Кептаун. С 1893—94 Германия, мечтая о расширении своего «влияния» в Юж. Африке, начинает заигрывать с бурами, поощряя их к сопротивлению англ. колонизаторам. В начале 1896 герм. вмешательство в англо-бурские отношения приняло демонстративный характер в виде знаменитой поздравительной телеграммы Вильгельма II президенту Трансвааля Крюгеру, в связи с удачной ликвидацией организованного англ. империалистами набега на бурскую территорию. Одновременно герм. империализм усиленно расчищал себе пути к владычеству на Ближнем Востоке. В 1898 последовали визит Вильгельма II в Константинополь, «торжественное» его выступление в Дамаске в позе защитника мусульманских народов всего мира (значит и Индии) и «торжественные» заверения относительно расширения концессии на постройку железной дороги до Ангоры (Анкары), выданной еще в 1888 герм. капиталистам с тем, чтобы они довели ее до Багдада и Персидского залива, где до сих пор неограниченно господствовал Англия. Еще более неприятной для Англии была принятая герм. рейхстагом, в том же 1898, уже упомянутая выше первая программа военно-морского строительства.

Несмотря на резкие выпады англ. империалистов против Германии и одинаково резкие контратаки империалистов Германии, ряд обстоятельств заставлял оба правительства противодействовать слишком сильному обострению отношений. Россия продвигалась все решитель-

нее на Дальнем Востоке, захватив Порт-Артур и водворившись, после боксерского восстания, в Маньчжурии, откуда грозила Пекину. Страх перед этой экспансией старого соперника на новом политич. плацдарме и стремление принять меры против него заставляли Англию избегать до поры до времени осложнений в своих взаимоотношениях с Германией. Более того, вскоре после захвата Порт-Артура Россией министр колоний Чемберлен начал даже с немцами переговоры об англо-германском союзе (март 1898). В том же направлении толкала Англию и обострившаяся борьба с Францией за долину Нила: осенью того же 1898 произошел пресловутый Фашодский инцидент, едва не приведший к вооруженному столкновению между обеими державами. Наконец, Англия подготавливала завоевание бурских республик. В 1899 и началась Англо-бурская война, к-рая затянулась до 1902. Возникла опасность франко-русской коалиции и активного выступления обеих противников Англии против нее. В этих условиях, когда присоединение Германии к этим двум державам могло создать смертельную угрозу для самого существования Британской империи, ссориться с Германией было невыгодно для Англии. Нужно было, напротив, кое-что уступить. С этой целью Германии была отдана часть Самоанских о-вов и предоставлена упоминавшаяся выше ипотека на португальские колонии в Вост. Африке; возобновлены также были предложения о заключении союза—конечно, против России и эвентуально против Франции. Германия от союза отказалась, но колониальные подарки приняла и потребовала еще больше. Англия тогда обратилась в другую сторону—в сторону Японии, империалисты которой были еще более встревожены успехами русского соперника в Китае, и в 1902 был заключен англо-японский союз. Английские интересы в Китае казались и без содействия Германии на время более или менее обеспеченными. В том же 1902 окончилась Англо-бурская война, и у Англии оказались развязанными руки. Она могла теперь смелее выступить против германского соперника и решила изолировать Германию, добившись соглашения с Францией и Россией. Переговоры с последней (1903—04) на основе урегулирования всех старых колониальных вопросов не удалась или, скорее, были оборваны Русско-японской войной; переговоры с Францией на аналогичной основе оказались более удачными: перед лицом общей опасности со стороны молодого германского империализма обе старые колониальные державы скоро нашли общий язык.

Франко-германские противоречия. Франко-германские противоречия вели к тому, что интересы Франции также требовали соглашения с Англией. С наступлением эпохи империализма франко-герм. противоречия приобрели новый характер. Если в 70-х гг. эльзас-лотарингский вопрос был прежде всего стратегич. вопросом, проблемой удобных границ, то теперь положение изменилось. В 80-х гг. богатая фосфором лотарингская железная руда впервые приобрела огромное экономическое значение благодаря открытому Томасом способу ее переработки. С конца 90-х гг., при общей застойности французской промышленности, наблюдается быстрый рост франц. металлургии в оставшейся у Франции части Лотарингии в бассейне Бриэ, у самой герм. границы. К этому времени в Германии, напротив, все острее сказывался

недостаток собственной железной руды. Магнаты германской тяжелой пром-сти начинают основывать свои предприятия на С.-В. Франции и мечтают о полном присоединении к Германии огромных французских рудных богатств, расположенных в этих районах.

Подготовлявшаяся Германией колониальная агрессия грозила вслед за Англией также Франции, поскольку Франция обладала второй по своим размерам колониальной империей в мире. По линии колониальной экспансии нарастали противоречия между германским и французским империализмом. Франко-германские интересы сталкивались прежде всего в Марокко. Германский капитал проявлял все возрастающий интерес к Марокко, всячески расширяя там свою торговую деятельность, организуя пароходное сообщение с его портами, основывая там банковые и др. предприятия и добываясь различных концессий. Франция стремилась к захвату Марокко, но здесь она наталкивалась на противодействие Англии, заинтересованной в Марокко не только с торговой стороны, но еще более со стратегической, в виду географической близости Гибралтара. Сговориться с Англией и совместно отразить герм. капитал стало ближайшей целью франц. дипломатии. Мотивы чисто политич. порядка также влекли Францию к сближению с Англией. Союзник Франции — царская Россия с 1895 значительную часть своих военных сил и экономических средств направляла на Дальний Восток. Это ослабляло ее в Европе и делало Францию менее обеспеченной перед лицом империалистич. Германии. Правда, Франции удалось подорвать Тройственный союз, начав отрыв Италии от Германии. В 1896 был заключен франко-итальянский договор, регулировавший положение итальянцев во французском Тунисе. В 1898 Италия, утомленная крайне разорительной таможенной войной с Францией, подписала с ней торговый договор, нормализовавший торговые отношения. Экономический кризис 1900 поставил Италию на грань банкротства. Германский капитал не смог найти достаточно ресурсов для помощи своей союзнице. Италия обратилась к парижской бирже и нашла там нужные ей средства. Затем последовали франко-итальянские договоры 1900 и 1902. По этим секретным договорам Италия обязывалась не препятствовать Франции захватить Марокко, а Франция — не мешать Италии захватить Триполи. С другой стороны, Италия обязывалась не участвовать в нападении на Францию. Это обстоятельство обесценивало, если не по букве, то по существу, Тройственный союз. Однако возможность рассчитывать на нейтралитет негодной итальянской армии, незадолго до этого (1896) наголову разбитой абиссинцами при Адуе, не могла компенсировать частичного исчезновения такого фактора, как Россия. Вот почему, когда англ. правительство сочло возможным прекратить свои заигрывания с Германией (продолжавшиеся с 1898 по 1902), создавалась благоприятная обстановка для англо-французских переговоров.

Антанта. Франция, тем не менее, не сразу пошла на эти переговоры и в течение трех лет после Фашоды еще пыталась сговориться с Германией на предмет совместных действий против Англии: унижение, испытанное при Фашоде, и память о потерянном Египте заглушали в условиях империализма старую «национально-патриотическую» жажду реванша.

Лишь убедившись в чрезмерности герм. требований, среди к-рых фигурировало требование о вторичном и громогласном отказе от Эльзаса и Лотарингии, и чувствуя все более свою изоляцию в Европе (по мере погружения царизма в дальне-восточную авантюру), Франция в лице ее министра Делькассе вступила (1903) в переговоры с Англией. В 1904 достигнуто было соглашение по основным колониальным вопросам. Франция обещала отказаться от десятилетиями тянувшегося сопротивления англ. политике в Египте и признала за Великобританией право на господство в Египте. Египет — флаг Суэцкого канала, этой основной коммуникационной артерии Британской империи, — оказывался несравненно более прочно, чем раньше, в руках англ. империализма. В обмен Англия давала согласие на захват Францией Марокко. Только полоска, непосредственно прилегавшая к Гибралтарскому проливу, должна была перейти в руки слабой и неопасной для Англии Испании, о чем Франция договорилась с ней в дополнительном секретном соглашении. Параллельно были урегулированы старые споры по Ньюфаундленду, Снаму, Гебридским о-вам и т. д. Таково было в основном содержание англо-французского соглашения от 8/IV 1904. Это соглашение послужило основанием т. н. англо-французской Антанты («сердечного согласия»).

Международный кризис 1905—06 («1-й мароккский кризис»). Дальнейшие события показали, что страх Франции перед герм. агрессией был обоснован. Благожелательный нейтралитет Германии был необходим царской России в момент войны с Японией. Он обеспечивал России ее тыл, ее западную границу и давал дополнительную гарантию к непосредственно заключенным в 1897 и 1903 соглашениям с Австрией о том, что последняя не воспользуется отсутствием России, чтобы захватить новые позиции на Балканах. Осенью 1904 обострились англо-русские отношения из-за т. н. Гулльско-го инцидента, когда шедшая на Дальний Восток русская эскадра адм. Рожественского расстреляла у Доггер-Бенка суда англ. рыбаков, приняв их за японские миноносцы. Положение царизма осложнялось еще больше в виду начавшейся первой русской революции 1905. При таких условиях дружба Германии была для царизма чрезвычайно ценна. Германское правительство решило использовать это положение, чтобы оторвать Россию от Франции и включить ее, подобно Австрии, в орбиту своего влияния. В 1904 Германия заставила Россию подписать торговый договор, односторонне выгодный для Германии. Но этим Германия не ограничилась. В конце 1904 она начала переговоры о русско-германском союзном договоре, подписание к-рого означало бы фактически конец Франко-русского союза, так как у Германии были бы развязаны руки на случай войны с Францией. Переговоры в конечном результате ни к чему не привели, так как Россия не хотела порывать с Францией. Их провал не менял, однако, реального положения вещей: на ближайшее время царская Россия была обессилена и не могла ни помочь Франции, ни рассчитывать на получение помощи от нее. — В этой обстановке герм. правительство предприняло выступление против англо-французской Антанты. Канцлер Бюлов и его сотрудник Гольштейн, фактически управлявшие тогда иностранным ведомством, поставили себе зада-

чей напугать Францию, чтобы, с одной стороны, не допустить отстранения Германии от раздела последних неподеленных колониальных кусков, а с другой—заставить Францию под страхом военной угрозы разорвать свое сотрудничество с Англией и признать, таким образом, гегемонию Германии. 31/III 1905, после поражения царской армии при Мукдене, Вильгельм II демонстративно посетил Танжер и выступил там с речью, в к-рой подчеркивал, что Германия претендует на одинаковые по сравнению с другими державами «права» в Марокко. Вслед за тем Бюлов выдвинул требование созыва международной конференции для разрешения марокканского вопроса, как бы аннулируя тем англо-французский договор. Это было сделано в ультимативной форме, и Франция оказывалась перед угрозой войны. Отношения империалистов настолько обострились, что возникла опасность войны. Британское консервативное правительство склонно было оказать Франции военную помощь, рассчитывая, что война даст ему во всяком случае возможность уничтожить германский военный флот, пока он еще значительно слабее английского. Французский министр иностранных дел Делькассе был в виду этого готов принять германский вызов. Однако премьер Рувье и президент республики Лубе на это не пошли. Франция считала себя еще неподготовленной к войне. Она не полагалась на помощь маленькой англ. армии, и 6/VII 1906 на заседании Совета министров политика Делькассе была отвергнута, Делькассе подал в отставку. Рувье предложил Германии широкие компенсации за сепаратное соглашение, к-рое конференции оставалось бы лишь утвердить, но натолкнулся на огромные трудности. Бюлову и особенно Гольштейну хотелось во что бы то ни стало довести дело до войны или до открытого унижения Франции, а с ней и Англии. В конце-концов Франция согласилась передать вопрос о Марокко на обсуждение международной конференции, которая не оправдала расчетов германского империализма.

24/VII 1905 была сделана еще одна попытка сорвать Франко-русский союз и вовлечь Россию в германскую политическую группировку. Во время свидания в финляндских шхерах («Бьеркское свидание») Вильгельм II уговорил Николая II подписать тот самый союзный договор, переговоры о к-ром сорвались в конце предыдущего года. Однако, вернувшись в Петербург, Николай II, под влиянием своих министров, отказался от этого соглашения. Разорвать Франко-русский союз Германии так же не удалось, как не удалось сорвать и англо-французское сотрудничество. Больше того, опасность нападения со стороны Германии побудила английское и французское правительства приступить к переговорам об уточнении характера сотрудничества их военных и морских сил в случае, если бы конференция по вопросу о Марокко окончилась провалом и Германия начала бы войну. Но до этого не дошло, т. к. конференция завершилась дипломатическим провалом для самой Германии.

Конференция собралась в начале 1906 в Испании, в г. Альхесирасе (см. *Альхесирасская конференция*). Англия, Россия и даже Италия, формально оставшаяся союзником Германии, но уступившая Марокко по секретному соглашению 1900, активно поддерживали на конференции Францию. Точно так же действова-

ли и США. Германия оказалась на конференции изолированной, если не считать Австро-Венгрии, оказывавшей Германии кое-какую—довольно вялую—поддержку. Марокканский конфликт все более обострялся. Марокко осталось формально независимым, его финансы (в частности таможи) поступили под международный контроль. Эти постановления могли только затормозить поглощение Марокко Францией, но не могли предотвратить его, так как организация полиции поручалась Франции и Испании (каждой в своей сфере влияния), а вместе с тем на них ложилась и «обязанность» «поддержания порядка» в Марокко. Это открывало им путь к тому, чтобы в дальнейшем возобновить свою экспансию в Марокко, под предлогом «поддержания порядка»: междоусобицы марокканских феодалов облегчали им эту задачу. Германский империализм, таким образом, потерпел поражение в Альхесирасе. Конечно, он не желал мириться с этим: Марокко было богато железной рудой, а отсутствие железных дорог, шоссе, оборудованных портов обещало широкое поле для приложения капиталов. Марокко стало одним из основных моментов дальнейшей борьбы за передел мира—одним из важнейших объектов военной опасности. К этой опасности Англия и Франция начинают также готовиться совместно, и Антанта получает характер неофициального союза.

Англо-германское морское соперничество. Германия начинает еще более усиленно готовиться к войне, расширяя как свою армию, так и в особенности флот. Ее подготовка идет даже более энергично, чем подготовка Антанты. В 1906 рейхстаг принял новое расширение программы военно-морского строительства, увеличив его на 6 больших крейсеров и 1 минную эскадру. В 1908 срок службы линейных кораблей был снижен с 25 до 20 лет, и соответственно темп строительства был ускорен: ежегодно закладывается не менее чем по 4 линкора плюс соответствующее число крейсеров и миноносцев. В 1905 в Англии был заложен броненосец нового типа, названный «Дредноут» (отсюда общее название этих судов). Британское адмиралтейство думало, что созданием несравненно более могущественных, чем прежние, кораблей оно усилит морское превосходство Англии. Оно полагало, что в течение ряда лет Германия не сможет приступить к постройке дредноутов. Но оно ошиблось: Германия очень быстро приступила к их сооружению. В 1908 в строю и в постройке в Англии было 12 дредноутов, а в Германии—9. Это в то время, как соотношение броненосцев старого типа было 63 : 26. Между тем, с появлением дредноутов, корабли старого типа значительно обесценивались. Морское первенство Англии, т. о., было поставлено под большую угрозу. Англичане поэтому не раз предлагали Германии соглашение о количественном ограничении строительства новых кораблей. Такое соглашение закрепило бы то превосходство, к-рым пока все еще обладала Англия. Но все эти предложения были отвергнуты. Тогда английское правительство выбросило лозунг: два корабля на каждый германский. Если Германия строит по 4 дредноута в год, то Англия будет строить по 8. Расходы на вооружение подскочили до невиданных цифр.

Русско-германские противоречия. Русско-германские отношения, как уже отмечалось выше, стали ухудшаться еще в 70-х гг. и в начале 90-х гг. привели к оформлению Франко-

русского союза. Дальне-восточная политика с 1895 по 1905 снова на время сблизил царскую Россию с Германией. Однако как-раз в течение этого десятилетия обнаружались такие моменты, которые привели к чрезвычайному обострению русско-герм. отношений, как только окончание Русско-японской войны уменьшило зависимость России от Германии.—Одним из этих моментов была Багдадская железная дорога. Империалистич. интересы Германии и России сталкивались в Турции и на Балканах. Еще в 1888 герм. капиталисты («Deutsche Bank») получили концессию на железную дорогу от Босфора до Ангоры (Анкары). Но тогда с этой концессией еще не связывалось особенно широких планов. Положение изменилось в 90-х гг., когда герм. капитал начал рассматривать Турцию как одну из основных сфер своей экономической и политической экспансии. Как уже указывалось, в 1898 Вильгельм II добился у султана Абдул-Гамида продления концессии до Багдада; указ султана о концессии на постройку железной дороги был оформлен в 1902. Стратегическое значение постройки Багдадской железной дороги в планах германской экспансии на Востоке откровенно подчеркивалось даже в официальной германской прессе. Этот «натиск на Восток» вызвал сильнейшее беспокойство в правящих кругах царской России, готовых рассматривать Константинополь и проливы как свою будущую добычу. Империалисты России стремились захватить выход в Средиземное море, для чего им нужен был Константинополь и проливы. Осуществление этого плана превратило бы Черное море во внутреннее российское море.—Отсюда стремление русского царизма к разделу Турции и захвату проливов. Теперь в Турцию вторгался новый могущественный соперник. В качестве «союзника» Оттоманской империи Германия рассчитывала легче добиться гегемонии в Малой Азии. Кроме того, Багдадская ж. д., связывая столицу Турции с периферией, несомненно укрепила бы ее в экономическом и военном отношениях и тем затруднила бы России задачу по захвату Константинополя и проливов. Поэтому уже в 1898 русское правительство, не желая еще ссориться с Германией, предложило ей разграничить «сферы влияния» в Азиатской Турции с представлением России той части ее, к-рая прилегает к Кавказу, а также Босфора и Константинополя, а когда Германия уклонилась от такой сделки, обязало Турцию не строить, без ее согласия, железных дорог в вост. половине Малой Азии. Не довольствуясь этим, Россия мобилизовала свою дипломатию в Париже и Лондоне с целью сорвать их участие в герм. предприятии, и ее усилиям надо приписать известную долю в том, что как Англия, так и Франция в 1903 заявили о своем уходе из компании Багдадской ж. д., что равносильно было бойкоту ее. До самого начала первой мировой империалистич. войны это столкновение по вопросу о Багдадской ж. д. оставалось одним из главных противоречий между царизмом и герм. империализмом. Когда же, выбравшись, хотя и с большим уроном, из дальне-восточной авантюры и подавив первую русскую революцию, царизм снова перенес свое внимание на Ближний Восток и прежде всего на проливы, то, помимо роста герм. влияния в Турции, он столкнулся здесь и с другим новым фактором: с резким усилением австро-венгерской экспансии на Балканах. Главным соперником России на Ближнем Востоке

стала теперь уже не Англия, как прежде, а Германия.

Англо-русское соглашение. Отходя от старой дружбы с Германией, Англия, как мы видели, стала сближаться не только с Францией, но и с Россией, предлагая ей урегулировать все спорные вопросы. Русско-японская война оборвала начавшиеся переговоры, но по окончании войны они были возобновлены. Дальне-восточный антагонизм между обеими державами был ликвидирован японскими победами; антагонизм на Ближнем Востоке ослабел с тех пор, как сама Англия перестала, со времени проникновения туда Германии, играть первенствующую роль в Турции, а Германия стала достаточно крепким заслоном против ползновенной царизма. Оставались, гл. обр., противоречия в Средней Азии, особенно в Персии. Но вместе с тем и здесь появился новый момент. Руководители английской (особенно англо-индийской) политики могли наблюдать то сильнейшее революционизирующее воздействие, которое оказывала на страны Востока русская революция 1905. Английский империализм почувствовал себя в виду этого кровно заинтересованным в сохранении царской власти в России, в совместной с царизмом борьбе против революции. «Царская Россия была величайшим резервом западного империализма,—указывал Сталин.—...царизм был вернейшим союзником западного империализма по делу Турции, Персии, Китая и т. д. ... интересы царизма и западного империализма сплетались между собой и сливались в конце концов в единый клубок интересов империализма» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 5).

Царизм, разбитый и обесцененный войной и революцией, наполовину покинутый франц. союзником и очутившийся почти один-на-один с Германией, пробиравшейся к турецкому наследству, сильно ощущал свое одиночество, еще сильнее чувствовал нужду в деньгах и легко поддавался соблазну (который, между прочим, усиленно подсаживала ему и Франция) пойти на сближение с могущественной, богатой и антигермански настроенной Англией. Царизм вступил с Англией в новые переговоры, к-рые уже в начале 1906 принесли свои плоды в виде участия английского денежного рынка в значительном международном займе, к-рый вли в царскую казну почти миллиард для борьбы с революцией. В 1907 переговоры привели к заключению соглашения. Содержание его, так же как и содержание англо-французского соглашения 1904, заключалось в большем или меньшем урегулировании важнейших колониальных конфликтов между Англией и Россией. Иран был поделен на три «зоны»: Северный Иран, примыкающий к русским границам, признавался сферой русского влияния; Центральный — объявлялся нейтральной зоной; Южный (или точнее, юго-восточный), прикрывающий подступы к Индии и к Персидскому заливу, становился английской сферой влияния. Далее, англо-русское соглашение касалось Афганистана и Тибета. Россия соглашалась признать Афганистан находящимся «вне сферы русского влияния» и обязалась вести свои сношения с ним только через британское правительство. Тибет был признан независимой страной под суверенитетом Китая, причем Великобритания и Россия взаимно обязались не вмешиваться в его внутренние дела. Англо-русская дружба стала фактом, значение к-рого заклю-

чалось в том, что англ. капиталы стали приливать в Россию, а на политической почве стало возможным англо-русское сотрудничество против германской опасности. Правда, соглашение 1907 все же не могло окончательно устранить англо-русского соперничества. В особенности в Иране, невзирая на размежевание сфер влияния, англо-русская борьба нередко так обострялась, что грозила даже поставить под вопрос единство фронта против Германии. Однако в общем и целом соглашение сохранило свою силу и обусловило совместное вступление обеих держав в войну 1914—18. Таким образом, на одном участке империалистич. фронта почти за десятилетие до мировой войны уже ясно вырисовывалась будущая коалиция, подготовка сил и создание группировок «великих держав». С заключением англо-русского соглашения к англо-французской Антанте присоединилась Россия, и возникло «тройственное согласие», но Россия занимала в нем зависимое положение. «Прямым последствием хозяйственной и политической отсталости России являлась зависимость как русского капитализма, так и самого царизма от западно-европейского капитализма» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 95].

Боснийский кризис 1908—09. После поражения на Дальнем Востоке основное внимание царизма переместилось снова на Ближний Восток. Но здесь Россия столкнулась с усиливающейся австро-германской экспансией. Балканы издавна были важным рынком для австрийской промышленности. В 70—80-х гг. австро-венгерская политика в отношении Балкан в основном держалась формулы: экономическая и политическая гегемония без формальной аннексии, к-рой Австро-Венгрия избегала, чтобы не увеличивать еще больше количество недовольного славянского элемента. Единственное исключение составляли Босния и Герцеговина, оккупированные в 1878. Их оккупация была произведена для того, чтобы воспрепятствовать соединению этих областей с родственной им Сербией и созданию, т. о., крупного славянского государства, к-рое могло бы стать центром притяжения для соседних юго-славянских угнетенных народов Австро-Венгрии, новым «Пьемонтом», опасным для самого существования многонациональной «лоскутной» Австро-Венгерской монархии.

В 20 в. положение изменилось. Австрийский финансовый капитал поставил перед собой новые агрессивные задачи и, прежде всего, захват пути на Салоники. В то же время, с начала 20 в., в Сербии усилилось движение за освобождение от экономич. зависимости от Австрии. После Берлинского конгресса Сербия ориентировалась на Австрию, но после свержения старой династии Обреновичей, в 1903, она стала ориентироваться на Россию. В Австро-Венгрии росла тенденция радикально расправиться с югославским национально-освободительным движением посредством войны против сербского королевства. Для этого первым шагом должен был быть более полный захват Новобазарского Санджака, номинально принадлежащего Турции, но частью, со времен Берлинского конгресса, оккупированного австро-венгерскими войсками; затем проведение через него железной дороги на Салоники с тем, чтобы окончательно отрезать Сербию от родственной Черногории, от Боснии и Герцеговины и от доступа к морю. В январе 1908 австро-венгерский министр ино-

странных дел Эренталь возвестил на весь мир этот план к вящему негодованию царской дипломатии, усматривавшей в каждом усилии австрийских позиций на Балканах прямой удар против империалистич. устремлений России. Первым ответом было соглашение с Англией о создании автономной Македонии, что предварительно должно было привести к выделению ее из состава Турецкой империи и присоединению к Болгарии, клиенту (как царское правительство тогда думало) России. Но ускоренный этим соглашением взрыв турецкой революции в июле того же 1908 изменил планы обоих соперников. Царский министр иностранных дел Извольский предложил Эренталю пойти на сделку за счет Турции. Австро-Венгрия отказывается от своих санджакских планов, но аннексирует Боснию и Герцеговину и не возражает против того, чтобы Россия добилась от Турции права на свободный проход русских военных судов через проливы. Так как и то и другое являлось бы нарушением существующих международных договоров (Берлинский трактат 1878 и постановления Лондонской конференции 1871), то Извольский предполагал, что об этой сделке еще придется разговаривать с другими державами. Но Эренталь был другого мнения и немедленно провозгласил аннексию, поставив Европу перед совершившимся фактом. Между тем Извольский встретил большие трудности при попытке реализовать свою долю австро-русской сделки. Англо-русское соглашение 1907 не касалось Турции. Английское правительство не намеревалось без соответствующей компенсации уступить России в вопросе о праве свободного прохода через проливы. Турция тоже не собиралась добровольно дать России это право. Получилось так, что сговор Извольского с Эренталем принес пользу только Австрии.

Аннексия Боснии и Герцеговины вызвала в Сербии взрыв национального негодования. Царское правительство, разыгрывая роль покровительницы Сербии, чтобы отомстить Эренталю за его успех, теперь встречало уже не сопротивление, а самую энергичную поддержку со стороны Англии, искавшей случая доказать России свою дружбу, как она доказывала ее Франции во время Мароккского кризиса. Русское правительство обещало сербам добиться постановки вопроса о Боснии и Герцеговине на международной конференции, к-рая могла бы обеспечить Сербии кое-какие компенсации. Между тем в Австрии военная партия начала одерживать верх, и в марте 1909 была начата мобилизация и концентрация войск на сербской границе. Тогда на сцену открыто выступила Германия, с самого начала толкавшая Австрию на агрессию. В то время как царская дипломатия настаивала на созыве конференции, Булов 21/III послал в Петербург ноту: он требовал немедленного признания аннексии Боснии и Герцеговины без всяких конференций и недвусмысленно пригрозил в противном случае начать войну против Сербии. А если Россия вмешается, то Германия станет на сторону своей австрийской союзницы. Не чувствуя себя готовой к такой войне, царская Россия отказалась от конференции и признала аннексию. Австро-германский империализм одержал крупную дипломатическую победу; русский империализм потерпел поражение и стал отныне готовиться к реваншу. Россия стала форсировать восстановление своей

боевой мощи. Была принята т. н. большая военная программа, предусматривавшая увеличение армии, усиление ее материальной части, постройку стратегич. железных дорог, восстановление военно-морского флота (почти полностью потерянного в Русско-японскую войну). Завершение этой программы приурочивалось к 1917.

Сербия не отказывалась от идеи воссоединения югославян; Россия—от поддержки Сербии, от планов раздела Турции и захвата проливов, Константинополя. Австро-Венгрия замышляла дальнейшую агрессию на Балканах в направлении на Салоники. Германия рассматривала проникновение своей союзницы на Балканы как шаг к дальнейшему внедрению в Турцию. Сотрудничество между австро-венгерским и германским генеральными штабами упрочилось. Узлы и очаги новых конфликтов, новые противоречия росли в начинающейся борьбе за передел мира; ясно определялась расстановка сил империалистич. держав в процессе подготовки к войне.

В итоге получилось огромное обострение русско-германского и русско-австрийского антагонизмов, пока что умерявшихся слабостью России. Пользуясь этим, Германия в 1910 при свидании нового герм. канцлера Бетман-Гольвега с новым русским министром иностранных дел Сазоновым в Потсдаме сделала попытку оторвать Россию от Антанты. К этому времени герм. экспансия начинала чувствоваться уже не только в Турции, но и в Иране, серьезно угрожая и там интересам царизма и русского капитала. Бетман предложил признать Сев. Иран в полной мере сферой русского влияния, если Россия обяжется не принимать участия в дипломатических группировках, направленных против Германии, перестанет чинить препятствия к сооружению Багдадской ж.д. и даст согласие на сооружение герм. капиталом ветки от Багдадской дороги к иранской границе (Багдад—Ханекин). После нек-рых колебаний Сазонов отказался от обязательств общеполитического характера; соглашение (подписанное уже в следующем 1911) ограничивалось перечисленными вопросами, касавшимися Сев. Ирана и Багдадской дороги. Антанта благополучно пережила и эту германскую атаку.

Агадир. 1910 обошелся без острого кризиса. Но это был последний год, в течение которого не возникли конфликты, готовые развязать мировую империалистическую войну.— В мае 1911 Франция, решив расширить свои владения в Марокко, под предлогом подавления беспорядков и защиты французских поданных оккупировала столицу Марокко, город Фец. Марокко явно переходило в руки французов. Не будучи в силах помешать французскому империализму осуществить свои замыслы, германский империализм решил вырвать хотя бы «компенсацию». 1/VII весь мир был поражен известием, что в порте Агадир на Атлантическом побережье Марокко бросило якорь германское военное судно «Пантера» и германское правительство под предлогом защиты германских граждан заявило, что судно не уйдет, пока в Марокко не наступит успокоение. Это означало, что Агадир останется в руках немцев залогом, пока Франция не уплатит им отступного. На запрос последней, в чем должно заключаться это отступное, она получила ответ: все Французское Конго. Германские требования были неприемлемы для Фран-

ции. В воздухе запахло порохом. Опасность была предотвращена Англией. 21/VII Ллойд Джордж, по поручению кабинета, в публичной речи заявил, что в мароккском вопросе Англия не остановится перед войной против Германии. Твердая позиция Англии предотвратила в этом случае европейскую войну. Слова британского министра заставили Вильгельма II, канцлера Бетман-Гольвега и статс-секретаря по иностранным делам Кидерлена-Вехтера уменьшить свои притязания. 4/XI 1911 было подписано франко-германское соглашение, по к-рому Германия признавала французский протекторат над Марокко, а Франция за это уступала Германии уже не все Конго, а лишь меньшую его часть, примыкающую к германской колонии Камерун. Германский империализм на этот раз проигрался, и наиболее агрессивные его круги резко порицали правительство за «уступчивость». Исход агадирского инцидента был для германских империалистов толчком к тому, чтобы еще резче ставить вопрос о коренном переделе мира.

Итало-турецкая война. Не успел закончиться агадирский («2-й мароккский») кризис, как началась Итало-турецкая война. Еще в 1900, как упоминалось, Италия обеспечила себе соответствующее согласие Франции. В 1909 она заключила соглашение с Россией («соглашение в Ракониджи»), по к-рому последняя давала свою санкцию на захват Триполи в обмен на обещание Италии не противодействовать царской России в разрешении вопроса о проливах. Таким образом, Италия гарантировала себе дружественный нейтралитет этих двух держав. В силу предыдущих соглашений со своими партнерами по Тройственному союзу она могла быть уверена, что и Германия и Австро-Венгрия не станут ей мешать.

Создав, таким образом, благоприятную дипломатическую обстановку, Италия вторглась почти без предупреждения в Триполи, одержав дешевую победу над небольшими и застигнутыми врасплох турецкими гарнизонами. «Италия революционно-демократическая, т. е. революционно-буржуазная, свергавшая иго Австрии, Италия времен Гарибальди, превращается окончательно на наших глазах в Италию, угнетающую другие народы, грабящую Турцию и Австрию, в Италию грубой, отвратительно-реакционной, грязной буржуазии, у которой текут слюнки от удовольствия, что и ее допустили к дележу добычи» (Ленин, Сочинения, том XVIII, стр. 289—290). Но воинственные арабские племена оказали упорное сопротивление, еще раз обнаружившее низкие боевые качества итальянской армии. Итальянский флот овладел островами Додеканеза, но более крупного ущерба итальянские военные силы не смогли нанести своему противнику. Турки упорно отказывались признавать захват Триполи, и война затягивалась. Только начавшаяся в 1912 Балканская война вынудила, наконец, Турцию подписать мир и уступить Триполи итальянским захватчикам.

Первая Балканская война. Эта Балканская война была в значительной степени делом рук царской дипломатии, к-рая, потерпев в 1908 неудачу в попытке добиться «свободы» проливов и получив в 1911 от Турции отказ сепаратно на этот счет договориться, принялась сколачивать военно-политич. блок Балканских государств против Турции. Их взаимные распри из-за дележа шкуры неубитого турецкого мед-

ведя делали эту задачу не легкой. Наконец, в марте 1912 был выработан основной стержень блока: был подписан сербо-болгарский союз, намечавший границы раздела Македонии, причем осталась спорная зона, в отношении которой, после победы, Сербия и Болгария обязывались подчиниться арбитражу русского царя. К Сербии и Болгарии примкнули Греция и Черногория. Всех их объединяло наличие общего противника—Турции, под феодальным гнетом которой все еще жило не мало сербов, болгар и греков. Это прогрессивное стремление к освобождению Балкан от турецкого гнета было осложнено и извращено вмешательством европейских держав и тем обстоятельством, что руководство борьбой против Турции оказывалось в руках монархических балканских правительств.

В октябре 1912 государства балканского блока начали войну против Турции и в чрезвычайно короткий срок жестоко разбили ее. Беспощадно громя турецкие армии, и столь же беспощадно вырезывая мирное население, включая женщин и детей, болгары шли прямо на Константинополь, греки заняли Салоники, сербы—большую часть Македонии, Сев. Албанию и Новобазарский Санджак. Разгром Турции казался таким радикальным, что для царизма создавалась серьезная опасность, как бы болгары не оказались в Константинополе и не вздумали обосноваться в нем. Царское правительство дало болгарам понять, что их появление в Константинополе будет означать конфликт с Россией. Но до Константинополя болгары не дошли. Неподалеку от него, на т. н. Чагалджинских позициях, турки сумели их задержать. Тем не менее, 3/XI Турция запросила перемирия. Предстояло выработать условия мира. Наиболее трудной проблемой оказался вопрос о судьбе албанских областей Турции. Сербия претендовала на Сев. Албанию, обладание к-рой давало бы Сербии выход к Адриатике. Население же севера Албании, чуждое и враждебное сербам, само искало самостоятельности. Против этого ополчилась Австро-Венгрия, для которой выход Сербии к морю означал экономическую эмансипацию последней от ее опеки и политическое усиление опасного юго-славянского «Пьемонта». Военная партия Австрии прямо требовала войны против Сербии. В защиту сербских притязаний поднялась царская Россия, покровительница Балканского союза и, в частности, своего обиженного в 1909 сербского клиента. Спор дошел до того, что Австрия и Россия провели частичную мобилизацию и в конце ноября 1912 возникла опасность превращения Балканской войны в европейскую. Вооруженного столкновения удалось, однако, избежать, гл. обр. в виду военной неподготовленности России. Ее французская союзница, которая после урока, полученного под Агадиром, лихорадочно усиливала свои вооружения, была настроена более воинственно, но также не была еще готова. Что же касается Англии, то, не будучи уверена в своих партнерах, раздражаемая внутренними волнениями (ряд грандиозных забастовок, обострение ирландского вопроса) и сильно раздраженная русской агрессией в Иране, она в лице своего министра иностранных дел Грея предпочла играть умиротворяющую роль посредника и арбитра. Условия мира между Балканскими странами и Турцией было решено вынести на обсуждение международной кон-

ференции, к-рая собралась в Лондоне в декабре 1912. Россия и Сербия уступили. Сербия не получила выхода к морю. Зато разгорелась жесточайшая борьба из-за вопроса о судьбе албанских областей, поднятого захватом албанского порта Скутари Черногорией, за к-рой притязалась Италия, и борьбой между «союзными» Австрией и Италией за влияние в будущем Албанском государстве. Значение Албании для Италии заключалось в том, что, господствуя в Албании, она обеспечивала за собой и господство над выходом из Адриатического моря. Но именно в силу этого Австро-Венгрия, владевшая частью адриатического побережья, стремилась обеспечить преобладающее влияние в Албании за собой. После длинных и утомительных переговоров, над к-рыми не раз повисла угроза военного столкновения, Лондонская конференция выработала условия мира, предусматривавшие создание нового государства—Албании—и раздел остальной части Европейской Турции между Болгарией и Сербией, Грецией и Черногорией, с сохранением за Турцией из ее европейских владений лишь Константинополя со сравнительно небольшим хинтерландом. Однако Турция (где военная партия свергла правительство и взяла власть) отвергла эти условия, и в январе 1913 возобновились военные действия. Царское правительство пыталось предотвратить войну, пригрозив Турции русским выступлением на Кавказском фронте. Эта попытка была сорвана Германией, к-рая дала понять, что выступление России против Турции побудит Германию вмешаться в пользу Турции. Россия снова уступила, и Балканская война продолжалась. Турки понесли новые поражения. К этому времени чрезвычайно осложнились отношения между государствами балканского блока. Сербия, не получив Албании, при поддержке Греции, требовала, чтобы в виде компенсации болгары увеличили ее долю при разделе Македонии, уступив ей те части, к-рые они захватили в спорной зоне. Болгария не соглашалась и, готовясь прогнать сербов силой, заключила (16/IV) перемирие с Турцией. В ответ Сербия и Греция заключили союз против Болгарии, что крайне осложнило возобновившиеся переговоры с Турцией.

Вторая Балканская война. 29/VI 1913 болгарские войска неожиданно напали на Сербию и Грецию. Началась 2-я Балканская война. К Греции и Сербии присоединилась Румыния, решившая воспользоваться затруднениями Болгарии, чтобы захватить болгарскую Добруджу. В свалку вмешалась против Болгарии и только что разбитая Турция, надеясь за счет Болгарии вернуть себе кое-что из потерянного в предыдущей войне. Болгария потерпела поражение. 10/VIII 1913 в Бухаресте был подписан мирный договор. Болгария была вынуждена уступить Румынии Добруджу, Сербии—спорные области Македонии и вернуть туркам Адрианополь. Между тем, опьяненные новой победой сербы после пограничного конфликта с албанцами мобилизовали часть армии и вновь приступили к оккупации албанской территории. Австрия снова заявила протест и начала военные приготовления. Германия ее поддерживала, будучи готовой развязать европейскую войну. Россия, к-рая снова была на стороне Сербии, еще раз отступила, и в октябре 1913 сербам пришлось эвакуировать Албанию после того, как Австрия обратилась к ним с ультиматумом, открыто угрожая войной.

Балканские войны в основном завершили освобождение балканских славян от турецкого гнета. Ленин тогда писал: «В восточной Европе (Австрия, Балканы, Россия)—до сих пор не устранены еще могучие остатки средневековья, страшно задерживающие общественное развитие и рост пролетариата. Эти остатки—абсолютизм..., феодализм... и подавление национальностей.—Сознательные рабочие балканских стран первые выдвинули лозунг последовательного демократического решения национального вопроса на Балканах. Этот лозунг: федеративная балканская республика. Слабость демократических классов в теперешних балканских государствах (пролетариат немногочислен, крестьяне забыты, раздроблены, безграмотны) привела к тому, что экономически и политически необходимый союз стал союзом балканских монархий...—Несмотря на то, что на Балканах образовался союз монархий, а не союз республик,—несмотря на то, что осуществлен союз благодаря войне, а не благодаря революции,—несмотря на это, сделан великий шаг вперед к разрушению остатков средневековья во всей восточной Европе» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 175). Это новое положение ставило на очередь дня задачу освобождения угнетенных народов Австро-Венгрии. Но в этот историч. момент могучие вооруженные силы, годами подготавливавшиеся в обоих лагерях империалистич. хищников, пришли в действие, и развернулась первая мировая империалистич. война, к-рая «в трыском смысле есть война рабовладельцев за укрепление рабства. Это, во-1-х, за укрепление рабства колоний посредством более „справедливого“ раздела и дальнейшей более „дружной“ эксплуатации их; во-2-х, за укрепление гнета над чужими нациями в самих „великих“ державах,... в-3-х, за укрепление и продление наемного рабства, ибо пролетариат расколот и придавлен» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 197).

Общеввропейский политический кризис. Последние годы перед II. м. и. в. были временем общеввропейского политич. кризиса. Кризис выразился 1) в резком обострении классовой борьбы во всех странах. В России быстро нарастает новый подъем революционного движения. Сформировавшись на Пражской партийной конференции в январе 1912 в самостоятельную партию нового типа, большевики возглавляют движение рабочего класса и ведут его под большевистскими лозунгами к решительным боям. Ленские события (расстрел рабочих) 1912 (4/IV) и их мощный отзвук по всей стране были грозными предвестниками революционной бури. Массовые стачки происходили в Петербурге, Москве, Поволжье, на юге России, в Зап. крае, Польше, на Кавказе; стачки в Баку накануне войны, петербургские забастовки, когда на улицах строится баррикады,—были уже началом революционных выступлений рабочих и крестьянских масс. Эти события совпадают с приездом в Петербург франц. президента Пуанкаре для переговоров с царем об уже грозившей разразиться в тот момент войне. Англия в 1911—14 переживает невиданный подъем стачечного движения. Ирландия—накануне гражданской войны. В Германии в связи с германским «кровавым воскресеньем» (моабитские события 26/IX 1910) складывается предреволюционная ситуация. Во Франции—стачечный подъем, крестьянское движение, случаи неповиновения в армии. Рост революционного движения наблюдается в Италии, Испании. Политич. кризис

выражается также «между прочим, в упадке буржуазной демократии и парламентаризма» (Сталин И., Жданов А., Киров С., Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР, в сб.: К изучению истории, 1937, стр. 23).—2) Обостряется борьба между метрополиями и колониями и полуколониями (буржуазные революции в Персии, Турции, Китае, рост революционного движения в Индии). Колонии и полукolonии постепенно превращаются из резервов империализма в резервы пролетарской революции. Происходит подъем национально-освободительного движения угнетенных народов внутри государств Зап. Европы (чехи, сербы и хорваты в Австро-Венгрии, ирландцы, каталонцы в Испании) и в России.—3) Политический кризис выражается в резком обострении международных империалистич. противоречий—англо-германского, русско-германского, франко-германского, русско-австрийского. Один международный кризис не успевает рассосаться, как наступает другой. Обострение внутреннего положения, классовый и национальной борьбы побуждает господствующие классы искать выхода во внешних «успехах». В этой накаленной атмосфере оба империалистич. лагеря лихорадочно готовятся к войне за передел мира. Русско-германские отношения подвергаются тяжелому испытанию вследствие посылки Германией в Турцию военной миссии (ген. Лимана фон Сандерса), к-рой поручается не только инструктаж, но и командование столичным военным округом и укрепление проливов. Также способствуют обострению предстоящие между обеими странами переговоры о новом торговом договоре. Красно-речивое выражение это обострение русско-германских отношений нашло в речи герм. канцлера перед рейхстагом в апреле 1913 в связи с новым военным законопроектом о грядущей борьбе между германцами и славянами и в выходящей статье в «Биржевых ведомостях», органе русского военного министра Сухомлинова, под заглавием: «Мы готовы». Франко-германские противоречия были демонстративно отмечены огромным увеличением (на 170.000) германской армии и специальным военным обязательством имуществ (1 млрд. марок), а с французской стороны—удлинением срока военной службы с 2 до 3 лет; и все это под аккомпанемент военно-шовинистических книг, брошюр и газетных статей с обеих сторон. Обострившиеся во время Балканских войн из-за сербских и черногорских претензий отношения между Россией и Австро-Венгрией не смягчились и после специальной поездки эрц-герцога Франца Фердинанда—наследника австро-венгерского престола—в 1913 в Петербург с миролюбивыми заверениями, а продолжали разогреваться взаимными нападениями прессы и выступлениями политических деятелей с обеих сторон и открытой пропагандой русских «нео-панславистов» за захват Галиции. Намечалось за это время некоторое изменение к лучшему в отношениях между Англией и Германией. Но это вовсе не означало смягчения объективных империалистических противоречий между Англией и Германией. Этому смягчению содействовали агрессивность России в Иране, к-рая ставила под угрозу даже видимость самостоятельности шахского правительства и делала положение англичан крайне невыгодным, а также глубокий внутренний кризис в Англии в связи с упоминавшейся волной грандиозных

забастовок и конфликта, едва не дошедшего до гражданской войны, в Ирландии. Со стороны Германии, готовившейся к войне на два фронта—с Россией и Францией, также заметно было желание притупить противоречия с Англией в надежде, что в будущей континентальной войне она останется нейтральной. С целью добиться примирения—конечно, временного—она отправила в Лондон послом князя Лихновского, известного своим англофильством, и за кулисами Лондонской конференции по балканским делам договорилась с Англией по двум наиболее «наболевшим» вопросам: по вопросу о Багдадской ж. д. и о португальских колониях. По первому из этих вопросов Германия сделала уступку; предоставив администрацию и эксплуатацию последнего, прилегающего к Персидскому заливу, участка дороги англичанам. За эти последние возобновили с нею старый план раздела африканских колоний (Анголу—Германии, а Мозамбик—себе). Относительно морских вооружений они договориться не смогли, несмотря на старания специально отпущенного в 1912 в Берлин для переговоров военного министра Холдена, слывшего знакомом Германии. Германия в обмен на небольшое сокращение темпов усиления своих военно-морских сил требовала обязательства Англии не участвовать в войне с Германией, на что Англия не согласилась. Однако эта неудача не помешала упомянутым переговорам по колониальным вопросам, т. к. Англия надеялась с течением времени добиться соглашения и по вопросу о флоте.

Сараевское убийство. Нет сомнения, что это временное улучшение отношений с Англией сыграло значительную роль в развязывании войны Германией с той легкостью и беззаботностью, чтобы не сказать охотой,—с какой она дала разрастись и углубиться кризису, возникшему в связи с Сараевским убийством. Для всего мира было ясно, что в сложившейся крайне напряженной обстановке любой новый конфликт легко мог привести к мировой войне. Кризисы 1911, 1912, 1913 к ней не привели, но всякий раз мир висел на волоске. Кризис, последовавший за убийством (28/VI 1914) в Сараеве террористами из сербской националистической организации австро-венгерского наследника Франца Фердинанда, привел к военной мировой катастрофе. Военная партия в Австрии настаивала на необходимости использовать новое проявление великосербского движения как предлог для разгрома Сербии. Старый император колебался. Было решено запросить мнение герм. правительства, допускает ли оно войну против Сербии. Было, конечно, очевидно, что австро-сербская война легко может вызвать вмешательство России. Выступление России, в свою очередь, ставило вопрос о выступлении Германии, что вовлекло бы в конфликт и Францию. Вопрос, поставленный австрийским правительством германскому, сводился, следовательно, к тому, готова ли Германия, давая санкцию на выступление австрийцев против Сербии, развязать европейскую войну. Вильгельм II и его правительство, помня свою дипломатич. победу в марте 1909, ответили положительно. 5—6/VII в Потсдаме Вильгельм II принял специального посланца австрийского императора, одобрил экзекуцию против Сербии, а вслед за тем вызвал представителей военного и морского командования и предупредил их о возможности войны. В по-

следующие дни из Берлина не только поощряли, но и торопили Вену с выступлением против Сербии.

В результате, в Вене было решено предъявить Сербии заведомо неприемлемый ультиматум. 23/VII ультиматум был вручен сербскому правительству. Он требовал допущения широкого вмешательства Австро-Венгрии во внутренние дела Сербии под видом борьбы с антиавстрийской пропагандой. Принятие ультиматума фактически означало бы частичный отказ Сербии от политич. самостоятельности. Для ответа был дан срок в 48 часов. 25/VII Сербия, уверенная в поддержке России, приняла пункты австрийского ультиматума, за исключением одного (участия австрийских представителей в расследовании Сараевского дела, т. е. вмешательства Австро-Венгрии во внутренние дела Сербии). Австрийский поверенный в делах немедленно потребовал паспорт, порвав, т. о., дипломатич. отношения. В Петербурге было решено на этот раз не отступать и поддержать Сербию. Французское правительство заверило, что Франция полностью выполнит свои союзнические обязательства перед Россией. 28/VII Австро-Венгрия объявила войну Сербии. 29/VII, в ответ на угрозы со стороны Германии, царское правительство начало частичную мобилизацию. Были мобилизованы те военные округа, к-рые предназначались для комплектования армий Австрийского фронта, а также Черноморский и Балтийский флот. До 29/VII в Берлине все еще серьезно надеялись на нейтралитет Англии. Но 29/VII утром Эдуард Грей, который, только что заключил соглашение с Германией, заявил герм. послу, что если в войну на континенте будут втянуты Германия и Франция, то Англия выступит на стороне последней.

Если до этого дня Германия всемерно форсировала развязывание войны, то теперь, получив такое предупреждение, она стала делать запоздалые попытки побудить австрийцев согласиться на тот или иной компромисс. Но эти довольно робкие попытки Бетман-Гольвега были парализованы генштабом. Начальник генштаба Мольтке Младший настаивал на ускорении начала военных действий, ибо проволочки, связанные с попытками вести переговоры, лишали бы Германию тех преимуществ, к-рые она имела в первые недели войны благодаря медленным темпам русской мобилизации. Учет этих преимуществ составлял важный ингредиент германского стратегич. плана, т. н. плана Шлиффена (см. ниже Военный очерк). 30/VII в России была объявлена всеобщая мобилизация. 31/VII германское правительство предъявило русскому правительству ультимативное требование отменить мобилизацию. Подобно германской и русская военщина, в лице Сухомлинова и нач. ген. штаба Янушкевича, приняла меры, чтобы мобилизация не была отменена, и 1/VIII Германия объявила войну России. В войне 1914 «русский паризм выступил в качестве наемника англо-французского капитала. Россия фактически являлась полуколонией западно-европейских стран» (История гражданской войны в СССР, т. I, 2 изд., 1938, стр. 10). В войну Россия вступила неподготовленной.

Можно было ожидать, что Франция, во главе правительства к-рой стояли реваншисты и империалисты, предводимые Пуанкаре, сейчас же выступит в качестве русской союзницы против Германии. Однако этого не случилось по

двум причинам. Во-первых, не будучи уверено в поддержке широких народных—в частности рабочих—масс (к-рые за последние годы не раз энергично выступали против империалистической и реваншистской политики правящих кругов и особенно негодовали против союза с царским самодержавием), франц. правительство предпочитало не брать инициативы в объявлении войны Германии и выжидало случая, который мог бы оправдать его выступление. Другой причиной медлительности французского правительства была неуверенность в позиции Англии, с которой ее связывали не формальные союзные договоры, а не вполне определенные обещания. В дни кризиса английское правительство долго уклонялось от четкой формулировки своей позиции. На одну из причин этих колебаний Англии (соглашения с Германией, которые были даже закреплены в документах и парафированы) было указано выше. Другой причиной были разногласия среди наиболее ответственных министров и военных деятелей, из которых некоторые склонялись к мысли отложить выступление, пока не выяснится действительная опасность разгрома Франции; Англия могла бы тогда продиктовать свои условия обеим воюющим сторонам. «Английская буржуазия, — говорит т. Сталин, — не любит воевать своими собственными руками. Она всегда предпочитала войну чужими руками» (Сталин, Об оппозиции, 1928, стр. 611). Наконец, — и это было едва ли не наиболее важной причиной — общественное мнение Англии также не воспринимало мысли о выступлении на стороне Франции в каком-то балканском споре в связи с тем, что Россия вздумала играть роль покровительницы малознакомой Сербии, со времени убийства короля Александра и его жены, не пользовавшейся симпатиями в Англии, а Франция, связанная с царской Россией союзным договором, собиралась ей помочь. Несомненно, внутренние осложнения в Англии, на к-рые рассчитывала Германия, также играли определенную роль, создавая неуверенность правительства в позиции рабочего класса и ирландского народа.

Однако Германия 3/VIII объявила войну Франции и одновременно, согласно плану Шлиффена, вторглась в Бельгию. Нейтралитет Бельгии, охраняемый старыми международными договорами, подписанными также и Германией (точнее Пруссией), был объявлен «клочком бумаги», как выразился в роковой беседе с английским послом Гошеном канцлер Бетман-Гольвег. Англия приступила к немедленным действиям, поскольку недопущение водворения какой-либо сильной державы на бельгийско-нидерландском побережье составляло один из кардинальных пунктов политико-военной стратегии Англии и вместе с тем дало англ. правительству желанную возможность оправдать в глазах широких масс свое вмешательство в войну якобы во имя защиты малой нации и поправного международного права. 5/VIII Англия вступила в войну после того, как Германия отвергла ее требование не нарушать границ Бельгии. Таким образом, англо-германские империалистические противоречия и соперничество между старой империалистической «владычицей морей» Англией, с одной стороны, и молодым герм. империализмом, стремительно разрывавшим свою экспансию, — с другой, привели к столкновению обеих держав на разных фронтах П. м. и. в. «Война

1914 года была войной за передел мира и сфер влияния. Она задолго готовилась всеми империалистическими государствами. Ее виновники — империалисты всех стран. — В особенности же эта война готовилась Германией и Австрией, с одной стороны, Францией, Англией и зависимой от них Россией — с другой» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 155].

В июле—августе 1914 Франции и особенно России было бы выгодней несколько оттянуть войну; Германия была в чисто военном смысле подготовлена гораздо лучше своих противников, поэтому непосредственным поджигателем войны оказалась прежде всего Германия. «Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предпринятые Россией и Францией» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 61—62).

Борьба за нейтральные державы. Оба воюющих лагеря были, конечно, заинтересованы в том, чтобы завербовать себе новых союзников. Борьба за них составляла одну из важнейших задач дипломатии в годы П. м. и. в. Орудиями этой борьбы как для центральных держав, так и для Антанты являлись, наряду с характерным для империалистич. системы финансовым закабалением стран, с прямым подкупом руководящих политич. деятелей, прессы и пр., прежде всего посулы соответствующей доли в дележе будущей добычи, а вместе с тем всякого рода шантаж, угрозы и т. д. Кроме вопроса, кто больше даст, роль едва ли не решающего фактора для большинства нейтральных стран играл изменчивый ход военных действий, склонявших чашу весов в пользу той или другой из воюющих коалиций. «Эта грабительская война за передел мира затрагивала интересы всех империалистических стран, и поэтому в нее оказались в дальнейшем втянутыми Япония, Соединенные Штаты Америки и ряд других государств. — Война стала мировой» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 155].

Выступление Японии. Уже 23/VIII 1914 к Антанте присоединилась Япония. Руководящая клика японского империализма решила воспользоваться тем, что силы Германии были скованы в Европе, чтобы отнять у нее территорию Цзяо-Чжоу и принадлежавшие ей острова на Тихом океане — Каролинские, Марианские и Маршалльские. Англичане с опаской смотрели на это распространение Японии к югу, но не имели возможности устранить появление нового непрошеного союзника, горевшего желанием принять участие в «борьбе за цивилизацию», как окрестила мировую войну антантовская пропаганда. Легко захватив свою добычу — дальне-восточные владения Германии, — японцы успокоились, и в дальнейшем вся их помощь союзникам выражалась лишь в продаже некоторого количества военного снаряжения России, причем в качестве принудительного ассортимента японское правительство нередко навязывало русскому всякую устаревшую заваль. Благоприятную для нее обстановку, при к-рой заинтересованные в дальневосточных делах великие державы были заняты борьбой с Германией, Япония решила использовать для экспансии в Китае. В январе 1915

японское правительство предъявило Китаю ультиматум (известный под названием «21 требования»). Япония настаивала на признании Китаем ее полного господства над Шаньдунем, Юж. Маньчжурией, Внутренней Монголией и Фуцзянем, на переходе в руки японского капитала Ханьянских копей на Янцзы и на фактич. протекторате Японии над всем Китаем (приглашение японских советников для «реорганизации» армии, финансов и администрации, предоставление японцам права организовать полицию во всех важнейших центрах и пр.). 8/1 китайское правительство вынуждено было принять значительную часть японских требований (кроме назначения советников и организации полиции).

30/X 1914 в войну вступила Турция—на стороне центральных держав. В правящих кругах Турции шла борьба по вопросу об ее участии в войне. Германофильская клика, во главе с Энвер-пашой, старалась свергнуть турецкий народ в войну на стороне Германии, невзирая на полную неподготовленность Турции, страшно истощенной почти непрерывными двухлетними войнами (Итало-турецкой, затем двумя Балканскими). Под влиянием этой герм. агентуры 2/VIII 1914 было подписано германо-турецкое соглашение, к-рое, однако, не было формально ратифицировано и оставалось тайным. Но в турецком правительстве оказывалось и противодействие Энверу—в частности со стороны самого великого визиря, вступившего в переговоры с Антантой о гарантии территориальной целостности Турции при условии сохранения ею нейтралитета. Полная неподготовленность Турции заставила и Энвера вести переговоры с Россией—даже не о нейтралитете, а прямо о присоединении Турции к Антанте. Если не со стороны всего турецкого правительства, то со стороны Энвера это было просто маневром с целью выиграть время для подготовки. Царское правительство понимало это, но переговоры поддерживало, ибо и Россия на своем Кавказском фронте чувствовала себя неподготовленной. 10/VIII в Дарданеллы вошли два германских крейсера—«Гебен» и «Бреслау», при не вполне ясных обстоятельствах пропущенные английской средиземноморской эскадрой. Включение этих судов в состав турецкого флота существенно изменяло в его пользу соотношение морских сил на Черном море. В течение августа—октября постепенно подвигались и военные приготовления в Вост. Анатолии и на Синайском п-ове. К середине октября сосредоточение турецкой армии было закончено. Борьба в турецких правящих сферах продолжалась, пока немцы и их турецкая агентура не спровоцировали вступления Турции в войну. 28/X германский адмирал, оставленный командиром «Гебена», отплыл в Черное море и 29—30/X бомбардировал города рус. Черноморского побережья, поставив и Россию и Турцию перед «совершившимся фактом» Русско-турецкой войны. 30/X Россия, констатируя этот факт, порвала дипломатич. отношения с Турцией. У России создался новый фронт, но русские империалисты по существу рады были войне с Турцией, видя в ней будущую добычу. Такова же была и точка зрения англ. империалистов. Однако выступление Турции прерывало возможность морской связи между Россией и ее союзниками через Черное море и Средиземное море. Так как на Балтике господствовал герм. флот, то, не считая пути на Владивосток с его тогда сравнительно незначительной про-

пускной способностью, связь с Англией и Францией могла поддерживаться лишь через Архангельск, т. к. Мурманск к началу войны еще не был соединен железной дорогой с центром. Связь через Румынию, Сербию, Грецию, очень ненадежная даже и в первый период войны, в 1915 была прервана австро-германским наступлением на Сербию.

Основной задачей дипломатии обеих сторон в конце 1914 и в начале 1915 была борьба за то, чтобы перетянуть на свою сторону Италию. Формально Тройственный союз оставался в силе. Тем не менее в начале войны Италия, связанная на этот счет тайным соглашением 1902 с Францией и используя факт объявления войны России Германией и Австро-Венгрией, заявила о своем нейтралитете. После этого итал. правительство повело торг на обе стороны—кто больше даст за то, чтобы заполучить Италию в качестве союзницы. В Италии боролись 2 группировки—сторонники вступления в войну в лагере Антанты и «нейтралитеты». Перемены военного счастья склоняли успех на сторону то тех, то других, но в целом, в торге между Италией и обеими воюющими группами все преимущества были на стороне Антанты. Хищнические аппетиты итал. империализма простирались в основном в четырех направлениях: во-первых, на населенные итальянцами области Австрии, а заодно и вообще на австрийское побережье Адриатики—совершенно безотносительно к тому, к какой национальности там принадлежало население; во-вторых, на Албанию, где итал. экспансия давно сталкивалась с австрийской; в-третьих, на южную часть Анатолии и, в-четвертых, на Сев. Африку. Во всех этих направлениях, кроме последнего, Италия хотела пожиться за счет союзников Германии и за счет Албании. Ясно, что Антанте (несмотря на сопротивление Сербии, также претерпевшей на часть этих областей) было несравненно легче, нежели Германии, обещать Италии куски Австрии и Албании. Германия только в марте 1915 сумела вынудить Австро-Венгрию согласиться на уступку Италии Трентино. В это время Италия уже располагала предложением Антанты получить за счет Австрии, в случае победы над центральными державами, не только Трентино, но и Истрию, Горицу с Градискской, Триест, Полу, часть Далматинского побережья с его островами и, кроме того, за счет Албании—о-в Сасено, Валону и протекторат над частью Албании. За счет Турции Италия выторговала у Антанты согласие на присоединение к своим владениям Додеканеза и Адалии в Малой Азии. 26/IV в Лондоне был подписан договор между Италией и странами Антанты, к-рый фиксировал эти условия выступления Италии на их стороне. Италия получила затем от Англии заем в 50 млн. ф. ст. 23/V 1915 она объявила войну Австро-Венгрии. Итальянская армия обладала крайне низкими боевыми качествами. Все же она отягивала на себя известное количество дивизий и, кроме того, сжимала кольцо блокады. Выступление Италии ликвидировало один из главных каналов, через который в Германию могла идти военная контрабанда.

Соглашение о разделе Турции. В апреле 1915 Англия предприняла атаку на Дарданеллы с целью прорваться к Константинополю, выбить Турцию из строя и, перетянув Болгарию на свою сторону, зайти в тыл австро-германцам. В России эти действия вызвали серьезные

опасения, как бы Константинополь, к-рый она твердо намеревалась захватить, не попал в результате войны в руки ее союзников. 4/III 1915 русское правительство официально потребовало от союзников согласия на аннексию им в случае победы побережья проливов и Мраморного моря, включая Константинополь с нек-рым хинтерландом, а также нескольких островов Эгейского моря, командующих над выходом из Дарданелл. 12/III Англия дала свое согласие, при условии, что Россия не станет возражать против захвата ею других частей Турции (точнее пока не определенных) и присоединения «нейтральной» зоны Ирана к английской зоне. Лишь 10/IV последовало согласие Франции на переход Константинополя к России. Скрепя сердце, царское правительство дало свое согласие на захват Англией нейтральной зоны в Иране. Борьба обеих союзниц за влияние на Иран ни на минуту не прекращалась, невзирая на совместную войну против Германии. Порой эта борьба принимала крайне острые формы.

Остальные претензии союзников на турецкие земли были зафиксированы весной и летом 1916. Россия (сверх того, что она выговорила по соглашению о проливах) «получила» турецкую Армению, черноморское побережье Вост. Анатолии и Сев. Месопотамию; Франция—Сирию, Киликию и часть Вост. Анатолии. Предполагалось создать, кроме того, «независимое» арабское государство под совместным протекторатом всех держав Антанты. Палестина должна была перейти под международное управление. Англия претендовала на южную и центральную часть Месопотамии, порты Акра и Хайфа. Италия потребовала, кроме уже обещанной ей Адалии, Смирну и Конию с их вилайетами, т. е. в сущности всю южную часть Малой Азии. Эти соглашения означали раздел большей части Турции. Ей оставались лишь центральная и северо-западная Анатолия.

Германское наступление на Восточном фронте. Дарданелльская операция потерпела неудачу, а вслед за тем, летом 1915, Антанту ожидала еще одна и притом очень серьезная неудача—крупное поражение России. Царская армия терпела поражение за поражением. Немецкая артиллерия засыпала царские войска градом снарядов. У царской армии не хватало пушек, не хватало снарядов, не хватало даже винтовок. Иногда на трех солдат приходилась одна винтовка. Уже во время войны раскрылась измена царского военного министра Сухомлинова, оказавшегося связанным с немецкими шпионами. Сухомлинов выполнял задание немецкой разведки—сорвать снабжение фронта снарядами, не давать фронту пушек, не давать винтовок. Некоторые царские министры и генералы сами втихомолку содействовали успехам немецкой армии: вместе с царицей, связанной с немцами, они выдавали немцам военные тайны. Неудивительно, что царская армия терпела поражение и вынуждена была отступать. К 1916 году немцы успели уже захватить Польшу и часть Прибалтики» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 166—167]. Положение русской армии было очень тяжелым, но уничтожить ее Германии все же не удалось. Добившись серьезных стратегических успехов, немцы не смогли превратить их в решающий политический успех путем вывода России из строя.

Выступление Болгарии. Не продолжая наступления против России, центральные державы в октябре 1915 обратились против Сербии. Для сокрушения Сербии и для установления территориальной связи Германии и Австро-Венгрии с союзной Турцией большое значение приобретала Болгария. Вот почему дипломатия обеих сторон сконцентрировала теперь на ней все свои усилия. Но тут Антанта оказалась в несравненно худших условиях, чем при переговорах с Италией. У Болгарии были счеты с Сербией со времени Балканских войн: она требовала обратно отнятые тогда у нее территории в Македонии, на что Сербия никак не соглашалась. Кроме того, военное положение Антанты к осени 1915 значительно ухудшилось по сравнению с весной, когда выступила Италия. Германия же обещала Болгарии всю Сербскую Македонию, а в случае выступления Румынии и Греции на стороне Антанты—Добруджу и Каваллу (на Эгейском море). 14/X Болгария напала на Сербию. Под двойным ударом, австро-германцев с севера и болгар с востока, сербская армия вынуждена была отступать в крайне тяжелых условиях. Вся территория Сербии была занята ее противниками, а остатки сербской армии были эвакуированы на о-в Корфу. В то же время англо-французские войска высадились на греч. территории в Салониках, воспользовавшись тем, что в Греции с начала войны боролись две группировки: одна—антантофильская, во главе с Венизелосом, другая—германофильская, во главе с королем Константином (стоявшая за нейтралитет). Венизелос, бывший тогда министром, еще в 1915, во время Дарданелльской операции, предложил союзникам военную помощь Греции. 6/III 1916 король уволил его в отставку. В Греции началась гражданская война, причем Венизелос укрепился в Салониках, создав там свое правительство, а Антанта использовала занятую им территорию для создания Салоникского фронта. Сюда были переправлены войска, освободившиеся от Дарданелльской операции. Позже к ним присоединились и реорганизованные остатки сербской армии. Некоторые союзные военные авторитеты считали, что на Салоникском фронте следует развить крупные операции, нанеся здесь центральный державам тот сокрушительный удар, к-рый не удавалось нанести им на основных фронтах. Фактически, однако, Салоникский фронт не играл большой роли вплоть до конца лета 1918.

Вступление Румынии в войну. 1915 и начало 1916 не принесли решающих успехов ни одной из воюющих сторон. Немцы не смогли прорвать фронт союзников под Верденом, союзники не смогли прорвать фронт германцев на р. Сомме. Начатое с огромным успехом (чтобы помочь западным союзникам под Верденом) наступление Брусилова в Галиции не смогло быть развито до конца. Итальянская армия потерпела поражение на фронте Изонцо. Все это заставило союзников сделать дальнейшие усилия по привлечению новых сил в лице оставшихся еще нейтральными государств. Несмотря на агитацию Венизелоса и на насильственные меры союзников (блокада и попытка свержения короля при помощи путча), Греция не сделала ни на посулы, ни на угрозы и продолжала оставаться нейтральной. Внимание союзников сосредоточилось на Румынии. С первых же дней войны обе воюющие стороны изо всех сил

стремились купить ее участие в войне. Попытки центральных держав побудить Румынию выступить на их стороне не удались. Антанта же обещала Румынии за счет Австро-Венгрии Трансильванию и часть Буковины и Банат. Русское командование летом 1916 возражало против привлечения в ряды союзников Румынии. Оно предвидело (и оказалось право), что в виду низких качеств румынской армии Румынский фронт придется держать русским войскам и, кроме растяжения линии обороны, участие Румынии в войне ничего не даст. Но союзники не посчитались с соображениями русского командования. Они мало заботились о состоянии Восточного фронта; их интересовала возможность оттянуть часть германских войск с Западного фронта. 27/VIII 1916 Румыния примкнула к Антанте. Очень скоро она была разгромлена. В декабре австро-германцы взяли Бухарест, вскоре в их руках оказалась вся Валахия, с ее чрезвычайно важными для Германии и Австрии нефтяными ресурсами, и часть Молдавии.

Но все эти успехи Германии на второстепенных фронтах, при всей их значительности, не решали исхода войны на главном, Французском фронте, где союзники, несмотря на непрерывные неудачи, продолжали накапливать людские и материальные силы, благодаря введенной Англией всеобщей воинской повинности, притоку свежих сил из колоний, ввозу французами все больших контингентов из своих африканских владений и благодаря огромным закупкам снаряжений в Америке и других нейтральных странах. Напротив, истощение центральных держав прогрессировало быстрыми темпами. В массах населения проявлялась страшная усталость от войны, но и не только усталость,—нарастал революционный протест против войны. Это имело место и в Англии и особенно во Франции. Но там это протекало далеко не в такой острой форме, как в странах германской группировки. Только в царской России кризис во всех отношениях зашел еще дальше. Германское правительство пыталось воспользоваться тяжелым положением царской России, чтобы заключить с ней сепаратный мир. В столицах нейтральных Скандинавских стран, в Швейцарии и в США герм. дипломаты нащупывали возможность начать переговоры с Россией; не обошлось и без попыток организовать переговоры со стороны немецких родственников царя, но правящие царские круги колебались, пока Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 в России не положила конца этим попыткам.

Не столько внутреннее состояние Германии, как положение ее австр. союзницы, заставило герм. правительство 12/XII 1916 официально обратиться с открытым предложением вступить в переговоры о мире. Это был по существу жест, рассчитанный на обман и успокоение своего общественного мнения; во всяком случае в нем не содержалось никаких конкретных предложений относительно того, что должно лечь в основу переговоров, но зато много говорилось об успехах герм. оружия и о готовности Германии драться до победного конца. Союзники ответили требованием выдвинуть конкретные предложения и, в свою очередь, провозгласили готовность вести борьбу до полного поражения Германии, заявив, что Германия должна очистить и восстановить Бельгию, уплатить возмещения за погранные национальные

права других народов, дать гарантию неповторения подобных преступлений и т. д.

В начале 1917 Ленин констатировал, что наступил «поворот в мировой политике от империалистской войны... к империалистскому миру...—За 29 месяцев войны ресурсы обеих империалистских коалиций достаточно определились, все или почти все возможные союзники из числа ближайших „соседей“, представляющих серьезную величину, втянуты в бойню, силы армии и флотов испытаны и переиспытаны... Финансовый капитал нажил миллиарды: гора военных долгов показывает размеры дани...—Содрачь при помощи данной войны еще больше шкур с волов наемного труда, пожалуй, уже нельзя... Нельзя потому, что исчерпываются ресурсы вообще...—А к тому же растет недовольство и возмущение масс» (Ленин, Сочинения, т. XIX, стр. 379 и 380). Империалисты обеих лагерей боялись революции. Отсюда—стремление обеих сторон ускорить наступление мира. Отсюда—ущащающиеся попытки завязать переговоры о сепаратном мире (особенно между царским правительством и Германией).

Но мир мыслился и центральными державами и Антантой как империалистический, захватнический мир. Германский империализм выдвигал наиболее хищническую захватническую программу. Он рассчитывал сохранить за собой Бельгию и оккупированные части Франции, заставить последнюю уступить Германии свои колонии. Эта программа включала также захват значительной части англ. колоний. В Восточной Европе намечалось закабаление вдобавок к прусской еще и русской Польши (под видом фиктивной «самостоятельности», прокламированной 5/XI 1916), равно как и всей Прибалтики и Украины. Сербию и частично Румынию предполагалось поделить между Австро-Венгрией и Болгарией. Таковы, в основных чертах, требования, выдвигаемые в меморандуме о целях войны, представленном в 1915 шестью крупнейшими хозяйственными организациями, в так наз. профессорском меморандуме и в других выступлениях представителей герм. империализма. При этом намечалось радикальное ограбление населения завоеванных областей (экспроприация земли и т. д.). Наиболее крайние империалисты шли еще дальше, мечтая о полном осуществлении пангерманской программы.—Антанта, как уже излагалось выше, сговорилась о разделе Турции, затем о разделе всех германских колоний, о переходе к Франции всего левого берега Рейна, к России (кроме турецких областей)—Галиции. Вместе с тем Антанта стремилась к раздроблению Австро-Венгрии путем создания на месте многонациональной Австро-Венгрии небольших самостоятельных национальных государств, подчиненных Антанте.

Сознавая свое прогрессирующее истощение, герм. империализм прибегнул к крайним средствам, чтобы добиться осуществления своих целей. Еще в начале 1915 Германия начала подводную войну, с целью установить таким путем блокаду Англии. Позже Германия стала пускать ко дну и суда нейтральных держав. В виду недостатка подводных лодок подводная война оказалась тогда недостаточно эффективной и, кроме того, вызвала энергичное выступление США, пригрозивших (после потопления «Лузитании» 7/V 1915 и в особенности после потопления «Сассекса» 24/III 1916)

в ноте от 20/IV 1916 разрывом дипломатич. отношений. 4/V 1916 Германия отказалась от потопления судов без предупреждения, смягчив подводную войну. 1/VI 1916 (в бою у берегов Ютландии) потерпела неудачу попытка германского надводного флота прорвать линию английской блокады. Это было единственной попыткой такого рода со стороны германского флота. В январе 1917 германское правительство, будучи разочаровано стратегическим исходом Ютландского боя, вернулось к «беспопашной» подводной войне (потопление судов без предупреждения в пределах определенной зоны). 31/I Германия известила об этом США, и 3/II 1917 США прервали дипломатические отношения с Германией.

Вся расстановка сил на мировой арене приводила к тому, что империализм США оказывался тесно связанным с империализмом Антанты. Вокруг Германии была установлена блокада, торговать с нею было трудно, и США сделали главным поставщиком Антанты. Американский хлеб, амер. консервы, амер. снаряды экспортировались в страны Антанты. Поддерживая Антанту, капитал США накоплял груды золота. Американская промышленность росла необыкновенными темпами. На этом основывался колоссальный военный подъем экономики США. США оказались связанными крепчайшими узами с Антантой как со своим заказчиком и крупным должником. Поражение Антанты нанесло бы сильнейший экономич. ущерб американскому империализму. Допустить этого поражения США не могли. Между тем, Февральская буржуазно-демократич. революция в России и начавшееся революционизирование старой царской армии, а также серьезная опасность, что подводная война будет теперь означать уже действительную блокаду Антанты,—все это ставило перед США очень остро вопрос о военной помощи Антанте. Германские подводные лодки довершили дело. Правда, англ. флот, уничтожив на деле (если не по форме) всякое различие между нейтральным флагом и флагом воюющей страны, растянув понятие военной контрабанды чуть ли не на все товары, тоже попирал все нормы международного права (в том числе т. н. Лондонский протокол, торжественно подтвержденный Англией в начале войны). Англичане уничтожили всякое подобие «свободы морей», конечно, гораздо радикальнее, нежели немцы, благодаря своему военно-морскому первенству. Именно это-то и привязало объективно США к Антанте. Уничтожение свободы морей Англией при заинтересованности США в военной «просперити» означало уничтожение свободы американской дипломатии, приковывая ее к Англии и ее союзникам. Понятно, однако, что действия германских подводных лодок, с их полной беззаботностью в отношении погибающих, вызвали гораздо большее раздражение, чем военная «деятельность» англ. крейсеров.

Попытка Германии склонить Мексику к войне против Соединенных Штатов Америки послужила еще одним добавочным толчком к выступлению США, облегчив обработку «общественного мнения». К этому же вела и деятельность герм. шпионов и диверсантов на территории США, многочисленные провалы которой вскрыли их работу перед американским общественным мнением (см. ниже — Пропаганда и шпионаж во время войны). 6/IV США объявили войну Германии. Вслед за тем Гер-

мании объявил войну целый ряд второстепенных американских государств (Куба, Панама, Бразилия, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Перу, Уругвай и др.), что, впрочем, почти не имело значения. Выступление самих США, напротив того, было фактом огромной важности. Однако в течение первого года их участие в войне выражалось прежде всего в еще большем увеличении снабжения союзных армий, облегчении финансирования военных заказов и т. д. Американской армии понадобился целый год для ее укомплектования, обучения и доставки в Европу. Лишь летом 1918—но зато как раз в решающий момент—она появляется на полях Франции.

14/VIII 1917 под влиянием США Китай объявил войну Германии. Этот факт был собственно направлен не столько против Германии, хотя он способствовал уничтожению германских разведывательных центров в Китае,—сколько против Японии. Присоединяясь к Антанте, Китай рассчитывал увеличить свои шансы в борьбе против японского империализма, заручившись поддержкой Англии и Франции при заключении мира, когда должна была решаться судьба Цзяо-Чжоу, Шаньдуня и др.— Летом 1917 в войну вступила Греция. Царское правительство противилось свержению германофила Константина из-за династических связей, но гл. обр. из-за того, что опасалось претензий венизелитов на проливы. После Февральской буржуазно-демократич. революции, в июне 1917, Антанта (собственно Франция) силой принудила короля к отречению и поставила у власти Венизелоса. Последний тотчас порвал дипломатич. сношения с Германией и ее союзниками (2/VII 1917).

Это приращение сил Антанты—в особенности присоединение к ней США—произвело сильное впечатление в Германии и, в связи с победившей в России Февральской буржуазно-демократической революцией, взволновавшей рабочие массы Германии и Австро-Венгрии и сделавшей в их глазах беспредметным лозунг защиты отечества против царизма, вызвало новое движение за мир как в самой Германии, так и в Австро-Венгрии, для которой голодная и холодная зима оказалась еще более тяжелой. Новый император Австро-Венгрии и его новый министр иностранных дел Чернин немедленно, в первые месяцы 1917, вступили в переговоры с Францией и Англией через брата императрицы, принца Сикста Бурбонского, на предмет заключения сепаратного мира. «Германский империализм, побуждаемый голодом, разрухой и растущей в тылу революцией, ... пытался мирно договориться со своими противниками о разделе добычи. Германия отказывалась от своих захватов в современной войне, но она ничего не говорила о своих прежних завоеваниях» (История гражданской войны в СССР, т. I, 2 изд., 1938, стр. 100). Лидер германской партии центра Эрцбергер поставил вопрос о мире в рейхстаге. Эрцбергер встретил поддержку как своей партии, так и левой части либералов и агентов буржуазии в рабочем движении—социал-демократов шейдемановцев, и рейхстаг большинством 212 голосов против 126 принял резолюцию «за мир без аннексий и контрибуций». Но Антанта, усиленная присоединением США, решительно отклонила предложения Германии. Англия и Франция, преследуя свои захватнические цели, не пожелали даже обсуждать вопроса об уступ-

как, к-рые принуждена была предложить немецкая империалистич. буржуазия.

В России произошла Февральская буржуазно-демократическая революция. Русский рабочий класс и крестьянство (прежде всего в лице солдат) требовали прекращения империалистической войны. Партия большевиков проявила исключительную энергию в борьбе за революционизирование армии. «Опираясь на недовольство солдат, на жадную тягу к миру, разоблачая режим мордобоя, предательство и бездарность командиров, большевики осторожно, но настойчиво подводили пробуждающихся солдат к программе революционного действия» (там же, стр. 33). Временное правительство, однако, пыталось продолжать войну, преследуя империалистические цели своей буржуазии и следуя директивам союзников. От солдат Временное правительство требовало безусловного подчинения офицерам, армии было обещано снабдить ее всем необходимым с тем, чтобы войну довести до победного конца. Однако солдаты и рабочие требовали мира. Продолжавшееся разложение армии, дезертирство, братание солдат враждебных империалистических армий, растущее революционизирование масс и армии вели к выходу России из войны. Декларация Милокова от 28/III о «всенародном стремлении довести мировую войну до решительной победы» вызвала бурный протест воинских частей Петрограда и вообще солдатских масс. «Подготовленное наспех, построенное на обмане и хитрости, наступление Керенского—Брусилова провалилось... Искусственно созданный боевой порыв быстро иссяк, и части, силой и обманом погнанные в атаку, кинулись обратно в тыл» (там же, стр. 127). К этому времени военная организация большевистской партии снова развернула огромную работу в армии, в войсковых частях—подготовку солдат к вооруженному восстанию против помещиков, капиталистов и Временного правительства.

Партия большевиков с самого начала войны выбросила лозунг: «Превращение войны империалистической в войну гражданскую» (см. ниже Рабочее движение в годы первой мировой империалистической войны). Летом 1917 (26/VII—3/VIII) «VI Съезд наделил партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 191]. 10/X ЦК партии выносит свою историческую, написанную Лениным, резолюцию, гласящую: «ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского к сдаться Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах,—все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное подготавливание второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.),—все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.—Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем

организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (Съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)» (см. там же, стр. 196).

7/XI 1917 победила Великая Октябрьская социалистическая революция (см. *Октябрьская Великая социалистическая революция*). В России восторжествовала диктатура пролетариата. Это было фактом всемирно-исторического значения. Социалистическая революция в России означала прорыв империалистич. цепи в самом слабом ее звене. Она открыла собой всемирную полосу гражданских войн и пролетарских революций. Она явилась замечательным примером для трудящихся масс всего мира и, следовательно, мощным толчком для революционного подъема в других странах. Тот огромный подъем рабочего движения, к-рый наблюдался в 1917—18 во всех воюющих странах, в значительной мере объясняется влиянием Великой Октябрьской социалистич. революции. Конечно, голод, гнет военной диктатуры, ненависть к продолжавшейся мировой войне и ее организаторам—хищникам-империалистам—вызвали революционизирование масс. Но Великая Октябрьская социалистич. революция усиливала и оформляла этот революционный подъем; ее успех в огромной мере способствовал проникновению большевистских лозунгов в рабоче и вообще трудящиеся массы других стран. В Германии летом 1917 происходит восстание в военном флоте. В январе 1918—грандиозные политические стачки на военных предприятиях. Они захватывают и Австро-Венгрию. В Австро-Венгрии нарастает национально-освободительное движение. Славянские полки уже в первые годы войны были мало боеспособными, и солдаты их массами сдавались в плен. С конца 1916 разложение Габсбургской монархии усиливается. Во Франции после провала т. н. наступления Нивелля весной 1917 происходят серьезные волнения в армии. В Англии—подъем стачечного движения. В Лидсе имеет место конференция социалистической и лейбористской партий совместно с некоторыми другими рабочими организациями, на к-рой выносятся резолюция в пользу создания Советов. Всюду в конце 1917 и в 1918 растет популярность лозунга «Вся власть Советам». К концу 1917, помимо выхода России из войны, положение Антанты осложнялось еще и тем, что в начале ноября 1917 итальянцы понесли сокрушительное поражение под Капоретто.

Сразу после победы Великой Октябрьской социалистической революции Советское правительство для окончательного упрочения Советской власти приступило к энергичной борьбе за ликвидацию мировой войны. Оно начало опубликование тайных договоров. Этим был нанесен сильнейший удар тайной дипломатии. Новый удар нанес и добровольный отказ Советского правительства от неравноправных договоров с Персией, Китаем и др. Вскоре последовало аннулирование иностранных займов царского и Временного правительства «в целях освобождения нашей страны от финансовой зависимости и эксплуатации иностранных капиталистов» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 205]. Еще 26/X (8/XI) 2-й Съезд Советов издал декрет о мире и выступил с предложением о заключении всеобщего мира. «Съезд предлагал воюющим странам

заклучить немедленно перемирие по меньшей мере на три месяца для ведения переговоров о мире. Обращаясь к правительствам и народам всех воюющих стран, съезд в то же самое время обращался к „сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии“. Он призывал этих рабочих помочь „успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации“ (там же, стр. 200). Советское правительство предложило всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о «справедливом демократическом мире». После отказа «союзников» приступить к переговорам о мире, Советское правительство начало переговоры с Германией и Австрией о перемирии. 5/XII соглашение о перемирии, о временном прекращении военных действий было заключено в Брест-Литовске (на 10 дней) и возобновлено 15/XII. Германия обязалась не перевозить войска на Зап. фронт. 22/XII в Брест-Литовске начались переговоры о мире. Германский империализм старался максимально использовать то тяжелое положение, в котором находилась Советская Россия, получившая в наследие от прошлого голод, разруху в промышленности и на транспорте, разложение армии, развал фронта. Социалистической революции необходима была передышка для упрочения Советской власти и создания Красной армии, способной защищать страну от нападения врагов.

Ленин и Сталин с исключительной прозорливостью поняли создавшееся положение вещей и требовали заключения мира с германским империализмом. «Все контрреволюционеры, начиная от меньшевиков и эсеров и кончая самыми отъявленными белогвардейцами, вели бешеную агитацию против подписания мира» (там же, стр. 206). Бухарин же, вместе с Радеком и Пятаковым возглавлявшие «враждебную партии группу, именовавшую себя для маскировки группой „левых коммунистов“» (там же), в союзе с Троцким ожесточенно боролись внутри партии против Ленина. Их провокаторская политика в данных условиях означала стремление в союзе с контрреволюционерами внутри страны поставить под удар герм. империализма молодую, неокрепшую Советскую республику, не имевшую еще армии. 10/II мирные переговоры в Брест-Литовске были прерваны вследствие предательской позиции, занятой Троцким как председателем Советской делегации в Бресте. Вопреки полученным директивам от ЦК партии на подписание мира, Троцкий отказался подписать условия мира, в результате чего 18/II герм. правительство прервало перемирие и перешло в наступление, угрожая самому Петрограду. «Остатки нашей старой армии не устояли против напора немецких войск и стали разбегаться» (там же, стр. 207). Но это наступление немецких империалистов вызвало огромный революционный подъем в стране. На брошенный партией и Советским правительством клич «Социалистическое отечество в опасности» рабочий класс ответил усиленным формированием частей Красной армии. «День отпора войскам германского империализма—23 февраля—стал днем рождения молодой Красной армии» (там же). «Левые ком-

мунисты» же, продолжая борьбу против Ленина, скатывались все ниже и ниже в болото предательства. Они приняли антисоветскую резолюцию на Московском областном бюро партии, в которой заявляли, что считают «„В интересах международной революции... целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной“» (см. там же, стр. 208). Для срыва Брестского мирного договора Бухарин и возглавляемая им группа «левых коммунистов» совместно с Троцким и «левыми» эсерами составили тайный преступный контрреволюционный заговор с целью ареста и убийства Ленина, Сталина и Свердлова и сформирования нового правительства из бухаринцев, троцкистов и «левых» эсеров.

18/II по предложению Ленина была послана телеграмма германскому правительству о немедленном заключении мира. Но предательские маневры Троцкого и Бухарина привели к тому, что мир теперь пришлось подписывать на несравненно более тяжелых условиях. Не говоря о бывшей Русской Польше, к Германии отходили Латвия и Эстония. «Украина отделилась от Советской республики и превращалась в вассальное (зависимое) немецкое государство» (там же). Немцы потребовали немедленной эвакуации Красной армии из Украины и Финляндии и т. д. Все эти территории должны были быть аннексированы Германией или превратиться в полностью зависимые от Германии марионеточные государства. Районы Карса, Ардагана и Батуми отходили к Турции. Советская Россия обязывалась уплатить контрибуцию. Все это пришлось принять, и 3/III 1918 был подписан Брестский мир. Но это была для герм. империализма Пиррова победа. Брестский мир наглядно разоблачил грабительские аппетиты герм. империализма перед лицом всего мира и, прежде всего, самого герм. народа. Морально-политическое влияние этого факта было так велико, что уравновешивало довольно ограниченные выгоды, полученные германской армией от возможности переброски некоторого количества войск на Западный фронт и выкачивания продовольствия из Украины. Много извлечь оттуда не удалось, невзирая на варварские методы оккупантов и их буржуазно-националистических агентов. Приглашенные националистической киевской Центральной радой австро-герм. империалисты в феврале 1918 вторглись на Украину. По договору, подписанному изгнанной киевской радой, Украина должна была отпустить Германии 30 млн. пудов хлеба.

Общее положение для Германии сложилось весной 1918 снова крайне невыгодно: с одной стороны, небольшие человеческие и материальные ресурсы с Восточного фронта, с другой—угроза скорого появления свежей американской армии, что сделало бы борьбу безнадежной. К этому надо прибавить явную опасность приближающегося паралича Австро-Венгрии. Германское военное командование указывало на необходимость новой попытки разгрома врага до наступления двух событий—прибытия американцев и краха Австро-Венгрии. 21/III 1918 было начато последнее германское наступление на Западном фронте. Летом 1918 выяснилось, что оно обречено на неудачу. 15/III австрийское правительство, указывая на невозможное положение страны, потребовало от Германии реальных шагов к скорейшему заключению мира. 30/VIII оно предупре-

дило, что готовится заключить сепаратный мир. 29/IX в результате наступления Антанты на Салоникийском фронте последовала капитуляция Болгарии. Перед Германией открылась угрожающая перспектива появления нового фронта с юга. Положение Турции также было катастрофическим. На Западном фронте герм. армии с августа начали медленно отступать под напором наступавших войск Антанты. Во всем своем грозном значении выявился новый факт—безусловный технич. перевес Антанты (особенно в танках и самолетах). 29/IX была прорвана т. н. линия Гинденбурга. Гинденбург и Людендорф указали на необходимость скорейшего заключения мира. Это требование было продиктовано в первую очередь военным поражением, а вовсе не герм. революцией, тогда еще и не начавшейся, как это утверждают некоторые буржуазные историки.

«Германия и Австрия задыхались в тисках войны и продовольственного кризиса. В то время как Англия, Франция и Северная Америка разворачивали все новые и новые резервы, у Германии и Австрии иссякали последние скудные резервы. Дело шло к тому, что истощенные до последней степени Германия и Австрия должны были в ближайшее время потерпеть поражение.

Вместе с тем внутри Германии и Австрии кипело возмущение народа против нескончаемой и губительной войны, против империалистических правительств этих стран, доведших народ до истощения, до голода. Сказалось здесь также громадное революционное влияние Октябрьской революции, братание советских солдат с австро-германскими солдатами на фронте еще до Брестского мира и, затем, влияние самого прекращения войны с Советской Россией и заключения мира с ней. Пример России, где народ добился прекращения ненавистной войны путем свержения своего империалистического правительства, не мог не послужить уроком для австро-германских рабочих. А германские солдаты, стоявшие на восточном фронте и переведенные потом, после Брестского мира, на западный фронт, не могли не разложить там германскую армию своими рассказами о братании с советскими солдатами и о том, как советские солдаты избавились от войны. Что касается австрийской армии, то она стала разлагаться еще раньше в силу тех же причин.—В результате всех этих обстоятельств в германских войсках усилилась тяга к миру, не стало у них прежней боеспособности, и они стали отступать под натиском войск Антанты, а в самой Германии разразилась в ноябре 1918 года революция, свергшая Вильгельма и его правительство.—Германия оказалась вынужденной признать себя побежденной и запросила мира у Антанты» [История ВКП(б). Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 220].

4/X германское правительство решило прибегнуть к мирному посредничеству американского президента Вильсона, предлагая заключить мир на основе «14 пунктов» (см. «Четырнадцать пунктов»), к-рые он обнародовал еще 8/1 1918. Поскольку в этих «пунктах» наряду с различными пацифистскими пожеланиями об отмене тайной дипломатии, свободе морей, создании Лиги Наций выдвигались весьма реальные и серьезные требования, как возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии, уход из России и Польши, передача Италии австрийских

Триеста и Трентино,—постольку предложение Германии было равносильно признанию своего полного поражения. Но в ответ Вильсон потребовал в качестве предпосылки для начала мирных переговоров, кроме признания «14 пунктов», еще и немедленной эвакуации всех чужих территорий, занятых германскими войсками, прекращения подводной войны, отречения Вильгельма II и т. д. 28/X началось восстание в герм. флоте. Этот революционный взрыв, постепенно подготовлявшийся всем ходом империалистич. войны, получил могучий толчок с момента победы Великой Октябрьской социалистической революции. В ноябре 1918 революция охватила всю Германию. Возникновение Германской республики и Советов рабочих и солдатских депутатов в центре Европы революционизировало и другие страны Европы, развязывало революцию на Западе. «В Европе начался революционный подъем» (там же, стр. 221). 13 ноября Советское правительство аннулировало грабительский Брестский мир, прекратило платежи по контрибуции и повело «открытую борьбу, военную и политическую, за освобождение Эстонии, Латвии, Белоруссии, Литвы, Украины, Закавказья от гнета германского империализма» (там же).

• 5/XI Вильсон от имени союзников согласился на заключение перемирия. 8/XI германская делегация (во главе с Эрцбергером) прибыла в главную квартиру Фоша в Компьенском лесу. 9/XI Вильгельм II отрекся от престола и бежал в Голландию. Фош продиктовал следующие условия перемирия: в 2-недельный срок Германия эвакуирует территорию Франции, Бельгии, Эльзаса и Лотарингии, Люксембурга, России, Румынии и Познани. Она сдает союзникам 5 тыс. орудий, 25 тыс. пулеметов, 3 тыс. минометов, 1.700 самолетов и часть военного флота; остальная часть флота разоружается. Союзники получают право оккупировать всю левую сторону Рейна и Рурский бассейн. Блокада Германии продолжается до подписания окончательного мира. Германия выдает союзникам известное количество подвижного состава, торгового флота, с.-х. машин. В виду невозможности дальнейшего сопротивления, герм. делегация подписала условия перемирия. Это была полная капитуляция.—Империалисты Антанты начали военную интервенцию в России для свержения Советской власти. Для борьбы с этой властью интервенты решили объединиться с контрреволюционными силами, врагами Советской власти внутри России (см. *Союз Советских Социалистических Республик*, Исторический очерк).

Еще 30/X Антанта заключила перемирие с Турцией (Мудросское перемирие). Условия его были таковы: пропуск союзного флота в Черное море (в целях интервенции против Советской России), оккупация побережья проливов, передача в руки союзников турецких железных дорог. 3/XI было подписано перемирие с Австро-Венгрией. Оно включало требование эвакуации оккупированных чужих территорий, ряд требований в смысле разоружения армии и флота, передачи союзникам железных дорог и ряда стратегич. пунктов и т. д. Еще 28/X в Праге было провозглашено образование Чехословацкой республики. Последовал развал Австро-Венгерского государства. С подписанием Компьенского перемирия военные действия окончились. Закончилась первая мировая империалистическая война. Она означала начало

всеобщего кризиса капитализма. Она означала колоссальное напряжение свойственных капитализму противоречий — и международных и классовых. Поднимая свыше всякую классовый гнет, страшно ухудшив, доведя до нищеты и просто до голода положение широчайших народных масс, война в целом ряде стран создала революционную ситуацию и привела к победе социалистич. революции в России — на одной шестой части земного шара.

Решающим принципиальным моментом новой исторической полосы является борьба двух противоположных общественных систем: паразитически загнивающего капитализма и победившего социализма. Выпадение Советского Союза из сферы капиталистич. эксплуатации является существенным фактором обостряющихся внутренних и внешних противоречий капиталистич. системы. Первая мировая империалистич. война еще более обострила империалистические противоречия. В области экономики за годами экономич. кризиса, депрессии в капиталистич. странах наступил, начиная со второй половины 1937, новый экономический кризис, новые экономические осложнения. В сельском хозяйстве — все обостряющийся аграрный кризис с массовым разорением крестьянства. В промышленности важнейших капиталистич. стран — упадок, господство хронической недогрузки предприятий, хроническая массовая безработица, охватывающая больше 18 миллионов безработных. Значительное ухудшение положения трудящихся масс сопровождается все усиливающимся относительным и абсолютным их обнищанием. Глубокое недовольство широких трудящихся масс капиталистич. строем, возмущение рабочих в фашистских странах их ужасающим материальным положением, бесправием, фашистским террором, огромное возмущение поработанных фашистскими хищниками народных масс — все это приводит к мощному антифашистскому движению, к борьбе за создание широкого фронта международного сопротивления блоку фашистских агрессоров, мировой реакции. Идея штурма старого общественного строя быстро созревает в сознании широких трудящихся масс.

В результате экономического кризиса, усилившейся неравномерности развития капиталистич. стран и углубления общего кризиса капитализма до крайности обострились все противоречия между империалистическими государствами, обострилась снова борьба за внешние рынки, за сферы влияния, за колонии. «На очереди встал вопрос о новом переделе мира посредством войны» [С т а л и н, Отчетный доклад на XVIII Съезде партии о работе ЦК ВКП(б), 1939, стр. 10]. Через двадцать лет после первой мировой империалистической войны развертывается второй тур войн и революций. «Уже второй год идет новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения. Насильственно перекартаивается карта Европы, Африки, Азии» (С т а л и н, там же, стр. 5). Но вторая империалистическая война развивается в ином плане, при другой расстановке сил, чем было в 1914—18. «Характерная черта новой империалистической войны состоит в том, что она не стала еще всеобщей, мировой войной. Войну ведут государства-агрессоры, всячески ущемляя интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии,

Франции, США, а последние пятятся назад и отступают, давая агрессорам уступку за уступкой» [С т а л и н, Отчетный доклад на XVIII Съезде партии о работе ЦК ВКП(б), 1939, стр. 12].

Только Советский Союз в зареве второй империалистич. войны высится как величайшая твердыня. В боевой готовности, неуклонно проводя политику сохранения мира, Советский Союз в борьбе за сохранение мира во всем мире опирается: «1. На свою растущую хозяйственную, политическую и культурную мощь;— 2. На морально-политическое единство нашего советского общества;—3. На дружбу народов нашей страны;—4. На свою Красную армию и Военно-Морской Красный флот;—5. На свою мирную политику;—6. На моральную поддержку трудящихся всех стран, кровно заинтересованных в сохранении мира;—7. На благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным причинам в нарушении мира» (С т а л и н, Отчетный доклад на XVIII Съезде партии о работе ЦК ВКП(б), 1939, стр. 17—18).

В. Хвостов.

II. Военный очерк.

Планы ведения войны.

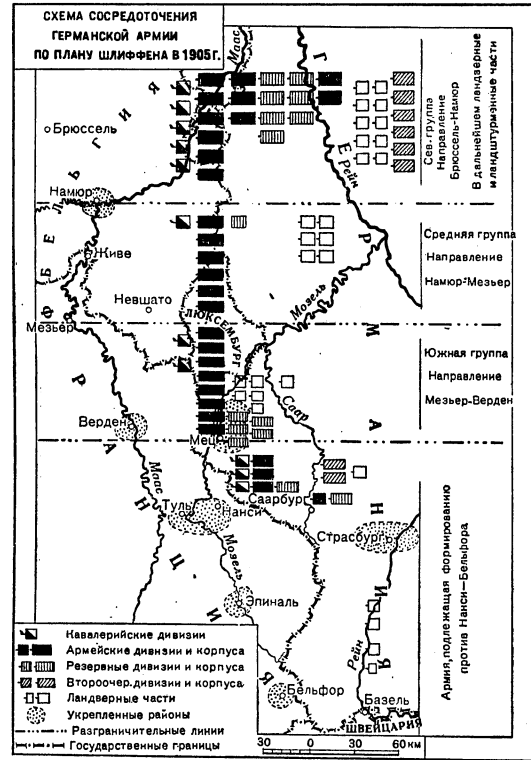
Оперативно-стратегические планы ведения войны разрабатывались генеральными штабами империалистич. государств, по заданиям их правительств, за много лет до фактического начала военных действий. В течение последних 10—15 лет до войны 1914—18 ген. штабы вели эту работу с особой интенсивностью. В оперативно-стратегических планах сторон нашли яркое отражение основные империалистич. устремления отдельных держав и обеих коалиций, результаты сговоров империалистич. хищников между собой (см. выше Политический очерк) и ближайшие цели, к-рые ставили себе воюющие государства.

Германский план. Германский генеральный штаб, отражавший в своих планах агрессивные намерения герм. империализма, стремился использовать центральное положение Германии и, захватив инициативу, направить главные силы либо на В., либо на З. и таким образом заставить противников применяться к планам, осуществляемым герм. армиями. План войны на два фронта — против Франции и России — был составлен Шлиффеном, занимавшим пост начальника герм. ген. штаба до 1/1 1906. Шлиффен считал необходимым и возможным избежать затяжной войны и составил план разгрома Франции в 40 дней с тем, чтобы направить затем все силы против России. В своих расчетах Шлиффен видел главного противника в начале войны в лице Франции. Свой план наступления на Францию и разгрома ее вооруженных сил Шлиффен основывал на нарушении нейтралитета Бельгии, т. е. на грубом попрании международных договоров и независимости Бельгийского государства (хотя сама Германия была гарантом договора о нейтрализации Бельгии). Через Бельгию должно было быть двинуто правое заходящее крыло герм. армии, наступающее в направлении на Лилль. Основная масса армии должна была сосредоточиться на фронте от голландской границы у Крефельда и почти до Меца, а против франко-герм. границы оставалась лишь слабая армия, имевшая задачей сковывание на своем фронте главных сил франц. армии и завлечение ее в глубь Лотарингии.

Основная масса герм. армии направлялась затем в обход Парижа с С. и с З. для удара во фланг и тыл франц. армиям с целью полного окружения их у герм. границы, т. е. создания для франц. сил грандиозных «Канн» (см. *Канни*). Движение через Бельгию, без сомнения, должно было вызвать резкий протест последней, но Шлиффен не рассчитывал встретить вооруженное сопротивление бельгийцев и надеялся «успокоить» Бельгию путем угроз, с одной стороны, а с другой, — подачек. В период наступления против Франции Шлиффен хотел противиться демонстративными действиями против России, допуская, в случае крайней необходимости, отход даже за Вислу, т. е. отдавая в руки противника Вост. Пруссию; такой вариант разрабатывался Шлиффеном на военных играх. Таким образом, Шлиффен при составлении своего плана исходил из идеи нанесения в начале войны главному противнику — Франции — сокрушающего удара сосредоточенной в кулак основной массой армии, жертвуя при этом для достижения цели даже частью собственной территории. Участие в антигерманской коалиции Англии Шлиффен хотя и принимал в расчет, но явно недооценивал ее сухопутных возможностей. — План Шлиффена вызвал недовольство высших слоев промышленно-финансовой буржуазии, к-рые видели в слабом прикрытии промышленных областей Эльзаса и Лотарингии угрозу их интересам. В то же время герм. юнкерство было кровно заинтересовано в сохранении сельско-хозяйственных областей Вост. Пруссии, вотчины крупных прусских помещиков-юнкеров. В результате этих противоречий и в связи с преклонным возрастом Шлиффена (более 70 лет) произошла смена начальника ген. штаба, и место Шлиффена занял *Мольтке Младший* (см.), к-рый, идя на уступки требованиям крупной буржуазии и юнкерства, изменил план войны. Левое крыло развертывающейся герм. армии он усилил за счет правого на 3 корпуса. Тем самым соотношение сил на правом и левом крыле изменилось, и вместо шлиффеновского соотношения правого к левому крылу 7 : 1 было принято соотношение 3 : 1 (см. схемы на ст. 554 и 555).

Французский план. Хотя в распоряжении французского генерального штаба были данные о намерении Германии нарушить бельгийский нейтралитет, франц. план войны № 17 основывался на предположении, что если нейтралитет Бельгии и будет нарушен Германией, то последняя по количеству своих сил сможет двинуть их лишь через Люксембург и Южную Бельгию (франц. командование не знало о дублировании герм. корпусов резервными). Поэтому Франция сосредоточивала всю свою армию на тесном пространстве в 145 км между границей с Бельгией и Вогезами. Из пяти армий одна (IV) должна была находиться в резерве за центром развертывания между рр. Маас и Мозель. Получилось нагромождение сил на узком пространстве при наличии с обеих флангов крепостей и с резервом не за угрожаемым флангом, а в районе, наиболее трудном для переброски отсюда резерва в нужном направлении. Подобный план мало соответствовал современным требованиям оперативного искусства и был построен на ошибочных данных франц. ген. штаба о силах и фронте развертывания герм. армии. На случай наступления германцев через Юж. Бельгию имелся вариант к плану № 17: V армия выдвигалась влево на участок Музон—

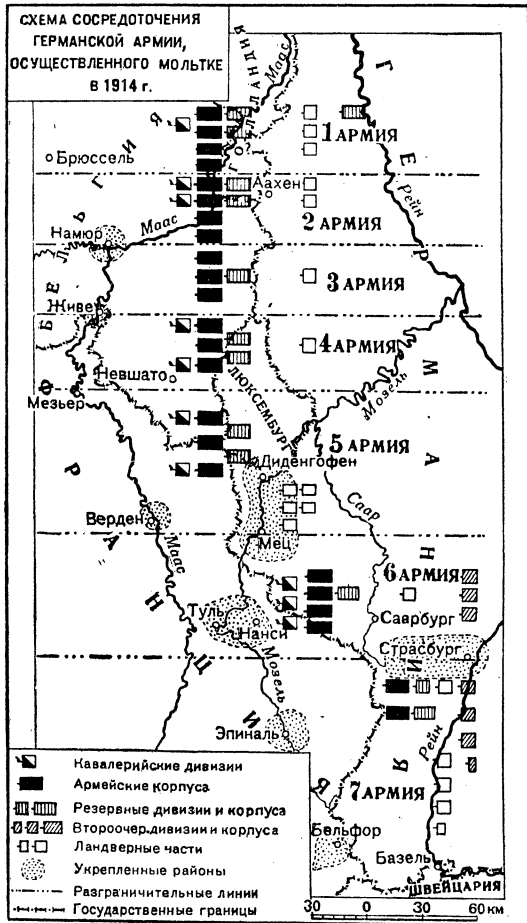
Мезьер, а IV — к Сен-Менеулду для заполнения промежутка между V и III армиями. Этот вариант не предусматривал возможности германского маневра через Сев. Бельгию. По плану № 17 французы предполагали произвести наступление двумя наиболее сильными правофланговыми армиями в полосе между Мецом и Вогезами, не учитывая, что при этом оба фланга

наступления подставлялись под удар германских армий. По мере углубления в Лотарингию положение французской армии становилось бы все более опасным, особенно при возможности обхода германцами через Бельгию, когда выделение частей для противодействия ему являлось бы очень затруднительным. Французское командование предполагало противодействовать такому обходу ударом во фланг обходящих колонн с угрозой перерыва их сообщений с Германией. Французское командование рассчитывало на влияние натиска русских армий на В., к-рое должно было заставить Германию ослабить свои силы на З. и тем дать возможность франц. армии выдержать германский удар.

Планы Англии. «Британская стратегия» с давних времен, в виду особых условий, в к-рых развивался британский империализм, отличалась своеобразием. «Преимущественно колониальный и морской характер военной силы Англии давно уже, в течение многих десятилетий, заставлял англичан в их завоевательных походах наступать иначе, стараться главным образом отрезать источники снабжения от страны, на которую они нападали, и предпочитать метод удушения, под предлогом помощи, методу прямого, непосредственного, крутого, резкого военного насилия» (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 153). Ко времени же войны 1914—18 Англия была вынуждена, наряду с «методом удушения», применить

для операций на суше против Германии, располагавшей сильной и боеспособной армией, непосредственно угрожавшей Англии, также и метод «непосредственного насилия». С образованием Антанты Англия вела подготовку к войне, исходя из предпосылки войны против Германии (а не против Франции, как это

было раньше) на территории Бельгии. В 1906 начинаются переговоры о военном сотрудничестве Великобритании и Франции. Переговоры об операциях англ. армии совместно с бельгийской также начаты были в 1906, но не привели к определенным решениям. Начиная с 1911 было выработано условное соглашение между англ. и франц. ген. штабами о занятии англ. экспедиционной армией во Франции района Мобеж, Ле-Като, Ирсон (Гирсон). Не встречая энергичной поддержки в своем правительстве, англ. ген. штаб не мог окончательно конкретизировать план сосредоточения англ. армии на левом фланге франц. развертывания. Но Жоффри все же включил в план № 17 предположение о прибытии в указанный выше район англ. армии под названием «армейской группы W». Окончательный же план первоначальных операций англ. армий оформился лишь постепенно, с прибытием англ. войск. Под руководством военного министра Холдена в 1908 была проведена реорганизация армии, затрагивавшая все стороны ее структуры, укомплектования и боевой подготовки. Самым важным мероприятием было создание «экспедиционной силы» в

составе 6 дивизий всех родов войск и 1 кавалерийской дивизии. Система организации и вооружения армии была распротранена и на доминионы. В Индии, в результате англо-русского соглашения 1907, была приостановлена реорганизация армии, предпринятая Китченером против России, и вместо формирования 9 пехотных дивизий и 6 отдельных кавалерийских бригад в 1912—13 реорганизация была ограничена формированием 7 пехотных дивизий и 5 кавалерийских бригад. В августе 1913 было решено использовать из них в случае войны в Европе 2—3 пехотных дивизии и 1 кавалерийскую бригаду.

Русский план. Перед русским командованием стояла трудная задача. Медленность мобилизации заставляла начинать войну лишь с частью сил. По численности войск в начале войны главным противником являлась Австро-Венгрия; предполагалось, что Германия, занятая операциями на Зап. театре, не сможет выделить значительных сил для обороны Вост. Пруссии. Поэтому главные силы России должны были быть сосредоточены против Австро-Венгрии. Однако заключенные в 1911 конвенции с Францией обязывали Россию к наступлению против Германии, что делало необходимым выделение против последней достаточных сил за счет ослабления натиска против Австро-Венгрии, что отвечало и империалистич. устремлениям царизма, готовившегося к захвату Галиции и к проникновению через Балканы к проливам. Возможность направления Германией главного удара не против Франции, а против России заставляла предусматривать и этот вариант развертывания рус. армии. Соответственно этому русским ген. штабом были разработаны два плана войны: план Г — на случай направления Германией главного удара из Вост. Пруссии, когда против Германии должны были развернуться 672 батальона и против Австро-Венгрии 552 батальона, и план А — с развертыванием против Германии 480 батальонов и против Австро-Венгрии 744 батальонов. Нарушение Германией нейтралитета Бельгии раскрыло ее планы, и при развертывании русской армии был принят план А.

План Австро-Венгрии. Австро-Венгрия, вступая в войну, имела перед собой две возможности — войну с одной Сербией и войну с Россией и Сербией, выступающими совместно. Кроме того, позиция Италии заставляла опасаться ее выступления и вынуждала Австро-Венгрию оставить часть сил на ее границах, в силу чего австро-венгерский генеральный штаб разработал планы развертывания оперативных эшелонов А, В и С при 3 вариантах ведения войны: с Россией (план R), на Балканах (план В) и с Италией (план I). При войне по плану R против России развертывалось около $\frac{3}{5}$ всех сил. План В предусматривал развертывание «минимальной группы Балкан» (8 дивизий), к-рая должна была действовать при всяких военно-политич. условиях против Сербии и Черногории. Эшелон С, составляя оперативный резерв эшелонов А и В, обнимал около $\frac{2}{5}$ всех сил и при развертывании по варианту плана R должен был быть направлен после развертывания эшелона А в Галицию туда же; оба эти эшелона образовывали 4 армии, сосредоточиваемые между рр. Саном и Бугом (I и IV армии) и рр. Серетом и Днестром (III и II армии). Однако неясность позиции Румынии

и развертывание в Зап. Польше герм. ландверного корпуса ген. Вейраша заставили австро-венгерское командование отнестись к развертыванию армии несколько назад, на линию рр. Сан и Днестр, а в районе Кракова образовать особую группу ген. Куммера для совместных действий с корпусом Вейраша. Руководящей идеей австро-венг. плана войны против России было сражение возможно большими силами с рус. армиями, сосредоточенными между Вислой и Бугом, с нанесением последним удара герм. войсками, находившимися в Вост. Пруссии, с С. — в направлении Седлеца, т. е. стремление оторвать от России выступ русской Польши. Против Сербии Австро-Венгрия предполагала нанесение удара тремя армиями с С. и З. и обход сербской армии с обоих флангов.

Сербский план военных действий носил чисто оборонительный характер: он состоял в выдвигении к границам прикрывающих частей и сосредоточении основной массы армии в районе Вальева на сильной позиции для встречи удара австро-венгерской армии.

Театры военных действий и силы сторон к началу войны.

Война началась в первые числа августа 1914 одновременно на юге, западе и востоке Европы, образовав три обширных и разобщенных между собой сухопутных театров военных действий: Западно-европейский (Французский), Восточно-европейский (Русский) и Балканский, а также обширные морские и колониальные театры, охватившие моря и колонии всего земного шара. На всех этих театрах выступили колоссальные вооруженные силы обеих коалиций в их первоначальном составе, т. е. Англии, Франции, России, Бельгии, Сербии и Черногории, с одной стороны, и Германии и Австро-Венгрии — с другой. Соотношение людских ресурсов и сухопутных вооруженных сил дается в табл. 1 (ст. 559—560). В ходе войны к трем указанным сухопутным театрам прибавились последовательно, в связи с вступлением в войну Турции и Италии, Азиатско-турецкий и Итальянский театры.

Западно-европейский (Французский) театр. В операциях на Зап.-европейском (Французском) театре военных действий участвовали армии, с одной стороны, Германии и, с другой, — Франции, Бельгии, Англии, а с 1917 — и США. Этот театр охватывал территорию между северо-западной границей Швейцарии и Северным морем, общим протяжением по фронту 600 км и в глубину между рр. Рейном и Сеной — 350—450 км. Западно-европейский театр включал юго-зап. области тогдашней Германии — Эльзас, Лотарингию и левый берег Рейна, — полностью государства Люксембург и Бельгию и северо-восточные провинции Франции до р. Сены, имевшие огромное промышленное и военно-промышленное значение. То обстоятельство, что на Западно-европейском театре столкнулись главные противники (кроме России), а также географическое положение этого театра (близость его к Британским островам), численность боровшихся на нем вооруженных сил, разнообразие и степень развития всех видов современной военной техники, применявшейся в этой борьбе, и оперативно-тактических форм военных действий — все это обусловило доминирующее значение Зап.-европ. театра в войне 1914—18. При этом с самого начала войны проявлялась тесная взаимозависимость опера-

ций на всех основных театрах военных действий. — Обе стороны уделяли значительное внимание и инженерной подготовке театра, укреплению естественных рубежей в ближайшем от границ тылу. Со стороны Германии таким рубежом была р. Рейн, на к-рой были сооружены крепости первого класса (Страсбург и Кельн), второго класса (Гермерсгейм, Майнц, Кобленц и Везель) и укрепления (у Ней-Брейзаха и Бича и против Базеля). У самой границы на Мозеле Германия располагала крепостью первого класса — Мец, крепостью второго класса — Диденхофен (Тионвиль) и укреплениями у Саарлуи. На границе же с Бельгией, для прикрытия обходных путей через Бельгию к Нижнему Рейну, находился укрепленный лагерь у Мальмеди. Со стороны Франции таким ближайшим (в 2 переходах) к герм. границе и важнейшим укрепленным рубежом были: верховья р. Мозеля и р. Маас (франц. название этой реки — Meuse, Мёз), на к-рых были построены 4 крепости первого класса и до 20 более или менее значительных укреплений, составлявших в совокупности два укрепленных района: Бельфор, Эпиналь (80 км по фронту) и Туль, Верден (80 км по фронту). За этими укрепленными районами 1-й линии находились укрепления 2-й линии, состоявшие из укрепленных позиций у Дижона и Лангра и укрепленных районов Реймса, Лана (Лаона) и Ла-Фера. В центре этой системы укреплений находился укрепленный лагерь — Париж. На франко-бельгийской границе были оставлены лишь крепости Монмеди и Мобеж, а крепость Лилль намечена была к упразднению. Со стороны моря Франция была прикрыта крепостями Дёнкерк (Дюнкирхен), Кале и Булонь. В Бельгии крепостями Намюр и Льеж был укреплен рубеж р. Маас, а Антверпен был превращен в обширную крепость-лагерь. Французский ген. штаб рассчитывал, прикрыв линией крепостей мобилизацию и сосредоточение армии, использовать их для остановки противника и сбора всех сил на борьбу с ним. Этот пояс крепостей должен был обеспечить важнейшие узлы сообщений и направить вторжение герм. армий к свободным промежуткам между крепостями. Эти промежутки находились или в системе огня крепостей и фортов-застав или в труднопроходимой местности. Таких открытых промежутков было оставлено два: один, шириной в 60 км, — между крепостями Эпиналь и Туль, т. н. Шармский проход; другой, шириной в 35 км, — между крепостями Верден и Монмеди. Бельгийская граница от Монмеди до Паде-Кале (ок. 300 км) была защищена наиболее слабо. — Вся система укреплений на вост. границе Франции и Бельгии оказала значительное влияние на планы первоначальных операций обеих сторон.

Восточно-европейский (Русский) театр. Восточно-европейский театр войны включал части территории б. царской России, Германии и Австро-Венгрии, расположенные между Балтийским и Черным морями, а именно — т. н. русскую Польшу, приграничные с ней и охватывающие ее Вост. Пруссию, Галицию, современную Литву, Латвию и Эстонию, Белоруссию и правобережную Украину. С осени 1916 операции развернулись и в Румынии. Операции на этом театре, по сравнению с зап.-европ. театром, характеризовались более низким уровнем технического оснащения воевавших армий (особенно русской), меньшей средней плот-

Табл. 1. — Соотношение людских ресурсов и сухопутных сил к началу войны (август 1914).

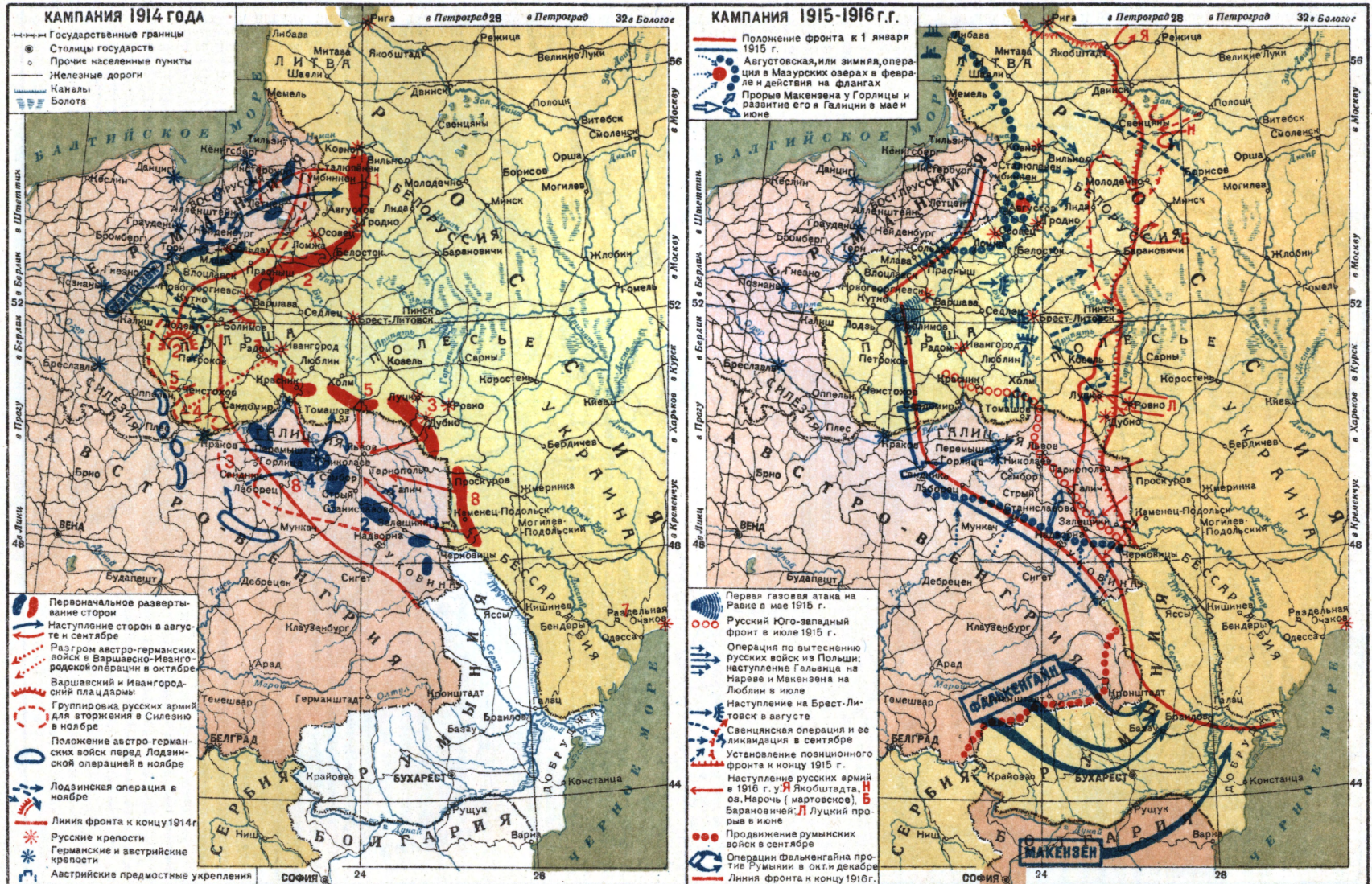
Страны *	Численность населения в 1914	Сухопутные вооруженные силы							Людские ресурсы			
		вооруженные силы мирного времени	вооруженные силы к началу операций			число легких орудий	число тяжелых орудий	число бойцов по окончании мобилизации	общее число военно-обученных	общее число призванных под ружье	общее число военно-обязанных	
			кадровая армия	боевая численность к началу операций	число дивизий							
					пехотных							кавалер.
Союз держав Антанты												
Россия	180.600.000	1.284.155	2.500.000	122	361 ¹ / ₂	6.848	240	5.460.955	5.650.000	17.558.000	13.300.000** 15.123.000	
Франция	39.700.000 в колониях: 57.700.000	884.000	2.689.000	92	10	3.960	688	3.781.000	5.067.000	5.940.000	8.317.000	
Англия	46.000.000 в колониях: 434.000.000	411.400 вместе с индийской армией	566.778 вместе с резервными войсками и территориальными дивизиями. Экспедиц. силы 166.000***	6	1	—	—	около 1.000.000	1.203.000	—	7.400.000	
Бельгия	7.500.000 в колониях: 15.000.000	100.000	117.000	6	1	656	85	175.000	—	—	500.000	
Сербия	4.800.000	52.000	247.000	11 ¹ / ₂	1	564	—	380.000	440.000	440.000	750.000	
Черногория	440.000	2.000	60.000	—	—	104	—	60.000	—	—	60.000	
Итого	279.040.000 в колониях: 506.700.000	2.733.555	6.179.778	237 ¹ / ₂	49 ¹ / ₂	12.132	1.013	10.856.955	12.360.000	23.938.000	30.327.000	
Союз центральных держав												
Германия	67.500.000 в колониях: 12.000.000	768.000	2.147.000	121 ¹ / ₂	11	7.312	2.076	3.882.000	4.900.000	9.750.000	11.000.000	
Австро-Венгрия	52.700.000	478.000	1.421.250	49 ¹ / ₂	11	3.920	168	2.300.000	3.000.000	6.120.000	9.000.000	
Итого	120.200.000	1.246.000	3.568.250	171	22	11.232	2.244	6.182.000	7.900.000	15.870.000	20.000.000	

* В таблице приведены цифры только для государств, начавших войну в августе 1914.

** Здесь указаны цифры—минимальная и максимальная—соответственно данным, имеющимся в официальных источниках, откуда они заимствованы.

*** Согласно организации мирного времени, в Англии имелось 6 полевых дивизий (соединение всех родов войск) и 1 кавалерийская дивизия. Но в первые же дни войны были добавлены 7-я и 8-я полевые дивизии, 2 кавалерийские дивизии и 2 англо-индийские дивизии. Таким образом, Англия выставила в первые же дни войны всего 8 полевых, 3 кавалерийских, а также 2 индийских дивизии; эта численность определяла силу британской армии на театре войны до окончания Фландрского сражения, т. е. до конца 1914.

ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ТЕАТР ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ 1914-1918 гг.

ностью фронтов, крайне слабой сетью путей сообщения на территории России и слабым, плохо организованным и недостаточно оборудованным тылом русской армии. Для первоначальных планов стратегич. развертывания огромное значение имело очертание государственной границы между Россией и ее противниками на западе. Эта граница в течение 19 в. давала ряд преимуществ царской России: средняя часть пограничной полосы (т. н. передовой театр) с ее крепостями вдавалась большим четырехугольником в территорию Германии и Австро-Венгрии, приближаясь к столицам противника—Берлину и Вене. Но наступление русских на Познань—Берлин или на Краков—Вену создавало для них угрозу быть отрезанными согласованным концентрич. ударом германской и австро-венгерской армий, если бы Германия и Австро-Венгрия удалось удержать в своих руках Вост. Пруссию и Вост. Галицию.—В развитии ж.-д. сети Россия значительно отставала от своих противников, имея в Европ. России на 100 км территории всего лишь 1,1 км железных дорог против 10,6 км в Германии и 6,4 км в Австро-Венгрии. Особенно беден сетью путей сообщения, по сравнению с приграничными областями Германии и Австро-Венгрии, был русский «передовой театр». Это отразилось на планах и первоначальных операциях. Русские армии провели маневренный период войны в совершенно невыгодных для них условиях использования железных дорог.

В отношении и инженерной подготовки театра в России в 1914, с отнесением линии стратегич. развертывания рус. армии назад, на фронт Неман—Брест-Литовск—Ровно, было решено уничтожить все крепости в русской Польше, оставив только Ковно, Осовец и Брест-Литовск и ускорив сооружение крепости Гродно. Но затем было решено сохранить также Новогеоргиевск, выдвинутый от линии развертывания вперед на 200 км, как единственную обеспеченную переправу на Висле. Из числа приморских крепостей были сохранены Усть-Двинск на Балтийском море, Очаков и Севастополь на Черном море. От Либавы и даже Балтийского порта как оперативных баз рус. флота русский ген. штаб отказался, отнес морскую оборону в Финском заливе на линию Ревель—Порккалауд. К началу войны ни разрушение упраздненных крепостей ни переустройство оставленных крепостей не были закончены. На Юго-западном фронте основой обороны являлся укрепленный треугольник в Западной Волыни: Ровно, Дубно, Луцк. Основой инженерной подготовки Германии против России являлись Вост. Пруссия и Нижняя Висла с первоклассными крепостями Торн и Грауденц и рядом укреплений, благодаря которым Нижняя Висла становилась трудно одолимой преградой для рус. войск. Для обеспечения развертывания герм. армии в Вост. Пруссии и ее обороны, кроме крепости Кёнигсберг, была сооружена передовая оборонительная линия вдоль Мазурских озер с Лётценом в основании ее. Пути на Берлин прикрывались крепостями Познань и Бреславль. В Галиции австрийцами были созданы две крепости: Перемышль на р. Сан, прикрывавший Карпатские проходы, и Краков, преграждавший путь на Вену. Для обеспечения правого фланга развертывания австро-венг. армии линия Днестра была усилена рядом отдельных

укреплений (Галич, Николаев, Залещик). Главный центр Вост. Галиции Львов имел временные укрепления.

Балканский театр. Балканский театр войны 1914—18 обнимал собой сев. часть Балканского п-ова между Адриатическим и Черным морями, растянутую в виде трапеции высотой около 600 км и с основаниями: на С.—около 1.200 км, примерно по линии Триест—устье Дуная и на Ю.—около 800 км, по линии Валона—Босфор. У Триеста Балканский театр сливался с Итальянским театром, в устье Дуная—с Вост.-европ. театром, в районе Дарданелл и Босфора—с Азиатско-турецким театром. По своему рельефу Балканский театр представлял собой горную страну, перерезанную на З. горным хребтом Динарских Альп (до 2.500 м), каменистых, безводных, труднопроходимых и неудобных для действий войск; в средней части—Сербскими и Македонскими горами; на В.—Балканскими. Важнейшими реками являлись р. Дунай с его притоками р: Савой с Дриной и Моравой и р. Вардар. Нижне-Дунайская низменность и долины рек явились наиболее удобными районами военных действий. В процессе 4-летней борьбы этот театр расширялся, причем последовательно создавались сербский, болгарский, салоникский и румынский участки общего фронта.

Азиатско-турецкий театр. Этот театр включал территорию довоенной Азиатской Турции и приграничные с ней области русского Закавказья и Ирана (Персии), перехватывая кратчайшие пути из Европы в Суэцкий канал и к Персидскому заливу (Багдадскую ж. д.). Театр представлял собой ряд плоскогогорий со средней высотой более 1.000 м над уровнем моря, разделенных Месопотамской низменностью со значительными реками—Евфратом и Тигром. В этих районах недра содержат много ценных ископаемых; в ряде пунктов имеется нефть. На р. Тигре находятся важнейшие экономические центры: Мосул (нефть) и Багдад (порт, заходят большие пароходы). Военные действия на этом театре развернулись на 3 месяца позже, чем на европ. театрах,—после вступления в войну Турции (см. ниже).

Стратегическое развертывание и операции 1914.

Западно-европейский театр. Развертывание сил сторон. Между 4/VIII и 18/VIII 1914 вооруженные силы воюющих стран осуществляли развертывание под прикрытием выставленных на границе войск. В отличие от Восточно-европейского театра, развертывание сил на Зап.-европ. театре происходило в условиях более или менее одинаковых в отношении размеров территории, развития ж.-д. сети и мобилизационной готовности обеих сторон, что обусловило почти одновременное окончание мобилизации и сосредоточения главных сил: для Германии—17/VIII, а для Франции—18/VIII 1914. Только перевозка герм. ландверных дивизий и перевозка морем англ. армии и небольшого числа франц. частей из Сев. Африки несколько запаздывали против этого срока. К 18/VIII обе стороны развернули свои силы (см. таблицы 2 и схему на ст. 563—564).

Германские войска имели на франко-бельгийской границе ок. 1.600.000 бойцов в составе 7 армий на фронте от Ахена до Верхнего Рейна, причем $\frac{3}{4}$ всех сил (26 корпусов) были сгруппированы на узком фронте бельгийской и люксембургской границ от Ахена до Меца

Табл. 2. — Развертывание вооруженных сил на Зап.-европ. театре войны в 1914 по планам Жоффра и Мольтке.

Антанта				Германия			
армии	корпуса (пех. дивизии)	резервн. и тер-ритор. дивизии	кав. дивизии	армии	кав. корпуса (кав. дивизии)	ландв. бригады	арм. корпуса (пех. дивизии)
Бельгийская	6 дивизий 2/4	—	1	—	—	—	—
Английская	—	—	1	I	—	3	5/10
Группа франц. ген. д'Амада	—	3	—	—	—	—	—
V французская	5/10	6	4	II	1	2	7/14
IV »	3/6	—	1	III	1	1	4/8
III »	3/7	4	1	IV	—	1	5/10
II »	5/10	4	2	V	1	5	5 ¹ / ₂ /11
I »	5/10	5	2	VI	1	1	5/10
				VII	—	1 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂ /7
Всего 7 армий	23/53*	22**	12	7 армий	4/10	14 ¹ / ₂	35/70

* Кроме того, в распоряжении главного командования 4 дивизии 19-го алжирского корпуса, прибывающие с началом развертывания военных действий в район Бельфора.

** Кроме того, 3 дивизии в распоряжении военного министра.

(ок. 160 км), а остальная четверть (8 корпусов)—к югу от Меца на фронте ок. 220 км. Все армии непосредственно подчинялись верховному командованию (номинальный верховный главнокомандующий—император Вильгельм II, начальник ген. штаба и фактический главнокомандующий—Мольтке Младший), и только действия левофланговых VI и VII армий были объединены в руках командующего VI армией кронпринца Рупрехта Баварского.

Германским армиям были поставлены след. задачи. Для северной группы—быстрое движение через Люксембург и Бельгию к северным границам Франции путем захождения правым крылом, для чего правое крыло включало в себя половину войск всей группы и большую часть кавалерии (13 армейских корпусов и 1 кавалерийский корпус) и выдвигалось, по сравнению с другими, вперед. На обязанности этого крыла лежал обход неприятельских сил с севера и запада. Осью захождения был Мецский укрепленный район и примыкавшая к нему с севера V армия. Первоначально на захождающем правом крыле вместо намечавшихся Шлиффеном 5 кавалерийских дивизий была только одна. Эта ошибка была вскоре исправлена переброской одного конного корпуса вдоль линии фронта к правому флангу. Южная группа, совместно с Мецским укрепленным районом, должна была обеспечить маневр северной группы и своим выдвиганием вперед на рр. Мерту и Мозель приковать сосредоточенные там франц. силы и воспрепятствовать их переброске на север. В случае наступления франц. войск в превосходных силах между Мецом и Вогезами VI и VII армии должны были сначала отойти, а затем противодействовать охвату, к-рый мог угрожать левому флангу главных германских сил.

Войска Антанта. Французские силы (главнокомандующий ген. Жоффра) в составе 5 армий, 1.400.000 бойцов, развернулись по плану № 17 к 13/VIII на общем фронте Монбельяр—Ирсон протяжением в 350 км, причем 2/VIII, по получении первых сведений о вступлении германских войск в Люксембург, был принят

указанный вариант развертывания, по которому IV армия была продвинута к северу—к Сен-Менеульду.

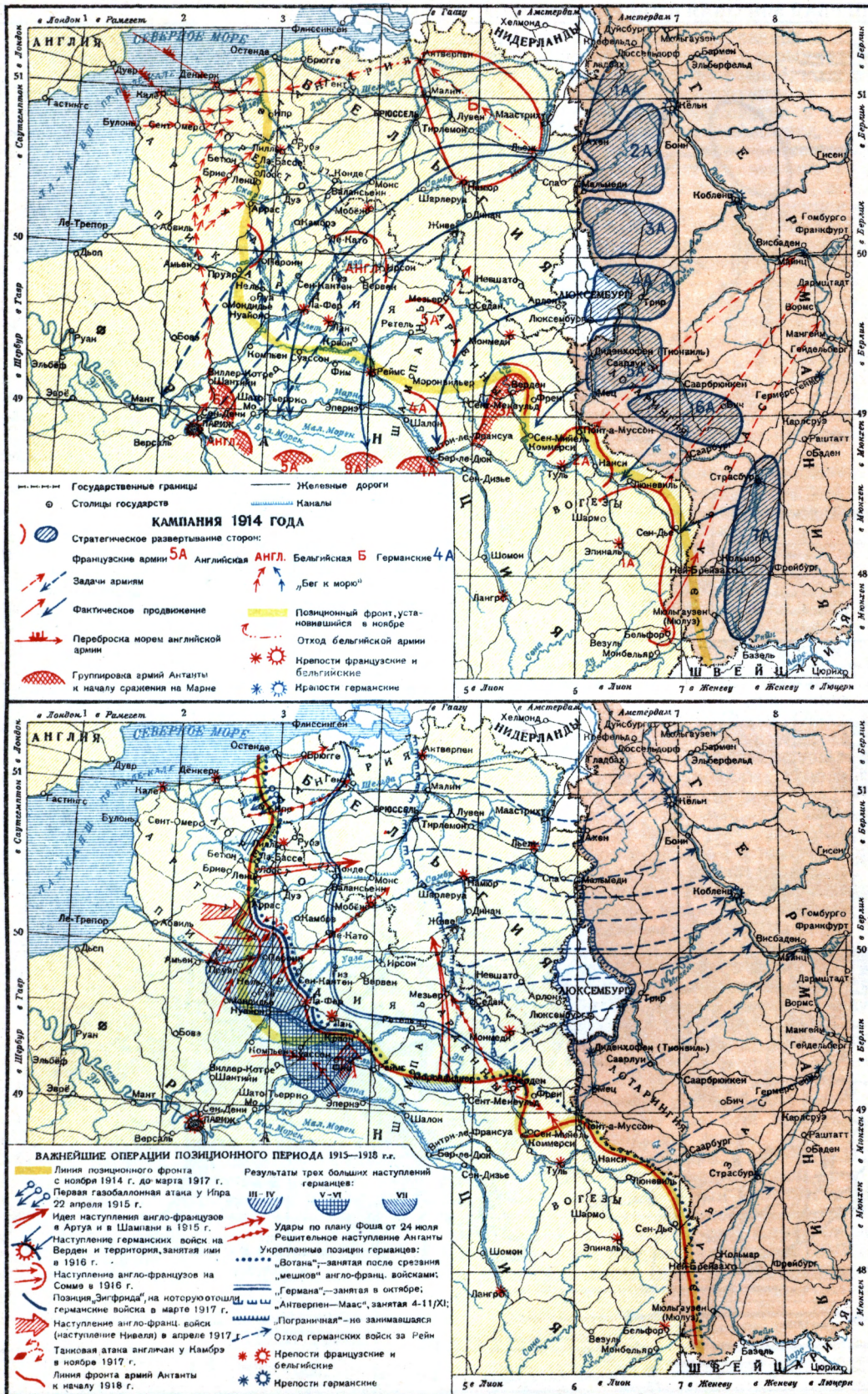
Армии развернулись следующим образом. I армия—главными силами у Эпиналя, а один корпус с одной резервной дивизией—у Бельфора; эта армия должна была совместно со II наступать на Саарбург. II армия—в районе Туль—Нёвшато. Она должна была обеспечить владение тет-де-поном (предмостным укреплением) у Нанси и наступать на Саарбрюкен. V армия—в районе Ирсон—Ретель, имея за своим левым флангом у Сисон группу из 3 резервных дивизий, а перед фронтом, на линии Мезьер—Седан,—кавалерийский корпус ген.

Сорде из 3 кавалерийских дивизий. Перед V армией была поставлена двойственная задача: если нейтралитет Бельгии не будет нарушен германцами,—наступать на Тионвиль и им овладеть, в противном случае—атаковать противника, дебуширующего между Музоном и Мезьером. IV армия должна была примкнуть к правому флангу V армии. III армия расположилась у Вердена, связывая оба крыла. Она должна была быть готова отбросить неприятельские силы, наступающие со стороны Меца и Тионвиля, и подготовить обложение крепости Мец. Вместе с тем эта армия должна была быть готова поддержать наступление II и V армий.

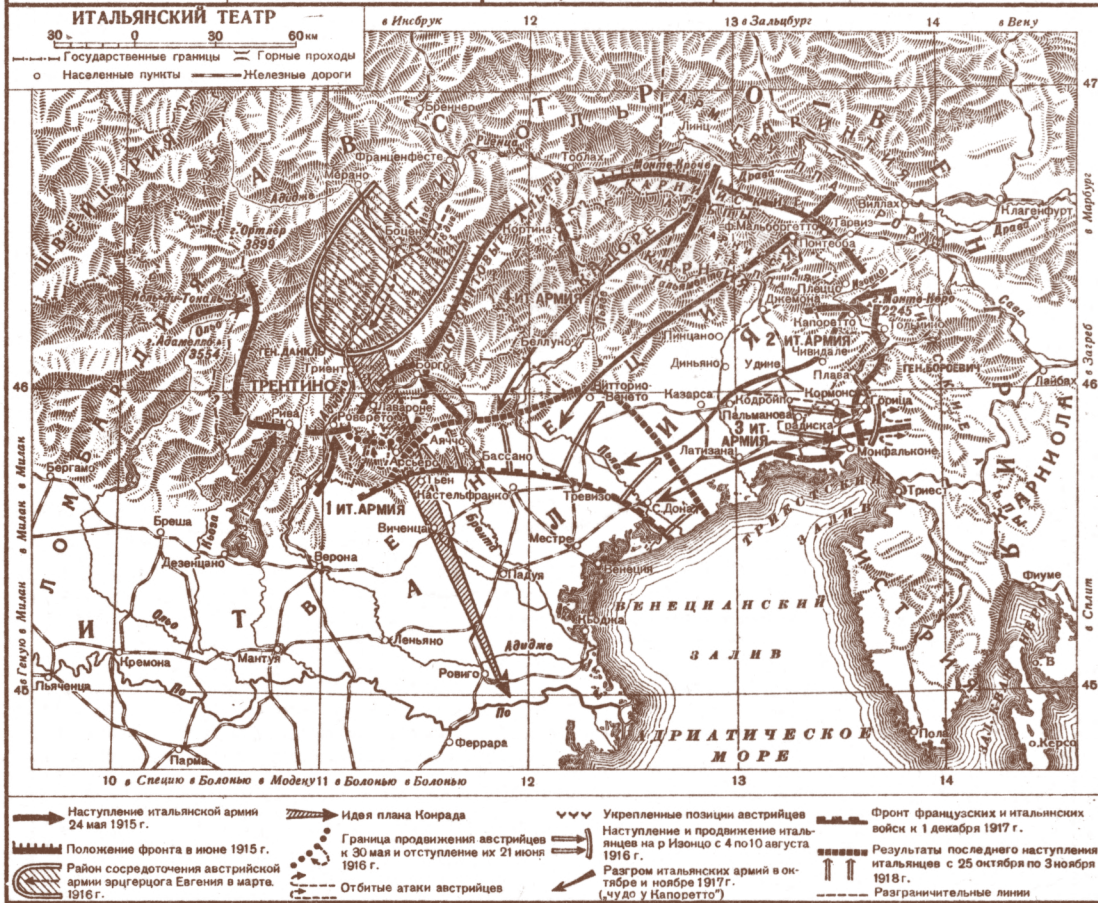
Бельгийская армия к началу войны достигла численности в 117.000 бойцов при 312 орудиях. Армия состояла из 6 пехотных и 1 кавалерийской дивизий. Главные силы армии к 6/VIII сосредоточились в районе Брюссель—Льеж—Намюр. Как авангард были выдвинуты части 2-й дивизии к Льежу и Намюру.

Приготовления к мобилизации английской армии и начались уже в конце июля, когда была приостановлена отправка в лагеря резервистов и их стали отправлять в порты для переброски в Бельгию и Францию. 5/VIII Англия объявила о своем участии в войне, а 10/VIII началась высадка англ. войск в Остенде, Кале и Булони. Эти войска (2 корпуса, или 4 пехотных и 1 кавалерийская дивизии, всего около 70.000 чел.) были сосредоточены 20/VIII между рр. Самброй и Шельдой, слева от V франц. армии, в районе Ле-Като—Камбре. Из индийской армии в Европу были посланы в начале войны 2 пехотных и 2 кавалерийских дивизии, а также 8 батальонов англ. пехоты (из прочих индийских войск 1 дивизия была послана к Персидскому заливу, к границе персидского Ирака, 2 пехотных дивизии—в Египет).—Главнокомандующий англ. армией ген. Френч не был подчинен Жоффра. В инструкции английского военного министра Китченера имелось указание, что Френч вполне самостоятелен и ни в каком случае не будет подчинен никакому союзному генералу. Это было одним из проявлений тех противоречий

ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ТЕАТР ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ 1914-1918 Г.Г.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА 1914-1918 г.г.

между участниками коалиции, к-рые сказывались с самого начала войны. Сотрудничество союзных армий на полях сражений осуществлялось на основе соглашений обоих главнокомандующих между собой, причем внимание англ. командования было больше сосредоточено на связи со своими базами на побережье, чем на взаимодействии с франц. армией.

Развертывание и ближайшие задачи обеих сторон показывают, что в результате наглого нарушения бельгийского нейтралитета германская армия оказалась — в оперативном смысле — в более выгодном положении, чем армии Антанты. Германцы самым своим развертыванием выигрывали весьма важный левый (неприкрытый) фланг противника, пространство и свободу для маневра. Они сумели сосредоточить на одном направлении 26 корпусов, против к-рых с трудом, и то только после перегруппировок, могло действовать лишь около 13 корпусов французских и бельгийских войск, разделенных к тому же на две группы. Перед своим фронтом в начале августа герм. армии имели только 6 бельг. дивизий, прикрытых двумя крепостями, которые заставили германцев выделить против них весьма значительную часть войск. На второстепенном участке, к югу от Меца, германцы оказались почти в равных силах с французами. Казалось бы, что при таких благоприятных для герм. армии условиях левое крыло союзников могло быть раздавлено. Однако ряд обстоятельств первостепенного значения обусловил совершенно иной ход событий.

Начало военных действий. Антанта начала войну на Зап.-европ. театре в невыгодных для себя условиях, принужденная парировать удар и потерять инициативу. Свобода действий ей оставалась только к югу от укрепленного района Меца, чем она и воспользовалась для слабых и разрозненных попыток наступления, которые не имели успеха, так как натолкнулись на более согласованные действия германских сил. 4/VIII германцы вторглись в Бельгию и 6—16/VIII овладели крепостью Льеж, имевшей большое стратегич. значение как переправа через Маас. Наступление на Льеж началось сразу после объявления войны шестью немотобилизованными бригадами. 6/VIII германцам удалось прорвать промежутки фортов и захватить цитадель и город; форты же оставались в руках бельг. войск. Только с введением в дело 42-см орудий форты пали, и 16/VIII крепость полностью была в руках германцев. Бельгийская армия, задержав на р. Жет герм. наступление до 18/VIII, отошла к Антверпену, против к-рого II герм. армия выделила 3-й резервный корпус и часть 4-го резервного корпуса, общей численностью в 80.000 чел. при 300 орудиях.

Одновременно со вторжением правофланговых герм. армий в Бельгию две правофланговые франц. армии вторглись в Эльзас, где имели наибольший успех. После ряда встречных боев с VI и VII герм. армиями I и II франц. армии вынуждены были отойти к своим границам. Здесь боевые действия затихли, т. к. обе стороны вынуждены были перебрасывать силы на север, где в конце августа уже обнаружился крупный успех германцев в происшедшем 20—25/VIII, на территории приграничной полосы Бельгии и Франции между Мецом и Монсом, большом сражении (так наз. **пограничное сражение**) 5 герм.

армий с 4 армиями Антанты. Сражение состояло из ряда встречных операций, в к-рых соотношение сил сторон было почти равное, но у германцев было большое превосходство в силах на правом фланге и превосходство в артиллерии, особенно в тяжелой. Вследствие такого преимущества и более выгодного охватывающего положения, в каком находились герм. армии с самого начала развертывания, пограничное сражение кончилось отступлением англо-французских войск. Однако уже 25/VIII директивой Жоффра отступавшим англо-франц. армиям были поставлены следующие цели и задачи: цель отступления — дать время маневренной группе (IV и V франц. армии, англ. армия и новые части, перевозимые с Эльзас-Лотарингского фронта) собраться на левом фланге; задачи — англ. армии, V, IV и III франц. армиям перейти в наступление; I и II армиям сдерживать перед собой противника, а территориальным дивизиям на Нижней Сомме и кавалерийскому корпусу ген. Сорде прикрывать левое крыло фронта.

В то же время герм. главное командование, переоценив степень расстройств англо-французских армий, не учло состояния своего армейского тыла, к-рый значительно ухудшился по мере втягивания герм. армий на территорию с разрушенными железными дорогами (их разрушали отступавшие англо-франц. войска). Не закрепляя достигнутых успехов и не делая никаких перегруппировок, герм. командование директивой от 27/VIII потребовало немедленного движения герм. армий на Париж (см. схему на ст. 563—564) без каких-либо коррективов первоначальных задач. Все это привело к огульному наступлению герм. армий к Марне. Нарушая один из основных принципов оперативного искусства — сосредоточение сил в решающем месте в решающий момент — и получив тревожные донесения герм. командования в Вост. Пруссии, решившего после поражения под Гумбиненом очистить Восточную Пруссию, Мольтке 26/VIII начал переброску на восток двух корпусов из ударного крыла наступавших к Парижу герм. армий и одной кавалерийской дивизии, что отразилось самым отрицательным образом на последующих действиях герм. армий на Франц. театре. Таким образом, первые успехи рус. войск, вторгшихся в Вост. Пруссию в целях облегчения положения Антанты на Зап.-европ. театре, непосредственно повлияли на исход сражения на Франц. театре.

Выполнение директив обеих сторон привело сначала к ряду неудачных для армий Антанты столкновений на тех рубежах, к-рые Жоффра, для выигрыша времени и подготовки маневра, решил не отдавать без боя: для англ. армии 26/VIII — у Ле-Като, для франц. армий 28—29/VIII — у Неля и Пруяра и 29—30/VIII — у Сен-Кантена и Гиза. Союзные армии продолжали отход, имея предельным рубежом отхода р. Сена. 30/VIII произошло знаменательное отклонение I герм. армии ген. Клукса от данного директивой направления: узнав 30/VIII, что французы перед ним не задерживаются на р. Авр, Клукс решил для облегчения положения соседней слева II армии ген. Булова, имевшей накануне столкновение с V франц. армией у Сен-Кантена и Гиза, изменить направление движения своей армии с юго-западного на южное. Вместо необходимого в таких случаях проявления твердости руководства Мольтке 31/VIII лишь санкционировал само-

управство Клука. Вместо широкого обхода левого фланга франц. армий у Клука возникло настойчивое желание теснить противника совместно с армией Булова к Ю.-В. Пренебрегая направлением обхода Парижа с севера и запада, Крук устремился в погоню за отходившими англичанами, бросился в восточные Парижа—в открытый промежуток между Парижем и V французской армией. При этом он не организовал разведки на своем наружном правом фланге и не имел сведений о собиравшейся перед Парижем VI французской армии Монури, приказ о создании к-рой был отдан еще 26/VIII и которая начала нависать на правом фланге Клука по мере движения его на юг. 2/IX Мольтке закрепил перемену маневра правого фланга армий, указав I и II армиям задачу отсечения французов на Ю.-В. от Парижа, причём I армии назначено было следовать уступом за II, обеспечивая правый фланг всех германских сил. Отклонение армии Клука 30/VIII на Ю. явилось началом дальнейшего изменения германского плана. Общее руководство армиями было нарушено. Последующее сражение на Марне вылилось у германцев в несогласованные действия отдельных армий. I, II, III и IV герм. армии продолжали безостановочно двигаться на Ю. и к вечеру 4/IX почти всеми своими силами находились южнее р. Марны, на фронте от Рубе до Шалона. VI германская армия директивой от 27/VIII получила задачу прорвать фронт между Тулем и Эпиналем, 31/VIII ей было приказано овладеть Нанси. В связи с данными агентурной и войсковой разведки о переброске франц. войск с их правого фланга на левый, т. е. на северо-запад, и о готовящейся, якобы, высадке англ. войск в Бельгию герм. главное командование 4/IX начало перебрасывать VII армию в Бельгию.

С приближением герм. армий к Парижу франц. главное командование решило образовать специальную армию для защиты столицы, и ген. Галлиени был назначен военным губернатором Парижа и комендантом крепости с подчинением Жоффру. 1/IX Галлиени была передана VI армия Монури, предназначенная для обороны Парижа. Армия была усилена перевезенным из состава III армии 4-м корпусом. Для скорейшей переброски частей этого корпуса к С. от Парижа были впервые в истории использованы массовые автомобильные средства вплоть до реквизиции всех парижских такси. Начиная с 31/VIII штабы Галлиени и Жоффра получали сведения о перемене направления армии Клука. В ночь с 3 на 4/IX в штабах Жоффра и Галлиени накопился целый ряд данных, точно проверенных воздушной разведкой, о том, что I герм. армия проходит мимо Парижа, восточнее его. Французское главное командование сумело воспользоваться этим положением. В 22 ч. 4/IX ген. Жоффром была отдана директива, в к-рой указывалось: «Следует использовать рискованное положение I германской армии с целью сосредоточить против нее все силы союзных левофланговых армий». К вечеру 5/IX общий фронт англо-франц. армий занимал изломанную линию от Парижа на Верден, Бельфор общим протяжением в 610 км. Однако на сильно укрепленном участке Верден—Бельфор боевые действия стабилизировались, в отличие от участка Париж—Верден, где боевые действия приняли широко-маневренный характер. Последний участок длиной в 260 км, включая крепость

Париж, и явился фронтом сражения на Марне (5—9/IX). К началу сражения на Марне на зап. крыльях германской и англо-французской армий численное превосходство было на стороне последней, и это было одной из причин успеха англо-французов в этом сражении. Всего на линии Париж—Верден развернулись 6 союзных армий общей численностью в 17 корпусов, 16 отдельных пехотных дивизий и 10 кавалерийских дивизий, или около 550.000 бойцов при 3.000 орудий, имея против себя герм. силы в составе 21¼ корпусов, 1 пехотной и 7 кавалерийских дивизий, или 470.000 бойцов при 3.484 орудиях. Важнейшим участком Марнского сражения являлась местность правого берега р. Урк.

Германское главное командование, отдав директиву от 4/IX, замолкло. В дни Марнского сражения оно находилось в Люксембурге, в 100—200 км от районов боевых действий, и фактически выпустило из своих рук управление армиями. В решительные дни сражения Мольтке не знал, где именно находятся его армии и каково положение на их фронте. На основании отрывочных сведений, в частности попавшей в ставку радиোগраммы командира кавалерийского корпуса Рихтгофена, доносившего утром 8/IX командующему II армией о неустойчивом положении на реке Марне, Мольтке вообразил, что противник уже прорвался в широкий разрыв между I и II армиями. Это окончательно утвердило Мольтке в пессимистич. оценке обстановки, и он первый заговорил об отступлении. Он командировал на фронт начальника разведывательного отдела ген. штаба подполковника Хенча (Hentsch), дав ему словесное поручение, к-рое, по утверждению германской официальной истории войны, сводилось к указанию ген. Клуку отвести I армию, в случае необходимости ее отступления, на линию Суассон—Фим для восстановления непосредственной связи со II армией. Сам Хенч утверждает, что он имел полномочия санкционировать в случае необходимости отступление также и II армии, чем он и воспользовался. Пресловутое «вмешательство» Хенча, на к-рого герм. историки пытаются свалить всю вину за поражение герм. армий на Марне, на самом деле не оказало влияния на исход сражения. Французы, успевшие уже сделать некие выводы из первоначальных своих ошибок, сумели в критич. момент организовать противодействие и сражались с большим упорством и моральным подъемом. Наоборот, герм. армии действовали в Марнском сражении бессистемно, вразброд; войска были измучены и дезорганизованы. На Марне герм. армии потеряли и стратегическое и тактическое поражение. В результате создавшегося для германцев тяжелого положения 9/IX три правого фланговых герм. армии начали отход на север: I армия—к нижнему течению р. Эн, II—за Марну и III—к Марне. IV и V армии получили приказ возобновить совместно с III армией наступление, но не могли выполнить этот приказ. Союзные армии, одержав победу над противником, не организовали, однако, энергичного преследования отходивших германских армий.

Исход Марнского сражения означал полный крах герм. «похода на Париж». Основными причинами крупнейшего военного поражения герм. армий на Марне были: огульный характер их наступления; несоответствие замысла с имевшимися силами и средствами; отставание

тылов; плохое управление войсками при крайне неудовлетворительной работе разведки и связи и полном отрыве германского главного командования от войск; недооценка политико-морального состояния, сил и средств франц. армии и всей страны. Основным результатом Марнского сражения являлся полный провал герм. плана войны, плана, рассчитанного на скорое окончание войны. Война затягивалась, что одно уже предопределяло большую вероятность конечного поражения Германии. К последствиям «Марны» нужно отнести и изменение политики, обстановки. Великобритания поняла необходимость настойчиво и энергично готовить войну на материке и создавать большую сухопутную армию. Возникла программа формирования «новой армии Китченера» в 26 армейских корпусов. Колебания Италии прекратились, и если она не сразу вышла из состояния нейтралитета, то только для того, чтобы сорвать еще большую компенсацию с Антанты за присоединение к ней и подготовить к войне свои вооруженные силы. Непосредственным следствием Марнского поражения для германцев явилась смена фактического главного командования их вооруженных сил: Мольтке был уволен 14/IX и его заменил военный министр ген. Фалькенгайн.

На рубеже рр. Эн и Вель, представляющем собой возвышенный массив, доминирующий на Ю. над долиной Марны и на С.-В. над долиной Мааса, германцы решили остановить дальнейшее продвижение французов. Удержание германцами этого массива имело для них большое значение для сохранения угрожающего положения по отношению к Парижу; французы, не став прочно на Ланском (Лаонском) массиве, не могли считать свою победу обеспеченной. В результате произошло сражение на р. Эн, где упорные бои продолжались до 21/IX. Французы имели здесь сначала некоторый успех, но затем были потеснены германскими контратаками. Все же французам удалось удержаться на южных отрогах Ланского массива на участке Суассон — Реймс. Так образовались первые звенья позиционной войны. Прекращение боев на р. Эн без решительных результатов для обеих сторон, обилие свободных сил, перевезенных из Лотарингии, где фронт на долгое время стабилизировался, и свободное для маневра пространство между р. Уазой и морем послужили причиной разгоревшейся на этом участке жестокой борьбы противников, известной под названием «бег к морю». В этой операции «бега к морю» обе стороны широко использовали железные дороги для массовой переброски своих войск на С., в район, свободный для маневренных действий. С германской стороны были перебросены 18 корпусов, 4 кавалерийских дивизии, 3 армейских управления, а с французской стороны—30 пехотных дивизий, 8 кавалерийских дивизий и 2 армейских управления и вся англ. армия. Обладание такими прибрежными пунктами, как Дёнкерк (Дюнкирхен), Булонь и, в особенности, Кале, имело весьма важное значение для обеих сторон. Для союзников эти пункты служили ближайшей связью с Великобританией—базой англ. армии; для германцев они имели значение плацдарма для прочного обеспечения своего фланга и для угрозы сообщениям англ. армии и совместным действиям сухопутных сил и флота Антанты. Поэтому, когда закончился «бег к морю» и гер-

манцы имели на своем правом фланге не только силы, освободившиеся от осады Антверпена, но и подвезенные с тыла в виде вновь сформированных резервных корпусов, герм. командование решило произвести удар на Кале, чтобы этим улучшить свое стратегическое положение. Союзники, в свою очередь, чувствовали себя достаточно сильными, чтобы ответить на удар ударом. Это привело к сражениям на рр. Изере и Ипре с 20/X по 15/XI. К 15/XI силы обеих сторон были исчерпаны, места для маневра больше не оставалось, и противники начали и здесь закапываться в землю. Так совершился на всем Зап.-европ. театре переход к позиционной войне, затянувшейся на несколько лет.

Стабилизация фронта совершенно изменила характер войны, приблизив его по форме к войне крепостной. Началась длительная, упорная борьба на истощение, изредка прерываемая наступательными действиями. Время стало работать на пользу Антанты, имевшей гораздо большие людские и материальные ресурсы для ведения войны. Германия, а вслед за ней Франция и Англия быстро оценили последствия создавшегося на их фронтах положения, решив максимально использовать время для накопления новых средств борьбы, мобилизуя с лихорадочной поспешностью промышленность и начав производство боевых припасов в размерах, подсказанных уже опытом первых месяцев войны. Тот же опыт указал Антанте, что ее армиям, по сравнению с противником, недостает, в первую очередь, тяжелой артиллерии. Ясно стал обрисовываться недостаток во всем: в живой силе, боевых припасах и интендантском снабжении. Франция напрягала все усилия, призывая боеспособных людей до последнего человека и привлекая даже признанных негодными к военной службе мужчин и здоровых женщин для оборонительных работ, а затем обратилась и к людским ресурсам своих колоний. Не менее серьезно встала проблема новых формирований и перед Англией.

Восточно-европейский (Русский) театр. Мобилизация и развертывание. Русская армия начала свою общую мобилизацию 31/VII. Развертывание ее происходило с отклонениями от утвержденного плана. Так, в период сосредоточения армий Сев.-западного фронта вдоль границы Вост. Пруссии, в связи с зарождением плана наступления на Познань, 2 корпуса (гвардейский и 1-й) из состава I армии были переброшены: один в район Варшавы, где он вошел в состав вновь формируемой IX армии, другой — на левый фланг II армии. В состав I армии вошел один корпус (20-й), предназначавшийся для IV армии Юго-западного фронта. Из армий русского Сев.-западного фронта развернулись: на 15-й день мобилизации, т. е. 14/VIII, 6½ пехотных и 5½ кавалерийских дивизий I армии на Среднем Немане и на 17-й день, 16/VIII, 9 пехотных и 3 кавалерийских дивизии II армии на Нареве. Тыловые учреждения прибыли не в полном составе. Перевозка всех войск Юго-западного фронта закончилась 9/IX.

Начав мобилизацию 31/VII, все части VIII герм. армии—ок. 16½ пехотных дивизий и 1 кавалерийская дивизия—уже к 10/VIII находились в районах сосредоточения в Вост. Пруссии, а ландверный корпус ген. Вейрша развернулся на фронте Ченстохов—Калиш для прикрытия левого фланга австро-венгерской армии.—25/VII была объявлена частичная мо-

биллизация австро-венгерской армии по плану В, предусматривавшему войну только против Сербии и Черногории, причем против Сербии решили развернуть II, V, VI армии. Перевозка австро-венгерских войск началась 30/VII и должна была закончиться 11/VIII. Однако, вследствие требования Германии, решено было против Сербии оставить только V и VI армии. Из сосредоточиваемых на линии Сан—Днестр 30½ дивизий левофланговые были готовы к переходу в наступление 20/VIII, правофланговые—23/VIII. Войска II армии подлежали с 31/VII обратной перевозке с Сербского фронта на Галицийский театр. Австрийский ген. штаб понял ошибку направления II армии против

развертывания, формируя, вопреки первоначальному плану, на левом берегу Вислы в районе Варшавы IX и X армии для наступления на Берлин. В итоге обе стороны развернули свои вооруженные силы, как указано в таблице 3. Кроме указанных в таблице русских армий, VI армия назначалась для обороны района Петрограда и Балтийского побережья, VII армия—для прикрытия левого фланга Юго-западного фронта со стороны Румынии и наблюдения за Черноморским побережьем.

Операции 1914. Первые операции были начаты наступлением обеих сторон. Русские войска Северо-западного фронта, возглавлявшие

Табл. 3.—Фактическое развертывание вооруженных сил на Восточно-европейском (Русском) театре войны.

Фронты	Номера армий	Корпуса и дивизии *	Резервные ландштурменные и ландверные дивизии	Кавалерийские дивизии
Россия:				
Сев.-западный	I II IX	3/6½ 5/9 1/2½	— — —	5½ 3 2
Итого	три	9/18	—	10½
Юго-западный	IV V III VIII	3/6½ 4/8 4/12 4/8	— — — —	3½ 3 3 3
Итого	четыре	15/34½	—	12½
Германия:				
Вост. Пруссия	VIII	4/8	6½	1
Силезия	**	1	2	—
Итого	одна	5/8	8½	1
Австро-Венгрия:				
Зап. Галиция	*** I	1/8 3/9	— —	1 2
Вост. Галиция	IV III II****	4/8 2/6 2/8½	— — —	2 3 3
Итого	четыре	12/34½	—	11
Всего у центр. держав	пять	17/42½	8½	12

* Числитель—корпуса, знаменатель—воходящие в их состав стрелковые (пехотные) дивизии. ** Группа Войрша. *** Группа Куммера. **** Первоначально группа Кевеса.

Сербии, но не мог сразу повернуть поток ее железнодорожных эшелонов против России. Поэтому эшелоны II армии должны были дойти до сербской границы, а затем только перебрасываться в Вост. Галицию, где они сосредоточились лишь 8/IX.—Центральные державы начали операции, сосредоточив все предназначенные по первоначальному плану силы раньше России, причем Австро-Венгрия запоздала с развертыванием II армии. Россия начала операции, не сосредоточив всех своих сил, изменяя под давлением Антанты первоначальный план

генералом Жилинским, вторглись в Восточную Пруссию. Наиболее значительные встречные бои разыгрались на фронте I армии, последовательно в районе Сталлупёнена и Гумбинена, где сначала 1-й германский корпус, а затем и VIII германская армия потерпели поражение. В результате этих боев герм. войска, угрожаемые к тому же с тыла выходом начавшей раньше срока наступление II русской армии, по приказанию командующего VIII герм. армией ген. Притвица начали отход к Висле. Вторжение русских войск в Вост. Пруссию, являвшуюся вотчиной прусских юнкеров, настолько задевало интересы последних, что вызвало в Берлине резкое неодовольство решением Притвица об отходе герм. войск к Висле и замену Притвица ген. Гинденбургом с начальником штаба ген. Людендорфом. Наступление же с линии реки Нарев разрозненных корпусов II рус. армии под командованием ген. Самсонова (см.) (21—31/VIII) при полном неустройстве ее тыла, при передаче распоряжений в незашифрованном виде по радио, что открывало немцам все действия русской армии, и при весьма подозрительном бездействии командующего I русской армией ген. Ренненкампа (см.), не оказавшего никакой помощи II армии, закончилось поражением II армии в районе Сольдау—Вилленберг. Несмотря на неудачи, происшедшие, главным образом, по вине верховного, а также фронтового и армейского командования, операции русских войск в Восточной Пруссии, явившиеся следствием преждевременного наступления русских армий по настойчивому требованию франц. командования, сыграли большую роль в общем ходе войны и заставили герм. главное командование

начать переброску сил с Зап.-европ. театра на Восточный (см. выше). Вслед за II армией потерпела поражение и I армия, вынужденная отступить из Вост. Пруссии.

На Юго-западном фронте, возглавлявшемся ген. Н. И. Ивановым, операции начались наступлением IV и V рус. армий, встреченных наступлением I и IV австро-венг. армий из Вост. Галиции в правобережную Польшу, в район между рр. Вислой и Зап. Бугом, в направлении на Люблин, Холм и дальше на Седлец. Неудачи IV рус. армии в районе Красника, 23—25/VIII, и V армии в районе Томашова, 27/VIII, заставили рус. Ставку отсрочить «наступление на Берлин» созданной для этой цели в районе Варшавы IX армии и бросить ее в район Ивангород—Люблин, чем был ликвидирован первоначальный успех австро-венг. армий. В то же время энергичное наступление III и VIII рус. армий с фронта Ровно—Прокуров и поражение, нанесенное ими III и II австро-венг. армиям на рр. Золотой Липе и Гнилой Липе и на т. н. Городокских позициях, привели в первой половине сентября к разгрому австро-венг. армий и занятию рус. армиями Юго-западного фронта всей Вост. Галиции, главный город которой — Львов — был занят уже 3/IX. Русскими войсками было взято большое количество пленных и трофеев. В то же время русские войска оставили Вост. Пруссию и были оттеснены за реки Неман, Бобр и Нарев. Создавшаяся угроза Сев.-зап. фронту между I и II армиями на Гродненском направлении вынудила Ставку сосредоточить здесь X армию, намеченную ранее к формированию в районе Варшавы.—При значительном численном превосходстве рус. сил в этот момент решительный удар по надломленным уже австро-венг. армиям мог бы привести к поражению их и к разоблачению австрийских и герм. сил. Угроза захвата рус. армиями Зап. Галиции и, в особенности, Верхней Силезии, этого весьма важного для австро-герм. блока военно-промышленного района, заставила герм. верховное командование напрячь все силы, чтобы задержать отступление разбитых австро-венг. армий, дать им оправиться и снова перейти в наступление. Для этой цели из состава VIII герм. армии и войск, переброшенных с Франц. театра, были выделены 4 корпуса и 1 кавалерийская дивизия и переброшены в район Кракова и Ченстохова, образовав там IX армию под командованием Гинденбурга с нач. штаба Людендорфом. 17/IX Гинденбургу было передано «общее руководство операциями на востоке» с подчинением ему VIII армии. Для отвлечения же внимания русских от этой переброски оставшаяся в Вост. Пруссии VIII герм. армия ген. Шуберта перешла в наступление на фронт Осовец—Друсеники. Северо-западный фронт отошел за Средний Неман, Бобр и Нарев. Германские войска подошли к Осовцу и в течение 4 дней, начиная с 26/IX, энергично его бомбардировали. 28/IX IX герм. армия перешла в наступление на фронт Сандомир—Ивангород, чтобы атаковать во фланг и тыл рус. войска, преследовавшие австрийцев.

Русская Ставка своевременно выяснила переброску германских сил в Верхнюю Силезию, задержала свои войска на р. Вислоке и решила нанести встречный удар по левому флангу наступающей германской армии, а затем перейти в наступление в пределы Германии. В ра-

зыгравшемся большим сражении, так наз. Варшавско-Ивангородской операции, кончившейся разгромом и отступлением австро-герм. войск, русские войска показали замечательные образцы выносливости, мужества и храбрости. Одновременно с отступлением австро-герм. войск I и X рус. армии вновь вторглись в пределы Вост. Пруссии. Этот момент казался наиболее благоприятным для общего перехода рус. армии в наступление в глубь Германии. Оно намечалось 4 армиями (св. 40 из общего числа 95 дивизий) на фронте 250 км в обход Познани с юга. Остальные рус. войска должны были обеспечить с обоих флангов наступление этой массы войск. Это наступление рус. армий в первые же дни операции было сорвано герм. контрударом. Гинденбург и Людендорф, по соглашению с австро-венг. командованием, решили развернуть австро-германские силы в 3 группах: австро-венг. войска—по обе стороны Верхней Вислы на линии Карпаты—Краков; IX герм. армию—на фронте Гнезно—Торн и слабую VIII армию—в Вост. Пруссии. Гарнизонами крепостей и ландштурмом были заняты свободные промежутки между названными группами. Главный удар нанесла IX армия ген. Макензена, к-рая с 11/XI обрушилась сначала на левофланговый корпус I рус. армии у Влоцлавска, а затем на правый фланг II армии в районе Кутно, стараясь обойти этот фланг. Так началась одна из самых больших и важных операций на рус. фронте—Лодзинская операция.—На левом берегу Вислы, в Левобережной Польше находилось 18 рус. корпусов; против них действовали 19 герм. и австро-венг. корпусов. В это время II рус. армия после неудачных боев на левом фланге I армии у Влоцлавска и на своем правом фланге у Красневице была обойдена с правого фланга и заняла дугообразное расположение в районе Лодзи. Несмотря на то, что герм. командование перехватывало и расшифровывало русские радиосообщения, а потому было очень хорошо ориентировано в обстановке, авантюристический план Гинденбурга—Людендорфа, стремившихся к разгрому русских сил в районе Лодзи, совершенно не удался. Германцам не удалось окружить II рус. армию; в то же время рус. частями была даже окружена обходящая группа (ген. Шеффера) IX герм. армии; только ценой огромных потерь этой группе удалось выйти из окружения в районе Бжезины 23—24/XI. Вследствие неустойчивости частей I армии в районе Сохачева, вызванной преступным командованием ген. Ренненкампа, и серьезных перебоев в снабжении войск, после Лодзинской операции произошло общее отступление рус. армий в Левобережной Польше на рубеж рек Бзуры, Равки и Ниды, где война приняла полупозиционный характер.

Такой исход 4-месячных операций подтвердил, что и на Русском театре война должна стать продолжительной и потребует крайнего напряжения всех сил и средств государства. Но перспективы такого продолжения войны для царской России были значительно более опасны, чем для ее союзников. В первые же месяцы Россия принесла огромные жертвы, причем не столько в своих собственных интересах, сколько в интересах союзников. Размер материальных потребностей для продолжения войны превзошел все расчеты и возможности их удовлетворения. Русские армии страдали

от острого недостатка всех технич. средств борьбы. Особенно грозным был недостаток артиллерийского снабжения, в частности снарядов и винтовок. Антанты обещали помочь России после удовлетворения собственных потребностей; организовать доставку вооружения, боевых припасов и другого военного имущества из Франции и Англии было очень нелегко. Уже в декабре 1914 бурж. политич. деятель А. И. Гучков, бывший тогда главноуполномоченным Красного креста, после объезда фронта писал: «С продовольствием не справляются в армии. Люди голодают. Сапог у многих нет. Ноги завернуты полотнищами... Особенно тревожно состояние артиллерийских запасов. Читал приказ командира корпуса не расходовать больше 3—5 снарядов в день на орудие. Пехоте, осыпаемой снарядами противника, наша артиллерия не помогает». Русские солдаты, преобладающее большинство к-рых составляли крестьяне, с самого начала войны показали образцы храбрости, сметки, самоотверженной стойкости и выносливости. Однако недостатки во всех видах снабжения, обман, воровство и хищения при поставках, неорганизованность тылов, бездарность и военная безграмотность большинства командующих крупными войсковыми соединениями и прямое предательство части высшего командования очень скоро отрицательно сказались на боеспособности войск.

Германское главное командование стремилось удержать в своих руках инициативу операций. Фалькенгайн сначала намеревался искать решения войны на западе, но отсутствие перспективы быстрого решения ее на этом театре заставило его изменить свои намерения. Однако, прежде чем принять план дальнейших действий, Фалькенгайн рекомендовал герм. рейхсканцлеру сделать попытку заключения сепаратного мира с Россией, что было поддержано кайзером. Канцлер Бетман-Гольвег, в свою очередь, обратил внимание командования на то, что успех этой попытки зависит от исхода операции в Левобережной Польше. Между тем ноябрьское наступление не дало тех решительных результатов, какие ожидался герм. командованием. Все же до начала января 1915, невзирая на предложения Гинденбурга и начальника австро-венг. ген. штаба Коирада фон Гётцендорфа, Фалькенгайн не соглашался перебросить значительные силы на восток, считая необходимым нанесение решительного удара на западе. Между тем положение многонациональной Австро-Венгрии, терпевшей поражения на фронтах и раздиравшейся внутренними противоречиями, начинало внушать герм. командованию серьезные опасения. Необходимо было немедленно поддержать австр. армию, отступившую до Кракова. Поэтому Фалькенгайн вынужден был согласиться на использование на востоке свежих корпусов, вновь сформированных внутри Германии, что означало отказ от крупных активных действий на западе.

Балканский театр. Австро-сербская кампания 1914. 28/VII Австро-Венгрия объявила войну Сербии и намеревалась нанести сербам молниеносный удар. На сербском фронте развернулись V армия на р. Саве и VI на р. Дрине, всего 250 тыс. чел. под командованием ген. Потioreка, который решил охватить сербов с обоих флангов, вторгаясь в Сербию с З. из-за р. Дрины. Сербские силы под командованием принца Александра, при начальнике штаба воеводе Путнике, численностью в 270 тыс. чел.

были сведены в 4 армии, из к-рых две образовали маневренную группу в центре страны— в районе Вальева, а две другие развернулись для обороны по рр. Дунаю и Верхней Мораве. 12/VIII австро-венгерцы вторглись в Сербию на линии Шабац—Лиомбовля. Для сербов война против Австро-Венгрии была войной национальной, и это еще более повышало хорошую боеспособность сербских войск. Они перешли в контрнаступление и в сражении 16—20/VIII на рубеже Шабац—Крупанья (Ю.-В. Зворника) разбили V австро-венгерскую армию. Обе австро-венгерских армии отошли на р. Саву и Дрину, потеряв до 50 тысяч пленными и крупные запасы. В связи с этим успехом сербами было предпринято в начале сентября короткое наступление в районе Белграда. Оно предоставило сербам ненадолго возможность занять на правом берегу Савы г. Митровицу и г. Землин против Белграда. В том же сентябре Потioreк дважды предпринимал попытки маневром на Вальево обойти левый фланг сербов. Бои затянулись до ноября, когда австрийцы, получив свежие подкрепления, одержали верх в сражении на р. Колубаре и вынудили сербов, лишенных боевых припасов, отойти на линию высот Космай и Рудник между Дунаем и Моравой. 3/XII австрийцами был занят Белград, и сербы с боями отошли на рубеж Пожаревац—Ужице. Получив вскоре боевое снабжение от французов, сербы перешли в наступление. I сербская армия с высот Рудника под покровом тумана атаковала австрийцев в правый фланг и оттеснила их к р. Дрине. Вслед за тем II и III сербские армии опрокинули левый фланг австро-венг. сил за Дунай и освободили Белград. 13/XII Сербия была очищена от неприятеля с полным его разгромом и с захватом 40 тыс. пленных и почти всей артиллерии. В результате победы в 1914 Сербия продолжила разобщать союз центральных держав с Турцией.

Образование Азиатско-турецкого театра. Турция вступила в войну на стороне Германии через 3 мес. после начала военных действий на европейских театрах. В ночь на 29/X 1914 два турецких миноносца вошли в Одесскую гавань и потопили русскую канонерскую лодку «Донец», а несколько позже пропущенный турками в Черное море герм. крейсер «Гебен» бомбардировал Севастополь и потопил минный заградитель. 29/X Россия объявила войну Турции, 30/X утром другой герм. крейсер «Бреслау» и турецкий крейсер «Гамидие» обстреляли Феодосию и Новоросийск, заминировали Керченский пролив и потопили несколько судов, а 12/XI Турция провозгласила «священную войну» против Англии, Франции и России. — На Азиатско-турецком театре войны образовались фронты: между русской кавказской и III турецкой армиями—Кавказский фронт от Черного моря до Ирана; на направлении Моссул—Персидский залив между перебросенной из Индии английской и V турецкой армиями—Месопотамский фронт от Персии до р. Евфрат; на направлении Алеппо—Суэцкий канал между англо-французской и VI турецкой армиями—Палестино-Сирийский фронт от вост. границ Палестины и Сирии до Средиземного моря; на направлении Медина—Мекка—Аден между англ. войсками, которым помогали подбитые Англией против Турции арабские племена, и IV турецкой армией—Аравийский фронт от Аравийской пустыни до берегов Красного моря.

Антанта реагировала на выступление Турции бомбардировкой Дарданельских фортов, переходом рус. войсками турецкой границы на Кавказе, занятием англ. войсками в Персидском заливе Басры (Бассоры) и объявлением 17/XI Англией протектората над Египтом в ответ на турецкую демонстрацию против Суэцкого канала. Более серьезные операции на Азиатско-турецком театре начались в 1915. Из своих 40 дивизий Турция в конце 1914 сосредоточила 11 дивизий против Кавказа и 16 дивизий — у проливов в районе Константинополя; этим 16 дивизиям была поручена защита непосредственных подступов к Константинополю. Они же являлись в дальнейшем (с 1916) резервом для всех фронтов. Однако почти полное отсутствие железных дорог затрудняло выполнение быстрых перебросок этого резерва с одного фронта на другой. О действиях на колониальных и морских театрах см. ниже — отдельные разделы.

Операции 1915.

Общая обстановка на театрах войны к началу 1915. Кампания 1914 убедила воюющие стороны в том, что расчет на кратковременность войны был ошибочен, что необходимо готовиться к длительной борьбе, требующей огромных запасов людских и материальных средств. Запасы, накопленные в предвоенные годы, иссякли в первые месяцы войны, показав всю ошибочность теоретич. расчетов, сделанных на основании поверхностного изучения опыта прежних войн. Недостаток вооружения, в особенности тяжелой артиллерии, и боевых припасов (англ. армия, напр., имела много шрапнельных снарядов, но остро нуждалась для своей артиллерии в гранатах) вынудил воюющие государства мобилизовать свою промышленность, заставив ее работать на нужды армии. — Наибольшие трудности в пополнении расхода оружия и боеприпасов испытывала царская Россия с ее отсталой промышленностью, с преобладанием фабрик и заводов с изношенным оборудованием. Вступив в войну с запасом снарядов, исчислявшимся в 900—1.200 выстрелов на орудие, Россия, в силу крайне недостаточного пополнения боеприпасов, в конце 1914 и в начале 1915 испытывала снарядный голод. Острый недостаток снарядов в русской артиллерии вынудил ее почти не отвечать на дождь огня, к-рый лился со стороны противника на рус. пехоту и заставлял ее терпеть огромные потери. Обнаружившийся к тому же времени недостаток винтовок привел к посылке в армию безоружных пополнений, которые должны были уже на театре военных действий получать винтовки своих убитых и раненых товарищей. Русской армии не хватало также пушек, пулеметов, ружейно-пулеметных патронов, снаряжения, обмундирования, продовольствия. Начальник штаба верховного главнокомандующего ген. Янушкевич забрасывал военное министерство в Петрограде паническими телеграммами об отчаянном положении со снарядами и др. видами военного снаряжения. Этот кризис в снабжении армии наряду с полной бездарностью большинства русских генералов (Ренненкампа, Рузского, Иванова и им подобных) и активной предательской, шпионской деятельностью целой клики высшего офицерства, министров и чиновников, группировавшейся вокруг связанной с немцами царицы и военного министра Сухомли-

нова, и привел русскую армию к тому катастрофическому положению, в котором она вскоре оказалась (о шпионаже см. ниже — Разведка и шпионаж в войне 1914—18). На действиях русских войск сильнейшим образом сказывалось отсутствие в их тылу развитой сети путей сообщения (германцы в этом отношении имели огромное преимущество) и то обстоятельство, что в результате шпионажа и перехвата радиосообщений замыслы рус. командования сплошь и рядом оказывались известными противнику.

Огромные потери в людях, явившиеся результатом неслыханного ранее размаха операций и резко возросшей мощи ружейно-пулеметного и артиллерийского огня (особенно велики были потери при наступлении на противника, занявшего оборонительное расположение), привели уже к началу 1915 к почти полному выходу из строя солдат, получивших подготовку еще в мирное время, и к значительному поредению рядов младшего и среднего командного состава кадровой службы. Это заставило все воюющие государства форсировать пополнение армий людскими резервами, обученными в тылу в ускоренном порядке. На Зап.-европейском театре противники перешли к позиционной войне и ограничивались мелкими столкновениями, имевшими главной целью улучшение занимаемых позиций. Наступивший на Зап.-европ. театре период загнившей Франции и Англии стремились теперь использовать для накопления материальных средств, необходимых для продолжения войны, причем возобновление активных операций откладывалось на длительный срок, тяжесть же ведения войны в данный момент всецело возлагалась на царскую Россию.

Фалькенгайн после глубокого разочарования должен был отказаться от мысли о необходимости нанесения главного удара на запад и согласиться на предложение командования герм. Восточного фронта о перенесении центра тяжести войны на восток. Неудачи Австро-Венгрии на Русском фронте и в Сербии отражались на внутреннем положении этой империи, усиливая революционное и нац.-освободительное движение и подготавливая развал этого многонационального государства. Вместе с тем, присоединение к коалиции центральных держав Турции, при бедности ее материальных ресурсов, требовало для ведения активных действий на Азиатском театре постоянной помощи Германии и делало необходимым ускорение разгрома Сербии, на что австро-венг. армия оказалась в 1914 не способной. Двусмысленное поведение Румынии, закрывавшей свои дороги для провоза в Турцию военных материалов, заставляло Германию искать для этого иных путей, а именно через Болгарию, из-за которой происходила усиленная борьба дипломатий воюющих сторон, окончившаяся в 1915 присоединением Болгарии к центральному государству. К началу 1915 все еще продолжался торг с Италией как бывших ее союзников, так и держав Антанты. Перевес все более клонился на сторону держав Антанты, к-рая не скупилась на обещания вознаграждений за чужой счет. Таким образом, в 1915 центр тяжести войны перешел на Вост.-европейский (Русский) театр, на котором Германия решила нанести решающий удар, надеясь покончить с Россией и принудить ее к заключению сепаратного мира, т. к. Россия, по мнению командования

германского Вост. фронта и канцлера Бетман-Гольвега, не была способна к длительному сопротивлению.

Кампания 1915 на Восточно-европейском театре. К началу 1915 главные силы рус. войск находились в Польше, на левом берегу Вислы, на рр. Бзура, Равка, Нида и южнее—на реке Дунаец. Их фланги прикрывались в Вост. Пруссии X армией, в Карпатах—VIII армией. В общем резерве имелось 2 корпуса. Слабая XI рус. армия (60 тыс. чел. второочередных частей и ополчения) осаждала Перемышль, имевший вдвое более сильный гарнизон. Более напряженные боевые действия происходили на Равке и Бзуре, где после Лодзинской операции сосредоточились главные силы IX герм. армии. Не отказываясь от намерения произвести «вторжение в Германию», русское командование в середине января 1915 (нов. ст.) решило сосредоточить новую XII армию в составе 4—5 корпусов, переброшенных с левого берега Вислы в район Млавы, и начать новое наступление в Вост. Пруссии, без овладения к-рой вторжение в Германию являлось невозможным. В то же время Юго-зап. фронт по своей инициативе начал сосредоточивать войска в Карпатах для перехода в наступление и вторжения в Венгрию. Эта переброска рус. войск от центра к обоим флангам совпала с перегруппировкой австро-герм. армий, командование к-рыми решило произвести одновременный нажим на оба фланга русских. На южном фланге австро-герм. фронта была образована армия герм. генерала Линзингена из 3 германских и нескольких австро-венг. дивизий для действий в Карпатах на направлении Мункач—Стрый. На северном фланге, в Вост. Пруссии, где находились части VIII герм. армии, из прибывших в середине января 4 свежих герм. корпусов были образованы—в районе Инстербурга новая X армия ген. Эйхгорна, в районе Сольдау армейская группа ген. Гальвица.

Незадолго до начала намечавшихся операций на флангах герм. командование предприняло в начале февраля на одном из участков позиционного фронта на Равке демонстративный нажим у Б о л и м о в а, в результате чего герм. войска заняли господский двор Воля Шидловская. Стремление «восстановить положение, во что бы то ни стало», продиктованное Сев.-зап. фронтом, во главе к-рого в это время стоял ген. Рузский (см.), привело к концу января к трехдневным безрезультатным для русских боям нескольких дивизий II рус. армии. Наступая в условиях острейшего недостатка снарядов против хорошо оснащенных пулеметами герм. войск, II армия потеряла до 40 тыс. чел. Положение восстановлено не было. «Болимовский выступ» не был уничтожен. Удар по правому флангу рус. фронта из Вост. Пруссии против X рус. армии (т. н. зимнее сражение в Мазури) закончился в конце февраля поражением этой армии и уничтожением 20-го корпуса в Августовских лесах, несмотря на энергичное его сопротивление. Большую роль в этом поражении сыграли пассивность русского верховного и фронтового командования и деятельность герм. шпионов (дело Мясоедова). После поражения X рус. армии началась операция герм. войск против XII рус. армии, закончившаяся двукратным поражением герм. войск группы Гальвица под П р а с н ы ш е м и отходом их к границе. Крупный успех рус. войск явился следствием

удачного удара во фланг противника частей 1-го Сибирского корпуса.

В виду начавшейся переброски герм. войск на Карпатский фронт для поддержки австро-венг. войск, а также вследствие необходимости пополнять герм. армии на Зап. театре, верховное командование предписало Гинденбургу не давать своей операции большого размаха. Поэтому к концу марта герм. войска перешли к обороне на всем Вост.-прусском фронте. На этом фронте от северной оконечности Восточной Пруссии до р. Пилицы (левый приток Вислы) они насчитывали 41 пехотную дивизию против 57 рус. дивизий; рус. армия имела также огромное превосходство в кавалерии, но рус. войска испытывали снарядный голод, а пополнениям нехватало даже винтовок. Переход герм. войск к обороне совпал с наступлением русского Юго-зап. фронта в К а р п а т а х для вторжения в Венгрию. Для противодействия рус. наступлению герм. верховное командование двинуло на Стрый «Южную армию» Линзингена. Австро-венг. командование также подтягивало к Карпатам все свободные войска. В конце января австро-венг. войска сами перешли в Карпатах в наступление, стремясь предупредить маневр русских. Встречное наступление VIII рус. армии привело к ряду трудных лобовых атак на горных перевалах в зимнюю стужу и развивалось крайне медленно. Только в первых числах февраля правое крыло VIII армии овладело участком Карпат на линии Конечна—Свидник—Лоборч—Балигород. Дальше на Ю.-В. рус. войскам, имевшим против себя 13—15 австро-герм. дивизий, приходилось держаться оборонительно. Особенно настойчивы были герм. атаки на Мункачском направлении в районе горы Козювки. В Буковине рус. войска вынуждены были отходить на р. Серет и далее к Днестру и Пруту.

Чтобы продолжить наступление, в конце января главнокомандующий Юго-западным фронтом Иванов обратился в Ставку с просьбой о подкреплении фронта свежими силами. Ему было отказано вследствие подготовки к наступлению на Сев.-зап. фронте. В директиве Ставки (верховный главнокомандующий—вел. князь Николай Николаевич, нач. штаба—ген. Янушкевич) 23/II 1915 говорилось: «мы в настоящее время ни по средствам, ни по состоянию наших армий не можем предпринять решительного общего контрманевра, которым мы могли бы вырвать инициативу из рук противника и нанести ему поражение в одном из наиболее выгодных для нас направлений. Единственным способом действий, подсылаемых обстановкой, является ослабление до крайнего предела войск левого берега р. Вислы, с целью частыми контрманеврами на правом берегу р. Вислы и в Карпатах—по выбору главнокомандующих фронтами—остановить попытки противника в развитии им наступательных действий и нанести ему хотя бы частичные поражения». Армии нуждались в ежемесячном пополнении в 500 тыс. человек, 300—350 тыс. винтовок и 1½ млн. снарядов, фактически же таких пополнений не получали.—В связи с угрожающим положением на Юго-зап. фронте было переброшено в Буковину на левый фланг Юго-зап. фронта несколько корпусов, образовавших вновь IX армию. Эта армия получила задачу атаковать австро-герм. войска, наступавшие из Мармарош-Сигет на Надворную. Переброска IX армии

закончилась к концу февраля, но ее наступление задержалось вследствие неустойчивости ее тыла. Весь март прошел в непрерывных боях на левом фланге III рус. армии и на всем фронте VIII армии. Здесь, на кратчайшем направлении из Венгрии к Перемышлю, по пояс в снегу, неся крупные потери, настойчиво, но безуспешно наступали австро-герм. войска, пытавшиеся снять блокаду Перемышля.

По директиве Ставки от 19/III Сев.-зап. фронт должен был перейти к обороне; главным командующим этим фронтом 30/III был назначен ген. М. В. Алексеев. По той же директиве Юго-зап. фронт должен был нанести удар в общем направлении на Будапешт и далее в обход Кракова. 22/III крепость Перемышль после 6-месячной блокады сдалась рус. войскам, причем в их руки попало 122 тыс. пленных и 900 орудий. Положение австро-венг. войск в Карпатах становилось все более тяжелым. Однако в конечном итоге наступление рус. армии в Карпатах не привело к успеху. Главными причинами неудачи являлись: острый недостаток боевых припасов, утомление войск, ошибки командования, а отчасти также и неподготовленность сражавшихся на этом фронте рус. войсковых соединений к действиям в горах.

Операции на р. Нареве и в Карпатах к моменту нового наступления германских и австро-венгерских войск обесилили русские армии. Это наступление подготавливалось австро-герм. командованием с конца марта. Еще до этого по просьбе Конрада фон Гётцендорфа из войск Гинденбурга были направлены в Карпаты 3 герм. дивизии, из к-рых был образован «Бесскидский корпус». Но этих подкреплений было недостаточно. Конрад фон Гётцендорф указывал на вероятность выступления на стороне Антанты Италии и Румынии и просил о присылке 10 герм. дивизий. 7/IV он предлагал предпринять глубокий охват всего рус. фронта с обоих флангов. Учитывая положение на западе, где после неудач весеннего наступления в Шампани и Артуа англо-франц. армии не могли скоро возобновить более крупные операции, Фалькенгайн окончательно решил не откладывая «сокрушительный удар» и снял с Зап. фронта 4 корпуса с целью прорыва рус. расположения в Зап. Галиции на участке Тарнов — Горлице и Це (юго-восточнее Кракова). Для этого прорыва между 21 и 27/IV была сосредоточена XI герм. армия ген. Макензена в составе 5 корпусов. Эта армия была расположена между IV и III австро-венг. армиями, к-рые также приняли участие в операции. Наступлению Макензена предшествовала артиллерийская подготовка более чем 600 орудиями и минометами, впервые с начала войны массированными на таком узком фронте (30 км) и обильно снабженными снарядами, в то время как в рус. армии продолжался снарядный кризис, не ликвидированный вплоть до осени 1915. Германский прорыв выполнялся 10 дивизиями против 5 дивизий III рус. армии. Атака начата была 2/V, и к концу дня германцами был достигнут крупный успех. В последующие дни прорыв ширился и углублялся. 12/V герм. руководство решило продолжать наступление до линии рр. Сан и Днестр. В связи с отходом III рус. армии к Сану командование вынуждено было отводить и все прочие армии Юго-зап. фронта. В конце мая новый нажим герм. войск на участке р. Сан между Ярославом и Перемыш-

лем привел, невзирая на частные контрудары рус. войск, к занятию австро-герм. войсками линии р. Сан и крепости Перемышль (3/VI). В этот период германцы на Варшавском направлении, в районе т. н. Болимовского выступа, применили против русских войск газобаллонную атаку (первое применение германцами отравляющих веществ произошло еще раньше на Зап.-европ. театре; см. ниже).

23/V Италия объявила войну Австро-Венгрии. После некоторых колебаний Фалькенгайн решил продолжать наступление против России, убедив австрийское командование ограничиться против Италии обороной (о действиях на Итальянском театре — см. ниже). 3/VI германское и австро-венг. командование пришло к обоюдному соглашению продолжать операцию в Г а л и ц и и. 22/VI герм. войсками был занят Львов. Русские армии были вытеснены из Галиции, исключая юго-восточный ее район. Успешное наступление австро-герм. войск в Галиции в мае и июне 1915 произвело ошеломляющее впечатление в странах Антанты и прежде всего в России. Поражение царских войск и оставление ими Галиции, огромные людские потери, потеря трудно восстанавливаемых материальных средств (до 350 орудий), острый снарядный голод окончательно дискредитировали командование и царское правительство, к-рое под давлением общественного мнения вынуждено было, наконец, 11/VI убрать Сухомлинова. Последовавший вслед за поражением в Галиции отход рус. войск из Польши, Литвы и Зап. Белоруссии показывал размеры и значение военной катастрофы на Русском фронте в мае—июне 1915. Еще до Горлицкого прорыва для маскировки готовившегося удара в Галиции герм. войска возобновили активную деятельность в районе Нижнего Немана. В начале мая ими были захвачены Шавли, Либава, и постепенно, с перерывами, в Риге-Шавельском районе создавалась выгодная для герм. войск обстановка для продвижения в дальнейшем к Митаве и Вильно. На этом участке фронта для прикрытия подступов к Риге и Двинску была образована новая V рус. армия. Вытеснить отсюда герм. войска не удалось, и, т. о., здесь опять создавалась угроза охвата северного рус. крыла, одновременно с такой же опасностью охвата южного крыла рус. армий в Галиции. Германским командованием на востоке созданы были некоторые предпосылки для охвата рус. армий в Польше, но между Фалькенгайном и Гинденбургом не существовало единства взглядов на характер дальнейшего удара по Русскому фронту. Германское главное командование, раздваивая свое внимание между Западно-европейским и Восточно-европейским театрами, было лишено возможности послать на Русский театр достаточное количество резервов и не задавалось широкой целью полного стратегического окружения рус. войск между Неманом и Вислой. Недостаток сил у германского командования для операции широкого размаха и наличие у рус. командования, сумевшего предугадывать намечавшиеся удары противника, еще значительных людских ресурсов позволили рус. армиям благополучно выйти из охвата в пределах передового театра.

5/VII Ставка разрешила ген. Алексееву начать отвод войск от Средней Вислы первоначально до меридиана Бреста. Продолжавшееся 3 месяца медленное отступление рус. армий из

Польшы, Литвы и Белоруссии за линию Зап. Двины, притоков Немана и Припяти прошло в очень трудных условиях. Характерно, что в период отхода рус. войск из Галиции и Польши союзники не оказали России никакой помощи ни снабжением ни своими активными действиями. По свидетельству Ллойд Джорджа, «французы копили снаряды, как будто это было золото, и с гордостью указывали на огромные запасы снарядов, готовых к отправке на фронт». В то же время «на каждое предложение снабдить Россию снарядами французские и английские генералы заявляли в 1914, 1915 и в 1916 гг., что им нечего дать». Только 7/VII в Шантийи на военной конференции Антанты Жоффр признал необходимым оказать «серьезную поддержку» рус. армии, но на самом деле более крупные наступательные операции Антанты провела лишь в конце сентября (в Артуа и Шампани). В период отхода из Польши, после оставления 5/VIII рус. войсками Варшавы, 20/VIII, после 7-дневного сопротивления произошел сдача крепости Новогеоргиевск с 85-тысячным гарнизоном; 22/VIII последовала сдача крепости Ковно, предательски брошенной бежавшим из нее комендантом ген. Григорьевым; 28/VIII был оставлен Брест-Литовск.

20/VIII русская Ставка покинула Барановичи и переехала в Могилев-на-Днепре. В это время, рассчитывая на свой авторитет и стремясь поднять «патриотическое настроение» населения, во главе вооруженных сил России вместо вел. князя Николая Николаевича стал Николай II, окруженный придворной камарильей и всякого рода проходимцами (Распутин и др.). Начальником штаба верховного главнокомандующего, т. е. фактически главнокомандующим, был назначен ген. Алексеев. Северо-западный фронт был разделен на два: Северный—во главе с ген. Плева и Западный—во главе с ген. Эвертом. Все это, конечно, не могло изменить положения. Совершая глубокий обход с С., с выброской конной массы через Свеняны в тыл фронта, герм. командование чуть было не уничтожило X рус. армию у Вильно; город был оставлен 18/IX. Ликвидацией Свенянского прорыва силами II армии в начале октября закончился отход Рус. фронта, и на Рус. театре началась позиционная война на линии Рига—Двинск—Пинск—Черновицы. Паризм оказался совершенно неспособным продолжать войну. Одной из основных причин поражения царской армии был полный провал снабжения армии, вызванный экономич. отсталостью страны, организационной неразберихой, огромными злоупотреблениями чиновников, интендантов и поставщиков. Результат кампании 1915 поставил перед Антантой плотную вопрос о положении России. Не было больше сомнения, что паризм ведет страну к окончательному поражению, но Антанты стремилась выжать из рус. армии все, что она могла дать, пока она еще не развалилась окончательно.

Кампания 1915 на Западно-европейском театре. Распределение сил центрально-европейского блока на Русском и Французском театрах с начала войны сильно изменилось (см. табл. 4).

Если в начале войны Восточно-европейский театр притягивал к себе только 30% всех выделенных Германией и Австро-Венгрией на эти два театра сил, то через год он отвлек на себя 58% их сил (по числу дивизий). Если учесть, что русские войска сражались в усло-

Табл. 4.

Театры войны	В начале войны		В августе 1915	
	пех. дивизий	кав. дивизий	пех. дивизий	кав. дивизий
Вост.-европейский (Русский)	42	13	105	24
Зап.-европейский (Французский)	84	10	90	1

виях крайнего недостатка вооружения и боеприпасов, такой процент австро-герм. сил на Вост.-европ. театре войны следует признать весьма высоким. Развертывание операций на Русском театре несомненно обеспечило Франции и Англии передышку, к-рая была широко использована ими для создания более благоприятных для них условий борьбы. Кампания 1915 на Русском театре показала также, что царская Россия и политически и экономически совершенно не способна вести войну такого огромного масштаба, какой была первая мировая империалистич. война 1914—18.—Жоффр стремился немедленно воспользоваться ослаблением Западного герм. фронта в связи с начавшейся с конца 1914 Перестройкой герм. войск (из VI герм. армии) на Восточный театр. Однако для крупного наступления в новой обстановке—в условиях позиционной войны—армии Антанты не были должным образом подготовлены и оснащены. Англия и Франция предпочитали жертвовать рус. войсками и сохранять свои. Поэтому союзники ограничились в начале 1915 рядом частных наступлений. В середине февраля французы атаковали позиции III герм. армии в Шампани и расположение VI армии в Артуа, севернее Арраса, в районе высоты Нотр-Дам-де-Лоретт. В первой половине марта англичане предприняли атаку юго-западнее Лилля. Это были бои у Нев-Шапель. Во всех боях союзники имели только местные успехи. Новую операцию прорыва, к-рую стала готовить английская армия Хейга, германцы предупредили контрударом 22/IV по II английской армии северо-восточнее Ипра; применив впервые газобаллонную атаку, т. е. еще раз грубейшим образом нарушив свои международные обязательства (Гаагскую декларацию 1899). Применяя у Ипра отравляющие вещества, германцы хотели испытать это новое оружие в массовом масштабе. Вместе с тем эта атака была одной из ряда демонстраций, предпринятых герм. командованием на разных участках Западного и Восточного фронтов для отвлечения внимания от готовившегося главного удара в Галиции. Тактический успех германцев у Ипра в результате применения ОВ был значителен, но он не был развит в оперативный.

После сражения 22/IV у Ипра англо-французы приступили к подготовке более крупной операции, но также с ограниченной целью. Операция была поручена командующему X франц. армией ген. Фошу. Целью операции был прорыв германской позиции на холмах Артуа (между Ла-Бассе и Аррасом) на фронте в 53 км при поддержке II англ. армии с С. и V франц. армии с Ю. Операция продолжалась более месяца с перерывами и с постепенным ослаблением темпа наступления; около 25/VI

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА (1914—18)

Возвращение бельгийских войск на родину (г. Термонд).

Разрушенное селение (Литва).

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА (1914—18)

Погрузка колониальных войск на пароход.

Германские окопы за рекой Бзурой, взятые русскими.

Пехота разрушает проволочные заграждения.

операция замерла. В этот период германцы продолжали производить газобаллонные атаки на позиции англичан у Лооса. В итоге за три месяца боев в Артуа французы понесли огромные потери—в 440 тыс. человек; такой ценой отнято было у германцев не более 40 км территории по фронту.

Весенняя неудача в Артуа заставила Антанту принять новый план действий. На совещаниях в Шантийи 23/VI и 7/VII решено было координировать по времени операции на разных театрах. Для нового наступления на Французском театре признано было необходимым сосредоточение крупных материальных средств и прорыв на широком участке. Директивой от 12/VII Жоффри намечил план комбинированного прорыва в Шампани и в Артуа для ликвидации образовавшегося в линии фронта «мешка»—Аррас, Нуайон, Краон. Прорыв в Шампани был намечен шириной в 31 км между Моронвилем и р. Эн. Он был поручен IV и II франц. армиям, объединенным под начальством ген. Петена (см.); V армия ген. Кастиельно должна была поддерживать этот прорыв атакой на правом берегу р. Эн. Осенняя операция в Шампани и вызвала огромные потери во франц. пехоте, т. к. артиллерия не смогла основательно разрушить позиционные сооружения. Потребовался и чрезвычайный расход снарядов. Жоффри приостановил дальнейшие атаки. С этой операцией была тесно связана и осенняя операция в Артуа, которую вели I английская и X французская армии. В этой операции англ. армия впервые для нее применила газобаллонную атаку. До середины октября обеими сторонами на фронте обеих операций прорыва велась изнурительная борьба. Для союзников с каждым днем становилось все более ясным, что при данных условиях, т. е. при недостаточности средств наступления по сравнению со средствами обороны, добиться какого-либо осязательного успеха невозможно. Германцы, держась на этом фронте оборонительно, тоже не были в состоянии предпринять наступательные действия. Операции медленно затихали вследствие огромных потерь и истощения войск.

Дарданельская операция. Вступление Турции в войну на стороне центральных держав нанесло крупнейший ущерб России, морские сообщения которой по ближайшему пути через Босфор и Дарданеллы оказались закрытыми. Россия намеревалась открыть себе проход через проливы путем захвата Константинополя. Однако утверждение России в таком важном стратегич. пункте не входило в расчеты ее союзников, особенно Англии. Поэтому последняя совместно с Францией в начале 1915 предприняла, под предлогом «защиты» Египта (этот предлог имел основанием беспокойство Англии за свое господство в Египте), операцию в Дарданеллах, первоначальный план которой состоял в форсировании проливов морским флотом. Произведенная 18/III 1915, после вылавливания мина, попытка прорыва англо-франц. флота через пролив окончилась неудачно, принесла флоту тяжелые потери, почему союзное командование решило произвести десант на Галлиполийском п-ове. Однако турецкое командование, узнав о намерениях Антанты, сформировало для защиты Дарданелл V армию в составе 6 пехотных дивизий и кавалерийской бригады под командованием герм. генерала Лимана фон Сандерса. Боясь

появления рус. войск перед Босфором и вторжения армий Балканских государств во Фракию, турецкий главнокомандующий Энвер-паша оставил в последней, в стратегическом резерве, часть I армии и всю II армию. Для усиления обороны Дарданелл из Адрианополя была подвезена старая осадная артиллерия, а имевшиеся укрепления были усилены. Предназначенный для операции десантный корпус д'Амада имел 5 дивизий силою 81 тыс. чел. при 178 орудиях, к к-рым впоследствии могли присоединиться 3 дивизии, сформировавшиеся в Египте. Задачей корпуса являлось: высадкой главных сил на южной оконечности полуострова и демонстративными операциями в других местах и на азиатском берегу отвлечь турецкие силы и помочь флоту проникнуть в проливы; флот, в свою очередь, должен был помочь десанту своим огнем. Произведенный 25/IV английский десант смог закрепиться только на узкой полосе зап. побережья полуострова и ценой огромных потерь на нем удержаться. Французский десант на азиатском берегу у Кум-Кале имел такой же незначительный успех. Подвезенные турецкие резервы не позволили союзникам развить свой успех дальше, но, с другой стороны, и не смогли сбросить их в море. Операция приняла затяжной характер позиционной войны. В конце июня Гамильтону были присланы 5 свежих дивизий, а в июле еще 5 дивизий. В то же время и турецкое командование, сменив разбитые части, довело силы обороны до 15 дивизий. Новый план англичан заключался в охвате правого фланга турок от Ари-Бурну до южной оконечности бухты Сувлы с одновременной демонстрацией на побережье у мыса Хеллес. 6/VIII у Ачи-Баба произошло встречное сражение, длившееся безрезультатно 5 дней. Бои на участке Анзак и в районе Сувлы также не дали успеха англичанам. Упорная борьба при огромных потерях продолжалась в течение всего сентября. Когда же Германия послала в Эгейское море 13 подводных лодок, потопивших в сентябре и октябре 23 парохода союзников с боеприпасами, положение англо-франц. войск в Галлиполи стало катастрофическим. 15/X ген. Гамильтон был заменен ген. Монро, а затем, по докладу Китченера англ. правительству и Военному совету, было решено эвакуировать Галлиполи, что и было закончено 20/XII, причем часть войск была перевезена в Салоники. Вся дарданельская операция обошлась Антанте в 266.000 чел., туркам—в 186.000 чел.

Азиатско-турецкий театр. Наступление турок на Кавказе к концу декабря 1914 вылилось в Сарыкамышскую операцию, закончившуюся в январе 1915 победой рус. войск Кавказского фронта. Боевые действия постепенно захватили восточные области Азиатской Турции, которые представляли исключительный интерес для Антанты как районы, откуда могла исходить угроза их колониальным владениям, и как ценные источники естественных богатств (моссульская нефть). Отсюда же Турция могла угрожать англ. проникновению в Иран (Персию). Особое значение приобретал район Суэцкого канала, который Турция при помощи Германии попыталась захватить, направив в январе 1915 экспедиционную армию Джемаль-паши силою до 20 тыс. чел. Последняя должна была форсировать канал, переправиться в Египет и поднять там восстание

против англичан. 2/II во время сильной песчаной бури турки едва не овладели каналом, защищавшимся 2 англ. дивизиями. Однако при помощи мобилизации почти всего мужского населения Египта и при содействии 3 военных кораблей турки были отбиты и удержались лишь на полуострове, обратив Эль-Ариш в сильно укрепленный пункт. В дальнейшем военные действия на Азиатско-турецком театре выразились в наступлении вооруженных сил Антанты. В течение весны и лета 1915 русская армия захватила часть турецкой Армении до озера Ван. Осенью 1915 в Северный Иран, который царизм считал своей колонией и куда он не хотел допускать своих союзников — англичан, был переброшен конный отряд ген. Баратова, переименованный впоследствии в корпус. Оставаясь в подчинении Кавказскому фронту, этот отряд должен был в то же время увязать свои действия с операциями англичан в Месопотамии, где последние в конце 1915 потерпели крупное поражение в районе Ктезифона. Это поражение в связи с отсутствием у англ. командования стремления к тесному взаимодействию с рус. войсками срывало важный в стратегич. отношении план создания непрерывного фронта через всю Месопотамию.

Зиму 1915—16 турки предполагали использовать для решительной операции против англичан, а к весне 1916—наступать всеми силами против русской Кавказской армии, от наступления к-рой зимой они считали себя вполне обеспеченными суровым климатом и непроходимыми горными дорогами, занесенными глубоким снегом. Между тем царское командование решило воспользоваться переброской турецких войск с Кавказского фронта в Ирак и нанести поражение туркам еще зимой ударом на главном (Кеприкейском) направлении. После того как Николай II объявил себя верховным главнокомандующим всеми рус. армиями, вел. кн. Николай Николаевич был назначен главнокомандующим войсками Кавказского фронта (до него этот пост занимал граф Воронцов-Дашков).

Балканский театр. Герmano-австро-болгарская кампания против Сербии. Наступившее на Дунае в конце 1914 затишье продолжалось до осени 1915. Еще весной 1915 Фалькенгайн задумал поход в Сербию для выхода из кольца, затянутого Антантой вокруг обеих центральных держав. Разгром рус. армий в Галиции и неудачи Антанты на Галлиполийском п-ове побудили Болгарию, после долгих колебаний, последовать примеру Турции, и герм. главное командование поспешило использовать выгодную обстановку для нанесения сокрушительного удара по Сербии. Германия стремилась также оказать помощь Турции, к-рая из последних сил боролась за Дарданеллы. 6/IX 1915 в Плесе, где находилась герм. Ставка, была заключена военная конвенция с Болгарией, получившей за участие в предстоящем походе от Турции полосу территории вдоль р. Марицы, т. е. почти всю Македонию и пограничную с Румынией полосу в Добрудже, потерянную в 1913, и от Германии—поддержку деньгами и боевым снабжением. Во главе союзных сил был поставлен Макензен, и в середине сентября началось развертывание австро-герм. сил в Южной Венгрии. III австр. армия Кевеса (4 австро-венгерских и 3 германских дивизии) развернулась на левом берегу Савы, севернее и западнее Белграда, для наступления на Край-

ово и Новый Базар. XI герм. армия Гальвица (7 герм. дивизий) развернулась северо-восточнее Белграда, в Банате, для наступления на Крушевац и Пристину. На восточной границе Сербии в направлении на Ниш развернулась I болгарская армия (4 дивизии) и южнее, в направлении на Ускуп, в районе Кюстендилла,—слабая II болгарская армия. Всего сосредоточено было 500 тыс. чел., в т. ч. 11 герм. дивизий, против 200 тыс. сербов. Две сербские армии стояли на вост. границе против болгар, две другие армии—вдоль сев. границы—по Дунаю и Саве; незначительная группа находилась у Вышграда на боснийской границе. Вторжению в Сербию предшествовала тщательная подготовка похода, связанная с форсированием двух крупных рек. Операция началась переправой через Саву и Дунай 7/X на широком фронте между Шабцем и Рамом; 9/X был занят Белград. К 21/X удалось соорудить два моста через Дунай, после чего последовало концентрическое наступление с С. и В. для отеснения сербов внутрь страны. По обоим берегам р. Моравы наступала XI герм. армия, правее ее на Крагуевац шла III австро-венг. армия, на Ниш и на Верхний Вардар двигались болгары, чтобы отрезать сербам пути на Ю. и прервать сообщение между Нишем и Салониками, где высаживались войска Антанты.

Ведение боевых действий сопряжено было для обеих сторон с исключительными трудностями, вследствие горной местности, бездорожья и осенней непогоды. С 25/X сербы непрерывно подвергались ударам численно превосходившего их противника с двух сторон, причем союзники оказывали Сербии крайне слабую помощь. 30/X обе армии Макензена подошли к Крагуевацу, где предполагалось нанести решительный удар. II болгарская армия стремилась на Вранье и Ускуп, чтобы пресечь сербам путь на юг, и вместе с тем принимала меры для заслона против 50 тыс. англо-французов, продвигавшихся от Салоник. У Крагуеваца сербы уклонились от боя, отступив по бездорожной местности в ю.-з. направлении на Пристину, и, втянувшись в горы, вынуждены были бросить почти всю артиллерию. 5/XI войска Макензена заняли Ниш. В конце ноября сербы подверглись атаке болгар у Призрена, после чего сербских войск, как организованной силы, не существовало. Их остатки, ок. 50 тыс. чел., облепленные массой беженцев, среди ужасных лишений направлялись через Черногорию и Албанию к Дурадцо и Сен-Джованни-ди-Медуа, где были посажены на морские суда Антанты и перевезены на греческий о-в Корфу (невзирая на наличие договора 1864 о нейтрализации этого острова). Кольцо Антанты было прорвано и достигнута прямая связь центральных держав с Турцией. Они смогли осуществить сплошной герmano-австро-венгеро-турецкий фронт от Северного моря до Багдада. Политические и экономич. выгоды для Союза центральных держав в результате разгрома Сербии в 1915 определили успехи его на Балканском театре в 1916 и 1917.

После того как было сломлено сербское сопротивление, Балканский театр вступил в новую фазу своего развития в виде Салоникского фронта. Еще 15/X 1915 в Салониках, вопреки протесту Греции, высадились из состава галлиполийской армии Антанты две дивизии, к-рые и послужили ядром для образования Вост. армии под начальством франц. ген. Саррайля.

В октябре—ноябре в эту армию были переброшены 3 франц. и 5 англ. дивизий. Предпринятое тотчас после высадки выдвижение англо-французов к верховьям Вардара, между озером Дойран и Кривопаком, не могло изменить судьбы сербской армии, т. к. двинутые для этого силы были явно недостаточны. В декабре войска Сарраиля вынуждены были отступить, преследуемые болгарами. II болгарская армия нанесла союзникам поражение на Вардаре и выдвинулась к греч. границе. Образовался позиционный фронт, занятый к марту 1916 XI герм. армией Гальвица с 2 болгарскими армиями на ее флангах. Вследствие отвлечения всего внимания германского главного командования к Вердену здесь водворилось затишье до осени 1916.

Итальянский театр. Итальянский театр войны охватывал территорию сев. части Италии. Выступление Италии спустя 9 мес. после начала войны позволило австро-венг. командованию усилить постоянные укрепления в районе Триента (Тренто) и Рива, прикрыть полевые укреплениями линию р. Изонцо и сформировать из местного населения в Тироле ряд новых горных частей, сведенных впоследствии в дивизию «Эдельвейс». Таким образом, задолго до начала военных действий на этом театре австро-венг. командование сильно укрепило и заняло 122 батальонами пограничную с Италией зону, что, при слабой технике и боевой подготовке итал. армии, предопределяло безрезультатность наступательных попыток последней. Этому способствовало и устройство поверхности пограничной полосы: большая (северная) часть ее от швейцарской границы до Тольмино покрыта горами высотой 2.500—4.000 м и доступна для действий крупных сил лишь в районе Трентино—Азьяго; меньшая же (вост.) часть от Тольмино до Адриатики, где горы значительно ниже (Юлийские Альпы) и доступны для действий крупных сил, имела протяжение всего ок. 60 км, т. е. допускала для итальянцев развертывание ограниченных сил без возможности широкого маневра, т. к. фланги австро-венг. сил прикрывались, с одной стороны, горами, с другой—морем. Для наступательных операций одновременно на Трентино и вдоль побережья Адриатики на Триест итал. армия была недостаточна сильна. Сообразно с этими свойствами местности и сетью путей, ведущих из долины р. По в долину рр. Сава и Драва и оттуда к Вене или Будапешту, штабом главнокомандующего итал. армии ген. Кадорна и был составлен план первоначальных операций, кратко характеризующий им так: «Наступление на Юлийском фронте; стратегическая оборона на Трентинском фронте в комбинации с тактическими частными атаками, имеющими целью улучшить оборонительное положение; наступление в Кадоре (Доломитовые Альпы) с целью занять важный узел путей Тоблах и выйти в долины Риенца и Дравы; наступление в Карнии, чтобы выйти в Каринтию».

Австро-Венгрия, у которой почти все силы были заняты борьбой с Россией, могла вести в 1915 лишь оборонительные операции даже там, где итал. войска были слабее. Англия, Россия и, особенно, Франция ценили нового союзника постольку, поскольку он мог отвлечь силы центральных держав с других фронтов, и в этом смысле выступление Италии принесло Антанте значительную пользу: «нейтралитет»

Италии заставил австр. командование держать наготове 122 батальона, а объявление Италией войны Австро-Венгрии 23/V 1915 заставило австро-венг. командование перебросить в районы Горицы и Трентино 5 дивизий из Сербии и 2 из Галиции; Германия направила в Трентино альпийский корпус (18 батальонов). Развернув 14 дивизий (I и IV армии и Карнийская группа) на сев. границе и 21 дивизию на восточной границе, итал. командование повсеместно начало наступление: в Трентино итал. войска продвинулись на линию Кольди-Тонале—Рива—Роверето—Борго; в Кадоре они заняли Монте-Кроче и Кортина-д'Ампеццо, господствующие над дорогой в Тоблах; в Карнийских Альпах дошли до форта Мальборетто; дальнейшее продвижение их было остановлено австр. долговременными укреплениями и контратаками горных частей. В районе р. Изонцо бои носили весьма упорный характер на всем фронте от Монте-Неро до Монфальконе; к 9/VI итальянцам удалось переправиться через р. Изонцо и устроить тет-де-пон у Плава, но дальнейшее их продвижение было остановлено в июле контратаками австро-венг. войск. На этом наступление прервалось до октября. Австро-венгерское командование сосредоточило против Италии до 25 дивизий, сведенных в 3 армии—генералов Данкля, Ра и Боровича. Укомплектованные славянами австр. части, плохо дравшиеся на Русском фронте, ожесточенно дрались против итальянцев, и все дальнейшие попытки последней продвинуться на Изонцо встречали отчаянное сопротивление. В октябре и ноябре итал. армия демонстрировала наступление на Изонцо, чтобы облегчить положение сербов, но безрезультатно. К зимней кампании итал. армия не была подготовлена, атаки ее прекратились, и борьба окончательно приняла позиционный характер.

Итоги 1915. Общая обстановка и планы сторон на 1916. Кампания 1915, с одной стороны, укрепила положение коалиции центр. держав, т. к. дала им очень большой успех на Вост.-европ. (Русском) театре и в Сербии. Однако, с другой стороны, основная цель стратегии герм. командования—разгром русской армии и вывод России из войны—не была достигнута, а передышка, полученная державами Антанты на Зап. театре, позволила и им пополнить ряды своих армий, разрозненные большими сражениями 1914, и приступить к накоплению огромных материальных средств для будущих решительных боев. В последнем отношении ими были достигнуты крупные успехи. Хуже обстояло дело с людскими контингентами. Франция, потерпевшая в 1914 большие потери, могла их пополнить только путем вербовки в свою армию людей из африканских колоний, но они не являлись полноценными, потому что не могли переносить европейского климата, особенно зимой. Явившаяся у нек-рых французских политических деятелей, вроде Думера, мысль использовать для пополнения франц. армии людские резервы России, к-рые они считали неисчерпаемыми, неожиданно для них не смогла осуществиться. Русское верховное командование, так покорно всегда выполнявшее волю Франции и Англии, теперь в лице ген. Алексева решительно отказалось пойти навстречу сделанному предложению и лишь после долгих переговоров согласилось послать 4 особых стрелковых бригады, из к-рых 1-я и 3-я бригады были направлены во Францию, а 2-я и 4-я—в

Салоники. 1-я бригада была переброшена по железной дороге в Дайрен, а оттуда морским путем вокруг Азии—в Средиземное море, в Марсель; переезд длился с 8/II по 5/V. 3-я бригада перевозилась по железной дороге в Архангельск, а оттуда морем во Францию (Брест) с 28/V по 10/IX. Во Франции эти бригады были расположены в Шампани в районе 4-й франц. армии. 2-я и 4-я бригады летом 1916 были уже на Салоницком фронте. Убедившись в недостаточности имевшейся у нее армии, Англия, вслед за привлечением людских сил своих колоний и доминионов, в дальнейшем (с 25/V 1916) со всей энергией принялась вводить в стране всеобщую воинскую повинность. Хуже всего было положение России, которая приняла на себя в 1915 всю мощь удара армий центральных держав. Хотя Россия в 1915 не была окончательно разбита в военном отношении, однако огромные потери, понесенные армией, всеобщая разруха, особенно на транспорте, увеличивавшееся недовольство в стране существующим режимом—стремительно влекли царскую Россию к катастрофе. Помощь, оказанная державами Антанты путем наступлений на Зап. театре, была совершенно недостаточна и не могла отвлечь герм. силы с Русского фронта, т. к. эти наступления были предприняты со строго ограниченными целями, имели чисто местное значение и не могли ввести противника в заблуждение относительно их подлинного характера.

Инициатива ведения военных действий в 1915 находилась преимущественно в руках герм. командования, к-рое для достижения своих целей пыталось даже использовать, вопреки всем международным соглашениям, новый вид боевого оружия—отравляющие вещества. 5/II 1915 Германия объявила подводную войну, несколько не считаясь с правилами международного права. Нарушая IX Гаагскую конвенцию 1907, германские корабли обстреливали беззащитные города: еще 2/VIII 1914—Либаву, 16/III 1915—англ. города Скарборо и Уитби и т. д. Кроме того, для воздействия на своего главного противника—Англию—Германия с января 1915 стала применять еще один вид варварского нападения—воздушные налеты, сбрасывание бомб с цеппелинов и гидросамолетов на города вост. и юж. побережья Англии, не имевшие никакого военного значения (б. ч. курорты), и гл. обр. на Лондон. Эти налеты производились до апреля 1918, причем англичанам удалось мерами противовоздушной обороны в значительной мере обезвредить эти налеты. Однако внутреннее положение Германии и Австро-Венгрии, несмотря на одержанные на фронтах крупные победы, в 1915 заметно ухудшилось. Блокада, объявленная Антантой в 1914—1915, все с большей силой давила на центральные державы. Лишенные подвоза извне, они все чувствительнее испытывали недостаток в сырье и продовольствии. Население должно было перейти на пайковое довольствие, все более сокращавшееся. Возникшее в связи с затяжкой войны и экономическими лишениями недовольство населения лишь частично смягчалось успехами армий на внешних фронтах, несмотря на невероятный разгул шовинистич. пропаганды, вслестически раздувавшей эти успехи и сулившей скорое окончание войны. Положение Германии еще более осложнялось тем, что ее союзники постепенно обращались в своего рода «коченеющие придатки», требовавшие постоянной помощи как войсками, так и материальными

средствами борьбы, в к-рых сама Германия к концу 1915 ощущала уже серьезный недостаток.

Позиционный характер войны на Западно-европейском театре, переход к позиционным методам борьбы на Вост.-европ. театре и образование позиционных участков на других фронтах обнаружали чрезвычайно остро непригодность прежних тактич. форм для борьбы в новых условиях и неподготовленность к действиям в этих условиях войск всех воюющих государств. Все армии вынуждены были перестраиваться в процессе самой борьбы, расплачиваясь за это огромными жертвами. Во французской армии начиная с 1915 командование издало ряд инструкций о действиях в позиционной войне, причем эти инструкции использовались—почти всегда с большим опозданием, порождавшимся косностью высшего командования,—и в других армиях Антанты. Германия с 1915 также усиленно обучала свои войска действиям против укрепленных позиций, добываясь того же и от своих союзников.— На рубеже нового года Германия в отношении плана дальнейших действий оказалась на распутье. Необходимо было сделать выбор театра войны, на к-рый должны были быть направлены основные силы и средства с целью добиться решения. Продолжать вести наступление на Русском театре представлялось бесполезным, так как рус. армия могла отступать в случае поражения дальше в глубь страны, избегая решительного сражения. С другой стороны, герм. армия, двигаясь дальше в России, удалялась все больше от своих баз и вступала в район, бедный железными дорогами, т. е. лишалась тех преимуществ, благодаря к-рым она имела перевес. Кроме того, опыт рус. отступления в 1915 свидетельствовал о том, что и в дальнейшем, продвигаясь вперед, герм. армия найдет перед собой области, разоренные отступающими рус. войсками и уходящим населением. Следовательно, новое наступление в России потребовало бы устройства новых, значительно удлиненных коммуникаций для подвоза миллионной армии и всего ей необходимого вплоть до продовольствия. Все это заставляло герм. главное командование отказаться от подобного варианта ведения войны. Оставалось обратиться снова на Западный театр. Несмотря на то, что германцы имели здесь перед собой противника, морально достаточно стойкого, расположенного на хорошо укрепленных позициях и почти равного по численности, Фалькенгайн все же рассчитывал пробиться через стену, воздвигнутую войсками Антанты, путем сосредоточения против них на определенном участке фронта мощных людских сил и огромных технич. средств, в первую очередь артиллерии.

Ставя перед собой цель—разбить Англию, главного своего соперника, герм. командование стремилось для нанесения ей решительного удара предварительно вывести из рядов воюющих стран Россию и Францию. Для нанесения решительного удара Франции намечались два пункта: Верден и Бельфор. Все преимущества принадлежали участку Вердена, т. к. его занятие открывало прямой путь на Париж и при этом ликвидировалась вероятная исходная точка ожидавшегося франц. наступления. В конце декабря 1915 герм. главное командование окончательно остановилось на плане прорыва франц. фронта у Вердена.—Австро-венгерское командование, со-

зная невозможность самостоятельного ведения операции в России, проектировало произвести охватывающее наступление на Италию из Тироля, требуя для этого выделения ей в помощь Германией 9 дивизий.

Среди держав Антанты к 1916 особенно резко обнаружилась те противоречия и разброд, которые мешали участникам этой империалистич. коалиции действовать согласованно и стремиться к одной цели; в частности, все яснее обнаруживалось, что без единого командования коалиционными силами добиться решающих успехов чрезвычайно трудно. Между тем, в то время, когда армии Франции и Англии восстановили свои силы и накапливали средства для будущего, армия их восточного союзника—России—в 1915 потерпела крупнейшие поражения и нуждалась в продолжительной передышке для своего восстановления. Однако эта передышка не входила в расчеты держав Антанты. Они стремились использовать Россию до конца, совершенно не считаясь с ее возможностями. Поэтому ген. Жоффр, получивший в конце 1915 в свои руки объединенное командование всеми франц. армиями, выдвинул на военной конференции в Шантийи 6—9/XII 1915 от имени Франции предложение об одновременном согласованном нанесении удара противнику на главных фронтах, пренебрегая интересами второстепенных, и о ведении, до общего наступления, каждым из союзников на своем фронте действий, истощающих силы противника. Выдвинутые Жоффром положения не давали ничего конкретного, а потому рус. командование предложило проект решительного удара на Балканском театре, где противник был менее всего подготовлен к его отражению. Удар должен был наноситься одновременно со стороны Салоник на Будапешт англо-франц. армией в 10 корпусов и со стороны Русского фронта тоже в направлении на Будапешт соответственно сильной армией. Предложение было союзниками отвергнуто, т. е., преследуя свои узкие цели для создания более благоприятной обстановки на Франц. театре, они не желали снимать с него для общих, хотя и более выгодных, целей нескольких корпусов. В результате переговоров общее наступление было назначено на лето, когда в России климатич. условия являются для боевых действий более благоприятными. До этого Антанта вынуждена была временно перестать требовать от России возобновления наступательных операций. Вместе с тем решено было эвакуировать армию из Галлиполи и организовать союзнический фронт в районе Салоник, к-рый должен был отвлечь к себе часть австро-герм. сил с других театров. На конференции в Шантийи было решено также, что если одна из держав будет атакована силами Центрального союза, то все остальные страны Антанты обязуются оказать помощь атакованной своими наступательными действиями.

Операции 1916.

Кампания на Восточно-европейском (Русском) театре. Когда в феврале 1916 начался энергичнейший нажим германцев на Верден, русское главное командование, идя навстречу желанию Франции, чтобы оказать ей помощь и приковать германские резервы, предприняло в марте 1916 наступление на Сев. фронте частями V и I армий в районе Якобштадта и на Зап. фронте частями II армии в районе

Поставы, оз. Нарочь (всего 12 корпусами) в общем направлении на Вильно. Под давлением Франции рус. командование начало эти операции, не дожидаясь общего наступления всех сил Антанты, намечавшегося лишь на июнь. Русское наступление 18—30/III в районе Якобштадта и оз. Нарочь, организованное наспех, без должной подготовки, в невероятно тяжелых условиях весенней распутицы, не привело к выигрышу территории и повлекло за собой крупные потери. Исключительная самоотверженность и упорство рус. солдат, наступавших по талому льду болот, часто по пояс в ледяной воде, на хорошо укрепленные герм. позиции, оказались безрезультатными вследствие преступной беспечности и бездарности руководивших операцией генералов. Нарочская операция лишь в незначительной степени облегчила положение франц. армии у Вердена; задача эта была выполнена позднейшими действиями русских войск.

Непосредственно после неудачного мартовского наступления, в связи с указанным выше решением Антанты, русское главное командование весной 1916 наметило переход в общее наступление на всех фронтах. За месяцы перерыва в боях рус. армии пополнили потери, понесенные ими в 1915. К февралю 1916 соотношение сил на фронтах Русского театра выразилось в следующих цифрах:

Табл. 5.—Соотношение сил на фронтах Русского театра к февралю 1916.

Наименование рус. фронтов	Протяженные фронтов (в км)	Русские силы	Австро-герм. силы
Северный . . .	340	466.000	220.000
Западный . . .	450	754.000	420.000
Юго-западный . . .	450	521.000	441.000
Всего . . .	1.240	1.741.000	1.081.000

Русские армии за это время получили людские пополнения и технич. средства,—последние, правда, в недостаточном количестве и не всегда хорошего качества. Вопрос о наступлении был решен на совещании в Ставке 14/IV. Главный удар должен был наноситься Зап. фронт в направлении на Вильно при содействии Сев. фронта. Юго-западный фронт имел первоначально оборонительные задачи, но после категорич. заявления его нового главнокомандующего, ген. Брусилова, о полной готовности войск к наступлению было решено возложить на этот фронт задачи предварительного удара по австр. войскам, чтобы облегчить последующее главное наступление всех войск Зап. фронта. Для нанесения этого удара предназначались 4 армии Юго-зап. фронта. Главный удар должна была наносить VIII армия против участка Ковель—Луцк, где 4/VI и был достигнут прорыв неприятельского расположения. Успех был чрезвычайно велик, но русская Ставка не использовала его, не сумела организовать согласованные действия всех фронтов; сыграло роль и отсутствие резервов, к-рые можно было бы бросить в прорыв. Придворные круги, среди к-рых было много сторонников и прямых агентов Германии, всячески противодействовали развитию брусиловского наступления; через Распутину и императрицу эти круги действовали на Николая II. 2/VII началось наступление IV армии Зап. фронта

на участке Барановичи, которое свелось к тяжелым и неудачным для рус. войск боям, продолжавшимся до конца июля. В августе рус. наступление окончательно замерло. Германские участки Русского фронта в результате русских ударов не потеряли существенных сдвигов, но в районе Луцка (VIII армия) и в Буковине (IX армия) рус. войска глубоко продвинулись в неприятельское расположение, а австро-венг. армии понесли серьезное поражение, от которого они оправались очень не скоро.

Луцкий прорыв и наступление армий Брусилова еще раз наглядно показали, какую замечательную боевую силу могут представлять собой рус. войска. Это наступление оказало крупнейшее влияние на общий ход войны, содействуя победе Антанты. Заставив германцев «оттягивать часть своих сил с Зап. фронта, оно существенно облегчило положение французов под Верденом, где все еще продолжались напряженные бои. Брусиловское наступление оказало также непосредственное влияние на события на Итальянском фронте, где в конце мая австро-венгерские войска прорвали расположение итал. армии, создав серьезную угрозу всему Итальянскому фронту. Италия требовала помощи России; Луцкий прорыв спас итал. армию от разгрома и укрепил ее положение. Непосредственным военно-политич. результатом брусиловского наступления явилось вступление Румынии в войну на стороне Антанты. 17/VIII румынское правительство подписало конвенцию с Антантой, по к-рой салоникская армия Антанты должна была начать 20/VIII наступление для привлечения на себя болгарской армии, а большая часть румынской армии должна была двинуться на Будапешт. 27/VIII 1916 Румыния объявила войну Австро-Венгрии, на следующий день Германия объявила войну Румынии.

28/VIII в Германии произошла замена Фалькенгайна Гинденбургом на посту начальника ген. штаба, причем Людендорф остался при Гинденбурге первым генерал-квартирмейстером Ставки и фактическим руководителем операциями. Вместо Гинденбурга на Русском театре главнокомандующим был назначен кронпринц Леопольд Баварский, а начальником штаба к нему вместо Людендорфа—ген. Гофман.

Румынское главное командование решило большую часть своих войск выставить на границе с Трансильванией и отсюда наносить энергичный удар в направлении на Будапешт. Для прикрытия своей длинной границы с Болгарией по Дунаю румыны оставили лишь незначительные и притом второочередные части, в состав к-рых должен был войти и рус. корпус, тоже из второочередных частей.

Если представители русской дипломатии вместе с дипломатией других стран Антанты способствовали вступлению Румынии в войну, то русское военное командование, наоборот, возражало против этого, т. к. предвидело удлинение линии фронта и необходимость выделения рус. сил в помощь слабой Румынии. Однако Антанта рассчитывала, что наступление румынской армии против болгар обеспечит успех сил Антанты на Балканском театре. Ход событий не оправдал этих оптимистич. предположений. Первоначальное успешное положение румынских войск в Трансильвании, достигших к 26/IX линии Марош—Вахагрели—Германштадт, резко изменилось в связи с развитием наступления германо-болгарских войск со стороны Дуная.

Группа болгарских (2 пехотных и 1 кавалерийская дивизии) и герм. ($1\frac{1}{2}$ дивизии) войск под командованием Макензена перешла 2/IX румынскую границу южнее Дуная. 9/IX она заняла Силистрию и оттеснила русско-румынские части в Добрудже на линию Констанца—Черноводы, после чего, оставив здесь слабые части, перешла главными силами к югу от Дуная в направлении на Бухарест, выжидая результатов контрнаступления Фалькенгайна со стороны Трансильвании. Фалькенгайн, на которого было возложено и общее руководство всеми операциями против Румынии, разбил наголову наступавшие румынские войска (26—29/IX у Германштадта, 7—9/X у Кронштадта) и перешел 2/XI Трансильванские Альпы. Макензен форсировал Дунай 21/XI у Сисова. Обе группы повели концентрическое наступление на Бухарест. Румынские войска отходили на Бухарест. Запоздавшее и вялое наступление салоникской армии Антанты, начатое только 15/XI, не облегчило положения румынской армии. Войска Макензена соединились с войсками Фалькенгайна в бою на р. Аржис (30/XI—5/XII) и 6/XII заняли Бухарест, очищенный румынскими войсками без боя. Тяжелое положение Румынии, вызванное несогласованностью действий Антанты и неспособностью румынской армии, заставило русское главное командование в собственных интересах оказать ей содействие рядом атак на русском Юго-западном фронте в конце 1916. В ходе этих операций на линии Дорна—Вагра—к Э. от Окна—р. Серет—левый берег Дуная до Черного моря возник Румынский фронт, номинально возглавлявшийся румынским королем. Фактическим главнокомандующим рус. армиями на этом фронте был назначен, в качестве помощника короля с подчинением непосредственно русской Ставке, ген. Сахаров (впоследствии этим фронтом командовал ген. Щербачев).

Кампания 1916 на Западно-европейском театре. Коалиция Антанты в 1916 не проявляла особой инициативы. Тем не менее, во исполнение решений конференции в Шантийи условлено было предпринять крупную операцию на реке Сомме, после того как будет закончено изготовление намеченных боевых средств; эта операция должна была явиться составной частью общего одновременного наступления на всех театрах.

Германское главное командование, окончательно остановившись на прорыве Франц. фронта у Вердена, возложило эту операцию на V армию, возглавлявшуюся герм. кронпринцем. Основными предпосылками успеха операции ставились полная ее внезапность и содействие могущественной артиллерии. Замысел операции был весьма прост: нанести удар в районе р. Маас, на ее правом берегу, в направлении на Верден. Германцы начали сосредоточение сил для удара, что не осталось тайной для франц. командования, к-рое успело усилить гарнизон и оборонительные сооружения крепости Вердена, до этого сильно ослабленные в виду недооценки французским главным командованием значения укрепленных районов. К началу герм. наступления противники имели: герм. армия—12 дивизий, 703 тяжелых, 522 легких орудия (не считая минометов); франц. армия—8 дивизий, 244 тяжелых, 388 легких орудий. Огонь герм. артиллерийской массы начал был в 8 час. утра 21/II, а в 5 час. дня три герм. корпуса бросились из

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА (1914—18)

Мира! Рис. художника П. П. Соколова-Скаля.

Братание. Рис. французского фронтового солдата.

Заставка из «Истории гражданской войны в СССР», т. I, рис. В. В. Щеглова и А. М. Ермолаева.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА (1914—18)

Войска у Таврического дворца 1917

Митинг среди солдат в Февральские дни 1917

окопов на штурм северной позиции французов впереди Вердена и захватили ее. 24/II французы потеряли уже вторую позицию. 25/II германцы овладели ключом сев.-вост. сектора обороны — фортом Дуомон. Вынужден был вмешаться Жоффр: была введена в дело вся II армия, и ее командующий ген. Петен принял руководство всей обороной. Франц. войска повели контрнаступление крупными силами с целью вернуть пространство, потерянное 21—25/II. Наступление велось по обоим берегам р. Маас. Постепенно успехи германцев были сведены на-нет.

131 день Верденского сражения (до 1/VII) ст. ил герм. армии 337 тыс. и франц. армии — 362 тыс. потерь людьми. Германские войска после упорной изнурительной борьбы вынуждены были вернуться в исходное положение. Это означало крушение наступательного плана Германии и в общем ходе войны было равносильно серьезнейшему ее поражению. Не добившись прорыва Франц. фронта, герм. командование существенно ослабило свои силы. Если через «Верденскую мельницу» было пропущено 65 франц. дивизий (из 95), то и герм. армия основательно растрепала 50 своих дивизий (из 125). — Стремление других участников коалиции оказать помощь франц. армии, на чем усиленно настаивала Франция, привело к оживлению и ускорению наступательных действий Антанты на других театрах войны: мартовское наступление рус. армий Северного и Зап. фронта на Якобштадт и у оз. Нарочь; в июне брусиловский прорыв армий Юго-зап. фронта; июльское наступление англо-франц. армий на Сомме; образование нового Румынского фронта; наступление «Восточной армии» Саррайля на Балканском театре; очередное наступление итал. армии на Изонцо. Все эти операции требовали усиления герм. резервов, а значительная часть их была уже бесплодно израсходована под Верденом. Однако, вследствие потерь под Верденом, не могло быть осуществлено в намеченных размерах и англо-франц. наступление на Сомме. В Германии нараставшее недовольство главным командованием привело после неудачи под Верденом к смене главного командования.

Вторая половина 1916 была, гл. обр., заполнена грандиозной по введенным материальным средствам операцией на р. Сомме. Операция на Сомме была задумана в декабре 1915, и необходимость ее была еще более подтверждена герм. напором на Верден. К северу от Соммы для наступления были назначены 2 англ. армии под командованием фельдмаршала Дугласа Хейга, к югу от Соммы — 2 французских армии. Общее руководство операцией поручено было Фошу. 24/VI англо-франц. армия открыла огонь на протяжении 80 км к С. и Ю. от р. Соммы между Гоммекур (южнее Арраса) и Шольн. Артиллерийская подготовка атаки союзников продолжалась до 1/VII, когда произведен был штурм германских позиций. Операция с некоторыми перерывами продолжалась четыре с лишком месяца — до 18/XI — и привела на деле к постепенному материальному измору обеих сторон. Стратегическим последствием этой операции явилось то, что германское главное командование вскоре после начала боев на Сомме признало необходимым ослабить нажим под Верденом и отчасти перейти даже к обороне. Во время операции на Сомме англичанами впервые были применены в бою танки (в сентябре 1916); некоторые руководящие английские деятели были против этого и считали более целесооб-

разным отложить использование танков до 1917, когда можно было поразить германцев внезапным вводом в бой сразу большого количества этих новых наступательных средств.

Опыт Вердена и Соммы нашел отражение во взглядах обеих сторон на ведение операций в условиях огромного насыщения фронтов технич. средствами. Крупное оперативное значение получили следующие факторы: а) возможность достижения господства в воздухе; впервые под Верденом истребители были сведены в группы, и авиация получила не только разведывательные функции, но и боевые; б) массовое применение артиллерией химических снарядов; в) массовое использование автотранспорта; так, в марте 1916 по шоссе Бар-ле-Дюк — Верден (Voie Sacrée — «Священный путь») автомобильные перевозки франц. войск достигли небывалого размера: через один пункт в течение 24 час. проходило до 6 тыс. автомашин, т. е. один автомобиль за другим в среднем через 14 сек.; г) артиллерию продолжали рассматривать как главное средство подавления.

Кампания 1916 на Итальянском театре. Австро-венгерское командование сосредоточило к маю 1916 в Трентино 18 дивизий, с к-рыми и начало т. н. карательную экспедицию против Италии в направлении на Азьяго, т. е. в тыл главным силам итал. армии. Угроза была так сильна, что для парирования ее Кадорна снял с Изонцо 10 дивизий, сформировав из них южнее Азьяго новую V армию. Сосредоточение австро-венгерских войск по одной железной дороге шло медленно и было своевременно замечено итальянской разведкой. Несмотря на то, что наступление австро-венгерцев началось спустя 2 месяца после начала сосредоточения и развивалось медленно (только 30/V австро-вент. войска заняли Азьяго) как из-за необходимости подтянуть тяжелую артиллерию, так и из-за серьезного отпора, организованного итал. войсками, положение последних становилось весьма тяжелым. Наступление рус. войск 4/VI (луцкий прорыв Брусилова) заставило австро-вент. командование начать спешную переброску своих войск обратно в Галицию, после чего итальянские контратаки почти восстановили прежнее положение, а в августе итал. армия возобновила наступление на Изонцо, овладев Горицей и частью Карсо. Это настолько заняло австро-вент. силы, что для борьбы с выступившей Румынией Гинденбург должен был назначить 19 герм. дивизий, «потерянных для главного театра». Большое значение имели и сентябрьские атаки на Изонцо.

Кампания 1916 на Балканском театре. В связи с ожидавшимся выступлением Румынии намечалась операция и на Салоникском фронте, для чего к лету 1916 армия Саррайля была увеличена до 300 тыс. с участием войск всех государств Антанты и выдвинута до линии оз. Острове — оз. Дойран — залив Редина. В течение сентября — декабря Саррайлем были предприняты частные попытки к прорыву германо-болгарского расположения. 17/IX войсками Саррайля была занята Флорина, 18/XI — Монастырь (Монастир). К концу 1916 его фронт стал сплошным от Адриатического до Эгейского моря через Охридское оз., г. Монастырь, оз. Дойран и оз. Тахино. Осенью 1916 война захлестнула и территорию Румынии. Румынская кампания 1916 вышла далеко за пределы Балканского театра (Румынский фронт составил продолжение Русского фронта).

Азиатско-турецкий театр. В январе 1916 рус. командованием Кавказского фронта были сосредоточены для наступления довольно крупные силы (214 батальонов с сильной артиллерией и конницей). III турецкая армия (80 тыс. бойцов) занимала широкий фронт от Черного моря до оз. Ван. Начато 9/I русское наступление привело 15/II к взятию Эрзерума. Вторжение рус. войск в Анатолию вызвало со стороны Турции переброску со всех фронтов подкреплений против русской Кавказской армии; наступление этой армии привело к значительным потерям турецкой армии и притянуло более $\frac{1}{3}$ всех ее резервов. Вследствие этого уменьшилось давление турок на англо-французов на Балканском театре, была сорвана турецкая операция в сторону Суэцкого канала и Египта, а английская экспедиционная армия в Месопотамии получила большую свободу действий. Развитием Эрзерумской операции явился захват русскими войсками Трапезунда, Эрзинджана, Битлиса, в результате чего к августу 1916 части Кавказского фронта выдвинулись на линию юго-западнее этих пунктов и далее к иранской границе южнее оз. Урмия. После взятия Эрзерума 4/III 1916 было заключено англо-франко-русское соглашение о «целях войны России в Малой Азии». — В июне 1916 началось арабское восстание против Турции, спровоцированное агентами англ. империализма, искусно использовавшего в своих интересах давнишнее недовольство арабских народов турецким режимом.

Итоги 1916. Общая обстановка и планы сторон на 1917. В июне 1916 в историю рус. армии была вписана блестящая страница. Едва оправившаяся от тяжелых ран, нанесенных ей в 1915, она совершает прорыв на широком фронте в Юго-зап. России и в Буковине и надолго выводит австро-венг. армию из строя. Прорыв рус. армии у Луцка сорвал планы герм. командования, желавшего перенести центр действий на Зап. театр, и заставил его приковать свое внимание к Востоку. Верден, судьба к-рого висела на волоске, был спасен в значительной мере рус. армией, заставившей снова перебросить герм. резервы, предназначенные для Зап. театра, на Русский театр. Русская победа облегчила англо-французам развитие сражения на Сомме против германской Зап. армии, лишенной резервов и недостаточно снабженной тяжелой артиллерией и боеприпасами. Однако, несмотря на благоприятные для себя условия, командование армиями Антанты не использовало представлявшегося ему момента и не сумело нанести герм. армии решительного удара; сражение на р. Сомме превратилось в тягучее наступление, носившее характер борьбы на измор. Австро-венгерское наступление в Италии показало всю неспособность итал. армии выдержать более или менее серьезный удар, и только наступление Брусилова спасло Италию от катастрофы. — Выступление Румынии, вместо помощи, еще более затруднило задачи Русского фронта. Удлинив его более чем на 600 км, оно потребовало выделения для его обороны людских сил, а также материальных средств, и без того недостаточных. Кроме того, оно заставило изменить распределение сил на Русском фронте и снять часть войск с более важного участка севернее Полесья на менее важный, южнее его. Если в начале апреля 1916 на первом было 70% рус. сил, а на втором — только 30%, то к концу декабря это соотношение составляло

уже 57% и 43%. Выступление Румынии позволило Германии, при общем ее истощении, добиться успеха, к-рый был необходим герм. командованию для того, чтобы использовать сырьевые и продовольственные ресурсы Румынии для продолжения ведения войны.

1916 год показал общую усталость народов воюющих стран от все более затягивавшейся войны. В России росли «ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции», усиливалось и обострялось «революционное движение народных масс против войны, против царизма как в тылу, так и на фронте, как в центре, так и на окраинах» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 167]. Луцкий прорыв Брусилова был единственным успехом на общем фоне поражений царской армии. Недовольство стало захватывать и русскую империалистич. буржуазию, которая убеждалась в неспособности царизма вести успешную войну и боялась, что царь пойдет на сепаратный мир с немцами. Поддерживаемая английским и французским правительствами, русская буржуазия готовила дворцовый переворот, надеясь таким путем разрешить кризис. Но, как показали дальнейшие события, «народ разрешил его по-своему» (т а м ж е, стр. 168).

Колоссальные потери герм. армии и безрезультатность всех ее усилий способствовали росту антивоенных и революционных настроений и массового движения против войны в Германии. Борясь с революционным движением, правящая верхушка Германии ставила перед Гинденбургом и Людендорфом задачу: добиться победы на основе новой военно-политической и военно-промышленной программы (одним из элементов ее было введение принудительного труда), позволявшей изготовить огромное количество наступательных средств на замену недостающих людских пополнений. 12/XII 1916 Германия, созная трудность продолжения войны, впервые сделала мирное предложение через президента США Вильсона, но державы Антанты это предложение не приняли. В то же время истощение людских ресурсов Англии и Франции заставляло их принимать все меры к вовлечению в войну США.

Наступавший 1917 год Англия и Франция встречали в лучшем положении, чем их противники. Германия и тем более Австро-Венгрия, поглощенные заботами об удовлетворении экономических нужд своих стран и своих союзников, находились на грани истощения людских и материальных ресурсов и в данный момент не могли предпринять широких операций ни на Западе ни на Востоке. Этим хотели воспользоваться державы Антанты, стремившиеся захватить инициативу в свои руки и наступлением на всех фронтах добиться долгожданного успеха, чему способствовало и значительно улучшившееся обеспечение армий техническими средствами. Наступление, назначенное сперва на февраль 1917, было затем, по настоянию России, отложено на позднюю весну. Антанта стремилась предпринять весной 1917 общее наступление одновременно на всех театрах, т. е. осуществить замысел, не удавшийся в 1916, а в случае крупного герм. наступления ответить на него также общим контрударом. Таковы были планы, принятые на конференции представителей Антанты в Шантийи (декабрь 1916) и в Петрограде (январь 1917). Однако последующие события, в

первую очередь события в России, заставили Францию и Англию во многом пересмотреть свои планы.

Операции 1917.

Кампания 1917 на Восточно-европейском (Русском) театре. Основным фактором, влиявшим на ход и характер операций на Русском театре в 1917, являлся быстро назревавший в России революционный кризис и следовавшие затем революционные события. «В то время как неудачи на фронте не прекращались, хозяйственная разруха продолжала все более и более нарастать. В январско-февральские дни 1917 года продовольственная, сырьевая и топливная разруха достигла наивысшего своего развития и наибольшей остроты. Почти прекратился подвоз продуктов в Петроград и в Москву. Стали закрываться одно предприятие за другим. Закрытие предприятий усилило безработицу. Особенно невыносимо стало положение рабочих. Все более широкие массы народа приходили к убеждению, что выход из невыносимого положения только один—свержение царского самодержавия.—Царизм явно переживал смертельный кризис» [История ВКП(б). Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, страницы 167—168].

Большевики в России вели огромную работу в армии и флоте по поднятию революционной активности солдатской и матросской массы. Партия агитировала за братание между солдатами воюющих армий, за превращение империалистич. войны в войну гражданскую, в войну против своей буржуазии и помещиков, против царского правительства. Уже в 1916 имели место многочисленные случаи отказа идти в бой. В декабре 1916 в Гомеле произошло восстание солдат, причем в нем принимали участие также и донские казаки. Особенно революционно настроенными оказались части Рижского района. В конце 1916 на совещании в Ставке отмечалось, что Рига и Двинск—это два «распропагандированных гнезда». В начале 1917 главнокомандующий Сев. фронтом ген. Рузский доносил в Ставку об огромной революционной работе, к-рую большевики вели в частях фронта. Во время наступления XII армии на Митаву в январе 1917 произошло восстание 17-го Сибирского стрелкового полка, к-рый бросил винтовки и выставил политич. требования. Это выступление нашло отклик в других частях, и операция была прекращена. После этой операции до марта значительных боевых действий на Русском театре не было. В России ранее других воюющих стран назрел революционный кризис, могущим ускорителем которого была империалистическая война. «Естественно, что в царской России, где дезорганизация была самая чудовищная и где пролетариат самый революционный...—революционный кризис разразился раньше всего. Этот кризис был ускорен рядом самых тяжелых поражений, которые нанесены были России и ее союзникам. Поражения расшатали весь старый правительственный механизм и весь старый порядок, озлобили против него в с е классы населения, ожесточили армию, истребили в громадных размерах ее старый командующий состав, заскорузло-дворянского и особенно гнилого чиновничьего характера, заменили его молодым, свежим, преимущественно буржуазным, разночинским, мелкобуржуазным» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 16).

Февральская буржуазно-демократическая революция способствовала дальнейшему революционному подъему в рядах армии. Значительно участились случаи братания с германскими и австрийскими солдатами. Партия большевиков с каждым месяцем усиливала свою борьбу за революционный выход из империалистич. войны. Поэтому все попытки наступательных действий на Рус. театре, предпринятые военным министром Керенским, истерическим призывавшим к наступлению и к войне «до победного конца», были заранее обречены на провал.

В первые месяцы 1917 германцы проявили мало инициативы. 3/IV герм. войска, применив большое количество артиллерийских химических снарядов, произвели атаки на плацдарм у Тоболь на р. Стоходе. Наиболее значительной операцией 1917 явилось т. н. и ю н ь с к о е н а с т у п л е н и е армий Юго-западного фронта, затеянное Временным правительством вопреки воле широчайших масс. Временное правительство пошло на этот авантюристический шаг не только потому, что на него оказывали давление социал-шовинистич. миссии Антанты, прибывшие из Франции (Альбер Тома и др.) и из Англии (Гендерсон и др.), но и потому, что рус. буржуазия надеялась таким путем расправиться с революцией: в случае победы на фронте—оттеснить советы и раздавить большевиков, а в случае поражения—всю вину свалить на тех же большевиков, обвинив их в разложении армии. Для наступления на Юго-зап. фронте были назначены XI, VII и VIII армии; нанесение главного удара возлагалось на VIII армию ген. Корнилова. Наступление велось с 1 по 13/VII (18—30/VI ст. ст.). Благодаря социал-шовинистич. агитации и угрозам репрессии, оно продолжалось сравнительно успешно на фронте VIII армии, к-рой был занят Калущ. В период подготовки этого наступления произошли перемещения в высшем командовании рус. армии. Вместо ген. Алексеева, который был верховным главнокомандующим после низвержения Николая II, главноверхом 3/VI был назначен ген. Брусилов, а вместо последнего, после непродолжительного пребывания на этом посту ген. Гутбра, командующим Юго-западным фронтом был назначен ген. Корнилов с комиссаром при нем эсером Савиновым. В армии были посланы комиссары Временного правительства. 19/VII австро-герм. командование предприняло контрудар, перебросив для этого с Франц. театра 11 дивизий, а с других участков Вост. театра 2 дивизии. Немедленно начался беспорядочный отход рус. войск с необычайным развитием дезертирства, выражавшим стихийный протест солдат против империалистич. боины. На фронте в 20 км герм. войсками был произведен прорыв; 25/VII германцами был занят Тарнополь. Русские войска были вытеснены из Галиции. «Усталость солдат, непонимание ими цели наступления, недоверие к чуждому для солдат командному составу, нехватка снарядов и артиллерии,—все это определило провал наступления на фронте» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 185]. Июньское наступление показало Антанте, что русская армия охвачена революцией и что народные массы стремятся покончить с империалистич. войной. Опираясь на контрреволюционные элементы в армии, Временное правительство и верховное командование в лице Корнилова (1/VIII он был назначен вместо Брусилова) начало про-

водить меры по внедрению жесточайшей дисциплины (возобновление смертной казни) и настаивать на продолжении войны.—Между тем, используя контрреволюционные маневры русского генералитета, стремившегося создать угрозу революционному Петрограду открытием фронта, герм. командование начало новое наступление. Применив впервые метод короткой (продолжительностью в несколько часов) внезапной артиллерийской подготовки, используя метод уточненной стрельбы с большим количеством химич. снарядов, герм. войска 1/IX внезапно переправились через Зап. Двину у ст. Икскуль и 3/IX заняли Ригу, очищенную по указанию Корнилова, к-рый открыл фронт, чтобы вызвать панику в стране и облегчить себе подготовку контрреволюционного переворота. 16/X германскому флоту удалось проникнуть через Ирбенский пролив в Рижский залив. Вслед за тем, после героического сопротивления русских моряков, был эвакуирован рус. флотом Монсунд (Моонзунд).

Начиная с июльских дней и особенно в период корниловщины все более учащаются попытки Временного правительства снимать с фронта контрреволюционно настроенные части и посылать их для подавления революционного движения в крупных промышленных центрах (Петроград, Москва, Донбасс). Накануне Великой Октябрьской социалистич. революции Временное правительство подготовляло сдачу Петрограда немцам и пыталось выслать на фронт революционный петроградский гарнизон, но не смогло осуществить этого в виду самого решительного противодействия руководимых большевиками рабочих и солдат Петрограда. Соотношение сил на Русском театре к октябрю 1917 было следующее (см. табл. 6):

Табл. 6.—Соотношение сил на Русском театре на 1/X 1917.

Наименование русских фронтов	Протяжение фронта (в км)	Штыков	Сабель	Артиллер. орудий		
				легких		тяжелых орудий
				пушек	гаубиц	
Северный *	280	418.000 185.500	26.500 13.250	980 683	185 371	291 630
Западный*	456	290.500 207.500	16.600 4.150	1.079 705	166 249	208 622
Юго-западный **	528	624.000 336.000	28.800 14.400	1.824 1.248	240 576	120 336
Румынский **	660	720.000 420.000	30.000 6.000	2.520 1.560	540 480	300 600
Всего	1.934	2.052.500 1.149.000	101.900 37.800	6.403 4.196	1.131 1.676	919 2.188

* В числителе—рус. войска, в знаменателе—герм. войска.

** В числителе—рус. войска, в знаменателе—австро-венг. и герм. войска.

7/XI 1917 победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Первым декретом, принятым 2-м Съездом Советов 8/XI, был декрет о мире. 9/XI Советское правительство обратилось по радио ко всем воюющим державам с предложением мира. Не получив ответа в течение 12 дней, Наркоминдел 21/XI передал послам держав Антанты ноту, в к-рой предлагал заключить перемирие немедленно на всех

фронтах и приступить к мирным переговорам. В виду отказа Ставки (генерал Духонин) заключить общий договор о перемирии, генерал Духонин был смещен. Ленин в радиোগрамме от 22/XI, адресованной «всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота», указал путь заключения частичных договоров. Радиограмма заканчивалась призывом к массам: «Солдаты! Дело мира в ваших руках! Бдительность, выдержка, энергия, и дело мира победит!» (Л е н и н, Соч., т. XXII, стр. 72 и 73). Революционный выход из войны стал совершившимся фактом. На Северо-западном и Юго-западном фронтах отдельные части, дивизии, корпуса и целые армии между 24/XI и 1/XII заключили перемирие с австро-герм. командованием. Переговоры об общем перемирии начались утром 26/XI в Двинске в штабе V армии. Мирные переговоры закончились Брестским миром, заключенным 3/III 1918. Предательская политика Троцкого и враждебной партии группы, именовавшей себя для маскировки группой «левых коммунистов», привела к тому, что уже во время брестских переговоров началась интервенция герм. империализма в Советской России (в Прибалтике, Белоруссии и Украине). Эта интервенция поглотила значительную часть его резервов и способствовала разложению германской армии.

Русская армия за 40 месяцев войны потеряла 7.036 тыс. человек, из них 626 тыс. убитых (учтенных на поле боя; фактически убитых было значительно больше), 3.638 тыс. без вести пропавших и пленных. За этот же период австро-венгерская армия потеряла на Русском театре военных действий 2.718 тыс. человек,

а германская армия 2.000 тыс. убитыми, ранеными, пленными и без вести пропавшими. Особенностью ведения Россией войны и операций являлось то, что интересы царизма и зап.-европ. империализма теснейшим образом переплетались между собой. Западно-европейский империализм толкал царское командование на самые рискованные операции и авантюры («походы» на Берлин, Вену и Будапешт). Отсталость военной техники, острейший недостаток вооружения и боеприпасов, слабость транспорта и всего тыла, низкий уровень боевой подготовки царской армии и ее командного состава, бездарность высшего командования и наличие

предательства в его рядах—не могли быть восполнены численным превосходством людских масс, мобилизованных царским правительством, и замечательными боевыми качествами русского солдата. За недостатки царского командования платила кровью солдатская масса: именно в результате промышленной отсталости рус. солдаты остались без снарядов, в результате сельско-хозяйственной от-

сталости рабочие в нашей стране остались без хлеба, в результате отсталости общественного строя армией руководили плохие офицеры—помещичьи сынки.

Добившись ряда тактических и оперативных успехов на Русском театре военных действий, герм. командование, тем не менее, было не в состоянии направить туда достаточные стратегич. резервы, чтобы нанести решающее поражение рус. армии, т. к. центр тяжести военных усилий германского империализма лежал на западе.

Кампания 1917 на Западно-европейском театре. Первоначальный план Жоффра предполагал повторение наступления 1916 на р. Сомме. Осторожный, основанный на опыте прежних лет войны, план этот требовал больших жертв, но исключал риск поражения. Материальное боевое обеспечение французской и английской армий к 1917 настолько возросло, что в сражении могли быть введены огромные массы артиллерии всех видов, огонь к-рой мог проложить путь пехоте через герм. позиции. Однако полученные еще в конце 1916 франц. правительством сообщения от его представителей в России о положении в рус. армии заставляли опасаться, что последняя не сможет летом 1917 выполнить возложенную на нее на совещаниях союзных командований задачу и что сама Россия, к-рая до сих пор, спасая своих союзников, несла главную тяжесть войны, выпадет из числа воюющих держав. При таких условиях тактика Жоффра, проводившаяся им в течение всей войны и рассчитанная на активность военных действий, гл. обр., на Русском театре войны, являлась уже опасной. В связи с этим Жоффер и Фош должны были уйти и были заменены ген. Нивелем, героем стремительных атак под Верденом. Нивель являлся проводником идеи прорыва всей глубины герм. позиций одним броском для перехода затем к маневренной войне.

В период смены командования франц. армии на Зап. театре произошли события, изменившие существовавшее до тех пор положение. Германское командование, стремясь сократить свой фронт и этим создать возможность выделения больших резервов, решило очистить выдававшуюся в линии фронта дугу у Нуайона. Такой отвод войск, кроме указанных выгод, позволял также оттянуть время до начала ожидавшегося наступления армий Антанты. Подготовка к отходу продолжалась 5 недель и заключалась в превращении всего оставаемого участка, глубиной до 40 км, в совершенно непригодный для жизни район, путем уничтожения деревень, лесов, колодцев и т. п. Отход был совершен германцами 17/III незаметно для французов, III армия к-рых начала затем преследование отходящего противника, остановленное перед новой герм. позицией—т. н. позицией Зигфрид.

Отход германцев вызвал перегруппировку франц. войск и изменение первоначального плана. По новому плану, главный удар наносился группой франц. армий на фронте между Реймсом и Энским каналом в общем направлении на Ирсон, Вервен и Гиз. Вспомогательный удар наносился англ. армиями, к-рые прорывали фронт на участке Живанши—Кеан и должны были наступать в направлении Камбре—Дуэ и далее на Валансьен—Монс. Прорыв начинался англичанами, за ними, через 3—4 дня, наступала группа франц. армий. Вместо захвата в

клетки герм. выступа у Нуайона, что составляло суть первого плана, теперь намечался прорыв в центре неприязнательского расположения между морем и Верденом. Главный удар намечался между Реймсом и Суассоном, вспомогательные—у Арраса, сев. Сен-Кантена и на Моронвиле. Французское правительство дало указание главному командованию прекратить наступление, если прорыв фронта не будет достигнут в течение 48 часов. Однако при существовавших тогда методах прорыва и не могло быть успеха. Длительная артиллерийская подготовка (в данном случае 10 дней) срывала внезапность операции, танков было недостаточно, тактика прорыва сводилась преимущественно к атакам укрепленной полосы «волнами пехоты», т. е. к «тактике пушечного мяса». Вместо прорыва получалась кровавая каша. В конечном итоге и это гигантское апрельское наступление Нивеля к концу месяца выдохлось, судорожно возобновляясь на нек-рых участках в течение мая. Потери французов достигли 50 тыс. убитыми и пленными и ок. 90 тыс. ранеными. Громадные потери, понесенные во время этого наступления, на фоне общей усталости от войны, вызвали возмущение во всей Франции и внутренний кризис франц. армии, на разложение к-рой оказала огромное влияние Февральская буржуазно-демократич. революция в России. Развитие революционного движения во Франции сделало солдатские массы явно враждебными командованию (были образованы солдатские комитеты в 16 корпусах). Начавшиеся волнения в войсках вызвали жесточайшие кровавые репрессии франц. правительства и замену Нивеля ген. Петеном (16/V). Назначение ген. Фоша начальником ген. штаба означало возврат к прежнему осторожному ведению войны.

С самого начала войны и особенно со времени установления позиционных фронтов вся буржуазная наука была мобилизована на содействие развитию военной техники. Применение новых военно-технич. средств получило особенно сильный размах именно с 1917 на Зап. театре, где все бывшие до тех пор попытки выхода из позиционного тупика, несмотря на колоссальные людские потери, оказались тщетными. Революционизирующее влияние этих бесплодных потерь на усталые от войны солдатские массы, уже проявлявшие свою непокорность, создало стремление руководящих кругов империалистич. армий к максимальной замене ставшего ненадежным человека-бойца военной техникой, что нашло выражение в лозунгах: «Это должна быть война техники во всех ее видах, которая должна дать все, что можно из нее выжать, не требуя невозможного от человека» (П е н л е в е); «Отныне будут воевать только пушки» (П е т е н). Все дальнейшие операции на франц. театре войны несут отпечаток двух факторов: осторожности в боевом использовании масс, боязни потерь живой силы и максимального использования военной техники. Массовое применение в бою танков, авиации, химии, артиллерии (в том числе так наз. траншейной артиллерии, т. е. артиллерии ближнего действия—минометов и бомбометов) содействовало усовершенствованию и развитию различных видов этих технич. средств. В сражении у Ипра летом 1917 герм. армия впервые применяет новое мощное ОВ типа стойких (нарывного действия), названное по месту первого его применения ипритом.

Безрезультатность для союзников сражения на Сомме заставила англ. командование ускорить применение нового средства борьбы — танка. Несмотря на огромные недочеты конструкции первых танков (скорость 2 км в час), на малое количество их и незначительный результат их действий, уже в боях на Сомме в 1916, где участвовало 32 танка, было ясно, что танки явятся в дальнейшем мощным средством подавления. Союзное командование, оценив значение танков, увеличило в несколько раз заказ на их изготовление и наметало принципы массового их применения. То обстоятельство, что с 10 дневное сражение у Ипра не дало результата, побудило англ. командование для ослабления впечатления в Англии предпринять новый внезапный прорыв герм. фронта южнее, в направлении на Камбре, в районе к-рого были открыты участки, благоприятные для массовой танковой атаки. Сосредоточение ударных англ. частей было произведено ночными маршами накануне атаки. Развертывание 337 танков было произведено также ночью. Внезапность была достигнута. В 6 ч. 20 м. 20/XI артиллерия III англ. армии образовала подвижной огневой вал, под прикрытием к-рого масса танков двинулась вперед; за танками шла пехота. Однако англ. части были задержаны подошедшими герм. резервами. Обычные позиционные бои продолжались до 30/XI. Англичане с большими потерями были отброшены почти в исходное положение. Массирование танков, впервые примененное англичанами в таком размере, выявило их ценность как оружия наступления. Англичане, однако, не сумели воспользоваться моментом и развить успех, достигнутый благодаря внезапному появлению перед германскими позициями танков, и тем дали время германским частям оправиться и, подвезя резервы, организовать сопротивление.

Роль авиации в 1917 значительно возросла. Воюющие державы, вступая в 1914 в войну, имели каждая в составе своих армий небольшие воздушные флоты численностью от 200 до 300 самолетов, причем на них возлагались лишь самые простые задачи по разведке и связи. В дальнейшем ходе войны технич. свойства самолетов и их задачи сильно осложнились. У воюющих армий появились новые виды самолетов, увеличивалась скорость их полета, различные типы самолетов все более приспособлялись для выполнения специальных боевых задач, и к 1917 армии обладали уже теми основными типами военных самолетов, которые существуют и в наст. время: помимо разведывательной авиации, появилась авиация бомбардировочная, истребительная и штурмовая, самолеты получили соответствующее вооружение (авиабомбы, автоматич. оружие и легкую броню нижних плоскостей аппаратов, защищающую их от пуль). Количество самолетов в армиях сильно возросло; продукция авиационной промышленности к этому времени выражалась след. цифрами (за 1917): Германия—19.746 самолетов, Англия—14.421, Франция—14.915 самолетов.

Мощной наступательной технике противопоставлялась система оборонительных полос, к-рая получила свое наибольшее развитие на франц. театре за 3-летний позиционный период войны. Оборонительные полосы оборудовались не только на самом фронте, но и в тылу, где подготавливалось несколько линий их. Так, в глубоким тылу герм. армий к С. от Вердена частью

создавались, частью еще намечались три линии позиций, к-рые должны были парализовать в 1918 усилия численно превосходных сил союзников. У армий Антанты первая позиция была эшелонирована на глубину на 3—5 км и более; позади нее, в расстоянии ок. 8 км, вдоль всего фронта находилась вторая позиция и еще далее в тылу—третья, к-рая не была закончена.

Одним из важнейших факторов кампании 1917, облегчившим державам Антанты то трудное положение, в к-ром они оказались в результате выпадения рус. армии как боевой силы, явилось вступление 8/IV в ряды воюющих США. Фактически господствующие капиталистич. круги США уже с начала войны были тесно связаны с Антантой; в борьбе двух империалистич. коалиций американский империализм, преследуя собственные интересы, стал на сторону Антанты. Мощная военная индустрия США, ввиду полной блокады Англией Германии, естественно могла находить сбыт своей продукции только на рынках Антанты. Германия же, ведя беспощадную подводную войну, не добилась своих целей и только еще ускорила наступление США на стороне Антанты.

Однако реальная помощь США живой силой могла сказаться на полях сражения в Европе лишь в 1918; только к этому времени США могли создать армию такой величины, какая могла компенсировать выпадение рус. армии из рядов воюющих. Хотя перевозка американских войск началась 6/V 1917, к концу этого года во Франции был сосредоточен только один американский корпус ген. Першинга в составе 4 пехотных дивизий. Боевая помощь амер. армией была оказана французам только с марта 1918, когда американцы сменили три франц. дивизии на пассивном участке фронта севернее Мондидье.

Кампания 1917 на Итальянском фронте. Итальянское командование готовилось принять участие в общем наступлении армий Антанты на всех фронтах весной 1917. В частности, оно сформировало свыше 250 минометных батарей, оказавшихся весьма ценными на пересеченной местности, где предполагалось вести операции. Однако Кадорна начал наступление лишь в мае, когда убедился, что австро-венгерское командование ничего не предпринимает со стороны Трентино. Это позволило австро-венгерскому командованию своевременно перебросить часть сил с Русского фронта, и итальянцы смогли продвинуться лишь незначительно. Только в августе, после сосредоточения 48 дивизий на фронте в 60 км от Плавадо моря, итальянскому командованию удалось овладеть вост. склонами Карсо и Бейнзицца. Австрийские контратаки были безуспешны и привели к развалу действовавшей там австро-венгерской армии. Следующей атаки она, по словам Людендорфа, выдержать не могла. Поэтому, воспользовавшись фактическим выходом из войны России и затишьем на Французском фронте, герм. командование сосредоточило на правом фланге группы Боровича 8 германских дивизий (XIV армию) с сильной артиллерией. 24/X, после короткой артиллерийской подготовки, герм. части прорвали фронт II итал. армии на участке Плеццо, Тольмино, Капоретто. Этот прорыв начался с применения правофланговой группой австро-герм. войск газометов у Флитча, занятого итал. батальоном и запиравшего выход из ущелья в долину р. Изонцо. В результате залпа из 894 газометов

весь итал. батальон оказался мертвым, и дорога через ущелье была освобождена.

Хотя подготовка удара была своевременно обнаружена итал. разведкой и Кадорна успел подвести к участку прорыва значительные резервы, но слабая боеспособность армии и отсутствие хорошо подготовленных позиций в тылу атакованного участка явились причиной поспешного отступления, а затем и бегства правого фланга и за ним всей II армии. 27/X германцы заняли Чивидале, и итал. армиям пришлось отходить к р. Тальяменто, уничтожив в районе Горичи и Монфальконе артиллерию и другие запасы. 29/X германцы заняли Удине, что заставило отходить и IV итал. армию. 30/X итал. армии начали переправу через р. Тальяменто, но 31/X были снесены мосты у Кодройпо и Линьяно, почему III итал. армия, атакованная у Латизана, не могла переправиться и потеряла до 60 тыс. пленными. В виду того, что севернее австро-венгерские войска заняли Жемону, итал. командованию пришлось решиться на дальнейший отвод остатков итал. армии к р. Пьяве. Бегство итал. армии вызвало большую тревогу у правительств Антанты, к-рые направили в Италию командующего сев. группой армий во Франции Фоша и начальника англ. ген. штаба Робертсона (см.). Прибыв уже 30/X в Тревизо, куда перешло итал. главное командование, и увидев полный развал итал. армии, Фош двинул в помощь Италии переброшенные из Франции на грузовиках через Альпы 12 англо-франц. дивизий. Эти подкрепления, расположившиеся на заранее укрепленной позиции, остановили австро-германцев. Поражение итальянской армии в военной литературе называют иногда «Чудом у Капоретто», хотя, конечно, никакого чуда в поражении слабой и бездарно руководимой итальянской армии не было. В результате итальянская армия в несколько дней потеряла не только все, что с таким трудом было ею приобретено более чем за 2 года, но и отдала противнику Венецианскую область. Разгром армии был полный, о чем говорят ее потери: 10 тыс. убитых, 30 тыс. раненых и 294 тыс. пленных, кроме всей артиллерии, минометов и пулеметов. Австро-венгерская армия питалась захваченными боеприпасами 3 месяца. Только недостаточно энергичное преследование австро-германцами бежавших итальянцев позволило командованию Антанты спасти Италию от полного разгрома и дало время для сбора нескольких сот тысяч дезертиров, разбежавшихся по всей стране.

Кампания 1917 на Балканском театре. Активные действия на этом театре возобновились в марте—мае 1917 наступлением союзников в долине р. Черна (Црна река), правого притока Вардара, на самом диком и труднодоступном участке Салоникского фронта. Однако эта операция оказалась безрезультатной для Вост. армии. С другой стороны, Антанте удалось в 1917 обеспечить тыл салоникской армии со стороны Греции, к-рая летом 1917, в результате сильнейшего нажима Франции и Англии, вступила в ряды воюющих на стороне Антанты.

Кампания 1917 на Азиатско-турецком театре. Если в 1915—16 главные действия на этом театре развивались преимущественно в северной его части, т. е. на русском Кавказском фронте, то с 1917 центр тяжести переносится в Месопотамию и Сирию. В это время англичане постепенно придали своим операциям против

Турции решительный характер. Стремясь к тому, чтобы к моменту окончания войны в их руках фактически находились те районы, куда направлялась их экспансия, англичане не жалели сил и средств на Месопотамском фронте. 17/III англичане без упорных боев заняли Багдад. Французы и другие участники коалиции не без оснований упрекали англичан в том, что последние руководствовались не общей целью скорейшего окончания войны, а лишь собственными интересами и подготовкой базы для своей колониальной политики. Активные действия русской армии после Февральской буржуазно-демократической революции продолжались еще на Иранском (Персидском) фронте. Успешное продвижение англичан на Багдад вызвало новое наступление корпуса Баратава, к-рый в июне дошел до Ханекина и Налешика. Великая Октябрьская социалистич. революция положила предел вторжению русских войск в Иран; части экспедиционного корпуса, состоявшего преимущественно из кубанских и терских казаков, стали уходить через Казвин по домам.

Успешное продвижение англичан на Багдад с одновременным прекращением активных действий русских на Кавказе заставило герм.-турецкое командование обратить особое внимание на Месопотамию. Оно приступило к подготовке операции обратного взятия Багдада (т. н. кампания «Ильдерим»), для руководства к-рой Германия выделила штаб фронта с Фалькенгайном во главе и образовала особый Азиатский корпус. Однако неналаженность сообщений, разруха, а также политика Энвер-паши, к-рый стремился к завоеванию Кавказа, не позволили провести действительную подготовку операций. «Ильдерим» не дал успеха, и герм. части были отправлены в Сирию. На Палестинско-сирийском фронте англичане и французы в ущерб действиям на главном, Зап.-европ., театре зацелились целыми широким захвата территории, которые могли бы остаться за ними после окончания войны. К концу 1917 англичане овладели Яфпой и Иерусалимом.

Итоги 1917. Общая обстановка и планы сторон на 1918. Крупнейшими событиями, повлиявшими на ход военных действий 1917, явились русская Февральская буржуазно-демократическая революция, а затем—Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционный выход России из войны разрушил все планы и намерения Антанты. Привыкнув за годы войны перекладывать значительную долю тяжести ведения войны на русскую армию, державы Антанты теперь, оставшись одна-один со все еще сильным противником, должны были думать о том, как вести дальше войну, не рискуя собственными армиями. Вступление в ряды воюющих США в 1917 еще не могло отразиться на положении на Западном театре, т. к. США должны были еще формировать заново массовую армию и перебрасывать ее в Европу, что при объявленной Германией беспощадной подводной войне представляло трудную задачу. Попытки Антанты с помощью социал-предателей—«оборонцев»—поднять в рус. армии боевой дух и толкнуть ее на продолжение войны окончились неудачей и доказали полнейшее нежелание народных масс России участвовать в кровавой империалистической войне.—Положение на Западном театре также существенно изменилось. Английская армия, бывшая еще в 1916 гораздо слабее французской, в 1917 значительно выросла в своей мощ-

ности. Правда, ей не хватало еще маневренной опытности, чтобы использовать благоприятные моменты, к-рые представлялись ей в сражении у Камбре, но в позиционной войне она представляла для германцев уже серьезного противника. Борьба, которую вела англ. армия в 1917, стоила герм. армии нескольких сотен тысяч жизней ее солдат, что являлось для нее, при общем недостатке людских ресурсов, очень большим ущербом.—Французская армия, пережившая неудачное наступление Нивеля и последующее сильное революционное брожение в ее рядах, в течение ряда месяцев не могла окончательно оправиться от перенесенного потрясения. Лишь во второй половине года французские части смогли провести два удачных наступления с ограниченными целями у Вердена и на Шмен-де-Дам.

Германская армия, несмотря на «успехи» на Русском и Итальянском фронтах, находилась в худшем положении, чем раньше. Людендорф, сторонник нанесения решительного удара на востоке, не мог, конечно, отрешиться от захватнических устремлений империалистич. Германии и стремился прежде всего разделаться с Россией. В то же время состояние германской армии и наличие роста революционного движения в Германии и Австро-Венгрии помешали Людендорфу воспользоваться моментом ослабления армии Франции и нанести ей решительный удар. Эти обстоятельства, а также отвлечение герм. сил на другие фронты (Русский, Итальянский, Азиатско-турецкий) снова дали командованию Антанты передышку для подготовки своих армий к кампании 1918, которая решила исход 4-летней борьбы.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала возможность Советской России выйти из империалистич. войны. Германское правительство и командование явились в Брест, считая себя победителями, и предъявили России неслыханные требования «похабного мира», которые молодое Советское правительство, стремившееся добиться перемирия, должно было принять. Империалистическая Германия, сжимаемая тисками приближавшегося с каждым днем голода, надеялась смягчить его грабительским захватом имевшихся на Украине запасов, чтобы ими несколько успокоить надвигавшийся революционный взрыв голодавших народных масс внутри страны, и двинула на Украину свои дивизии. Однако, стремясь поживиться за счет России, ставя перед собой целью свержение Советской власти и восстановление старого буржуазного режима, герм. командование не могло быть спокойным за положение своих армий на Западном театре, где против них выступил новый враг в лице армии США, появление которой во всей ее мощи было уже близко. В такой обстановке центр. державы стремились окончить войну с Антантой ранее, чем этот новый враг станет действительной угрозой и поставит под вопрос исход всей многолетней борьбы, к-рую Германия вела с таким трудом. Внутреннее положение Германии и Австро-Венгрии, в к-рых недовольство масс затянувшейся войной и существовавшим режимом заставляло опасаться революционно-го взрыва, также толкали герм. командование на поиски скорейшей развязки войны.

Несмотря на оставление значительных сил в России, герм. командование имело еще много войск на Западном театре. У Антанты было всего 274 дивизии, у Германии—370 дивизий, из к-рых на Зап.-европейском театре находи-

лись: у Антанты—171 пехотная и 9 кавалерийских дивизий, у Германии—193 дивизии; зато по своему составу герм. дивизия была слабее французской и английской. Герм. командование решило нанести поражение своему главному противнику—Англи—с целью захвата побережья Ла Манша. Захват этого побережья, где находились англ. базы, к сообщениям с которыми так чувствительны были англ. войска, мог открыть новые возможности: заставить англ. войска вернуться в Англию, создать угрозу артиллерийского обстрела Лондона, оживить подводную войну, результаты к-рой все уменьшались, и усилить блокаду англ. островов. Однако здесь, в болотистой долине р. Лис, находились главные силы англ. армии, атаковать к-рые при таких условиях в это время года (начало весны) Людендорф не решился. Необходимо было найти такой участок фронта, на к-рый можно было бы привлечь часть англ. сил, разбить их и этим ослабить сопротивляемость остальной массы армии. Таким участком был избран фронт, находившийся против позиции «Зигфрид», оставленный германцами в 1917, наиболее слабо защищаемый (в отношении укреплений и сосредоточенных там сил) армиями союзников. Центр тяжести наступления должен был находиться севернее р. Соммы, откуда, в случае успеха, можно было повернуть на С.-З., в сторону Булони.

Командование Антанты, державшееся во второй половине 1917 осторожной, нерешительной тактики, решило и на 1918 ограничиться обороной, выждав прибытия во Францию массы американской армии, чтобы в 1919 обрушиться всеми собранными силами на германцев и их раздавить. Однако освобождение герм. сил в России заставляло считаться с возможностью их переброски на Западный театр с целью нанесения удара на одном из участков фронта. Для отражения такого удара командование Антанты решило держать большие резервы; к-рые можно было бы перебросить на угрожаемый участок фронта.

Операции 1918 и военный разгром Германии.

Кампания 1918 на Западно-европейском театре. Генерал Людендорф в своих воспоминаниях так оценивает создавшуюся к началу 1918 обстановку: «На рубеже 1917—18 гг. обстановка на суше вследствие выхода из войны России слагалась для нас выгоднее, чем за год перед этим...». Однако он не учитывал того, что германское командование само связало себе руки интервенцией в России и эта интервенция отнимала у Зап. герм. фронта значительное количество сил. Людендорф опасался лишь, что благоприятное для Германии соотношение сил может быть нарушено Америкой, которая перевезет во Францию такое количество войск, что это соотношение изменится в пользу Антанты. Момент этот должен был наступить летом 1918, т. к. Америка ежедневно перевозила по 7 тыс. солдат, получавших по прибытии во Францию соответствующее богатое технич. вооружение, частично тоже перевозимое из Америки, а частично изготовляемое в Европе на американские деньги. Германское командование считало, что необходимо было торговаться, чтобы не упустить столь благоприятный и по всем расчетам последний момент. Необходимо было подготовить во всех отношениях решительную операцию так, чтобы победа была обеспечена; от результатов операции

зависели исход войны и дальнейшие судьбы германского империализма. Подготовка операции была проведена с большой тщательностью и продуманностью. На совещании в Гомбурге Людендорф докладывал 13/II Вильгельму II: «Армия сосредоточена и, будучи хорошо подготовлена, приступает к разрешению величайшей задачи в истории. К решительному моменту разрешения величайшей задачи к театру на запад будут подвезены все до единого бойца», но тут же, объясняя Вильгельму необходимость наступления на восток, добавлял: «Толчок к подъему духовных факторов должна дать энергия действий на востоке». Первым проявлением этой «энергии» и явилась герм. оккупация части Советской территории, в том числе Украины.

Для германского наступления на Зап. театре представлялось три наиболее важных района: первый — на С., от Ипра до Ленца, второй — в центре, между Аррасом и Ла-Фером, и третий — по обе стороны Вердена, в обход укрепленного района. Для наступления был выбран участок в 70 км между Аррасом и Ла-Фером, между рр. Скарпой и Уазой (в Артуа и Пикардии). Здесь 21/III после пятичасовой артиллерийской подготовки химич. снарядами 30 герм. дивизий первой линии атаковали при густом тумане 19 дивизий III и V англ. армий. В период этой наступательной операции, 23/III, началась обстрел Парижа германскими сверхдальнобойными орудиями «Колоссаль» («длинная Берт» из района Лана (Лаона), создавший панику в Париже. Обстрел продолжался 44 дня; за этот период было выпущено 303 снаряда, из к-рых 183 попали внутрь обвода стен Парижа. Ими было убито 256 и ранено 620 человек.

В результате наступления оборонительная линия р. Соммы была прорвана, образовался мешок глубиной в 60 км в сторону Парижа и моря; создалась угроза железной дороге Париж—Кале, находившейся под огнем. Обстановка для Антанты была тяжелой. Однако сопротивление англо-французов не было сломлено; фронт союзных войск был вновь прочно спаян; англичане не были разбиты, Амьен удержан. У союзников было, наконец, создано единое командование, возложенное 26/III на ген. Фоша и осуществлявшееся сначала в виде согласования действий союзников в пределах Франции. 3/IV конференция в Бове расширила полномочия Фоша, к-рый из координатора стал руководителем военных операций союзников, пока в пределах Франции, и установил для Западного театра следующую программу действий: прочная оборона, сосредоточение резервов, значительное усиление и ускорение перевозки амер. войск и после этого — переход в наступление. В целях обороны широко использовалось маневрирование резервами с помощью железнодорожных средств и моторизованного транспорта.

Интервенция немцев на Украине оттянула к этому моменту значительные силы австро-германцев (54 пехотных дивизии и 8 кавалерийских дивизий), что не могло не сказаться на исходе герм. операций во Франции. Потери сторон в марте 1918 выражались в 688.341 чел. для герм. армии, в 433.000 чел. — для английской и 418.374 чел. — для французской. Кроме того, в руки германцев попало 190 тыс. пленных, 2.500 орудий, 6.000 пулеметов и 200 танков. Германцы после первого своего наступления направили в апреле свои усилия на участок

И п р — р. Л и с (это не дало результатов), а в мае — против фронта на Ш м е н - д е - Л а м, где они достигли р. Марны, создав угрозу Парижу. Три мощных, но не сокрушивших фронта Антанты удара герм. армий в первой половине 1918 во Франции (наступление в марте — апреле и майское наступление) образовали три выступа глубиной 30—80 км, доказав возможность осуществления прорывов в позиционной войне на всю глубину оборонительной полосы. Эти выступления были серьезной угрозой основной магистрали Париж—Амьен—Аррас—Кале, стеснив свободу переброски войск главным командованием Антанты. Почти во всех этих операциях германское командование не выдерживало первоначально намеченного направления главного удара, а шло по линии наименьшего сопротивления. Людендорф высказывался в том смысле, что «важно где-либо прорвать французский фронт». Наличных германских сил вследствие кризиса людских пополнений в Германии и разброски сил (участие герм. сил на других фронтах и герм. оккупация части Советской России), оказалось недостаточно для развития достигнутых тактических успехов, купленных дорогой ценой. Командование англо-французов каждый раз подтягивало резервы, перебрасывало войска с других участков и создавало преграду для развития прорыва. Для исхода войны это имело очень большое значение, т. к. неудача решительного прорыва фронта, неудача разгрома англо-французов, к-рому стремилось герм. командование, стратегически означала поражение Германии.

После майского наступления Людендорф, находя, что англичане держат слишком сильные резервы севернее р. Лис, и дав полуторамесячный отдых герм. армии, решил нанести еще один сильный удар по обе стороны Реймса и затем немедленно перебросить тяжелую артиллерию и резервы в район западнее Лилля и обрушиться на англичан, пробиваясь к Ла Маншу. Этому главному удару так и не суждено было состояться. Атака немцев 15/VII по обе стороны Реймса не удалась. В Ш а м п а н и французы своевременно ушли на вторую укрепленную полосу, и германцы понесли огромные потери в неподготовленной атаке этой второй полосы. На М а р н е германцы переправились с боем через реку, но застряли перед второй франц. линией в 5 км к Ю. от реки.

К этому времени союзные армии в накоплении своих материальных средств значительно превосходили германцев. Обстановка для союзников быстро улучшалась. Поэтому Фош и решил не только отражать натиски германцев, но и самому перейти в контр-наступление. Для контрудара был намечен район между Суассоном и Реймсом в оба фаса герм. выступа. После того как Фош 13/VII совершенно точно узнал о назначенной на 14—15/VII атаке германцев в районе Реймса, он назначил на 18/VII контрнаступление X французской армии Манжена у Виллер-Котре. Оно состоялось с применением массы танков (420 машин), к-рые были скрытно сосредоточены в лесу, и авиации, приведя к ликвидации самого глубокого выступа, достигавшего р. Марны. Это контрнаступление союзников, начавшееся для германцев неожиданно, заставило Людендорфа прервать наступление германских армий, которым он приказал в ночь на 22/VII отойти на сев. берег Марны. Однако французы не дали герм. командованию времени оттянуть назад

двинутые сюда резервы. Людендорфу пришлось отказаться не только от наступления во Фландрии, но и приступить к эвакуации выступа на р. Лис и предместных позиций западнее рр. Авр и Анкр.

В военной литературе боям на реке Марне в 1918 дают иногда название «Второй Марны», в отличие от Марнского сражения 1914. Потери германцев с 15/VII по 4/VIII превысили 120 тыс. человек, пополнений оставалось мало, германское главное командование было вынуждено расформировать еще 10 пехотных дивизий (ранее уже было расформировано несколько дивизий) и укомплектовать за их счет лучше сохранившиеся дивизии. Армии Антанты также потеряли ок. 120 тыс. чел., но при этом Париж был избавлен от нависшей угрозы, фронт сократился на 45 км, и главный ж.-д. путь из Парижа через Шалон к Вердену был освобожден. Французами было взято 35 тыс. пленных, 700 орудий и свыше 6.000 пулеметов.

В своем плане от 24/VII Фош признавал, что еще не настало время для перехода в общее наступление, но уже пора отказаться от оборонительного способа действий, к-рого союзники придерживались до сих пор. Переоценивая боеспособность противника и намечая только на 1919 свой решительный удар на Маасе и Мозеле, Фош полагал, что ближайшая задача союзных армий во Франции состоит в восстановлении стратегич. свободы действий, утраченной вследствие обстрела Амьена, потери копей в районе Бетюна, угрозы Кале и перерыва у Сен-Мийеля сообщения по важной железной дороге Париж—Нанси, идущей вдоль линии фронта. Эту задачу Фош рассчитывал выполнить отдельными быстро следующими друг за другом операциями с ограниченной целью. Так намечались 4 операции, имевшие главной целью обеспечить Париж и побережье: уничтожение герм. выступов у Амьена и у Сен-Мийеля, обеспечение Кале и возвращение копей у Бетюна.

Выполнение операций у Амьена возлагалось на IV англ. армию ген. Раулинсона при поддержке I франц. армии генерала Дебене. К утру 8/VIII на фронте атаки от шоссе из Амьена до Морланкура протяжением 18 км развернулись 11 англ. пехотных и 3 кавалерийских дивизии с 2.000 орудий (800 тяжелых), 420 танками и 800 самолетами; южнее находились 15 франц. пехотных и 3 кав. дивизии Дебене с 1.616 орудиями (836 тяжелых), 270 танками и 700 самолетами. Атака была произведена на рассвете 8/VIII совершенно неожиданно для германцев, без артиллерийской подготовки, но с участием танков—сначала англичанами, а часом позднее французами,—и имела полный успех. В результате в течение дня к югу от Соммы германцы были отброшены на 8—12 км и потеряли пленных 16.350 чел. На германцев неожиданный удар союзников произвел потрясающее впечатление. По словам Людендорфа, «8 августа представляет самый черный день германской армии в истории мировой войны». 14/VIII Гинденбург на совещании в Спа доложил Вильгельму, что боеспособность герм. армии пала, наступать, а следовательно, и победить она не в состоянии и что поэтому надлежит, пока герм. войска занимают большую площадь неприятельской территории, добиваться окончания войны дипломатическим путем. Потери германцев (только за один день 8/VIII германцы потеряли ок. 30 тыс. убитыми и ранеными; за период 8—15/VIII они потеряли 30 тыс.

пленных и 600 орудий) привели к уменьшению резервов и необходимости продолжать расформирование наиболее пострадавших дивизий.

Разложение и упадок дисциплины, к-рые начали проявляться в герм. армии еще в 1917, теперь, после понесенных поражений, обнаружилось еще резче. Стали учащаться наблюдвшиеся и раньше случаи отказа частей сражаться, увеличилось дезертирство и уход с фронта солдат даже в наиболее боеспособных ударных дивизиях. Переброска дивизий из России, где солдаты, близко соприкасаясь с населением, воспринимали революционные идеи, еще более способствовала ускорению процесса разложения частей, находившихся на Западном театре. Бесперывное нахождение частей под ударами армий союзников выматывало их, внося растерянность в среду командного состава. Вынужденное необходимостью беспорядочное введение в бой резервов, не давая нужных результатов, еще более способствовало общему утомлению.

Несмотря на столь крупные результаты, Амьенская операция англо-французов все же не дала решающего стратегич. успеха. Это объясняется тем, что глубина ударов во многом зависела от стремления франц. командования сэкономить живую силу франц. войск, понесших огромные потери в предшествующие годы войны, от переоценки противника и от неуверенности в боеспособности своих войск. Обеспечив железную дорогу Париж—Амьен и стремясь не давать передышки германцам, Фош приступил к расширению зоны своего наступления и тотчас же предпринял операции на обоих флангах продвинувшихся частей. Угроза с обоих флангов заставила Гинденбурга 2/IX отдать распоряжение об отходе герм. армий на всем фронте от р. Скарпы до р. Вель (протяжением в 160 км) на позиции «Зигфрид». Германцы начали отход в ночь на 3/IX и 8/IX заняли на фронте от Арраса до р. Эллет большую часть тех позиций, с к-рых они начали наступление весной 1918. До 26/IX на всем фронте наступило относительное спокойствие, прерываемое незначительными боями, имевшими целью отсечь германцев с их передовых позиций. Выступ на р. Лис германцы очистили сами к 6/IX, что сделало излишней намеченную еще 24/VII операцию по обеспечению побережья и возврату копей в районе Бетюна. Для выполнения первой части плана Фоша оставалось, следовательно, только освободить район Сен-Мийеля, что и было выполнено 12—15/IX атакой американской армии. Последнюю, под влиянием кризисов, пережитых англо-франц. войсками в марте—июне, решено было переобразовать во Францию ускоренным темпом, и с осени она уже играла значительную роль во всех операциях этого театра. После Сен-Мийельской операции Фош уже мог думать об общем наступлении на всем фронте от Мааса до моря.

Расчеты Людендорфа на медленность перевозок амер. войск во Францию оказались ошибочными. Меры, принятые Англией и США для предотвращения потопления герм. подводными лодками транспортов с американскими войсками (конвоирование и вооружение торговых судов), оказались вполне действительными. В результате к началу сентября 1918 во Францию было перевезено 1.500 тысяч американцев— всего 30 дивизий. В последующем темпы перевозок не ослабевали, и ко дню перемирия из общего числа 3.750 тыс. призванных в армию амери-

канцев было перевезено во Францию 2.087 тысяч. Из них была сформирована к указанному дню 41 дивизия, из к-рых вполне боеспособных—30. Таким образом, темпы перевозок превысили первоначальные предположения самих американцев. Увеличившееся прибытие американских войск и отход германцев на все более сокращавшийся фронт позволили Фошу вывести в резерв все большее число дивизий. К 25/IX из 202 боеспособных дивизий Фош имел 87 пехотных и 9 кавалерийских дивизий в резерве, к-рый в дальнейшем мог еще более расти, как росли и технич., средства армии, в том числе огневые. В распоряжении герм. командования количество дивизий резерва с 8/VIII по 25/IX сократилось с 70 до 40. В связи с огромными потерями на фронте, разрухой в стране и жесточайшей эксплуатацией трудящихся масс, в Германии нарастало революционное движение; германская армия окончательно потеряла боеспособность. При такой обстановке 26/IX на всем фронте от моря до Мааса началось решительное наступление армий Антанты. Осуществлявшаяся командованием армий Антанты на Французском театре система последовательных ударов обеспечивала союзникам полное военное поражение Германии; к тому же вели и крупные успехи Антанты на Балканском театре (см. ниже).

Германское главное командование (Гинденбург и Людендорф) требовало, чтобы правительство безоговорочно приступило к переговорам о заключении мира. Представитель Гинденбурга в рейхстаге майор фон Буш заявил 2/X, что массовое применение армиями Антанты танков, вносящих сильное расстройство в ряды герм. пехоты, теряющей массу пленных, а также растущее численное превосходство сил Антанты и отсутствие пополнений для армии не дают возможности германскому главному командованию надеяться на принуждение Антанты к миру. 3/X Гинденбург предложил новому правительству Макса Баденского, в к-рое вошли социал-демократы (Шейдеман и др.), немедленно заключить «достойный мир» в надежде, что герм. армия сможет удержаться на чужой территории до весны 1919. 5/X Макс Баденский обратился к Вильсону с первой нотой, предлагавшей немедленно заключение мира. Германские армии к 20/X отошли на линию позиций «Герман», «Гундинг», «Брунгильда», «Кримгильда» (см. схему на ст. 563—564). Продвижение союзников совершалось по совершенно разрушенной германцами местности.

23/X Вильсон в ответ на мирные предложения потребовал, в качестве предпосылки для перемирия и мира, очищения без разрушений оккупированной германцами территории на западе, прекращения подводной войны и уничтожения императорской власти. Германское правительство отвергло эти требования. Гинденбург, рассчитывая еще на боеспособность герм. войск, потребовал от них стойкого сопротивления. Однако оборона герм. армии на позиции «Герман» на р. Сель была сломлена. Одновременно обозначился сильный нажим союзников на р. Мааса. При таких условиях отказ от перемирия на условиях, предложенных Вильсоном, грозил еще большей катастрофой. Поэтому 27/X герм. правительство потребовало немедленной отставки Людендорфа, настаивавшего на отклонении требований Вильсона и на необходимости продолжать войну. На ме-

сто Людендорфа был назначен ген. Грёнер. Макс Баденский послал Вильсону ноту с согласием выполнить все его требования.

К 5 ноября англо-французы и американцы прорвали упомянутую выше линию германских позиций. Продолжение обороны стало невозможным. 7 германских армий спешно отходили на восток, 8 союзных армий следовали за ними. По достижении союзниками 11 ноября линии Понт-а-Мусон—Френ—Седан—Шиме—Монс—Гент последовало прекращение военных действий. В Германии уже бушевала революция. «Не только в России, но и в наиболее развитых капиталистических странах Европы, как, например, в Германии, гражданская война стала фактом» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 5). Положение герм. армии ускорило ее поражение. «Германская армия не потому оказалась негодной, небоеспособной, что была слаба дисциплина, а потому, что солдаты, отказавшиеся сражаться, с восточного фронта перенесены на западный немецкий фронт и они перенесли с собою то, что буржуазия называет мировым большевизмом» (Ленин, Сочинения, т. XXIII, стр. 259).

Кампания 1918 на Итальянском театре. Готовясь к решительным операциям 1918, герм. командование потребовало от Австро-Венгрии нового наступления против Италии, чтобы отвлечь внимание Антанты от главного театра. Предполагалось устроить «Канни», т. е. окружение итал. армии, прорвав Итал. фронт в районе Бренты и низовьях Пьяве с дальнейшим наступлением в район Падуа. Атака началась 15/VI на фронте от р. Адидже до моря, но австро-венгерским войскам удалось захватить лишь сев. отроги гор у Монтелло и переправиться в низовьях Пьяве на фронте Потгоре—Сан-Дона. 20/VI наступление окончательно замерло, и 23/VI переправившиеся через Пьяве части начали обратную переправу, причем V австр. армия потеряла до 20 тыс. пленных. С этого момента крушение австр. армии стало лишь вопросом времени, и Антанта могла вернуть на главный театр часть направленных в Италию подкреплений. Одновременно с переходом в общее наступление Фош требовал наступления и на Итальянском фронте, но итал. командование, располагавшее силами в 57 дивизий, начало его только 25/X, когда выяснилось положение на Балканском театре. Центр австро-венг. армии (63 слабых дивизии, насчитывавшие всего по 5 батальонов) был быстро прорван, и 30/X итал. войска продвинулись до линии Витторио-Венето—Азьяго; австро-венг. войска начали сдаваться целыми дивизиями, и уже 29/X Австро-Венгрия просила о перемирии.

Кампания 1918 на Балканском театре. Установившийся позиционный характер войны на Салоникском фронте был нарушен маневренными операциями 1918. Важнейшей по своим последствиям операцией на этом театре оказалась прорыв Салоникского фронта войсками Антанты осенью 1918. К этому моменту Салоникский фронт достигал 500 км. Со стороны Союза центральных держав здесь действовали три болгарских и одна (XI) герм. армия. В последней преобладали болгарские войска, германцев было 3 батальона, 32 батареи, 10 пулеметных команд и технич. войска. Позади боевой линии в 4 группах, по одной болгарской дивизии в каждой, стояли резервы. Войсками Антанты с июня 1918 командовал ген. Франше-д'Эспере, который имел 29½ дивизий—8 француз-

ских, 4 английских, 6 сербских, 10 греческих и $1\frac{1}{2}$ итальянских, всего до 500 тыс. штыков при 2.070 орудиях. Болгары были утомлены, стояли на позициях в изодранном обмундировании и рваной обуви, без белья и при крайнем недостатке продовольствия, к-рое в это же время вывозилось из Болгарии в Германию.

Командованием Антанты прорыв был наметен в центре болгарского расположения, между рр. Черна и Вардар, в районе Доброполя. 15/IX, после артиллерийской подготовки 580 орудиями в течение суток, ударная группа в составе двух французских и одной сербской дивизии атаковала болгар в районе Ветренник, Сокол и после жестокого боя прорвала болгарский фронт. Болгары начали отступать в двух направлениях—на Прилеп и Градско, что позволило сербам в последующие дни клином врезаться между двумя потоками болгарских войск. 20/IX глубина прорыва достигала 50 км. 22/IX сербы форсировали Вардар и овладели Прилепом и Градско. XI болгаро-германская армия начала отступать на Велес, чтобы образовать новый фронт на линии Ускюба. Однако последний был занят 29/IX французской конницей. К 29/IX войска Антанты продвинулись на линию Струма, Куманово, Ускюб. XI германская армия, потеряв связь с болгарскими армиями, была настигнута у Ускюба войсками союзников, ими окружена и капитулировала. Дорога на Софию была открыта. В то же время 25/IX к Кюстендилу, где находилась болгарская ставка, прибыли части разбитой у Доброполя болгарской армии и подняли восстание. Тогда, опасаясь революции, болгарское правительство послало 27/IX в Салоники делегацию для заключения мира, и в ночь на 30/IX болгары заключили перемирие на тягчайших для них условиях. 1/X германская дивизия заняла Софию, но 5/X ее оставила. Германское главное командование объединило все войска на Балканском театре в составе австро-венгерской армейской группы Кевеса. 12/X германцы выступили из Ниша на Софию и к 1/XI отошли к Дунаю, заняв вместе с австрийцами течение рр. Савы и Дуная по обе стороны Белграда, всего четырема германскими и тремя австрийскими пехотными и одной кавалерийской дивизией.

С разгромом Болгарии должно было начаться наступление войск Антанты под командованием Франше-д'Эспере на север через Венгрию. Между 10 и 15/X герм. командованием, делавшим последние усилия, были спешно переброшены на Балканский театр с Западного фронта и из Украины 4 германских пехотных, 3 австр. пехотных и 1 австр. кавалерийская дивизии, которые должны были прикрыть железную дорогу Белград—Ниш—София. В виду разложения австро-венгерской и турецкой армий и недостатка собственных пополнений герм. командование больше сил послать не могло. Против 670-тысячной армии Антанты находилось не более 100.000 австро-герм. войск. При таких условиях 4/XI Австро-Венгрия заключила перемирие с Антантой.

Кампания 1918 на Азиатско-турецком театре. Несмотря на трудность положения англо-французов на главном Франц. театре войны, англ. империализм с начала 1918 обратил особое внимание на Палестино-сирийский фронт с целью обеспечить за собой турецкую добычу. В 1917 во главе сирийской армии вместо ген. Муррея был поставлен ген. Алленби. В состав союзнич.

армии были включены англ. и франц. части. В операциях 1918 приняли участие также арабские племена, спровоцированные на восстание агентами англ. «Интеллидженс сервис» во главе с разведчиком-авантюристом полковником Лоуренсом. В результате операций на всех этих фронтах Палестины, Сирии и Месопотамия были захвачены Антантой и дальнейшее продвижение союзников на Азиатско-турецком театре почти прекратилось. Воспользовавшись наступлением германской армии в Советской России в марте 1918, реакционная правящая верхушка Турции организовала вторжение своих войск на Кавказ, где они не только вернули себе занятую прежде русскими турецкую территорию, но и оккупировали часть Закавказья, активно поддерживая там контрреволюцию.

Сентябрьские операции англ. войск в Палестине, совпавшие с успешными операциями войск Антанты на Балканском театре, явились завершением военных действий на Азиатско-турецком театре. Турция потерпела в сентябре—октябре 1918 крупное поражение, к-рое вынудило ее выйти из числа участников войны. После перемирия в Мудросе (30/X) англ. войска 1/XI заняли Мосул. Багдадская ж. д. была оккупирована английскими, итальянскими и французскими войсками, Карс передан дашнакам (январь 1919), Медина занята 13/1 1919. Еще раньше отряд англ. интервентов из Сев. Ирана вступил в пределы Азербайджана и 18/XI занял Баку. Таким образом, поражение Турции на Азиатско-турецком театре имело одним из своих последствий создание для Англии возможности осуществить интервенцию против Советских республик со стороны Закавказья.

Операции 1914—18 на морских и колониальных театрах.

Война на море. Развитие германской внешней торговли и колониальной политики в конце 19 и начале 20 веков вызвало соревнование морского флота Германии с Англией. В объяснительной записке к законопроекту 1900 об усилении германского флота было сказано: «Германия должна обладать таким большим боевым флотом, чтобы даже и для самого могущественного на море противника война была сопряжена с такими опасностями, которые поставили бы под вопрос его собственное могущество». Однако финансовое превосходство Великобритании и особое значение для нее морского флота, который всегда занимал абсолютно доминирующее положение в военном бюджете, затрудняли для Германии состязание с Великобританией в затратах на флот, в частности на большие, дорого стоящие корабли. К началу войны Германия не успела выполнить своей большой морской программы и сильно уступала Англии как в числе кораблей наиболее важных классов, так и в возможной производительности верфей военного судостроения. К 31/VII 1914 Англия имела 100 линейных кораблей и линейных и прочих крейсеров, между тем как у Германии их было только 54; подводных лодок Англия имела 47, а Германия—только 20 (все цифры—без строящихся кораблей и без кораблей устаревших типов). По общему тоннажу морской флот Англии составлял 2.738 тыс. т, Франции—869 тыс. т, Германии—1.284 тыс. т. Подобное соотношение сил не давало Германии основания рассчитывать на то, чтобы в открытом море

разбить основные силы даже одной Англии, завоевать господство на море и блокировать ее. Господство Англии на морских путях достигалось ею не легко, т. к. герм. флот, не имея возможности искать решения в столкновении с главными морскими силами Англии, в продолжение всей войны предпринимал крейсерские набеги небольшими отрядами или отдельными кораблями на обслуживающие Англию и прочих союзников торговые суда, а также на отдельные военные корабли.

Одним из наиболее ярких примеров ведения Германской крейсерской войны в 1914 является рейд герм. крейсера «Эмден», который, выйдя из герм. колонии в Китае Циндао до занятия этого порта японцами, в середине августа соединился с эскадрой адм. Шпее в районе Марианских о-вов. Не последовав за эскадрой к берегам Америки, «Эмден» направился к о-ву Ява, а затем в Индийский океан, где, ускользая от преследований противника, начал топить неприятельские корабли. 26/X 1914 он потопил в Пенанге русский крейсер «Оле» и французский миноносец, после чего направился к Кокосовым о-вам, где был достигнут австралийским крейсером «Сидней» и после боя, расстрелянный, выбросился на берег. Кроме эскадры адмирала Шпее и «Эмдена», в районе вост. морей действовало еще несколько герм. крейсеров, причинивших союзникам немало беспокойства. В этой крейсерской войне наиболее крупными были столкновения герм. эскадры быстроходных крейсеров (4 крейсера) с англ. эскадрами близ берегов Юж. Америки. В первом сражении 1/XI 1914 близ Чилийских берегов (сражение у Коронеля) герм. эскадре удалось потопить два линейных крейсера из англ. эскадры. В столкновении 8/XII 1914 в Атлантическом океане близ Фальклендских островов англ. эскадра уничтожила все встреченные ею корабли герм. эскадры, за исключением крейсера «Дрезден».

Одной из важнейших задач английского флота во время войны было недопущение герм. кораблей, в том числе и подводных лодок, в Ла Манш и обеспечение безопасного плаванья транспортных судов, на которых перебрасывались пополнения и предметы снабжения из Англии во Францию. Задача эта была возложена на так называемый «Дуврский патруль». Несмотря на сравнительную слабость выделенных для этой цели морских сил, «Дуврский патруль», широко применявший все средства заградительной и дозорной службы, в общем успешно выполнил свою задачу.

В начале 1915 герм. морские силы заняли оборонительное положение. В конце января герм. флот открытого моря сделал неудачную попытку выманить главные силы брит. флота (Гренд-флит) из их баз. 24/I 1915 произошло морское сражение в Северном море у Доггербенк, в котором впервые приняли участие мощные линейные крейсера английской крейсерской эскадры адмирала Хиппера. Сражение закончилось уходом герм. эскадры с большими потерями. За все время войны произошло только одно крупное столкновение морских сил Германии и Великобритании в Северном море — сражение у Ютландского побережья 31/V—1/VI 1916 [так наз. Ютландское, или Скагерракское, сражение (см. Скагеррак)]. В этом сражении английский флот потерял 3 линейных крейсера, 3 броне-

носных крейсера, 1 лидер и 7 эскадренных миноносцев — всего 14 кораблей. Германский флот тогда же потерял 1 старый линейный корабль, 1 линейный крейсер, 4 легких крейсера, 5 эскадренных миноносцев — всего 11 кораблей. По интенсивности боя и количеству участвовавших в нем сил Ютландское сражение не имеет прецедента в истории морских войн. Однако оно не дало решительного результата: ни той ни другой стороне не удалось уничтожить флота противника; германский флот под покровом темноты ушел в свою базу. Для германцев неопределенный исход сражения означал провал их планов разгрома английских морских сил по частям; германский флот оказался окончательно запертым в своих базах, а англичане продолжали господствовать на Северном море. В отчете, поданном Вильгельму II вскоре после Ютландского сражения, адмирал Шерр, командующий герм. флотом, докладывал: «В середине августа весь флот будет готов к новым боям. При благоприятном ходе операций, которые в это время начнутся, противнику может быть нанесен ощутительный ущерб. Нет никакого сомнения, однако, что и самый удачный для нас исход морского сражения не принудит Англию к миру. Победоносное окончание войны в ближайшем будущем может быть достигнуто лишь путем полного расстройтва хозяйственной жизни Англии, следовательно, путем использования подводной лодки против английской торговли».

Деятельность крейсеров была ликвидирована полностью еще в первом полугодии 1915. Как бы для замещения крейсерских набегов 4/II 1915 Германия объявила подводную войну. При этом в приказе начальника морского герм. штаба указывалось: «Не всегда возможно избежать того, чтобы нападения, рассчитанные на неприятельские суда, не затронули также и нейтральные суда». Это уже было началом борьбы Германии с торговыми судами нейтральных стран, направлявшимися к английским и франц. берегам, началом контрблокады Англии в противовес проводимой Англией морской блокады Германии. С точки зрения международных обязательств и соглашений эта мера была еще более неправомерной, чем минирование Северного моря англичанами в ноябре 1914. Германцы неоднократно самым циничным и жестоким образом нарушали принцип международного права, согласно которому торговое судно может быть потоплено лишь при наличии оснований к его захвату (принадлежность неприятелю, оказание услуг воюющему, провоз контрабанды), при невозможности отвода в порт и после обеспечения безопасности лиц, находящихся на судне. Герм. подводные лодки зверски нападали даже на госпитальные суда, что запрещалось X Гаагской конвенцией 1907.

В первые месяцы войны, пока англичане не приняли достаточных контрмер, германские подводные лодки достигли существенных успехов в борьбе с военными кораблями. Например, подводная лодка U-9 сумела в течение одного дня—22/IX 1914—потопить три английских линейных крейсера: «Абукир», «Хог» и «Кресси». Что касается коммерческих судов, то Германия в первые месяцы войны, до объявления подводной войны, вела против них борьбу путем расстановки мин на большом морском пути из Соединенных Штатов в Англию. Этот метод, однако, оказался мало действительным, т. к.

Англия приняла меры к охране пути. Проводимая Германией подводная блокада, которая должна была в весьма ощутительной мере задеть интересы США, первое время не была всеобъемлющей, поскольку не определилась полностью ориентация США. 31/I 1917 Германия объявила «беспощадную подводную войну», уже открыто направленную и против нейтрального торгового флота; тем самым Германия окончательно перестала считаться с интересами и правами нейтральных государств. После этого, в течение февраля—июня 1917, потери в торговом тоннаже—британском, союзном и нейтральном—от герм. подводных лодок резко возросли (максимум потерь падает на апрель). В дальнейшем же эта деятельность и ее результаты все время понижались, хотя число герм. подводных лодок за это время не уменьшилось, а возросло со 103 единиц к началу 1917 до 140 в октябре 1917 (высший предел, достигнутый германцами во время этой войны). Причина снижения потерь от нападений подводных лодок заключается в усилении борьбы с ними в последний период войны как путем конвоирования, так и путем вооружения артиллерий самих торговых судов.

В Балтийском море, в виду сравнительной слабости рус. флота, последний не ставил себе наступательных задач и осуществлял оборону берегов от германских десантов. С другой стороны, германский флот, занятый борьбой с Англией в Немецком море, не мог выделить в Балтийское море больших сил, ограничиваясь набегами своих крейсеров на Либаву и в Финский залив. Русский флот, в свою очередь, расставил у немецких берегов минные поля; это было выполнено успешно и значительно затруднило плавание герм. военных кораблей и торговых судов. Уже 27/VIII 1914 во время разведки в Финском заливе герм. крейсер «Магдебург» сел на мель и был расстрелян рус. кораблями. В июле 1915 отряд герм. крейсеров потерпел поражение от рус. крейсеров между Виндавой и о-вом Готланд, причем около последнего погиб герм. минный заградитель «Альбатрос». В том же году провалявшиеся в Балтийское море англ. подводные лодки нанесли ряд ударов герм. пароходам, транспортам и военным кораблям. В середине лета в Рижском заливе происходит второй бой русского флота с германским, в котором обе стороны терпят потери. В 1916 германцы вынуждены были держаться на Балтийском море оборонительного образа действий, и только в октябре 1917, в связи с общим ходом сухопутных операций на Русском фронте, герм. флот получил задачу обеспечить правый фланг десантного кордуса, направленного для занятия балтийских островов: Эзель (Сарема)—Даго (Хиума)—Моон (Мон) и др. Во время этой операции, носящей название Моонзундской (Монсундской), моряки рус. Балтийского флота показали замечательную стойкость в очень тяжелых условиях. Игги дальше, в Финский залив, германцы не посмели.—Операции на Черном море ограничились несколькими набегами переданных Турции герм. крейсеров «Гебен» и «Бреслау» на рус. берега. В единственном морском бою на Черном море, происшедшем 18/XI 1914 между рус. флотом и «Гебеном» и «Бреслау» в районе Севастополя, «Гебен» был поврежден, но вследствие неумелых действий рус. командования герм. крейсера смогли уйти в Константинополь. В остальном действия рус.

флота на Черном море ограничивались конвоированием рус. транспортов, перевозивших войска для Кавказского фронта, и в операциях против Гераклийского угольного района.

Таким образом, в течение войны 1914—18 было только одно большое столкновение флотов основных морских противников, Англии и Германии,—Ютландское сражение, но и это сражение не оказало непосредственного и быстрого стратегич. влияния на положение обеих сторон. Тем не менее, война на море имела исключительное влияние на исход войны в целом в пользу Антанты. Ни Англия ни Франция не могли бы вести такой длительной войны без подвоза стратегич. сырья, продовольствия и колониальных войск из своих колоний и без торговли с нейтральными странами. Одна только Англия перебросила морем в течение войны на различные фронты из своих метрополий, доминионов и колоний ок. 9,5 млн. чел.; США перебросили во Францию армию свыше 2 млн. чел. Огромное значение имела охрана Ла Манша и прилегающего к нему побережья Англии и Франции от набегов крейсеров, миноносцев и подводных лодок, а также от воздушного противника и соответствующие мероприятия против побережья Германии и занятых ею территорий. Поэтому достижение странами Антанты, хотя и с большим трудом, относительного господства на важнейших морских путях имело исключительно серьезное стратегич. значение и последствия. Попытка организовать контрблокаду стран Антанты при помощи подводной войны, к-рую герм. командование вело с большими колебаниями, то сводя ее почти на-нет (1916), то объявляя ее «неограниченной», окончилась для Германии поражением. В то же время блокада Германии странами Антанты и изоляция ее от внешнего мира постепенно подорвали экономику и военную мощь Германии и ее союзников, и это, наряду с поражениями на полях сражений, явилось одной из основных причин капитуляции центральных держав. Такая блокада и изоляция были возможны вследствие обеспечения морских коммуникаций стран Антанты подавляющим превосходством их морских флотов над германским флотом. Ни в Северном ни в Балтийском морях Германия не смогла развернуть крупных активных морских операций. «Нерешительное» Ютландское сражение имело то стратегич. значение, что оно показало бессилие Германии на море.

В ходе войны на море впервые выросло огромное значение подводных лодок. В течение всей войны было потоплено свыше 5.800 судов морского торгового флота общим тоннажем свыше 13 млн. т, из которого подводные лодки потопили 11 млн. т. У одной Англии за всю войну было потоплено ее больших судов торгового флота общим тоннажем ок. 6.700 тыс. т, т. е. ок. 40% всего ее торгового флота 1914. В ходе войны не могли быть применены старые военноморские стратегич. принципы, по к-рым нужно было отыскивать главные силы противника, принудить их к бою и путем уничтожения их в «генеральном сражении» достичь «господства на море». С появлением нового морского оружия—подводных лодок и авиации, с увеличением быстроходности кораблей и совершенствованием их вооружения неизмеримо поднялось значение крейсерской и подводной войны. Авиация сделалась неотъемлемой организационной частью морских сил.

Война в колониях.

Хотя противные стороны знали, что судьба колоний будет решена на европейских полях сражений, но в погоне за территориями, к-рые империалисты добивались присоединить к себе, чтобы при заключении мира заставить и врагов и союзников считаться с совершившимся фактом, Англия, Япония и Франция с самого начала войны развили усиленную деятельность по завоеванию герм. колоний. Эти колонии состояли из владений в Африке, Океании и Азии. Колонии в Океании и Азии были заняты союзниками в первые же месяцы войны, борьба же в Африке имела более длительный и упорный характер, продолжаясь в течение нескольких лет.

Действия в Океании. В Океании германцам принадлежали колонии, имевшие весьма важное военное и торговое значение после прощия Панамского канала: часть Новой Гвинеи, равная по своей площади трети Германии, с важной гаванью Фридриха-Вильгельма; часть Каролинских и Марианских о-вов; о-ва Самоа, Германская Новая Гвинея были заняты англичанами в конце сентября 1914. Каролинские и Марианские о-ва заняли японцы в период с 10 по 15/X 1914, Маршалскими о-вами также овладели японцы, а Самоа были заняты Ново-Зеландской экспедицией без всякого сопротивления 30/VIII 1914.

Действия в Азии. В Азии Германия занимала с 1898 китайскую территорию Цзяо-Чжоу, которая сделалась плацдармом для проникновения в Китай германского капитала. База герм. флота на территории Цзяо-Чжоу—порт и крепость Циндао—обратилась в оживленную торговую гавань. Столкновение интересов Германии и Японии на юге Тихого океана было еще более обострено в китайских водах, и поэтому, вслед за объявлением войны Германией державами Антанты, Япония, ссылаясь на свой союз с Англией, поспешила также объявить войну Германии. Характерно, что союзница Японии, зная характер политики и намерения последней, пыталась дипломатич. путем помешать вмешательству Японии в войну. Однако последняя объявила войну Германии и предъявила ей 15/VIII 1914 ультиматум с требованием очистить Цзяо-Чжоу. 22/VIII ультиматум был отклонен. Тогда Япония приступила к операции против Циндао, высадив 2/IX значительный десант на п-ове Шаньдун. В результате совместных действий японских и английских эскадр и японских сухопутных сил (участие англичан в действиях на суше было минимальным) германцы, предварительно потопив все корабли и расстреляв все имевшиеся боеприпасы, вынуждены были сдать 7/XI 1914 Циндао. Японцам, имевшим на суше более чем 6-кратное превосходство сил, понадобилось 66 дней, чтобы вынудить крепость к сдаче. Таким образом, через три месяца после объявления войны Германия потеряла все свои колонии на Дальнем Востоке. После овладения Циндао с прилегающей к нему германской территорией Япония фактически прекратила свое участие в войне, если не считать посылку японских кораблей против герм. крейсеров и продажу России вооружения низкого качества.

Война в африканских колониях. В Африке вооруженная борьба охватила несколько районов. В течение всей войны Франция должна была содержать в Марокко значительные

вооруженные силы для подавления происходивших там восстаний. Англия в течение 1915—1917 вела упорную борьбу с турками у Суэцкого канала, причем ей удалось сохранить за собой Египет с его хлопковыми плантациями и превратить его в базу для наступления на Ближний Восток (сырье для английской военной промышленности). 7—26/VIII 1914 подверглась нападению англо-французам и была занята герм. колония Того (Тоголанд), расположенная на берегу Гвинейского залива. Затем войсками Южно-Африканского союза была завоевана германская Юго-западная Африка (385 тыс. км², 250 тыс. туземного населения и 14 тыс. европейцев), соприкасавшаяся с англ. колониями. Более упорная борьба шла в Камеруне. План англо-французам сводился к постепенному концентрическому продвижению в глубь Камеруна. Только в январе 1916 Камерун был завоеван ими. Наиболее длительная борьба велась в обширных восточно-африканских владениях Германии, окруженных английскими, бельгийскими и португальскими колониями. Здесь против 8.000 союзных войск германцы вели упорную борьбу под искусным руководством полковника Леттов-Форбека, располагавшего силами герм. войск до 3.000 чел. и туземцев—до 11.000 чел. Только в ноябре 1917 эта колония была окончательно оставлена германцами, причем небольшой их отряд отступил на территорию, принадлежащую Португалии, откуда продолжал вести борьбу до конца войны.—Англ. и франц. империализм во время войны черпал большие людские ресурсы из Африки. Англия укомплектовывала туземцами «рабочие части» и «верблужий корпус» (в Египте); Франция, помимо рабочей силы, мобилизовала для пополнения армии в Сев. Африке 207 тыс. туземцев (арабов) и в др. колониях ок. 200 тыс. туземцев. *А. Де-Лазари.*

III. Разведка и шпионаж в войне 1914—18.

Роль секретной разведки в подготовке войны. Первая мировая империалистич. война подготовлялась правительствами империалистич. государств в глубокой тайне от их народов. В этой тайной подготовке мировой бойни очень крупную роль играли тогда,—так же, как они играют и теперь,—секретная разведка и шпионаж. Задолго до начала войны и особенно с конца 19 и начала 20 вв. секретная разведывательная служба всех государств, больших и малых, вела усиленную деятельность, главным объектом которой являлась территория государств—вероятных противников, их колоний и зависимых от них полуколониальных государств. Однако империалистические противоречия внутри коалиций и союзов государств заставляли развешивать тайную разведку также и внутри союзных государств и «дружественных держав», особенно если эти «союзники» и «друзья» не внушали доверия (напр., Италия и Румыния для Центральных держав). Фактически перед войной 1914—18 нити разведки, шпионажа и контрразведки опутывали весь земной шар, образуя густую, взаимно переплетающуюся сеть разведывательных центров, вспомогательных и передаточных пунктов и линий связи.

Разведывательная и контрразведывательная деятельность осуществлялась в основном четырьмя группами учреждений: 1) дипломатическими представительствами, находившимися в ведении министерств иностранных дел; в со-

став дипломатических миссий входили военные и морские атташе, подчиненные соответствующим ген. штабам; 2) полицейскими управлениями (обычно—специальными отделами этих управлений), подчинявшимися, как правило, министерствам внутренних дел, но занимавшимися отнюдь не только внутренними делами; 3) разведывательными органами военных министерств и генеральных штабов (гл. обр. последних); 4) разведывательными органами морских министерств и морских штабов. Для предвоенного периода и, в значительной мере, также для периода 1914—18 характерной чертой является то, что органы разведки одного и того же государства сплошь и рядом вели параллельную работу и даже конкурировали между собой. Располагая очень большими средствами, к-рые ассигновывались по всякого рода секретным и замаскированным статьям государственных и ведомственных бюджетов, разведывательные органы использовали в своей деятельности разнообразные способы и приемы, вплоть до самых гнусных, заимствуемых из уголовно-бандитской практики.

Импералистическая Германия, развивая «опыт» Бисмарка и его подручного Штигера, к-рый «испытал» свою систему шпионажа в Франко-прусской войне 1870—71, проявляла перед войной 1914—18 огромную энергию в развертывании разведки, в первую очередь против своих соседей на западе и востоке—Франции, Бельгии и России, затем против Англии, Италии и балканских стран. Одним из главных объектов герм. разведки в царской России до 1909, когда германская и австрийская шпионские организации в России фактически объединились, был Петербургский военный округ, а передаточным центром была станция Вержболово, близ границы. Не ограничиваясь пределами Европы, герм. разведчики, шпионы и диверсанты находили себе поле деятельности в Северной и Юж. Америке, в Африке, на Ближнем и даже Дальнем Востоке. Разведка Австро-венгерской империи, действовавшая всегда в тесном контакте с германской, направлялась, гл. обр., по трем каналам: 1) против России, 2) против Сербии, Черногории и других балканских стран, 3) против Италии. Главным объектом была Россия. Перед войной начальник ген. штаба Конрад фон Гётцендорф, по его собственному свидетельству, готов был заплатить 100 тыс. руб. (безусловно, он заплатил бы и гораздо дороже) за план русского развертывания; наиболее активную шпионскую деятельность австрийцы вели на территории Киевского военного округа. Турция вела двойственную игру; ее колебания между Антантой и Тройственным союзом сказывались и на деятельности ее разведки, причем немецкое влияние брало верх.

Французская разведка в Европе была устремлена, главным образом, на Германию, затем на Италию и в меньшей степени на Австро-Венгрию. В Азии и Африке французские разведчики интересовались не только экспансией Германии, но и деятельностью своего союзника—Англии. Слабая бельгийская разведка направлялась почти исключительно на Германию. Разведка царской России устремлялась, гл. обр., в Германию и Австро-Венгрию, а также на Балканы, в Турцию и Иран. Сербия и Черногория находились в орбите политики царской России, что отражалось и на их разведывательной деятель-

ности; в то же время сербская разведка использовала национальные устремления сербского народа, стремившегося к освобождению своих одноплеменников от гнета Австро-венгерской монархии.

Английская разведка, весьма избрательная и в то же время осторожная, проявляла чрезвычайную активность в колониальных и полуколониальных странах и не выпускала из поля своего внимания Россию; с конца 19 в. она взяла под особое наблюдение Германию, гл. обр. ее морские силы и ее экономику. Италия, которая примерно до 1902 направляла основную массу своих агентов во Францию, перенесла затем центр тяжести своей разведки в Австро-Венгрию, Турцию и на Балканы, в особенности в страны, прилегающие к Адриатическому морю.—Соединенные Штаты Америки, вопреки распространенному мнению, также имели свою разведывательную сеть не только в обеих Америках и на Дальнем Востоке, но и в Европе, где их разведка носила, гл. обр., политический и экономический характер. Япония, проявлявшая в разведывательной области большую активность, действовала преимущественно против России, США, Китая и азиатских колоний европейских держав; в то же время она «интересовалась» и европейскими делами.—В разведывательную деятельность, связанную с подготовкой мировой войны, были втянуты—прямо или косвенно (при «благожелательном нейтралитете» и часто при двойной ориентации)—и еще ряд стран: Швейцария, Голландия, Дания, Швеция, Норвегия, Испания, Португалия, Румыния и др. Большинство этих государств не столько вели свою собственную разведку (хотя сбрасывать ее совсем со счетов нельзя), сколько служили плацдармом для разведок «великих» держав и активно помогали этим разведкам.

Легальные методы ознакомления с вооруженными силами иностранных государств—изучение периодической военной печати, уставов и учебной литературы, посылка наблюдателей на маневры и т. п.—не удовлетворяли ген. штабы, лихорадочно готовившиеся к войне. Они все больше и больше обращались к методам шпионажа. В Англии 5/VIII 1914 контрразведкой была обезврежена германская шпионская организация, которая состояла сплошь из немцев и поддерживала связи с Германией через лондонского парикмахера Карла Густава Эрнста, выполнявшего роль «почтового ящика» (Эрнст был британским подданным). Еще до начала войны германская разведка начала через Альтшиллера, Мясоедова и других своих агентов опутывать русского военного министра Сухомятина. В Киеве в отделении «черного кабинета», занимавшегося перлюстрацией писем, в том числе корреспонденции командующего Киевским военным округом и его штаба, много лет сидел австрийский шпион Зиверт. Русская военная разведка платила своим противникам той же монетой. Например, в годы 1907—10 разведывательный отдел Варшавского военного округа добыл путем шпионажа 120 секретных документов и карт германского командования. В 1913 самым шумевшим делом было разоблачение и вынужденное самоубийство австрийского полковника Редля, начальника штаба Пражского округа, до этого—начальника агентурного отделения разведывательного бюро австро-венгерского генерального штаба. При по-

мощи германской контрразведки австр. контрразведка раскрыла шпионскую деятельность Редля в пользу царской России, которой он продавал важнейшие секретные военные документы и планы крепостей. Через Редля, а по некоторым сведениям—через одного из офицеров оперативного отделения австро-венгерского ген. штаба, русской разведке удалось получить даже план развертывания вооруженных сил Австро-Венгрии на случай войны. Этот случай заставил австро-венгерский ген. штаб срочно вносить изменения в свои планы мобилизации и развертывания.

Роль тайной разведки в развязывании мировой войны сказалась также на неправильном освещении положения у противников (зачастую это делалось преднамеренно). Так, уверенность руководящих кругов гогенцоллерновской Германии в том, что Англия останется нейтральной, в значительной мере основывалась на неправильной и неполной информации. Наконец, органы разведки сыграли крупнейшую роль в непосредственном фабриковании повода к войне, каким явилось убийство австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда. Австро-венгерская разведка, прекрасно осведомленная о накаленности атмосферы в пограничных с Сербией областях и о возможности покушений на эрцгерцога, тем не менее оставила его почти вовсе без охраны.

В предвоенные годы одним из бесспорных показателей приближавшейся военной грозы являлся стремительный рост шпионажа. Во Франции и Бельгии к началу войны находилось более 8 тыс. герм. шпионов. По преуменьшенным немецким данным, в Германии в 1914 (до начала войны) был осужден в судебном порядке 51 шпион, тогда как в 1907 таких случаев было только 3. Из 135 шпионов, осужденных в Германии в 1907—14, 80 шпионов оказались агентами Франции. Руководитель австрийской разведывательной службы во время войны Макс Ронге указывал, что в 1913 группе контрразведки пришлось работать над 8 тыс. случаев против 300 случаев в 1905, причем в 1913 было арестовано 560 чел. против 52 в 1905. С наступлением войны масштаб разведывательной деятельности во всех ее видах, несмотря на усиление контрмер, возрос еще более.

Организация разведки и контрразведки во время войны. Для периода войны, особенно для первых ее лет, характерна та же организационная пестрота и распыленность разведывательных функций между многими органами, какие имели место до войны. В Г е р м а н и и в составе ген. штаба, переехавшего в ставку главного командования, имелся, наряду с политическим отделом и отделом иностранных армий, специальный разведывательный отдел (III В). Во главе его стоял подполковник Николай, в настоящее время в чине генерала возглавляющий германскую военную разведку. Организация и функции этого отдела во многом типичны для органов военной разведки империалистических государств. Основные отрасли работы отдела III В: 1) разведка на театре войны—через офицеров разведывательной службы при командующих армиями, армейскими группами (фронтами) и при союзных армиях; 2) тайная разведка за пределами Германии; 3) разведка внутри страны (с 1916—через внутреннюю разведывательную службу); 4) изучение немецкой и иностранной прессы и воздействие на нее—через Управление воен-

ной печати. При части ген. штаба, оставшейся в Берлине, функционировал вспомогательный отдел III В для работы в тылу страны, подчинявшийся начальнику отдела III В главного командования.

Задачей разведывательного отдела во время войны являлось, в первую очередь, установленные расположения неприятельских войск, их состава, численности, вооружения, снабжения и пополнения, их морального состояния и оперативных намерений, а также политического и экономического положения внутри неприятельских стран. Вопреки утверждениям руководителей герм. разведки, острейшей задачей разведки направлялось не только против неприятеля, но и против своего народа, против растущих революционных настроений. Морской ген. штаб в Германии имел свой собственный разведывательный отдел, основными объектами которого были морские базы и флоты; этот отдел развивал большую активность за границей. Большую разведывательно-шпионскую и диверсионную деятельность развивали за пределами Германии органы министерства иностранных дел. Всей контрразведывательной службой также руководил ген. штаб через отдел III В, причем в армии функции контрразведки осуществляла полевая полиция (такая полиция существовала и в армиях других воюющих стран); в тылу страны—вспомогательный отдел III В; в морских портах и за границей—морской штаб; в Бельгии, Румынии (после ее оккупации), в Польше и оккупированных в 1918 областях Украины и Донбасса—специальные полицейские управления. В ведении контрразведки находились также цензура и центральное паспортное бюро.

Разветвленная разведывательная служба с большим аппаратом имела и в Австро-Венгрии. Функции контрразведки выполнялись разведывательными и военно-полицейскими органами. Недостаток кадров разведчиков, агентов и военных переводчиков заставлял австро-венгерскую разведку, как и разведку других стран, создавать специальные курсы и школы.—В А н г л и и разведывательные отделы имелись в военном министерстве и в адмиралтействе. Эти отделы вместе с соответствующими отделами министерства иностранных дел, Скотланд-ярда (центрального полицейского управления) и некоторых других ведомств составляли английскую разведывательную и контрразведывательную службу—так наз. «Интеллидженс-сервис». Органы уголовного розыска в Англии в 1914—18 также работали почти исключительно на войну. «Интеллидженс-сервис» обладала разветвленной организацией; специальный отдел этой службы был создан во Франции для наблюдения за театром войны, за перевозкой пополнений и т. п. В войсковых штабах имелись особые разведывательные отделы.

Во Ф р а н ц и и военная разведка возглавлялась 2-м бюро генерального штаба, которому подчинялись и все войсковые разведывательные органы; соответствующее бюро имело и в штабе командующего морскими силами. Кроме того, имелась специальная полицейская сеть, подчинявшаяся главному управлению охранной полиции (Sûreté Générale). За границей французская разведка, как и английская, опиралась на прямое содействие дипломатических миссий; кроме того, особый департамент имелся во французском министерстве,

колоний.—В Италии разведывательные органы были распылены между многими ведомствами — министерством иностранных дел, военным министерством, главным командованием и даже премьер-министром. — В царской России и верховное командование, а также фронтное, армейское и корпусное, имело разведывательные органы в составе своих штабов; кроме того, в Петрограде имелся разведывательный отдел в Главном управлении Генерального штаба. Контрразведка находилась в руках военных органов и пресловутого Охранного отделения, ставившего своей главной целью пресечение и подавление революционного движения. — Соединенные Штаты Америки, немедленно по вступлении в войну, развернули свою разведывательную службу на франц. театре войны и по всей Франции. При штабе американской экспедиционной армии был создан разведывательный отдел (G-2), тесно связанный с министерствами внутренних дел, военным, морским и юстиции в США и с союзными разведками. Преимущество американской разведывательной службы, к-рой во многом приходилось учиться у англичан и французов, заключалось в том, что она располагала самыми крупными денежными средствами и могла использовать для целей разведки новейшие средства техники.

Разведки всех воюющих государств имели во время войны свои центры в союзных и нейтральных государствах. Особенно активно действовали разведки в таких странах, как Голландия, Дания, Швеция, Норвегия, Швейцария, Испания и др.

Кадры шпионов и диверсантов. Кадры руководителей разведывательной и контрразведывательной службы во всех воюющих странах состояли, гл. обр., из военных (преимущественно офицеры ген. штаба, имевшие опыт работы за границей), полицейских и жандармских работников и работников гражданских сыскных учреждений. Николай и Ронге—офицеры ген. штаба. Безиль Томсон, один из руководителей англ. разведки и контрразведки во время войны,—бывший тюремщик и начальник уголовного розыска Скотланд-ярда.

Тысячные армии других сотрудников разведки, в том числе «оседлых» и «кочевых» агентов, агентов связи, агентов-передатчиков («почтовые ящики») и т. п., вербовались из самых разнообразных элементов. Широко привлекались лица с уголовным прошлым, к-рым за выполнение шпионских и диверсионных заданий обещалась амнистия. Использовались тайные пороки вербуемых лиц (повод для шантажа), тяжелое материальное положение и т. п. Все разведки старались завербовать лиц из числа беженцев, дезертиров, перебежчиков, интернированных, военнопленных, к-рых возвращали на родину в порядке обмена или устраивали им побег, и пр. Очень много усилий прилагали разведки, чтобы завербовать граждан нейтральных государств, к-рые под видом торговцев, коммивояжеров, журналистов, туристов, а иногда и рабочих (в связи с недостатком рабочих рук) проникали на территории воюющих стран, несмотря на существовавшие повсюду паспортные ограничения, системы контроля и т. п. Среди германских шпионов, захваченных в годы войны в Англии, имелись голландцы, шведы, норвежцы, американцы из США, аргентинцы, уругвайцы и др. Среди них были коммиссары, учителя, гиды, музыканты, худож-

ники, военные (напр., морской офицер капитан фон Ринтельн, подвизавшийся в США), люди без определенных профессий, авантюристы и уголовные преступники. Из 273 чел., осужденных за шпионаж в Германии в течение первых 3 лет войны (по немецким данным), было 20 голландцев, 16 швейцарцев, 3 датчанина, 3 шведа; характерно, однако, что подавляющее большинство осужденных (189 чел.) составляли немцы. Еще до войны германские разведывательные органы составили «черные списки», насчитывавшие ок. 50 тыс. имен граждан иностранных государств с характеристикой их склонностей и слабостей. Этими списками германцы воспользовались во время войны как «резервом» для пополнения шпионских кадров. В частности, им удалось завербовать таким путем ряд представителей интеллигенции и артистического мира—художников, танцовщиц, цирковых артистов и т. п. В шпионских рядах было немало разорившейся титулованной знати, не брезговавшей никакими гнусными заданиями; в Германии и Австро-Венгрии многие князья, графы и бароны предпочитали за небольшую плату выполнять шпионские поручения, но не сидеть в окопах.—В царской России герм. разведка опиралась не только на предателей из среды высшего офицерства царской армии, но проникла и в придворные сферы, где усиленно обрабатывала царичу и окружавшую ее продажную клику министров и сановников. Среди «рядовых» сотрудников и агентов разведок очень остро чувствовался в течение всей войны недостаток серьезной военной, особенно военнотехнической, подготовки, что обесценивало многие результаты разведки. Во время войны в рядах разведок и контрразведок подвизались на различных ролях очень многие деятели, позднее проявившие себя в качестве руководителей или верных слуг фашизма. К их числу принадлежат, напр., фон Пален, к-рый до 1917 был военным атташе Германии в США и широко развернул там шпионскую и диверсионную работу, Иосиф Пилсудский, позднее—глава белопольского государства, к-рый перед войной и во время нее был связан с японской, германской и австрийской разведками, и др. В разведывательной работе в годы войны участвовало и немало женщин. Наиболее известные из них: немецкая шпионка танцовщица Мата Хари, бывшая одно время любовницей французского военного министра Мессими и расстрелянная в Париже в 1916; «фрейлейн доктор»—руководительница германской школы шпионажа в Антверпене; англичанка «сестра милосердия» Эдит Кавелл; французские и бельгийские женщины—Луиза де Бетиньи, Мари Леони Ванут, Марта Рише и др.

Результаты разведки, методы и приемы разведывательной и контрразведывательной службы. О результатах разведывательной деятельности в войну 1914—18 можно судить по тому, насколько противникам удавалось осуществлять внезапность в проведении своих оперативных замыслов или в применении новых технич. средств борьбы. В распоряжении главного командования и войсковых штабов во время войны были мощные технич. средства разведки, к-рые ранее не применялись или не получили должного развития. К таким средствам относятся: 1) воздушная разведка, сделавшая в годы 1914—18 огромные успехи; 2) артиллерийское наблюдение и разведка с помощью оптических, звукометрических и светометрических

приборов (особенных успехов в этой области добились французы); 3) телефотография; 4) подслушивание телефонных переговоров; 5) перехват радиопередач и радиопеленгирование. Данные этой разведки дополнялись: опросом пленных и перебежчиков, часто с применением методов «допроса третьей степени» (по американской полицейской терминологии); помещением диктофонов (аппаратов, записывающих речь) или подсылкой агентов в бараки для пленных; изучением документов, карт и различных предметов, находимых у пленных, убитых, в неприятельских окопах и т. п. Ко всему этому прибавлялись данные секретной агентурной разведки. При таких условиях достижение внезапности в более или менее крупном масштабе являлось чрезвычайно трудным делом, сопряженным с целым рядом специальных мероприятий по обеспечению подготовляемой операции: меры маскировки, дезинформация противника (этот метод применялся в 1914—18 очень широко), усиление бдительности и контрразведывательных мер, демонстративные действия на других участках. История первой мировой империалистич. войны дает мало примеров оперативно-стратегической внезапности и много случаев крупнейших провалов разведки, особенно германской.

В решающие дни Марнского сражения 1914 герм. разведка оказалась совершенно беспомощной. Она не поспевала за ходом событий и не смогла дать главному командованию подлинной картины расположения не только войск Антанты, но и своих армий. Наоборот, франц. разведка информировала свое командование о том, что правый фланг германцев оказался совершенно обнаженным, и это содействовало успеху французского контрудара. Не удалась германцам внезапность и в 1916 под Верденом, когда английскому адмиралтейству в его дешифровальном отделении («комната 40. О. В.») удалось расшифровать депешу, раскрывавшую план германцев. Наибольшей, хотя все же неполной, внезапности германцы достигли во время своих больших наступлений в марте и мае 1918; характерно, что в мае 1918 американская разведка правильно разгадала план германцев, но ее доводы разбились о косность французского ген. штаба и командующего 6-й франц. армии ген. Дюшена. Это был не единственный случай, когда результаты разведки парализовались косностью и консерватизмом генералов. Последующие наступления союзников 18/VII и 8/VIII 1918 явились уже неожиданностью для герм. командования. Одним из наибольших провалов герм. разведки за все время войны являлось неожиданное применение союзниками танков, а после первого их использования — полнейшая недооценка германцами их боевого значения. Недооценка танков отражала общую слабость военно-технической разведки у германцев. Разведывательные органы государств Антанты технически были лучше подготовлены; например, они разгадали тайну артиллерийского обстрела Парижа из сверхдальнобойных орудий. Одним из провалов разведки Антанты является внезапное применение германцами отравляющих веществ.

Англичане достигли во время войны крупнейших успехов в перехвате и расшифровке герм. радиосообщений, в частности, потому, что Россия отдала им одного из своих лучших специалистов по этой части. Их задача сначала

была облегчена тем, что на потопленном в августе 1914 в Балтийском море германском легком крейсере «Магдебург» русские обнаружили книги шифра и сигнального кода герм. флота. В английской литературе имеются указания на то, что в 1914 англичане, пользуясь герм. кодом, послали ложный приказ германскому адмиралу Шпее, что привело к гибели его эскадры в бою у Фальклендских островов. Хотя в дальнейшем германцы часто меняли шифры, все они подвергались дешифровке. Англичанам это дало, в частности, возможность перед Ютландским боем получить сведения, хотя и не полные, о намерениях противника. Расшифровка радиосообщений сильно помогала английской службе ПВО.—В свою очередь германцы и австрийцы на Русском, Балканском и Итальянском фронтах широко использовали перехват и дешифрирование радиосообщений. Русские и итальянские генералы часто помогали противнику, посылая незашифрованные радиотелеграммы или придерживаясь подолгу одного и того же несложного кода. Во время разгрома II армии ген. Самсонова и I армии ген. Ренненкампа в Вост. Пруссии в 1914, так же как и во многих других операциях на Вост. фронте, напр., в Лодзинской операции в ноябре 1914, германцы всесторонне использовали перехваченные по радио приказы и сводки русского командования. В Австро-Венгрии служба радиоподслушивания, носившая условное название «пенкала», была усовершенствована и дополнена радиопеленгацией; к тому же пришли и в других странах.

В 1916 брусиловское наступление явилось одним из немногих успехов разведывательной службы царской армии. Русской разведке удалось составить точную картину линии австрийских укреплений и в то же время скрыть от противника подготовку артиллерийских средств, предназначавшихся для пробивания брешей в этой системе укреплений.—В отдельных, редких случаях разведчикам удавалось проникать в «мозг» неприятельского командования— в его главный штаб. Имеются, напр., сведения, что в германской главной квартире в Спа были франц. агенты. Англичанин Бернард Ньюмен утверждает в своей книге «Шпион» («Spy»), что, выдавая себя за нем. офицера, он якобы несколько лет работал в оперативном и разведывательном отделах германского ген. штаба. Известен факт, что другой англ. разведчик работал в штабе принца Рупрехта Баварского, потому даже командовал германским полком и только во время переговоров о перемирии раскрыл свои карты.

Гораздо большего достигла австро-германская разведка в царской России, где ей удалось проникнуть именно в самую верхушку военного управления. Руководители этой разведки широко использовали ту активную подготавливающую работу, к-рую они вели перед войной. За несколько лет до 1914 через шпиона Альтшиллера, много лет возглавлявшего австрийский шпионский центр в Киеве, был использован Сухомлинов, вскоре ставший военным министром. Альтшиллер действовал через завербованную ранее любовницу Сухомлинова, его будущую жену. В дальнейшем кроме Альтшиллера с Сухомлиновым был прочно связан целый ряд крупных шпионов: б. жандармский офицер полковник Мясоедов, к-рого Сухомлинов устроил в военное министерство, несмотря на все разоблачения, полковник В. Иванов, подполковник

Ерандаков, инж. Гошкевич, Веллер, В. Думбадзе (племянник ялтинского губернатора Думбадзе, реакционера и погромщика, пользовавшегося особым покровительством Николая II) и мн. др. Ерандаков возглавлял контрразведывательный отдел Главного управления Генерального штаба; т. о., аппарат, предназначенный для борьбы с иностранной разведкой, на самом деле предавал интересы России и работал на ее противников. Сообщения шпионов, передавших германскому командованию планы действий русских войск, сыграли большую роль в поражении армии ген. Самсонова в Вост. Пруссии в августе 1914. Катастрофическое положение со снабжением русской армии оружием и боеприпасами, обанкротившееся в первые же месяцы войны, в немалой степени являлось результатом вредительской деятельности Сухомлинова и его приспешников. Летом 1915 через Сухомлинова, Гошкевича и Думбадзе германцы получили в свои руки совершенно секретный документ первостепенного значения: «Перечень важнейших мероприятий военного ведомства с 1909 года по 20 февраля 1914 года». Вся эта шпионская клика орудовала безнаказанно вплоть до осени 1915, но и после этого, после ряда арестов, совершенных под давлением общественного мнения, многие агенты австро-германской разведки продолжали пользоваться «высочайшим» покровительством Николая II, его жены, Распутина и других представителей правящих кругов насквозь прогнившей самодержавной монархии.

В этот период основной целью австро-германской разведки было склонить царское правительство к сепаратному миру. В связи с затяжкой войны очень большое развитие, начиная уже с 1915, получил экономический шпионаж. Англичане, например, широко использовали для этой цели коммерсантов нейтральных стран, имели своих агентов на германских биржах, во всех крупных промышленных центрах и т. п. Германцы использовали обширные материалы об экономике других стран, собранные перед войной специальными организациями, действовавшими под вывеской коммерческих обществ, и всячески старались пополнить эти сведения через своих шпионов. — Разведывательная служба во время войны проявила чрезвычайно много изобретательности, осложнившей борьбу с ней контрразведки. Многочисленными агентами использовались самые различные способы сигнализации, вплоть до сигнализации оконными ставнями или вывешиваемым для просушки пестрым бельем. На севере Франции герм. шпионы использовали даже воды реки Скарпа, к-рая протекала в полосе военных действий: они вкладывали донесения в различные предметы, к-рые уносились течением в расположение германцев, что заставило английских контрразведчиков перегородить реку рыболовными сетями. Разведчики для доставки своих донесений прибегали к самым разнообразным ухищрениям, используя для этого предметы одежды и туалета, различные, самые небольшие по размерам вещицы, книги, газеты; широко использовались, в частности, текст объявлений, коммерческие проспекты, прейскуранты и т. п. Для тайнописи использовались разнообразные химические средства. — Впервые во время войны 1914—18 развилась новая отрасль секретной разведки: наблюдение за поездами на железных дорогах для опреде-

ления характера грузов (людские пополнения, военное имущество) и их направления, что имеет важнейшее оперативное значение. Наилучшим образом эта служба была организована английской разведкой на территории оккупированной Бельгии; все сообщения перебивались в Голландию в английский разведывательный пункт. Новым приемом являлось также перебрасывание шпионов и диверсантов в тыл противника с помощью самолетов и парашютов и перевозка их морем на подводных лодках.

Для борьбы со шпионажем контрразведка, помимо цензурирования почты, телеграфа, печати, телефонных переговоров и всякого рода публичных выступлений, организовывала особый контроль всех проезжающих на железных дорогах, в портах, гостиницах, посетителей ресторанов и т. п. Для методов и приемов империалистических разведок чрезвычайно характерно беззастенчивое хозяйничанье их на территории малых нейтральных государств, циничное нарушение правил международного гостеприимства и нейтралитета. Германцы и англичане состязались в этом отношении в Голландии. В Швейцарии германцы и австрийцы сталкивались с французами, итальянцами и американцами. Один из основных разведывательных центров Германии находился в Мадриде. Германский посол князь Ратибор, военный атташе майор фон Калле, морской атташе капитан фон Крон и сменивший его мичман Стефан распоряжались в Испании, как хозяева, вмешивались в политическую жизнь страны, подкупали депутатов кортесов и превратили Испанию в форпост для своих политич. интриг, шпионских махинаций и диверсий не только в Испании, но через нее и во Франции, в Португалии, в США, Мексике и других странах. Австро-венгерский посол в Мадриде Фюрстенберг старался не отставать от своих герм. коллег. В оккупированной Бельгии германцы пытались натравить одну часть населения (фламандцев) на другую (валлонов), создали марионеточный «Совет Фландрии», действовавший под руководством германского генерал-губернатора, но все это не могло задавить антигерманского движения в массах бельгийского народа. В Греции, за вовлечение к-рой в войну боролись обе коалиции, происходила форменная вакханалия «разведывательных» действий самого низкого и гнусного характера. После вытеснения из Греции представителей центральных держав преобладающую роль в Афинах стала играть франц. разведка во главе с де Рокфеем и др., не брезговавшая никакой клеветой и никакими инсценировками, вплоть до инсценирования нападения на франц. посольство и устройства взрывов на греческих кораблях якобы в результате германских торпедных атак. Все это делалось для того, чтобы спровоцировать вооруженный конфликт между флотом союзников и греч. войсками, свергнуть короля, поставить у власти Венизелоса и заставить Грецию воевать на стороне Антанты. — Не менее характерны для деятельности разведок «великих» держав во время войны их активные «происки» в колониях и полуколониальных странах. Германия пыталась, но безуспешно, действовать против Антанты в Триполи, в Тунисе, во французском Марокко и даже среди буров в Юж. Африке. На Ближнем Востоке германские и австрийские агенты тщетно старались разжечь объявленную турками «священную войну» среди мусульманского населения,

подвластного России, Англии и Франции. Потерпели крах также планы герм. разведчиков, поощряемые самим Вильгельмом II, относительно действий в Афганистане, Иране и Индии против Англии, в Иране—против России. В Берлине был создан даже «индусский комитет» и использован сын какого-то захудалого индусского раджи для возглавления миссии в Индию. Австрийский военный атташе в Иране пытался оттуда освободить 40 тыс. австр. пленн., размещенных в русском Туркестане, но сам попал в плен к русским. Большой успех, но все же незначительный, имели австро-венгерские разведчики на Балканах—в Албании и Македонии. Английская разведка в ее борьбе с турками, к-рых поддерживала Германия, достигла гораздо более ощутительных результатов. Английские агенты во главе с разведчиком-авантюристом полковником Лоуренсом, искусно играя на национальных чувствах арабского народа, действуя обещаниями, подкупами, а иногда и угрозами сумели поднять арабские племена против Турции и тем облегчили действия англ. армии ген. Алленби.

Ярким примером грубо авантюрных методов герм. политиков и разведчиков служат попытки их пугать США угрозой победы Германии в Европе и последующим нападением на США силами Канады, Мексики и Японии. В Мексике герм. разведчики проявляли особенно оживленную деятельность, вплоть до заготовки оружия. Знаменитая радиотелеграмма Циммермана была перехвачена и расшифрована англичанами, и это ускорило вступление США в войну. Через Мексику германцы пытались завязать сношения с Японией, хотя Япония тогда находилась на стороне Антанты. Еще ранее германские разведчики потерпели неудачу в попытках использовать в своих целях ирландское революционное движение (дело Роджера Кейзента, который был переброшен в Ирландию в апреле 1916 на германской подводной лодке, и др.).

По мере роста недовольства войной, по мере развития национально-освободительного и революционного движения контрразведка повсюду, особенно же в Австро-Венгрии, Германии, России и Италии, огромную часть своих сил бросила на борьбу с революцией, широко практикуя при этом методы демагогии и провокации. Глава австрийской разведки Ронге говорит, что в 1918 для контрразведки «речь шла о мероприятиях по защите от большевизма».

Диверсионная деятельность. Крупная отрасль секретной разведывательной службы империалистич. государств являлась в годы войны, как и в годы, непосредственно ей предшествовавшие, диверсионная деятельность. Несмотря на то, что результаты этой деятельности зачастую скрывались и исполнителями и потерпевшими, в литературе имеется много указаний на диверсионные, вредительские акты, организованные разведками различных воюющих стран. Объектами диверсий являлись, гл. обр., военные заводы, шахты, рудники, электростанции, железные дороги, мосты, сооружения связи, портовые сооружения и отдельные суда. «Первенство» в этой области в годы войны принадлежало германской разведке. Один из главных центров германской диверсионной службы (служба S) за границей находился в Испании, в Бильбао, где он был зарегистрирован под видом комиссионной компании и направлял свои удары, гл. обр., против Франции, Англии

и Португалии. В качестве объектов диверсий намечались военные заводы, склады военного имущества в Марселе, пиренейские гидростанции и др. предприятия и сооружения. Эти планы были реализованы далеко не полностью, в частности было разрушено несколько заводов в Португалии, взорвано несколько судов, испорчены различные машины в Гибралтаре.

В России германские агенты совершили ряд диверсионных актов: в 1916 был взорван на Севастопольском рейде дредноут «Императрица Мария», в Архангельске взлетело на воздух около 10 тыс. т боеприпасов, в 1917 произошел взрыв в Казани, сгорело 5 военных заводов в Петрограде; аналогичные диверсионные действия были произведены и в др. пунктах. Усиленно готовились германцы и к бактериологической войне. В планы их испанского диверсионного центра входило заражение при помощи прививок скота, отправляемого из Испании. На французской территории германцы неоднократно делали попытки вызвать эпизоотию; в 1916 они сделали такую же попытку в Румынии, где они готовились распространить среди лошадей сеп и сибирскую язву. Диверсионную деятельность германцы усиленно развивали в США и других странах Северной и Южной Америки, пытались взрывами и пожарами на кораблях и в портах помешать переброске военного имущества, а затем и войск в Европу. В отдельных случаях это им удавалось, но не могло оказать влияния на ход военных событий. Австрийцы на русском, сербском и итальянском фронтах совершили ряд диверсий, в частности взорвали склад боеприпасов в Брест-Литовске, неоднократно разрушали железнодорожные пути в тылу русских войск; разрушили несколько мостов и заводов в Сербии и Италии. Немецкие авторы сообщают об актах диверсий и саботажа на военно-промышленных предприятиях в Германии, организаторами к-рых были преимущественно французские агенты.

М. С.

IV. Буржуазная пропаганда в годы войны.

Годы первой мировой империалистич. войны были не только периодом разгула самых гнусных видов тайной разведки, шпионажа и диверсий, но и временем чудовищной и неслыханной по своему цинизму буржуазной шовинистич. пропаганды. Эта пропаганда велась открыто, ее эффект был рассчитан на то, что она будет воспринята многими миллионами глаз и ушей и наложит отпечаток на сознание миллионов людей в своей стране, в нейтральных странах и в странах враждебной коалиции, причем эта пропаганда была рассчитана, гл. обр., на мелкобуржуазные и обывательские массы города и деревни. Но фабриковался весь этот поток лжи, измышлений и инсинуаций в такой же тайне от народов, как и вся предвоенная и военная политика капиталистич. государств. Цели буржуазной милитаристской пропаганды, ее основные направления и приемы диктовались узкими кучками представителей крупного монополистического капитала и зависимыми от них правительствами, обычно при участии руководящих деятелей армии и флота, руководителей разведки и контрразведки. Крупный капитал давал займы своим правительствам миллионные суммы не только на тяжелую артиллерию, самолеты и танки, но и на пропаганду, отлично сознавая мощь этого оружия. При помощи пропаганды буржуазия каждой страны надея-

дась облегчить достижение своих империалистич. целей за счет своих конкурентов на мировом рынке и в то же время упрочить свое господство в своей стране путем самого решительного подавления всякого оппозиционного и революционного движения, малейшего проявления передовой, прогрессивной мысли.

Организаторы буржуазной шовинистической, реакционной пропаганды в 1914—18 ставили себе задачей внедрить в сознание народов: 1) что правительство данной страны и коалиции, в которую она входит, были против войны, не хотели ее и вынуждены были воевать только вследствие происков противной стороны, к-рая и является виновником войны; 2) что цели, преследуемые в войне данной коалицией, являются справедливыми, гуманными, оборонительными, тогда как противник преследует цели захвата и грабежа, нарушает договоры, совершает неслыханные зверства и т. п., а потому подлежит наказанию; 3) что цели войны выгодны всем классам и общественным слоям, а потому должен существовать «гражданский мир», все должно быть подчинено целям войны до «победного конца», малейшее же противодействие военным мероприятиям должно караться со всей строгостью; 4) что связанные с войной лишения и жертвы носят для народов данной коалиции временный характер, закаляют народный дух, а потому ропот против ухудшения условий существования есть измена родине; 5) что после победы над врагами наступит эпоха мира и благоденствия. Все эти насквозь лживые утверждения и составляли содержание пропаганды, направленной к обману народных масс, к разложению армий и тыла неприятельских стран. По мере затяжки войны острие буржуазной пропаганды все более и более направлялось против народных масс, собиравшихся повернуть штыки против собственных угнетателей. В то же время творцы буржуазной пропаганды пытались использовать эти же самые революционные национально-освободительные настроения и выступления в неприятельских странах в своих империалистических интересах. В. И. Ленин в статье «О германском и не германском шовинизме» (1916) указывал: «Корень фальши германских шовинистов заключается в том, что они, крича о своем сочувствии независимости народов, угнетаемых их военным противником, Англией, скромно—даже чересчур иногда скромно—умалчивают о независимости народов, угнетенных их собственной нацией» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 65). Социал-демократические вожди, которые с самого начала войны предали интересы трудящихся, превратились в прямых агентов буржуазии и активно помогали капиталистам одурманивать сознание рабочих и крестьян лживыми баснями и разговорами о защите отечества и о реформах, к-рые, якобы, последуют после победного окончания войны.

В Англии в течение первых лет войны существовали такие органы, как «Бюро печати» при министерстве внутренних дел, «Комитет кинофильм и радио», издательство для выпуска агитационных брошюр и листовок. В январе 1917 был организован «Департамент пропаганды» и особый «Совещательный комитет». В то же время военное министерство создало у себя Отдел пропаганды против Германии и германского населения. Наконец, в феврале 1918 был сделан еще шаг—организовано министерство пропаганды во главе с лордом Бивербруком;

лорд Нортклиф был назначен директором пропаганды в неприятельских странах, а позднее и председателем «Комитета политической пропаганды». Пропаганду в нейтральных странах возглавил лорд Ротермир, в отдельные страны были назначены «директора для освещения и кинематографической пропаганды». Наиболее типичной фигурой являлся лорд Нортклиф—консерватор, в прошлом журналист, крупный капиталист, владелец самых многотиражных англ. газет («Таймс», «Дейли Мейл» и др.), к-рого Ллойд Джордж называл «барабанщиком сэра Дугласа Хейга и рупором сэра Вильяма Робертсона» (представители англ. главного командования). В США вскоре же после вступления их в войну был создан «Комитет общественной информации» в составе министров военного, морского и иностранных дел и Джорджа Крюга, к-рый фактически играл роль министра пропаганды. Италия также принимала меры к координации руководства пропагандой. Один из заграничных центров итал. пропаганды находился в Берне (Швейцария), где была создана организация под руководством проф. Боргезе для ведения пропаганды среди кож. славян. Во Франции пропагандой ведали военные и морские учреждения и органы министерства иностранных дел. В то же время существовала мощная буржуазно-пропагандистская организация «Дворец печати». В 1918 под руководством министра народного просвещения был организован «Комитет для художественной пропаганды за границей».

Германия и Австро-Венгрия хотя и много делали в области шовинистической пропаганды, но и в организационном отношении и в смысле изобретательности отставали от англичан, французов и американцев. С 1917 германское главное командование создало специальную отрасль пропаганды—так называемое «отечественное просвещение» («der vaterländische Unterricht»).

В царской России правительство опиралось, гл. обр., на цензуру и карательные меры. Попытки более планомерно руководить печатью и воздействовать на нее вылились лишь в организацию, через 14 месяцев после начала войны, «Бюро печати» при Ставке и в регулярное информирование печати, осуществлявшееся Отделом генерал-квартирмейстера (Огенквар) Главного управления генерального штаба в Петрограде. Цензура действовала на основе «Временного положения о военной цензуре», утвержденного 2/VIII 1914.

Организаторы буржуазной шовинистической пропаганды использовали в своих целях самые разнообразные средства. 1) П е р и о д и ч е с к а я п е ч а т ь—газеты, журналы, бюллетени. Помимо использования гражданской прессы издавались специальные военные газеты и журналы—фронтовые, армейские, даже корпусные. В Германии выходила с 1/XI 1916 3 раза в неделю газета «Германские военные известия» («Deutsche Kriegsnachrichten»), преобразованная потом в военный еженедельник «Deutsche Kriegswochenschau» с тиражом до 175 тыс. экз. В русской армии издавались такие газеты, как «Армейский вестник» (Юго-зап. фронт), «Наш вестник» (Зап. фронт), «Известия штаба XI армии», «Боевые новости» (X армия) и т. п. (все издания ← казенно-шовинистического характера). Известен факт, что ген. Рузский за счет штаба фронта выписывал для частей московскую черносотенную газету «Голос русского»,

но ее буквально никто не читал. Австрийцы издавали для сербов газету на сербском языке. В отношении гражданской печати широко практиковались подкупы, штрафы, помещение инспирированной информации и специально заготовленных статей и фотографий. Для передачи информации для печати нейтральных стран использовались радиопередачи.—2) Издания книг и особенно брошюр. Наглядное представление об этой «продукции» дают названия брошюр: немецкие издания—«Германская свобода и британский парламентаризм», «Индия под британским кулаком»; французские—«Цивилизованные—против немцев», «Мы и они»; английские—«Угроза со стороны германской культуры», «Мучения сестры милосердия Кавелл»; американские—«Германский способ ведения войны», «Христина» (роман Алисы Чалмондей о девушке, гибнущей в Германии); русские—«Кайзер без маски», «Южная Германия», и тысячи других на всех языках в огромных тиражах.—3) Распространение листовок путем разбрасывания их на улицах, сбрасывания с самолетов, использования агитационных артиллерийских снарядов, подвешивания пакетов с листовками к небольшим воздушным шарам и т. п. Имеются сведения, что союзники распространяли в конце войны на Зап. фронте ежедневно до 4½ млн. экземпляров листовок, в том числе листовок с иллюстрациями. К каким приемам прибегали буржуазные пропагандисты, показывает факт, рассказанный Ронге: в годовщину 9 января австрийцы распространяли фальсифицированные ими воззвания от имени несуществовавшей «Русской народной организации в Женеве». Американцы в своих воззваниях, распространявшихся ими в Германии и союзных с нею странах, всячески использовали высказывания и предложения президента США Вильсона.—4) Плакаты, карикатуры, открытые письма с изображениями, лубочные картинки, фотоснимки, рекламные объявления и др. виды иллюстрационных печатных произведений, обладавших благодаря своей наглядности большой силой воздействия.—5) Лозунги, в частности лозунги, выставившиеся на фронтах передовой линии, чтобы их было видно из неприятельского расположения. Австрийцы однажды написали лозунги даже на льдинах во время ледохода.—6) Кинофильмы. Этот вид пропаганды получил очень большое распространение. Особенно много фильмов выпускали французы, англичане, американцы и немцы. Наряду с литературой, кино являлось основным средством пропаганды в нейтральных странах. Много английских, французских, американских картин посвящалось зверствам немцев, показу разрушенных городов, соборов и т. п. Большое впечатление производили фильмы с демонстрацией полей сражений после атак, первых танков и т. п. Немцы уже в январе 1915 демонстрировали в нейтральных странах агитационный военный фильм. Американцы в 1917—18 широко распространяли такие картины, как «Ответ Америки», «Крестопосцы Першинга» и др.—7) Граммофоны, устанавливавшиеся в окопах (радиовещание тогда еще не было развито).—8) Соборания, митинги, празднества, шествия, базары в пользу раненых и семей убитых и т. п., причем под видом благотворительности зачастую велась неприкрытая шовинистическая и антиреволюционная пропаганда.

Обе стороны старались использовать в целях пропаганды всякий факт, могущий характеризовать противника с отрицательной стороны. В момент завязки войны государства Антанты чрезвычайно широко использовали факт нарушения Германией бельгийского нейтралитета. Слова германского канцлера Бетман-Гольвега о том, что договоры о нейтралитете являются «клочком бумаги» и что «нужда не знает закона», дали в руки Антанты весьма убедительный материал для агитации и пропаганды, в частности—во всех нейтральных странах. Когда русские в августе 1914 вторглись в Вост. Пруссию, герм. власти широко распространяли весьма преувеличенные сведения о грабежах, производившихся кое-где русскими войсками, поощряемыми к тому своими начальниками, вроде Ренненкампа. Союзники всемерно использовали такие факты, как артиллерийский обстрел Реймского собора, как расстрел германцами упомянутой выше сестры милосердия Кавелл и т. п. Обе стороны не останавливались перед фабрикацией никогда не существовавших фактов. Например, англ. разведка через газету «Таймс» пустила в ход легенду о «фабрике по переработке человеческих трупов», из к-рых немцы якобы извлекали различные вещества для военных целей и даже пищевые продукты в виде суррогатов масла. Германская пропаганда тоже, конечно, не оставалась в долгу. Примером пропаганды, имеющей целью воздействовать на общественное мнение и правительства союзных государств, может служить следующая инструкция для французской правительственной прессы во время Версальской конференции: 1) усилить оппозицию республиканской партии США против президента Вильсона и его политики; 2) преувеличивать хаотическое состояние России; 3) доказывать, что Германия хочет и может возобновить войну. Всем этим хотели склонить Вильсона к более суровым мерам против Германии.

Борясь с лживо-лицемерными методами и приемами империалистической, шовинистической пропаганды, большевики и следовавшие за ними революционные массы претворяли в жизнь ленинский лозунг: «Всесторонняя, распространяющаяся и на войско и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран... Беспощадная борьба с шовинизмом и „патриотизмом“ мещан и буржуа всех без исключения стран» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 46). М. С.

V. Экономический очерк,

Первая мировая империалистическая война и народное хозяйство. Опыт первой мировой империалистич. войны блестяще подтвердил марксистско-ленинское учение о зависимости способа ведения войны в целом и военной мощи отдельных стран от способа производства, уровня развития производительных сил и классовой структуры общества данной страны. «Ничто не зависит до такой степени от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия находятся в прямой зависимости от данной степени развития производства и средств сообщения» (Энгельс, Анти-Дюринг, в книге: Маркс и Энгельс, Сочинения, том XIV, стр. 170).

Гигантский размах войны 1914—18, многомиллионные армии, тысячекilометровые непрерывные фронты, дивившиеся неделями и месяцами сражения, невиданная военная техника, гигантские потери в людях, невиданный расход материальных ресурсов хозяйства, значительное разрушение производительных сил—все это стало возможно лишь в эпоху империализма, когда войны ведутся коалициями капиталистич. государств, с использованием всех средств, созданных производительными силами этой эпохи. Рассматривая экономику периода 1914—1918, буржуазные экономисты всемерно защищают интересы своей национальной буржуазии, всячески запутывают центральный вопрос: за счет чего и за счет кого велась война, откуда брались материальные средства, поглощенные войной в столь гигантских размерах. Они умышленно игнорируют тот основной факт, что в денежной оболочке займов, инфляций, налогов и т. п. капиталистич. государство отчуждало прибавочный продукт труда рабочих и крестьян. Колоссальное количество материальных ценностей, уничтоженных войной, выкачивалось из народного хозяйства путем бешеной эксплуатации трудящихся и ценой израсходования значительной части основных народнохозяйственных фондов.

Доведя трудящиеся массы до неслыханного обнищания и подлинного голода, П. м. и в. одновременно явилась яркой иллюстрацией ленинского положения о том, что «война—ужасная вещь, но она ужасно прибыльная вещь для капиталистов и спекулянтов». Общеизвестна фигура разбогатевшего военного поставщика, превратившегося в годы войны в «капитана промышленности» (Базиль Захаров—в Англии, Отто Вольф и Стиннес—в Германии, Лушер и Ситроен—во Франции и т. д.). Процесс концентрации и централизации капитала еще более ускорился в период П. м. и в. Война с ее гигантскими сверхприбылями кучки монополистов за счет всеобщего обнищания, ускоряя концентрацию и централизацию капитала, способствовала ускорению роста монополий. Ленин, говоря о монополиях, указывает, что «война удесятерила их число, роль и значение» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 187). Монополии стали стержнем тех государственно-капиталистических организаций по регулированию хозяйства (военно-акционерные общества и военно-промышленные объединения в Германии, США и др. странах), к-рые в годы войны распределяли заказы и сырье. Это чрезвычайно усилило позиции монополистов, воспользовавшихся этим не только для получения гигантских военных сверхприбылей, но и для расширения своего господства за счет аутсайдеров, для охвата новых отраслей промышленности. При этом они опирались на прямую поддержку государства, нередко осуществляя монополизацию в принудительном порядке. Система регулирования, к-рая сложилась в годы войны в капиталистическом мире, являла собой крупнейший шаг вперед в сращивании монополистич. капитала с государством. Ленин подчеркивает классовую природу подобной системы регулирования, с помощью к-рой империалистич. буржуазия осуществляла подчинение всего хозяйства интересам войны и неслыханной наживы. Вся система государственно-монополистич. капитализма периода войны, выросшая из господства монополий, была в то же время сильнейшим рычагом усиления этого господства. В Германии, Англии,

Франции и США государство принимало непосредственное участие в создании новых монополистич. объединений (напр., химические тресты в Англии и Франции), выступало на стороне монополий в переговорах с конкурентами, предотвращало распад монополий и т. д. Одновременно условия военного времени, в особенности сырьевой голод, сильно ударили по мелкой и кустарной пром-сти. В интересах увеличения ресурсов рабочей силы для военной пром-сти государство умышленно отчасти свертывало и душило, отчасти подчиняло ремесла и мелкую промышленность монополистам.

В конкурентной борьбе за казенные заказы, за импортное сырье, за банковские кредиты и т. д. победителями, естественно, выходили крупные монополии, отеснявшие более слабых конкурентов. Чрезвычайно важен и характерен тот факт, что «за время войны мировой капитализм сделал шаг вперед не только к концентрации вообще, но и к переходу от монополий вообще к государственному капитализму в еще более широких размерах, чем прежде» (Ленин, Соч., т. XXX, стр. 300).

Война оторвала от производительного труда миллионы наиболее трудоспособных людей, она переклонила огромную часть производственного аппарата на изготовление средств разрушения, вырвала из народного хозяйства крупнейшую долю накопленного труда (в виде сырья, топлива, машин, автомобилей и т. п.). Наконец, война вызвала серьезное нарушение мировых хозяйственных связей, как вследствие военной блокады и подводной войны, так и в результате экономич. потрясений (неустойчивость валют, отсутствие экспортных эквивалентов, переузка транспорта и т. д.). Совокупность этих факторов обусловила глубокую деформацию всего капиталистического хозяйства воевавших (а частично и не воевавших) стран и крупнейшие сдвиги в соотношении классовых сил. Сохраняя «священный принцип частной собственности», капиталистические государства вынуждены были вмешиваться в ход экономической жизни, «регулировать» процессы производства и распределения. Это государственное «регулирование», приведшее к б. или м. полной милитаризации хозяйства, имело своей основной задачей выжать из народного хозяйства максимум средств для ведения войны, обеспечить высокие военные сверхприбыли капиталу, снизить до голодного минимума потребление трудящихся. Система «военного хозяйства» не только не устранила капиталистич. конкуренции, но обострила ее, противопоставила друг другу крупнейшие монополистич. объединения. Вместе с тем эта система обнажила и чрезвычайно обострила классовые противоречия капитализма: между рабочим классом и капиталистами, между помещиками и крестьянами, между мелкой и крупной буржуазией, между странами империализма и странами колониальными. Именно обострение этих противоречий сделало невозможным сохранение господства буржуазии обычными методами и привело к военной диктатуре и «организованному» ограблению монополистического капиталом экономических ресурсов всей страны. Используя драконовское законодательство военного времени, угрожая рабочим отправкой на фронт, буржуазия предельно усилила эксплуатацию рабочего класса. Всякие попытки рабочих защитить свои права путем профсоюзного объединения, коллективных догово-

ров, стачечной борьбы буржуазия подавляла не только силой оружия, но и с помощью реакционных лидеров социал-демократии, профсоюзных чиновников, предавших дело рабочего класса.

Размах государственного вмешательства в сферу экономики зависел от уровня ее экономич. развития, от степени монополистич. развития, степени военной деформации народного хозяйства. Наиболее полно милитаризация хозяйства была проведена в Германии, ее основные элементы были налицо также в Англии и Франции, хотя здесь милитаризация и государственное вмешательство не так широко охватили все области экономики. Эти мероприятия, продиктованные интересами монополистич. капитала, положили начало системе «организованного голода» (см. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 51), системе, характерной для германской экономики в период 1914—18. Обрекая на нищету и голод миллионы трудящихся, эта система отнюдь не устраняла стихийности капиталистич. хозяйства, бесплановости и бешеной конкуренции капиталистич. групп.

Экономическая подготовка к войне 1914—18. Практические мероприятия по экономич. подготовке войны шли по линии: а) подготовки железных дорог к военным перевозкам; б) обеспечения войны денежными средствами; в) продовольствием и фуражом; г) обеспечения армии необходимым для мобилизационного развертывания вооружением, снаряжением и обмундированием; д) мобилизации необходимого для армии конского состава и повозок; е) создания запасов артиллерийских снарядов и патронов; ж) накопления запасов импортного сырья (преимущественно в Германии; в крайне ограниченных размерах — в России и во Франции). Эти мероприятия далеко не охватывали всей проблемы экономич. подготовки войны. Узкое понимание задач экономич. подготовки объяснялось как ошибочной установкой на скоротечность войны, так и, главное, определялось самой структурой капиталистич. общества, анархией производства, борьбой частновладельческих интересов. Подготовка промышленной мобилизации, обеспечение топливно-энергетической и сырьевой базы, проблема рабочей силы, вопросы финансирования войны, внешней торговли и др. оставались неразрешенными. Эта неподготовленность имела крупнейшее значение для хода всей войны, в особенности же для первых ее двух лет, прежде чем капиталистич. государства сумели в большей или меньшей степени приспособить хозяйство к военной обстановке.

В Англии военно-экономич. подготовка ограничилась сферой финансов и транспорта (как железнодорожного, так и морского). В области сырьевого обеспечения и мобилизации промышленности никаких подготовительных мероприятий проведено не было. Италия, вступившая в войну спустя 10 месяцев после начала П. м. и в., также не учла опыта воюющих держав и не провела сколько-нибудь серьезной военно-экономической подготовки. В США еще до

открытого вступления в войну значительная часть промышленности была привлечена к снабжению союзников военным имуществом, полуфабрикатами и сырьем. Однако организованно экономическая мобилизация подготовлена не была.

Хотя в Германии и Австро-Венгрии господствовало убеждение в кратковременности войны, все же там были приняты известные меры для материального обеспечения длительной кампании. Так, в Германии путем форсированного импорта в предвоенный период были созданы запасы (на 6—12 месяцев) дефицитного сырья: хлопчатка, селитры, цветных металлов. В области промышленной мобилизации намечено привлечение к военным производствам крупных гражданских предприятий, к-рым заранее были даны «мобилизационные задания». Была проведена мобилизационная подготовка ж.-д. транспорта; предусмотрена была и мобилизация грузового автотранспорта. Много внимания уделялось вопросам финансирования войны и мобилизации; в частности, был создан, хотя сравнительно небольшой, неприкосновенный военный запас (Kriegsschatz) золота. Аналогичные мероприятия, однако менее систематические, были проведены в Австро-Венгрии. Экономическая подготовка Германии, значительно превосходившая подготовленность России и стран Антанты, все же оказалась совершенно несоответствующей масштабам и длительности П. м. и в. Как в странах Антанты, так и в центральных державах в экономич. обеспечении войны основную роль сыграли наличная экономич. база и перестройка экономики на ходу, во время самой войны. Основные экономич. показатели по обеим группировкам в 1914 сопоставлены в табл. 1 (по сб. ЦСУ «Мировое хозяйство», 1913—28):

Табл. 1.

Страны	Нап. доход (в млрд. долл.)	Валовая продукция пром-сти (в млрд. долл.)*	Добыча угля (в млн. т)	Выплавка стали (в млн. т)	Обеспеченность производством (в %)
Россия (в довоенных границах)	7,5	4	35,9	4,2	св. 100
Франция	7,3	6	43,8	6,9	ок. 90
Англия	10,9	9	292,0	7,8	» 50
Германия	10,5	10	190,1**	17,1	» 80
Австро-Венгрия	4,5	2,5	17,8	2,7	» 90

* Приблизительная оценка; точные данные отсутствуют.
** Сверх того 87,2 млн. т бурого угля.

Материальный размах войны. В соответствии с общим характером войны в эпоху империализма мировая война 1914—18 по своему материальному размаху во много раз превосходила все предыдущие войны. Достаточно указать, что военные расходы за 52 месяца войны составили (по подсчетам амер. экономиста Фиска) 83,3 млрд. долл. (довоенных), что более чем в 100 раз превосходит стоимость Франко-прусской войны 1870—71 и в 60 раз — стоимость Русско-японской войны 1904—05. Война 1914—18 стоила больше, чем составляло все национальное богатство Англии в 1914 (70 млрд. долл.). Гигантские масштабы военных расходов были связаны, с одной стороны, с мобилизацией десятков миллионов людей, содержание к-рых требовало соответствующих затрат, а с другой стороны, — с грандиозным расходом материаль-

но-технических средств. Так, из 140 млрд. франков военных кредитов Франции 60 млрд. франков стоили материально-технич. средства армии. В военных расходах США и Англии доля материально-технических средств была значительно выше, дохода до 70—75% всех военных расходов. Из общей цифры 83,3 млрд. (довоенных долл.) расходов на войну не менее 50 млрд. было затрачено на материальные средства снабжения. Одних лишь артиллерийских снарядов воевавшими странами было изготовлено св. 1 млрд. штук, общей стоимостью ок. 16 млрд. довоенных долларов. Готовясь к войне в течение многих лет, империалистич. государства смогли в 1914 выставить на фронт 20 тыс. легких и 4.000 тяжелых артиллерийских орудий, 23 тыс. пулеметов, более 16 млн. винтовок. Однако этих средств оказалось недостаточно; к концу войны количество легких артиллерийских орудий возросло более чем в 2 раза, число тяжелых орудий—в 8 раз, число пулеметов—почти в 20 раз, число самолетов в строю возросло в 15 раз. За время войны было построено ок. 170 тыс. военных самолетов и 10 тыс. танков.

Табл. 2. — Военное производство (максимальная месячная продукция, достигнутая за время войны 1914—18).

Основные виды вооружения	Германия	Франция	Англия	США	Италия
Бездымный порох (в т)	14.400	15.000	18.000	22.000	1.830
Взрывчатые вещества (в т)	35.000	22.000	25.000	25.000	2.900
Винтовки (в тыс. шт.)	250	100	120	300	120
Пулеметы станковые (в шт.)	14.750	4.000	12.000	14.000	1.500
Орудия легкие (в шт.)	2.500	1.000	800	769	1.368
Орудия тяжелые (в шт.)	400	250	250		
Снаряды легкие (в тыс. шт.)	9.000	7.000	5.000	2.500	—
Снаряды тяжелые (в тыс. шт.)	3.000	2.000	2.000	500	—
Патроны (в млн. шт.)	270	200	270	360	250
Самолеты (в шт.)	2.000	2.500	2.700	2.650	1.000
Автомоторы (в шт.)	2.000	4.000	3.000	4.000	1.500
Танки (в шт.)	—	750	300	—	—
Отравляющие вещества (в т)	4.500	2.500	—	4.200	—

Источники: Reboul, Des fabrications de guerre en France, P., 1925; Schwarte, Der Grosse Krieg, t. IX, Lpz., 1923; Military efforts of the British empire, L., 1922; Crowell, America's munition 1917—1918, Washington, 1923.

Расход материальных средств на фронтах достигал такого напряжения, что, напр., за одни сутки 28—29/IX англ. армией было израсходовано 943 тыс. снарядов общей стоимостью ок. 20 млн. долларов. Исключительно велики были потери материальных средств и тоннажа торгового флота в связи с крейсерской и подводной войной, проводившейся Германией. За годы войны было уничтожено 12,8 млн. т торгового тоннажа. Позиционный характер

Табл. 3. — Заготовка основных предметов вооружения и снабжения за весь период войны.

Основные виды снабжения	Германия	Франция	Англия	США	Италия
Бездымный порох (в т)	350.000	310.000	430.000	390.000	—
Взрывчатые вещества (в т)	1.000.000	700.000	600.000	200.000	—
Отравляющ. вещества (в т)	55.000	49.000	—	—	—
Винтовки (в млн. шт.)	8,5	2,9	3,8	3,5	2,4
Пулеметы станк. (в т. шт.)	280	87	239	150	36
Орудия легкие (в шт.)	64.000	17.000	26.000	4.000	6.480
Орудия тяжелые (в шт.)	306	6.600	—	—	—
Снаряды легк. (в млн. шт.)	—	213	130	20	70
Снаряды тяж. (в млн. шт.)	—	77	88		
Патроны (в млрд. шт.)	8,2	6,3	8,6	3,5	3,6
Самолеты (в шт.)	47.500	52.146	47.873	14.000	13.560
Автомоторы (в шт.)	44.000	92 386	52.598	28.509	24.660
Танки (в шт.)	100	6.200	2.900	—	—
Шинели (в млн. шт.)	—	16,5	8,7	7,7	—
Ботинки (сапоги) (в млн. пар)	—	50	47	26	—
Проволока колючая (в т. м)	1.500	1.000	600	—	—
Автомоб. грузов. (в т. шт.)	—	90	80	30	28

военных действий привел к затрате исключительно больших количеств позиционного имущества: колючей проволоки, леса, цемента и других строительных материалов. Воевавшими странами было израсходовано ок. 4 млн. т колючей проволоки. Снабжение воевавших армий материальными технич. средствами требовало прежде всего расхода огромного количества металлов. Средний расход стали на 1 бойца («стальной пайк»), составлявший 0,5—1,0 т в год в первый период войны, к концу войны достиг 2½—3 т (на Зап.-европейском театре). Кроме того, тыл требовал металла для строительства военных заводов, судостроения, содержания железных дорог и т. д. Увеличение расхода боеприпасов привело к соответствующему росту «порохового пайка» (годовой расход пороха, взрывчатых и отравляющих веществ на 1 бойца), к-рый поднялся с 20—30 кг до 120—150 кг. Почти вся тяжелая пром-сть и значительная часть легкой пром-сти воевавших стран были привлечены к обслуживанию военных нужд, однако и этого оказалось недостаточным. Требования войны вынудили к развертыванию строительства новых промышленных предприятий и к широкому использованию ресурсов нейтральных государств.

Охарактеризованный выше материальный размах войны потребовал напряженной работы всех видов транспорта. Так, для обеспечения подвоза военных грузов и войсковых перевозок по полевым железным дорогам герм. армии было передано 5.200 паровозов и 130 тыс. вагонов. Союзные армии требовали для своего обслуживания к концу войны до 200 тыс. автомобилей и свыше половины всего подвижного состава франц. железных дорог. Для обеспечения фронта необходимо было иметь многочисленную «тыловую армию» рабочих в промышленности, работающей «на оборону». В Англии и Франции эти «тыловые армии» к концу войны по своей численности превосходили действующие полевые армии; в Германии в 1918 число рабочих мобилизованной промышленности (3,5 млн. чел.) примерно равнялось численности армии.

В годы П. м. и. в. уровень экономического развития отдельных стран был глубоко различен, что привело к небывалому углублению неравномерности в их развитии. Нарушив обмен между капиталистич. странами, резко сократив экспорт из Европы в колонии, война способствовала росту легкой промышленности в последних. Война усилила неравномерность, скачкообразность развития капитализма, развития

Табл. 4.

Страны	1915	1916	1917	1918
Германия	35	60	75	75
Англия	25	40	60	65
Франция	30	45	70	75
США	—	—	10	40

промышленности по отдельным странам и по различным отраслям.

Промышленность. Влияние войны на промышленность в основных своих чертах было аналогичным во всех крупных воюющих государствах. В самом начале войны промышленность зап.-европ. государств резко сократила свое производство, в виду чего наступил бурный рост безработицы. Множество промышленных предприятий просто закрылось «до конца войны», к-рый ожидался через несколько недель. Однако этот своеобразный паралич промышленности длился недолго. Уже ко времени сражения на Марне (6—9/XI 1914) обнаружилось истощение накопленных в мирное время запасов вооружения, обмундирования, инженерно-технического имущества. Гигантский расход материальных средств на фронте вызвал совершенно непредвиденный спрос на изделия промышленности со стороны армии; отмеченные выше подготовительные мероприятия в области промышленности оказались совершенно недостаточными. Вместе с тем, военный спрос и массовый выпуск бумажных денег привели к резкому повышению цен и создали своеобразный «военный подъем» экономической конъюнктуры. Обнаружился острый недостаток в рабочих и специалистах, значительная часть которых была призвана в армию. Оживление промышленности было, однако, крайне неравномерным; одни отрасли значительно превзошли довоенный уровень по числу рабочих и по объему продукции, в то время как другие вынуждены были сократить производство. Высокая нагрузка, естественно, выпала на долю военной пром-сти и связанных с нею металлургических, машиностроительных и химических заводов.

Специальные («кадровые») военные заводы могли удовлетворять лишь незначительную часть потребностей фронта; оказалось необходимым привлечь к производству вооружения предприятия гражданской частной пром-сти. Трудность освоения военных производств гражданскими предприятиями явилась одним из мотивов к разделению производства по отдельным деталям предметов вооружения среди целой группы предприятий. Таким путем возникла система кооперирования заводов для производства вооружения. Наиболее широко система кооперирования и специализации предприятий для производства отдельных деталей применялась в Германии в производстве пулеметов, винтовок и артиллерийских орудий. В США аналогичная организация была успешно применена в производстве авиамоторов. Перестройка промышленности, ее приспособление к условиям военного времени продолжалась с начала 1915 примерно до середины 1916, а в Англии—даже до 1917. В течение этого периода подавляющая часть тяжелой индустрии и значительная часть легкой пром-сти была переключена на обслуживание нужд войны. В виду отсутствия определенной жесткой грани между военными и невоенными производствами не представляется возможным точно определить «военную нагрузку» промышленности в целом. В металлопромышленности военные заказы достигали 90% продукции; во всей тяжелой пром-сти—75—80%, по легкой и тяжелой пром-сти в целом—50—70%. Исходя из объема и структуры военных расходов, рост военной нагрузки всей пром-сти определяется следующими, приблизительно, данными (в % к готовой продукции):

Количество промышленных предприятий, привлеченных к работе «на оборону», исчислялось тысячами. Так, в Англии под контролем правительства в декабре 1917 числилось 2.026 промышленных предприятий, к 1/VIII 1916—4.052, а к концу 1917 количество контролируемых предприятий достигло 20.000, на к-рых было занято 2,9 млн. рабочих. Во Франции в производство вооружения было втянуто 1,7 млн. чел., в Германии—до 3,5 млн. чел. В соответствии с мобилизованными промышленными ресурсами масштабы военных производств были грандиозны. В Германии к концу 1915 был достигнут следующий объем месячной продукции: винтовок 100 тыс., пулеметы 800, патроны—150 млн., артиллерийские орудия—480, артиллерийские снаряды—2 млн., порох—5.000 т, самолеты—500. Этот объем производства во много раз превышал расчеты мирного времени (так, герм. мобилизационным планом было предусмотрено довести к пятому месяцу войны производство винтовок до 30 тыс., производство снарядов—до 350 тыс. в месяц). Все же достигнутые размеры военных производств оказались совершенно недостаточными для обеспечения фронта. Вопреки хвастливым заявлениям генерала Гренера и других руководителей экономич. мобилизаций в Германии, поднять производство сырья, топлива, оборудования и продовольствия не удалось. Рост военных производств был достигнут за счет других отраслей промышленности, ценой резкого снижения жизненного уровня населения и перенапряжения всего народного хозяйства. Во Франции, Англии и Италии военные производства развивались столь же стремительно, как и в Германии, хотя германские показатели (за исключением авиации и танков) не были достигнуты. Некоторое отставание стран Антанты от Германии объяснялось более поздней перестройкой их промышленности для войны и ее более слабой организацией.—В США переключение промышленности на военные производства частично было проведено еще до вступления в войну (7/IV 1917), в связи с притоком военных заказов из Европы. Широкая мобилизация промышленности встретилась, однако, с большими трудностями, вызываемыми, гл. обр., неудовлетворительной организацией и безудержной капиталистич. конкуренцией. Период мобилизационного разрывания американской промышленности чрезвычайно затянулся, в виду чего основные военные производства достигли крупного масштаба лишь к концу войны, когда изготовленное имущество уже не могло быть использовано на фронте. Это не умаляет огромного значения американской промышленности, как источника снабжения стран Антанты важнейшими материалами (сталь, цветные металлы, пироксилин, порох и др.) и отдельными видами боевого снабжения (винтовки, пулеметы, патроны, снаряды, авиамоторы).

Итальянская промышленность к началу 1917 была в основном мобилизована и, широко пользуясь импортом сырья и полуфабрикатов,

развернула в весьма значительных размерах производство артиллерийских орудий, винтовок, патронов, авиамоторов, самолетов и др. видов военного имущества.

Промышленность Японии в годы войны переживала высокую конъюнктуру благодаря захвату восточных рынков и снабжению воюющих стран (гл. обр. России). За этот период валовая продукция японской промышленности почти удвоилась, гл. обр. за счет нового строительства. Характерно, что мощность первичных силовых установок японской промышленности за 4 года войны повысилась с 0,9 до 1,9 млн. л. с.; число промышленных рабочих поднялось с 1,1 до 2,3 млн. чел.

Для руководства мобилизацией промышленности в воюющих странах были созданы специальные органы на правах самостоятельных министерств: министерство вооружения во Франции, министерство снабжения в Англии, «военное управление» (Kriegsamt) в Германии, военно-промышленная коллегия в США. Эти гос. органы, теснейшим образом связанные с капиталистич. монополиями, ведали не только размещением государственных заказов, но также обеспечением промышленности рабочей силой, сырьем, оборудованием, топливом и электроэнергией, вопросами кооперирования предприятий, финансирования, нового строительства и т. д. В основном вся «работа» этих организаций сводилась к распределению и перераспределению ограниченных ресурсов рабочей силы, транспорта, сырья и т. д. Они всеми способами перекачивали средства и силы в отрасли, имеющие военное значение, обескровливая промышленность, работающую на нужды населения. В пределах самой военной промышленности шла острая борьба между отдельными крупными монополиями, хотя вся буржуазия выступала единым фронтом против всякой попытки ограничить ее прибыль.

Сырье. Роль сырья в обеспечении работы промышленности и всего тыла не была сразу оценена. В Германии осенью 1914, по инициативе Вальтера Ратенау, одного из руководителей треста АЭГ, была поставлена проблема обеспечения промышленности сырьем, в частности импортным. Был создан военно-сырьевой отдел под руководством В. Ратенау, имевший задачей форсировать импорт сырья, мобилизовать внутренние ресурсы, централизовать снабжение сырьем. Расчеты Англии на то, что недостаток сырья (в особенности хлопка и селитры) при затяжке войны парализует герм. промышленность, не оправдались. Германии удавалось, используя нейтральные страны, а зачастую и враждебные державы, поддерживать импорт сырья на весьма значительном уровне. Крупные сырьевые ресурсы были захвачены Германией при оккупации Бельгии и сев.-вост. Франции. Значительные результаты дала мобилизация внутренних ресурсов: утилизация устаревшего оборудования, реквизиция предметов домашнего обихода и т. д. Строгая экономия в расходовании дефицитного сырья, при систематич. использовании отходов и лома, принесла значительные результаты. В отдельных случаях большой эффект дало использование новейших научно-технических достижений для получения новых видов материалов и суррогатов дефицитного сырья. Так, импортную селитру удалось заменить азотистыми соединениями, получаемыми связыванием атмосферного азота и использованием

побочного аммиака коксовального производства. Хлопок (линтер) в производстве нитроцеллюлозы был заменен древесной целлюлозой. Глицерин оказался возможным получить не только из жиров, но и из мелассы. Впервые в промышленном масштабе (ок. 2.000 т) был получен синтетич. каучук, хотя и весьма низкого качества. Остродефицитные цветные металлы (олово, медь, никель, сурьма) в отдельных деталях удавалось заменить другими материалами, как-то: свинцовые прашельные пули — чугунными, медные ведущие пояски снарядов — цинковыми, латунные гильзы — железными и т. д. По мере усиления блокады и исчерпания запасов количество видов дефицитного сырья в центральных государствах непрерывно возрастало. К концу войны даже экспортировавшийся черный металл оказался в дефиците. В пределах самой военной промышленности не все отрасли могли одинаково снабжаться сырьем. Была установлена «шкала очередности», дававшая преимущества наиболее важным в данный отрезок времени производствам. Первые места в этой шкале занимали постройка подводных лодок, производство торпед, авиапромышленность, производство пороха.

В странах Антанты проблема сырья сводилась, гл. обр., к импорту дефицитного сырья из США и колоний. Обеспечение импорта в необходимых размерах требовало соответствующего морского тоннажа и финансовых средств. В связи с нападениями герм. подводных лодок судовой тоннаж Антанты нес огромные потери, ставившие под угрозу снабжение сырьем. Лишь путем введения системы конвоирования торговых судов и благодаря форсированию нового судостроения Антанте удалось справиться с задачей импорта сырья. Тем не менее, до самого конца войны вопрос с тоннажем был чрезвычайно острым. В целях экономии тоннажа приходилось ввозить из США вместо сырья более дорогие полуфабрикаты и изделия (напр., 1 т пороха считалась эквивалентной 12 т исходного сырья). Финансирование закупок сырья в США обеспечивалось грандиозными кредитами, предоставленными американским правительством. Из общей суммы амер. кредитов союзникам в размере 9,5 млрд. долл. было израсходовано на вооружение 2,5 млрд., остальные — на покупку хлопка (1,6 млрд. долл.) и других видов сырья. Для централизации закупок и распределения сырья был создан ряд «междусоюзнических комитетов снабжения» (по нефти, кожа, хлопку и др.), фактически возглавлявшихся англичанами. В целях стабилизации цен проводилась — без большого успеха — система твердых цен, устанавливаемых соответствующим правительством с участием капиталистич. монополий. Вокруг установления твердых цен разгоралась острая борьба различных капиталистических групп. Ни внедрение суррогатов, ни жесткие меры экономии все же не могли предотвратить нараставшего сырьевого голода, дезорганизовавшего все хозяйство воевавших и многих нейтральных стран.

Топливо и электроэнергия. Усиленная работа ж.-д. транспорта и энергоемких отраслей тяжелой промышленности вызвали повышение спроса на топливо и электроэнергию. Повысить внутреннюю добычу минерального топлива не удалось ни одной из воюющих европейских стран. Более того, даже удерживать ее на довоен-

ном уровне оказалось невозможным, гл. обр., вследствие недостатка в рабочей силе и транспортных трудностей. Дефицит топливного баланса покрывался за счет принудительного сокращения бытового потребления и сжатия снабжения не имеющих военного значения отраслей промышленности. Электроэнергия также оказалась в дефиците, в особенности в районах концентрации тяжелой промышленности. Для снижения расхода электроэнергии было сокращено уличное освещение городов, принудительно ограничено бытовое потребление электроэнергии, наконец, в ряде стран была введена система перевода часов вперед (на 1—2 часа), по сравнению с астрономическим временем, в целях лучшего использования естественного дневного освещения. С особой остротой во время войны встал вопрос о переходе электростанций на местное, нетранспортное и низкокалорийное топливо (бурый уголь, торф, отбросы), а также расширение мощности гидроэлектростанций и дальнейшей передачи их энергии в потребляющие центры. Большие размеры строительного гидростанций в годы войны получило во Франции, Японии, Италии и Германии. Все же дефицит в электроэнергии изжить полностью не удалось; он продолжал лимитировать промышленное производство.

Исключительное значение получило жидкое топливо, необходимое для автотранспорта и авиации, а также (в виде мазута и газойля) для военно-морского флота. Несмотря на то, что союзники могли снабжаться нефтью из богатейших американских источников, они испытывали временами острый недостаток в нефтепродуктах, что вызывало, гл. обр., недостаток нефтеналивного тоннажа и подводной войны. Чрезвычайно ограничены были ресурсы жидкого топлива у центральных государств: галицийская нефть могла удовлетворить лишь незначительную часть потребности; импорт нефти, в связи с блокадой, был незначителен. Необходимость получения нефти в больших количествах оказала огромное влияние на решение австро-германского командования нанести удар по Румынии. Захват румынских нефтяных месторождений (1916), хотя и разрушенных при отступлении, облегчил снабжение центральных государств жидким топливом; тем не менее, недостаток горючего продолжал ограничивать работу автотранспорта и авиации центральных государств. Получение жидкого топлива из каменного угля, использование бензола и спирта в качестве горючего существенной роли не сыграли.

Рабочая сила. После кратковременного периода массовой безработицы в первые недели войны вскоре обнаружилась нехватка рабочей силы во всех областях народного хозяйства. С одной стороны, в армию было мобилизовано 20—40% всех мужчин, причем не было предусмотрено оставление необходимых для тыла квалифицированных рабочих и специалистов. Лишь на железнодорожном транспорте и на государственных военных заводах были временно оставлены подлежащие призыву военно-обязанные. С другой стороны, условия войны вызвали увеличение спроса на рабочую силу со стороны отдельных отраслей промышленности, прежде всего—мобилизованной металлообрабатывающей и химической пром-сти. Острый дефицит в рабочей силе, особенно в металлистах и горняках, делал невозможным выполнение военно-производственных программ и

требовал возвращения на производство значительной части призванных в армию квалифицированных рабочих. Требования со стороны промышленности были настолько настойчивы и срочны, что приходилось возвращать людей даже из окопов. Всего во Франции было возвращено из армии на производство 600 тыс., в Германии—1,2 млн. рабочих. В составе занятых рабочих резко выросла доля женщин, подростков и стариков. Так, в Германии число работниц в горной машиностроительной промышленности за годы войны выросло в 7 раз, в химической—в 8 раз, число подростков—в 3—4 раза. Аналогичные изменения произошли и в других воевавших странах.

Важную роль в восполнении дефицита рабочей силы сыграло (преимущественно в Германии) использование военнопленных, количество к-рых в Германии достигло 4 млн. чел. Труд военнопленных применялся, гл. обр., в сельском х-ве и на строительных работах. Малоопытные, плохо питавшиеся рабочие, при общей дезорганизации производства, изношенности оборудования и низком качестве сырья, не могли дать высокой производительности труда. Не имея возможности рационализировать и технически перевооружить промышленность, буржуазия принимала все меры для повышения интенсивности труда рабочих. В руках герм. капитала острым оружием давления на рабочих явилась система продовольственного рациона. В зависимости от выработки рабочего устанавливались надбавки к голодному пайку. Были выделены наиболее важные «ударные» предприятия («Stossbetriebe») и заводы с форсированными темпами производства («Schnellbetriebe»), рабочие к-рых получали более высокий паек. Той же цели служил премиальный «жировой фонд имени Гинденбурга». Для восполнения острого недостатка в рабочих Франция широко использовала привлечение рабочей силы из колоний и из-за границы (Испания, Италия, даже из Австралии и Китая). В Англии были использованы на производстве сотни тысяч бельгийских беженцев.

Война означала колоссальное усиление эксплоатации рабочего класса во всех капиталистич. странах. «Меньше есть, больше работать»—таков был рецепт буржуазии для рабочего класса, т. к. только за счет огромного роста неоплаченного прибавочного труда буржуазия экономически обеспечивала ведение гигантской бойни. Наряду с бешеной шовинистич. агитацией буржуазия применяла самые драконовские меры принуждения в отношении рабочего класса. С самого начала войны были отменены все установленные законами ограничения рабочего дня, запрещение работать в воскресные и праздничные дни, ограничения в области применения женского и детского труда. Вместе с тем буржуазия всеми мерами препятствовала использованию рабочим классом нехватки рабочей силы в интересах повышения заработной платы и улучшения условий труда. С этой целью ставки зарплаты регулировались правительством, забастовки были запрещены, частично проведена была милитаризация промышленных предприятий, рабочие лишены были права переходить с одного предприятия на другое. Но всего этого оказалось недостаточно; в Германии в 1916 была введена законом «всеобщая трудовая повинность», окончательно оформившая систему милитаризации труда, т. е. превращение рабочих в военных рабов.

Положение сельского хозяйства; продовольственный вопрос. В большинстве воевавших стран трудности поддержания с.-х. производства намного превышали те выгоды, которые получились в результате возрастания спроса и повышения цен на с.-х. продукты. Эти выгоды шли, гл. обр., на пользу помещикам и кулакам, трудовое же крестьянство испытывало тяжелые лишения; хозяйство его деградировало. Основными методами ограбления трудового крестьянства являлись реквизиции с.-х. продуктов по низким «твердым» ценам при необычайной дороговизне промышленных товаров, привлечение крестьянства к трудовой повинности, обесценение крестьянских сбережений в связи с инфляцией, рост налогов и т. п. Особенно сильно пострадали крестьянские хозяйства в районах военных действий. Главной трудностью для сел. х-ва воевавших стран была огромная потеря в связи с мобилизацией рабочей силы, а также конского состава. В Германии недостаток рабочей силы частично возмещался жестокой эксплуатацией многочисленных военнопленных. Здесь, однако, с особой силой проявлялся дефицит в тягловой силе—до 75% всех работоспособных лошадей было взято в армию. Недостаток лошадей в герм. армии был настолько велик, что в 1917—18 пришлось из-за него сокращать артиллерийские формирования.

Другой важной причиной падения с.-х. продукции было недоснабжение с. х-ва искусственными удобрениями, в особенности — азотом, к-рый шел на военные производства, а также с.-х. машинами. От недостатка туков страдало прежде всего полеводство Германии, требующее внесения большого количества искусственных удобрений. Только Англии удалось благодаря ввозу американских тракторов провести нек-рую механизацию полевых работ и расширить посевную площадь под зерновыми, что, однако, отнюдь не спасло Англию от острого недостатка хлеба. Во всех же остальных странах происходило сокращение посевов и снижение урожайности. Валовые сборы зерновых (за исключением Англии) резко упали. Сильно снизился также сбор картофеля и сахарной свеклы. Уменьшение сбора с.-х. культур имело решающее значение для продовольственного баланса Германии: оно обусловило наступление подлинного голода со всеми его социальными и политич. последствиями. Не меньшее падение сборов имело место и во Франции, где оно частично было компенсировано ввозом продовольствия из-за границы и из колоний. Ценой больших усилий Германии удалось удерживать на довольно высоком уровне сборы сахарной свеклы. Сокращение урожая зерновых и пропашных в большинстве воевавших государств губительно отозвалось на животноводстве. Поголовье скота неуклонно снижалось под влиянием недостатка кормов и убоя скота. Даже в Англии, при росте сборов зерновых, все же поголовье скота значительно сократилось. Для Германии характерно резкое сокращение поголовья свиней при нек-ром увеличении числа овец и коз. Козье молоко и баранье мясо являлись основной частью продовольственного снабжения городского населения. Сокращение поголовья свиней, хотя и в меньшем масштабе, имело место и в других воевавших странах.

Сокращение импорта растительных масел, массовый убой свиней и уменьшение убой ко-

ровьего молока привели к острому недостатку жиров. Жировой рацион был во много раз ниже необходимого минимума, что чрезвычайно тяжело отозвалось на здоровье трудящихся, в особенности городских рабочих. «Война заставила все воюющие и многие нейтральные государства перейти к регулированию потребления. Хлебная карточка появилась на свет божий, стала привычным явлением, потянула за собой и другие карточки» (Ленин, Сочинения, т. XXI, стр. 177). По данным немецкого доктора Вассермана, к лету 1917 число калорий, потребляемых в среднем одним жителем Германии, уменьшилось по сравнению с довоенным уровнем в 2,7 раза. Потребление пролетариата снизилось еще больше, так как ограничение потребления не коснулось богатых слоев населения. Данные буржуазных исследователей показывают, что во второй половине 1918 потребление мяса в Германии снизилось почти до одной десятой довоенного уровня, рыбы—до одной двадцатой, сала—до одной пятнадцатой, масла—до одной четверти и т. д. Помимо количественного сокращения рациона имело место и резкое ухудшение качества продуктов питания. В центральных державах пшеничный и ржаной хлеб заменялся всевозможными суррогатами, содержащими картофель, кукурузу, отруби и т. п. Отчаянное продовольственное положение центральных государств сыграло исключительно важную роль в их военном поражении и в росте революционного движения масс.

Финансирование войны и дороговизна. Точное определение размера военных расходов невозможно прежде всего из-за непрерывного падения покупательной способности денег во время войны. Никакие индексы цен не могут полностью отразить процесс обеспечения денег, так как лежащие в основе индексов официальные принудительно установленные цены не соответствовали реальному росту дороговизны. Война велась за счет снижения жизненного уровня трудящихся, резкого сокращения накоплений народного хозяйства, частичного проедания основных фондов, израсходования запасов товаров, сырья и ценностей. Методами финансирования войны были: повышение налогов, внутренние и внешние займы, бумажно-денежная эмиссия. Намеченные в мирное время финансовые мероприятия были проведены в первые же дни войны. Фондовые биржи были временно закрыты, был объявлен мораторий по долгам и прекращен обмен бумажных денег на золото. Для финансирования мобилизации армии и первого периода войны правительство прибегло к займам у банков и выпуску бумажных денег, а также металлической разменной монеты. Во всех воевавших странах начался период инфляции. Курсы валют поддерживались искусственным образом, при помощи международных финансовых соглашений и ограничений вывоза валюты; устойчивость этого курса носила чисто номинальный характер. За годы войны бумажно-денежное обращение выросло в 3—6 раз; удельный вес эмиссии в покрытии военных расходов составлял во Франции, Германии и Италии от 13% до 21,5%. В основном военные расходы покрывались путем внутренних займов, выпущенных воевавшими государствами на общую сумму в 79 млрд. долл. (долл. 1913). Выплата процентов по грабидозным военным займам до сих пор продолжает отягчать бюджеты воевавших государств.

Внешние займы играли видную роль только для стран Антанты, так как центральные государства не имели возможности кредитоваться за границей в крупном масштабе. Общая сумма внешних займов, полученных во время войны союзниками, определяется Г. Фиском в 11 млрд. долл. (долл. 1913). Невозможность ликвидации этой задолженности привела к проблеме «междусюзнических долгов», не разрешенной до настоящего времени. Повышение прямых и косвенных налогов как источник финансирования войны играло видную роль лишь в Англии, где оно покрыло 28,6% военных расходов. Для финансирования войны европейскими странами была ликвидирована значительная часть их заграничных инвестиций. Так, Англия продала иностранных ценных бумаг на 5 млрд. долл.; Франция—на 1 млрд. долл. В результате ликвидации этих инвестиций и получения миллиардных займов в США, Франция и Англия превратились из кредиторов США в должников; США же стали мировым кредитором.

Расходование огромной части промышленности и сельско-хозяйственной продукции на нужды войны не могло не привести к товарному голоду и росту цен. Политика инфляции и спекулятивная горячка еще более усилили этот процесс, к-рому отнюдь не могли противодействовать попытки государственного «регулирования рынка» и введения «твердых цен». Дороговизна неудержимо росла, далеко опережая рост номинальной заработной платы. По официальным данным, за 4 года войны цены возросли в Англии и Германии более чем вдвое, во Франции—более чем в 3 раза, а в Италии—в 4 раза. Фактически к концу войны цены были гораздо выше, т. к. официальный индекс не учитывал торговли «из-под полы», игравшей видную роль, особенно в Германии и Австро-Венгрии. Характерно, что цены росли не только в бумажно-денежном выражении, но и в пересчете на золото. Покупательная способность золота во всех воевавших странах резко упала; даже в США, где сохранился золотой обмен, она снизилась (по данным Фиска) на 42%, что свидетельствует о том, что дороговизна военного периода коренилась не в сфере финансовой политики, а в дезорганизации производства, в товарном голоде. Все эти мероприятия по финансированию войны тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся, разоряя мелкую буржуазию и крестьянство, снижая реальную заработную плату рабочих и служащих. Вызванные войной экономические потрясения и расстройство финансов с особой яркостью обнаружались по окончании войны в своеобразном явлении *валютного хаоса* (см.).

Экономическая война. Учитывая значение экономич. базы войны, каждая из воюющих стран стремилась всеми мерами подорвать базу противника. Совокупность политических, военных и экономических мероприятий, направленных к этой цели, получила название «экономической войны». Ее основным орудием служила экономическая блокада. Страны Антанты чрезвычайно широко организовали экономич. блокаду Германии и Австро-Венгрии, опираясь прежде всего на превосходство своих морских сил. Весной 1915 в Англии и Франции был введен запрет торговли с нек-рыми нейтральными и всеми неприятельскими фирмами, находящимися на территории нейтральных государств. Постоянно пополняемый (средствами

экономического шпионажа) перечень этих фирм публиковался в т. н. черных списках. В 1917 к экономич. блокаде центральных государств присоединились США, что значительно усилило эффективность блокады. Тем не менее, Германии удавалось поддерживать свой импорт на значительном уровне. Даже в 1918 он составил около 40% довоенного. С этой целью Германия широко использовала свое политическое и экономическое влияние в ближайших нейтральных странах—Швеции, Дании, Голландии, Швейцарии. Центральные государства не только получали в широком масштабе экспортные товары этих стран, но и вели через них торговлю с заокеанскими странами и даже с неприятельскими государствами. Торговлю через нейтральные страны Германия могла бы еще более расширить, если бы она располагала достаточными ресурсами для экспорта. Между тем, вследствие военного напряжения германская промышленность почти не имела экспортных излишков: в 1918 герм. экспорт упал до 25% довоенного. В свою очередь центральные государства стремились окружить блокадой страны Антанты, используя с этой целью прежде всего свой подводный флот. Беспощадная подводная война, проводившаяся Германией, нанесла огромные потери и одно время грозила Англии катастрофическим падением импорта. Однако благодаря принятым мерам противодействий эффективность подводной войны была ослаблена.

Помимо экономической блокады для экономического удушения противника применялись воздушные нападения на важные экономические объекты, диверсии, саботаж, экономический шпионаж и т. д. Экономическая война в огромной степени способствовала ухудшению экономич. положения в воевавших странах и усугубляла бедствия и тяготы войны для трудящихся масс.

Империалистическая война и экономика России.

Низкий уровень экономич. развития России находился в крайнем несоответствии с тем огромным напряжением всех людских и материальных ресурсов, к-рого потребовала П. м. и. в. Даже те производительные силы, к-рыми располагала Россия, не были в достаточной мере использованы вследствие бездарности политического и военного руководства, не проведенного своевременно ни экономич. подготовки к войне ни экономич. мобилизации в период самой войны. Россия вступила в войну неподготовленной. С одной стороны, экономическая слабость России резко снижала ее военную мощь, с другой,—влияние военных неудач еще более расстраивало народное хозяйство. В результате—«нескончаемая война доконала хозяйство страны, разорив вконец крестьянство» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 38).—Ленин в своей статье «Наши успехи» (1913) показал, что Россия в 1914 по объему своей промышленной продукции находилась почти на том же уровне, что США в 1860—в период использования там рабского труда негров. Свой анализ Ленин закончил выводом: «Россия 20 века, Россия третьейунынской „конституции“ стоит и же рабско-й Америке» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 342). Аграрный характер страны (ок. $\frac{2}{3}$ народно-хозяйственной продукции России приходилось на сельское хозяйство) царское правительство выдвигало как козырь,

якобы облегчающий ведение войны. Отсталость ее промышленности, преобладание старых фабрик с изношенным оборудованием создавали тяжелые условия для ведения войны. Важнейшие отрасли промышленности находились в руках, главным образом, французских, английских, бельгийских капиталистов. Металлургия почти на $\frac{3}{4}$ (72%) зависела от иностранного капитала. Та же картина была в каменноугольной, нефтяной промышленности. Все это—плюс миллиардные займы—превратили Россию в полуколонию англо-французского империализма.

Экономическая отсталость России была особенно велика в тех именно отраслях, к-рые оказались чрезвычайно важными для материально-технич. обеспечения войны (тяжелая индустрия, автотранспорт и электрохозяйство; см. табл. 5, 6 и 7). Индустриальную слабость

Табл. 5.—Промышленность России в 1912.

	Число рабочих (в тыс. чел.)	Валовая продукция (в млн. руб.)	%
А. Тяжелая индустрия			
Металлопромышленность	425,8	1.395,4	—
Горная пром-сть	412,2	752,1	—
Производство стройматериалов	174,8	169,5	—
Химич. пром-сть	64,9	286,6	—
Итого по группе А	1.077,7	2.603,6	35,0
Б. Легкая индустрия			
Текстильная пром-сть	774,2	2.645,3	—
Кожевенная *	40,1	138,1	—
Бумажная *	43,7	94,4	—
Деревообрабатывающая пром-сть	101,2	216,0	—
Пищевая (включая винокуренную) пром-сть	281,6	1.737,4	—
Вязально-трикотажная пром-сть	5,9	9,8	—
Итого по группе Б	1.246,7	4.836,9	65,0
Всего	2.324,4	7.443,6	100,0

Источники: «Россия в мировой войне», ЦСУ, Москва, 1925.

Табл. 6.—Электрохозяйство России в сравнении с передовыми капиталистич. странами в 1913.

	Россия	Германия	Англия	США
Мощность электростанций (в млн. квт)	1,1	3,6	2,7	5,7*
Выработка электроэнергии (в млрд. квт-ч)	1,9	6,7	5,0	17,6*

* Только электростанции общего пользования.
Источники: «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ, М., 1934; «Капиталистические страны», ЦУНХУ, М., 1935.

России в значительной мере пришлось компенсировать материальной поддержкой со стороны союзников, прежде всего Англии. Однако союзники чрезвычайно сдержанно относились к обеспечению русской армии и промышлен-

ности; русское командование указывало прямо, что Англия саботировала помощь России. Не в меньшей мере обеспечение русской армии было затруднено закрытием проливов. Попытка приспособить Мурманск для приема военных грузов Антанты дала свои результаты лишь в 1916, а переброска грузов через Дальний Восток—еще позднее,—к 1917.

Табл. 7.—Зависимость России в боевом снабжении от ввоза в 1914—17.

Предметы боевого снабжения	Изготовлено в России	Заказано за границей	Получено из-за границы
Стрелковое оружие и патроны			
Винтовки и карабины (в млн. шт.)	3,3	4	2,5
Пулеметы станковые (в тыс. шт.)	28	46	25
Пулеметы ручные (легкие) (в тыс. шт.)	0	27	17
Патроны винт.-пулем. (в млрд. шт.)	4	16	1
Артиллерийская материальная часть			
Легкие полевые пушки (в тыс. шт.)	15	—	0,6
Легкие полевые гаубицы (в тыс. шт.)	2,1	—	0,4
Тяжелые орудия (в шт.)	502	—	1.400
Зенитные пушки (в шт.)	0	—	235
Артиллерийские боеприпасы			
Снаряды легкие пуш. (в млн. шт.)	55	56	11
Снаряды калибра до 6 дм. (в млн. шт.)	8,5	—	3
Снаряды калибра более 6 дм. (в тыс. шт.)	41,2	420	—
Порох бездымный (в тыс. т)	100	—	200
Взрывчатые вещества (в тыс. т)	120	—	200
Самолеты (в тыс. шт.)	3,2	2,2	1,5

Составлено по данным: Маниковский А., Боевое снабжение русской армии в 1914—1918, М., 1920—22; «Россия в мировой войне», ЦСУ, М., 1925.

Исходя из предвзятого мнения о краткосрочности войны, русское командование не приняло подготовительных мер к производству вооружения и боеприпасов в военное время. Имевшиеся военные заводы перед войной были нагружены лишь на 9—12% их производственной мощности; крупнейший Тульский завод в первые месяцы 1914 изготовлял смехотворно малое количество винтовок. Между тем уже в октябре 1914 положение с винтовками было признано критическим; к началу 1915 обнаружился катастрофический недостаток снарядов, так как довоенные запасы были израсходованы, собственное производство налаживалось с большим опозданием, а заграничные заказы еще не начали поступать. Положение со снарядами ухудшилось еще более тем, что промышленность давала, гл. обр., шрапнель, в то время как обстановка на фронте требовала большого расхода гранат. В первую половину 1915 русская промышленность могла дать лишь по 20 гранат на полевую пушку—совершенно ничтожное количество. Тяжелые поражения и гигантские потери в людях были результатом острейшего недостатка технических средств. Царское правительство было не способно на-

ладить производство военного снаряжения, совершенно недостаточного в сравнении с потребностями фронта.

Материально-техническое отставание рус. армии в течение войны продолжало возрастать, хотя постепенно почти вся тяжелая промышленность и значительная часть легкой были привлечены к «работе на оборону». Созданные в мае 1915 *военно-промышленные комитеты* (см.) не сыграли значительной роли в деле снабжения армии как в силу противодействия правительства, так и саботирования со стороны буржуазии всякого шага, направленного к регулированию производства и потребления, а главное—доходов. Почти одновременно с организацией военно-промышленных комитетов правительство создало особое совещание по снабжению армии, в августе 1915 реорганизованное в Особое совещание по государственной обороне. Фактически это совещание стало главным руководящим органом по мобилизации экономич. ресурсов страны; однако каких-либо крупных экономич. мероприятий оно не способно было провести. Размещение огромных военных заказов и перестройка промышленности по существу проходили мимо совещания, которое и по своей организационной структуре не способно было к оперативному руководству. В результате экономическая мобилизация проходила стихийно, выявив низкий уровень организованности промышленности, многочисленные диспропорции и неувязки. Важнейшими узкими местами оказались топливо и электроэнергия, химия, транспорт, цветная металлургия и машиностроение (см. табл. 8).

Табл. 8.—Черная и цветная металлургия России и передовых капиталистич. стран в 1913.*

Выплавка	Россия	Германия	Англия	США
Чугун } в млн. т . . .	4,6	16,7	10,4	31,5
Сталь } в млн. т . . .	4,9	17,1	7,8	21,8
Медь } в тыс. т	34,0	49,5	52,2	557,2
Свинец } в тыс. т	1,4	187,9	18,4	398,5
Цинк } в тыс. т	10,1	111,0	66,0	314,5
Алюминий } в тыс. т	0	12,0	7,6	29,5
Электросталь } в тыс. т	0	48,0	—	35,0

* Данные по России и Германии в их довоенных границах.

Источники: «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ, М., 1934; «Капиталистические страны», ЦУНХУ, М., 1935.

Регулирование производства металлов и снабжения ими было возложено на уполномоченного «Особого совещания по обороне» — по металлургич. пром-сти и на состоящий при нем комитет по распределению металлов. В целях поддержания производства было проведено освобождение рабочих-металлургов от призыва, несколько улучшено их продовольственное снабжение, повышены цены на металл. Однако в основном пришлось пойти по линии сокращения потребления (в первую очередь—невоенного) и установления очередности снабжения. Кроме того, была введена централизованная закупка за границей. Аналогично, в 1915 был создан комитет для заведывания снабжением хлопчатобумажных фабрик сырьем. В результате повышения цен, вызванного резким сокращением импорта хлопка, посевные площади под хлопком возросли с 527 тысяч десятин в 1912/13 до 620 тысяч десятин в 1916;

сбор хлопка поднялся с 14,2 млн. пудов до 21,9 млн. пудов. С осени 1915 заготовка кож была сосредоточена в руках комитета по делам кожевенной промышленности; снабжение бумагой—в руках комитета по делам бумажной промышленности. Деятельность этих комитетов в основном ограничивалась функциями распределения и установления так называемых твердых цен.

Заграничные закупки сыграли значительную роль как в снабжении русской армии, так и в обеспечении промышленности сырьем и орудиями производства. Данные говорят о весьма крупном значении импорта в деле снабжения армии пулеметами, винтовками и тяжелыми орудиями. Исключительно важен был импорт пороха и взрывчатых веществ, а также исходного военно-технического сырья (селитра, азотная кислота, толуол и т. д.), без которого положение русской военной промышленности было бы катастрофичным. Менее существенную роль играли заграничные закупки патронов, легких орудий и снарядов к ним. Потеря Польши лишила Россию значительной части металлургической, горной (Домбровский угольный бассейн), машиностроительной и текстильной промышленности. На оставшейся территории общее число промышленных рабочих несколько возросло по сравнению с довоенным уровнем; повысилась (в 1916) и валовая продукция промышленности. Однако это увеличение происходило лишь благодаря форсированию производств, обслуживавших военные нужды. В 1916 «на оборону» работало 3.846 предприятий с 1,9 млн. рабочих (без казенных заводов с 221 тыс. рабочих) из общего количества 4.698 фабрично-заводских предприятий с 2,4 млн. рабочих (табл. 9). Анкета особого

Табл. 9.—Работа промышленности на нужды войны (обследование б. Особого совещания по обороне к концу 1916).

	Число предприятий	Число рабочих	Ср. мес. продукция 1916 (в млн. р.)
Общее количество, охваченное обследованием	4.561	2.234.334	704
В т. ч. работающих на оборону	3.846	1.637.947	500
Процент работающих на оборону	84,4	73,3	78,6

Источник: «Россия в мировой войне», ЦСУ, Москва, 1925.

совещания по обороне выявила, что в 1916 промышленность на 71% была загружена правительственными и «общественными» заказами; только 29% шло на мирный рынок. В этих условиях острый товарный голод и дороговизна были неизбежны.

Еще труднее оказалась мобилизация отсталого сельского хозяйства. Сельское хозяйство при наличии полукрепостнического землевладения и массы обнищавшего, разоренного крестьянства не могло служить прочной экономич. основой для ведения продолжительной войны. Несмотря на почти полное прекращение экспорта с.-х. продуктов, спрос во время войны был исключительно высок. Армия за 3 года закупила продовольствия и фуража на 2,5 млрд. руб., в т. ч. 574 млн. пудов зерна, 247 млн. пудов мяса, 645 млн. пудов овса, 1.176 млн. пудов

сена. Снижение импорта хлопка, нефти и кожи вызвало усиленный спрос на эти виды сырья и резкое повышение цен. Коренным образом изменились условия снабжения с. х-ва средствами производства и строительными материалами. Соответствующие отрасли промышленности, переключенные на обслуживание военных нужд или же не обеспеченные сырьем и рабочей силой, почти полностью прекратили снабжение деревни. Так, в 1917 производство плугов составило лишь 3,4% довоенного производства, уборочных машин—10%, снабжение боронами, молотилками и сепалками совершенно прекратилось. При этом импорт с.-х. машин и орудий был почти прекращен; равным образом сошел на-нет ввоз удобрений (в 1913 их было ввезено 34,5 млн. пудов; в 1916—0,1 млн. пудов). Товары широкого потребления деревня получала в ничтожном количестве и по чрезвычайно высоким ценам. Это привело к резкому падению товарности сельского хозяйства. Большую роль сыграло также расстройство транспорта (прежде всего железнодорожного), нарушившее связи между производящими и потребляющими районами. В частности, сибирское зерно из-за перегруженности железных дорог не имело доступа в промышленные районы Европейской России.

Решающее значение, однако, имела мобилизация в армию лучшей части рабочей силы деревни (16 млн. чел.—47% взрослых мужчин), а также конского состава (4 млн. лошадей). Сельское хозяйство России под влиянием войны все более и более дезорганизовывалось и деградировало, что означало резкое усиление обнищания крестьянства, усиление его расслоения. Правительственные мероприятия—введение государственных хлебозаготовок, нормирование цен, рационирование продовольственного снабжения в городах и т. п. усугубляло обнищание деревни, усиливало классовое расслоение крестьянства. Деградация сельского хозяйства, в сочетании с расстройством транспорта и обеспечением бумажных денег, неминуемо вела к голоду и социальным взрывам.

Финансирование войны Россия проводила, гл. обр., выпуском бумажных денег и при помощи внутренних и внешних займов. Общая стоимость войны (до 1/IX 1917) для России определяется номинально в 41,4 млрд. руб. С учетом падения рубля эта сумма выражается в 15—16 млрд. довоенных рублей. Путем внутренних займов было получено 15,8 млрд. (номинальных) рублей, заграничные займы составили 8,1 млрд. руб.; бумажно-денежная эмиссия дала (номинально) 21,8 млрд. руб. Государственный долг с 8,8 млрд. руб. в 1914 вырос до 43,9 млрд. руб. к октябрю 1917. Свободный обмен на золото был прекращен с самого начала войны. Установление «твердых» цен не в состоянии было сдержать падения покупательной способности рубля; последняя снизилась к началу 1917 на 40%, к концу года—на 70%.

Железнодорожный транспорт не был подготовлен к выполнению как мобилизационных и оперативных перевозок в первый период войны, так и к обслуживанию экономич. нужд страны. Война на Западе и на Турецком фронте, потоки импортных грузов с севера (Мурманск) и Дальнего Востока, сдвиги в нагрузке промышленности—все это резко меняло направления и размеры грузопотоков. Промышленность под влиянием военных потребностей вынуждена

Табл. 10.—Сравнение стоимости П. м. и в. и прежних войн.

		Млн. марок
Средне-суточный расход на войну		
Франко-прусская война 1870—71	{ Пруссия	7,8
	{ Франция	8,3
Англо-бурская война	{ Великобритания	5,2
Русско-японская война	{ Россия	5,2
	{ Япония	4,4
Первая мировая империалистич. война	{ Великобритания	157
	{ Германия	146
	{ Франция	120
	{ Все страны	900*
Суммарная стоимость войны		
Франко-прусская война 1870—71	{ Пруссия	1.551
	{ Франция	1.530
Англо-бурская война	{ Великобритания	4.400
Русско-японская война	{ Россия	2.873
	{ Япония	2.424
Первая мировая империалистич. война**	{ Германия	98.800
	{ Великобритания	113.600
	{ Франция	63.600
	{ Италия	19.800
	{ США	80.300

* Приблизительно.

** В млн. марок 1913.

Источник: W o u t i n s k y, Die Welt in Zahlen, T. VI.

Табл. 11.—Стоимость войны для крупных держав (в долл. 1913).

Страны	Общая стоимость войны (в млн. долл.)	Общая стоимость на душу нас. (в долл.)	Общая стоимость в % к народному богатству	Средний год. расход в % к народному доходу
Союзники				
Англия	24.143	524,9	35,4	36,9
Франция	11.208	280,2	19,4	25,6
Италия	4.489	124,6	20,6	19,2
Россия	7.658	44,0	13,1	24,1
США	17.337	176,9	8,7	15,5
Центральные государства				
Австро-Венгрия . .	5.438	108,8	18,1	24,2
Германия	19.894	292,6	24,7	31,6

Источник: Fisk, The Inter-Ally Debts, New York, 1924.

была снизить снабжение железных дорог рельсами и подвижным составом. Ремонт пути и подвижного состава производился в недостаточных масштабах, что вызывало рост числа «больных» паровозов и вагонов, снижение скорости движения. Железнодорожный транспорт страдал также от недостатка топлива; с другой стороны, не справляясь с вывозом донецкого угля, транспорт ухудшал все топливоснабжение страны. Получался порочный круг. Перевозка воинских грузов, поднявшись с 134 млн. пудов в 1913 до 4.182 млн. пудов в 1915, составляла по существу дополнительную нагрузку железных дорог, т. к. хозяйственные перевозки в тылу не могли быть значительно снижены. Транспортный кризис отразил общий характер развала народного хозяйства во время войны, привел к распаду этого хозяйства на ряд изолированных районов. Война отчетливо выявила недостаточность транспортных связей центральной части Европ. России и Сибири со

Средней Азией и Севером. О серьезном ж.-д. строительстве в условиях войны не могло быть и речи, все же за годы войны пришлось построить 3.300 км новых железных дорог и 1.200 км вторых путей. Среди вновь построенных линий наиболее видное место занимала Мурманская железная дорога, предназначавшаяся, гл. обр., для перевозки вооружения, доставляемого из Англии и Франции.

В России автомобильной промышленности не существовало! Автомобильный парк России перед войной насчитывал 16 тыс. машин, почти исключительно легковых; на долю грузовых приходилось не более 10%. Таким образом, наличные средства автотранспорта были совершенно ничтожны и не могли иметь серьезного значения. Несмотря на огромную нужду в автомобилях, правящие круги не принимали вплоть до 1916 никаких конкретных мер для организации автостроения. Только в феврале 1916 Главное военно-технич. управление удосужилось заключить контракты на постройку пяти автомобильных заводов (АМО—в Москве, Русско-Балтийского—в Филях под Москвой, Лебедева—в Ярославле, «Русский Рено»—в Рыбинске и «Аксая»—в Ростове н/Д.). Эти запоздалые мероприятия, поглотив много финансовых и материальных средств, не дали никакого эффекта. В частности, завод АМО, принадлежавший крупнейшим капиталистам (Рябушинским), несмотря на полученные многомиллионные авансы и соглашение о технич. помощи с «Фиатом», не выпустил в 1916—17 ни одной машины. Развал производства, транспорта, рынка, спекуляция привели к расстройству денежного обращения, падению кредита, что в свою очередь усиливало развал рынка. Война привела к уничтожению ценностей, к проеданию царским правительством и имущими классами народного хозяйства. К 1916 Россия потеряла 60% того, что имела в 1913, при потерях Англии в 15%, Германии—в 30%. Развал хозяйства в России шел более быстрыми темпами, чем в любой другой стране. Тяжесть войны обрушилась на Россию с наибольшей силой. Она со всей силой ударила по рабочим и крестьянским массам, вызвала их революционное возмущение, ускорила процесс развязывания революции.

После Февральской бурж.-дем. революции экономич. разруха в стране еще более усилилась. Временное буржуазное правительство много говорило о контроле торговли и регулировании промышленности и торговли, но на деле создавало лишь новые бюрократические учреждения. 21/III 1917 был создан общегосударственный продовольственный комитет, а 25/III объявлен закон о хлебной монополии с принудительной передачей излишков помещичьего хлеба в руки государства. Помещики, благодаря попустительству правительства, саботировали этот закон, не принесший никакого улучшения продовольственного положения. Голод и дороговизна продолжали обостряться, способствуя революционизированию масс. «Хвосты» у продовольственных лавок играли роль митингов и действовали как революционные прокламации. Грандиозная спекуляция буржуазии и безудержная бумажно-денежная эмиссия еще более разваливали хозяйство, приближая его к катастрофе. Одновременно промышленники организовали широкий саботаж, пытаясь массовыми локаутами сломить сопротивление революционного рабочего клас-

са. В мае 1917 предпринимателями было закрыто 108 заводов. К августу металлургическое производство сократилось на 40%, текстильное производство—на 20%. Выражая чаяния наступавшей буржуазии, крупнейший капиталист Рябушинский заявил: «Костлявая рука голода и народной нищеты схватят за горло друзей народа, членов разных комитетов и „советов“». На самом же деле голод и обнищание сыграли огромную революционизирующую роль, обнажив и обострив до крайнего предела все классовые противоречия в стране. Выступая в июле 1917 на конференции РСДРП, Сталин, говоря о кризисе власти коалиционного правительства, подчеркивал: «основой всему, подземной силой кризиса явилась продовольственный кризис и экономическая разруха страны, связанные с войной» (С т а л и н, На путях к Октябрю, 1925, стр. 90).

В лице экономического совета, Главного экономического комитета и районных экономических советов правительство Керенского по существу оформляло штабы корниловщины в области экономики, но отнюдь не стремилось к действительной борьбе с голодом, разрухой и спекуляцией. Над объявленной правительством нефтяной и угольной монополиями капиталисты открыто издевались. В сентябре 1917 предприниматели промышленности Юга предъявили правительству ультиматум, угрожая закрытием всех предприятий в случае неудовлетворения их требований о подавлении рабочего движения. Правительство пошло навстречу капиталистам, намереваясь сделать массовый локаут основой своей рабочей политики. И действительно, к сентябрю 1917 число локаутированных рабочих достигло огромных размеров. С другой стороны, буржуазия думала использовать разруху в народном хозяйстве для безудержной спекуляции. За 9 месяцев 1917 было выдано разрешений на учреждение новых компаний с выпуском акций на 1,9 млрд. руб.—в 6½ раз больше, чем в 1913. Старые компании выпустили акций на 1,5 млрд. руб.—в 6 раз больше, чем в 1913. На войне, на голоде акулы русского капитализма создавали огромные богатства. Ленин следующим образом охарактеризовал политику промышленников в этот период: «Капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, Советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, obligая возврат к монархии и восстановление всевластия буржуазии и помещиков» (Л е н и н, Соч., т. XXI, стр. 159). Наряду и в связи с развалом промышленности нарастал финансовый крах. Шел процесс быстрого обесценения рубля. За пять месяцев 1917 рубль потерял 25% своей стоимости, к октябрю его стоимость доходила только до 10% довоенного времени, за то же время было выпущено бумажных денег на 4½ млрд. руб. Буржуазия провалила проект принудительного обложения капиталистов, разбогатевших на войне, и правительство пошло по линии усиления косвенного обложения, т. е. возложило новые тяготы на рабочий класс и крестьянство. Были введены монополии—сахарная, спичечная и разрабатан проект ряда других—чайной, кофейной, мажорочной и т. д. Кадеты, меньшевики и эсеры поддерживали явных корниловцев в их саботаже, в углублении разрухи, в усилении голода и нищеты

масс. Их политика лишь расширяла и углубляла хозяйственную разруху. Ленин подчеркивал, что оставить власть в руках буржуазии — «это значит открыть настежь двери, с одной стороны, голоду и неминуемой хозяйственной катастрофе, которую капиталисты умышленно ускоряют и обостряют, а, с другой стороны, военной катастрофе» (там же, стр. 222). Единственным средством борьбы с надвигающимся крахом была пролетарская революция, за к-рую с исключительной энергией и самоотверженностью боролась партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным. Экономич. платформа большевистской партии коренным образом противостояла программам всех других партий. Она исходила из необходимости ликвидации всей системы капитализма и революц. выхода из империалистич. войны. Платформа большевиков, выражая интересы и стремления рабочего класса и трудящихся масс крестьянства, требовала немедленного захвата земель помещиков, национализации всей земли, национализации трестированной пром-сти и банков, рабочего контроля над производством, распределением и т. п. Суть этих требований сводилась к установлению диктатуры пролетариата. Эти лозунги осуществила Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнув окончательно власть буржуазии и покончив с империалистической войной.

Экономические последствия войны. Первая мировая империалистическая война не только не разрешила экономических противоречий между империалистами, но еще более обострила все основные противоречия капиталистической системы, ускорила загнивание капитализма. Война гигантски разрушила производительные силы, вскрыла перезрелость и гниение капитала, показала наглядно формы проявления закона неравномерности развития капитализма при империализме, явилась свидетельством того, что империализм есть канун пролетарской революции. Ленин неоднократно подчеркивал, что «европейская война означает величайший исторический кризис, начало новой эпохи» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 77), что война открыла «э р у с о ц и а л ь н о й р е в о л ю ц и и» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 126). Война, потрясая в самой основе всю систему капитализма, положила начало его всеобщего кризиса. Ленин отмечал огромную роль П. м. и. в. в деле ускорения процесса концентрации и централизации капитала. На апрельской конференции 1917 Ленин указывал: «война сделала то, чего не было сделано за 25 лет. Огосударствление промышленности пошло вперед не только в Германии, но и в Англии. От монополии вообще перешли к государственной монополии. Объективное положение дел показало, что война ускорила развитие капитализма, и оно шло вперед от капитализма к империализму, от монополии к огосударствлению. Это все придвинуло социалистическую революцию и создало объективные условия для нее. Таким образом, социалистическая революция придвинута ходом войны» (там же, стр. 249).

Рост монополистического капитала и его политического влияния естественно обострил и международные империалистич. противоречия, борьбу за рынки сбыта, экспорт капитала и источники сырья. Война способствовала быстрому экономич. росту США, выступавших после войны сильнейшим конкурентом старых капиталистич. стран, прежде всего — Англии.

Удельный вес продукции США в мировом капиталистич. хозяйстве поднялся до 52% всей мировой добычи угля, 40% выплавки чугуна и стали, 60% сбора хлопка, 60% добычи нефти и т. д. Окончание военных действий с особой остротой поставило проблему рынков сбыта. Неизбежно происходило обострение конкурентной борьбы, победителями к-рой оказывались крупные, хорошо организованные и сильные в финансовом отношении предприятия. Война выявила огромное экономическое, политическое и военное значение таких видов сырья, как нефть, цветные металлы, хлопок, каучук. Вокруг источников этого «стратегического сырья» разгорелась ожесточенная борьба империалистических государств и капиталистических монополий. В послевоенно-экономической политике империалистических государств задача подготовки хозяйства к блокаде или, по крайней мере, к чрезвычайному ограничению ввоза играет выдающуюся роль. В пресловутой «четырехлетке» герм. фашизма эта политика экономической автаркии доведена до своего предела. Проводимые капиталистическими государствами мероприятия автаркического порядка способствуют обострению противоречий капитализма, крайне сужая рамки международного разделения труда и особенно резко ухудшая положение аграрных стран. Политика автаркии своеобразно сочетается с политической экономич. экспансии, с превращением более слабых стран в «сырьевой придаток» империалистич. хищников и, наконец, с вооруженным новым переделом мира в интересах расширения экономич. базы агрессоров для будущих войн. Во всех областях экономики П. м. и. в. повлекла за собой соответствующие ее грандиозному размаху потрясения и сдвиги. Процесс перестройки хозяйства в условиях войны происходил, с одной стороны, на базе огромного разрушения производительных сил и паразитарного перерождения всей капиталистич. системы; с другой, — война выдвинула новые отрасли промышленности на первое место (химия, авто- и авиастроение и т. д.), что усиливало неоднородность и неравномерность развития капитализма. Огромный производственный аппарат был приспособлен к производству средств разрушения, расстреливался «в воздух». Основной капитал в годы войны почти не восстанавливался. Капитализм в целом войной был отброшен далеко назад. «Война, империалистическая война двух групп гигантских хищников несла с собою полное истощение производительных сил» (Ленин, Сочинения, том XXIII, стр. 47). Она привела в условиях всеобщего кризиса капитализма, и крайнего обострения империалистических противоречий ко второй империалистической войне и дальнейшему ее разжиганию фашистскими государствами-агрессорами.

Степень экономической дезорганизации, вызванной войной, отличалась неравномерностью. Наиболее расшатанной оказалась экономика царской России, Австро-Венгрии, Италии и Германии. Экономическая дезорганизация («разруха») приводила к голоду и неслыханной дороговизне продуктов питания. Наряду с продовольственным голодом война привела к «варварному голоду», к расстрелу транспорта (прежде всего железнодорожного), к острой жилищной нужде, к общему обнищанию трудящихся масс. Как уже отмечалось, вой-

на принесла чудовищное обогащение капиталистических монополий и спекулянтов, ускорение процесса капиталистической концентрации. Особенно ярко вызванная войной дезорганизация хозяйства проявилась в области финансов. Связанная с финансированием войны инфляция была своеобразным способом ограбления рабочего класса и мелкой буржуазии; вместе с тем она сама явилась сильнейшим фактором экономич. дезорганизации и, в частности, одной из важнейших причин разрыва экономических связей между городом и деревней. «Деньги потеряли свою силу» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 348). Обесценение валют нарушило международные денежные связи и привело к так называемому валютному хаосу, который в течение ряда послевоенных лет являлся важным фактором экономич. неустойчивости капитализма. Покрытие издержек войны, гл. обр., путем внутренних займов привело к чрезвычайному росту притязаний паразитических классов на возрастающую долю народного дохода и к отягощению госбюджетов огромными платежами по государственному долгу. Этот фактор продолжает действовать до наст. времени, несмотря на неоднократные конверсии внутренних государственных займов. Поскольку значительная часть расходов на войну (стран Антанты) покрывалась внешними займами, война оставила сложный узел международных военных долгов, окончательно не распутанный до сего времени. С проблемой междусоюзнических долгов тесно связан вопрос о *репарациях* (см.). Проблема репараций, как известно, сыграла огромную роль во всей международной политике послевоенного периода (например, оккупация Рура, план Дауеса, план Юнга), равно как и в развитии классовой борьбы в Германии. Война и Версальский мир, заключенный после нее, не только не ослабили, но, наоборот, усилили дальнейшее проявление закона неравномерности капиталистич. развития в эпоху империализма. Наряду с глубоким падением производительных сил одних стран, шел процесс развития и временного подъема других. Вовлечение в войну колониальных народов, противоречивый процесс развития колониальных и полуколониальных стран и народов, втянувший их, с одной стороны, в более быстрые темпы капиталистич. развития, а, с другой стороны, принесший им экономическое разорение, ускорили процесс нарастания революционной волны на колониальном Востоке. Величайшие сдвиги произвела П. м. и. в. в положении рабочего класса, в соотношении классовых сил. Война обнажила и обострила противоречия между капиталом и рабочим классом. В ряды пролетариата под влиянием коммунистических партий стало все шире проникать понимание того, что империалистические войны ведутся в интересах буржуазии, за счет усиленной эксплуатации трудящихся, за счет снижения их жизненного уровня. Обнищание пролетариата за годы войны достигло чудовищных размеров, в особенности в Германии, Италии и быв. Австро-Венгрии. Вернувшиеся с фронта миллионы демобилизованных не могли найти работы ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве. Попытки направить поток демобилизованных рабочих в деревню окончились полной неудачей, т. к. в самой деревне оказался избыток рабочей силы. Массовая безработица, принявшая характер структурной безработицы, возникшей после демобилизации армий, оста-

лась неизменным характернейшим признаком капитализма в период его всеобщего кризиса. Гигантская постоянная армия безработных и бешеная конкуренция со стороны стран «молодого» капитализма с исключительно низким уровнем заработной платы давят на жизненный уровень пролетариата старых индустриальных государств.

Крестьянство оказалось после войны хозяйственно разоренным, прежде всего вследствие резкого сокращения наличия рабочего и продуктивного скота, нарушения нормального севооборота, истощения почвы из-за недостаточного удобрения, острого недостатка сельскохозяйственных машин и орудий. В наиболее тяжелом положении оказались малоземельные, наименее обеспеченные слои трудового крестьянства, попавшие в кабалу к помещикам, кулакам, банкам. Средние слои—служащие, чиновники, городская мелкая буржуазия—также в сильнейшей степени обнищали за годы войны, а последовавшая после войны (в Германии и Франции) инфляция их окончательно ограбила. Тем самым война вскрыла в наиболее обнаженном виде гниение капиталистич. системы и необходимость ее ликвидации. Война в огромной степени ускорила процесс концентрации капитала в руках крупнейших монополий и спекулянтов, при чудовищном обнищании трудящихся масс. Анализируя политическое и экономическое влияние войны, Ленин делал следующий вывод: «И чрезвычайно высокая ступень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, гигантское затруднение его экономической и политической борьбы; и ужасы, бедствия, разорение, одичание, порождаемые империалистской войной,—все это делает из достигнутой ныне ступени развития капитализма эру пролетарской, социалистической революции» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 301—302).—Победоносная Великая Октябрьская социалистическая революция в России нанесла решительный удар системе капиталистического хозяйства.

«Рабочий класс нашей страны доказал на деле, что он вполне способен не только разрушить старый строй, но и построить новый, лучший, социалистический строй и при том такой строй, который не знает ни кризисов, ни безработицы» [Сталин, Отчетный доклад на XVIII Съезде партии о работе ЦК ВКП(б), 1939, стр. 62].

Послевоенный капитализм уже перестал быть единой и всеохватывающей системой мирового господства; мир раскололся на две системы: капиталистическую—разваливающуюся и полную внутренних противоречий, и социалистическую—уверенно идущую к победе коммунизма под руководством большевистской партии Ленина—Сталина. С. Вишнева.

Социально-гигиенические последствия войны. Уже самые общие данные о численности населения, вовлеченного в орбиту военной катастрофы 1914—18, могут дать представление о масштабе социально-гигиенических изменений, вызванных войной. Из 59 государств мира в войне участвовало 34 с общим населением св.

1 млрд. чел., что составляло примерно 67% населения земного шара.

Табл. 12.—Численность мобилизованных контингентов.

Страны	Число мобилизованных (в тыс.)	Коэфф. мобилизованных на 100 ч. общ. населения
Россия	15.800	10,5
Франция	6.800	17,2
Франция с колониями	8.407	—
Англия	4.970	10,8
Англия с колониями	9.496	—
Италия	5.615	15,5
Австро-Венгрия	9.000	17,8
Германия	13.250	19,7
Турция	1.600	7,4
Бельгия	380	12,5
Румыния	1.000	18,0
Сербия и Черногория	800	15,6
США	3.800	3,5
Япония	30	—
Греция	200	4,0
Португалия	60	2,0
Болгария	600	12,5

12 государств «Согласия» с населением в 980 млн. чел. поставили под ружье св. 45 млн. и 4 государства «Тройственного союза» с населением в 160 млн. чел.—ок. 25 млн., что составляло вместе ок. 70 млн. мужчин рабочего возраста, оторванных от производственного труда. В частности, для России (поставившей под ружье армию, равную по численности населению Бельгии, Дании и Болгарии, вместе взятых) около половины всех трудоспособных мужчин (474 на 1.000) оказались призванными на войну; для отдельных губерний коэффициент этот был еще более высокий (Тульская губ.—536, Пензенская губ.—503).

Табл. 13.—Численность безвозвратных потерь армий П. м. и. в. в 1914—18 (в тыс.).

	Россия	Франция	Италия	Германия	Австро-Венгрия	США	Сербия
Численность безвозвратных потерь	1.800	1.324	564	2.000	1.800	175	369,6
Коэффициент на 1.000 чел. населения	10,1	33,4	16,0	29,1	26,3	—	—

Война и вызванные войной социально-экономические последствия дали общее число жертв св. 25 млн. человек. Число убитых и умерших от боевых повреждений, т. н. безвозвратные потери сражавшихся армий, выражалось в цифрах, приведенных в табл. 13.

Общее количество безвозвратных потерь людьми всех армий П. м. и. в. превышает цифру в 10 млн. По абсолютной численности погибших человеческих жизней война 1914—18 превышала вдвое сумму потерь за все предыдущие войны начиная с 1790, т. е. за 125 лет; по средним ежедневным потерям людьми П. м. и. в. более чем в 30 раз превышала Наполеоновские войны. Сопоставление отдельных категорий безвозвратных потерь обнаруживает резкое преобладание потерь от оружия над потерями от заболеваний, что вместе с абсолютными и относительными размерами потерь является одной из характерных черт П. м. и. в. как войны империализма с его мощной техникой. В войнах до 19 века смертность от оружия была в 6 раз ниже смертности от заболеваний; для войн 19 века соответствующее соотношение выражается цифрами 1:3, а для войны

1914—18: Россия — 1:0,26; Франция — 1:0,16; США — 1:0,28; Англия — 1:0,20. К непосредственным влияниям войны относится военный травматизм, или т. н. боевые поражения. По численности ранений война 1914—18 далеко оставила за собой все войны в истории человечества.—П. м. и. в. 1914—18 дала значительное преобладание ранений снарядами, относительно более тяжелых по характеру. Применение химического оружия вызвало появление неизвестной в прошлом категории жертв войны — пораженных боевыми отравляющими веществами.

Вместе с огромными цифрами безвозвратных потерь сражавшихся армий разрушительная техника милитаризма за 4½ года войны дала огромное количество трудовпотерь. По исчислениям «International labour office» (1923), количество инвалидов войны равнялось: в Великобритании—1.170 тыс., в Германии—1.537, во Франции—1.500, в США—157 тыс.

Связанное с войной резкое ухудшение материальных условий широчайших масс населения вызвало, в свою очередь, повышение смертности среди гражданского населения.

Особенно резкое повышение смертности дал 1918 год, когда почти весь земной шар был охвачен эпидемией испанского гриппа. В 1918 коэффициенты смертности дали значительный подъем и в ряде стран, не принимавших непосредственного участия в войне. В Британской Индии коэффициент смертности в 1918 дошел до совершенно исключительной цифры — 62 на 1.000 населения. Из европейских стран наибольшее увеличение коэффициента смертности имело место в Румынии, где от голода и эпидемии погибло ок. 800 тыс. чел. гражданского населения. Дефицит населения во всех странах достиг огромных размеров (см. табл. 14).

В процентном отношении больше всех стран пострадали Сербия и Черногория, потерявшие от войны до 16% населения. На территории РСФСР население в связи с войной сократилось на 13,8%,

УССР—8,9% и Кавказа—3,3%.

Для всех стран, участвующих в первой мировой империалистич. войне, имеется значительное снижение числа рождений, прогрессирующее

Табл. 14.—Дефицит населения, вызванный войной (в тыс.).

Страны	Безвозвратные потери армии	Уменьшение рожд., увеличение смертности	Всего
Россия	1.800	5.000	6.800
Франция	1.400	1.000	2.400
Англия	700	1.000	1.700
Бельгия	100	260	360
США	80	320	400
Италия	500	1.600	2.100
Румыния	100	350	450
Сербия и Черногория	400	800	1.200
Германия	2.000	5.600	7.600
Австро-Венгрия	1.400	4.400	5.800
Болгария	100	200	300
	8.580	20.360	28.940

Мазереель Ф. Из сюиты «Мертвые, восстаньте».

Гравюры на дереве.

Табл. 15.—Снижение рождаемости в годы первой мировой империалистич. войны. Количество рождений (1913=100) (в процентном отношении).

Годы	Англия	Франция	Италия	Германия	Австрия	Венгрия
1913	100	100	100	100	100	100
1914	99	98	99	94	78	90
1915	92	64	99	75	61	70
1916	89	52	78	56	49	49
1917	76	57	62	51	46	40
1918	75	65	57	51	47	45

щее из года в год в течение военного пятилетия.

По исчислениям Дёринга (Döring), дефицит рождений, вызванный войной, равняется: Германия—3,6 млн., Австро-Венгрия—3,8 млн., Англия—0,85 млн., Франция—1,5 млн. В России, по данным 7 губерний и городов Петрограда и Москвы, число рождений за военные годы относится к цифре 1913, принятой за 100:

Т а б л. 16.

1913	100	1916	69
1914	102	1917	54
1915	88		

Социально-гигиенические и санитарные последствия войны развивались по линии разрушения народного здоровья путем прямого воздействия на непосредственных участников этой войны и многочисленных косвенных воздействий, более или менее глубоко захватывавших в орбиту своего влияния широкие массы мирного населения воюющих стран и даже нейтральных. — Во всех капиталистических странах плохое санитарное состояние населения еще более ухудшилось в условиях всеобщего кризиса капитализма. В Советском Союзе уже в 1926 раны, нанесенные первой мировой империалистической войной, были в ходе строительства социализма полностью залечены. *Б. Бессмертный.*

VI. Рабочее и революционное движение в годы первой мировой империалистической войны.

Первая мировая империалистич. война 1914—1918, неизбежность к-рой еще задолго до ее начала предвидели Ленин и большевики, не была неожиданностью для рабочего класса и социалистич. партий. Как отдельные партии, так и довоенный 2-й Интернационал на своих съездах в целом неоднократно ставили вопрос об угрозе войны, возникающей в связи с развитием и обострением империалистич. противоречий. Оппортунистическое и центристское большинство 2-го Интернационала вынуждено было также под давлением рабочих масс вывить свое принципиальное отношение к войне в своих резолюциях. На международных съездах социалистов выступал Ленин «со своими предложениями, направленными к тому, чтобы определить революционную линию поведения социалистов в случае возникновения войны» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 154].

Приближающуюся войну международный Штуттгартский конгресс в 1907 оценил как захватническую, грабительскую, т. е. империалистическую. Определяя тактику социалистич. партий по вопросу о борьбе с мировой войной, Штуттгартский конгресс, благодаря поправкам, внесенным к резолюции Бебеля большевиками, указывал на необходимость использо-

вания возникающего в связи с войной экономического и политич. кризиса для ускорения падения власти капитала, замены капитализма социализмом. Копенгагенский конгресс 1910 подтвердил решения Штуттгартского и наметил, что социалисты должны в парламентах голосовать против военных кредитов. Манифест же, принятый на Базельском конгрессе 24—25/XI 1912 во время войны на Балканах, давал совершенно точную оценку надвигающейся войны и намечал задачи социал-демократии в будущей войне, выдвинув лозунг «война войне». «Пусть правительства не забывают, что при нынешнем положении Европы и настроении рабочего класса они не могут выпустить фурию войны, не создавая этим опасности для самих себя, пусть они припомнят, что за франко-немецкой войной последовала Коммуна, что русско-японская война привела в движение революционные силы народов Российской империи, что рост военных и военно-морских вооружений придал классовым конфликтам в Англии и на континенте неслыханную остроту и привел к грандиозным забастовкам. Только полной слепотой или безумием можно было бы объяснить, если бы правительства не поняли того, что одна только мысль о чудовищной мировой войне должна вызвать негодование и возмущение рабочего класса... Если правящие власти, уничтожая всякую возможность нормального развития, тем самым толкнут пролетариат на отчаянные шаги, то они сами понесут всю ответственность за последствия вызванного ими кризиса» (Манифест Базельского международного социалистического конгресса, цит. по кн.: Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 410 и 411, прилож.). Оценивая решения Базельского конгресса в связи с позицией социалистов во время войны 1914, Ленин указывал, что «в манифесте совершенно ясно формулируется захватнический, империалистический, реакционный, рабовладельческий характер данной войны, т. е. тот характер, который превращает допустимость защиты отечества в теоретическую бессмыслицу и практическую нелепость... она (война.—Ред.) готовится „в интересах прибыли капиталистов, честолюбия династий“. Было бы „преступлением“, если бы рабочие „стали стрелять друг в друга“. Так говорит манифест» (Ленин, Сочинения, том XIX, стр. 6). Партии 2-го Интернационала прикрывали свое антиреволюционное дело пышными резолюциями и «революционными» лозунгами. Однако, когда разразилась империалистич. война, то в первые же дни вскрылось со всей глубиной разложение 2-го Интернационала, вся гнилость и фальшь оппортунистических руководителей социалистических партий 2-го Интернационала, крах оппортунистической политики большинства с.-д. партий. Это было банкротство 2-го Интернационала, отказ от выполнения своих исторических задач, предательство и измена его вождей. 2-й Интернационал перестал существовать, произошел его распад как международной организации рабочих, распад «на отдельные социал-шовинистические партии, воюющие друг с другом» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 158]. Оппортунизм превратился в социал-шовинизм. «Социал-шовинизм — прямое продолжение и завершение милитаризма, бернштейнианства, английской либеральной рабочей политики, их сумма, их итог, их результат» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 342). Социал-

шовинисты стали защитниками войны, защитниками и агентами своих империалистических правительств.

Социал-шовинисты, в том числе русские меньшевики и эсеры, проповедывали политику «гражданского мира» рабочих с буржуазией внутри своей страны и стран своей коалиции и войну с народами стран другой коалиции. Обманывая массы насчет истинных виновников войны, они заявляли, что буржуазия их страны вынуждена лишь обороняться, что нападающей стороной является противник, что война навязана другой стороной, что она является «освободительной» и ведется в защиту «демократии», «человечества» против «варварства и деспотизма». Под прикрытием деклараций против войны происходили тайные переговоры оппортунистических вождей социалистич. партий и профсоюзов с правительствами. Последние не преминули выяснить и уточнить, какова будет позиция социалистич. партий и профсоюзов во время войны. Убедившись в благонамеренном образе действий вождей, правительства нашли возможным и более целесообразным не подвергать аресту деятелей социалистич. партий и профсоюзов, а установить с ними полное сотрудничество, обеспечить классовый мир и тем самым через посредство вождей-шовинистов держать массы в узде, подчинить их интересы интересам империалистич. буржуазии и войны. Прежде всего были ликвидированы принципы внутренней демократии в партиях и профсоюзах; недовольные политикой руководства тут же посылались при содействии вождей-изменников и по их наущению на передовые позиции фронтов.

Встав на позицию защиты отечества, большинство руководителей социалистич. партий и профсоюзов вступило в целом ряде стран в состав империалистич. правительств своей страны (Гед, Семба, Альбер Тома—Франция, Гендерсон, Барнс—Англия, Вандервельде—Бельгия), голосовали за военные кредиты в своих парламентских фракциях, за исключением К. Либкнехта и большевиков в 4-й Гос. думе. В письме к депутату-меньшевику Государственной думы Бурьянову Плеханов писал: «Было бы крайне печально, если бы наши единомышленники помешали делу самообороны русского народа каким-нибудь необдуманным шагом. Голосование против кредитов было бы изменой по отношению к народу, а воздержание от голосования было бы трусостью. Голосуйте за!». Руководители подавляющего большинства социалистических партий и профсоюзов воюющих стран участвовали в организации снабжения армии, в вербовке добровольцев (Англия, США), превратившись в агитаторов войны. После объявления войны Вандервельде обратился к социал-демократической фракции Государственной думы с призывом продолжать войну против «пруского юнкерства». Гомперс в свою очередь после Февральской бурж.-дем. революции обратился к рабочим России, внушая им необходимость продолжать борьбу до «победного конца». Вместе со 2-м Интернационалом обанкротился и Интернационал профсоюзов. Накануне первой мировой империалистич. войны в классовых профсоюзах, примыкавших к международно-федерации профсоюзов, насчитывалось 6.843.909 членов. Разногласия по вопросам политики и практики рабочего движения превращали конгрессы и конференции Интернационала профсоюзов и между-

народных производственных секретариатов в арену ожесточенных схваток, вскрывая всю глубину кризиса и распада Интернационала профсоюзов.

Империалистическая война вскрыла, обнажила, ускорила процесс распада Интернационала профсоюзов. Это была война не только враждебных бурж. конкурирующих групп, но и война между профсоюзами стран Антанты и профсоюзами стран центральной коалиции, война, в к-рой лидеры профсоюзов, как и вожди социалистич. партий одной и другой стороны, обвиняли друг друга в измене принципам международного социализма. С возникновением войны большинство международных производственных секретариатов также распалось. Обвиняя друг друга в прислужничестве империализму, культивируя национально-шовинистич. чувства, обе стороны натравливали рабочих и крестьян друг на друга, проповедали идею защиты отечества и борьбы «до победного конца». Обе стороны заменили политику классовой борьбы политикой и практикой классового сотрудничества, старались заинтересовать массы в благоприятном исходе войны, к-рый, по их мнению, сулил выгоды рабочему классу и открывал богатые перспективы профсоюзному движению своей страны. Большинство анархо-синдикалистских вождей так же, как и реформистские руководители, перешли в лагерь империалистической буржуазии и из ярых «антимилитаристов» превратились в не менее ярых социал-империалистов. Классовая борьба была также ими признана несовместимой с интересами «обороны отечества», а принципы «независимости» уступили место открытому классовому сотрудничеству с буржуазией и империалистическими правительствами (Франция, Италия). Точно так же распалась и международная профсоюзная комиссия христианских профсоюзов. Грани между реформистскими, анархо-синдикалистскими и христианскими союзами стерлись. Все они оказались прикованными к колеснице империалистич. буржуазии и отдали свои силы на служение ее интересам. В своей социал-шовинистич. политике и практической деятельности вожди социалистич. партий и профсоюзов опирались на бюрократию в рабочем движении и рабочую аристократию, к-рая являлась социальной опорой империалистич. политики буржуазии и проводником ее влияния на рабочий класс. Рабочая аристократия, более квалифицированная, лучше оплачиваемая, постепенно отрывалась от рабочих низов, становилась опорой оппортунизма и социал-шовинизма. Ленин с величайшим негодованием заклеил попытку вождей социал-демократии и профсоюзов оправдать свое предательство и измену. «Лгут те, кто говорят (Каутский в том числе), что „массы“ пролетариев повернули к шовинизму: массы не б ы л и опрошены ни где (за исключением, может быть, Италии—9 мес. споров до объявления войны!—и в Италии массы были п р о т и в партии Биссолати). Массы были оглушены, забыты, разьединены, задавлены военным положением. Свободно голосовали т о л ь к о вожди—голосовали з а буржуазию против пролетариата!» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 343).

Полный отказ от революционно-классовой борьбы, признание «гражданского мира» со «своей» буржуазией, призыв к защите отечества, участие в империалистич. правительствах в качестве организаторов войны, союз с военными

штабами—такова была позиция социал-шовинистов. «Социал-шовинисты,—указывал Ленин,—наши классовые противники, буржуа среди рабочего движения. Они представляют слои, группы, прослойки рабочих, объективно подкупленных буржуазией... и помогающих своей буржуазии грабить и душить мелкие и слабые народы, бороться и за дележа капиталистической добычи» (Ленин, Соч., том XX, стр. 126). Но не менее опасными для дела пролетариата были скрытые социал-шовинисты, так называемые центристы,—Каутский, Троцкий, Мартов и др. Каутский, Троцкий и др. защищали социал-шовинистов, изменяли пролетариату вместе с социал-шовинистами, но прикрывали свою измену «левыми» фразами о борьбе с войной, рассчитывая таким путем обмануть рабочих. Они так же, как социал-шовинисты, требовали отказа от классовой борьбы, стремились усыпить сознание рабочих. Против социал-шовинистов и центристов, поддерживая левых, вела упорную, беспощадную борьбу партия большевиков, используя каждую возможность для их разоблачения. Только партия большевиков без колебаний, сразу стала на позиции решительной борьбы против империалистической войны.

Только большевики под руководством своего гениального вождя Ленина подошли правильно к оценке причин и характера П. м. и. в., подчеркнув, что «война начата не для защиты отечества, а для захвата чужих земель, для ограбления чужих народов в интересах помещиков и капиталистов, что с этой войной рабочим нужно вести решительную войну» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 157]. Только большевики сумели выдвинуть правильные лозунги, выработать правильную революционную тактику и указать пролетариату единственно возможный путь выхода из империалистической войны—путь социалистической революции. Позиция большевиков по отношению к империалистической войне была намечена еще на Штуттгартском и Базельском конгрессах. Еще задолго до войны, оформившись как политическая партия, большевики были самым последовательным революционным течением марксизма во 2-м Интернационале и основным ядром его левого крыла. В непримиримой принципиальной борьбе с международным оппортунизмом и его разновидностью—центризмом—Ленин и большевики вели решительную политику раскола, разрыва с оппортунизмом в российской социал-демократии и во 2-м Интернационале, в частности, в германской социал-демократии. «Всякий большевик знает, что именно поэтому большевики уже тогда (1903—1905) снискали себе в рядах оппортунистов 2-го Интернационала почетную славу „раскольников“ и „дезорганизаторов“» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 468). Когда же в партиях 2-го Интернационала поставлены были в порядок дня вопросы колониально-национальный, вопросы о путях борьбы с империализмом, о свержении империализма, о войне,—большевики были той авангардной силой, которая неустанно боролась за революционную линию, за революционные лозунги, вытекающие из всех условий империалистической войны. Манифесту Базельского конгресса, резолюции Штуттгартского конгресса с поправками Ленина в духе революционного марксизма осталась верна только партия большевиков.

Уже в 1907 Ленин указывал на то, что выбор средств борьбы после возникновения импери-

алистической войны зависит от характера кризиса, который она вызывает, что эта борьба должна состоять «не в одной замене войны миром, а в замене капитализма социализмом» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 82). Здесь Ленин уже определил тактику. принципы большевиков, к-рые во время империалистической мировой войны нашли свое дальнейшее развитие в гениальной формулировке Ленина—превращения империалистической войны в гражданскую войну против буржуазии, за диктатуру пролетариата, за социализм путем революционных выступлений масс в тылу и братания на фронте.

С полнейшей определенностью тактика большевиков по отношению к империалистической войне была намечена в тезисах, написанных Лениным осенью 1914, в манифесте ЦК большевистской партии 1/XI 1914 и в решениях Бернской конференции зарубежных секций большевиков в 1915. Она нашла свое выражение в лозунгах «превращения империалистической войны в гражданскую» и «поражения своего правительства в империалистической войне». Выдвигая эти лозунги, партия большевиков исходила из того положения, что обе коалиции вели империалистическую захватническую войну, что исторический ход развития поставил в порядок дня борьбу за социалистическую революцию. Империализм подготовил материальные предпосылки для перехода к социализму. Война создала революционную ситуацию.—Эти лозунги направляли растущее возмущение масс на путь революции. Эти лозунги являлись программой борьбы за революцию в обстановке войны, они означали переход пролетариата от войны с другим государством к вооруженной борьбе против своей буржуазии, за победу социализма. Лозунг превращения империалистической войны в гражданскую полностью исходил из ленинского понимания социалистической революции как эпохи, включающей гражданскую войну пролетариата против буржуазии, национально-освободительные движения в колониальных и полуколониальных странах и борьбу пролетариата вместе с крестьянством за победу социалистической революции. Эта политика партии большевиков, сформулированная в августе 1915 и намеченная Лениным еще в 1905 в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции», была еще раз с исключительной теоретической силой обобщена в замечательной работе В. И. Ленина, написанной в 1916,—«Империализм, как высшая стадия капитализма». В основу этой политики партии большевиков положена теоретическая установка о возможности победы социализма в одной отдельно взятой капиталистической стране. «Это было новое, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы» [История ВКП(б). Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 163]. Вся тактика большевиков в годы войны была подчинена осуществлению этой новой ленинской теории социалистической революции, новых путей развертывания ее на основе законов, которые принесла с собой империалистическая стадия капитализма. Важнейшим средством служила политика «поражения своего правительства в империалистической войне». Это означало, что во всех странах революционные социал-демократы должны голосовать против военных кредитов, рвать с социал-шовинизмом, звать массы к революционным

действиям, организовать революционные выступления рабочих и крестьян против войны, подчеркивать, что «в каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 128). Эта же политика большевиков призывала к братанию солдат на фронтах, к политич. работе в войсках, к созданию революционных организаций в армии. Поражение царского правительства большевики считали наименьшим злом для народа, т. к. оно «облегчило бы победу народа над царизмом и успешную борьбу рабочего класса за освобождение от капиталистического рабства и империалистических войн» (История ВКП(б). Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 161].

Большевики призывали к укреплению пролетарского единства, созданного в России в 1912—14, к восстановлению партийных с.-д. организаций рабочего класса на базе решительного организационного размежевания с социал-шовинистами. Очень важное место в борьбе большевиков в годы войны в России заняла революционная работа думской фракции большевиков. Депутаты IV Гос. думы большевики Бадаев, Петровский, Муранов, Самойлов, Шагов выступали против войны, разоблачая ее грабительский характер, голосовали против военных кредитов, объезжали рабочие районы в целях агитации и помощи местным организациям. Большевик-депутаты были арестованы, преданы суду и сосланы в Восточную Сибирь. Они мужественно вели себя на суде, разоблачая захватническую политику царизма. Предательски вел себя Каменев. Во время суда над думской фракцией в феврале 1915 он трусливо отрекся от политики партии большевиков, заявил о своем несогласии с большевиками по отношению к войне и выявил свою солидарность с социал-патриотом меньшевиком Иорданским. — С первых же дней войны Ленин и большевики, подняв знамя подлинного интернационализма, стали собирать силы для создания нового, 3-го Интернационала. Уже в манифесте в ноябре 1914 ЦК большевистской партии указал на неотложную задачу создать вместо потерпевшего позорный крах 2-го Интернационала 3-й Интернационал; Ленин выдвинул лозунг: «2-й Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от „перебежчиков“..., но и от оппортунизма 3-й Интернационал» (Л е н и н, Сочинения, т. XVIII, стр. 71). Лишь незначительное меньшинство во 2-м Интернационале осталось на интернационалистских позициях; разрозненное, приравненное свирепым террором торжествующего милитаризма, это меньшинство пошло не совсем уверенно и определенно. Ленин вел широкую разъяснительную работу, устанавливал связи с левыми других стран, оставшимися верными интернационализму. В упорной, настойчивой борьбе большевики во главе с Лениным преодолели ошибки непоследовательных интернационалистов из левых социал-демократов (Р. Люксембург, К. Либкнехта, Клары Цеткин и др.), помогая им занять правильную позицию, освободиться от влияния центристов, разоблачали лживую пафистскую фразу центристов, клеймили позором открытых предателей рабочего класса — социал-шовинистов — и сколачивали ядро Циммервальдской левой. — В начале сен-

тября 1915 состоялась первая конференция интернационалистов в Циммервальде (см. *Циммервальдская конференция*), но и в образованной здесь Циммервальдской левой группой единственно правильную, последовательную до конца позицию против империалистической войны занимала партия большевиков. «В течение целого года, — писал Ленин, — среди социалистов воюющих и нейтральных стран наблюдался процесс колебаний и выжиданий: боялись признаться самим себе в глубине кризиса, не хотели взглянуть прямо в лицо действительности, оттягивали тысячами способов неизбежный разрыв с господствующими в официальных партиях Западной Европы оппортунистами и каутскианцами» (там же, стр. 297). Последовавшая вторая международная *Кинтальская конференция* (см.) представляла значительный шаг вперед по сравнению с первой Циммервальдской конференцией. Движение влево в первую очередь обуславливалось ростом революционных настроений среди масс в связи с продолжением войны, усилением эксплуатации, гнета и т. д. Но основные положения политики большевиков — о превращении империалистической войны в войну гражданскую, о поражении в войне своих империалистических правительств, об организации 3-го Интернационала — не были отражены в решениях конференции в виду позиции непоследовательных интернационалистов из левых социал-демократов. Только партия большевиков оставалась верной великому знамени революционного интернационализма, связывала дело мира с делом победы революции и указывала на необходимость свержения империалистич. буржуазии для ликвидации войны и завоевания справедливого мира. Только партия большевиков в годы войны в условиях жестокой упорной борьбы могла готовить создание Коммунистического Интернационала, к-рый в состоянии возглавить борьбу мирового пролетариата за победу социализма. Тактика большевиков в годы П. м. и. в. имеет громадное международное значение. Она дает богатый опыт борьбы во время империалистич. войны мировому пролетариату. Решения Коминтерна по вопросам о борьбе против империалистич. войны построены на опыте партии большевиков в период 1914—17.

Партия большевиков вела в годы войны огромную работу по разъяснению своей революционной тактики среди рабочих капиталистич. стран, ставила во весь рост новые великие задачи, усилила интернационалистскую революционную пропаганду в массах. Зажатые в железные тиски чрезвычайных законов военного времени, оглушенные патриотич. угаром, рабочие массы воюющих и даже «нейтральных» стран на первых порах оказались парализованными в своих действиях, в своем сопротивлении против грабительской захватнической войны, против чудовищной эксплуатации, против снижения зарплаты. 2-я половина 1914 показывает всюду картину резкого спада стачек. При активном участии лидеров профсоюзов был установлен правительством во всех воюющих странах закон о милитаризации предприятий, прикрепление рабочих к месту работы и запрещении их передвижения, отмене специального законодательства, добытого годами упорной и продолжительной классовой борьбы. Политика классового мира с буржуазией повлекла за собой отказ от стачек, участие в разработке декретов о принудительном арбитраже, третейских су-

дах и т. д. Стачечники лишались пособий профсоюзов. Стачки объявлялись «дикими» и профсоюзными чиновниками всячески подавлялись. Рабочему классу приходилось не только столкнуться лицом к лицу с капиталистами и всей правительственной машиной принуждений, чрезвычайных законов военного времени, но ломать противодействие ставших агентами буржуазии вождей партий и всего аппарата профсоюзов. В состав пролетариата в годы войны вливались новые слои, не прошедшие еще школы классово-борьбы. На фабрики и заводы пришли новые слои рабочих из деревень (особенно в России), цветные рабочие, появились иностранные рабочие, влились в огромное количество женщины и дети, «тыловые окопники», спасавшиеся от военной непогоды, и, наконец, военнопленные. Военнопленные превращались до сути в крепостных.

Снижение расценок, злоупотребление сверхурочными работами, угрозы посылки на фронт были не только средством обеспечения ничем не стесняемой капиталистической эксплуатации, но и оружием в руках капиталистов и профбюрократов для подавления сопротивления рабочего класса. Женский труд стал эксплуатироваться несравненно более интенсивно, чем до войны, так как за время войны были отменены все законы, ограждающие женский труд. Заработная плата не поспевала за ростом дороговизны. Резкое снижение реальной заработной платы и ухудшение жизненного уровня рабочего класса наблюдалось во всех воюющих странах. Не остались в стороне и нейтральные страны, где предприниматели в свою очередь перешли в наступление на рабочих и где жизненный уровень трудящихся подвергся резкому снижению. Понижение реальной заработной платы сопровождалось ухудшением условий труда, потогонной системой, отменой всякой регламентации труда, отсутствием контроля со стороны фабричной инспекции. Все это создавало максимально благоприятные условия для бешеной эксплуатации рабочих и позволяло капиталистам выколачивать огромные барыши. На почве резкого ухудшения жизненного уровня рабочего класса как в странах, непосредственно участвовавших в войне, так и в нейтральных, свирепого каторжного режима на предприятиях, роста нищеты и отчаяния, также в результате возросшей активности и сплоченности интернационалистских элементов рабочего движения, усиливались недовольство, брожение, революционные настроения рабочих, росли сопротивляемость и боеспособность масс, все чаще и решительнее развергивались боевые выступления рабочего класса. Наиболее сознательные элементы все внимательнее начали прислушиваться к голосу тех, кто звал трудящиеся массы на путь последовательной и непримиримой борьбы против империалистической грабительской войны, за превращение этой войны в гражданскую, за свержение власти «своей» империалистической буржуазии, за социализм. Рост стачечного движения, переплетение экономических и политических требований, перерастание экономич. стачек в политические, массовые политические выступления рабочих—таковы тенденции развития рабочего движения в годы войны. 1917—18 проходят уже под знаком высокого подъема и революционного взрыва в России, а затем в Германии, Австрии и других странах. «Империалистская война,—указывает Ленин,—втянула зависимые народы в мировую

историю» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 345). Первая мировая империалистич. война, а затем Великая Октябрьская социалистич. революция превратили массы колониальных и полуколониальных стран в активный фактор революционной борьбы против империализма и придали национально-освободительному движению невиданный прежде размах и глубину. Процесс освобождения рабочего класса из-под влияния социал-шовинизма, центризма, борьбы за политическое и социальное раскрепощение трудящихся протекал неодинаково в период П. м. и в. в различных странах.

Германия. Измена социал-демократии и политич. обезглавление рабочих масс в начале войны привели к тому, что «пролетарские массы, от которых, вероятно, около $\frac{2}{10}$ старого руководительского слоя отошло к буржуазии, оказались раздробленными и беспомощными перед разгулом шовинизма, перед гнетом военных положений и военной цензуры» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 279). 4/VIII 1914, когда происходило историческое голосование парламентской фракции социал-демократии в рейхстаге за военные кредиты, председатель фракции Гуго Гааге в своей декларации заявил: «Теперь мы стоим перед фактом войны. Нам предстоит ужасы вражеских нашествий. Мы должны теперь голосовать не за войну или против нее, а решать вопрос об отпуске средств, необходимых для защиты страны... Для нашего народа и его свободной будущности очень многое поставлено на карту в случае победы русского деспотизма, который заляптал себя кровью лучших сынов своего народа. Необходимо предотвратить эту опасность, обеспечить культурную независимость нашего собственного отечества. Поступим же так, как мы всегда заявляли: „Мы не оставим отечество без помощи в час опасности“».

Гейльман—другой крупный вождь с.-д. партии—открыто, цинично заявлял: «Пусть эти бабы поют Интернационал, а я ухажу к Гинденбургу». Между ЦК социал-демократической партии и парламентской фракцией установилось единство действий в интересах империалистич. буржуазии: во внутривнутрипартийных отношениях были уничтожены остатки демократических начал, а члены парламентской фракции, выступая от имени партии, принимали участие в правительственных военных организациях и совещаниях. Предательство профсоюзных вождей во главе с Легином лишило пролетариат своего испытанного оружия—стачечной борьбы, защиты своих интересов профсоюзными организациями. Уже на другой день после объявления войны—2 августа—на конференции центрального правления Союзов под руководством Легина, Лейпарта и других постановлено было повсеместно прекратить борьбу за заработную плату, запретить всякие забастовки и другие выступления, «могущие нарушить правильный ход хозяйственной жизни»; выдача стачечных пособий была прекращена. Легин, Винниг и другие руководители профсоюзов открыто стали на позиции социал-шовинизма и сделали все для того, чтобы приковать профсоюзы к колеснице герм. империализма. Они открыто выступали в роли агитпропов генерального штаба. Генеральная комиссия профсоюзов возвестила, что все силы профсоюзов должны быть направлены на то, чтобы сокрушить врага, все вопросы внутренней политики должны исчезнуть, когда враг у ворот отечества. Между вождями профсоюзов и военными властями установилось полное единодушие.

Профсоюзы приняли деятельное участие во всех мероприятиях правительства во время империалистической войны по обороне, направляли рабочих на уборку урожая, предоставляли в распоряжение государства и муниципальных органов профсоюзные фонды. Лидеры Генеральной комиссии профсоюзов приняли активное участие в «Народном союзе защиты свободы и родины», в котором наравне с руководителями профсоюзов заседали представители промышленной буржуазии и военщины. Председатель Генеральной комиссии профсоюзов Легин приглашался на совещания высшими военными властями. По инициативе Лейпхарта конференция Генеральной комиссии профсоюзов обратилась к предпринимателям с предложением о создании центральной комиссии по «гражданскому миру» (Burgfrieden). Предприниматели не замедлили воспользоваться провозглашением «гражданского мира», чтобы под прикрытием военных законов, несмотря на огромные прибыли, начать наступление на рабочий класс с целью снижения заработной платы, удлинения рабочего дня и пр. Одновременно Эберт, Шейдеман и другие социал-империалисты открыто разъезжали по фронту и воодушевляли солдат на борьбу до «победного конца». «Форвертс» провозгласил прекращение классовой борьбы во время войны и торжество «гражданского мира»: «Поведение парламентской социал-демократической фракции с начала войны является, — писал один из вождей германской консервативной партии Ганс Дельбрюк, — с точки зрения отечества, совершенно безукоризненным» («Прейсшице Ярбюхер», 1915).

При участии председателя Генеральной комиссии профсоюзов Легина и Бауэра был в 1916 разработан закон о полной милитаризации рабочего класса, т. е. о превращении рабочих в рабов. В силу этого закона воинская повинность рабочих была усилена посредством закона «об отечественной вспомогательной службе» (об обязательной трудовой повинности). На этом основании рабочие от 17 до 60 лет, негодные для военной службы (т. е. больные и калеки), привлекались к работам на нужды войны. Этот закон, присоединенный к приказу ген.-лейтенанта Франка (в ноябре 1915) о лишении рабочих свободы перехода из одного предприятия в другое, завершил перевод рабочих масс на каторжное положение.

«Закон о вспомогательной службе» требовал мобилизации мужчин и женщин наряду с военнообязанными для нужд обороны. Все рабочие, которые не входили в число военнообязанных, были непосредственно подчинены военному командованию. Существовавшие до военные законы о свободе коалиции, о свободе перехода рабочего с одного предприятия на другое были по существу аннулированы. «Прикрепление рабочих, — признавала герм. профсоюзная «Газета деревообделочников» от 25/XI 1916 по поводу закона о трудовой повинности, — к определенным предприятиям означает для владельцев этих предприятий обеспечение их прибылей. Невыносимым было бы положение, при котором государственное предприятие создает для одной стороны обязанность работать, между тем как другая сторона будет иметь удовольствие сознавать, что государство заботится о пополнении ее капиталов». Уже 4/VIII 1914 был издан закон, который фактически ликвидировал все законодательство по охране труда. Сверхурочный, ночной и вос-

кресный труд производился без ограничений. Рабочий день большинства женщин и подростков, не достигших 18-летнего возраста, составлял в металлопромышленности, работавшей на военные нужды, не менее 12 часов, а зачастую и 17—18 часов в сутки, причем заработная плата была на 50% снижена по сравнению с заработной платой рабочих-мужчин. Рабочие большей частью работали в две смены, нередко не знали вовсе воскресного отдыха. Война резко ухудшила и без того тяжелое положение рабочего класса. Так, рурские горняки, получавшие накануне войны в день 5,22 марки, в середине 1916 имели 5,39 марки, а цены к тому времени выросли уже на 64%.

В то время как угольные бароны загребали чрезмерные сверхприбыли, дороговизна неуклонно росла, а заработная плата горнорабочих все больше и больше отставала от роста цен. В докладной записке от 6/XI 1915, поданной министру торговли правлениями четырех германских союзов горнорабочих: гиршдункерских, христианских, польских и свободных соц.-демократических, указывается, что номинальная зарплата горняков не достигла даже уровня осени 1913, между тем как цены на важнейшие продукты питания испытывали за это время резкий подъем (в среднем на 64% и больше). «По нашим данным, — писал буржуазный профессор Гюттер, — зарплата только медленно, — спустя долгое время и в недостаточных размерах следует за удорожанием жизни». «Надо слышать потрясающие рассказы отцов семейств, — писала газета «Горный рабочий» 21/VIII 1917, — о том, что в копиях рабочие получают ничтожный заработок, на который часто приходится содержать всю семью. Трудно изобразить весь ужас существования этих рабочих». Несмотря на все меры, к-рые профбюрократы принимали для удушения недовольства рабочих масс, даже в первые месяцы войны вспыхивали местами т. н. дикие стачки, т. е. неорганизованные стачки против воли профсоюзного руководства. Уже в августе и сентябре 1914 произошли небольшие стачки в различных угольных районах, гл. обр. в Силезии. Такие же забастовки происходили в разных угольных бассейнах и в течение 1915. Эти забастовки имели огромное значение, разоблачая перед рабочими лживую, предательскую политику вождей, политику «гражданского мира» с капиталистами, хищнически эксплуатировавшими рабочий класс. Массы стали все больше и больше оказывать сопротивление предательской политике профсоюзного руководства. Ряд серьезных конфликтов возник уже к концу 1914 в Берлинской металлической промышленности на почве удлинения рабочего дня и предъявленных рабочими требований повышения заработной платы. Генеральная комиссия зорко следила, чтобы не нарушался «гражданский мир», запрещая профсоюзам участие в демонстрациях. Протестующих часто с ведома и по указанию вождей профсоюзов отправляли на фронт. Организованный Генеральной комиссией Союз железнодорожников в сообщении от 24/X 1916 покорно указывал дирекции железных дорог в Бреславле, что «опасность стачки или поддержки таковой совершенно исключена». Следует отметить, что профсоюзам за 1915—18 было израсходовано на взаимопомощь—58,3 млн. марок, т. е. 43% всех расходов, на стачки же—1,3 млн. марок, т. е. 1%. Однако в обстановке затягивающейся войны и ухудшения положения трудящихся

трудно было задержать процесс революционирования рабочих масс, в особенности металлистов. Так, на съезде союза металлистов, происшедшем в конце июня 1915 в Берлине, один из делегатов от Лейпцига заявил: «В настоящее время уже невозможно утверждать, что война еще и сейчас носит оборонительный характер. Большинство членов союза не разделяет этого взгляда. Они все больше приходят к убеждению, что „Burgfrieden“ используется для того, чтобы отнять у рабочих все то, чего требуют предприниматели». Отдельные забастовки продолжают вспыхивать на всем протяжении 1915.

Все эти забастовки в обстановке войны приобрели политич. характер. По очень неточным данным государственной статистики Германии, во второй половине 1914 в стачках участвовало 21 тыс. чел., в 1915 зарегистрировано 137 стачек с 47 тыс. участников. Но в последующие годы стачечная волна поднялась. Так, в 1916 было 240 стачек с 422 тыс. участников. В 1917—561 стачка с 1.467 тыс. участников. Динамика стачек показывает наметившуюся с самого начала войны ведущую роль горнорабочих и металлистов. В дальнейшем удельный вес горнорабочих и металлистов, по мере нарастания революционного подъема рабочих масс, в стачечном движении все более и более повышается. В связи с судебным процессом и приговором над К. Либкнехтом поднимается волна политич. стачек и демонстраций. Показательна забастовка протеста 55 тыс. берлинских металлистов в 1916 против каторжного приговора над К. Либкнехтом за его участие в 10-тысячной демонстрации, организованной «Спартак» в день 1 мая 1916, и за его протест против войны и требование мира под лозунгом: «Долой правительство! Долой войну!». За демонстрацией и стачкой в Берлине следует 27/VI 1916 стачка в Брауншвейге с участием 8 тыс. рабочих. В Бремене в течение недели происходят демонстрации. В Штуттгарте—демонстрации. Демонстрации и стачки вспыхнули в течение августа во многих городах Германии. Правительство на эти боевые выступления рабочих ответило массовыми арестами, судебными преследованиями. Генеральная комиссия профсоюзов обвиняла в специально выпущенном воззвании участников забастовок в государственной измене.

Кроме стачечной борьбы на почве голода, все углубляющихся бедствий пролетарских масс, нараставшего недовольства бесконечно затягивавшейся войной, проявлялись и другие формы массового движения. Уже весной 1915 начинаются первые уличные выступления против империалистической войны с преобладающим участием в них женщин-пролетарок; руководящая роль в них принадлежала левым социал-демократам. 18/V 1915 возле здания рейхстага происходит первая женская демонстрация; в к-рой участвовало около тысячи женщин, как протест против бесконечных лишений, обрушившихся с особой жестокостью на женщин, с требованиями скорейшего окончания войны и борьбы с дороговизной. Появление Либкнехта было демонстрацией встречено бурными приветствиями. 28/V 1915 перед зданием рейхстага произошла вторая, еще более внушительная демонстрация с участием уже 2 тыс., с требованием мира и борьбы с дороговизной. Одним из характерных признаков нарастания революционного движения служили продовольственные беспорядки. Наиболее серьезными по объ-

ему были хемницкие продовольственные беспорядки, которые длились от 7/X до 20/X 1915. Хемницкие беспорядки явились подготовкой к переходу движения протеста против грабительской захватнической войны на высшую ступень. 28/X 1915 перед зданием ЦК с.д. партии демонстрация женщин в числе 1.000 человек потребовала допущения делегации на заседание ЦК и партийного совета по вопросу о продовольственном кризисе. Одна из делегатов указывала: «Сейчас, при наличии большого организационного аппарата, распространение нелегальных прокламаций и брошюр и устройство неразрешенных собраний можно осуществить легче, чем во времена закона против социалистов... Прежде всего необходимо овладеть стихийным массовым движением против дороговизны, организовать его и руководить им. Тогда оно может превратиться в мощное народное движение против дороговизны и за прекращение войны... мы считаем, что пора уже покончить с затишьем в классовой борьбе из-за добровольного отказа от нее. Опыт ясно показывает, что „гражданский мир“ используется только для ослабления рабочего класса и его организаций. Мы знаем, что возобновление классовой борьбы может только укрепить наши позиции.—Главнейшей причиной вздорожания продуктов является затяжной характер войны... Лучшая защита против дальнейшего вздорожания—это скорее окончить войну... Мы требуем... от партийного руководства... энергично выступить против дороговизны и за мир, тогда оно соберет под своим знаменем не только всю массу членов партии, но и многочисленные группы мелкой и средней буржуазии и вновь станет тем, чем было до 4 августа 1914 г.—представителем интересов широких слоев народа» («Спартак» во время войны», Партиздат, 1933, стр. 84 и 85). «Разве настоящее м а с с ы,—писал Ленин,—представлены не этими товарищами (т. е. принявшими участие в демонстрации.—Ред.), а Легином и Каутским?... Рабочие требуют уже „нелегальных“ брошюр и „неразрешенных“ собраний, т. е. тайной организации для поддержки революционного движения масс. Только такая „война войне“ социал-демократическое дело, а не фраза. И, несмотря на все трудности, временные поражения, ошибки, заблуждения, перерывы, это дело приведет человечество к победоносной пролетарской революции» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 15). 30/XI и 1/XII 1915 произошли новые еще более крупные демонстрации с требованиями мира, в к-рых приняло участие до 10 тыс. чел. В демонстрациях принимали участие также солдаты, из к-рых часть была арестована. Об этих событиях Ленин писал: «факты говорят о том, что как раз в 1915 г., на почве кризиса, вызванного войной, растет революционное брожение в массах, растут... голодные и политические демонстрации в Германии. Разве это не начало революционных массовых выступлений?» (там же, стр. 14).

Весна 1917 была для германского империализма одним из наиболее критич. периодов за годы войны. После Февральской революции в России революционное массовое движение стало стремительно нарастать. На арену борьбы выступали уже не десятки, а сотни тысяч. Широкая стачечная волна охватывает ряд важных промышленных центров и завершается в апреле 1917 грандиозной массовой стачкой рабочих на заводах военного снаряжения против милита-

ризации пролетариата, против каторжного закона «об отечественной вспомогательной службе». В ней участвовало 300 тыс. рабочих; в одном Берлине бастует больше 200 тыс. Генеральная комиссия профсоюзов срывает забастовку и обращается с раболепным верноподданническим адресом к ген. Гренеру. «Безответственными людьми,—писали они,—предпринята была—к счастью без значительного успеха—попытка устроить забастовку рабочих по изготовлению оружия и снарядов для политических целей». Но не только Шейдеман и Эберт — социал-империалисты выступили против этой забастовки, против революционного массового движения. «Независимые», основавшие свою партию в апреле (8) 1917, в своей газете «Mitteilungsblatt» отмечали, что «неправильно революционные средства одной страны схематически переносить в другую страну. Мы должны принять во внимание наши условия, а не существующие в России, и поэтому наша борьба за свободу должна принять иные формы». Несмотря на репрессии правительства в июне 1917 снова начнется мощный подъем революционного движения: брожение среди текстильщиков, сильное волнение среди горнорабочих, успешная стачка рабочих бумагопрядильной фабрики около Вердау, серьезные волнения на почве голода в Штеттине, всеобщая стачка на верфях в Штеттине, серьезные антиправительственные беспорядки в Дюссельдорфе, забастовки и серьезные волнения в Рурской области, забастовка на четырех заводах военного снаряжения в Хемнице, успешная забастовка трамвайных кондукторов в Кельне.

Движение нашло живой отклик в армии и во флоте. Первым выражением глубокого недовольства против империалистической войны явилось братание солдат в траншеях, отдельные случаи которого начались еще в ноябре 1914 и которое в декабре 1914 выросло в более широкое движение на Зап. фронте. 29/XII герм. командование запретило под угрозой смертной казни братание и всякого рода общение с врагами в окопах. Однако революционизирование герм. армии не приостановилось. Во многих частях образовались ячейки для распространения нелегальной литературы, для пропаганды. Ряд писем, отправленных из VIII армии (Вост. фронт) за время с 25/VI по 13/VII 1917, свидетельствовал о тяге к миру в солдатских массах. «Ярмо становится невтерпеж. Весь народ, все что есть живого, до последней мыши, обречены на гибель. Когда пробьет для нас час спасенья? Нам приходится расхлебывать кашу, которую заварил капитализм... Нужно, чтобы случилось то же, что в России, чтобы освободиться от проклятого империализма. Там ищущие классы не имеют больше прав, так должно быть и у нас».

Массовое дезертирство, бесчисленные толпы отпускников, часто вовсе не возвращавшихся на фронт, братание, батальоны перебежчиков—все это доказывало, что солдаты начинают сбрасывать с себя ярмо, что армия герм. империализма начала разваливаться. «Сказалось здесь также громадное революционное влияние Октябрьской революции, братание советских солдат с австро-германскими солдатами на фронте еще до Брестского мира и, затем, влияние самого прекращения войны с Советской Россией и заключения мира с ней. Пример России, где народ добился прекращения ненавистной войны путем свержения своего империалистического

правительства, не мог не послужить уроком для австро-германских рабочих» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 220]. Одновременно росло революционное брожение среди матросов военного флота. Уже в марте 1917, после Февральской революции, на некоторых военных кораблях имели место случаи массового отказа в повиновении. Летом 1917 морской министр Канелле сделал сообщение в рейхстаге о широко разветвленной революционной организации среди матросов во флоте в Вильгельмсгафене.

Летом 1917 революционное брожение охватило весь германский флот, в конце июля и в августе оно достигло максимального напряжения. 6/VI произошел первый слотченый протест на военном судне «Принц-регент Леопольд». В конце июня и начале июля на ряде кораблей матросы были охвачены революционным движением. Военный суд приговорил 2 матросов—Рейхница и Кебиса—к расстрелу, остальные 50 матросов получили 200 лет тюремного заключения. Движение было жестоко подавлено. На фоне открытого предательства социал-шовинистов выступления независимой партии, в особенности Ледебур и Дитмана, казались матросам боевыми выступлениями против войны и произвола властей в тылу. Но роль вождей независимой партии в революционном матросском движении оказалась предательской. На следственной комиссии Дитман заявил: «Во время войны я призывал к благоразумию и осторожности всех, кто приходил с жалобами на злоупотребления в армии и во флоте». Когда военный суд вынес руководителям революционной организации смертный приговор, независимые молчали. Революционное матросское движение 1917 неразрывно связано с крупной ролью матросских масс в ноябрьской революции 1918. Ленин придавал огромное значение революционному движению в германском флоте. «Массовые аресты вождей партии в свободной Италии и особенно начало в о е н н ы х в о с с т а н и й в Германии—вог несомненные признаки великого перелома, признаки к а н у н а р е в о л ю ц и й в мировом масштабе» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 235).

Лозунг мира становился все более и более популярным среди голодных, измученных, усталых от нескончаемой войны широких народных масс. Германское правительство стало подумывать о сепаратном мире. Если в начале войны официальная с.-д.-тия откомандировывалась для завоевания общественного мнения в нейтральные страны в защиту герм. империализма и в целях привлечения их в герм. коалицию, то сейчас официальные социал-демократические и профсоюзные вожди начали все чаще говорить о мире. Германские империалисты и их агентура—социал-демократия—пришли к заключению, что войну надо кончать.

Всеобщая забастовка 28/I 1918, в к-рой участвовало более миллиона рабочих (в одном Берлине бастовало свыше 500 тыс.), охватила ряд городов—Нюрнберг, Мюнхен, Гамбург, Данциг, Киль и др.—и продолжалась неделю, захватывая все новые и новые массы, с требованиями восстановления свободы стачек, собраний, печати, освобождения политических заключенных, мира и республики. Вожди партии независимых—Гаазе, Дитман, Ледебур и другие,—стремились удержать движение в своих руках. Активную роль в организации забастовки играли союз «Спартак» и революционно настроенные

элементы союза металлистов. Забастовка имела ярко политич. характер и служила выражением протеста рабочего класса Германии против войны и за поддержку Советской мирной делегации в Брест-Литовске. Но и на этот раз «правительственным социалистам» и профсоюзным вождям удалось предательски ее сорвать. Эберт и Шейдеман впоследствии открыто признали, что в начале 1918 во время всеобщей забастовки они входили в стачечный комитет рабочих в целях взорвать стачку изнутри. Генеральная комиссия профсоюзов в листовке после стачки призывала рабочих не бастовать и отказаться от открытых выступлений. Но влияние Великой Октябрьской социалистич. революции в России было настолько велико, лозунги спартаковцев становились настолько популярными, германские солдаты, матросы флота, рабочие столь быстро революционизировались, что германская с.-д-тия, предвидя опасность революции, стала проявлять заботы о сохранении монархии. Эдуард Давид—виднейший лидер с.-д-тии—заявил 25/X 1918 в министерстве внутренних дел, что в первую очередь необходимо спасти кайзера Вильгельма.

В обстановке напряженного хозяйственно-го, политического и военного положения Германии, в условиях роста революционных настроений рабочего класса, его боевых массовых выступлений, в условиях назревавшего революционного взрыва—все теснее становилось сотрудничество империалистич. буржуазии с правительственными социалистами и вождями профсоюзов, налуганными революционными настроениями масс. Накануне германской революции, 8/XI, вожди профсоюзов заключили соглашение с промышленниками о взаимном сотрудничестве, гарантировавшем неприкосновенность частной собственности, отказ от последовательных методов классовой борьбы. Это соглашение с помощью профсоюзов должно было предотвратить угрозу социализации промышленности, поддержать массы от революционной борьбы за полное уничтожение капитализма и за захват политической власти пролетариатом.

Когда 4/XI 1918 началось восстание матросов, поддержанных рабочими города Килия, с захватом города и военных кораблей, восстание охватило города Любек, Гамбург и Бремен. Вслед за тем революционное движение перекинулось в Ганновер, Лейпциг и Штуттгарт. 8/XI рабочие и солдаты захватили при поддержке трудящихся масс власть в Мюнхене и прогнали короля. Везде стали организовываться по примеру Великой Октябрьской социалистич. революции Советы рабочих и солдатских депутатов. В течение одной ночи с 8 на 9/XI создана была система советов даже в небольших городах. 9/XI 1918 в Берлине трудящиеся массы сотнями тысяч вышли на улицы, за ними солдаты, а освобожденный Либкнехт с балкона императорского дворца провозгласил советскую власть. Когда же во всей стране организовались Советы рабочих и солдатских депутатов, когда революция, изгнавшая Вильгельма II, стала фактом, политика вождей официальной соц.-демократии сводилась к удержанию революции, к удержанию масс от революционных методов классовой борьбы, к заключению мира на более выгодных для герм. империализма условиях. Вся энергия этих предателей интересов рабочего класса—Шейдеманов, Эбертов, Давидов—направлена была на скорейшую ликвидацию Советов рабочих и солдатских депутатов, на выхолащивание революционного

содержания в развернувших широкую работу фабрично-заводских советах и на скорый созыв Учредительного национального собрания. Рабочим массам усиленно внушалось, что путь русской пролетарской революции—это путь гражданской войны, голода, разрухи, что этот путь увлек бы Германию на новое столкновение с Антантой и привел бы к окончательному разгрому. Вожди с.-д-тии и профсоюзов прививали массам недоверие и враждебность к молодой Советской России, подавляли выражения симпатии и поддержки русским рабочим.

Советы оказались послушным орудием парламента, так как в советах господствовали соглашатели—социал-демократы, которым массы еще оказывали доверие. Центристско-каутскианское руководство независимой с.-д. партии—наиболее опасное для борьбы и победы пролетариата—считало, что будущее развитие в Германии должно пойти не так, как в «отсталой» России. Еще накануне Ноябрьской революции независимые находили невозможным, чтобы в Германии, по примеру России, вспыхнула революция. Независимые, отколовшись от официальной с.-д-тии, основали самостоятельную партию на съезде в Готе, в апреле 1917. В состав этой партии влилось значительное количество рабочих, которые инстинктивно тянулись к борьбе, к действию, к революции. Эта партия, как типичная центристско-пацифистская, мелкобуржуазная партия прикрывала предателей—вождей 2-го Интернационала. Каутский в качестве вождя и идейного вдохновителя этой партии сдделал все, чтобы в решающий период революционного подъема опутать сетью лжи и обмана германский рабочий класс, усыпить его классово-революционное сознание. В дни Ноябрьской революции большинство независимых шло фактически за Шейдеманом, Эбертом. Представители независимых—Гаазе, Дитман и Барт—вошли в первое «революционное» правительство «народных уполномоченных», внутри которого они во всем существенном поддерживали политику социалшовинистов. Все первые декреты временного правительства имели своей целью лишить Советы рабочих депутатов власти. Независимые, вступив в правительство, объявили себя сторонниками буржуазной демократии, поддерживали созыв Национального собрания, пытались вместе с шейдемановцами тормозить единственно правильную пролетарскую тактику революционной борьбы со «своим» правительством, высказались против системы Советов и только под давлением масс «независимые», писал Ленин, «...вдруг предлагают такую глупость, как „мирное“ соединение Национального Собрания с системой Советов, т.-е. соединение диктатуры буржуазии с диктатурой пролетариата». «Эта попытка совместить диктатуру буржуазии с диктатурой пролетариата есть полное отречение и от марксизма, и от социализма вообще» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 16—17 и 318).

Союз «Спартак», оформившийся в начале 1916, оставался в рядах с.-д. партии. Союз «Спартак»—организация герм. левых интернационалистских революционных элементов—высоко держал знамя пролетарского интернационализма и самоотверженно нес революционную пропаганду в массы. Огромная историческая заслуга союза «Спартак» заключается в подготовке и пропаганде политических выступлений рабочего класса. Крупные поли-

тич. массовые стачки, несмотря на ряд их недочетов, были результатом героической работы спартаковцев на предприятиях, среди революционной молодежи, в армии. Только Спартаковский союз призывал массы ответить русским пролетариям своей революцией, только Спартаковский союз давал рабочим массам представление о целях и уроках Великой Октябрьской социалистич. революции. Но разоблачая социал-пацифизм, критикуя независимых, спартаковцы не понимали необходимости и неизбежности раскола с ними для образования самостоятельной пролетарской революционной партии. Исторические корни слабости союза «Спартак» лежат в том, что германские левые, опутанные, — по выражению Ленина, — «со всех сторон гнусной сетью каутскианского лицемерия» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 190), не реализовали во-время большевистской линии на раскол с оппортунистами. «Действительно революционной партии у немецких рабочих ко времени кризиса не оказалось, вследствие опоздания с расколом, вследствие гнета проклятой традиции „единства“ с продажной (Шейдеманы, Легины, Давиды и К^о) и бесхарактерной (Каутские, Гильфердинги и К^о) бандой лакеев капитала» (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 485—486). С большими колебаниями сбрасывал с себя «Спартак» социал-демократический груз. «Спартак» не понимал необходимости централизованной, построенной по большевистскому образцу партийной организации, и поэтому спартаковцы не сумели по-большевистски возглавить массы. Только в конце декабря 1918 спартаковцы порвали с независимыми с.-д. и образовали самостоятельную коммунистическую партию. Уже в январе 1919 произошло январское восстание спартаковцев. Вполне сознательно с.-д. вожди заставили спартаковцев принять решающей бой раньше, чем партия в достаточной мере окрепла. По поручению с.-д. правительства Носке подавил январское восстание с неслыханной жестокостью. Погибли от руки с.-д. убийц тысячи лучших, передовых рабочих Германии, погибли пламенные революционеры, лучшие вожди германского пролетариата — Роза Люксембург и К. Либкнехт.

Только упорная борьба Ленина и большевиков с люксембургскими ошибками, лишь победа Великой Октябрьской социалистич. революции и опыт Ноябрьской революции 1918 в Германии приблизили спартаковцев к большевизму; в Германии создается коммунистическая партия, к-рая в первое время носит отпечаток слабостей и ошибок Спартаковского союза. Накануне Ноябрьской революции в Германии Ленин писал: «Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней нет революционной партии. Есть партии предателей, вроде Шейдеманов, Реноделей, Хендерсонов, Уэббов и К^о, или лакейских душ вроде Каутского. Нет партии революционной. — Конечно, могучее революционное движение масс может выправить этот недостаток, но он остается великой бедой и великой опасностью» (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 224). Ход германской революции 1918 подтвердил гениальное предвидение Ленина, справедливость его опасений. Так закончилась революция в Германии, «буржуазная, а не социалистическая», где «Советы являлись послушным орудием буржуазного парламента, ибо в Советах господствовали социал-демократы, соглашатели вроде русских меньшевиков, чем, собственно, и объясняется ее слабость»

[История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 221].

Франция. Довоенная французская объединенная социалистическая партия была типичной партией 2-го Интернационала, партией «бл о к а пролетарских и мелкобуржуазных интересов в угоду мелкобуржуазным социал-пацифистам, социал-шовинистам» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 9 изд., стр. 379). Принимая на национальных съездах и международных конгрессах решения о необходимости противодействовать возникновению войны всеми средствами вплоть до всеобщей стачки и вооруженного восстания, франц. социалисты не мобилизовали массы для борьбы с опасностью войны, не разоблачали подготовки войны со стороны франц. империалистов. Наоборот, они всячески доказывали, что франц. правительству чужды империалистические замыслы, что оно глубоко преисполнено желанием мира. Жорес, не понимая неизбежности войны и захватнического империалистического ее характера, не находил иных путей борьбы против войны, кроме увещеваний франц. правительства. Выступая на интернациональном митинге в Брюсселе 23/VII 1914 с критикой австрийской и германской дипломатии, Жорес взял дипломатию Англии и Франции под свою защиту. «Для нас, французских социалистов, наши обязанности просты. Нам не нужно побуждать наше правительство к политике мира. Оно ее осуществляет». Жорес указывал, что «Франция подвергнута опасности пангерманизма», а потому социалисты должны быть бдительны по отношению к пангерманизму. Жорес в то же время продолжал неумоимо выступать против войны, не переставал пугать буржуазию призраком революции и вызвал к себе жгучую ненависть милитаристских реакционных кругов. 31/VII Жорес пал от рук убийцы. Уже 31/VII и 1/VIII 1914 между правительством и оппортунистическими вождями социалистич. партии и синдикалистского движения был заключен, за счет рабочего класса, тесный союз. С 4/VIII после убийства и похорон Жореса Ренодель, сменивший Жореса как редактора «Юманите», поспешил заверить правительство в передовой статье в том, что «кредиты будут вотгированы единогласно». Без малейшей оговорки и протеста социалисты единогласно голосовали в парламенте не только за военные кредиты, но и за введение военного положения и цензуры, т. е. за уничтожение свободы собраний, стачек, печати. Синдикалисты, эти сторонники всеобщей стачки, прямого действия и ярые антимилитаристы, оказались так же, как и вожди социалистич. партии, на деле социал-шовинистами, лакеями буржуазии. Самба и Гед вступили в министерство, Альбер Тома занял пост государственного секретаря по военному снабжению, Варенн — военного цензора. Социалистич. партия открыто перешла к поддержке хищнического, воинствующего франц. империализма, к открытой империалистич. политике. «Мы боремся за то, — говорится в декларации, опубликованной ею на сессии франц. парламента в декабре 1914, — чтобы провинции, аннексированные 44 года назад против их воли, вернулись в лоно своего истинного отечества». Вожди социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда на похоронах Жореса провозгласили «Священный союз» всех классов для защиты Франции, «подвергнувшейся нападению».

Во Франции, так же как и в Германии, произошел тот же процесс измены социализму, классовым интересам пролетариата. В обеих странах вожди социалистич. партии и ВКТ, являясь послушным орудием в руках буржуазии, были прикованы к ее империалистич. колеснице. Установив классовое сотрудничество—«священное единение» (*l'union sacrée*)—со своей буржуазией, франц. социалисты превратились в социал-шовинистов, стали частью военно-бюрократической машины своего империалистич. государства, оппортунистами, имеющими в руках гигантскую силу. «Гигантскую силу»,—писал Ленин,—оппортунистам и шовинистам дал и х о ю з с буржуазией, правительствами и генеральными штабами» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 270). Социалистическая партия и синдикаты сыграли виднейшую роль в деле удушения совместно с правительством малейшей оппозиции против войны. Они помогали вылавливать в тылу и на фронте тех, кто остался, вопреки социал-шовинистам, верен знаменю классовой борьбы и интернационализма. Руководители ВКТ и секретарь социалистич. партии—*Дюбрейль* (см.), скатившись в болото самого разнузданного социал-империализма, организовали с реакционными католич. деятелями патриотический «Комитет национальной помощи», избрали председателем его кардинала Аметта. Завершая круг измены, франц. социал-шовинисты (социалисты и синдикалисты) становятся «политическим отрядом буржуазии, проводниками ее влияния, агентами ее в рабочем движении» (Л е н и н, там же, стр. 271). Во Франции, на территории которой велась война, в первые же месяцы войны патриотизмом, оборончеством были охвачены не только широкие массы трудящихся, но и значительные слои рабочих. Измена таких вождей, как Гед, Вайян, Дюбрейль, убийство Жореса, предательство Всеобщей конфедерации труда внесли дезорганизацию в рабочее движение, дезориентировали рабочий класс. Но уже с самого начала войны раздаются, правда, разрозненные и одинокие голоса протеста против социал-шовинизма, против величайшего предательства вождей. На собраниях социалистов, где зачитывались письма с фронта от членов организации, все чаще и чаще появлялись письма членов партии, недовольных политикой руководящих центров. «Неужели,—пишет фронтовик-социалист,—мы, социалисты, были так ничтожны и слабы, так безнадежно бедны духовно и материально, что в самый важный момент мы не могли иначе реагировать на войну, как это сделали наши верхи». В массах растет недоверие к вождям партии и ВКТ, растет недоверие к официальному органу партии «*L'Humanité*», тираж которого с 66 тыс. в июне 1914 падает до 25 тыс. в декабре 1914. Не только рядовые члены партии, но и секретари федераций становятся в ряды оппозиции. «Я получил,—пишет *Вайян* (см.),—от секретаря одной из наших восточных федераций Франции дружеское письмо, в котором большая часть мыслей противоречит тем, которые до сих пор я развивал перед читателями „*L'Humanité*“» («*L'Humanité*» от 6/X 1914).

В синдикалистском шовинистическом органе «Батай синдикалист» от 30/VIII 1915 было напечатано письмо следующего содержания: «Я принадлежу к числу тех синдикалистов, которые не согласны с вождями. Увы! как много товарищей, почти все сотрудники „Ба-

тай синдикалист“ в этой бесстыдной войне видят защиту нашей свободы, видят в ней право и справедливость, поднимающиеся против немецкого империализма. С самого начала чудовищной бойни я питал надежду, что „Батай синдикалист“ останется тем, чем она была, что она вспомнит, что она была создана для защиты справедливой и благородной цели: восстания эксплуатируемых против эксплуататоров,—единственной войны, в которой трудящиеся, по-моему, могут выиграть все». Оппозиция, правда, робкая, нерешительная, не прекращала борьбы против социал-патриотического большинства. В департаменте Верхней Вьенны оппозиция группировалась вокруг пацифистской «*Le Populaire du Centre*». К оппозиции присоединились затем социалистич. федерации департамента Шера, Роны, Воклюза, Тарна, Гаронны, Верхней Марны.—На фронтах стали учащаться случаи братания с немецкими солдатами. Факты такого братания имели место в дни 24—25/XII 1914, напр., на Северном фронте Франции; такие же случаи братания в ночь на 25/XII произошли и на других участках фронта. Правительство, французские и английские генералы при полной поддержке руководителей социалистической партии и профсоюзов обрушились суровыми репрессиями и запретили братание под угрозой смертной казни. Нараставшее недовольство солдатских масс они решили задушить в самом зародыше. В движении оппозиции внутри партии и синдикатов во Франции в период с августа 1914 по февраль 1915 наблюдались растерянность, слабость и придавленность.

С самого начала войны рабочее движение замерло. Оно было обескровлено вследствие отправки на фронт подавляющей части организованных рабочих, массовой мобилизации рабочих профсоюзных организаций, в силу чего резко изменился и состав пролетариата. Во всех отраслях производства работали женщины и подростки, а также укравшиеся от военной службы представители разных групп крупной буржуазии, мелкой буржуазии и интеллигенции. Все завоеванное борьбой рабочего класса в области фабричного законодательства было потеряно. Рабочий день был значительно удлинен. Произведена была милитаризация рабочих. Рабочие военнопленные и возвращаемые с фронта для нужд военной промышленности совершенно бесправны. Пользуясь безработицей, созданной в первые месяцы войны закрытием огромного количества промышленных и торговых предприятий, промышленная буржуазия повела организованный поход на заработную плату. «Священное единение» и «гражданский мир» давали возможность капиталистам наживать невероятные прибыли, эксплуатировать рабочих с чудовищным цинизмом. При бешеном росте дороговизны происходило резкое падение заработной платы. Так, если принять стоимость набора из 20 продуктов питания за период 1901—04 за 100, то в конце 1914 индекс по официальным данным возрос до 121, в конце 1915—до 159 и в конце 1917—до 280. Цены на предметы массового потребления возросли в среднем не меньше, чем на 40% в первые 2½ года войны. Между тем реальная заработная плата составляла в 1916, по официальным данным префектов, для мужчин—84%, для женщин—80% довоенного времени. Реальная зарплата горняков, по данным самих горнозаводчиков, составля-

ла в 1916 в среднем 80%, а подземных рабочих—76%. Предприниматели добились снижения нормальной зарплаты на 25—30%. В общем франц. рабочие получали в 1915—16 не более 50—60% довоенной зарплаты. Так, во многих отраслях пром-сти, особенно в швейной, даже номинальная плата была снижена в среднем на 50%. Уже в конце 1915 в предместьях Иври под Парижем почасовая и почтучная плата металлистов была на 50—60% меньше довоенной, а мобилизованные рабочие получали в день 5 фр. вместо довоенных 12. Капиталисты в своей беспощадной эксплуатации использовали беженцев из оккупированных областей и «братской» Бельгии, а также бесправное положение рабочих, вывезенных правительством из колоний и полуколоний. Невероятной эксплуатации подвергали капиталисты подростков. «Никогда,—писал журнал «L'Union des métaux»,—наглость и произвол хозяев не проявлялись с таким бесстыдством, как при режиме „священного единения“». Изданный социал-шовинистом Альбером Тома (см.) декрет об обязательном арбитраже превращал рабочих в крепостных, в рабов. Согласно этому декрету, в случае отказа подчиниться решению арбитражной комиссии рабочие привлекались к работе в принудительном порядке. Во Франции была создана министерством вооружений специальная примирительная арбитражная комиссия во всех промышленных районах. Рабочим запрещалось прекращать работу, иначе говоря, стачки были по-просту запрещены. «Это—факт,—заявил по этому поводу генеральный секретарь ВКТ во Франции Л. Жуо,—отныне право стачки больше не существует».

Действия законов о труде были на время войны во Франции, как и во всех воюющих странах, приостановлены или вовсе уничтожены. Лишь во 2-й половине 1915 намечилось оживление в стачечном и рабочем движении. Если в августе—декабре 1914 количество забастовок, в которых принимало участие 904 стачечника, составляло 19, то в 1915 стачечная борьба разрастается и количество стачек, по официальным данным, составляло 98 с общим числом участников 9.344 чел. и 44.344 потерянных дней. Начинается медленный и постепенный рост стачечного движения. Если принять во внимание каторжные условия труда французского рабочего, дезорганизацию рабочего движения, благодаря измене вождей, и разнузданную пропаганду «священного единения», то 1915 является началом стачечного подъема и боевой активности рабочих масс.

Растущая активность и боевые настроения рабочих нашли свое выражение не только в росте количества забастовок, но и в упорстве бастующих, в возросшем чувстве классовой солидарности. Так, напр., стачка швейников в январе 1915, прошедшая под знаком борьбы за повышение заработной платы, вызвала выступления солидарности и втянула в борьбу также горнорабочих, железнодорожников и гос. служащих. Забастовка работниц на автомобильном заводе Пужо, протесты против низкого уровня заработной платы низших служащих почт, телефона и телеграфа, требования горячков Авейрона, а также требования массовых собраний парижских железнодорожников и трамвайщиков, равно как протесты против дороговизны в марте 1916,—все это показывало, что барометр классовой борьбы поднимается и предвещает приближение бури.

Весной 1915 федерация металлистов в ответ на манифест, подписанный союзом «Спартак», призывавший социалистов всех стран к организации масс для борьбы за мир, приняла резолюцию, одобряющую призыв немецких товарищей. «Само содержание этого манифеста,—указывалось в резолюции металлистов,—выражает сокровенную мысль французских рабочих, оставшихся верными своему интернациональному идеалу». Та же федерация металлистов выступила совместно со строителями и землекопами против решения ВКТ и социалистической партии, отменивших празднование 1 Мая. Федерация созвала митинг для обсуждения вопросов войны и мира. Против социал-шовинизма ВКТ выступила оппозиция в лице Мергейма, Монатта, Росмера и др., к ним присоединились и социалисты—Лорио, Л. Сомоно, А. Дюнуа и др. К оппозиции федерации металлистов примкнула федерация учителей, призывавшая в своих выступлениях к объединению народных масс для борьбы за мир, против социал-шовинизма, против пропаганды за войну до «победного конца». На конференции в Циммервальде (см. *Циммервальдская конференция*) приняли участие синдикалисты Мергейм и Бурдерон (см.), к-рые оказались на правом фланге конференции. Мергейм и Бурдерон, не понимая империалистич. характера войны, выдвигали пацифистский центральный лозунг «Борьба за мир», разделяя нерешительность и слабость большинства Циммервальдской конференции. Они вместе с большинством Циммервальда не хотели раскола и разрыва с оппортунизмом, выступали против лозунга большевиков «превращения империалистической войны в гражданскую», отказывались вести борьбу за революцию, были против основания нового революционного 3-го Интернационала. Вся французская оппозиция перешла на классовые позиции медленно, непоследибельно, нерешительно.—В конце декабря 1915 собрался конгресс социалистич. партии, где представлены были по существу три течения: 1) социал-шовинистическое, возглавляемое Реноделем, 2) центристское—Лонге—Прессман, клирировавшееся с социал-шовинистами, и 3) циммервальдское во главе с Бурдероном, Лорио и др., на деле мало чем отличавшееся от центристов (см. *Франция*, Политический очерк, стр. 736—742). В 1916 боевая активность рабочего класса делает резкий скачок вверх: Рабочие начинают все решительнее выступать против «священного единения». Под влиянием изнурительной и затяжной войны, непрерывного роста дороговизны, роста топливного, продовольственного и транспортного кризиса, непрерывного ухудшения положения рабочих и трудящихся масс начинается массовая борьба за повышение заработной платы, против дороговизны, за право собраний и организаций, против военного положения. Огромная волна профсоюзных собраний и съездов проходит по всей Франции, постепенно захватывая государственных служащих, в том числе железнодорожников и служащих почты и телеграфа. Количество забастовок в 1916 поднимается до 315 с 41.409 участниками и 235.907 потерянными днями. Забастовочное движение начинает охватывать металлистов, рабочих военных заводов; бастуют также и самые остальные профессии: прачки, служащие кафе, ресторанов, музыканты. Растет боевая солидарность рабочих.

Стачки 1916 показывают возросшую сопротивляемость рабочих. Об этом говорит 14-дневная стачка текстильщиков в Тизе (департамент Роны) с участием 2 тысяч рабочих, принявшая характер всеобщей стачки; об этом говорит стачка текстильщиков в Вьенне (департамент Изера), длившаяся 27 дней и охватившая 51 предприятие; об этом говорит стачка на заводе военного снаряжения в Париже с участием 3 тысяч рабочих, стачка трамвайщиков и др. Так, если в конце 1914 на одну стачку приходится 63 участника, то в 1916 приходилось уже 163 человека. Усталость от войны, письма с фронта, в к-рых просачивалось недовольство солдатских масс, разоблачение в парламенте скажочных прибылей капиталистов, пропаганда циммервальдистов, в которой все громче звучал голос Ленина и большевиков,—все усиливало боевую активность рабочих масс. Ленин в статье «О задачах оппозиции во Франции» писал: «Я верю в французский революционный пролетариат. Он подтолкнет и французскую оппозицию» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 24).

Период с осени 1916 по осень 1917 Пуанкаре (см.) назвал «смутным годом» во Франции. В этот период растут антивоенные настроения и озлобление крестьян, солдатских масс, резко поднимаются боевые массовые выступления рабочего класса. Так, в октябре 1916 происходит забастовка на обувной фабрике в Лиможе с участием 274 рабочих, стачка 1.273 рабочих на трикотажной фабрике в Труа, стачка трамвайных служащих в Париже с участием свыше 850 чел., стачка строительных рабочих в Нанте, стачка на шести текстильных предприятиях Лиможа, стачка на оружейной фабрике в Лиможе, стачка на 3 текстильных фабриках в Роанне с участием 1.075 рабочих, пятичасовая успешная стачка на фабрике гранат в Гренобле, успешная стачка сельско-хозяйственных рабочих в департаменте Од, стачка текстильщиков в департаменте Луары—в Монтаньи (бастовало 450 чел.), успешная стачка на снаряжном заводе в Нанте, стачка на большом заводе военного снаряжения Левассёр в Париже (бастовало 3 тысячи чел.). Это была первая массовая стачка на военном заводе. Таков баланс стачечного движения в течение 3 последних месяцев 1916. В эти годы войны пошатнулись устои франц. империализма: массовое рабочее движение, брожение среди крестьян и трудовой интеллигенции, недовольство в армии было поддержано встречным национально-освободительным потоком, идущим из колоний,—восстаниями в Тунисе, Марокко, в Алжире [восстание *кабилов* (см.)]. 22/I 1917 возникает крупная стачка на снаряжном заводе К. Шнейдера. Вслед за этим возникает стачка на военном заводе в Левалуа Пере в деп. Сены, 25/I—на военно-пошивочной мастерской в Нанте, 26/I—землекопов китайцев на постройке порохового завода в Сент-Торне на Роне. Волна стачечного движения продолжает подниматься. Стачки возникают на военных заводах с участием мобилизованных рабочих (напр., арсенала Руана, департамента Луары). В марте 1917 охвачены забастовкой военные заводы в Сент-Этьенне, Гавре, Коментри; крупными беспорядками охвачен завод Крезю.

В то время как февральская буржуазно-демократическая революция в России способствовала нарастанию массового рабочего движения, боевой готовности рабочих, огромному

размаху стачечной борьбы, социал-шовинисты социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда стремились поставить силы русской революции на службу империалистической Антанты, на службу грабительской войны. Возмущение рабочих масс предательством социал-шовинистов находит свое выражение и на митинге, созванном 31/III 1917 в честь русской революции, где рабочие протестуют против выступлений социал-империалистов — Ренделя и других.

В ответ на приглашение французской социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда не прекращать 1 Мая работу, пожертвовав часть заработной платы в пользу раненых и увечных воинов, «Комитет синдикальной защиты», вокруг к-рого объединились элементы циммервальдского движения, призвал рабочих не только бастовать, но и выйти на демонстрацию. Федерация металлистов, каменщиков, землекопов и др. поддерживали этот призыв. На организованном 1 Мая в Париже митинге участвовало свыше 10 тысяч человек. Такие же митинги и демонстрации были организованы и в других городах Франции. «Долой войну», «Да здравствует русская революция», «Да здравствуют бастующие металлисты Берлина», «На войну народов ответить мировой революцией»—под этими революционными лозунгами проходили майские выступления 1917.

Все чаще и чаще возникали стачки солидарности. Экономические забастовки переплетаются с политическими. Так, во время стачки 10 тыс. рабочих и работниц швейной промышленности в мае 1917 в Париже было выдвинуто требование: «Возвратите с фронта наших братьев и мужей». Нарастало массовое движение против войны и социал-шовинизма. Стачки быстро разрастались и охватили картонажников, трикотажников, меховщиков и других рабочих, занятых на предприятиях, выполняющих военные заказы. В одном только Париже бастовало 35 тыс. человек. Стачечное движение захватило рабочих бумагопрядильных фабрик, снаряжного завода в Лионе, судостроительных рабочих в Нанте, рабочих портовых заводов и т. д. По официальным данным, в 1917 было 697 стачек с участием 293.810 чел. и 1,5 млн. потерянных дней, не считая политических стачек, особенно многочисленных 1 Мая. По количеству дней лишь экономических стачек Франция в 1917 опередила Англию, также Германию. Число стачечников этого года превысило на 26% довоенный уровень. Стачечное движение в военных условиях носило уже ярко выраженный революционный характер. К стачечному движению примкнула основная масса рабочих военной промышленности. После текстильной промышленности (57.184 стачечника), в значительной мере работавшей на войну, швейной промышленности (55.725 стачечников) третье место занимают металлисты (55.040). Движение достигло наибольшего развития в мае и особенно в июне, т. е. в период солдатских восстаний, когда солдатские массы отказывались идти в окопы на фронте и боролись за прекращение войны. Однако это стихийное массовое движение не сумело найти форму сознательного организованного активного действия. Созданная же летом 1917 Республиканская ассоциация бывших участников войны (ARAC), возглавляемая *Вайяном-Кутюрье*, Анри *Барбюссом*, Реймоном *Левьером* (см.) и др., призывала к борьбе против шовинизма, реакции,

к сближению с рабочим классом, к союзу со всеми народами. Стачки этого периода являлись по существу выразительным ответом на политику «священного единения», к-рая проводилась вождями социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда.

Политическая атмосфера Франции достигла такого напряжения, настроение рабочих масс становилось настолько повышенным, что достаточно было подчас даже незначительного повода для того, чтобы рабочие выразили свой протест прекращением работы. Стачки охватывают рабочих крупных металлургич. заводов: Маше, Блед в Обервиле, Левассёр в Париже, завод Рено в Булони, Бьянкюре и др. В числе требований выдвигается требование об увеличении заработной платы, улучшении условий труда, возвращении уволенных рабочих на работу и др.

Правительство, военные власти и буржуазия смотрели с тревогой на быстрый рост революцион. настроений. Генералы Петен, Дюбайль и др. требовали разгрома рабочих организаций, полного запрещения собраний, митингов и демонстраций. Начались аресты среди деятелей «Комитета по восстановлению международных связей» (КВМС) и «Комитета синдикальной защиты», ряд съездов и конференций левых профсоюзных организаций был запрещен. Но не смотря на режим репрессий, террора, насилия, развернулось широкое наступление рабочего класса на капиталистов, все чаще раздавалось требование прекращения войны. В июне 1917 Франция стояла на пороге массовых революционных выступлений. «Французские массы,— писал Ленин,—это, может быть, одни из самых опытных, политически самых воспитанных, самых живых и отзывчивых масс» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 28).

Отсутствие испытанной, сплоченной, боевой, революционной партии, нерешительность и слабость оппозиции, предательская роль вождей социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда—вот причины, давшие возможность французской буржуазии справиться с революционным кризисом, к-рый переживала Франция в мае—июне 1917. Революционное и стачечное движение, нараставшее с конца 1916 и достигшее высшего напряжения в мае и июне 1917, начинает спадать к концу 1917 с тем, чтобы вновь развернуться весной и летом 1918. Весной 1918 поднялась новая волна стачек, к-рые то и дело перерастали в политические выступления с требованиями скорейшего окончания войны и объявления условий мира. Стачечное движение охватило около 300 тыс. рабочих на предприятиях военной промышленности. Центром движения был бассейн Луары. Особенно напряженный характер приняла в начале февраля стачечная борьба в Сент-Этьенне, где стачечное движение встретилось лицом к лицу с объединенным фронтом правительства, военного командования и предпринимателей. Когда в апреле в том же Сент-Этьенне двое рабочих металлистов, активных деятелей союза, были арестованы за участие в профсоюзном собрании и отправлены на фронт, вспыхнула всеобщая забастовка, охватившая весь бассейн Луары и важнейшие предприятия Парижа. Бастовали химики, металлисты, горняки, транспортники. Активное участие принимало в стачке также несколько десятков тысяч военно-обязанных. Рабочие требовали немедленного перемирия и распространяли антивоенные ли-

стовки. Имело место братание солдат с рабочими. Пришлось отозвать из района отдельные войсковые части, посланные для умирения рабочих. Не помогли и уговоры стачечников, посылка от ВКТ Мергейма в стачечный район. Его выступления у стачечников не имели успеха. И лишь объединенными усилиями правительства Клемансо и вождей Всеобщей конфедерации труда удалось подавить забастовку. Наконец, 15/V разразилась 180-тысячная забастовка в Париже и 100-тысячная на юго-востоке Франции. Ни Мергейм, ни Дюмулен, ни другие оппортунисты не могли сдержать напора рабочих масс. Рабочие Парижа, выдвинув новых руководителей снизу, вступили в самую грандиозную политическую забастовку за время войны.

Великая Октябрьская социалистическая революция послужила отправным пунктом для высокого подъема стачечной борьбы и революционного движения. Весть о Великой Октябрьской революции была встречена рабочими массами с огромным энтузиазмом. На многочисленных митингах в бассейне Луары в январе—феврале 1918 выносились резолюции, приветствовавшие пролетарскую революцию в России и требовавшие заключения перемирия на фронтах и мира «без аннексий и контрибуций» с правом на самоопределение для всех народов. В прокатившейся весной и летом волне забастовок рабочих аэропланых мастерских в Париже и Сюрене, рабочих и работниц оружейных заводов в Клиши, всеобщей забастовки сталелитейщиков в Изберге, металлургов Фирмини и Декавиля, рабочих арсенала в Бресте, авиационного завода в Нан-Берре, военных заводов в Одинокре и др. среди лозунгов, главным образом, выдвигались лозунги мира. Малейшая попытка оппортунистических руководителей социалистической партии и профсоюзов, направленная на дискредитацию Советов, встречалась массами в штыки. Массовые забастовки стали обычным явлением и принимали все более широкие размеры. В стачечном движении 1918 на первый план выдвигается роль военной промышленности, т. е. роль металлистов.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась стимулом для всемерной активизации революционных элементов синдикального движения и социалистич. партии Франции, вызвала в рабочих массах огромное воодушевление.

«День всеобщего избавления приближается,—гласило обращение «Комитета по восстановлению международных связей»,—ни одна капля народной крови не должна быть потеряна. Она должна претвориться в революционную энергию, в суровую ненависть против режима избитых, против капитализма. Повсюду восставшие народы должны освободиться от своих классовых правительств для того, чтобы поставить на их место депутатов от рабочих и солдат, перешедших на сторону народа. Русская революция дала сигнал к всемирной революции, а всемирная революция упрочит окончательный успех русской революции; на войну народов следует ответить мировой революцией». На митингах, созданных левыми элементами профессионального движения и социалистической партии, принимались резолюции с требованием прекратить войну и последовать примеру русской революции. Из недр рабочего класса Франции выдвигались руководители, к-рые пытались своими призывами объединить

солдатское массовое движение на фронте с рабочим движением в тылу.

В ответ на рост боевых стачечных выступлений и волнений на фронте, правительство Клемансо прибегло к репрессиям и арестам деятелей рабочего движения. Одновременно происходил процесс размежевания и выделения подлинно революционных элементов из оппозиции социалистич. партии и ВКТ. В резолюции, принятой на синдикальной конференции, созванной ВКТ в Клермон-Ферране в декабре 1917, указывалось, что она «осуждает всякое продолжение приемов тайной дипломатии, осуждает все соглашения, заключенные за спиной нации, и требует, чтобы нация была осведомлена об условиях, на которых мог бы быть заключен всеобщий, прочный и справедливый мир», «мир без аннексий и контрибуций». Но в то же время резолюция высказывалась за вильсоновские идеи о Лиге Наций. Хотя конференция отобразила происшедший в массах сдвиг влево, оппозиция все же растворилась в реформистском большинстве. Резолюции были выдержаны в центристском духе. Реформистское руководство ВКТ саботировало решение конференции в Клермон-Ферране о созыве конгресса. Оппозиционные элементы в лице «Комитета синдикальной защиты», отмежевываясь все более от шовинистич. большинства, созвали конференцию оппозиции в Сент-Этьенне. Результатом этого размежевания был уход из рядов оппозиций Мергейма. На конгрессе в Сент-Этьенне, 18—19/V 1918, вследствие саботажа ВКТ и предательства Мергейма, собралось всего 246 делегатов, представлявших около 40 % профсоюзных организаций, находившихся в оппозиции к ВКТ. Конгресс в Сент-Этьенне явился конгрессом революционного меньшинства в профсоюзах. В резолюции, принятой на конгрессе, указывалось, что «народ, рабочие и крестьяне ненавидят войну и не хотят ее... Конгресс заявляет, что ее необходимо кончить немедленным объявлением перемирия с последующими за этим тотчас же мирными договорами». Конгресс защищал Великую Октябрьскую социалистическую революцию в России и протестовал против отношения французского правительства к ней и против вооруженной интервенции. Конгресс выдвинул лозунг о превращении происходящих забастовок во всеобщую забастовку во всей Франции.

Наконец, конференция высказалась за активную поддержку развернувшегося к тому моменту в стране стачечного движения, вылившегося в Вьенне и Бурже во всеобщую стачку и охватившего Париж, Лион, Гавр, Марсель и др. В этом боевом стачечном выступлении участвовало в общей сложности до миллиона рабочих. На этой конференции произошла консолидация левой революционной оппозиции в профсоюзном движении. Была избрана центральная комиссия—руководящий орган меньшинства. Когда в апреле 1918 конфедеральный Комитет заявил, что он отказывается от обычной первомайской забастовки «в виду крайне напряженной ситуации, когда решается будущность демократии», «Комитет синдикальной защиты» вынес решение организовать вопреки ВКТ первомайские выступления. В Гавре, Марселе, Бурже, Невере, Лионе, Луарском бассейне и др. рабочие провели стачки, несмотря на запрещения военных властей, участвовали в митингах и демонстрациях. Процесс размежевания сказался еще с большей отчетли-

востью на созванном под давлением левых элементов синдикального движения первом со времени войны конгрессе Всеобщей конфедерации труда 16/VII 1918. Резолюции, принятые на конгрессе, были построены на стремлении к компромиссу, к смазыванию сущности разногласий. После съезда Мергейм, Дюмулен, Бурдерон и другие оппортунисты открыто объявили себя противниками революционного движения меньшинства в профсоюзах и сторонниками социал-шовинистической тактики ВКТ. На конгрессе обозначались три течения: большинство (Жуо, Кейфер, Дельзан, Блед и др.), центр (Мергейм, Бурдерон, Дюмулен, Фроссар и др.) и левая (Юбер, Тюилье, Валле, Томази, Монмуссо, Люси Коляр).

На фоне примиренчества и соглашательства, лицемерных уступок большинства ВКТ выделялась несколько более последовательная и революционная оппозиция, собравшая за свою резолюцию лишь 253 голоса и подвергшая резкой критике политику социал-шовинистической ВКТ, осудившая политику «священного единения» классов, выдвигавшая требования мира на основе лозунгов русской революции. Вместе с тем эта группа оппозиции поставила вопрос о восстановлении Интернационала, выразила сожаление по поводу того, что предательское руководство ВКТ не ответило достойным образом на призывы к миру со стороны социалистов нейтральных стран и большевиков.

«Комитет синдикальной защиты» сыграл значительную роль в рабочем движении во время войны. Однако ошибочным было его выделение из «Комитета по восстановлению международных связей», что означало сохранение обособленности профсоюзного движения с сохранением его анархо-синдикалистских предрассудков. Экономические лозунги «Комитета синдикальной защиты» не были увязаны с ясной, четкой политической платформой, что приводило часто к действиям полуанархистского характера. В условиях нараставшего массового революционного движения 1917—18 во франц. социалистической партии происходило медленное выделение «левых циммервальдистов» от центристов-лонгетистов, входивших также в «Комитет по восстановлению международных связей». КВМС, над которым тяготела традиция «единства партии», не сумел возглавить революционное движение народных масс. Руководство КВМС плелось в хвосте движения, отрывалось от масс. Переход от центристских позиций циммервальдского большинства на позиции «циммервальдской левой» совершался с большими колебаниями. Еще на Национальном совете партии в июле 1918 левые циммервальдисты (Лорио, А. Блан) выступали против поражения своей страны, не признавали одного из лозунгов ленинизма: «превращение империалистической войны в гражданскую». Только под влиянием Великой Октябрьской социалистич. революции и большевиков, под давлением все более революционирующихся масс франц. рабочего класса процесс создания революционной партии пролетариата во Франции ускорился. В мае 1919 КВМС реорганизуется в комитет 3-го Интернационала, и в декабре 1920 на конгрессе в Туре большинство социалистич. партии присоединяется к 3-му Интернационалу, создается коммунистич. партия Франции (см. *Франция*, Политический очерк) после окончательного разрыва с социал-шовинизмом и центризмом. *Ред.*

Англия. В период 1910—14 волна забастовочного движения в Англии поднялась с огромной силой, вовлекая самые широкие массы. Война оборвала это движение. Вот что писали по этому поводу супруги Вебб: «„Волна рабочего беспорядка“, „синдикализма“ „движения рядовых“, добивающихся более агрессивной политики профсоюзов, организации „фабричных старост“ в противовес национальным исполкомам и предпочтения „прямого действия“ парламентской процедуре—прокатилась по британскому тред-юнионизму, коснувшись весьма сильно лондонских союзов и особенно захватив горнорабочих Южного Уэльса и рабочих механической и судостроительной промышленности на Клайде. Забастовки железнодорожников, горнорабочих, транспортников, лондонских строителей в 1911—13, описанные нами, были отчасти проникнуты этим новым духом. Число конфликтов, о которых сообщает министерство труда, упавшее в 1908 до 394, поднялось в 1911 до 903 и достигло кульминационного пункта во второй половине 1914, дойдя примерно до 150 забастовок в месяц. По существу, британское профдвижение готовило летом 1914 почти революционный взрыв гигантских индустриальных конфликтов, которые не могли бы не представить серьезных затруднений для политической организации, с которой это движение было связано (речь идет о Рабочей партии), когда в августе 1914 была объявлена война, и вся внутренняя борьба силой обстоятельств должна была приостановиться». Вся промышленность была подчинена государству, правительство открыто выступило как исполнительный комитет господствующих классов, к-рый имел в своих руках всю полноту власти и располагал всеми экономическими, политич. и военными ресурсами страны. Правительство сумело отлично использовать машину тред-юнионов.

Роль вождей Рабочей партии и тред-юнионов заключалась в том, чтобы безоговорочно осуществлять задания военного кабинета английской буржуазии. 4/VIII члены английской Рабочей партии на заседании парламента вместе с консерваторами и либералами пропели «Боже, храни короля». Тред-юнионы вместе с парламентским комитетом конгресса тред-юнионов выпускали манифест за манифестом, в к-рых всю тяжесть ответственности за возникновение войны перекладывали на германцев, призывали рабочих защищать дело Антанты. Рабочая партия заняла с самого начала войны позицию прямой поддержки английского империализма. Меньшинство же Независимой рабочей партии и Рабочей партии во главе с Макдональдом встало на позиции правого центризма и пацифизма. Британская социалистическая партия, в состав которой решением Манчестерской объединительной социалистической конференции входили с.-д. федерация, часть группы «Кларинг», некоторые члены Независимой рабочей партии и Фабианского общества и др., на почве вопроса об отношении к войне пережила глубокий внутренний кризис. Левое крыло, сгруппировавшись вокруг журнала «Call» («Призыв»), выступило против войны и социал-патриотизма. Меньшинство партии во главе с Гайндманом вышло из партии и образовало самостоятельную партию, принявшую название национал-социалистической партии, переименованную в 1921 вновь в социал-демократическую федерацию. Британская соци-

алистич. партия встала на циммервальдские позиции, приветствовала Великую Октябрьскую социалистич. революцию, повела энергичную борьбу с интервенцией против Советской России и стала зародышем основанной лишь в 1920 коммунистической партии Великобритании.

Вожди тред-юнионов отменили созыв конгресса тред-юнионов в сентябре 1914 и приняли самое горячее участие в военно-патриотич. кампании и вербовке волонтеров для армии. 24/VIII 1914 вместе с Рабочей партией, Независимой рабочей партией они выпустили манифест об установлении «гражданского мира», а в конце мая 1915, после разгрома русской армии в Галиции, делегировали своих представителей в коалиционное правительство Асквита — Артура Гендерсона, Уильяма Брейса и Джорджа Робертса. Измена рабочих вождям в Англии, как и в других воюющих странах, была завершена и закреплена. «Хотя конгресс в соответствии с высказанными в прежние годы взглядами осуждает милитаризм как угрозу для прогресса человечества,—гласила резолюция англ. конгресса тред-юнионов от сентября 1915,—но тем не менее считает, что нынешнее выступление Великобритании и ее союзников вполне справедливо. Конгресс высказывает свое негодование по вопросу о совершенных германскими и австрийскими властями жестокостях, равно как и по поводу бесчеловечного и ненужного уничтожения жизни лиц, не участвующих в войне, в том числе женщин и детей. Конгресс настоящим обязуется по мере возможности поддерживать правительство в успешном ведении войны». «Без такой поддержки английский империализм испытывал бы в ведении войны по крайней мере очень серьезные затруднения. Если бы лейбористы,—пишет Ллойд Джордж в своих военных мемуарах,—были настроены по отношению к ней (войне) враждебно,—война не могла бы быть эффективной. Если бы лейбористы были настроены по отношению к ней прохладно, нам пришлось бы добиваться победы в условиях все повышавшихся трудностей. Наиболее известные и влиятельные лидеры профдвижения работали во время войны на победу. Без их помощи нам не удалось бы ее добиться». Заручившись неограниченной поддержкой тред-юнионов, правительство издало закон о милитаризации труда и прикреплении рабочих к фабрикам и заводам, лишении их права свободного передвижения; отмена конституционных гарантий (Habeas Corpus Act), издание акта о защите королевства (Defence of the Realm Act) давали полицейским и адм. органам особые полномочия и ограничивали конституционные гарантии. — Война дала капиталистам возможность не только свести на нет достижения борьбы рабочего класса предвоенного периода, но перейти в наступление, открыть путь беспрепятственной эксплуатации для бешеного накопления огромных прибылей и далеко отбросить назад рабочий класс и его организацию. Весь аппарат рабочей партии и тред-юнионов был поставлен на службу английскому империализму. Лидеры Рабочей партии и тред-юнионов развезжали по стране в качестве агитаторов и вербовщиков добровольцев. В Главный общегосударственный парламентский вербовочный комитет, наряду с Асквитом, вошел и Гендерсон. Когда последний за благожелательное отношение к призыву организовать Стокгольмскую международную социали-

стич. конференцию с участием социалистических руководителей профсоюзов стран германской коалиции вынужден был уйти из кабинета, вместо него вошел Джордж Барнс. 17/III 1915 министр финансов Ллойд Джордж созвал конференцию с представителями конгресса трудящихся, Всеобщей федерации трудящихся и представителей союзов тех отраслей промышленности, которые работали на военное снаряжение. На конференции было подписано соглашение о «гражданском мире» и третейских судах, повлекшее за собой отказ от применения стачек и устранение правил, ограждающих условия труда рабочих. Для проведения в жизнь этого соглашения на местах были назначены комиссии по военному снаряжению с равным количеством представителей от профсоюзов и предпринимателей и нейтральных лиц, назначенных правительством. В то время как правительство Ллойда Джорджа при поддержке социал-империалистов по отношению к рабочим прибегало к лишению их завоеванных прав, к массовой отправке наиболее революционных элементов в окопы, к судебным репрессиям, предпринимателям предоставлялась возможность безгранично наживаться на войне. Несмотря на повышение урожайности и расширение посевной площади (в 1913—14 урожай пшеницы дал 31.393 тыс. ч, а в 1916—17—37.304 тысячи ч), подводная блокада вызвала продовольственный кризис. К 1917 в Англии была введена продовольственная регламентация: хлебные, мясные, сахарные и другие пайки.—О причинах стачек и волнений рабочих в Англии Ллойд Джордж в своих военных мемуарах говорит: «Из причин общего характера самая серьезная, по единодушному заключению всех комиссий,—высокие цены на продукты питания по сравнению со ставками заработной платы, а также несправедливое распределение продовольствия. Правда, некоторые категории рабочих на оборонных предприятиях зарабатывают больше, чем в мирное время; все же средний уровень заработной платы в стране возрос не так сильно, как стоимость жизни» (Ллойд Джордж Д., Военные мемуары, т. IV, 1935, стр. 150).

Значительная часть пролетариата находилась на фронтах, в силу чего произошли и некоторые структурные изменения в составе рабочего класса. Колоссально вырос женский пролетариат. В 1915—16 количество женщин-работниц, занятых в промышленности, увеличилось до 500 тыс. Только в одной металлургической индустрии было занято 240 тысяч. Снижение жизненного уровня английского населения во время войны достигло 40% по сравнению с довоенным; особенно ухудшился жизненный уровень английского пролетариата. Индекс стоимости жизни в 1914—100, 1915—125, 1916—145, 1917—180, 1918—200. Реальная зарплата составляла по этим данным в 1914—100, 1915—85, 1916—78, 1917—71, 1918—81. За весь период войны реальная заработная плата была ниже уровня 1914 на 20—25%. Нужно при этом отметить, что уровень реальной заработной платы был ниже уровня конца 19 в. По данным Bowley, даже в машиностроительной, металлургической и угольной промышленности рост номинальной заработной платы отставал от стоимости жизни на 10—15%.—Недовольство английских рабочих ухудшением их положения и политической классовой солидарности нашло свое выраже-

ние в росте рабочего движения. Нарастание стачечной волны свидетельствовало о том, что никакого «гражданского мира» не было и не могло быть. Данные о промышленных конфликтах периода войны показывают, что в 1914 и 1915 стачками было охвачено почти полмиллиона рабочих в течение каждого года. Если в 1914 имели место 972 конфликта и стачки с общим количеством 447.000 участников и 10.760.000 потерянных рабочих дней, то в 1915 количество стачек составляло 674 с 445.936 участниками и потерянных рабочих дней—2.962.700. В 1916 боевая активность рабочих приняла новый характер: 532 забастовки охватили лишь 276 тысяч рабочих, но продолжительность забастовок была значительно больше, поэтому и количество потерянных рабочих дней исчислялось в 2.581.900. Следует отметить забастовку рабочих машиностроительных заводов на Клайде (Глазго), где забастовка тянулась до 1917, когда все активные участники были высланы, а организация фабричных старост, к-рую создали рабочие, была правительством разгромлена. В 1917 Февральская бурж.-дем. революция в России послужила толчком к сильному развертыванию рабочего движения. Количество забастовок достигло 730 с 871 тыс. участников и 5.732.000 потерянных рабочих дней. 1918 отмечается неслыханным ранее развитием всех форм и видов стачечной борьбы. В 1.300 стачках приняло участие 1.142.000 чел., число потерянных рабочих дней исчислялось в 5.332.000. По закону о войне забастовки на предприятиях военного значения были запрещены и введена система принудительного арбитража. Ллойд Джордж в своих военных мемуарах говорит, что «эта мера ни в одном случае не помешала возникновению стачек. Она приводила только к тому, что на военных заводах никогда не бывало официальных стачек и все случаи прекращения работы считались местными и неофициальными».

Стачки на предприятиях и восстание в Ирландии против Англии с участием рабочих не в малой мере тревожили правительство. Правительство обрушилось на восставших жестокими репрессиями, массовыми арестами и расстрелами. Один из руководителей восстания Конноли и 16 активных участников восстания были расстреляны без суда. Руководители восстания Конноли, Джон Ларкин и др. не сумели связать лозунги политической независимости Ирландии с классовыми лозунгами пролетариата и повести за собой широкие пролетарские массы. После Дублинского восстания началась партизанская гражданская и национально-освободительная борьба. Весной 1918 ирландские рабочие ответили на попытку англ. правительства ввести обязательную воинскую повинность всеобщей стачкой; по городам Ирландии проходили демонстрации против режима оккупации страны. Стачки вспыхивали обычно, несмотря на противодействие профсоюзных руководителей. В этом отношении показательна, в частности, стачка на военных заводах в Барроу 21/III 1917 на почве требований рабочих о повышении заработной платы. Рабочие решительно отклонили предложение объединенного союза механиков о возобновлении работы и разрешении конфликта путем арбитража. Потребовался нажим и вмешательство правительства и его угрозы ареста фабрично-заводских старост для того, чтобы ускорить соглашение. Особенную тревогу вызвала волна

стачек среди машиностроителей в апреле—мае 1917, вызвавшая 29/IV стачки солидарности в Рочделе, Манчестере и охватившая затем рабочих Ланкашира, Шеффилда, Ротерхема, Дерби, Крейфорда, Эрита, Вульвича и ряда мест Лондонского округа. Стачки отличались упорством и большой напряженностью. После обсуждения военным кабинетом создавшегося положения, возросшей активности фабрично-заводских старост и их отказа подчиниться требованиям союзов, правительство распорядилось об аресте руководителей стачки. И лишь после освобождения арестованных стачка, сорванная объединенными усилиями правительства и тред-юнионов, была прекращена. В этих стачках участвовали 200 тыс. рабочих машиностроительной промышленности в 48 городах, было потеряно 1,5 млн. рабочих дней. Особо заслуживают быть отмеченными стачки машиностроителей в Глазго, угольщиков на Клайде в 1915. Эти стачки стали исходным пунктом нового движения, известного под именем комитетов фабрично-заводских старост (shop steward) и «рядовых» (rank and file). Движение это было в годы войны организатором большинства стачечных выступлений рабочих. Измена тред-юнионистских вождей способствовала усилению роли старост. В годы войны это движение стало перерастать узко-экономические рамки. Во время поездки Ллойд Джорджа в Глазго фабричный комитет Клайда подал ему меморандум, в котором были выдвинуты и требования рабочего контроля над промышленностью. Фабричный комитет Шеффилда провел стачку протеста против призыва на военную службу квалифицированных рабочих. Ллойд Джордж называет это движение фабрично-заводских старост агрессивным и опасным. Институт выборных фабричных старост существовал еще в довоенные годы. Но деятельность их была ограничена лишь наблюдением за регулярным отчислением членских взносов, ограждением и защитой интересов своего цеха, пропагандой за вступление в ряды союза. Фабрично-заводские старосты и движение рядовых членов союзов (rank and file) были в годы войны проникнуты недовольством и недоверием к профчиновникам и профсоюзной верхушке. Во время стачки судостроителей на Клайде в январе 1915 фаб.-зав. старостами был образован центральный стачечный комитет. После окончания стачки образованный старостами Рабочий комитет прекратил своего существования и продолжал свои функции, объединял выборных отдельных цехов и предприятий. Shop steward возникли сначала в Шотландии—Эдинбурге, Гриноке, Эбердине,—потом и в других районах Англии. В Глазго был образован представителями шотландских комитетов заводских старост общешотландский комитет. В августе 1917 на конференции в Манчестере был создан Национальный комитет, объединивший движение шоп-стюартов всей Англии. В первой конференции «рядовых» в ноябре 1916 приняли участие 36 городов, а на конференции в июне 1917 в Манчестере участвовали уже представители от 72 городов. Особенно большим влиянием движение это пользовалось в машиностроительной промышленности. Движение фабричных комитетов выдвигало в противовес принципам цехового построения союзов принцип производственный, находившийся в прямом противоречии со всеми традициями английского тред-юнионизма. Конференция фабричных ко-

митетов в августе 1917 выдвинула программу «борьбы за социальную революцию и овладение средствами производства, контроль над производством и организацию рабочих на чисто классовых основах для борьбы до полной победы». Если Февральская бурж.-дем. революция дала толчок к мощному подъему стачечной волны и развертыванию деятельности комитетов заводских старост—шоп-стюартов, то Великая Октябрьская социалистическая революция подняла рабочее движение Англии на более высокую ступень.

Комитеты фабрично-заводских старост, развернув наибольшую энергию и широкую деятельность в Шотландии и Южном Уэльсе, борясь против снижения заработной платы, за улучшение условий труда, вместе с тем добились установления рабочего контроля и национализации средств и орудий производства, производили давление на тред-юнионы с целью придания им характера боевых, классовых организаций. Шоп-стюарты, к-рые были под сильным влиянием революционного синдикализма, стали под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции развиваться в сторону «советизма». «Практическая форма диктатуры,—указывал Ленин,—найдена рабочими массами. Она стала понятной широким массам рабочих благодаря Советской власти в России. Благодаря спартаквцам в Германии и аналогичным организациям в других странах, как, например, Shop Stewards Committees в Англии. Все это доказывает, что революционная форма пролетарской диктатуры найдена, что пролетариат теперь в состоянии практически использовать свое господство» (Ленин, Соч., том XXIV, стр. 5—6). Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и подъема рабочего движения в Великобритании началось движение за образование советов рабочих и солдатских депутатов; оно охватило Англию, Шотландию, Уэльс, Ирландию. По инициативе Британской социалистической партии была 9/VI 1917 созвана конференция, вынесшая решение о создании рабочих советов. На конференции, в которой участвовали также Макдональд и Сноуден и другие деятели Независимой рабочей партии, был принят ряд резолюций, приветствующих русскую революцию и призывающих британское правительство «немедленно заявить о своем согласии с декларацией демократического российского правительства о внешней политике и целях войны». Рабочая партия под давлением масс и влиянием событий поспешила на чрезвычайной конференции 28/I 1918 объявить партию «социалистической». Но вместе с тем путем внесения ряда изменений в устав вожди партии открыли доступ в нее либеральным и оппортунистическим элементам. Прикрываясь революционной фразеологией, оппортунисты всех мастей и оттенков до «левых» независимцев из группы Ленсбери, проникшие в движение старост, пытались оседлать это движение, ввести его в рамки тред-юнионов, сделать институт фабрично-заводских старост подсобным органом последних, выхолостить из них революционное содержание. Деятельность комитетов старост, возглавлявшихся Мак-Манусом, Мак-Лином, Поллитом, и революционно настроенных масс толкала левых независимцев и группу Ленсбери влево и заставила выдвинуть лозунг борьбы за т. н. рабочую хартию (см.), отображавшую центристские и социал-пацифистские установки. Эта рабочая хартия

сеяла вреднейшие иллюзии мелкобуржуазного пацифизма, была тончайшим обманом рабочих масс, использованием их революционных симпатий к Великой Октябрьской социалистической революции. Пользуясь военным положением, правительство Ллойд Джорджа, встревоженное бурным ростом революционных настроений и опираясь на реакционных вождей Рабочей партии и тред-юнионов, запретило деятельность советов рабочих и солдатских депутатов. В обстановке подъема боевых настроений роль шоп-стюартов в рабочем движении и влияние в нем Шотландской рабочей социалистической партии и Британской социалистической партии продолжали значительно расти. Растущая активность и симпатии к Советской России нашли себе выход в развернувшемся движении в пользу поддержки Советской России и в образовании лиги «Руки прочь от России», сыгравшей большую роль в последние годы. «В Англии нет еще коммунистической партии,—писал Ленин по поводу создавшейся к 1919—20 ситуации в Англии,—но есть свежее, широкое, могучее, быстро растущее, дающее право питать самые радужные надежды коммунистическое движение среди рабочих» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 216). Этот бурный подъем революционного движения нашел свое отражение и в росте тред-юнионов. Если в 1913 на конгрессе тред-юнионов принимали участие 2.232.446 организованных членов, то уже на конгрессе в Глазго было представлено 5.283.676 членов. Революционному авангарду английского пролетариата пришлось, однако, проделать еще трудный путь до образования Английской коммунистической партии.

США. Американская федерация труда явилась рьяным проводником империалистич. политики буржуазии. Пока американское правительство оставалось в годы войны нейтральным, Американская федерация труда отстаивала точно так же позиции нейтралитета, но когда амер. капиталисты стали готовиться к войне, они встретили в лице профсоюзной бюрократии из Американской федерации труда деятельных помощников и апологетов активного участия США в войне. Интересы пролетариата были ею подчинены полностью и безоговорочно интересам буржуазии. Еще до объявления войны профбюрократия заверила буржуазию, что она может полностью рассчитывать на поддержку профорганизации. На конференции профсоюзных чиновников, созванной за месяц до войны, была принята патристическая декларация, в к-рой отмечалось: «Если, вопреки всем нашим стараниям и надеждам, страна наша будет вовлечена в водоворот европейского конфликта, мы—объявляя идеал свободы и справедливости необходимой основой национальной политики страны—предложим ей свои услуги во всех сферах деятельности, направленной к защите, спасению и ограждению республики Соединенных Штатов Америки от ее врагов, кто бы они ни были. И мы призовем всех товарищей рабочих и всех сограждан во имя святого труда, справедливости, свободы и человечества отделиться такому же преданному патристическому служению родине». Гомперс повел энергичную милитаристскую кампанию. В качестве члена Комиссии по делам труда при Совете национальной обороны он активно участвовал в организации труда на предприятиях, работавших на военные нужды. Вместе с тем им велась активная кампания по вербовке и орга-

низаций добровольцев в армию. Он проявил необычайную энергию в подготовке США к войне. Последовательно проводя эту линию, он подавлял всякую борьбу за повышение заработной платы на предприятиях военного и морского ведомств. Возглавляя Американскую федерацию труда, Гомперс открыто высказался за продолжение войны до победного конца и разгрома Германии. В связи с этим он обратился с воззванием к Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов в 1917 и к Антанте.

Чрезмерны интересы империалистических США к Латинской Америке. С помощью профсоюзной бюрократии буржуазия стремится направить рабочее движение в странах Латинской Америки в русло классового сотрудничества и подчинить его своему влиянию. Гомперсом была создана в 1918 Панамериканская федерация труда. С первых же шагов своей деятельности Панамериканская федерация труда поддержала политику амер. империализма, содействовала его укреплению. Панамериканская федерация труда стала орудием в руках сев.-амер. империалистов и их помощников из Американской федерации труда, стремившихся установить контроль над рабочим движением на всем амер. материке.

Империалистическая буржуазия позаботилась с самого начала своего участия в войне прежде всего о политическом обеспечении тыла. Впервые в США была введена цензура. Правительство со всей силой обрушилось на революционное рабочее движение. Конгресс принял в 1917 специальный закон о шпионаже, который был использован для массовых арестов активных деятелей революционного рабочего движения. Дебс, Хейвуд и тысячи других были брошены в тюрьмы. Особенно острым репрессиям подверглись профсоюзные организации—ИРМ (Индустриальные рабочие мира), к-рые резко выступили с самого начала против войны и впоследствии эту борьбу мужественно продолжали до окончания войны. Наряду с террором правительства в США господствовал террор патристич. буржуазных организаций и наемных банд. Эти организации преследовали, убивали вождей революционных организаций, вели жестокую борьбу против стачечников. В союзе с этими наемными бандами и штрейкбрехерами, шовинистич. организациями работодателя и АФТ (Американская федерация труда). В связи с подъемом рабочего движения и симпатиями рабочих к Великой Октябрьской социалистической революции был издан закон, направленный против иностранцев. Каждый иностранец, который «сам призывает или принадлежал к организации, призывающей к низвержению правительства или уничтожению прав собственности», подвергался высылке из страны как нежелательный элемент. В мае 1918 был издан закон о «преступном синдикализме», который был использован властями и буржуазией для разгрома левых рабочих организаций—Индустриальных рабочих мира—и левых элементов в амер. рабочем движении. Под страхом репрессий и увольнений рабочих заставляли подписываться на «Заем свободы» и жертвовать в пользу Красного креста. Вскоре после начала войны реакционные лидеры профсоюзов создали специальную организацию по борьбе с левым рабочим движением—«Американский альянс труда и демократии». «Как профессионалисты, сторонники реформ и социалисты,—говорилось в декларации альянса,—мы гарантируем

свою максимальную поддержку правительству Соединенных Штатов и его союзникам в нынешнем мировом конфликте». Вожди АФТ—Гомперс и др.—входили в состав комиссий, созданных правительством для ведения войны. Вся машина правительства, буржуазии и реакционных лидеров АФТ была направлена на подавление малейших проблесков протеста против войны и на удержание рабочих масс в повиновении. Несмотря на шовинистический угар, на репрессии, измену вождей профсоюзов, боевые стачечные выступления в годы войны не прекращались. Значительные слои рабочих, особенно на Западе, продолжали отстаивать свои классовые позиции. Сельско-хозяйственные рабочие, металлисты, горняки, лесные и строительные рабочие не прекращали стачечной борьбы. Индустриальные рабочие мира фактически были загнаны в подполье. Тем не менее, за один только 1917 эта проникнутая анархо-синдикалистскими идеями организация, вокруг которой группировались в то время левые элементы профессионального рабочего движения, занимая враждебную позицию по отношению к войне, удвоила свои ряды и упорно продолжала вести борьбу за интересы рабочего класса. Впоследствии лучшие из вождей этой организации, как Вильям Хейвуд и другие, перешли на сторону коммунизма. Несмотря на проводившуюся проф. бюрократией политику классового сотрудничества с буржуазией, массы искали в профсоюзных организациях защиты своих интересов. Если накануне войны Американская федерация труда насчитывала 2.020.671 члена, то после снижения количества членов в первые годы войны, уже в 1917 количество членов поднялось до 2.371.435. Внутри старых союзов, входящих в АФТ, образовалась интернациональная лига профсоюзной пропаганды, которая стремилась объединить революционно настроенных рабочих внутри АФТ.

Несмотря на огромные сверхприбыли, реальная заработная плата в США находилась во все время войны ниже уровня последнего десятилетия на 5—7%. Индекс номинальной заработной платы, по данным Кучинского, на одного рабочего составлял в 1914—136,0, в 1919—271,7. Что касается индекса реальной заработной платы, то он составлял в 1914—90,3, а в 1919—99,7%. Индекс цен на предметы первой необходимости показывает в 1914—150,7, а в 1919—272,5. По данным АФТ, движение реальной заработной платы составляло в 1914—90,4, а в 1919—89,2, против 100,0 в 1899. По данным «American federationist», за 1932 заработная плата в долларах составляла в 1914—864,10, 1915—1.035,60, 1916—730,00, 1917—1.634,22, 1918—1.006,50. Между тем бюджет, необходимый для минимума здоровья и работоспособности строительного рабочего, составлял в 1914—1.288,56, 1915—1.288,56, 1916—1.411,46, 1917—1.685,04, 1918—2.056,77. Стаечное движение не прекращалось во все время войны. В 1916 насчитывалось 3.789 стачек с общим количеством участников в 1.560 тыс. человек, в 1917 количество стачек составляло уже 4.350 с 1.227 тыс. участников, в 1918 количество стачек составляло 3.353 с 1.240 тыс. участников. Из боевых выступлений, вспыхнувших 1/VII 1916, заслуживает быть отмеченной забастовка лесных рабочих Северо-западных районов за восьмичасовой рабочий день и против жестокой эксплуатации на лесозаготовках. Через 2 недели забастовали горняки Бьютта штата Монтанна;

к ним примкнуло затем около 25 тыс. горняков Аризоны. В 1916 был установлен под угрозой забастовки со стороны 4 ж.-д. профсоюзов (так наз. Большой четверки) 8-часовой рабочий день. Большую тревогу правительство и АФТ проявили в связи с крупными стачками на чикагских бойнях и на Мезабских рудниках, протекавшими под руководством Индустриальных рабочих мира. Стачки эти были подавлены с помощью наемных бандитов. Шестеро лидеров ИРМ были привлечены к суду по ложному обвинению в подстрекательстве к убийству. Буржуазия не останавливалась ни перед какими провокациями для истребления руководителей революционного рабочего движения и их дискредитации. 22/VII 1916 в Сан-Франциско во время патриотической демонстрации провокаторами была с этой целью брошена бомба. Были убитые и раненые. Это послужило поводом для бешеного разгула реакции, арестов и репрессий. В числе арестованных оказались Том Муни (освобожден только в начале 1939), Уоррен Биллингс и другие, которых обвинили в этом преступлении по ложным свидетельским показаниям наемных лиц, несмотря на наличие бесспорных доказательств их невиновности. Тома Муни приговорили к смертной казни, а Уоррена Биллингса к пожизненному заключению. Вопреки саботажу АФТ американские рабочие ответили мощной волной забастовок протеста против этого решения суда, охватившей около миллиона рабочих. И лишь внушительный протест мирового пролетариата, в том числе боевые демонстрации рабочих Петрограда, спасли жизнь Тома Муни, к-рому смертная казнь была заменена пожизненным заключением в тюрьме. 1/VIII 1917 был схвачен и повешен наемными бандитами треста Анжони Майнинг Компани член Исполкома Индустриальных рабочих мира Франк Литтл, обезжизнивший стачечные районы. В ноябре того же года был арестован съезд Индустриальных рабочих мира. 12/VII 1918 2-тысячный отряд сыщиков и наемных бандитов напал ночью на горняцкий поселок Бисби штата Аризона и увез многих революционно настроенных горняков в товарных вагонах в концентрационный лагерь. Однако все эти репрессии не смогли задержать роста рабочего движения.

Война привела к сильному размежеванию в рядах социалистической партии США. Еще 12/VIII 1914 социалистическая партия, высказавшись против войны, обратилась к правительству с просьбой, выступить посредником в деле улаживания мирового военного конфликта и к международному соц. бюро и соц. партиям с тем, чтобы они в свою очередь побудили свои правительства использовать посредничество США. 12/IX 1914 она вновь обратилась к соц. партиям европейских стран с предложением о созыве международного социалистического конгресса для обсуждения условий мира. «Мы ни в коем случае,—говорилось в этом обращении,—не осуждаем поведения наших братских партий Европы». В своей «программе мира», опубликованной в мае 1915, социалистическая партия выдвигала лозунги мира без аннексий и контрибуций, всеобщего разоружения и «мировой интернациональной федерации», а 2/II 1917 обратилась к президенту США Вильсону с предложением прекратить снабжение участвовавших в войне стран продовольствием и военным снаряжением. «Последуйте,

господин президент, примеру вашего славного предшественника Томаса Джефферсона,—говорилось в этом обращении,—и наложите полный арест на все суда. Это прекратит войну». Социалистическая рабочая партия продолжала в годы войны стоять на позициях интернационализма, но не встала на путь активной борьбы и скатилась к позициям пацифизма и легализма. Руководство ничего не сделало для поддержки боевого настроения рабочих масс. Ряд же вождей социалистической партии при вступлении США в империалистич. войну открыто стал на защиту интересов американского империализма, а лидер партии Бергер позднее даже приветствовал интервенцию против Советской России и захват германцами Украины; Хилквит точно так же занял резко враждебную позицию в отношении Советской России. Ленин в апреле 1916 писал: «Пример Америки, может быть, еще более поучителен, потому что там, даже в нейтральной стране, обнаружилось уже два непримиримо враждебных течения в социалистической партии: с одной стороны, сторонники так называемого „pragmatism“, т. е. войны, милитаризма и маринизма, с другой стороны, такие социалисты, как Евгений Дебс, бывший кандидат социалистической партии в президенты, открыто проповедующий гражданскую войну за социализм именно в связи с грядущей войной» (Ленин и н, Сочинения, т. XIX, стр. 63). Левое крыло социалистической партии во время войны заняло позиции интернационализма. Дебс—один из популярнейших вождей американского рабочего движения—занимал интернационалистическую позицию, протестовал против империалистической войны и призывал даже к гражданской войне против капитализма. Однако, не порвав окончательно с реформистскими вождями партии, он не занимал в вопросах войны до конца последовательной позиции, сбиваясь к позициям вульгарного пацифизма и занял неправильную позицию в ряде важнейших вопросов революции, в вопросе о диктатуре пролетариата. В 1918 Дебс был присужден за мужественный протест против империалистической войны и за открыто выраженные им симпатии Великой Октябрьской социалистической революции и большевикам к 10 годам заключения. На съезде в С.-Луи в 1917 правые вожди партии потерпели поражение, и левому крылу удалось провести резолюцию интернационалистического характера. Но в 1918 оппозиционное движение внутри партии, возглавлявшееся Рутенбергом, Джоном Ридом и другими, приняло более четкий характер сплоченного «левого крыла социалистич. партии», которое было родоначальником коммунистической партии.

Россия. Подъем рабочего движения в 1912, начавшийся после полосы злейшей реакции, достиг накануне войны высокого напряжения. Развернувшееся боевое массовое движение, сопровождавшееся вооруженными столкновениями бастующих с полицией, баррикадами в Петербурге, было на грани перерастания в вооруженное восстание против царского самодержавия. По данным фабричной инспекции, в июле 1914 насчитывалось уже 364 экономических забастовки с 105.760 участниками и 1.484.384 потерянных дня и 587 политических с общим количеством 226.587 участников и 640.218 потерянных дней, всего 951 стачка с 332.287 участниками и 2.124.602 потерянных

дня. Объявление войны было встречено рабочим классом Петербурга демонстрациями против войны, которые царское правительство пыталось заглушить патриотическими казенными манифестациями. Рабочие организации подверглись разгрому. Наиболее активные рабочие были брошены в тюрьмы или отправлены в ссылку. Легальная рабочая печать была удушена. Только большевики заняли с самого начала войны последовательно интернационалистскую позицию и продолжали высоко держать знамя боевого пролетарского интернационализма. Большевики беспощадно разоблачали измену вождей 2-го Интернационала, социал-патриотов всех мастей, равно как kautскианцев-центристов, вскрывали всю фальшь лозунгов защиты буржуазного отечества, разоблачали империалистич. характер войны, отстаивали необходимость нелегальной революционной работы на предприятиях, в массах, организации нелегальных ячеек и групп в войсках и выдвинули боевые лозунги превращения империалистической войны в войну гражданскую и поражения своего правительства в империалистической войне. «Для нас, русских с.-д., — говорилось в обращении ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», — не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии» (Ленин и н, Соч., т. XVIII, стр. 65). Эти лозунги большевики проводили в своей работе в условиях разгрома царской реакции, загнавшей рабочее движение в глубокое подполье, вырвавшей из рядов рабочего класса наиболее активных и революционных представителей и всячески благоприятствовавшей социал-патриотам и оборонцам. Преодолевая тысячи трудностей и препятствий, большевики искали пути и возможности сплочения масс и организаций их для революционной борьбы. Большую роль в этом направлении сыграла социал-демократическая думская фракция большевиков в 4-й Гос. думе. Она отказалась голосовать за военные кредиты, заклеила империалистич. политику европейских держав и царского правительства и выступала за поражение царского правительства в войне, за превращение войны империалистической в войну гражданскую. «Сознательные рабочие России создали такую партию и выдвинули такой передовой отряд,—писал Ленин по поводу суда над большевистской фракцией Государственной думы,—которые во время всемирной войны и всемирного провала международного оппортунизма проявили больше всех способности исполнить свой долг интернациональных революционных социал-демократов» (Ленин и н, там же, стр. 130).

Часть меньшевиков и социалистов-революционеров встала на позиции социал-патриотизма и оборончества, другая часть меньшевиков и эсеров встала на позиции право-центристские, приняла участие в Циммервальдской, Кинтальской конференциях (Мартов, Аксельрод, Чернов). На позиции центризма стоял и Троцкий, к-рый вел неустанную борьбу против Ленина и большевиков и противопоставлял ленинскому лозунгу «превращение империалистической войны в войну гражданскую» пацифистский лозунг «борьба за мир», поддерживал лозунг «Соеди-

ненные Штаты Европы», противопоставлял ленинскому лозунгу поражение своего империалистического правительства лозунг «ни побед, ни поражений» и вместе со всеми каутскианцами боролся против создания нового пролетарского Интернационала. Антивоенные настроения и большевистские лозунги в отношении войны проникали в массы в результате упорной работы большевистских групп и под влиянием передовых кадров рабочих, прошедших школу классово-борьбы.

В интересах успешного ведения войны и для удержания масс в орбите своего влияния буржуазия отстаивала перед царским правительством необходимость привлечения рабочих в организованные ею Военно-промышленные комитеты, высказывалась в пользу создания профсоюзных организаций рабочих, имея при этом, конечно, в виду не боевые классовые организации, а узкие, тред-юнионистского типа союзы, к-рые были бы не только орудием промышленного мира, но в то же время сумели бы отвлечь рабочих от политической борьбы и обеспечить успех обороны. Буржуазия вместе с тем стремилась опереться на верхушечные слои рабочего класса и приковать их к колеснице русской империалистической политики. В лице созданной при Центральном военно-промышленном комитете т. н. «рабочей группы», возглавлявшейся социал-оборонцами Гвоздевым, Булкиным и др., буржуазия нашла себе действительно надежных союзников, помощников, агитаторов войны. «Гвоздев... выступал резко против стачечной борьбы, по его мнению, обессиливающей рабочий класс и дезорганизуяющей страну, и дружно работал с Гучковым» (История гражданской войны в СССР, т. I, 2 изд., 1938, стр. 20). Рабочие массы в своем подавляющем большинстве высказались против сотрудничества с буржуазией и отрицательно отнеслись к «рабочей группе» в Военно-промышленном комитете. Идея организации Военно-промышленных комитетов возникла у буржуазии и была подхвачена меньшевиками и оборонцами.

Большевики были против Военно-промышленных комитетов и высказывались за их активный бойкот. «Мы считаем принципиально недопустимым,—говорилось в резолюции собрания представителей фабрик и заводов Петрограда 27/IX 1915,—участие представителей пролетариата в организации, каким-либо образом способствующей войне». Собрание решительно заявило в связи с этим, что «если в составе Военно-промышленного комитета окажутся каким-либо образом рабочие, против них, как изменников и противников воли петроградского пролетариата, будет вестись решительная борьба».—Когда уполномоченные петроградских фабрик и заводов собрались для окончательных выборов в Военно-промышленные комитеты, то оказалось, что большинство против участия в них. На многих предприятиях Москвы и Петрограда рабочие бойкотировали выборы. Разгром рабочих организаций, аресты и ссылки наиболее активных элементов, а затем следовавшие одна за другой мобилизации на фронт, вырвавшие из среды пролетариата группы рабочих, к-рые были застрельщиками и активными носителями движения,—не могли не сказаться на стачечном движении. Стачки в первый период войны носили по преимуществу экономич. характер. Если в период августа—декабря 1914 было 68 стачек, из них 61 экономи-

ческая и 7 политических, то в 1915 количество стачек возросло до 928, из к-рых 715 падает на экономические и 213 на политические, причем продолжительность забастовок, особенно политических, непрерывно повышалась. Росло также и количество забастовщиков. Среднее количество стачечников, приходившихся на одну экономическую забастовку, в 1915 было 485, в 1916—665; для политических забастовок: в 1915—1.034, в 1916—1.410.

Последующие годы показывают не только рост стачек, но возросший удельный вес политических выступлений рабочего класса. Так, в 1916 насчитывается 1.284 забастовки, из к-рых 1.041 экономическая, а 243 политических, и только за январь—февраль 1917 было 1.330 стачек, из которых 1.130—политических. Массы все больше и больше охватывало революционное возмущение. Упорством и продолжительностью выделялись стачки на Украине в 1916. Таким же упорством отличалась двухмесячная забастовка брянских рабочих в 1916, рабочих тульских меднопрокатных заводов, путиловских рабочих в феврале 1916, горняков Горловского района, вылившаяся в вооруженную схватку с войсками, когда рабочие попытались освободить своих арестованных товарищей; в Баку в 1916 в стачечной борьбе участвовало не менее 12 тыс. рабочих. Февраль, август и сентябрь 1916 показывают наиболее широкий размах стачечной борьбы. «Ни в одной стране мира за последний год не наблюдалось такого числа политических стачечников, как в России, такого упорства, такого разнообразия, такой энергии стачек» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 486). Этот безусловный перевес «доказывает вовсе не особые качества или особые способности рабочих России,—а лишь особые условия современной России в смысле наличия революционного положения, нарастающая непосредственного революционного кризиса»,—писал Ленин, анализируя стачки 1912—1913 (см. там же). «Одно угнетение, как бы велико оно ни было, не всегда создает революционное положение страны. Большею частью для революции недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять, как прежде» (там же, стр. 487).

Резкое обострение классовых противоречий, режим военно-полицейской диктатуры, дезорганизация хозяйства создали такое положение, при котором массы не могли и не хотели «жить так, как прежде», а верхи не могли уже «хозяйничать и управлять, как прежде». Царское правительство безжалостно расправлялось с забастовщиками и забастовщицами. «Всякая забастовка,—говорилось в воззвании Московского градоначальника Климовича 5/IX 1915,—неизбежно вызывая протемление в снабжении армии припасами, является явной помощью нашему врагу и есть не что иное, как злое предательство наших доблестных воинов и измена родине». Начальник Петербургского военного округа ген. Фролов выступил с таким же приказом 2/IX 1915, в к-ром указывалось на основании военного положения, что стачки наказуются вплоть до бессрочной каторги с преданием бастующих военному суду.

«Клевета на рабочий класс, что он бастует на германские деньги,—говорилось в воззвании Петербургского комитета большевиков от 12/IX 1915, напомиавшем в связи с этим о пре-

дательстве ген. Мясоедова,—пущена Фроловым только для того, чтобы вас (солдат) одурачить; сам он, конечно, хорошо знает, что когда рабочие бастуют, то они жертвуют собой для дела свободы, что они получают не золото, а тюрьмы и локауты, что их семьи в это время голодают». Предание бастующих военному суду, каторжные приговоры, массовые высылки, «черные списки» стали повседневным явлением. Правительство провело ряд меропрятий, которые закрепощали рабочих. Были случаи отдачи в дисциплинарные батальоны нескольких сот молодых рабочих Путиловского завода после февральской стачки 1916, нескольких тысяч рабочих завода Наваль в Николаеве и пр. «Правительство превратило в казармы,—говорилось в воззвании РСДРП (большевиков),—целый ряд заводов и фабрик, оставив там тысячи запасных ратников... Вводится крепостной режим... Рабочий, запасный или ратник обращается в раба, который лишен возможности защищаться против самых возмутительных издевательств над ним. Закрепощая на заводах запасных и ратников, правительство желает ослабить способность рабочих к сопротивлению».

Затяжка войны, дезорганизация народного хозяйства, острые продовольственные затруднения, обесценение рубля, падение реальной заработной платы, угроза отправки на фронт за малейший протест против гнета и бесправия, военная диктатура в стране и на предприятиях подтачивали основы царизма. Работа большевистских групп и передовых сознательных рабочих шаг за шагом революционизировала массы, расчищая тем самым подступы к революции. Рабочие массы отворачивались от меньшевиков-оборонцев, свивших себе гнездо в «рабочих группах» и в Военно-промышленных комитетах, и отказывались их признавать. «Правление общества металлистов,—гласит резолюция московских металлистов,—отказывается от совместного обсуждения с „рабочей группой“ каких бы то ни было вопросов и совместных выступлений и требует от нее, как непризнанной организованной рабочей Москвы, сложения своих полномочий». Такие же требования были предъявлены также обувщиками, печатниками, официантами и служащими тракторов, архитектурно-строительными рабочими.

Царским правительством были отменены в 1915 ограничения, касающиеся труда малолетних, подростков и женщин, предусмотренные и без того донельзя куцым царским законодательством. Впрочем, промышленники пошли еще дальше и уничтожили все существовавшие законодательные нормы, охраняющие труд и мешавшие беззастенчивой и хищнической эксплуатации труда.—Мужской труд заменялся трудом женщин, подростков, неквалифицированные деревенские массы, деклассированные и разоренные войной городские низы, военнопленные, беженцы заменяли рабочих на предприятиях. Так, на 19 крупных предприятиях Урала с 47,2 тыс. рабочих военнопленные составляли не менее 44%, а не попавшие под мобилизацию молодые рабочие были под Дамокловым мечом мобилизации и сдерживались угрозой посылки на фронт. В Донском бассейне в январе 1916 было 213.531 рабочих, в мае—229.063 и к октябрю—252.498. Из них военнопленных в январе—23.498, в октябре—55.051, женщин в январе было 26.050,

в октябре—32.071, подростков и малолетних в январе—8.556, в октябре—18.113, беженцев в январе—2.040, в октябре—2.626. Дезорганизация народного хозяйства, разруха, дороговизна давали себя все больше чувствовать. При слабой подготовленности России к мировой войне особенно трудно было мобилизовать остальное сельское хозяйство. В армию взята была наиболее работоспособная часть сельского населения. «С каждым годом войны сельское хозяйство лишалось значительной части средств производства. Правительство реквизировало лошадей, мясной скот, упряжь... Нехватка рабочей силы в связи с общим развалом хозяйства ускорила распад полукрепостнического помещичьего землевладения. Этот распад обогнал даже общий упадок сельского хозяйства» (История гражданской войны в СССР, т. I, 1938, стр. 25). Сельское хозяйство пришло в крайний упадок. Распад транспорта резко обострил продовольственный кризис. Города сидели на голодном пайке. В 1917 продовольственное положение сложилось настолько катастрофически, что на этой почве начались крупные продовольственные беспорядки. Цены на предметы первой необходимости стали быстро подниматься. Спекулянты и мародеры тыла наживали на народных бедствиях огромные барыши. Недовольство и озлобление все глубже и глубже проникали в народные массы. Развал рынка и спекуляция усугубляли расстройство денежного обращения.

Дороговизна и обесценение рубля повлекли за собой рост цен на молоко и масло в 2 и 2,5 раза, на хлеб—в 5 раз, на мясо—в 6 раз, на дрова—в 4 раза. Царское правительство объясняло продовольственные неурядицы «излишней, развившейся еще в период наших военных неудач впечатлительностью», но вынуждено было с тревогой констатировать, как это видно из письма председателя совета министров ген. Рузскому от 6/XI 1916, что «в широких кругах населения с каждым днем все более и более крепнут классовая вражда, недовольство и озлобленность, заставляющие опасаться не только возникновения различного рода эксцессов, направленных против заподозренных в спекуляции дельцов и торговцев, но и прямых, с течением времени, выступлений продовольственного характера». Еще в 1915 правительство ввело т. н. твердые цены, но их на деле всячески обходили. В 1916 была установлена наказуемость за спекулятивное повышение цен, но безрезультатно. Дороговизна продолжала расти, увеличивая лишения и страдания трудящихся, с одной стороны, и барыши спекулянтов и буржуазии—с другой. «Это медленное умерщвление,—говорилось в воззвании РСДРП(б) «Война и дороговизна»,—не так заметно: тут нет пушечной пальбы, тут нет гибели на виду у всех; незаметно, далеко от глаз сытой толпы, по сырым подвалам и чердакам медленно угасают рабочие из-за недоедания, плохих квартир, холода и ужасных санитарных условий».

Брожение на почве роста дороговизны уже в 1915 приняло размеры, внушавшие властям тревогу. Правительство не останавливалось перед самыми суровыми мерами для его подавления. По далеко неточным данным министерства внутренних дел, в 1915 имели место 684 случая и за первые 5 месяцев 1916—510 случаев продовольственных беспорядков. «Ожидать, что настроение масс населения улучшится в ближайшем будущем, едва ли возможно,—писало

министерство внутренних дел по этому поводу,—наоборот, по единодушному отзыву всех губернаторов и градоначальников, брожение на почве недовольства дороговизной с каждым днем повсеместно усиливается». Разъясняя массам причины и вскрывая виновников продовольственного кризиса и дороговизны, Петербургский комитет большевиков в воззвании (октябрь 1916) говорит: «крепостническое дворянство, под видом „твердых цен“ вздувающее цены на хлеб, сахарозаводчики, припрятавшие запасы сахара, чтобы вздуть на него цены, петербургские городские заправилы, наживающиеся на тухлой рыбе и тухлом мясе,—все прикладывают тут свои грязные лапы, и над всей этой свистополюской зарвавшихся хищников парит все тот же двуглавый орел—символ романовской монархии, на крови и золоте стремящейся укрепить свое господство». Отсюда следует вывод, что «для того, чтобы устранить последствия, вы должны устранить причины; чтобы устранить дороговизну и спастись от надвигающегося голода, вы должны бороться против войны, против всей системы насилия и хищничества». Вся тяжесть войны ложилась на плечи рабочих и крестьян, к-рые переживали нужду и лишения, и на солдат на фронтах войны, к-рые, будучи плохо вооружены вследствие казнокрадства, разложения и предательства, нехватки оружия и снаряжений, голодали и гибли под неприятельскими пулями. Солдаты проникались все большей и большей ненавистью к царскому режиму. Работа большевиков среди рабочих сопровождалась одновременно работой среди солдат и матросов, разъяснением причин войны и указанием ее виновников, распространением листовок и воззваний, направленных против войны, агитацией на фронтах за братание и за превращение войны империалистической в войну гражданскую.

Неудачи на фронтах усугублялись хозяйственным развалом в тылу. Положение стало к январю 1917 совершенно невыносимым. Вслед за январскими политическими стачками и демонстрациями в Петрограде, Москве и др. городах вспыхнула 18/II стачка путиловских рабочих, 22/II остановились крупнейшие фабрики и заводы. По призыву большевиков вышли в Петрограде на улицу работницы под лозунгом борьбы против голода, против войны, против царского самодержавия. 25/II забастовки приняли характер всеобщей стачки и стали перерастать в попытку восстания, завершившиеся 27/II восстанием рабочих и солдат, свержением царского самодержавия, победой революции. «Революция победила потому, что рабочий класс был застрельщиком революции и возглавил движение миллионных масс крестьян, переодетых в солдатские шинели—„за мир, за хлеб, за свободу“». Гегемония пролетариата обусловила успех революции» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 169—170].

Возникший с первых же дней революции Совет рабочих и солдатских депутатов оказался в руках меньшевиков и эсеров. «Не искусленные в политике широкие массы народа, захлестнутые волной мелкобуржуазной стихии и опьяненные первыми успехами революции, оказались в первые месяцы революции в плену у соглашательских партий и согласились уступить буржуазии государственную власть, наивно полагая, что буржуазная власть не будет мешать Советам вести свою работу» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 172].

Образовалось своеобразное двоевластие. «Рядом с Временным правительством,—писал Ленин,—правительством буржуазии, сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее другое правительство: Советы рабочих и солдатских депутатов» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 94). Меньшевики и эсеры составили в тот период в Советах большинство. Они поддерживали контрреволюционное Временное правительство. Ленин в первый же день своего возвращения в Россию со всей революционной страстностью выступил против соглашательской политики меньшевиков и эсеров. 4/IV в своем выступлении он изложил задачи революционной партии рабочего класса—большевиков—в борьбе за пролетарскую революцию. «Своеобразие текущего момента в России,—указывал в своих Апрельских тезисах Ленин,—состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата,—ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» (там же, стр. 88). Ленин доказывал, что буржуазная демократическая революция должна перерасти в социалистическую революцию. Разоблачая империалистич. политику Временного правительства, вскрывая суровой критикой соглашательство мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, Ленин энергично высказывался против поддержки Временного правительства, выдвигал лозунг «Вся власть Советам», указывал, что для того, «чтобы вырваться из этой ужасной войны и заключить действительно демократический, не насильственный мир, есть только один путь: переход всей государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов» (там же, стр. 146). Ленин требовал вместе с тем конфискации помещичьей земли, ее национализации, контроля со стороны Советов над производством и распределением продуктов.

Тезисы Ленина стали руководством к действию. Они представляли собой теоретич. обоснование и генеральный план борьбы за пролетарскую революцию. После Февральской бурж.-демократич. революции бурным потоком разлилось по всей стране стачечное движение. Вырости массовые проф. организации. Предприниматели уже со второй половины марта начали мобилизовать свои силы для организации наступления на рабочий класс. Меньшевикско-эсеровское большинство в Советах, захватившее в свои руки руководство, боялось широкого размаха революции, капитулировало перед буржуазией. Попытки меньшевиков, захвативших в первый период революции командные посты в Советах и в целом ряде союзов, задержать наступательное движение рабочих, удержать их от борьбы за 8-часовой рабочий день были безрезультатны. Рабочие вводят 8-часовой рабочий день явочным порядком. Буржуазия становится на путь саботажа и локаутов, закрытия предприятий. «Быть может,—заявил один из крупнейших промышленников Рябушинский,—для выхода из положения потребуется костлявая рука голода, народная нищета, которая схватила бы за горло лже-друзей народа, демократические советы и комитеты». Эту программу «костлявой руки голода» буржуазия пытается проводить со всей последовательностью. На этом пути она

встретила решительный отпор со стороны профсоюзов и фабрично-заводских комитетов, роль и удельный вес которых быстро росли. Уже на 3-й Всероссийской конференции профсоюзов 18—20/VI 1917 были представлены 51 центральное бюро и 967 профсоюзов с общим количеством профессионально организованных членов 1.475.429. Еще 12/III 1917 Петроградский комитет большевиков призвал «организовать немедленно профсоюзы явочным порядком». Партия большевиков явилась вдохновителем, организатором и руководителем принявших подлинно массовый характер профсоюзов и созданных на предприятиях фабрично-заводских комитетов. Это она, партия большевиков, направляла боевую активность масс в борьбе за установление 8-часового рабочего дня, за рабочий контроль, против наступательных действий предпринимателей, против империалистической политики буржуазии и ее пособников — меньшевиков и эсеров, против стремления промышленников свети на-нет боевую и организующую роль рабочего представительства на предприятиях — фабрично-заводских комитетов, против разрухи, против саботажа промышленников и закрытия предприятий, против всех поползновений контрреволюции.

Временное правительство, выполнявшее волю буржуазии, защищавшее ее интересы, связанные с империалистич. правительствами Антанты, не могло не вызывать вскоре разочарования у рабочих и крестьян, ожидавших хлеба, земли и мира. Временное правительство решило продолжать войну, повело политику «войны до победного конца» и решило выполнить все обязательства, взятые на себя еще царским правительством перед Антантой. Недовольство и возмущение рабочих и солдатских масс нашли свое выражение в массовых демонстрациях 20—21/IV. В связи с этими массовыми протестами Временное правительство было реорганизовано и было создано коалиционное правительство с участием и при поддержке меньшевиков и эсеров. В соответствии с решениями Апрельской конференции (24/IV 1917) партия большевиков развернула широкую работу в профсоюзах и фабрично-заводских комитетах, руководствуясь поставленной перед собой задачей — завоевания масс на сторону пролетарской революции. Состоявшаяся 30/V—3/VI 1917 конференция фабрично-заводских комитетов в Петрограде в своем большинстве встала на позицию большевиков. Выражая интересы и планы империалистич. буржуазии и побуждаемое Антантой, Временное правительство Керенского решило перейти в наступление на фронте. «В этом наступлении буржуазия видела единственную возможность покончить с революцией. В случае удачи наступления буржуазия надеялась взять всю власть в свои руки, оттеснить Советы и раздавить большевиков. При неудаче можно было взвалить всю вину на тех же большевиков, обвинив их в разложении армии» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 185]. Наступление позорно провалилось. Временное правительство пыталось задуть революционный подъем масс и предотвратить надвигавшуюся революционную грозу репрессиями, введением смертной казни для солдат, преследованиями большевиков, жестоким террором. Генерал Корнилов пытался было двинуть войска на Петроград для расправы с рабочим классом и для установления военной диктатуры. Рабо-

чий класс ответил на контрреволюционный заговор Корнилова энергичным сопротивлением, закончившимся под руководством большевиков разгромом корниловщины. Массы стали быстро высвобождаться из-под влияния соглашательских партий. Быстро выросло влияние большевиков и среди крестьянства. Большевики начали укреплять свои позиции в Советах и вытеснять оттуда меньшевиков и эсеров, собирать широкие массы под знаменем революционной борьбы за власть. «Борьба с корниловщиной оживила захиревшие было Советы рабочих и солдатских депутатов, освободила их из плена соглашательской политики, вывела их на широкую дорогу революционной борьбы и повернула их в сторону большевистской партии» (там же, стр. 193).

Профсоюзы, за исключением Викжеля, союза печатников, медицинских работников и торговых служащих, также стали на сторону большевиков и Советской власти. Попытки коалиционного временного правительства затормозить растущий подъем массового революционного движения, расстрел демонстрации 3/VII 1917 в Петрограде, разгром большевистской газеты «Правда», аресты и преследования большевиков, клеветническая кампания, поднятая с помощью провокаторов и шпионов против Ленина, попытка обвинить его в государственной измене, расправы с революционными рабочими и солдатами все больше и больше обнажали контрреволюционную сущность политики буржуазии и Временного правительства и превращали тогдашние Советы в придаток Временного правительства. «Кончилось двоевластие. — Кончилось в пользу буржуазии, ибо вся власть перешла в руки Временного правительства, а Советы с их эсеро-меньшевистским руководством превратились в придаток Временного правительства» (там же, стр. 187). «Лозунг „Вся власть Советам“», говорил тов. Сталин, после июльских дней должен быть снят. Однако временное снятие этого лозунга отнюдь не означает отказа от борьбы за власть Советов. Речь идет не о Советах вообще, как органах революционной борьбы, а лишь о данных Советах, руководимых меньшевиками и эсерами» (там же, стр. 183). С особой остротой вставал вопрос о захвате власти, о социалистической революции. Этот вопрос стал в центре обсуждения на VI Съезде партии большевиков 26/VII—3/VIII 1917.

Оказавшиеся впоследствии предателями, агентами фашизма Каменев, Пятаков и другие пытались сорвать ленинский план борьбы за пролетарскую революцию. Не разделяя ленинской теории о неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма, о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране, не веря, что пролетарская революция может в России совершиться раньше, чем в более передовых капиталистических странах, они выступили против позиции Ленина в этом основном вопросе пролетарской революции, но получили уничтожающую отповедь т. Сталина. Подвергнув исчерпывающей критике выступления Преображенского, Бухарина и других, выступивших против курса на социалистическую революцию, Сталин поистине пророчески заявил тогда: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может

указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» [см. Шестой Съезд РСДРП(б), 1934, стр. 233 и 234]. Руководствуясь решениями VI Съезда, большевики развернули работу в направлении подготовки и развязывания социалистической революции и упрочения союза пролетариата с беднейшим крестьянством как условия успеха пролетарской революции.

VI Съезд партии большевиков подчеркнул, что профсоюзы должны «во всех своих выступлениях руководствоваться принципами последовательной классовой борьбы, энергично и планомерно отстаивать общие интересы рабочего класса, отвергая всякие попытки сузить профессиональное движение и подчинить его интересам войны и господствующих классов» (там же, стр. 246). В противовес меньшевикам и эсерам, под флагом «нейтральности» профсоюзов пытавшимся превратить их в орудие буржуазной политики, использовать для продолжения империалистич. войны, VI Съезд большевиков, осудив меньшевистскую теорию «нейтральности» профсоюзов, высказался за необходимость превращения их в боевые классовые организации, признающие политическое руководство партии большевиков. Большевики развернули энергичную борьбу за массы, за их освобождение из-под влияния меньшевиков и эсеров. Эта работа велась ими в Советах, профсоюзах и фабрично-заводских комитетах. После разгрома корниловщины, когда началась полоса большевизации Советов, лозунг «Вся власть Советам» вновь стал на очередь. «Но это уже... был лозунг восстания Советов против Временного правительства с целью передачи всей власти в стране Советам, руководимым большевиками» [История ВКП(б). Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 194].

Партия стала готовиться к вооруженному восстанию. Против этого исторического решения выступали и голосовали Каменев и Зиновьев. С своей стороны Троцкий предложил не начинать восстания, а оттянуть его до открытия 2-го Съезда Советов. Каменев и Зиновьев не остановились в борьбе против Ленина и решения большинства ЦК партии перед прямым штрейкбрехерством. Накануне восстания они выступили с заявлением в газете «Новая жизнь» о подготовке большевиками восстания и о том, что, по их мнению, восстание в этот момент является авантюрой. Тем самым эти предатели выдали врагам революции планы большевиков, что могло бы дать оружие Временному правительству для подавления восстания и разгрома партии большевиков. Они совершили акт прямой измены. Троцкий в свою очередь раскрыл в своем выступлении в Петроградском совете срок восстания.

День 25/X 1917 вошел в историю как день величайшей победы рабочего класса, открывший новую блестящую страницу в истории человечества—эру социалистических революций. Великая Октябрьская социалистич. революция победила потому, что ее вдохновителями и организаторами были Ленин и Сталин, потому, что «во главе рабочего класса стояла такая, испытанная в политических боях, партия, как партия большевиков. Только такая партия, как партия большевиков, достаточно смелая для того, чтобы повести народ на решительный штурм, и достаточно осмотрительная для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на

пути к цели,—только такая партия могла так умело соединить в один общий революционный поток такие различные революционные движения, как общедемократическое движение за мир, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетенных народов за национальное равноправие и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 204].

Великая Октябрьская социалистическая революция в России явилась призывным сигналом к штурму твердынь капитализма для рабочих всех стран, сигналом к борьбе за свержение буржуазии, за социалистическую революцию, за социализм. Она нашла свое отражение и в бурно поднявшейся волне национально-освободительного движения. Решающая роль союза рабочих и крестьян в пролетарской революции неоднократно подчеркивалась Лениным со всей силой. Борьба за пролетарскую революцию протекала под лозунгом: «вместе с беднейшим крестьянством, против капитализма в городе и деревне при нейтрализации среднего крестьянства, за власть пролетариата» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 издание, стр. 152). Октябрьская революция открыла эпоху мировой пролетарской революции. Она противопоставила друг другу два мира, две системы: мир капиталистического гнета и эксплуатации и мир социалистического расцвета. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции развернулись революционные боевые выступления пролетариата в Австрии, Германии, Венгрии, Болгарии, Италии и в других странах. Пролетариат западноевропейских стран стал следовать примеру рабочего класса России и если он потерпел поражение, то потому, что реакционные лидеры социал-демократических партий 2-го Интернационала всячески внушали массам, что путь пролетарской революции—это путь голода, разрухи и кровавой гражданской войны. Спасая капитализм, они всей своей политикой классового сотрудничества с буржуазией, отказом от единого фронта, предательством интересов рабочего класса способствовали победе фашизма в Италии, Германии, Австрии и др. странах.

«Если бы Интернационал не был в руках предателей,—говорит Ленин,—которые спасали буржуазию в критический момент, то много шансов было бы за то, что во многих воюющих странах непосредственно с окончанием войны, а также в некоторых нейтральных странах, где был вооружен народ, революция могла бы произойти быстро, и тогда исход был бы иным» (Л е н и н, Соч., т. XXV, стр. 71). «Мировое значение Октябрьской революции состоит не только в том, что она является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран, но также и в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 издание, стр. 101). Вопрос об отношении к Октябрьской революции и Советам стал водоразделом в международном рабочем движении. Откровенные социал-шовинисты, а также центристы—Отто Бауэр, Макдональд, Каутский и др.—с самого начала Великой Октябрьской

социалистической революции выступили против нее и против ее вдохновителей и организаторов—большевиков. Широкие массы рабочих с своей стороны встретили весть о пролетарской революции в России с огромным энтузиазмом и радостью. Вопросы мира стали с первых же шагов деятельности Советской власти в центре ее внимания. Обращаясь к рабочим Англии, Франции и Германии, 2-й Съезд Советов призывал их «успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации». Советская власть предложила воюющим странам заключить немедленно перемирие по крайней мере на 3 месяца для ведения переговоров о мире. Призыв Советской власти был отклонен империалистическими правительствами Англии и Франции, Советское правительство, в виду отказа Франции и Англии от переговоров о мире, приступило к переговорам с Германией и Австрией и заключило Брест-Литовский договор. Условия этого мира были чрезвычайно тяжелы для молодой Советской республики, особенно в результате предательства Троцкого, Бухарина, Радека, Пятакова и др., пытавшихся сорвать мирные переговоры. Этим они всячески облегчали Германии новое военное наступление на рубежи Советской республики. И все же заключение мира «дало партии возможность выиграть время для укрепления Советской власти, для приведения в порядок хозяйства страны. — Заключение мира дало возможность использовать столкновения в лагере империализма (продолжавшаяся война Австро-Германии с Антантой), разложить силы противника, организовать советское хозяйство, создать Красную армию» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 209]. Воспользовавшись противоречиями между империалистич. группами, Советская республика вышла из империалистич. войны. «Брест знаменателен тем,—говорил Ленин в ноябре 1920,—что в первый раз в масштабе гигантски-большом, среди трудностей необъятных мы сумели использовать противоречия между империалистами так, что выиграл в конечном счете социализм» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 499). Бухарин, Радек, Пятаков и другие «левые коммунисты» своей борьбой против Ленина, Сталина и ЦК большевиков на деле «помогли германскому империализму и помешали росту германской революции» (Ленин, Соч., т. XXII, стр. 307). Осудив позиции Троцкого и Бухарина, VIII Съезд партии одобрил стратегию Ленина и Сталина в вопросе о мире. Профсоюзы приняли в Октябрьской революции самое активное участие и сыграли большую роль в деле мобилизации и организации масс.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции перед профсоюзами встали новые задачи—задачи активного участия в строительстве народного хозяйства на новых социалистич. началах, что нашло свое выражение уже в резолюции 1-го Всероссийского съезда профсоюзов, указавшего, что «центр тяжести работы профсоюзов должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную». Рабочий контроль, осуществлявшийся на предприятиях фабрично-заводскими комитетами, являлся хорошей школой управления производством. Борьба за рабочий контроль, против саботажа промышленников, завершившаяся захватом фабрик и заводов, выдвинула

уже летом 1918 перед Советской властью вопрос о национализации крупной промышленности, банков, транспорта. Если до Октябрьской революции основным стержнем в деятельности профсоюзов была экономич. борьба с капиталистами путем стачки, то после захвата фабрик и заводов, после национализации промышленности центр тяжести в работе профсоюзов был передвинут в плоскость борьбы с разрухой, с саботажем, в плоскость участия в организации социалистич. хозяйства. Страна получила передышку и возможность укрепить Советскую власть, развернуть работу по организации Красной армии и всеобщему военному обучению населения, по упорядочению разрушенного войной народного хозяйства. Это было тем более неотложно и необходимо, что страна, вставшая с первых дней Октябрьской революции на путь социалистического переустройства, вступала в полосу длительной и упорной гражданской войны, борьбы с международной интервенцией, вступала в полосу огромных трудностей и испытаний, вступала в полосу, к-рая решала судьбы социалистич. революции.

Австро-Венгрия. С самого начала войны правительство Штюка ввело в стране осадное положение. Власть фактически перешла в руки военного командования. Фабрики были объявлены на военном положении. Рабочие были подчинены действию военных законов. Предприятиями управляли часто военные. Действие конституции было приостановлено, гражданское население отдано на произвол военных судов. «В тылу, как и на фронте, господствовали произвол и презрение к законности,—говорит по поводу царивших в годы войны в Австрии порядков историк австрийской социал-демократии Брюгель,—был создан порядок организованного террора... полевые суды хозяйничали... генералы приказывали вешать без судебного следствия». Тяжелое продовольственное положение усугубилось в 1915—16 угольным голодом, нехваткой нефтепродуктов и транспортной разрухой, принявшей особенно острые формы в конце 1917. Несмотря на свирепый разгул реакции и военщины, рабочие все чаще и настойчивее стали оказывать сопротивление предпринимателям и властям, вступая в конфликты и «дикие» стачки, вопреки запрету лидеров профсоюзов. По официальным данным, в 1916 насчитывалось 42 стачки с 15 тыс. участников и 22 тыс. потерянных дней. Наблюдавшееся в первые годы войны снижение количества профессионально-организованных рабочих сменилось полосой прилива масс в профсоюзы. Так, в 1913 свободные с.-д. союзы Австрии насчитывали 372.216 членов, в 1914—210.421 чл., в 1915—151.424 чл., в 1916—138.782 чл., в 1917—232.076 чл. и в 1918—307.044 члена. Что касается венгерских профсоюзов, то они в 1914 насчитывали 51.510 чл., в 1915—48.381, 1916—55.338 чл. и в 1918—721.000 членов.

В связи с разрывом дипломатич. отношений с Сербией руководство соц.-демократической партии заявляло в опубликованном ею манифесте: «И мы, социал-демократы, представители трудящегося народа, не закрывали глаза на ту тяжелую несправедливость, которую проделали по отношению к Австрии сербские власти». После объявления мобилизации партийное руководство вместо того, чтобы призвать массы к борьбе против австрийского империализма, указывало в своем новом манифесте, что «исто-

рия учит, что военные события всегда приносят большие перемены во внутренней жизни государства и народов. Война создаст новую Австрию». Центральный орган с.-д. партии «Arbeiter Zeitung» от 2 января 1915 открыто встал на «защиту отечества против войны, навязанной Австрии русским царем». Ту же позицию заняло руководство профсоюзов, вставшее, в свою очередь, на путь гражданского мира и отказа от стачек. Руководство венгерской с.-д. партии последовало примеру австрийской с.-д. партии. «Мы и впредь будем заявлять,—писала эта газета в октябре 1914,—что рабочий класс, как и всякий другой класс, обязан защищать свое отечество». Один из вождей партии «Брами» уверял, что победа центральной коалиции не только в интересах Венгрии, но она является предпосылкой победы социализма. Руководство венгерских профсоюзов заняло социал-шовинистические позиции. «Война приостановила классовую борьбу,—писали «Известия профсоюзов».—Богатые и бедные, предприниматели и рабочие борются бок-о-бок. Принимая во внимание военную обстановку, мы миримся даже с вычетами из заработной платы». Профсоюзное руководство Венгрии точно так же отказалось от стачечной борьбы, используя союзные средства на поддержку военных расходов.

Если еще в мае 1915 по докладу Виктора Адлера, вождя австрийской с.-д. партии, конференция отметила в резолюции, что «каждая завоеваний русского царизма вынудила все народы к обороне», что «необходимость общего отпора отодвигает для данного момента политическую работу в пользу мира», то уже к концу года—15/XII—под влиянием военных поражений австрийской армии и внутренних затруднений руководство с.-д. партии стало маневрировать и указывать на необходимость заключения мира, добиваться от правительства созыва парламента, отмены цензуры. Правительство отказалось, однако, от непосредственных переговоров с вождями с.-д. партии. Когда вспыхнула русская революция и по всей Австро-Венгрии начался подъем в рабочем движении, все сильнее стало проявляться недовольство среди рабочих политической оппортунистического руководства. С.-д. партия вынесла по докладу Виктора Адлера резолюцию, приветствовавшую Февральскую бурж.-дем. революцию в России, и выдвигала лозунги разоружения, третейских судов и т. д.

Фридрих Адлер и его сторонники из группы «левых» с.-д. заняли центристскую, пацифистскую позицию и в своем манифесте выдвинули лозунги—ни за победу Антанты, ни за победу Германии и Австрии, а за соблюдение демократией нейтралитета. На состоявшейся в марте 1918 конференции австрийской с.-д. партии Фридрих Адлер от группы «левых» внес ряд поправок к резолюции с требованием, чтобы Германия и ее союзники выступили с предложением мира без аннексий.

Отказ от созыва парламента, отсутствие элементарных конституционных гарантий, грубый произвол и насилие властей, свирепствование военной цензуры и военных судов—вот обстановка, в которой Фридрих Адлер произвел террористический акт, совершив свое покушение на Штюка. Социал-патриоты пытались объяснить этот шаг Фридриха Адлера его болезненным возбуждением и даже сумасшествием.

Происшедшая в России Февральская бурж.-дем. революция пробудила в рабочем классе Австрии активность, вызвала в его среде чув-

ства живейшей симпатии и солидарности и тягу к миру. Вопреки сопротивлению социал-шовинистического руководства с.-д. партии и профсоюзов, рабочие провели празднование 1-го Мая в 1917. Стачечное движение постепенно росло. В мае 1917 объявили забастовку металлисты, причем стачка носила политический характер. Благодаря вмешательству вождей профсоюзов стачка была введена в русло чисто экономического выступления за повышение заработной платы. Вслед за стачкой на предприятиях Даймлера забастовали рабочие других предприятий венского пригорода Нейштадта. Когда 9 тыс. рабочих забастовали, оппортунистическим руководством была сделана попытка прекратить забастовку с помощью социал-демократа Реннера, к-рый стремился ликвидировать, хотя и безуспешно, боевую активность рабочих. В ответ на посулы Реннера и полковника Веллингсдорфера рабочие ответили требованием немедленного прекращения войны и заключения мира. К 15—16/V забастовали все крупные предприятия Вены, Линца, Граца, Штейермарка, Праги. В числе требований бастующих красной нитью проходили всюду требования мира без аннексий и контрибуций, упразднения военной цензуры, полного восстановления политических прав, освобождения Фридриха Адлера и пр.

Социал-демократам удалось навязать представителям бастующих прекращение забастовки, но масса бастующих категорически отказалась следовать этому решению. От имени 250 тыс. бастующих Нейштадта и других городов местными руководителями забастовки была сделана безуспешная попытка переговорить с ЦК с.-д. партии и заставить руководство партии поддержать боевое выступление масс. Тяжелое продовольственное положение, усилившийся голод, чудовищная эксплуатация, грубое насилие и репрессии вызвали подъем рабочего движения. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции сказалось на возросшей боевой активности рабочих масс. Напуганные ростом революционных настроений, правительственные круги повели тайные переговоры о мире с Антантой и сделали попытку побудить союзную Германию ускорить заключение мира, но безуспешно. Император колебался встать на путь сепаратного мира. Вызывающее поведение верховного командования герм. армии в отношении Советской России во время Брестских переговоров, затяжка мирных переговоров, ухудшение продовольственного положения послужили толчком к подъему стачечного движения. 14/I 1918 забастовали рабочие в Винер-Нейштадте. Забастовка охватила на следующий день Терниц, Вимпассинг, Триестингталь, Нейкирхен и Сен-Польтен. 16/I к забастовке примкнули все венские рабочие. 17—18/I забастовка охватила верхне-австрийские и штирийские промышленные области. В Венгрии вспыхнула всеобщая стачка под лозунгами: «За мир», «Да здравствует русский пролетариат», «Мира и хлеба». Количество бастовавших рабочих достигло миллиона. На гребне высоко поднявшейся волны революционного движения в Австро-Венгрии стали возникать Советы рабочих и солдатских депутатов. Под давлением народных масс правительство должно было заявить о том, что мирные переговоры не будут прекращены, обещало отказаться от захватнических планов за счет России и заключить с Россией мир, при-

знать право Польши на самоопределение, пересмотреть законодательство военного времени, реорганизовать продовольственное дело, провести демократизацию избирательного права в органы местного самоуправления. Руководство с.-д. партии и профсоюзов поспешило прекратить стачку.

В марте и июне вновь вспыхнули в Венгрии массовые стачки. Когда правительство вооруженной силой подавило стачку рабочих государственного машиностроительного завода, рабочие, несмотря на сопротивление руководства социал-демократич. партии и профсоюзов, ответили всеобщей забастовкой. Январская забастовка и борьба рабочих за мир вызвали волнения среди солдат и матросов военных кораблей, но движение было быстро подавлено. Однако социал-шовинистам и центристам удалось захватить в свои руки Венский совет, к-рый играл ведущую роль, равно как и Советы в провинции, выхолостить из них революционное содержание, направить их на путь «постепенщины», а затем и вовсе свести на-нет. Чем выше поднималось недовольство масс в связи с затяжкой войны, продовольственными затруднениями, нищетой и разрухой, тем больше активизировались «левые», выступившие на социал-демократическом съезде в октябре 1917 с критикой руководства партии, социал-империалистов (Реннер и др.) и с требованием вступить в переговоры с социалистическими партиями Германии для совместного выступления в пользу мира и для восстановления 2-го Интернационала. Под давлением масс и в связи с январской всеобщей стачкой 1918 руководство с.-д. партии стало прибегать все чаще к левым фразам с тем, чтобы удержать массы под своим влиянием и отвлечь их от революционной борьбы.

Вожди социал-демократии предали интересы трудящихся масс для спасения от гибели габсбургской монархии. Левые радикалы беспомощно тащились в хвосте масс, выдвигали пафистские лозунги, проявляли половинчатость и нерешительность.

Чтобы вернуть себе доверие масс после стачки, один из «левых» вождей—Отто Бауэр—выдвинул новую национальную платформу, к-рая признавала право на самоопределение и образование самостоятельных государств за национальными меньшинствами (чехами, поляками, югославянами), указывала на задачи социал-демократических партий этих национальностей по борьбе с попытками их буржуазии угнетать другие национальности, устанавливала, что новые государства должны конструироваться созывом учредительных собраний и что вопросы о государственных границах должны быть решены референдумом. Наряду с ростом революционного движения в Австро-Венгрии стали усиливаться и обостряться национальные противоречия, к-рые вскрылись уже на состоявшемся 30/V 1917 рейхсрате. Разрешение национального вопроса стало вопросом, не терпящим более отлагательства. Чехи и югославяне требовали преобразования Австро-Венгрии в федеративное государство, добивались единства чешских и югославских земель.

29/X 1917 рабочие Вены через посланную ими в парламент делегацию выставили требования образования республики. 30/X массы рабочих и солдат были на улицах Вены. В этот же день Государственный совет сообщил об образовании «нового правительства немецко-

австрийского народного государства». Монархич. власть не оказала никакого сопротивления новой власти и капитулировала. Руководство социал-демократической партии и профсоюзов сделало все для того, чтобы удержать под своим влиянием доверявшие ему массы и предотвратить пролетарскую революцию; оно призывало их к спокойствию и порядку. В Октябрьские дни 1918 Советы в некоторых городах разоружали гарнизоны и вооружали рабочих, а в отдельных случаях даже захватили власть. Но социалистические вожди, которым в Советах принадлежало руководящее влияние, направили все усилия к тому, чтобы не допустить перехода власти в руки революционного рабочего класса, предотвратить пролетарскую революцию, удержать ее в рамках «законности», сохранить буржуазную демократию.

В Австрии не было еще такой революционной партии пролетариата, к-рая могла бы успешно возглавить массы в ноябре 1918 и повести их на штурм за торжество социалистической революции.

Среди оппозиционных групп наибольшим влиянием пользовались левые радикалы, но они были не партией, а группой, не имели последовательной линии и ясной программы действий и нерешительно искали путь к пролетарской революции. Левые радикалы принадлежали к числу активных участников в деле организации коммунистической партии в Австрии, к-рая официально была создана 3/XII 1918. В конце ноября 1918 была образована коммунистическая партия в Венгрии.

Италия. В мае 1915 Италия объявила войну Австро-Венгрии, а в августе 1915 и Германии. Социалистическая партия и Всеобщая конфедерация труда высказывались против войны с самого начала ее возникновения. На тайном заседании Всеобщая конфедерация труда постановила объявить всеобщую стачку в случае объявления войны. Однако, когда Италия объявила войну и встала на сторону Антанты, угроза стачки все же повисла в воздухе. К моменту войны руководство итальянской социалистич. партии оказалось в руках центристов, искусно прикрывавшихся левей революционной фразеологией. Редактор «Аванти» Муссолини, перешедший в лагерь рьяных империалистов, стал издавать газету «Popolo d'Italia». Редактором «Аванти» стал Серрати. Биссолати, еще ранее исключенный из партии за поддержку во время ливийской войны в 1911—12 военной авантюры итальянского империализма, занял оборонческую и шовинистическую позицию.

Характеризуя занятую итальянскими социалистами позицию в начале мировой империалистич. войны, Ленин писал в январе 1915, что «в Италии партия была исключением для эпохи 2-го Интернационала... Мы вовсе не идеализируем итальянской социалистической партии, вовсе не ручаемся за то, что она окажется вполне прочной в случае вмешательства Италии в войну. Мы не говорим о будущем этой партии, мы говорим сейчас только о настоящем. Мы констатируем бесспорный факт, что рабочие большинства европейских стран оказались обмануты фиктивным единством оппортунистов и революционеров, и что Италия есть счастливое исключение—страна, где в данное время такого обмана нет» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 87). Прогноз Ленина целиком оправдался. В связи с разрывом диплома-

тических отношений Италии с Австрией на совместном заседании руководства партии и парламентской фракции в Милане в августе 1914 было решено требовать от правительства сохранить «нейтралитет». К этой палифистской позиции присоединилась и Всеобщая конфедерация труда.

Итальянская соц. партия пыталась совместно с швейцарской с.-д. партией на состоявшейся 27/IX 1914 конференции в Лугано найти пути к восстановлению международных социалистических связей и оживить деятельность Международного соц. бюро 2-го Интернационала. При активном участии представителей левого крыла социалистической партии протекали также Циммервальдская и Кинтальская международные социалистические конференции, на которых они (Моргари, Модильяни, Лаццари и другие) заняли центристские позиции. Серрати в Кинтале по отдельным вопросам призывал к «Циммервальдской левой». Турати и Тревес занимали право-центристские позиции и сгруппировались вокруг журнала «La critica sociale».

Правительство обрушилось против социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда репрессиями; активные деятели рабочего движения были брошены в тюрьмы. Орган ВКТ стал то и дело выходить с белыми полосами и искажениями свирепой цензуры. Те рабочие, к-рые избежали мобилизации на фронт, были прикованы к предприятиям, работающим на нужды войны. Тем не менее брожение и недовольство рабочих масс нашло свое выражение в конфликтах и стачках. Так, по официальным данным, насчитывалось уже в 1915 608 конфликтов с 179.644 участниками и 872.000 потерянных дней. В 1916 насчитывалось, по этим же данным, 568 конфликтов с 136.214 участниками и 840.000 потерянных дней. После поражения итальянской армии при Капоретто социал-демократич. фракция парламента заняла социал-палифистские позиции и внесла в ноябре 1916 в парламент предложение о мире. Правительству предлагалось «начать переговоры о мире при посредстве США и других нейтральных стран». В связи с маневрами германского империализма и предложениями Германии от 12/XII 1916 о заключении мира, подхваченными германскими kautскианцами, фактически поддерживавшими аннексионистские стремления германского империализма и выдвинувшими лозунг «мир без аннексий», Турати выступил в этом же направлении с палифистской речью в парламенте, встреченной палатой шумными одобрениями: «...Предположим, что обсуждение такого рода, которое нам предлагает Германия, способно разрешить в главных чертах вопросы вроде эвакуации Бельгии, Франции, восстановления Румынии, Сербии и, если вам угодно, Черногории; я добавлю вам исправление итальянских границ в отношении того, что является бесспорно итальянским и отвечает гарантиям стратегического характера...» (см. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 368—369). Ленин подверг резкой критике эту позицию kautскианца Турати, встреченную одобрительно парламентом.

«Турати,—писал Ленин,—стоял фактически,—независимо от того, хотел ли он этого, создал ли он это,—на точке зрения буржуазного маклера, предлагающего полюбовную сделку между империалистскими хищниками. „Освобождение“ итальянских земель, принад-

лежащих Австрии, было бы на деле прикрытием вознаграждения итальянской буржуазии за участие в империалистской войне гигантской империалистской коалиции, было бы несущественным придатком к дележу колоний в Африке, сфер влияния в Далмации и Албании» (там же, стр. 370). Большинство ЦК социалистической партии во главе с Серрати не заняло ясной и последовательной позиции, чтобы отмежеваться от позиции Турати, равно как и от путаного и оппортунистического по существу лозунга Лаццари—не поддерживать и не саботировать войну. Колебания и непоследовательность позиций итал. социалистов выявились и в вопросе об участии в конференции социалистов стран Антанты, равно как и в позиции итальянцев по вопросу о созыве Международного социалистического бюро (итальянцы высказались за оставление открытым этого вопроса).

Русская Февральская бурж.-дем. революция и особенно Великая Октябрьская социалистическая революция послужили толчком к росту революционного движения среди рабочих масс. Дженарри и другие левые социалисты решительно выступали против социал-шовинистов, требуя изгнания их из рядов партии. Оппозиция внутри партии и в профсоюзах стала быстро расти и проявлять большую боевую активность. Рост революционных настроений в рабочем классе нашел свое яркое выражение во всеобщей Туринской стачке в августе 1917, переросшей в открытое вооруженное столкновение с полицией и войсками рабочих масс. требовавших «хлеба и мира».

Когда было заключено перемирие, социалистической партией и профсоюзами была выдвинута под давлением масс программа требований, к-рая предусматривала изменение избирательной системы, уничтожение прав династии, 8-часовой рабочий день, контроль над промышленностью и социализацию земли. Под знаком этих требований профсоюзы призывали рабочий класс к активным выступлениям, закончившимся завоеванием 8-часового рабочего дня. Мощный подъем рабочего движения нашел свое отражение и в быстром росте профсоюзов, входивших в Всеобщую конфедерацию труда. Так, Всеобщая конфедерация труда насчитывала в 1914 320.858 чл., 1915—203.693, 1916—201.291, 1917—237.560, 1918—249.029 и в 1919—1.159.062 члена.

Бельгия. В Бельгии рабочая партия с начала войны поддерживала военную политику буржуазии и заключила «священное единение» с ней. Один из виднейших вождей партии и 2-го Интернационала—Вандервельде—стал королевским министром. Многие видные деятели, как Де-Брукер, позднее председатель 2-го Интернационала, и Де-Ман записались добровольцами в армию. Руководство партии и профсоюзов выступало все время за войну до победного конца и полного разгрома Германии. Отказываясь от восстановления международных социалистических связей и встречи с социалистами стран австро-германской коалиции, сторонники войны до победного конца во главе с Вандервельде сгруппировались вокруг газеты «Le Droit du peuple». Гюйсманс—секретарь 2-го Интернационала, Гюйе, Паули, Декосмер и др. сгруппировались вокруг органа «Le socialiste belge» и стали склоняться к право-центристским позициям. Оппозиционное движение в соц. партии и профсоюзах стало выкри-

сталлизовываться лишь в 1916. Еще в годы войны в оккупированной германскими войсками Бельгии образовались небольшие группы молодежи, которые проводили борьбу против шовинистской позиции руководства партии и отстаивали принципы Циммервальда и Кинталь-а, сгруппировавшись вокруг органа «La Jeunesse rouge» в Генте. Образовавшиеся в период 1919—20 коммунистические организации во Фландрии, в Валлонии, в Серен-Шарлеруа, Карные и других местах положили начало коммунистической партии Бельгии с еженедельным органом «Рабочий коммунист».

Болгария. В Болгарии объединенная с.-д. рабочая партия—«широкие»—еще в Балканской войне заняла позицию поддержки империалистов. В 1917 на Стокгольмской конференции социалистов поддерживала великодержавную политику своего правительства, требуя присоединения к Болгарии Македонии, Добруджи и других областей. На выборах в парламент в 1919 «широкие» собрали всего лишь 80.000 голосов. Участвовали совместно с левыми радикалами и земледельческим союзом в коалиционном правительстве. «Тесняки» (революц.-с.-д.) как во время Балканской, так затем и во время первой мировой империалистической войны со всей решительностью выступали против империалистической политики буржуазии и голосовали против военных кредитов. С такой же решительностью выступили они против измены вождей 2-го Интернационала, против социал-патриотической позиции Плеханова, приняли активное участие в Циммервальдской конференции. За годы войны «тесняки» завоевали большое доверие в массах и уже в 1919 получили на выборах в парламент 110.000 голосов (1/4 всех голосов), возглавляли ряд массовых стачек и т. д. ЦК «тесняков» был обвинен в государственной измене, а депутаты Георгий Димитров, Тодор Луканов и Костра Цитпоранов были приговорены к тюремному заключению сроком от 3 до 5 лет. В 1919 партия «тесняков» была переименована в коммунистическую партию Болгарии и присоединилась к 3-му Коммунистическому Интернационалу.

Сербия. Социал-демократич. партия в Сербии выступала и в 1912 и в 1914 против войны. Социал-демократич. депутаты в скупшине голосовали открыто против военных кредитов. Однако социал-демократич. партия и связанные с ней профсоюзы не вели активной и последовательной борьбы против войны. Накануне войны профсоюзы насчитывали 15 тыс. членов. Осенью 1915 Сербия была занята войсками Австрии и Болгарии. Партия и профсоюзы подверглись разгрому, активные деятели их были арестованы. На приглашение прислать делегатов на Бернскую конференцию социал-патриотов сербские с.-д. ответили отказом. В апреле 1919 была образована «Социалистическая рабочая партия Югославии (коммунистов)», которая присоединилась к Коммунистическому Интернационалу. Партия быстро завоевывала широкое влияние в массах и приняла активное участие в развернувшихся в 1919—20 массовых боевых выступлениях почти во всех отраслях промышленности и сумела охватить 70.000 чл. в партии и 200.000 чл. в профсоюзах. В 1920 партия была на конгрессе в Букваре принята в коммунистическую партию Югославии.

Румыния. Румыния вступила в 1916 в войну на стороне Антанты. Соц.-демократич. партия Румынии заняла антивоенную позицию и при-

няла участие в Циммервальдской и Кинтальской конференциях. С объявлением войны с.-д. партия была разгромлена. Подверглись жестоким правительственным репрессиям и профсоюзы, насчитывавшие к началу войны 10.000 членов. Активные деятели рабочего движения были арестованы или отправлены на фронт. Известие о русской революции вызвало оживление в рабочем движении. С.-д. партия приняла участие в Стокгольмской конференции сторонников Циммервальда. Правительство обрушилось новыми репрессиями и подвергло партию и профорганизации сильному разгрому. Профсоюзы находились в тесной связи с с.-д. партией и разделяли судьбу последней. Несмотря на то, что в 1918 в связи с подъемом революционного движения помешения союзов были опечатаны, многие профсоюзные активные деятели арестованы, стало наблюдаться заметное оживление в профессиональном рабочем движении и прилив масс в ряды союзов. В декабре 1918 во время массовой забастовки солидарности с бастовавшими рабочими типографий имели место крупные уличные демонстрации, закончившиеся арестами и расстрелом демонстраций. Начался поход правительств и предпринимателей на рабочий класс, на его жизненный уровень и элементарные политические права. В июле 1915 во время встречи с представителями социал-демократических партий Болгарии и Греции румынские социал-демократы высказались за образование балканской социал-демократической рабочей федерации. Уже в конце 1918 возникли коммунистические кружки, ставшие зародышем образовавшейся в 1921 коммунистической партии Румынии.

Япония. Уступление Японии в войну сопровождалось установлением режима военной диктатуры. Разнузданная капиталистич. эксплуатация и бесправие создали для рабочего класса невыносимое положение. Все же и в этих условиях рабочие пытались давать отпор предпринимателям и на каторжный режим в стране и на предприятиях отвечали конфликтами и забастовками. В 1914 количество стачек составляло 50 с 7.903 участниками и в 1915—64 с 7.852 участниками. Но уже в следующие годы стал наблюдаться резкий подъем стачечного и рабочего движения. В 1916 количество стачек составило уже 108 с 8.413 участниками, в 1917—398 с 57.309 участниками и, наконец, в 1918—417 с 66.457 участниками.

Быстрый рост дороговизны в 1917—18 повлек за собой сильное снижение реальной зарплаты. Если принять индекс жизни и зарплаты в 1900 за 100, то в 1914 индекс зарплаты составил 143 и жизни 124; в 1917—181 и 196, а в 1918 поднялся соответственно до 203 и 279. На почве недовольства значительным ухудшением материального положения развернулись в 1917 массовые стачки, принявшие невиданные до этого размеры. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции в России сказалось в Японии не только на росте стачечной борьбы среди рабочих, но и на вспыхнувших в 1918 так называемых «рисовых бунтах», направленных против высоких цен на рис и спекуляций помещиков, кулаков и капиталистов, равно как и против жестокой капиталистической эксплуатации и угнетения масс империалистическими хищниками. «Рисовые бунты» рабочих и крестьян были со всей беспощадностью подавлены. «Рисовые бунты» и подъем рабочего движения дали толчок к возникновению в целом

ряде отраслей промышленности профсоюзов. Если в 1912 было создано 5 союзов, то в 1913—16, 1914—6, 1915—4, в 1916—13 союзов. В последующие годы рост союзов особенно усилился. Созданное в 1912 Бундзи Судзуни, одним из видных лидеров японской социал-демократии, общество Юайкай (Дружеское общество), поставившее себе целью взаимопомощь и культурно-просветительную работу, быстро приобрело влияние среди рабочих и превратилось в профсоюзную массовую организацию. В 1916 активную деятельность стал проявлять и созданный еще при участии Сен-Катаяма союз печатников Синьюкай, подпавший затем под влияние анархо-синдикалистских элементов. Юайкай постепенно становился центром японского реформистского продвижения.

Социалистические идеи находили все больше и больше сторонников среди рабочих, и борьба с влиянием анархо-синдикалистов приняла более резкий характер, особенно в 1916. Японские социалисты с самого начала повели борьбу против интервенции в отношении Советской России. Образованная в сентябре 1920 Социалистическая лига быстро приобрела влияние в массах и стала родоначальником коммунистической партии Японии, созданной в 1921.

Швейцария. В нейтральной стране — Швейцарии — тактика руководства с.-д. партии и объединения профсоюзов в общем немногим отличалась от позиции социал-шовинистов стран, участвовавших непосредственно в войне. С.-д. фракция в Государственном совете голосовала за военные кредиты. Под давлением интернационалистских настроений швейцарских рабочих социал-патриоты не могли выступить совершенно открыто. Большинство с.-д. партии были «п р и к р ы т ы е социал-патриоты и оппортунисты» (Л е н и н, Сочинения, т. XX, стр. 65). На съезде партии в Ааргау в 1915 была под напором рабочих принята даже резолюция о присоединении к Циммервальду и признании методов массовой революционной борьбы. Образовавшийся в с.-д. партии центр, возглавлявшийся Гриммом, Неном, Грабером и др., сгруппировался вокруг «Berger Tagwacht». К «Циммервальдской левой» примкнул Платтен и др. Наибольшим влиянием левые пользовались в с.-д. организациях Цюриха. Борьба течений в с.-д. партии особенно усилилась под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России. Великая Октябрьская социалистическая революция оказала огромное влияние на швейцарский пролетариат, в особенности на рабочих Цюриха. Революционные настроения и симпатии к Великой Октябрьской социалистической революции нашли свое выражение в демонстрациях, баррикадах и кровавых стычках с полицией. Похороны жертв этих боевых схваток сопровождалась всеобщей забастовкой. В развернувшейся стачечной борьбе особенно выделяется забастовка банковских служащих с закрытием на 3 дня всех банков. В знак солидарности забастовало 20 тыс. рабочих. Когда правительство не выполнило требований образованного в Ольтене боевого комитета действия, требований об установлении 8-часового рабочего дня, отмене ограничения собраний, союзов, демонстраций и пр. и когда стало известно решение союзного правительства о непризна-

нии первой советской миссии, а также о вызове войск в Цюрих в день годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в России, рабочими была объявлена 24-часовая всеобщая забастовка. Присоединение к забастовке цюрихских машинистов послужило исходным пунктом всеобщей забастовки, в которой участвовало до 300.000—400.000 рабочих.

Объединение швейцарских профсоюзов относилось пассивно к уничтожению завоеванного рабочими социального законодательства и не оказывало сопротивления. Только под давлением рабочих оно оказалось вынужденным обратиться к правительству с угрозой всеобщей стачки. Количество конфликтов и стачек за годы войны составляло:

	1914	1915	1916	1917	1918
Стачки	25	9	34	136	264
Участники	1.353	1.224	3.328	13.109	24.518
Потерянные дни	255.284	29.521	32.597	158.651	289.860

Число членов профессиональных союзов в Швейцарии было: в 1914—74.675, в 1915—65.177, в 1916—88.648, в 1917—148.697, в 1918—177.143 человека.

Швеция. В Швеции война обнажила со всей силой внутренние разногласия в социал-демократическом лагере между социал-патриотическим большинством и левым крылом партии, опирающимся, главным образом, на союз молодежи. Эти разногласия осложнились расхождениями по вопросу об отношении Швеции к одной или другой коалиции воюющих стран. В то время как лидер с.-д. партии Брантинг стоял на стороне Антанты, его противники, возглавлявшиеся Стеффеном, ориентировались на Германию и со своей стороны выступали за участие в войне на стороне центральных империй. Брантинг высказывался в пользу политики социал-патриотов других стран и их голосования за военные кредиты. Он в то же время принимал участие в Копенгагенской (1916), Стокгольмской (1917) и Бернской конференциях, созванных для осуществления попыток по восстановлению 2-го Интернационала. Что же касается левой оппозиции, то она в лице Хеглунда (ставшего впоследствии ренегатом) и Гримлунда примкнула к позиции Циммервальда. Союз молодежи решил, вопреки запрещению руководства партии, созвать чрезвычайный съезд для мобилизации сил против военной авантюры. На этом съезде участвовало свыше 100 партийных, профсоюзных организаций и с.-д. объединений молодежи, в общей сложности представлявших 30 тыс. рабочих.

В результате поднятой правительством и руководством с.-д. партии ожесточенной кампании против левых социалистов была образована в мае 1917 на учредительном съезде левая с.-д. партия на «циммервальдских началах», объединившая в своих рядах различные группы от Хеглунда, Чильбума и др., непосредственно связанных с союзом молодежи, до т. н. «гуманистического» течения, возглавлявшегося в то время исключенным из с.-д. партии стокгольмским бургомистром Линдхагеном. Левая социал-демократическая партия повела борьбу против империалистической войны и руководства социал-демократической партии во главе с Брантингом и затем примкнула к Коммунистическому Интернационалу.

Радикально настроенные профсоюзные работники создали в то же время со своей стороны «профсоюзную оппозицию», в целях превращения профсоюзов в боевые органы классовой борьбы, в противовес политике классового сотрудничества руководства с.-д. партии и лидеров профсоюзов. Под влиянием этой политики стачки в 1914—15 резко уменьшились. Так, насчитывалось:

1914	430	конфликтов, из них	93	локаута
1915	398	»	»	» 68 »
1916	1.247	»	»	» 189 »
1917	1.777	»	»	» 368 »
1918	2.878	»	»	» 726 »

Под влиянием Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистич. революций в России происходил подъем стачечного и рабочего движения в 1917—18. Боевые выступления рабочих все более учащаются и принимают в ряде случаев форму открытых столкновений с полицией. В связи с массовыми выступлениями перед парламентом буржуазия поспешила пойти на ряд уступок для успокоения масс. Осенью 1917 было впервые образовано коалиционное правительство с участием социал-демократов (Брантинг и др.). Либерально-социалистическое правительство Эдена, в котором участвовали с.-д., оказало вооруженную помощь финским белогвардейцам, палачам революционного пролетариата Финляндии. В борьбе финского пролетариата левое крыло социал-демократии выявило себя открытым его союзником. Под давлением масс и угрозы всеобщей забастовки чрезвычайная сессия риксдага провела всеобщее и равное избирательное право при выборах в коммунальное управление, а впоследствии в 1919 и всеобщую избирательную реформу. В августе 1918 образовалась коммунистическая партия Швеции.

Дания. Социал-демократы и профсоюзы в Дании установили с самого начала войны тесное сотрудничество с правительством и предпринимателями. На совместном совещании руководителей профсоюзов с предпринимателями было заключено соглашение о том, что предприниматели обязуются по возможности не закрывать своих предприятий, а профсоюзы дают обязательство не отказываться от существующих коллективных договоров. Когда в связи с блокадой продовольственное положение Дании резко ухудшилось, профсоюзы занялись созданием коммерческих предприятий и снабжением своих членов топливом. Линия поведения руководителей профсоюзов вызвала синдикалистски настроенную оппозицию внутри союзов. Под влиянием Великой Октябрьской социалистич. революции в России в массах стал наблюдаться сдвиг влево. Социал-демократический союз молодежи, находившийся в оппозиции к оппортунистическому руководству с.-д. партии и отставивший в годы империалистической войны позиции Циммервальда, положил начало коммунистическому движению в Дании. Буржуазия поспешила пойти на ряд уступок, и 18/XI 1918 было образовано специальное министерство социальной политики во главе с социал-демократом Стаунингом.

Норвегия. Норвегия, как и Швеция и Дания, испытывала в годы войны большие продовольственные затруднения в связи с блокадой. Чрезвычайная дороговизна в Норвегии привела к тому, что руководители Рабочей партии и профсоюзов под давлением масс потребовали от правительства принятия энергичных мер по

борьбе с дороговизной. Для поддержки этих требований объявлена была 6/VI 1917 всеобщая забастовка.—Рабочее движение Норвегии характеризуется за годы войны обострением внутренних разногласий в Рабочей партии и профсоюзах. Левые повели антиимпериалистическую пропаганду. Все молодое поколение политических и профсоюзных деятелей сгруппировалось вокруг Транмеля, Кюрре, Грезпа и Крота. На партийном съезде 1915 Транмель был избран представителем Норвежской рабочей партии в Международное социалистическое бюро. В 1916 намечался сдвиг партии влево. Левое крыло пришло к позиции Циммервальда и Кингала. Норвежские рабочие не прекращали в годы войны стачечной борьбы. О конфликтах и стачках в этот период говорят следующие данные:

1914	224	конфликта, в т. ч.	98	локаутов
1915	201	»	»	» 102 »
1916	345	»	»	» 85 »
1917	507	»	»	» 89 »
1918	490	»	»	» 170 »

Количество бастующих составляло:

1914	5.314	чел.	1917	5.445	чел.
1915	9.741	»	1918	7.399	»
1916	24.540	»			

Если в Швеции лишь 25% всех конфликтов приводили к открытой борьбе и 75% были улажены мирным путем и третейским разбирательством, то в Норвегии забастовки и локауты составляли ок. 50% всех конфликтов. Стачечное движение сопровождалось заметным ростом профсоюзов. Так, Норвежское объединение профсоюзов насчитывало в своих рядах в 1914—67.604 чл., 1915—77.968 чл., 1916—80.628 чл., 1917—93.912 чл., в 1918—107.542 чл. Под угрозой всеобщей стачки правительство вынуждено было отложить принятие закона о принудительном третейском разбирательстве. Тем не менее, закон этот был в 1916 проведен либералами при поддержке правых элементов из Норвежского объединения профсоюзов. Объявленная затем Норвежским объединением профсоюзов 4-дневная всеобщая стачка окончилась безрезультатно.

Влияние Великой Октябрьской социалистич. революции в России нашло свое выражение в возникновении избранной рабочей массой Советов рабочих депутатов в ряде городов, а в ряде мест и Советов солдатских депутатов. Деятельность их была направлена на борьбу с ростом дороговизны, за 8-часовой рабочий день, за урегулирование снабжения рабочих продовольствием. Рост революционных настроений в массах отразился и на съезде Рабочей партии 28/III 1918, на котором левое крыло одержало решительную победу над оппортунистическими элементами. В 1919 Норвежская рабочая партия присоединилась к Коммунистическому Интернационалу.

Голландия. Социал-демократическая рабочая партия Голландии во главе с Трульстрой заняла в годы войны ярко оппортунистические социал-патриотические позиции, голосовала за военные кредиты и придерживалась больше германской ориентации. Война и создавшиеся в связи с ней продовольственные затруднения, нажим предпринимателей, ухудшение жизненного уровня рабочего класса вызвали недовольство в массах и усилили революционные настроения в рядах рабочих. Заметно росло влияние в с.-д. партии интернационалистских элементов, сгруппировавшихся вокруг газеты «Трибуна», ставшей в 1916 ежедневной газетой.

Социал-демократическая партия проводила пропаганду в войсках и участвовала в подготовке всеобщей стачки. Под влиянием Великой Октябрьской социалистич. революции в России и ноябрьской революции в Германии начался подъем революционного движения в Голландии, вспыхнули волнения в военном лагере Герсками. Соц.-дем. рабочая партия совместно с Федерацией профсоюзов в ночь на 11/XI 1918 созвала в Роттердаме конференцию и решила выступить под лозунгами упразднения Сената, немедленной демобилизации, предоставления избирательных прав женщинам, установления чрезвычайного налога на капитал, социализации промышленности, улучшения положения крестьян, исполнения требований «лиги мобилизованных», смятения жилищного кризиса, отмены законов 1913 против стачек, регламентации общественного питания, государственной пенсии престарелым (с 60 лет), введения 8-часового рабочего дня и 6-часового для горняков, проведения мер против безработицы и пр. Трульстра произнесил громовые пышные речи и запугивал организацию. В противовес этой многообещающей программе коммунисты выдвинули лозунг диктатуры пролетариата и 12/XI пытались организовать вооруженное восстание, но безуспешно. Оппортунистические вожди, во главе с Трульстрой, сделали все от них зависящее, чтобы своей революционной фразеологией усыпить массы и помочь буржуазии выйти из кризиса.

Испания. Во время империалистической войны Испания заняла нейтральную позицию. Перед промышленностью открылись чрезвычайно благоприятные перспективы, широкие рынки сбыта. Обычно пассивный баланс Испании оказался в годы войны активным. Промышленность была загружена военными заказами воюющих армий. Но выгодная конъюнктура в промышленности не повлекла за собой улучшения положения рабочего класса. Наоборот, в 1917 индекс цен на продукты питания составил 125, а индекс зарплаты—105. Классовые противоречия все больше и больше обострялись. В 1916 социалистическая партия и Всеобщий союз рабочих выдвинули требования амнистии политическим заключенным, борьбы с растущей дороговизной и целый ряд др. экономических и политических требований. На этой почве произошли совместные выступления с Национальной конфедерацией труда. 18 декабря 1916 была проведена с большим подъемом всеобщая стачка. В августе 1917, в дни охватившей всю Испанию всеобщей забастовки, рабочие вновь выступили широким фронтом с рядом политических требований (созыва учредительного собрания и т. д.). Всеобщая стачка сопровождалась баррикадами. Правительство ответило введением осадного положения, расстрелами рабочих и кровавым подавлением боевых выступлений рабочих.

В результате перехода буржуазии, испугавшейся пролетарского движения, на сторону монархической реакции, в результате отсутствия крепкого руководства и согласованных действий между ВКТ и НКТ, а также отсутствия боевой революционной партии пролетариата, события окончились поражением рабочего класса. Борьба вспыхнула с новой силой в следующем году и велась под руководством Национальной конфедерации труда. В Каталонии в этом боевом выступлении рабочих участвовало около 500.000 рабочих.

За годы войны в социалистической партии и в союзе молодежи возникли левые группы, к-рые выступали против оппортунистического руководства партии и его политики классового сотрудничества. Левые элементы социалистического движения Испании примкнули к Циммервальду и присоединились к решениям Циммервальдской и Кинтальской конференций. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России левые элементы стали заметно расти, особенно в союзе молодежи. Союз молодежи вышел в декабре 1919 из социалистической партии и примкнул к Коммунистическому Интернационалу. Примкнула к Коммунистическому Интернационалу и Национальная конфедерация труда.

Несмотря на то, что военные действия в основном происходили не на территории колониальных стран, первая мировая империалистич. война способствовала развитию капитализма и росту пролетариата в колониях; она «втянула зависимые народы в мировую историю» (Ленин, Сочинения, т. XXV, стр. 345). Огромное влияние на весь колониальный мир оказала Великая Октябрьская социалистич. революция, к-рая вызвала здесь подъем, развитие и укрепление национально-освободительного движения.

Китай. Годы империалистич. войны явились поворотным моментом в экономическом и политическом развитии Китая. Промышленное развитие сделало быстрые успехи. Наряду с иностранными предприятиями и старой китайской торговой, посреднической (компрадурской) буржуазией выросла новая промышленная китайская буржуазия. Быстро стали расти такие промышленные центры, как Шанхай, Тяньцзинь, Ханькоу, Чанша и др. Выросли текстильная, мукомольная и др. отрасли промышленности. В 1917 Китай был вовлечен в войну на стороне Антанты, и большое количество предприятий было занято выполнением заказов на войну.— Вырос количественно и окреп рабочий класс. Империалистическая война и Великая Октябрьская социалистич. революция дали могучий толчок не только развороту широкого и мощного национально-освободительного движения, но и развитию рабочего и профессионального движения. Возникшие в 1917 союзы учащихся в Пекине, Тяньцзине и Гуандуне, ставшие просветительными и пропагандистскими организациями, устанавливали связь с рабочими и издавали в Кантоне свой орган «Рабочий мир». После Великой Октябрьской социалистич. революции рабочий класс Китая стал переходить от примитивных цеховых организаций и землячеств к организованной классовой борьбе под знаменем коммунистической партии. С созданием партии и классовых профсоюзов рабочий класс превратился в одну из движущих сил китайской революции.

Индия. Годы войны были для Индии периодом быстрого обогащения туземной буржуазии. Ослабление связи с метрополией сопровождалось расширением национального производства. Численность промышленного пролетариата значительно возросла. Возросшие в огромной степени дороговизна, усиление налогового пресса, обострение аграрного кризиса, резкое снижение покупательной способности и снижение жизненного уровня масс создавали достаточно горючего материала. Доведенное до отчаяния крестьянство было проникнуто глубоким брожением и недовольством. Тяжелое

экономич. положение рабочего класса, низкая заработная плата и жесткая эксплуатация вызвали в рабочем классе растущее сопротивление. В 1916 и 1917 начались стачки в текстильной промышленности, принявшие особенно широкие размеры в 1918. Образованный в начале 1918 в Мадрасе союз текстильщиков объединил рабочих крупных хлопчатобумажных фабрик, повел борьбу против ухудшения жизненного уровня рабочих; выдержал 2 лок-аута и добился победы. Вслед за текстильщиками на путь организации встали трамвайные служащие, печатники, рабочие мастерских Южно-Индийской ж. д. и др. Примеру рабочих Мадраса последовали вскоре рабочие других районов. Встревоженная ростом рабочего движения, буржуазия поспешила через свою агентуру подчинить растущее движение влиянию буржуазного национализма. Летом 1918 вспыхнула в Индии первая крупная политич. стачка, повторившаяся вновь в конце 1918 и охватившая около 125 тыс. текстильщиков; политич. лозунги переплетались в этой стачке с экономич. требованиями о повышении заработной платы и улучшении условий труда. Мелкобуржуазные лидеры молодого индийского рабочего профессионального движения установили связь с рабочим движением Англии и приняли участие в конгрессе британских тред-юнионов в 1918. Представители индийского рабочего движения участвовали затем и на Международной конференции труда в Вашингтоне.

Индонезия. Крупные боевые выступления рабочих и крестьян Индонезии вылились в 1916 на Ю.-З. Суматры в открытое восстание. Но руководство движением оказалось в руках мелкобуржуазных руководителей, к-рые не сумели сочетать требования рабочих и крестьянских масс с общей борьбой против голландского империализма. Движение было подавлено. Оживление в рабочем движении вновь началось в 1918, в связи с забастовкой 3.000 докеров в Самаранге. Под влиянием Великой Октябрьской социалистич. революции в России в Индонезии возникли в 1917 Советы солдатских и матросских депутатов. Деятельность профессиональных организаций железнодорожников, возникших в 1918, послужила толчком к организации трамвайщиков, сахарников, типографов, портовых рабочих, докеров и др. В 1918 было создано и Объединение профсоюзов Индонезии.

Турция. В годы П. м. и. в. в экономическом и политическом положении Турции произошли существенные изменения. Стремления партии «Единение и прогресс» к развитию отечественной промышленности начали воплощаться в жизнь. Стал возникать целый ряд предприятий отечественной пром-сти. Выросли и ряды пролетариата. В деревне происходил быстрый процесс внутреннего расслоения. Спекуляция и дороговизна, военные налоги, резкое ухудшение продовольственного положения легли особенно тяжелым бременем на плечи трудящегося населения. Под влиянием Великой Октябрьской социалистич. революции поднялась волна национально-освободительного движения. Буржуазии удалось затормозить и предотвратить превращение крестьянских волнений в аграрную революцию. Немногочисленный, слабо организованный и мало связанный с крестьянством пролетариат не мог возглавить движение, тем более, что Констан-

тинополь и Смирна были к тому времени оккупированы Антантой.

Греция. Под давлением Антанты и ее угроз, блокады греческих портов и бомбардировки Афин Греция вынуждена была вступить в 1917 в войну на стороне Антанты. В связи с ростом промышленности и количественным ростом пролетариата, а также с обострением классовых противоречий, сопротивляемость рабочих заметно увеличилась. Усилилась тяга рабочих в профорганизации, особенно под влиянием Великой Октябрьской социалистич. революции в России. В 1918 состоялся учредительный конгресс профсоюзов с участием 214 делегатов от 65 тыс. организованных рабочих. На этом конгрессе была создана «Всеобщая конфедерация рабочих Греции», которая по мере укрепления рабочего движения все больше становилась на позиции классовой борьбы и установила тесную связь с социалистической партией, а позднее — с коммунистической партией. 4/XI 1918 в Греции состоялся социалистический съезд, собравший самые разнородные элементы, объединившиеся в «Социалистическую рабочую партию» Греции, вступившую впоследствии в Коммунистический Интернационал.

Египет. П. м. и. в. вызвала в экономической и политич. жизни Египта очень крупные сдвиги. Египет стал базой для английских войск. Ввоз английских товаров резко снизился. Перед отечественной промышленностью развернулась перспектива свободного развития. Одновременно с ростом промышленности увеличился численно и пролетариат. Туземные рабочие стали проникать во все отрасли промышленности. Местная буржуазия стремилась освободиться от конкуренции англ. пром-сти и пыталась использовать рабочих Египта в качестве орудия своей политики. В этих целях мелкобуржуазные лидеры, египетские националисты, повели агитацию среди рабочих и активно участвовали в организации союзов электротехников, механиков, железнодорожников, трамвайщиков; на путь организации стали рабочие греки, итальянцы и др. В разбурнувшемся под влиянием Великой Октябрьской социалистич. революции широком национально-освободительном движении рабочие приняли активное участие. Существовавшие еще с 1917 социалистические кружки, преимущественно среди еврейских рабочих, повели активную пропагандистскую работу среди рабочих и в профсоюзных организациях и, встав на коммунистические позиции, способствовали организации коммунистич. партии Египта.

Австралия. Стоявшее у власти правительство Рабочей партии во главе с Фишером, а позднее Юзом, поддерживало англ. правительство в империалистич. войне. Однако затяжка войны и выпавшие на долю Австралии жертвы и тяготы войны стали вызывать все большее и большее брожение и недовольство в массах. Билль о принудительном наборе на военную службу за пределами Австралии был дважды отвергнут. На мирной конференции глава австралийского правительства Юз, порвавший еще в 1917 с Рабочей партией и включивший в новый кабинет лишь 3 членов Рабочей партии, требовал возмещения Германией военных издержек и присоединения к Австралии всех тихоокеанских колоний Германии. — Стаечная борьба не прекратилась за годы войны. Из наиболее крупных стачек следует отметить

стачку рабочих каменщиков в 1916 и железнодорожников в 1917. Правительство Нового Южного Уэльса объявило стачку незаконной, распустило участвовавшие в стачке союзы. Если австралийские тред-юнионы поддерживали империалистич. политику рабочего правительства, то организации Индустриальных рабочих мира (ИРМ) повели в годы войны энергичную борьбу с милитаризмом и империализмом. В 1916 ИРМ подверглись разгрому, 12 наиболее видных деятелей были приговорены к 10—12 годам заключения и лишь в 1917 они были под давлением массовых протестов освобождены из тюрьмы.

Южно-Африканский Союз. При возникновении П. м. и. в. большинство руководителей Рабочей партии заняло антивоенные позиции. На съезде Рабочей партии в Ист-Лондоне в 1915 большинство разделяло антивоенные взгляды. Однако шовинистически настроенные непролетарские элементы, проникшие в партию, в свою очередь проявляли активную деятельность. В Трансваальском совете из 25 депутатов 13 депутатов-лейбористов были за войну и лишь 10 были против войны. Съезд вынес компромиссную резолюцию, предоставив каждому члену партии право занимать ту или иную позицию в вопросе о войне. Антивоенное большинство осталось в руководстве партии. Шовинистические элементы повели агитацию под лозунгом войны «до победного конца». К июлю 1915 им удалось во время общепарламентских выборов значительно укрепить свои позиции. Сторонники антивоенной позиции были изъяты из избирательных списков. На местах 8 членов Исполкома и в том числе председатель Рабочей партии Андриюз образовали «Международную лигу южно-африканской Рабочей партии», поставившую себе целью борьбу с шовинизмом и «возвращение партии на путь интернационализма». Встретив сопротивление шовинистического большинства, оппозиция оказалась вынужденной стать на путь самостоятельной организации — «Международной социалистич. лиги Южной Африки», издававшей свой еженедельник «Интернационал». На провинциальных выборах в 1917 Лига выступила под лозунгом «война войне», повела усиленную работу среди туземцев, создала организацию «Индустриальных рабочих Африки» и начала борьбу за повышение заработной платы туземцев и уничтожение туземных паспортов. В 1917 стало наблюдаться заметное оживление в стачечном движении. Наряду со стачками белых рабочих на путь забастовок встали туземные рабочие. О количестве стачек говорят следующие цифры: в 1914 имели место 12 конфликтов с 21.927 участниками и 160.115 потерянных дней, в 1916—10 конфликтов с 1.275 участниками и 1.420 потерянных дней, в 1917—22 конфликта с 3.457 участниками и 18.417 потерянных дней и в 1918—23 конфликта с 2.582 участниками и 31.786 потерянных дней. На конференции Лиги 5/VIII 1917 впервые белые и туземные рабочие заседали вместе.

Мексика. В годы П. м. и. в. движение рабочих за улучшение условий труда сопровождалось организацией ряда профессиональных союзов. На конгрессе профсоюзов в Вера-Круце в 1915 участвовало 75 делегатов, на следующем конгрессе в 1917 в Тампико удалось собрать 49 делегатов. Под влиянием Великой Октябрьской социалистич. революции начался могучий разворот стачечного рабочего движе-

ния. В мае 1917 на конгрессе профсоюзов в Слатилло участвовало уже 127 делегатов. Созданная в 1917 «Центральная конфедерация мексиканских рабочих» объединила 247 проф-организаций. Правительство пыталось репрессиями и расстрелами рабочих на текстильных фабриках Санта-Роза, Ногалес и Рио-Бланко в округе Оризабы (штат Вера-Круц), в коях меди Капанки (штат Сенора) приостановить рост рабочего движения, но безуспешно. С образованием в 1918 национал-реформистской областной рабочей конфедерации Мексики (КРОМ) профдвижение раскололось на два лагеря—реформистский и анархо-синдикалистский.

Аргентина. Развернувшееся в 1917 широкое стачечное движение подавлялось вооруженной силой. Рост рабочего движения сильно тормозился острой внутренней борьбой. Борьба между анархистской Областной Аргентинской рабочей федерацией и революционно-синдикалистским руководством Всеобщего рабочего союза усугубилась развернувшейся внутренней борьбой между анархистами и синдикалистами внутри самой анархистской Областной Аргентинской рабочей федерации. В 1915 на 10 съезде синдикалисты добились большинства, и анархисты, отколовшись, образовали одноименную организацию. Таким образом, одновременно существовали две областные аргентинские рабочие федерации, к-рые вели друг с другом ожесточенную борьбу. Стремясь использовать симпатию широких рабочих масс к Великой Октябрьской социалистич. революции, анархистская Областная Аргентинская рабочая федерация впоследствии присвоила себе название коммунистической. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции началось размежевание и в социалистическом рабочем движении. Отколовшиеся от социалистич. партии интернационалистич. элементы образовали в 1917 коммунистическую партию под названием «Partido socialista Internacional».

Бразилия. В первые годы П. м. и. в. Бразилия сохраняла нейтралитет. В 1917 она объявила войну Германии. Усиленный рост спроса на бразильские продукты вызвал рост бразильской промышленности. В связи с количественным ростом пролетариата и жестокой эксплуатацией труда стало наблюдаться оживление в рабочем движении. Под влиянием Великой Октябрьской социалистич. революции в России была попытка пролетарского восстания в Рио-де-Жанейро. Восстание было жестоко подавлено.

Чили. В годы войны сопротивление рабочих Чили вылилось в многочисленные стачки в сельитровых районах, в Аутафасте, в Иквикве. В результате столкновений с войсками много рабочих было убито. В начале 1918 были созданы профсоюзная организация грузчиков в Вальпарайзо и профорганизация моряков. В августе 1918 состоялась внушительная демонстрация в защиту Тома Муни, осужденного в Соединенных Штатах Америки на смертную казнь. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции высоко поднялась волна рабочего движения, и в ноябре 1918 в средних областях Чили вспыхнула 24-часовая всеобщая забастовка. *И. Юзефович.*

VII. Мирные договоры.

Мирные договоры, зафиксировавшие результаты победы стран Антанты над Германией и ее союзниками, были выработаны на Международной конференции, собравшейся

в Париже в январе 1919. Руководящая роль на конференции принадлежала представителям Англии (Ллойд Джордж), Франции (Клемансо) и США (президент Вильсон, министр Лансинг), к-рые разрешали все основные вопросы в узком кругу, ставя остальных участников конференции перед лицом совершившихся фактов. В основу работ этой конференции формально были положены мирные предложения Вильсона (14 пунктов Вильсона), сформулированные им в январе и дополненные в феврале, июле и августе 1918. Практически руководящие державы использовали эти предложения в целях произвести передел мира в соответствии со своими империалистич. интересами. Основным стремлением победителей было закрепление результатов победы и затруднение развязывания новой войны-реванша побежденными странами. Однако выработка постановлений мирных договоров происходила в условиях общего кризиса капитализма, в условиях колоссального подъема революционного движения пролетариата и национально-освободительного движения угнетенных народов колониальных и зависимых стран в результате войны и под влиянием победы Великой Октябрьской социалистич. революции в России. Это вынудило империалистич. державы включить в мирные договоры ряд новых международно-правовых институтов, буржуазно-демократич. формы к-рых должны были, по их расчетам, прикрыть захватническую, империалистич. сущность договоров. Так, по настоянию Вильсона, во все мирные договоры был, в качестве первого их раздела, включен статут Лиги Наций, с его обязательствами «не прибегать к войне, поддерживать в гласности международные отношения..., строго соблюдать предписания международного права..., добросовестно соблюдать все налагаемые договорами обязательства». Наряду с Лигой Наций была создана т. н. Международная организация труда, задачей к-рой было провозглашено проведение «принципа социальной справедливости». Кроме того, были созданы новые завуалированные формы взимания военной контрибуции (см. *Репарации*), и в новых также завуалированных формах—мандатов Лиги Наций—был произведен передел колониальных владений (см. *Мандаты*).

На Парижской конференции были выработаны следующие договоры, названные по месту их последующего подписания в городах и замках, окружающих Париж: 1) договор между «союзными и объединившимися державами» и Германией, подписанный в Версале 28/VI 1919; 2) договор между теми же державами и Австрией, подписанный в Сен-Жермене 10/IX 1919; 3) договор с Венгрией, подписанный в Трианоне 4/XI 1919; 4) договор с Болгарией, подписанный в Нейи 27/XI 1919, и 5) договор с Турцией, подписанный в Севре 10/VIII 1920. Все эти договоры не были ратифицированы США, где победило изоляционистское течение, к-рое воспротивилось предусмотренному договорами вступлению США в Лигу Наций. США заключили с указанными странами отдельные мирные договоры. Наиболее важным из перечисленных договоров, по типу к-рого были построены и остальные договоры, являлся Версальский договор с Германией. Основные положения договора, касающиеся непосредственно Германии, заключались в следующем: Германия была признана виновницей войны (статьи 227, 231). На нее была возложена

ответственность за потери и убытки, нанесенные «союзным и объединившимся» правительствам и их гражданам вследствие войны (ст. 231), и обязательство возместить эти убытки (см. *Репарации*). Германия была разоружена (ч. V, статьи 159—213): ей запрещалось иметь армию свыше 100 тыс. чел., набираемых путем добровольного найма на 12-летний срок (а не на основе воинской повинности); были также установлены ограничения и запрещения по линии артиллерии, военного флота, авиации и подводных лодок; были скрыты укрепления на о-ве Гельголанде, Кильский канал был нейтрализован. Согласно территориальным постановлениям Версальского договора, Германия вынуждена была отказаться от своих колоний и ряда территорий в Европе. Германские колонии в Африке были поделены между Францией, Великобританией (включая доминионы) и Бельгией, к-рые получили от Лиги Наций «мандаты» на управление ими. Колонии на островах Тихого океана отошли к Японии, Австралии и Новой Зеландии (также в качестве подмандатных территорий) и США. В Европе Германия вернула Франции Эльзас-Лотарингию, к-рая была в 1871 аннексирована Германией. Германия лишилась округов Эйпен и Мальмеди, отошедших к Бельгии, части Шлезвиг, отошедшей к Дании; т. н. Польский коридор был предоставлен Польше, к-рая была восстановлена как самостоятельное государство и признана в качестве такового Германией (статьи 87—93). Впоследствии к Польше отошла и Верхняя Силезия. Саарский угольный бассейн перешел на 15 лет под управление Лиги Наций. Под управление Лиги Наций перешел также г. Данциг, а г. Мемель (Клайпеда) был передан Литве (см. части II, III и IV Версальского договора, статьи 27—127). Германия признала также вновь созданное самостоятельное Чехословацкое государство «в границах, какие будут установлены главными союзными державами» (см. статьи 81—86). Германия была лишена прав и привилегий, присвоенных герм. империализмом в Китае, Сиаме, Марокко, Египте, Турции и Болгарии (статьи 128—158). Из экономич. и технич. постановлений договора (части IX, X, XI, XII) следует отметить установление принципа наибольшего благоприятствования для торговли победителей с Германией (ст. 264) и различные льготы этой торговле (ст. 268), включая международный контроль над главными реками Германии. В договоре были установлены также и гарантии его выполнения, в частности по статьям 42—44 демилитаризовалась Рейнская зона (см. *Рейнская демилитаризованная зона*), а статьи 428—432 устанавливали на 15 лет оккупацию герм. территорий к З. от Рейна союзными войсками.

Сен-Жерменский и Трианонский договоры зафиксировали ликвидацию габсбургской Австро-Венгерской монархии и были посвящены в основном вопросу о взаимоотношениях между распавшимися частями Австро-Венгрии. Сен-Жерменским договором были установлены границы Австрии, просуществовавшие до присоединения Австрии к Германии, до 1938. Австрия потеряла южную часть Тироля, Трентино, Триест, Истрию и Далматинское побережье, отошедшие к Италии. К вновь созданному Чехословацкому государству отошли Чехия, Моравия и Силезия; к Польше отошла Галиция; к Румынии— часть Буковины и т. д. Австрия была ограни-

чена в правах на вооружение (ч. V договора), на нее была возложена выплата репараций и т. д. Неприсоединение Австрии к Германии было оговорено особо.

Трианонский договор зафиксировал ныне существующие границы Венгрии, выделенной после П. м. и в. в качестве самостоятельного государства. Права Венгрии (так же как и других побежденных стран) на вооружения были ограничены, на нее также была возложена уплата репараций и т. д.; из принадлежавших Венгрии территорий Румыния получила Трансильванию и часть Баната, Чехословакия—Словакию и Закарпатскую Украину, Югославия—Хорватию и Боснию и Герцеговину. Для совместной защиты против реваншистских попыток со стороны венгров Чехословакия, Румыния и Югославия образовали в 1921—22 *Малую Антанту* (см.).

Договор в Ней и установил нынешние границы Болгарии. По этому договору Болгария потеряла ряд территорий. За Румынией осталась Добруджа; Югославия получила часть Македонии; Греция получила часть Фракии; Болгария была отрезана от Эгейского моря. В 1938 Болгария, по договоренности со странами т. н. Балканской Антанты, вернула себе свободу в области вооружений.

Севрский договор с Турцией также лишал последний ок. $\frac{2}{3}$ ее территории: Сирия и Ливан перешли под мандат Франции, Палестина, Трансиордания и Ирак—под мандат Англии, на Аравийском п-ове были созданы самостоятельные арабские государства под эгидой Англии. Турция лишалась принадлежавшего ей номинально суверенитета над Египтом, потеряла часть Фракии, отошедшей к Греции. Последний был передан также ряд островов и управление г. Смирной (Измир). Италия получила о-ва Родос, Лерос и ряд других островов в Эгейском море. Кипр перешел к Англии. Севрский договор установил также режим проливов, невыгодный для Турции. Управление проливом было возложено на особую межсоюзническую «Комиссию проливов». Проливы были открыты для судоходства в мирное и военное время для всех торговых и военных судов (ст. 37). Турции было запрещено иметь укрепления и содержать войска в зоне проливов. Были ограничены права Турции на вооружения. Союзники признали, что Турция не в состоянии платить репарации, но ее финансы были переданы в распоряжение особой финансовой комиссии. Режим капитуляций был сохранен и даже распространен в пользу тех союзных держав, которые не пользовались им до войны (ст. 261). Турция превращалась в подлинную колонию.

Севрский договор, означавший огромный рост бремени колониальной зависимости Турции, вызвал возмущение широких народных масс. В результате героической борьбы турецкого народа, победы турецкой национально-освободительной революции, поддержанной Союзом ССР, приведшей к свержению султанского режима и к поражению греков, выступавших в роли агентуры англ. империализма в Греко-турецкой войне, Турция добилась пересмотра Севрского договора. На *Лозаннской конференции* (см.) в 1923 он был заменен новым Лозаннским договором, значительно смягчившим условия Севрского договора. В частности, были отменены капитуляции (ст. 28), г. Смирна (Измир) был возвращен Турции и т. д. Режим проливов был

впоследствии вновь пересмотрен на конференции в Монре в 1936, к-рая восстановила право Турции укреплять берега проливов и, подтвердив принцип полной свободы торгового судоходства по проливам, установила ряд ограничений для прохода военных судов иностранных держав.

Итоги и последствия Версальской системы. Версальский и другие мирные договоры 1919 установили новую систему международных отношений, основанную на разделении капиталистических держав на победителей и побежденных. Эта Версальская система просуществовала в основном до 1933—36. В настоящее время (1939) она во всех своих наиболее важных частях ликвидирована в порядке новой, второй империалистической войны. Германская буржуазия и правившая некоторое время с ее согласия реформистская социал-демократия в первые годы после войны пытались добиться смягчения условий Версальского мира, главным образом в вопросе о репарациях. В 1925, на конференции в Локарно, Германия подтвердила свое обязательство выполнять договор и была принята в Лигу Наций. В дальнейшем Германии удалось добиться почти полной отмены репараций в 1931—32, вывода войск из Рейнской области и прекращения работ комиссии, следившей за выполнением военных постановлений ч. V Версальского договора. Все эти смягчения Версальского договора были достигнуты путем соглашения между Германией и странами-победительницами, стремившимися за счет этих уступок привлечь Германию к активной антисоветской политике, побудить ее отказаться от линии поведения, установленной *Рапальским договором* (см.) в 1922. Германская буржуазия далеко не всегда оставалась глухой к этим инспирациям и неоднократно принимала участие в различных антисоветских кампаниях (налет на Берлинское торгпредство СССР и др.). Последним вопросом Версальского договора, разрешенным в порядке соглашения держав, был саарский вопрос. После плебиспита, предусмотренного Версальским договором, Саарская область была в 1935 возвращена Германии.

Советский Союз никогда не скрывал своего отрицательного отношения к Версальскому договору и созданной им системе международных отношений. «Не нам, испытавшим позор Брестского мира, воспевать Версальский договор,—заявил т. Сталин на XVII Съезде партии.—Мы не согласны только с тем, чтобы из-за этого договора мир был ввергнут в пучину новой войны» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 издание, стр. 550). В 1933 с приходом к власти национал-социалистов произошли значительные изменения во внешней политике германского правительства. Германия вышла из Лиги Наций, отказалась от выполнения V части Версальского договора, ограничивавшей ее вооружения; в марте 1936 был разорван Локарнский договор и ст. 42—44 Версальского договора о демилитаризации Рейнской зоны. Германия приступила к пересмотру своих границ, установленных Версальским договором, по преимуществу Англией и Францией. Таким образом, капиталистический мир идет к новому переделу мира. В атмосфере всеобщего напряжения, тревоги и огромной растерянности развязывается вторая империалистическая война, все шире и глубже охватывая одну империалистическую державу за другой.

В заре этой войны Советский Союз в своей внешней политике руководствуется принципиальными указаниями т. Сталина, сделанными на XVIII Съезде: «1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами; 2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками» [Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), 1939, стр. 18].

Требовалась особая осторожность Советского Союза в условиях сохранения своей неизменной политики мира по отношению к провокаторам войны, стремившимся отравить атмосферу во взаимоотношениях между Германией и Советским Союзом, разжечь войну между двумя крупнейшими государствами Европы. Но эта провокация сорвалась.

Дата заключения советско-германского договора о ненападении является датой огромной исторической важности. «Советский Союз пришел к договору с Германией, уверенный в том, что мир между народами Советского Союза и Германии соответствует интересам всех народов, интересам всеобщего мира». «Договор о ненападении между СССР и Германией является поворотным пунктом в истории Европы, да и не только Европы». «Этот договор не только дает нам устранение угрозы войны с Германией, суживает поле возможных военных столкновений в Европе, и служит, таким образом, делу всеобщего мира» — он должен обеспечить нам новые возможности роста сил, укрепление наших позиций, дальнейший рост влияния Советского Союза на международное развитие» (Молотов, О ратификации советско-германского договора о ненападении, газ. «Правда», 1939, 1/IX, № 242, стр. 1).

Лит.: К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, И. В. Сталин и документы ВКП(б).

Маркс К., [Письмо] Комитету германской социал-демократической рабочей партии, [1 сентября 1870], в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XXVI, [М.], 1935; Энгельс Ф., Внешняя политика русского царизма, там же, т. XVI, ч. 2, [М.], 1936; ег же, Вильгельм Либнехт 23 февраля 1888, «Правда», № 205 от 27 июля 1931; Ленин В. И., Соч., 3 изд., т. IV («Китайская война»); т. VI («Первое мая»); т. VII («Падение Порт-Артура», «Европейский капитал и самодержавие», «Раггром»); т. XII («Международный социалистический конгресс в Штутгарт» (стр. 82—83 и 91—93), «Горючий материал в мировой политике», «Воинствующий материал и антиимпериалистская тактика социал-демократии», «События на Балканах и в Персии»); т. XVIII («Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», «Речь на реферате Г. В. Плеханова „Об отношении социалистов к войне“ 11 октября (28 сентября) 1914», «Реферат на тему „Пролетариат и война“ 14 (1) октября 1914», «Война и российская социал-демократия», «Положение и задачи Социалистического Интернационала», «Русские Эюдекумы», «Конференция заграничных сенций РСДРП», «Софизмы социал-шовинистов», «Главный труд немецкого оппортунизма о войне», «О борьбе с социал-шовинизмом», «О поражении своего правительства в империалистской войне», «Воззвание о войне», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Крах 2 Интернационала», «Империализм и социализм в Италии», «Первый шаг», «Революционные марксисты на международной социалистической конференции 5—8 сентября 1915», «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение», «Оппортунизм и крах 2 Интернационала»; т. XIX («Оппортунизм и крах 2 Интернационала», «Речь на интернациональном митинге в Берне 8 февраля 1916», «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», «О „программе мира“», «Предложение Центрального Комитета РСДРП 2-й социалистической „конференции“, «Империализм, как высшая стадия капитализма», «О брошюре Юниуса», «О наркратуре на марксизм и об „империалистическом экономизме“», «Итого дискуссии о самоопределении», «О сепаратном мире», «Империализм и раскол социализма», «О лозунге „разоружения“», «Военная программа пролетарской революции», «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии», «Пацифизм буржуазный и пацифизм

социалистический»); т. XX («Письма из далека», «Речь на совещании большевиков членов Всероссийской конференции Советов Р. и С. Д. 17 (4) апреля 1917», «О задачах пролетариата в данной революции», «Задачи пролетариата в нашей революции», «Проект резолюции о войне» на Петроградской общегородской конференции РСДРП 27 (14) апреля—5 мая (22 апреля) 1917, «Доклад о текущем моменте 7 мая (24 апреля) на Всероссийской апрельской конференции РСДРП 7—12 мая (24—29 апреля) 1917, «Материалы по пересмотру партийной программы», «Речь о войне 22 (9) июня» на 1 Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Д. 16 (3) июня—6 июля (25 июня) 1917; т. XXI («Государство и революция»); т. XXII («Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира», «Доклад о войне и мире 7 марта», «Заключительное слово по докладу о войне и мире 8 марта на Сельском Съезде РКП(б) 6—8 марта 1918», «Заключительное слово по докладу о ратификации мирного договора 15 марта» на 4 Чрезвычайном Всероссийском Съезде Советов 14—16 марта 1918; т. XXIII («Пролетарская революция и ренегат Каутский», глава: Что такое интернационализм?); т. XXVII («К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», «О тезисах по аграрному вопросу французской коммунистической партии», «Политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта» на XI Съезде РКП(б) 27 марта—2 апреля 1922, «Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге»); т. XXX («Первое мая». Проект листа, «Тезисы о войне». Первоначальный текст, «Европейская война и международный социализм», «Первое мая и война». Конспект реферата, «Тезисы об отношении швейцарской социал-демократической партии к вопросу о войне», «Несколько принципиальных положений к вопросу о войне», «Открытое письмо Бориса Суварину», «Черновой проект тезисов обращения к интернациональной социалистической комиссии и ко всем социалистическим партиям», «Двадцать кратких тезисов о защите г. Грейлхем защиты отечества», «Ответ П. Киевскому (Ю. Пятанову)», «Война и революция»); ег же, Об империалистической войне, М., 1934; Ленинский сборник XIV, М.—Л., 1930 [Заметки и выписки в первые месяцы империалистической войны. Сентябрь—ноябрь 1914, Материалы к выступлениям на рефератах по вопросу о войне (октябрь—ноябрь 1914); Ленинский сборник XXII, XXVII—XXIX, М., 1933—36—Тетради В. И. Ленина по империализму, [опубликованные в этих сборниках, среди богатейших материалов об империализме содержат также конспекты и выписки с замечаниями Ленина по вопросам о войне из работ Маркса и Энгельса, из книг и статей социал-демократических авторов периода империалистической войны 1914—18 по вопросам войны и империалистической политики, списки литературы о войне и империалистической политике и т. д.]; Империализм и право наций на самоопределение [конспект], «Правда», [М.], 1937, 24/IV, № 113, стр. 1 [конспект относится к реферату, прочитанному В. И. Лениным в Женеве 28 октября 1915]; Ст а л и н И. В., Письмо группы ссыльных большевиков в редакцию журнала «Вопросы страхования», «Пролетарская революция», [М.], 1936, № 7; ег же, На путях к Октябрю. Статьи и речи. Март—октябрь 1917, М.—Л., 1925 [Доклад о политическом положении на 6 Съезде РСДРП(б) 26 июля (8 авг.)—3(16) авг. 1917, Правда о поражении на фронте, Кто же виноват в поражении на фронте?]; ег же, Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1938 [Об основах ленинизма, Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. Предисловие к книге «На путях к Октябрю», Беседа с первой американской рабочей делегацией (9 сентября 1927), Международный характер Октябрьской революции (К десятилетию Октября), Политический отчет Центрального Комитета XVI Съезду ВКП(б) (Доклад 27 июня 1930), Отчетный доклад XVII Съезду партии о работе ЦК ВКП(б) (26 января 1934)]; ег же, Об оппозиции. Статьи и речи 1921—27, М.—Л., 1928 [Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии. Доклад и заключительное слово на VII расширенном пленуме ИККИ 7—13 декабря 1926]; Беседа товарища Сталина с председателем американского газетного объединения «Сириппс-Говард-Ньюсейперс» г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 года, [М.], 1936; Ст а л и н И. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937, [М.], 1937; Письмо т. Иванова и ответ т. Сталина, [М.], 1938; Ст а л и н И., Отчетный доклад на XVIII Съезде партии о работе ЦК ВКП(б), [М.], 1939; История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), [М.], 1938 (гл. V, VI, VII и VIII); История гражданской войны в СССР, т. I—Подготовка пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917), 2 изд., М., 1938.— Более подробный перечень работ классиков марксизма-ленинизма о войнах см. в бюллетене «Марксистско-ленинская литература», [М.], 1937, № 7.

Документы ВКП(б). ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—

1935), 5 изд., [М.], 1936, ч. 1—Манифест ЦК РСДРП об империалистической войне, Берн, ноябрь 1914 (стр. 218—223); Конференция зарубежных секций РСДРП, Берн, 27 февраля—4 марта (14—19 февраля) 1915, резолюция: О характере войны (стр. 225), О лозунге «защиты отечества» (стр. 225), Лозунг революционной социал-демократии (стр. 225—226), Оппортунизм и крах 2 Интернационала (стр. 226), Пафизм и лозунг мира (стр. 227); Поражение царской монархии (стр. 227); Седьмая («Апрельская») Всероссийская конференция РСДРП(б), П., 7—12 мая (24—29 апреля) 1917, резолюция: О войне (стр. 232—234); Конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП, П., 29 июня—6 июля (16—23 июня) 1917, резолюция: О войне, мире и наступлении (стр. 247—248), О всеобщем вооружении народа (стр. 249), О демократизации армии (стр. 249—254); Цели и задачи военной организации (стр. 254), Проект устава военной организации (стр. 254—255); Шестой Съезд РСДРП(б), П., 8—16 августа (26 июля—3 августа) 1917, резолюция: Текущий момент и война (стр. 259—260); Седьмой Съезд РКП(б), П., 6—8 марта 1918, резолюция: О войне и мире (стр. 286); Восьмой Съезд РКП(б), М., 18—23 марта 1919, Программа Российской коммунистической партии (большевиков). В области военной (стр. 296), резолюция: По военному вопросу (стр. 304—311); Десятый Съезд РКП(б), М., 8—16 марта 1921, резолюция: О грядущей империалистической войне (стр. 401); Фрунзе М. В., Фронт и тыл в войне будущего, Собр. соч., т. II, М.—Л., 1926; Ворошилов К. Е., Статьи и речи, [М.], 1937; Молотов В. М., О ратификации советско-германского договора о ненападении. Сообщение... на заседании Верховного Совета СССР 31/VIII 1939 г., [М.], 1939.

Общая литература о подготовке первой мировой империалистической войны и о войне. Русская и переводная литература: Тарле Е. В., Европа в эпоху империализма, 2 изд., М.—Л., 1928; Заговор против мира. Как была развязана империалистами война в 1914 году. Факты и документы, М., 1934; Гуч П., История современной Европы, пер. с англ., с предисл. Ф. А. Ротштейна, М.—Л., 1925; Фей Сидней, Происхождение мировой войны, пер. с англ., т. I с предисл. А. Я. Попова, т. II с предисл. А. С. Вруссалинского, Москва, 1934.—Иностранная литература: The Cambridge history of British foreign policy 1783—1919, ed. by A. W. Ward and G. P. Coombes, Cambridge, 1922—23; Moon P. T., Imperialism and world politics, N. Y., 1929; Renouvin P., La crise européenne et la Grande guerre (1904—18), P., 1934 (Peuples et civilisations. Histoire générale. Publiée sous la direction de L. Halphen et Ph. Sagnac, v. XIX); Histoire de la guerre mondiale, v. I—IV, P., 1936; Воюющие Е. и Р. а. G., Les origines et les responsabilités de la Grande guerre, preuves et aveux, P., 1921; A history of the Peace conference of Paris, ed. by H. W. Temperley, 6 vols, L., 1920—24.—Экономика России во время империалистической войны: Россия в мировой войне 1914—18 года (в цифрах), М., 1925; Гриневецкий В. И., Послевоенные перспективы русской промышленности, 2 изд., М., 1922; Народное хозяйство в 1916 году, вып. 1—7, П., 1919—22; Народное хозяйство в графиках 1913—22, М., 1923; Маниковский А. А., Боевое снабжение русской армии в войну 1914—18, ч. 1—3, М., 1920—23.—Экономика иностранных государств во время войны: Clark J. M., Hamilton W. H. a. Moulton H. G., Readings in the economics of war, Chicago, 1918; Dix A., Wirtschaftskrieg und Kriegswirtschaft. Zur Geschichte des deutschen Zusammenbruchs, B., 1920; Laporte, La mobilisation économique et intendence militaire, P., 1930; Fontaine A., L'industrie française pendant la guerre, P., s. a.; Reboulf, Des fabrications de guerre en France de 1914 à 1918, в его кн.: La mobilisation industrielle, t. I, P., 1925; Gowell B., America's munitions 1917—18, Washington, 1919; Der grosse Krieg 1914—18, hrsg. v. M. Schwartz, Bd IX, Lpz., 1922.

Документы—на русском языке: Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878—1917. Серия III, 1914—17, т. I—X, М.—Л., 1931—1938 (Комиссия при ЦИК СССР по изданию документов эпохи империализма); Международные отношения в эпоху империализма. Сокращенное издание. Документы из архивов царского и временного правительств. Серия III, 1914—17, т. I, 14 янв.—4 авг. 1914, М., 1935; Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны. По секретным материалам б. Министерства иностранных дел с приложением копий дипломатических документов, НКВД, М., 1922; Раздел Азиатской Турции. По секретным документам б. Министерства иностранных дел, НКВД, М., 1924; Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Ред. П. Е. Шеголева, т. I—VII, Л., 1924—27; Переписка Николая и Александры Романовых, т. I—VI, М.—Л., 1923—27; Тарле Е. В., Переписка Вильгельма II и Николая II (телеграфная переписка 1904—07),

1918; Переписка Вильгельма II с Николаем II, предисл. М. Н. Покровского, М.—П., [1923]; Царская Россия в мировой войне, с предисл. М. Н. Покровского, т. I, Л., 1925; Константинополь и проливы. По секретным документам б. Министерства иностранных дел, т. I—II, НКВД, М., 1925—26; Гримм Э. Д., Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925), М., 1927; Многочисленные советские публикации помещены в газетах «Правда» и «Известия», а также в еженедельнике «Правды» и журналах «Красный архив», «Вестник НКВД» и др.; Хауз Э., Архив полковника Хауза, подготовлен к печати Ч. Сеймуром, пер. с англ., т. I—II, М., 1937; Лодзинская операция, М.—Л., 1936, [Ген. штаб РККА. Сб. документов мировой империалистической войны на рус. фронте (1914—17 гг.). Маневренный период 1914 г.]; Варшаво-ивангородская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.), М., 1938; Восточно-прусская операция, М., 1939 [Ген. штаб РККА. Сб. документов мировой империалистической войны на рус. фронте (1914—1917 гг.)].—Иностранная: Diplomatiscbe Aktenstücke betreffend die Beziehungen Österreich-Ungarns zu Italien, Vienne, 1915; Die deutschen Dokumente zum Kriegsausbruch, 4 vls, Charlottenburg, 1919, дополненное изд. 1927; Die grosse Politik der europäischen Kabinete 1871—1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes, 40 Bde, V., 1922—27; British documents on the origins of the war, 1898—1914, ed. by G. P. Coombes and H. Temperley, vls I—XI, L., 1926—34; The public papers of Woodrow Wilson, ed. by R. S. Baker and W. E. Dodd, 3 vls, N. Y., 1927; Documents diplomatiques français (1871—1914), série 1—3, P., 1929—1938; Österreich-Ungarns Aussenpolitik von der Bosnienkrise 1908 bis zum Kriegsausbruch 1914, hrsg. von L. Bittner, A. F. Pribram, H. Srbik und H. Ueberberger, Bde I—IX, W. und Lpz., 1930; Economic and social history of the World war (Publication of the Carnegie Endowment for International Peace. Division of economics and history).

Мемуары. Asquith H. H., Memories and reflections. 1852—1927, vis I—II, Boston, 1928; Bertie F. L., The diary of lord Bertie of Thame, 1914—18, with a foreword by Grey of Fallodon, vls I—II, [N. Y.], 1924 (рус. пер.: Берти, Записки Антанты. Дневник британского посла в Париже, 1914—19, М.—Л., 1927); Bethmann-Hollweg Th., Betrachtungen zum Weltkrieg, T. 1—2, B., 1919—22 (рус. пер.: Бетман-Гольвег Т., Мысли о войне, М.—Л., 1925); Bülow В. Н., Denkwürdigkeiten, vis I—IV, B., 1930—31 (рус. пер.: Булов В., Воспоминания, под ред. и с предисл. В. М. Хвостова, М.—Л., 1935); Churchill W. L., The world crisis, vis I, II, III—2, IV, N. Y., 1923—29 (рус. пер. последнего тома: Черчилль В., Мировой кризис, пер. с англ., с предисл. И. Минца, М.—Л., 1932); Czernin O., Im Weltkrieg, B., 1919 (рус. пер.: Чернин О., В дни мировой войны, М.—П., 1923); Erzberger M., Erlebnisse im Weltkrieg, Stuttgart—B., 1920 (рус. пер.: Эрцбергер М., Германия и Антанга, Мемуары, М.—П., 1923); Giolitti G., Memorie della mia vita, v. I—II, Milano, 1922; Grey of Fallodon E., Twenty five years, 1892—1916, v. I—II, L., 1926; Lloyd George D., War memoirs, 6 vls, L., 1933—36; Ллойд Джордж Д., Военные мемуары, пер. с англ. И. Заваяча, с предисл. Ф. А. Ротштейна, т. I—VI, М., 1934—38, и т. I—II, М., 1934; Nicolson H. G., Portrait of a diplomatist, being the life of Sir Arthur Nicolson, first Lord Carnock, and astudy of the origins of the Great war, L., 1930; Poincaré R., Au service de la France, v. I—VII, P., 1926—1928 (рус. сокращенный пер. в 2 т. Ф. Капеллопа: Пуанкаре Р., На службе Франции, т. I—II, М., 1936); Paléologue M., La Russie des Tsars pendant la Grande guerre, v. I—III, P., [1926] (рус. пер.: Палеолог М., Царская Россия во время мировой войны, М.—П., 1923, и Палеолог М., Царская Россия накануне революции, М.—П., 1923); Sazonov S., Les années fatales, P., 1927; Tripitz A. P., Politische Dokumente, Bd I—II, Stuttgart—B., 1924—26 (рус. пер.: Триплиц А., Из воспоминаний, М.—Л., 1925).

Описание военных операций. К многотомным изданиям относятся: Les armées françaises dans la Grande guerre, t. I—P., 1922—(Ministère de la guerre. État-major de l'armée. Service historique); Edmonds J. E., Official history of the Great war, v. I—L., 1928—; Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bearbeitet im Reichsarchiv. Die militärischen Operationen zu Lande, Bd I—V., 1925—; Österreich-Ungarns letzter Krieg 1914—18, hrsg. vom Österreichischen Bundesministerium für Heerwesen und vom Kriegsrarchiv, Bd I—W., 1930.—Мемуары и записки военных деятелей: Joffre J. J. C., Mémoires du maréchal Joffre (1910—1917), t. I—II, P., 1932; Foch, maréchal, Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre de 1914—1918, t. I—II, P., 1931; Gallieni, Mémoires du maréchal Gallieni. Défense de Paris, 25 août—14 septembre 1914, P., 1926; Haig D., Despatches (December 1915—April 1919), L., 1919; Robertson W., From private to field-marshal, L., 1921; Conrad (v. Hötzen-

dorf F.), Aus meiner Dienstzeit 1906—1918, Bd I—V, W., 1921—25; Falkenhayn E., v., Die oberste Heeresleitung 1914—16 in ihren wichtigsten Entschliessungen, B., 1919; Ludendorff E., Meine Kriegserinnerungen 1914—1918, 8 Aufl., B., 1922; Lettow-Vorbeck P., Meine Erinnerungen aus Ostafrika, Lpz., 1920 (рус. пер.: Леттов-Форбек, Мои воспоминания о Восточной Африке, М., 1937); Брусилов А. А., Мои воспоминания, посм. изд., М.—Л., 1929.—Прочие труды: Зайончковский И. [М.], Мировая война 1914—1918 гг., 3 изд., т. I—II, М., 1938; егo же, Мировая война, Маневренный период 1914—15 годов на русском (европейском) театре, М.—Л., 1929; Стратегический очерк войны 1914—18 гг., ч. 1—7, М., 1920—23 (Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войны, Москва); Бородин Ф. М., Мировая война 1914—18 гг., М., 1939; Мелинов В., Проблема стратегического развертывания по опыту мировой и гражданской войны, т. I, М., 1935; Новицкий В., Мировая война 1914—18 гг. Кампания 1914 года в Бельгии и Франции, т. I—II, М., 1938; Галантионов М., Темпы операций, ч. 1, Париж, 1914, М., 1937; егo же, Марнское сражение, М., 1938; Колленковский А., Дарданельская операция, 2 изд., М., 1938; Корольков Г. К., Лодзинская операция 2 ноября—19 декабря 1914 г., М., 1934; егo же, Варшаво-ивангородская операция, М., 1923; Рыбин Д., Лодзинская операция на русском фронте мировой войны в 1914 году, М., 1938; егo же, Черные дни германской армии. (Разгром в 1918 г.), М., 1938; Попов В. Т., Вой за Верден, М., 1939; Капоретто, Разгром итальянской армии на р. Изонцо в октябре 1917 года, М., 1938; Подоронный Н. Е., Нарочная операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны, М., 1938; Корсун Н. [Г.], Балканский фронт мировой войны 1914—18 гг., М., 1939; егo же, Кавказский театр военных действий и сопредельные с ним области Турции и Персии, М., 1925; егo же, Сарыкамышская операция на Кавказском фронте мировой войны в 1914—15 году, М., 1937; егo же, Эрзерумская операция на Кавказском фронте мировой войны в 1915—1916 гг., М., 1938; Барсуков Е. В., Русская артиллерия в мировую войну, т. I, Москва, 1938; Мировая война в цифрах, Москва—Ленинград, 1934 (Институт мирового хозяйства и мировой политики); Де-Лавари А., Мировая империалистическая война 1914—1918 гг. Атлас схем, М., 1934 (с приложением пояснений к атласу схем); Саджент Г. X., Стратегия на Западном фронте (1914—18 гг.), пер. с англ., М., 1923; Контрнаступление Антанты на Западном фронте в 1918 году (18 июля—7 августа), пер. с франц., М., 1936; Турнэс Р., Фох и победа союзников 1918 года, пер. с франц., М., 1938; Лоизеау, La stratégie allemande en 1918, P. (рус. пер.: Луазо, Германская стратегия в 1918 году, М., 1936); Liddle Hart V. H.,

The Real war 1914—18, L., 1930 (рус. пер.: Лиддл-Гарт, Правда о войне 1914—1918 гг., М., 1935); Гроенер W., Das Testament des Grafen Schlieffen, Оперативные Studien über den Weltkrieg, 2 Aufl., B., 1929 (рус. пер.: Гроенер В., Завещание Шлиффена, М., 1937); Pétain, maréchal, La bataille de Verdun, P., 1929 (рус. пер.: Петэн, Маршал, Оборона Вердена, М., 1937); Mangin, Comment finit la guerre, P., 1920; Villari L., The war on the Italian front, L., 1932; Larcher M., La grande guerre dans les Balkans. Direction de la guerre, P., 1929; егo же, La guerre turque dans la guerre mondiale, P., 1926; Wright P. E., At the Supreme war council, L., 1921. Война на море: Naval operations, v. I—V, L.—N. Y.—Toronto, 1920—34 (рус. пер.: Корбетт Ю. [и Ньюболт Г.], Операции английского флота в мировую войну, 2 изд., т. I—V, М., 1937); Wilson H. W., Battleships in action, 2 vis. L., 1926 (рус. пер.: Вильсон Х., Линейные корабли в бою 1914—18 гг., 3 изд., 1938); Gibbons R. H. and Pendergast M., The German submarine war 1914—1918, L., 1931 (рус. пер.: Гибсон Р. и Пендергаст М., Германская подводная война 1914—18 гг., 3 изд., М., 1938); Харпер, Правда об Ютландском бое 31 мая 1916, пер. с англ., М., 1938; Шталь А. В., Развитие методов операций подводных лодок в войну 1914—1918 гг. на основных морских театрах, 2 изд., М., 1937; Новиков Н., Операции флота против берега на Черном море в 1914—17 гг., 3 изд., М., 1937; Исков И., Операция японцев против Циндао в 1914 г., 3 изд., М., 1937.

Разведка и контрразведка. Johnson Th., Our secret war. The American spy stories 1917—18, Indianapolis, 1929 (рус. пер.: Джонсон Т., Американская разведка во время мировой войны, М., 1938); Nicolai W., Geheime Mächte, internationale Spionage und ihre Bekämpfung im Weltkrieg und heute, Lpz., 1924; Nicolai W., Nachrichtendienst, Presse und Volksstimmung im Weltkrieg, B., 1920; Rivière P. L., Un centre de guerre secrète, Madrid, 1914—18, P., 1936 (рус. пер.: Ривьер П., Центр германской секретной службы в Мадриде в 1914—18 гг., М., 1937); Thilo E., La répression de l'espionnage en Suisse, Lausanne; Ройан Р., Разведка и контрразведка, пер. с англ., М., 1937; Ронге М., Разведка и контрразведка, пер. с нем., 2 изд., М., 1939; Томсон Б., Шпионаж во время войны, пер. с англ., М., 1938; Вудхолл Э., Разведчики мировой войны, пер. с англ., М., 1938; Букар, За кулисами французской и германской разведки, пер. с франц., М., 1938; Ландау Г., Секретная служба в тылу немцев (1914—18 гг.), пер. с англ., 2 изд., М., 1937; Лакз Л., Четыре года разведывательной работы (1914—18 гг.), пер. с франц., 2 изд., М., 1939; Рингельн, Секретная война, Записки немецкого шпиона, М., 1938; Сейдметов А. и Шляпников Н., Германско-австрийская разведка в царской России, Москва, 1939.

Хронологический перечень важнейших операций первой мировой империалистической войны.

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
1914	Западно-европейский театр	8—14 сентября	Отход I рус. армии из Восточной Пруссии
2—4 августа	Начало вторжения германских войск в Люксембург и Бельгию	11 сентября	Начало отхода австро-венгерских армий за р. Сан и к Карпатам
3 августа	Начало наступления франц. войск в Эльзас-Лотарингии	28 сентября—27 октября	Варшавско-ивангородская операция. Поражение австро-германских армий на Висле
16 августа	Взятие германцами Льежа	11—25 ноября	Лодзинская и Ченстоховская операции. Крушение герм. плана окружения рус. войск
21—25 августа	Пограничное сражение во Франции	18—20 декабря	Отход рус. войск на позиции на рр. Бзура, Равка, Шпилица и Ннда. Образование позиционного фронта на рубеже р. Вислы
26 августа—4 сентября	Наступление германских армий на Париж. Отход англо-франц. армий к р. Марне		Прочие театры и действия на море
5—9 сентября	Стратегическое и тактическое поражение герм. армий в сражении на р. Марне	12 августа	Вторжение австро-венгерской армии в Сербию
9—21 сентября	Отход германских армий и сражение на р. Эн. Начало образования позиционного фронта	16—20 августа	Победа сербов в сражении на рубеже Шабац—Крупанья
21 сентября—15 октября	«Бег к морю». Образование сплошного позиционного фронта от моря до швейцарской границы	7—26 августа	Захват англо-франц. войсками герм. колоний Того в Африке
20 октября—15 ноября	Сражение на р. Изере и в районе Ипра	28 августа	Бой англ. и герм. флотов у о-ва Гельгольанда
17 августа	Восточно-европейский театр	7 сентября	Начало 2-го наступления австро-венгерской армии в Сербию
20 августа	Переход I рус. армией границы Вост. Пруссии. Поражение германцев у Сталлупёнена	21 сентября	Захват англичанами герм. колоний в Нов. Гвинее на Тихом океане
	Сражение у Гумбинена. Поражение VIII герм. армии и отход ее к Мазурским озерам	29—30 октября	Потопление в Одесской гавани рус. минеральной лодки «Донец», обстрел герм. и турецк. крейсерами Севастополя, Феодосии и Новороссийска
21—31 августа	Наступление II рус. армии в Вост. Пруссии и поражение этой армии	1 ноября	Поражение англ. эскадры в бою с герм. эскадрой у Коронеля в Юж. Америке
23 августа	Начало сражения в Галиции		
3 сентября	Взятие рус. войсками Львова		

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
8 ноября	Начало боевых действий на Кавказском фронте	Май—август	Бои на Галлиполийском п-ове
7 ноября	Отход сербской армии за р. Колубара	11 июня	Сдача герм. гарнизона Гарау в Камеруне
7 ноября	Занятие японцами (после осады) герм. приморской крепости Циндао в Китае	23 июня—	2-е наступление итальянской армии на р. Изонцо
2—13 декабря	Временное занятие австро-венгерской армией Белграда. Переход сербской армии в контрнаступление. Поражение австро-венгерских войск и очищение ими территории Сербии	7 июля	Захват англо-франц. войсками германской юго-зап. Африки
8 декабря	Поражение герм. эскадры в бою с англ. эскадрой у Фальклендских о-вов	9 июля	Высадка англо-франц. войск в Салониках
		5 октября	3-е наступление итальянской армии на р. Изонцо
		18 октября—	4-е наступление итальянской армии на р. Изонцо
		3 ноября—	Австро-германское наступление в Сербии. Поражение сербской армии и оставление остатками ее территории Сербии
		10 ноября—	
		5 декабря	
		8 октября—	
		8 декабря	
1915	Западно-европейский театр	1916	Западно-европейский театр
Февраль—март	Бои в Шампани	21 февраля—	Верденская операция. Неудача герм. плана прорыва Французского фронта
5—14 апреля	Операция с целью выровнять выступ в линии фронта у С.-Мийель	1 июля—	Сражение на р. Сомме
22 апреля	Первая газовая атака германцев на участке англ. армии у Ипра	18 ноября	Первое применение танков англичанами у сел. Геденкур и Флери
9—15 мая	Операция англо-франц. войск в Артуа (период наиболее напряженных боев)	15 сентября	Контрнаступление франц. армии под Верденом
25 сентября—	Наступление англо-франц. армий в Артуа и Шампани	24 октября—	
20 октября		18 декабря	Восточно-европейский театр
			Наступательные попытки рус. армий на Сев. и Зап. фронтах в районе Якобштадта и у оз. Нарочь
	Восточно-европейский театр	18—30 марта	Успешное наступление рус. армий Юго-зап. фронта (Луцкий прорыв Брусилова)
24 января—	Сражение в Карпатах	4 июня—14 июля	Неудачное наступление войск Зап. фронта у Барановичей
11 апреля		2—29 июля	Наступление рус. армий в районе Риги
1—2 февраля	Бои на р. Равке в районе Болимов—Воля Шидловска	16—23 июля	Упорные бои на р. Стоход
8—26 февраля	Зимнее сражение в Мазурии. Окружение 20-го рус. корпуса в Августовских лесах	28 июля—	Продвижение рус. армий в Буковине и в Карпатах
2—27 марта	Праснышская операция. Поражение германцев	11 августа	Начало вторичной румынской армии в Трансильванию
18 марта	Поражение герм. армии Гальвица под Еднорожцем	28 июля—	Наступление герм. армии Фалькенгайна в Трансильвании
22 марта	Взятие русскими войсками крепости Перемышль	30 сентября	Занятие армией Магензена линии Черноводы—Констанца
26 апреля—	Наступление германцев в Курляндии	28 августа	Концентрическое наступление армий Фалькенгайна и Магензена на Бухарест. Занятие германцами большей части Румынии
24 июля	Прорыв герм. армии Манензена у Горлице и начало отхода русских войск в Галиции	20 сентября—	
2 мая	Занятие германцами Либавы	10 октября	Прочие театры и действия на море
7 мая	Отход рус. войск в Галиции на р. Сан	27 октября	Занятие англо-французскими войсками Юнде в Камеруне
13 мая	Оставление русскими Перемышля	Ноябрь—	Окончание эвакуации англо-франц. войск с Галлиполийского п-ова
3 июня	Отход рус. войск с позиций на рр. Бзауре и Равке	декабрь	Эрзерумская операция рус. войск. Взятие Эрзерума
20 июня	Оставление рус. войсками Львова		Занятие австрийскими войсками Черногории
22 июня	Отход рус. войск с линии р. Нарва	2 марта	Взятие русскими войсками Битлиса
23 июля	Оставление рус. войсками Варшавы, Ивангорода	20 марта	Занятие русскими войсками Исфагана
2—5 августа	Занятие германцами крепостей Новогеоргиевск, Осовец и Ковно	11—29 марта	5-е наступление итальянской армии на р. Изонцо
19—22 августа	Оставление рус. войсками Брест-Литовска	18 апреля	Взятие рус. войсками Транезунда
26 августа	Оставление рус. войсками Гродно	29 апреля	Капитуляция англ. корпуса в Кутэль-Амаре в Месопотамии
3 сентября	Свенцянский прорыв герм. конницы и его ликвидация	15—30 мая	Разгром австрийцами итал. армий в боях между рр. Адидже и Брента
2 октября	Бои в Галиции	31 мая—1 июня	Ютландский бой между англ. и герм. флотами; сохранение англ. флотом господствующего положения в Северном море
Сентябрь—			Начало отхода австро-герм. армии на первоначальные позиции в Тироле
октябрь		21 июня	Эрзинджанская операция русской армии на Турецком фронте
	Прочие театры и действия на море	16—25 июля	Занятие итальянцами Горлицы
22 декабря 1914—	Сарыкамышская операция. Поражение турок	10 августа	6-е наступление итальянской армии на р. Изонцо
7 января 1915	Поражение герм. флота у Доггербенки в Северном море	6—17 августа	7-е наступление итальянской армии на р. Изонцо
24 января	Отражение англ. войсками попытки турецких войск овладеть Суэцким каналом	14—17 сентября	
2 февраля	Попытка англо-франц. флота прорваться через Дарданельский пролив		
18 марта	Высадка англо-франц. войск на Галлиполийском п-ове		
25 апреля	Потопление герм. подводной лодкой парохода «Лузитания»		
7 мая	1-е наступление итальянской армии на р. Изонцо		
24 мая—13 июня			

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
9—12 октября	8-е наступление итальянской армии на р. Изонцо	9 апреля—1 мая 27 мая—5 июня	Наступление германцев во Фландрии Наступление герм. армий на фронте Шимен-де-Дам и р. Марне
31 октября— 4 ноября 18 ноября	9-е наступление итальянской армии на р. Изонцо Взятие войсками Антанты Монастыря	9—25 июня 15—18 июля	Наступление герм. армий на Компьен Наступление герм. армий в направлении на Эперне
21 декабря	Наступление англ. армии в Месопотамии к Кут-эль-Амаре	18 июля— 4 августа	Контрнаступление армий Антанты (сражение у Виллер-Коттре) и отход герм. армий на рр. Эн и Вель
1917	Западно-европейский театр	8—13 августа	Наступление англо-франц. армий в районе Мондидье—Амьен с массой танков и авиации. Поражение германцев (8/VIII—«черный день германской армии»)
17 марта	Неожиданный для Антанты отход германцев на позицию «Зигфрид» Наступление англ. армии в Артуа	20 августа— 8 сентября	Наступление армий Антанты на Лан (Лаон) и р. Лис и отход герм. войск на позицию «Гинденбург»
9 апреля— 11 мая 16 апреля— 20 мая	Неудачное «апрельское» наступление франц. армий ген. Нивеля на фронте Шимен-де-Дам Наступление англ. армии у Ипра	12—15 сентября	Операция амер. и франц. войск по очищению от германцев выступа фронта у С.-Мийель
7 июня— 30 августа 20—27 августа 20 сентября— 6 ноября 23—26 октября	Наступление франц. армии у Вердена Операции англо-франц. армий у Ипра Наступление франц. армий у Шимен-де-Дам	26 сентября— 5 октября 14 октября— 11 ноября	Наступление армий Антанты на всем фронте—от моря до р. Маас Отход герм. войск к границам Германии. Преследование их армиями Антанты
20 ноября— 5 декабря	Операция англ. армии у Камбре с массовым использованием танков и контратака германцев Восточно-европейский театр	9 ноября— 11 ноября	Заключение перемирия и прекращение военных действий на Зап.-европ. театре
5—12 января	Наступление рус. армий на Рижском фронте. Митавская операция. Контрнаступление германцев в районе Риги		Восточно-европейский театр
23 января— 3 февраля Апрель	Неудачные для рус. войск бои на р. Стоход	18 февраля	Переход герм. и австр. армий в наступление по всему фронту в результате предательской политики Троцкого и «левых коммунистов», нарушивших прямые директивы Ленина и Сталина о подписании мира
1 июля (18 июня ст. стиля)	Начало «июньского» наступления рус. армий, подготовленного Керенским	23 февраля	Успешные бои частей молодой Красной армии с германцами под Нарвой и Исковом; остановка движения германцев на Петроград
6—13 июля	Прорыв рус. войсками австр. фронта у Калуща	Конец февраля— декабрь	Интервенция германского империализма в Прибалтике, в Белоруссии, на Украине, на Юге России и в Закавказьи
19—27 июля	Контрнаступление германцев (Тарнопольский прорыв)	27 февраля 1 марта 3 марта 13 марта	Занятие герм. оккупантами Пскова Занятие герм. оккупантами Киева Заключение Брестского мира Занятие герм. и австр. оккупантами Одессы
20—25 июля	Наступление русско-румынских войск в Валахии	8—10 апреля	Занятие герм. оккупантами Харькова, Белгорода и Херсона
1—6 сентября	Рижская операция герм. армии. Оставление русскими войсками Риги и отход их на Венденские позиции	25 апреля—1 мая	Занятие герм. оккупантами Симферополя и Севастополя
8—12 сентября	Корниловский мятеж и разгром его под руководством партии большевиков	8 мая	Занятие герм. оккупантами Ростова-на-Дону
	Прочие театры и действия на море	Ноябрь— декабрь	Очищение оккупированных территорий от герм. и австр. войск
1 февраля	Начало осуществления Германией неограниченной подводной войны	9 февраля	Начало отхода русских войск из Персии и Турецкой Армении
10—26 февраля	Очищение от турецких войск правого берега р. Тигр. Занятие англ. войсками Кут-эль-Амары	12 марта	Занятие турецкими войсками Эрзерума
17 марта 3 апреля	Занятие англ. войсками Багдада	15—23 июня	Последнее наступление австро-венгерской армии на Итал. фронте в направлении на Падуя
12 мая—4 июня	Занятие рус. войсками Ханенена	15 июля	Занятие герм. оккупантами Тифлиса
19—22 мая	10-е наступление итал. армии на р. Изонцо	15—29 сентября	Наступление англо-франц. и сербских войск на Балканском театре. Разгром болгарских войск и пленение XI герм. армии у Услюба. Капитуляция болгарской армии
18 августа— 24 сентября	Контрнаступление австро-венгерской армии на Авьего в Трентино	18 сентября— 1 октября	Очищение англ. войсками Палестины от турецких и германских войск. Продвижение англичан в Сирию и занятие Дамаска
11-е наступление итальянской армии на р. Изонцо и контратака австро-венгерских войск		3—31 октября	Продолжение наступления армий Антанты на Балканском п-ове
Наступление англ. армии на Моссул		20 октября	Прекращение Германией неограниченной подводной войны
Овладение герм. флотом Рижским заливом и занятие о-вов Эзель, Даго, Моон и др. (Моонзундская операция)		25 октября— 3 ноября 1 ноября	Наступление союзных войск на Итал. фронте
12-е сражение на реке Изонцо. Наступление австро-германских войск и разгром итальянской армии у Капоретто. Бегство итал. войск и переброска англо-франц. войск в помощь Италии		10 ноября	Вступление сербских войск в Белград
Наступление англ. войск в Палестине и занятие Газы		14 ноября	Переправа союзных войск через Дунай
Занятие англ. войсками Яффы			Сдача герм. войск в Вост. Африке
Занятие англ. войсками Иерусалима			
1918	Западно-европейский театр		
21 марта— 4 апреля 23 марта	Большое наступление герм. армий в направлении на Амьен Первый обстрел Парижа герм. сверхдальнобойными орудиями		

ПЕРВАЯ ПАЛАТА, см. *Палаты*.

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ, помощь при несчастных случаях или внезапно развившемся, угрожающем жизни болезненном состоянии; П. п. оказывается либо на месте самого происшествия свидетелями несчастного случая, либо в ближайшем медицинском учреждении (напр., на здравпункте промышленного предприятия) — медицинским персоналом. Отличительными чертами П. п. являются: неожиданность, срочность, быстрота, импровизированность и однократность.

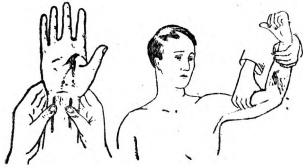

Рис. 1. Прижатие лучевой и локтевой (слева) и плечевой (справа) артерий.

В СССР вопросы П. п. привлекают к себе большое внимание, и она выливается в четкие организационные формы: сеть пунктов П. п. как постоянного типа (на предприятиях, в совхозах и колхозах), так и временного (напр., на сельскохозяйственных, лесозаготовительных, рыболовных и др. работах); подготовка кадров доврачебной помощи через РОКК и Осоавиахим и т. д. В целях устранения возможных ошибок и неправильностей при оказании П. п. неспециалистом, могущим нанести ущерб здоровью пострадавшего или заболевшего, выработаны следующие основные принципы П. п.: 1) к оказанию П. п. должны, как правило, допускаться лишь люди, ей обученные; 2) П. п., оказываемая неспециалистом, должна быть только помощью до врача, а не вместо него. Всякий пострадавший или заболевший должен быть, как правило, после оказания ему П. п. направлен в лечебное учреждение; 3) все меры П. п., оказываемой неспециалистом, должны быть безусловно безопасными. Оказывающий помощь должен думать не только о том, как помочь, но и о том, чтобы не повредить; 4) выясняя в случае надобности, какое имеется повреждение, нельзя применять способов опасных или болезненных (как, напр., опухивание поврежденных частей тела). В случае сомнений при определении серьезности повреждения необходимо считать его наиболее серьезным.

Меры П. п. при отдельных видах несчастных случаев и внезапных заболеваний. При ранениях — наложить на рану сухую повязку; применять только стерильный перевязочный материал, готовый или обеззараженный домашними средствами (напр., кипячением или проглаживанием горячим утюгом); в крайнем случае можно использовать безукоризненно чистую подходящую вещь из белья; в последнем случае накапать на нее иодной настойки и полувискозным пятном закрыть рану (при глубоких ранениях груди и живота с выпадением внутренностей иодной настойки не применять). Не касаться руками той части перевязочного материала, к-рой будет закрыта сама рана; не прикасаться к ране руками, не промывать ее даже дезинфицирующими жидкостями; не удалять грязи, сора, обломков и т. п. При ранениях шеи, груди и живота не поить пострадавшего. — При укусах змей,

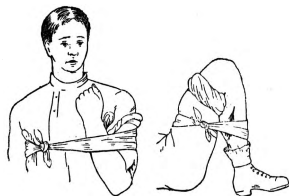

Рис. 2.

ядовитых насекомых и бешеных животных — конечность кверху не поднимать, выдавить кровь из раны. Обмыть место укуса любой дезинфицирующей жидкостью, спиртом, водкой; прижечь его. При укусах змей пережать конечность жгутом выше места укуса. Укусившее животное доставить (лучше живым) к ветеринарному врачу. — При кровотечениях — поднять раненную конечность кверху; сдавить рану поверх наложенного стерильного перевязочного материала рукой, а затем давящей повязкой. При артериальном кровотечении, когда кровь бьет струей, сдавить приводящую артерию (в месте, где она лежит близко к кости, рис. 1) пальцами, затем в соответствующую подмышечную, локтевую, паховую или подколенную складку вложить комок мягкой ткани (например, часть одежды), согнуть над ним «доотказа» сустав и зафиксировать конечность в таком положении бинтом, полотенцем и т. п. (рис. 2). При переломах костей этот способ применять нельзя. В этом случае для остановки кровотечения на конечности перетягивают ее жгутом или «закруткой» (рис. 3). В случаях длительного отсутствия врачебной помощи (напр., при перевозке из б. или м. отдаленных местностей) перетяжка, во избежание омертвения

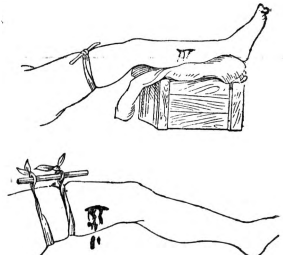

Рис. 3. Остановка кровотечения жгутом (сверху) и закруткой (внизу).

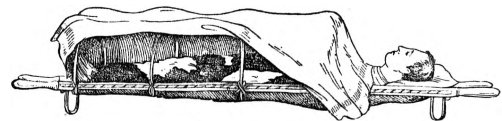

Рис. 4.

конечности, должна периодически, через $\frac{1}{2}$ — 1 час, расслабляться с временной заменой ее (при продолжающемся кровотечении) сдавливанием приводящей артерии пальцами, а затем затягиваться вновь. При внутренних кровотечениях (кровохаркание, кровавой рвоте) рекомендуется полный физический и душевный покой, молчание, задержка по возможности кашля, а при кровавой рвоте — отказ от еды и питья; холодные примочки или пузырь со льдом на грудь или подложечную область. — При ожогах 1-й степени (покраснение кожи) применять любое из распространенных домашних средств: холодные примочки из раствора соды, марганцовокислого калия или танина (то и другое в 4-процентном растворе), чистого спирта или водки; присыпки (сода, мел, пудра, картофельная мука) и жиры (вазелин, масло). При ожогах 2-й степени (с пузырями) и 3-й степени (с обугливанием кожи) наложить сухую стерильную повязку (как на рану), а в случае сильных болей — влажную повязку из дезинфицирующей, дубящей жидкости (спирт, марганцовокислый калий или танин) при условии соблюдения строгой асептики и чистоты. Пузыри не прокалывать. При тяжелых обширных ожогах лучше, не перевязывая пострадавшего, положить его на здоровую сторону тела, закрыть чистой простыней, а поверх нее одеялом, приняв меры, чтобы простыня не касалась обожженных частей тела (рис. 4). — При солнечном или

тепловом ударе—раздеть пострадавшего, перенести в прохладное место (в тень, сделать навес). Уложить с приподнятой головой, положить на голову мокрую тряпку, обмахивать и обрызгивать водой лицо и грудь. При отсутствии дыхания делать *искусственное дыхание*

Рис. 5. Наложение шины при переломе бедра.

(см.).—При обморожении и замерзании—вопреки указаниям, существовавшим раньше, пострадавшего не оставлять на холоде, не растирать снегом; растирать сухими шерстяными перчатками, сушонками в помещении с обычной комнатной температурой. После того как обмороженная кожа покраснеет, применяется (в случае отсутствия пузырей) смазывание жирами и возвышенное положение обмороженной части тела. При наличии пузырей или омертвений накладывается сухая стерильная повязка. Пузыри не вскрываются.—При повреждении глаз—глаз не тереть. Соринку удаляют промыванием глаза раствором борной кислоты (2%-ным) или чистой кипяченой водой из чайника—от наружного угла глаза к внутреннему,—предварительно оттянувши, если можно, веко. При химических ожогах глаз применять растительное или коровье масло (несоленное) или густой раствор сахара. При серьезных повреждениях, в целях обеспечения покоя пострадавшему глазу, нужно наложить повязку и на здоровый глаз.—При проглатывании острых предметов—давать кисель, картофельную пюре, манную кашу и т. п.—При переломах и вывихах—обеспечить полный покой и неподвижность пострадавшему, применять холод в месте повреждения. Не применять смазываний и растираний. При транспортировке наложить шины (лубки), захватив оба близлежащих к поврежденному участку

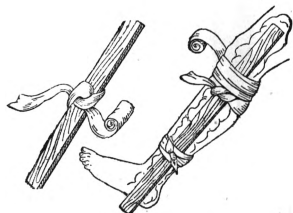

Рис. 6. Наложение шины при переломе голени.

кости сустава, а при переломе бедра еще и грудную клетку (рис. 5, 6, 7). Между шиной и телом проложить слой ваты или мягкой ткани. При бинтовании не сдавливать конечность до посинения или побеления ногтей. При отсутствии шин руку подвесить на косячке, приколоть или пришить рукав и т. п., ногу—связать с другой. При открытых переломах сперва перевязать рану.—При повреждении позвоночника или таза—положить пострадавшего осторожно, не сгибая позвоночника, на негнущиеся ровные твердые носилки (доска, дверь и т. п., рис. 8), застланные чем-нибудь мягким (одеяло, войлок); поднимать при этом пострадавшего от земли лишь настолько, чтобы можно было подсунуть под него эти носилки. В случае отсутствия негну-

щихся носилок переносить на обычных, спиной кверху.—При поражении электрическим током,—приняв меры к собственной безопасности, т. е. изолировав место своего соприкосновения с пострадавшим или с проводником тока, а также с землей (надеть резиновые перчатки, галоши, обернуть руки изолирующей тканью, встать на сухую доску и т. п.), освободить пострадавшего от действия тока, оттягивая от него провод или его от провода непроводящими ток предметами (сухими, не металлическими). Если пострадавший терял сознание или находился под длительным воздействием тока, направить его в лечебное учреждение (лучше с провожатым), несмотря на заявление о хорошем самочувствии.

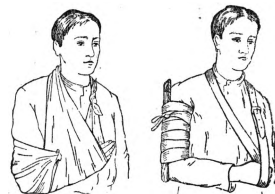

Рис. 7. Укрепление руки при переломе плеча.

При бессознательном состоянии пострадавшего принять меры, рекомендуемые при обмороке, при этом избегать излишнего охлаждения: подостлать что-нибудь под пострадавшего, укрывать и согревать те части тела, которые останутся обнаженными. При отсутствии признаков жизни (дыхания, сердцебиения, пульса) не считать пострадавшего мертвым, делать искусственное дыхание и массаж сердца, длительно и непрерывно. В землю ни в коем случае не зарывать. При электрических

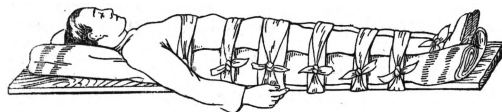

Рис. 8. Укрепление пострадавшего на доске при переломе позвоночника.

ожогах поступать так же, как и при обычных. Те же меры П. п. принимаются и при поражении молнией.—При оживлении утопленников—быстро снять с утопшего мокрую одежду, положить его животом на сверток одежды или на колено, очистить нос и рот от песка, грязи и ила. Надавить на спину, сжать грудь, чтобы вытекла вода. Делать искусственное дыхание. Принять меры против охлаждения (развести вблизи костер). При оживлении и возвращении сознания укрывать, согреть, напоить теплым.—О мерах П. п. при отравлениях, обмороке, попадании инородных тел см. в соответствующих статьях.

Лит.: Каплан А. Д., Первая помощь до врача, М.—Л., 1936; Левин Б. А., Пособие для кружков первой помощи РОКК на промышленных предприятиях, М.—Л., 1931; Эсмарх Ф., Первая помощь при несчастных случаях, М., 1929. А. Каплан.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, см. *Революция 1905—07.*

ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ, фаза Луны, приходящаяся на середину промежутка времени между новолунием и полнолунием. Во время П. ч. к Земле обращена половина полушария Луны, освещенного солнечными лучами, и половина темного полушария Луны, так что видимая часть Луны имеет форму полукруглости.

ПЕРВИЧНАЯ КИШКА, кишечная полость зародыша, стенку которой составляет *энтодерма* (см.). Способы образования П. к. очень различны (см. *Гастрюла*). Иногда (многие кольцецы, ракообразные, позвоночные) могут быть одновременно два способа развития: один—

филогенетически более древний, другой—более поздний. Из П. к. развиваются кишечник и пищеварительные железы.

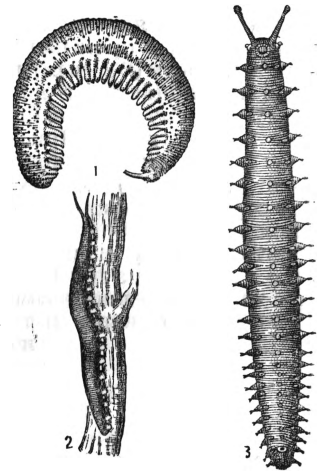
ПЕРВИЧНАЯ КОРА (cortex), периферическая часть стеблей и корней, состоящая из первичных тканей и расположенная между эпидермисом (у стеблей) либо волосконосным слоем (у корней) и срединной областью (т. н. центральным цилиндром). П. к. дифференцируется из *перилеммы* (см.) и состоит из нескольких или из многих слоев клеток. В корнях П. к. большей частью резко очерчена, чем в стеблях, вследствие более резкой дифференцировки ее внутреннего слоя—эндодермы. П. к. состоит, в основном, из паренхимы, которая у органов, развивающихся в воздухе и в воде, является б. или м. хлорофиллоносной. В П. к. часто имеются ткани прочности—склеренхима, колленхима (в стеблях двудольных), иногда группы каменистых клеток. У некоторых растений в П. к. образуются млечники или схизогенные ходы со смолами, каучуком и пр. В П. к. многолетних стеблей двудольных и голосеменных б. ч. закладывается первая *перидерма* (см.). В стеблях после образования одной или нескольких перидерм, а в корнях (где первая перидерма образуется обычно в перицикле) после образования первой перидермы П. к. отмирает и рано или поздно сваливается.

ПЕРВИЧНОПОКРОВНЫЕ, Archichlamydeae, один из подклассов двудольных растений. Первичнопокровных делат на однопокровные (Mopochlamydeae) и раздельнолепестные или свободноплепестные (Choripetalae). Однопокровные характеризуются простым околоцветником (чащековидным или венчиковидным) или его полным отсутствием. Основная масса однопокровных—древесные растения. Цветы часто однополые. Опыление—при помощи ветра и насекомых. К ним принадлежат семейства: казуариновых, буковых, орешниковых, ивовых, тутовых, коноплевых, вязовых, крапивных, гречишных, перечных, молочайных и др. Раздельнолепестные имеют двойной околоцветник, причем у венчика лепестки свободные (неросшиеся). Раздельнолепестным противоплагается группа сростнолепестных, у которых лепестки венчика срослись. К раздельнолепестным принадлежат семейства: магнолиевых, раффлезиевых, барбарисовых, лютиковых, маковых, крестоцветных, розоцветных и мн. др. Об эволюции П. и филогенетических взаимоотношениях их подразделений см. *Покрывтосеменные*.

ПЕРВИЧНОПОЛОСТНЫЕ ЧЕРВИ, группа низших червей, в к-рую входят *плоские черви*, *круглые черви* и *немертины* (см.); противоплагаются вторичнополостным, или высшим червям, к к-рым относятся *кольчатые черви* (см.). П. ч. обнаруживают близость к низшим группам многоклеточных, лишенным вторичной полости тела, как *кишечнополостные* и *губки* (см.); через Coeloplana metschnikowi и Stenoplana kowalevskuyi плоские черви связываются с *гребневыми* (см.). Общий признак П. ч.—наличие первичной полости тела, к-рая развивается из полости дробления, или бластоцеля. Она может быть обширной (круглые черви) или более или менее вторично редуцированной (плоские черви, немертины). Выделение группы П. ч. основывается на эмбриологич. критерии, к-рым современная систематика пользуется очень часто, как одним из средств установления естественной системы: П. ч. могут

быть охарактеризованы как черви, не имеющие вторичной полости тела (см. *Цёлом*), не имеющие настоящего метамерного строения, с нервной системой в виде нервного сплетения. Прimitивная нервная система П. ч. показывает тесное отношение к кожным рецепторам и состоит из нескольких продольных стволов (соответственно удлинённой форме тела), соединяющихся с ганглиями переднего конца тела. Выделительная система, если она имеется, устроена по типу *протонефридиев* (см.). В частностях каждая из трех основных групп П. ч. обладает отличиями. Отношения между низшими и высшими червями нельзя считать достаточно выясненными. Все же в пределах первичнополостных червей немертины с их более высокой организацией несколько приближаются к высшим червям. Если подтвердится описанное Нуссбаумом и Оксером (1913) образование в зародышевом развитии немертины *Lineus gesserensis ruber* настоящей вторичной полости тела, немертины могут получить значительное звено, связующее группы низших и высших червей. Г. Шмидт.

ПЕРВИЧНОТРАХЕЙНЫЕ, Protracheata s. Onychophora, своеобразная группа животных, имеющая систематическое значение класса (если не типа) с неясным положением в системе; обнаруживает черты сходства с *кольчатыми червями* и с *членистоногими* (см.). П.—наземные животные с червеобразным телом, покрытым хитиновой кутикулой и состоящим из 14—44 сегментов. Ротовое отверстие—на головном конце тела снизу; впереди рта—пара щупальцев или усиков; одна пара ротовых папилл с отверстиями слизистых желез находится по бокам рта. В ротовой полости—пара боковых челюстей; каждая состоит из двух серповидных пластинок, снабженных при основании хитиновыми зубцами. На брюшной стороне тела по всей длине его расположены короткие ножки (от 14 до 43 пар) с двумя хитиновыми крючьями на конце. Органы дыхания—трахеи, многочисленные отверстия к-рых рассеяны по всему телу; отверстия эти (дыхальца) ведут в карманообразные углубления кожи, от к-рых отходят пучки длинных тонких не ветвящихся и слепозамкнутых на концах трахей. Органы выделения представлены *нефридиями* (см.), по числу соответствующими числу ног; канал нефридия около воронки имеет ресничный эпителий, не свойственный членистоногим. Воронка нефридия открывается в мешочек, представляющий собой остаток вторичной полости тела; вообще же цёлом не выражен, и полость тела представлена псевдоцёломом. Сердце—сократимый спинной сосуд с боковыми отверстиями—лежит в околосердечном синусе. Мускулатура тела—в виде кожно-

1—*Peripatus tuberculatus* (Боливия); 2—*Peripatopsis capensis* (Южная Африка); 3—*Eoreperipatus Weldoni*, вид с брюшной стороны (Малакка).

мускульного мешка. Нервная система состоит из надглоточного ганглия («головной мозг») и двух продольных брюшных стволов, соединенных многочисленными поперечными перемычками. П. раздельнополы; за исключением одного вида живородящи. Ночные животные; питаются насекомыми и другими мелкими членистоногими, предпочитают большей частью сырые места. Распространены П. в Южной Америке, на Вест-Индских о-вах, в Африке, на Зондских о-вах и в Австралии.

ПЕРВИЧНЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРИЗНАКИ, термин, обозначающий определенные различия между самцом и самкой. Употребляется он в различных значениях. В большинстве случаев под П. п. п. понимаются различия в строении половых желез вместе с проводящими путями, копулятивными органами и добавочными железами проводящих путей. В этом случае под *вторичными половыми признаками* (см.) понимают все остальные различия между самцом и самкой, кроме П. п. п. Иногда под П. п. п. понимают только различия в строении половых желез, а остальные половые различия обозначают как вторичные, третичные, а иногда и четвертичные половые признаки. Более точным является второе понимание термина П. п. п., причем в этом понимании термин П. п. п. является равнозначным термину «основные половые признаки» по классификации Поля.

ПЕРВИЧНЫЙ МЕШОЧЕК, название, данное Г. Молем поверхностному слою протоплазмы в растительных клетках, отличающемуся большой плотностью и отсутствием зернистости. Моль ошибочно считал этот наружный слой за азотистую перепонку.

ПЕРВИЧНЫЙ РОТ, то же, что *бластопор* (см.).

ПЕРВОАВГУСТОВСКИЙ, новый рабочий поселок в Дмитриевском районе Курской обл., в 5 км к С. от ст. Дерюгино Московско-Киевской ж. д., с к-рой соединен подземной веткой; 1,4 тыс. жит. (1933). Сахарный завод.

ПЕРВОБЫТНАЯ ИСТОРИЯ, как наука—раздел всеобщей истории, изучающий историю первобытного периода в развитии общества, от возникновения человека до превращения первобытно-общинного строя в классовый и появления государства; поэтому П. и. именуется иногда также «историей доклассового общества».

П р е д м е т. Относясь к тому отдаленному прошлому, для к-рого конкретная история отдельных стран или обществ могла сохраниться лишь в самом неполном виде, П. и. не расчленяется на историю определенных стран или народов, а строится на базе конкретного историч. материала, преимущественно в качестве универсальной истории первобытного общества, изучая возникновение и развитие всей совокупности достижений (во всех областях техники, хозяйства, общественных форм и отношений, а равно идеологии) человечества на протяжении первобытной эпохи или историю *первобытной культуры* (см.). П. и. освещается древнейшей эпохой существования человечества, начальной историей отдельных обществ, прошедших стадию первобытного строя, и историей современных отсталых племен и народностей, не достигших в своем развитии классового строя. Содержанием П. и. являются ее предмет и источники вместе с вопросами хронологии и периодизации; возникновение человека и человеческого общества вплоть до завершения процесса антропогенеза и возникновения рас; начальная эпоха в исто-

рии человечества или эпоха первобытного стада; начальное развитие техники, начальные формы производительной деятельности, возникновение брака и семьи, речи и мышления; родовой строй в его двух стадиях—матриархата и патриархата; развитие в родовом обществе каменной, деревянной и костяной техники, история различных отраслей производительной деятельности (охоты, рыболовства, земледелия и скотоводства, а равно домашнего хозяйства), история брака и семьи вплоть до моногамии, история идеологии родового общества, развитие мышления и знаний, возникновение и развитие религии в ее различных формах (магия, тотемизм, анимизм, культ природы и пр.), возникновение счета и числа, начатки письма и развитие различных видов искусства; распад родового строя и возникновение классового общества, возникновение металлургии, ремесла, обмена, рабства, частной собственности и наследования, общественного неравенства, возникновение войны, развитие наследственной власти, возникновение соседской общины и, наконец, появление государства. Последний раздел П. и. составляет историография этой отрасли знания.

В о п р о с ы м е т о д о л о г и и. В своем построении и в своей методологии П. и. основывается как на общих положениях марксистско-ленинской историч. науки, так и на всех тех высказываниях классиков марксизма, к-рые относятся к первобытной эпохе. Беря за начальную грань своего исследования возникновение человека и человеческого общества, П. и. следует замечательному положению Энгельса: «Вместе с человеком мы вступаем в область истории» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 487). В основе понимания и толкования П. и. того периода, к-рый она изучает, лежит марксистско-ленинское учение об архаической или первичной социально-экономической формации,—в частности ленинское учение об общественно-экономических укладах. Первобытная эпоха развития человеческого общества рассматривается П. и. прежде всего как период всеобщей истории, представляющий собой особую формацию, особую совокупность производственных отношений, радикально отличную от последующих классовых формаций и отражающую низкий уровень развития производительных сил. Сущность же архаической формации состоит в том, что она является воплощением первобытно-общинного строя, выражающегося в основном в коллективном производстве и коллективном погребении, общей собственности, отсутствии частной собственности, отсутствии эксплуатации человека человеком, отсутствии общественного неравенства и разделения общества на классы и отсутствии государства как организации классового господства. Изучая архаическую формацию, П. и. рассматривает ее не в качестве неподвижного и исторически недифференцированного прошлого, а в ее движении и диалектическом превращении. Особое значение в П. и. имеет марксистско-ленинское положение о неравномерности исторического развития различных обществ,—положение для эпохи первобытности не менее действительное, чем для эпохи классового общества. Столь же существенное значение для П. и. имеет конкретность развития отдельных обществ, выражающаяся в одновременном и параллельном существовании различных типов культуры. Наконец, весьма важен учет

неравномерности развития в данном обществе различных элементов культуры. «Архаическая или первичная формация земного шара,— писал Маркс,—состоит из целого ряда напластований различных периодов, из которых одни лежали на другие. Точно так же архаическая общественная формация обнаруживает ряд различных типов, отмечающих собою последовательные эпохи» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 690). В этой связи крупнейшее методологич. значение в П. и. имеет выдвинутое В. И. Лениным учение об общественно-экономических укладах. Наконец, одним из методологических приемов первобытной истории является изучение и интерпретация отдельных пережитков, представляющих собой подвергшиеся метаморфозу бытовые и идеологич. остатки прошлого.

Цель и значение. Целью первобытной истории является установление общих закономерностей и путей развития начального периода истории человечества, изучение конкретных вариантов этого развития и, наконец, исследование развития отдельных элементов первобытной культуры. Входя в систему марксистско-ленинской историч. науки, П. и., с одной стороны, служит общим введением в гражданскую историю, с другой стороны, тесно соприкасается с рядом иных разделов историч. науки, затрагивающих в своем изучении древнейший период истории. Изучение П. и. составляет поэтому необходимое условие исследования конкретной истории отдельных стран и народов, в частности истории Востока, античности, Средневековья и истории народов СССР. Особое значение имеет П. и. для построения истории отсталых, бесписьменных племен и народностей. В том и в другом случае П. и. в известной мере восполняет недостаток и пробелы материальных и письменных исторических данных своими общими положениями, устанавливаемыми ею общими линиями развития человеческого общества и общими закономерностями этого развития, и, предоставляя для сравнения и сопоставления свой конкретный материал, помогает освещать и истолковывать зачастую темные или спорные вопросы понимания отдельных фактов истории данной страны или данной народности. Очень большое значение имеет П. и. и для первобытной археологии, существенным образом помогаая и здесь освещать и интерпретировать многие вещественные памятники и точно так же восполняя пробелы археологического материала. Имея предметом историю громадного в своих хронологич. границах периода, в течение к-рого были заложены основы человеческой культуры, в течение к-рого возникли и получили начальное развитие многие элементы хозяйственных, общественных и идеологических форм и отношений, в значительной мере определивших дальнейший ход истории, элементы, подвергавшиеся в истории классового общества лишь дальнейшему развитию и частично стойко сохранявшие свое первоначальное значение,—П. и. имеет крупнейшее теоретическое и политическое значение и требует к себе усиленного внимания в марксистско-ленинской научной мысли. «Эта „седая древность“,— писал Энгельс,—при всех обстоятельствах, останется необычайно интересной эпохой для всех будущих поколений..., ибо она имеет исходным пунктом выделение человека из животного царства, а содержанием—преодоление

таких трудностей, которые никогда не представляются будущему ассоциированному человечеству» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 115).

Теоретическое и политическое значение П. и. в системе марксистско-ленинской науки особо подчеркивается тем, что буржуазная наука исстари пытается использовать путем фальсификации данные П. и. для того, чтобы «доказать» извечность основных устоев классового общества: частной собственности, патриархальной семьи, эксплуатации человека человеком, классов, государства, войны, монотеизма и пр. Опровержение этих реакционных тезисов буржуазной науки и борьба с ними составляют боевую задачу советской первобытной истории.

Источники. Первобытная история использует разнообразные и обширные источники. Для раздела о происхождении и становлении человека источником служат данные антропологии, в частности антропогенеза, в том освещен, к-рое этому вопросу дано в работе Энгельса «Роль труда в процессе очеловечения обезьяны», а равно вся совокупность данных палеоантропологии, или учения об ископаемом человеке и происхождении рас. Для ранней истории человечества источником служат данные первобытной археологии—извлекаемые из пластов четвертичного и современного периодов материальные памятники палеолита, неолита и ранне-металлической эпохи, освещающие развитие техники и материальной культуры, отчасти—хозяйства и общественных отношений, а равно нек-рых сторон идеологии первобытности. Необходимыми источниками для изучения происхождения человека и его освещаемой археологическими данными начальной истории служат данные геологии и палеонтологии, в частности палеозоологии и палеоботаники, дающие представление об естественной среде, обусловившей возникновение первобытного человека и окружавшей его. Одним из основных источников П. и. является вся совокупность общеисторических, археологических, письменных и прочих источников по начальной истории стран и народов, прошедших стадию первобытного строя. Обильным и значительным источником П. и. служит, далее, этнография—история отсталых, не достигших в своем самостоятельном развитии классового строя, племен и народностей, восстанавливаемая путем изучения их быта как относящегося к сравнительно недавнему прошлому и отраженного в письменных памятниках других, более развитых народов, преимущественно же описанного в соответствующей литературе, так и непосредственно наблюдаемого в настоящее время. Этнографические исследования отдельных отсталых племен и народностей являются, таким образом, конкретными проявлениями первобытной истории. Используя этнографический материал и имея здесь перед собой длинный ряд отсталых обществ, стоящих на различных ступенях развития, первобытная история особо учитывает упомянутые выше положения о неравномерности развития человеческого общества и отдельных элементов культуры, не впадая, таким образом, в тот отвлеченный эволюционизм, который проводит в своих толкованиях вопросов П. и. и этнографии буржуазная наука. Вместе с тем, используя этнографический материал, П. и. учитывает, что современные отсталые народности ни в коем случае не могут

рассматриваться в качестве подлинных представителей первобытности и отождествляться с ранним человечеством. На каком бы низком уровне развития данное отсталое племя ни стояло, оно имеет свою историю, и наблюдавшиеся или наблюдаемые сейчас в его быту формы и отношения составляют результат длительного развития. Таким образом, каждое этнографич. явление рассматривается П. и. в его историч. превращении, причем использование этнографич. материала основывается, в частности, на ленинском учении об общественно-экономических укладах. Соединение исторического и этнографического материала в П. и. было названо «историко-сравнительным методом»; этот прием был впервые широко применен М. М. Ковалевским. Однако с марксистско-ленинской точки зрения прием этот особого «метода» собой, конечно, не представляет, поскольку тот и другой материал входит на общем основании в число источников П. и. Наряду с общим этнографич. материалом, особый источник П. и. составляет фольклор, или устное творчество, в различных своих проявлениях (мифе, эпосе, былине, сказке, песне и пр.) отражающий отдельные черты первобытного прошлого. Наконец, важнейшим источником П. и. служит язык, в частности палеонтология языка, освещающая, на основе учения акад. Н. Я. Марра, в семантике слов отдельные этапы развития культуры.

Вопросы хронологии и периодизации. Поскольку эпоха, обнимаемая П. и., относится к весьма отдаленному прошлому и поскольку сама П. и. имеет универсально-обобщающий характер, для отдельных моментов и периодов П. и. не может быть абсолютной хронологии, а лишь относительная, определяемая, в частности, последовательностью археологич. культур и отдельных памятников. Особо стоит в П. и. вопрос о периодизации. Археологическая периодизация, исходя из материала орудий, делит первобытную эпоху на палеолит, неолит и век металла, распадающийся на эпоху бронзы и эпоху железа. Экономическая периодизация делит П. и. на стадию собирательства, охоты и рыболовства, стадию земледелия и стадию скотоводства. С точки зрения общественного строя П. и. делится на эпоху первобытного стада, эпоху родового строя, распадающуюся на периоды матриархата и патриархата, и, наконец, эпоху распада первобытного общества и возникновения классов и государства. Наиболее обобщающая материалистич. периодизация П. и. была введена в науку Л. Г. Морганом, использовавшим уже существовавшее деление истории на эпохи дикости, варварства и цивилизации и разделившим первые две эпохи на низшую, среднюю и высшую ступени. В основу этой периодизации Морган положил развитие техники и производства средств существования, приблизившись, т. о., к Марксовой идее развития производительных сил. Принимая эту периодизацию Моргана, Энгельс писал: «Морган был первый, кто со знанием дела попытался внести в предисторию человечества определенную систему, и до тех пор, пока значительно разросшийся материал не заставит внести изменения, предложенная им группировка несомненно останется в силе» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XVI, ч. 1, стр. 9).

Историкография. Представление о П. и. в античную эпоху выразилось в двух

концепциях: Золотого века и начального животного состояния. К тому же времени относятся возникновение *патриархальной теории* (см.) происхождения общества. Эти идеи циркулировали на протяжении всего Средневековья. Так называемая эпоха великих открытий, в частности открытие Америки, приносит накопление этнографического материала. Выдающееся место принадлежит здесь *Лафитто* (см.). Интерес к первобытности, или т. н. примитивизм, особо развивается в 18 в. Сугубо идеалистической интерпретацией первобытного состояния человечества выступает Ж. Ж. Руссо. Первые более или менее позитивные набросы П. и. дают тогда же Монтескье, Гоге, Фергюсон, Миллар, Кондорсе и др. Первая половина 19 в. характеризуется падением интереса к первобытности и противопоставлением писанной истории, как подлинной, первобытной эпохе, к-рая объявляется «неисторической». Тем временем происходит новое накопление этнографич. материала, сказывается сильнейшее влияние эволюционного учения, зарождаются первобытная археология; 60-е гг. 19 века составляют знаменательный рубеж в историографии П. и. Начиная с этого времени гениальный швейцарский ученый И. Я. Бахофен дает первую схему П. и., выдвигая идею матриархата; одновременно со сходными положениями выступает Дж. Мак-Леннан, и, наконец, в 70-х гг. Л. Г. Морган создает впервые материалистич. историю первобытности, раскрывая ее первобытно-общинную сущность в институте рода. Увенчивающая роль в создании П. и. принадлежит гениальному труду Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Значительное место в разработке проблемы рода принадлежит М. М. Ковалевскому. Влиянием марксизма и названного труда Энгельса определяется победа нового учения о первобытности и его господство в течение ряда десятилетий в буржуазной науке. Наступает, однако, реакция, которая в лице Старке, Вестермарка, Каутского, Кунова и др. на протяжении многих лет стремится в разных вариантах фальсифицировать П. и., неизменно возвращаясь к патриархальной теории. Суррогат П. и. пытается дать развившаяся в 20 в. буржуазная этнология. Современные течения этой дисциплины характеризуются решительным открепчиванием от историзма либо, в лице так наз. *культурно-исторической школы* (см.), в свою очередь, попытками фальсифицировать П. и. Изучение первобытной эпохи в современной буржуазной науке разбросано между антропологией, этнологией и первобытной археологией, не объединяясь в единую отрасль знания. В качестве особого раздела истории первобытная история впервые создана на основе марксистско-ленинского учения советской наукой, входя в качестве обязательного предмета в учебный план исторических факультетов и отделений высших учебных заведений.

Лит.: Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XVI, ч. 1, [М.], 1937; е го же, Диалектика природы, там же, т. XIV, М.—Л., 1931 (гл.) Роль труда в процессе оцеловечения обезьяны; е го же, Вновь открытый случай группового брака, там же, т. XVI, ч. 2, [М.], 1936, стр. 321—324; Маркс К., Черновые наброски письма Маркса—В. И. Засулич (8 марта 1881), там же, т. XXVII, [Л.], 1935, стр. 677—697; Ленин В. И., О государстве. Лекция..., Соч., 3 изд., т. XXIV; Морган Л. Г., Древнее общество..., пер. с англ. под ред. М. О. Косвена, 2 изд., Л., 1935; Тэйлор Э. Первобытная культура, пер. с англ., М.,

1939; В ф и м е н к о П. П., Первобитное общество, 2 изд., Л., 1938; К о в а л е в с к и й М. М., Очерк происхождения и развития семьи и собственности, перевод с франц. под ред. М. О. Косвена, М., 1939; его же, Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом, вып. 1—2, [СПб., 1905]; Т а х т а р е в К. М., Очерки по истории первобитной культуры, Первобитное общество, 4 изд., Л., 1924; З и б е р Н. И., Очерки первобитной экономической культуры, М., 1937; Н е с т у р х М. Ф., Человек и его предки, М., 1934; Ш т е р н б е р г Л. Я., Первобитная религия в свете этнографии, Л., 1936; Г у ш и н А. С., Происхождение искусства, Л.—М., 1937; К о с в е н М., Л. Г. Морган, Живань и учение, 2 изд., Л., 1935; его же, Проблема доклассового общества в эпоху Маркса—Энгельса, «Советская этнография», Ленинград, 1933, № 2; его же, И. Я. Бахофен, там же, № 1.

М. Косвен.

ПЕРВОБИТНАЯ КУЛЬТУРА, общее понятие, обнимающее всю совокупность достижений, созданных во всех областях техники, хозяйства, общественных форм и отношений, а равно идеологии на протяжении начального, первобитного периода истории человечества, от возникновения человеческого общества до распада первобитно-общинного строя и превращения его в классовый. В состав П. к. входят в области техники: разнообразные каменные, деревянные и костяные орудия примитивного типа, а равно начальные формы металлических (бронзовых и железных) орудий; из оружия: копье, дротик, палица, бумеранг, лук со стрелами, щит, праща, духовое ружье, секира, булава, кинжал и пр.; использование и добыча огня вместе с соответствующими приборами; из отраслей производительной деятельности: собирательство, охота, рыболовство, мотыжное земледелие с культурой корнеплодов и клубневых растений, а также риса и маиса, и плужное земледелие с культурой всех основных видов хлебных злаков; подсечно-огневая система обработки земли и ранние формы орошения (поливное и террасообразное); орудия обработки земли: копательная палка, мотыга, лопата, соха, плуг, борона, серп; орудия рыболовства: гарпун, удочка, сети, верши и иные примитивные способы ловли рыбы; разнообразные вспомогательные формы и способы охоты: ловушки, капканы, загоны и пр.; приручение и одомашнивание животных, скотоводство, применение тяговой силы животного и доение; пчеловодство; все основные виды пищи человека вместе со всеми способами их приготовления, а равно ряд видов вкусовых и опьяняющих веществ и напитков; зернотерка, очаг и кухня; в области домашнего ремесла: плетение, гончарство, начальные способы ткачества, обработка кожи, крашение; начальные формы металлургии: добыча и плавка руды,ковка, литье и кузнечное искусство; различные виды утвари и посуды; гамак, одежда из разнообразного материала, начиная с необработанной шкуры и вплоть до ткани, а равно простейшие виды обуви; разнообразные формы жилища—от использования природных убежищ (пещера и пр.) и ветровых заслонов до простых сооружений разнообразной архитектуры, в том числе общинные дома, свайные постройки и пр.—из различного материала вплоть до тесаного камня и необожженного кирпича; места хранения припасов и помещения для скота; в области транспорта и связи: плот, челнок, лодка, балансир, парус, щест, весло, руль, якорь, волокуша, колесо, телега, сани, лыжи, седло, упряжь, примитивные мосты, висячие и перекидные; звуковые, дымовые и огневые способы связи; в области организации труда: коллективные формы труда, разделение труда, простая и сложная ко-

операция; различные формы трудовой взаимопомощи; в области распределения благ: общественная собственность, первобитный обмен, подарки, гостеприимство; ранние платёжные средства и меры стоимости, предметные деньги; в области общественных форм и отношений: все последовательные исторические формы брака и семьи от промискуитета до моногамии, экзогамия; первобитное стадо, род в его матриархальной и патриархальной форме, фратрия, племя; союзы родов и союзы племен; постоянные селения; первые формы междугрупповых отношений вместе с первой формой междуплеменного союза для осуществления мира («лига ирокезов»); первобитные демократические формы управления; общие собрания и советы; сила общественного мнения и личного авторитета старших и опытных; достойное положение и общественное равноправие женщины; идея неприкосновенности границ родной территории и ее обороны; в области идеологии: развитие мышления и образование понятий, элементарная логика, развитие речи от языка жестов до членораздельной и образования слов; элементарное развитие счета и числа, мер пространства, емкости и веса; начальные знания в области механики, астрономии (изобретение календаря), зоологии и ботаники, токсикологии (широкое применение отравленных стрел), терапии и хирургии с анестезией (открытие кокаина); начальные формы письма (пиктографическое и узелковое); зачатки картографии в виде маршрутных карт; топонимии; общественные формы воспитания и зачатки школы; устное творчество, или фольклор, в его различных проявлениях вместе с начальными представлениями о прошлом в виде космогонии и мифологии; все основные виды искусства—рисунок, живопись, скульптура, орнамент, резьба, художественное литье, вышивка, аппликация, тиснение; танец; зарождение драмы; музыка—песенная и инструментальная—вместе с простейшими музыкальными инструментами; украшения, празднества и церемонии; основные формы религии: тотемизм, магия, табу, анимизм, культ природы и предков.

Таким образом, П. к. представляет собой громадное накопление элементов техники, хозяйства, общественных форм и отношений и идеологии, прошедших долгий путь развития на протяжении истории первобитного общества. Отдельные элементы П. к. в силу низкого уровня развития производительных сил были регрессивны, громадное же большинство их—абсолютно прогрессивно. Столь значительное по своему содержанию и разнообразию накопление прогрессивных культурных ценностей могло создаться, несмотря на относительно низкий уровень развития основных производительных сил, лишь в условиях первобитно-общинного строя. П. к. сыграла неизмеримо крупную роль в истории человечества. «Каждый шаг вперед на пути культуры,—говорит Энгельс в «Анти-Дюринге»,—был шагом к свободе» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 114). Касаясь отдельных культурных достижений первобитности, сравнивая, в частности, изобретение добывания огня с изобретением паровой машины, Энгельс писал: «несмотря на колоссальную освободительную революцию, совершаемую паровой машиной в общественной жизни,... нет сомнения, что добывание огня трением превосходит ее по сво-

ему освобождающему человечество значению. Ведь оно впервые дало человеку господство над определенной силой природы и благодаря этому окончательно оторвало его от животного царства» (там же). В своих высших формах П. к. составила то культурное наследие, к-рое легло в основание культуры классового общества и получило здесь свое дальнейшее развитие, причем многие элементы П. к. сохранились надолго в своем первоначальном виде, продолжая играть весьма значительную роль. «Эта „седая древность“, — писал Энгельс, — при всех обстоятельствах, останется необычайно интересной эпохой для всех будущих поколений, ибо она является основой всего позднейшего прогресса, ибо она имеет исходным пунктом выделение человека из животного царства, а содержанием — преодоление таких трудностей, которые никогда не представлят будущему ассоциированному человечеству» (там же, стр. 115). Изучение возникновения и развития П. к. составляет предмет особого раздела марксистско-ленинской историч. науки — *первобытной истории* (см.).

ПЕРВОБЫТНОЕ ИСКУССТВО, искусство первобытно-общинного строя. Первобытное искусство известно нам по памятникам археологии, по материалам этнографии, изучающей искусство современных первобытных народов, а также по

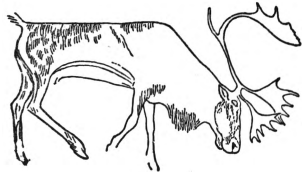

Рис. 1. Пасущийся олень. Гравировка на кости. Палеолит.

данным сравнительного языкознания, помогающим понять особенности древнейших форм мышления. Первобытное искусство как по содержанию и форме, так и по своей социальной роли во многом значительно отличается от искусства позднейших классовых обществ. Для первобытно-общинного строя характерно отсутствие разделения физического и умственного труда. П. и. является продуктом массового художественного творчества и в своем развитии неразрывно связано со всем бытовым укладом первобытных народов. Памятники П. и. распространены повсеместно, они показывают общую для всех народов закономерность их художественного развития на ранних этапах.

Древнейшие памятники П. и. относятся к Ориньякскому периоду верхнего палеолита, хотя зачатки художественной деятельности человека можно предполагать и в конце предшествующего Мустьерского периода. Эпоха палеолита оставила памятники различных видов изобразительного искусства: живопись, рисунок, рельеф, круглую скульптуру. Древнейшие из известных памятников П. и. найдены в ранне-ориньякских слоях стоянки Ла-Феррасси (Франция). Это вырезанные на кусках камней контуры голов животных и схематизированные женские изображения. К несколько более позднему времени относятся сравнительно многочисленные изображения Ориньякского периода на стенах палеолитических пещер Юж. Франции (пещеры департамента Жиронды, Комбарель, Пернон-Пер, Ла-Мут и др.) и Сев. Испании (пещеры Кастильо, Хорнос де ла Пенья, Пиндаль, Альтамира и др.), более редкие гравированные и скульптурные изображения животных на отдельных камнях и повсеместно распространенные неболь-

шие женские статуэтки из кости и камня. Ориньякские изображения на стенах пещер дают гравированные и красочные (красной и черной краской) контурные рисунки животных, человека и человеческой руки (кисти и пальцев), обведенной по контуру красной краской.

П. и. Ориньякского периода является ценнейшим материалом для суждения о проблеме происхождения искусства и начальных этапах развития его. Сопоставляя эти памятники с тем, что мы знаем о характере развития первобытного сознания, сейчас можно с несомненностью установить, что господствующие в буржуазном искусствознании биологические

Рис. 2. Охота на оленей. Поздний палеолит. Испания.

теории изначальной врожденности человеку чувства прекрасного, или теории возникновения искусства из незаинтересованной игры и «чистого искусства», грубо искажают действительный историч. процесс возникновения искусства и совершенно не согласуются с известными нам фактами.

Искусство возникает в результате длительного историч. процесса развития первобытного общества, на определенной ступени развития первобытного сознания, когда появляется социально-обусловленная и социально-значимая потребность вывить в образной, конкретно чувственной форме осознанные отношения человека к природе и обществу. Древнейшие памятники искусства Ориньякского периода отчетливо свидетельствуют о познавательном характере создаваемых человеком художественных образов, отображающих явления окружающей действительности, имеющие жизненное значение: таковы, напр., изображения зверя как важнейшего для первобытного охотника объекта в окружающей его природе. Своеобразие памятников искусства Ориньякского периода может быть объяснено только через раскрытие свойственных первобытному сознанию противоречий, являющихся отражением реальных противоречий в отношении человека к природе на данном этапе его развития. В П. и. сознательное выражение этих реальных отношений еще иллюзорно, условно и не соответствует истине. Если в своих представлениях первобытные люди «ставят свою действительность на голову, то это есть опять-таки следствие ограниченности их материальной деятельности и вытекающих отсюда их ограниченных общественных отношений» (Маркс и Энгельс, *Немецкая идеология*, Соч., т. IV, стр. 16, см. подстрочн. примеч.). Первобытное искусство, отражая реальный опыт производственной деятельности человеческого коллектива в борьбе с природой, отражает вместе с тем и слабость его в этой борьбе. Природа «первоначально противостоит людям как совершенно чуждая, всемогущая и непреступная сила» (Маркс и Энгельс, там же, стр. 21), законы явлений которой остаются не раскрытыми и получают в их сознании искаженное фантастическое отражение. На этой почве возникает и развивается вся та система магических представлений у первобытного чело-

века, к-рая находит яркое отражение в его искусстве. Многотысячелетнее искусство палеолита, наряду с развитием и углублением познавательной значимости реалистических образов зверя, человека, сцен охоты и т. п., развивает магическую функцию этих изображений (овладение зверем в идеальном плане). Магическое значение некоторых изображений можно установить уже на ряде рисунков из стоянки Ла-Ферраси, а несколько позднее встречаются типичные магические изображения животных с нанесенными на них линиями летящих и вонзающихся стрел, изображения ран на теле и т. п. Даже «туманные образования в мозгу людей, и те являются необходимыми сублиментами [продуктами] их материального жизненного процесса, который может быть установлен на опыте и который связан с материальными предпосылками» (Маркс и Энгельс, там же, стр. 17).

Накопленный за последние 20—30 лет большой материал памятников палеолитического искусства, наиболее богато представленный находками во Франции и Испании, позволяет наметить основные этапы развития палеолитического искусства и тем выяснить процесс зарождения и развития ярко-реалистической трактовки образов в П. и. На памятниках Ориньякского периода наиболее древние изображения животных даны в грубом очертании продольного контура, часто не законченного, с неправильными пропорциями. Так же примитивны древнейшие изображения человека, обычно изображаемого замаскированным в зверя, видимо, в магических целях. В поздних памятниках Ориньякского периода изображения зверя становятся более реалистичными, пропорции — правильными, очертания контура — более уверенными и тонкими. Особенно замечательны в этот период скульптурные изображения женщин в виде небольших (10—20 см) статуэток из камня или кости, по своему содержанию также связанные с представлениями о магической роли женщины в процессе охоты, как представительницы своего пола. Типична преувеличенная трактовка отдельных частей тела при несомненном стремлении к общей реалистической характеристике женского образа в целом. Те же черты свойственны и найденным в убежище Лоссель пяти полуметровых плитам с рельефными изображениями фигур женщин на трех из них, мужчины охотника и зверя — на двух остальных.

Наибольшего развития искусство палеолита достигает в период Мадлен, к-рому относится основная масса найденных до сих пор памятников. Выполненные гравировкой на камне и кости, часто на орудиях охоты, утвари и украшениях, рисунки животных поражают силой реалистической трактовки, образы зверей полны жизни и движения — они изображены пасущимися на лугах, лежащими, бегающими, нападающими; прекрасно переданы отдельные группы животных, а иногда и большие стада; встречаются изображения сцен охоты, а также отдельные сценки из жизни животных, напр., защита самкой своего детеныша от нападения хищного зверя, борьба самцов оленей из-за самки, нападение зверя на охотника и т. п. В Северной Испании и Южной Франции за последние десятилетия открыт ряд пещер, стены, а иногда и потолки к-рых покрыты многоцветными росписями, изображающими сев. оленей, бизонов, ланей и др. животных, при-

чем иногда в натуральную их величину. В этих живописных изображениях эпохи Мадлен достигнуто умение пользоваться силой тона, благодаря чему первобытный художник немногими известными ему цветами (красным, коричневым, желтым и черным) передает не только натуральную окраску шерсти, но и объемность тела животного, создавая подчас замечательные своим реализмом образы. Лучшие памятники этой палеолитической живописи открыты в пещерах Альтамира и Кастильо в Испании, Фон-де-Гом, Комбарель, Марсула и др. — во Франции.

Позднее палеолитическое искусство, представленное, гл. обр., в памятниках Испании и Сев. Африки, дает, наряду с изображениями отдельных животных, многочисленные повествовательные композиции сцен охоты и других событий из жизни первобытных охотников. Большая часть этих изображений выполнена гравировкой или красками на скалах, причем красочные изображения в большей части одноцветны; образы животных по сравнению с эпохой Мадлен уже несколько схематизированы, но зато очень многочисленны и разнообразны изображения людей. Диапазон охвата явлений реальной жизни в этот период П. и. явно расширяется.

С искусством позднего палеолита имеет много общего искусство современных отсталых первобытно-охотничьих народов — бушменов в Южной Африке, ряда индейских племен Северной и Южной Америки, нек-рых охотничьих народов Арктики; на подобной же ступени развития находилось, напр., до победы Великой Октябрьской социалистической революции искусство чукчей.

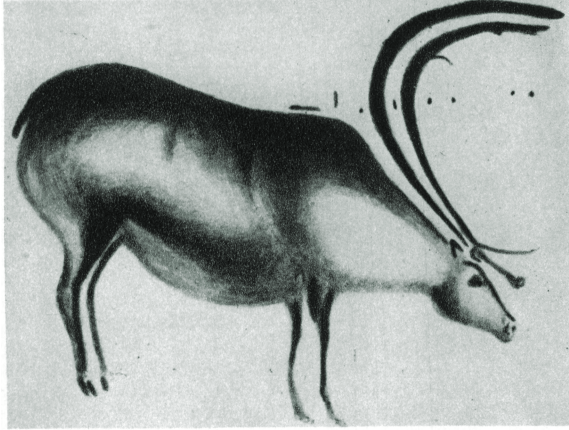
Последующие эпохи неолита и бронзового века в Европе и Азии знакомят нас с памятниками искусства земледельческих народов на низшей и средней ступени варварства. На той же ступени развития находится и П. и. многих современных земледельческих народов Африки, Южной Америки, Океании. Характерной чертой этого искусства является его тесная связь с земледельческой мифологией, культурой сил природы и культом предков. Матриархальная организация рода, начало к-рой надо отнести еще к верхнему палеолиту, в искусстве неолита и энеолита отражена повсеместно распространенными на местах земледельческих поселений женскими статуэтками, связанными, видимо, с культом женщины-прародительницы рода и богини матери-земли. Зарождение религиозных представлений, культ солнца и сил природы отражены в разнообразных отвлеченно-символических изображениях, включаемых в орнамент, которым украшаются одежда, утварь и т. п. Эта абстрактная орнаментация часто имела, повидимому, магическую направленность, чем объясняются отвлеченная схематизация и условность многих орнаментальных образов. Широкое распространение получает гравированная и красочная орнаментация глиняной посуды (так называемая Трипольская керамика в бассейне Днепра, Эгейская — на берегах и островах Эгейского моря, керамика Анау и Суз в Средней Азии и т. п.).

Широкое распространение в эпоху неолита и бронзового века памятников с отвлеченными орнаментальными узорами отнюдь не определяет, как это считала буржуазная наука, всего П. и. этого периода. Так как для многих

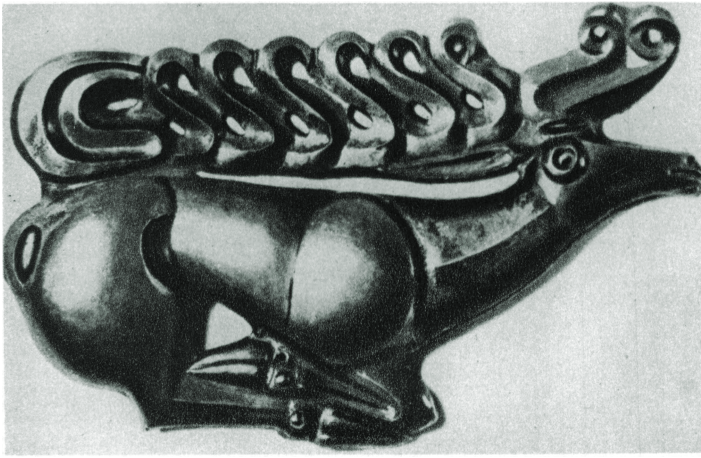
ПЕРВОБЫТНОЕ ИСКУССТВО

1

3

4

5

6

7

1. Женская статуэтка из кости, найденная в СССР. Эпоха палеолита. 2. Изображение оленя из пещеры Фон-де-Гом. Эпоха палеолита. Франция. 3. Серебряный сосуд из Майкопского кургана. Кубань. Середина 2-го тысячелетия до хр. э. 4. Олень. Скифская работа из золота. 6 в. до хр. э. Эрмитаж. Ленинград. 5. Иберский расписной сосуд с изображением воинов. 3 в. до хр. э. 6. Неолитическая живопись и гравировка на скале. Испания. 7. Рельефный фриз убежища Дю-Рок. Франция. Эпоха палеолита.

племен в эту эпоху охота продолжала сохранять большое социально-экономическое значение, то и их искусство выявляет ряд черт, сближающих его с предшествующим искусством палеолита. Таковы часто встречающиеся в Скандинавии, Финляндии, в Приладожьи и на берегах Белого моря, в долине Енисея и в других местах наскальные изображения неолитической и более поздних эпох с многочисленными наивно реалистическими изображениями животных, сцен охоты и т. п. Известен также ряд неолитических каменных орудий, украшенных прекрасными скульптурными изображениями голов диких животных. Кроме того, в самом искусстве земледельческих народов мы встречаем значительное число реалистических изображений домашних животных, а иногда и женские изображения (например, фигурка спящей женщины с о-ва Мальты). В еще большем числе встречаются реалистич. изображения людей и животных в деревянной скульптуре современных земледельческих на-

Рис. 3. Голова диной лошади. Скульптура. Палеолит. Франция.

родов, например в искусстве негров Африки, у народов Океании и Сев. Америки. При этом можно установить, что условная схематизация и деформация реального образа свойственна, гл. обр., магическому и религиозному искусству, особенно культовой скульптуре, реалистически же передаются изображения, наблюдаемые в окружающей действительности, — бытовые сценки, фигуры европейцев — матросов, солдат и т. п. Но чаще наблюдается стремление объединить орнаментально стилизующую и реалистическую тенденцию, чем достигается подчас очень большое совершенство многих мотивов декорирования.

В П. и. на высшей ступени варварства, в основном совпадающей с ранним железным веком, мы встречаемся с новым социальным явлением, начинающим с этого периода играть большую роль в развитии П. и., — с художественным ремеслом. Появление художественного ремесла, явившегося результатом отделения ремесла от земледелия, в развитии П. и. сказалось прежде всего в значительном усовершенствовании художественной техники, особенно в изделиях из металла, в керамике, резьбе по кости и т. п. Развивающийся между племенной обмен, а позднее и сношения с раннеклассовыми культурами способствуют расширению диапазона сюжетов и орнаментальных мотивов, разрабатываемых в художественном ремесле варварских народов. Но вместе с тем идет и процесс разложения древних основ развития П. и.; оно постепенно утрачивает прежнюю социальную роль в родовой коммуне, выявляя в своих формах происходящую на данном этапе дифференциацию варварского общества. В большей части изделий художественного ремесла, отражающих новые запросы племенной знати, военных дружин и их вождей, происходит постепенный распад реалистич. образов; они заменяются схематическими изображениями т. н. звериного стиля и отвлеченными узорами, рассчитанными на внешний эффект. Однако и на этой ступени развития П. и. стремление к реалистич. изображениям не утрачивается, В ряде на-

скальных изображений этого периода, в каменной скульптуре и деревянной резьбе, а также в украшении предметов утвари часто встречаются реалистически трактованные изображения зверей, сцены охоты, военные и бытовые сцены, мифологические сюжеты и т. п. Эти памятники дают нам представление о новом «варварском» этапе в развитии первобытного реализма, сыгравшего значительную роль в формировании искусства античной и средневековых культур.

Рис. 4. Пряжка с полихромной инкрустацией. 5—6 вв. хр. э.

Конкретно весь этот процесс развития [П. и. на высокой ступени варварства можно проследить на памятниках микенского искусства конца 2-го тысячелетия до хр. э., скифского искусства 1-го тысячелетия до хр. э., галльского искусства периодов Гальштата (см. *Гальштатская культура*) и Ла-Тен, варварского искусства галло-кельтских, германских и славянских народов в эпоху 3—7 вв. хр. э.

Лит.: Гроссе Э., Происхождение искусства, М., 1898; Плеханов Г. В., Письма без адреса, Соч., т. XIV, М., [1925]; Кюн Г., Искусство первобытных народов, пер. с нем., М.—Л., 1933; Гуцин А. С., Происхождение искусства, Л.—М., 1937; Luquet G. H., L'art et la religion des hommes fossiles, P., 1926; Kühn H., Kunst und Kultur der Vorzeit Europas. Das Paläolithikum, B., 1929; Sydow E., Die Kunst der Naturvölker und der Vorzeit, B., 1923 (Propyläen-Kunstgeschichte, Bd 1); Hoernes M., Menghin O., Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa, Wien, 1925 (ест. рус. пер.); Публикации памятников искусства палеолита в серии Peintures et gravures murales des cavernes paléolithiques de France et d'Espagne: Cartailhac E., Breuil H., La caverne d'Altamira, [Monaco]—B., 1906—08; Alcalde del Rio H., Breuil H., L'ontenzo Sierra R. P., Les cavernes de la région cantabrique (Espagne), Monaco, 1912.

А. Гуцин.

ПЕРВОБЫТНОЕ ОБЩЕСТВО, см. *Первобытно-общинный строй*, *Первобытная история*, *Первобытная культура*.

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИНСКИЙ СТРОЙ, или архаическая (древняя, первобытная или первичная) социально-экономическая формация—совокупность производственных отношений, свойственных самому начальному, первобытному периоду истории человечества и обусловленных низким уровнем развития производительных сил. Основные черты П.-о. с. составляют коллективное производство и коллективная, общественная или общинная собственность на средства производства (т. н. первобытный коммунизм), а равно соответствующие формы организации общества и его идеологии. «При первобытно-общинном строе основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. Это в основном соответствует характеру производительных сил в этот период. Каменные орудия и появившиеся потом лук и стрелы исключали возможность борьбы с силами природы и хищными животными в одиночку. Чтобы собрать плоды в лесу, наловить рыбу в воде, построить какое-либо жилище, люди вынуждены работать сообща, если они не хотят стать жертвой голодной смерти, хищных животных или соседних об-

ществ. Общий труд ведет к общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Здесь не имеют еще понятия о частной собственности на средства производства, если не считать личной собственности на некоторые орудия производства, являющиеся вместе с тем орудиями защиты от хищных зверей. Здесь нет эксплуатации, нет классов» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 119]. Таким образом, первобытно-общинный строй по своему существу радикально и принципиально исторически противопоставлен всем последующим классовым типам производственных отношений, отличаясь от них, в конечном счете, отсутствием эксплуатации, а тем самым и отсутствием особых органов классового господства. «Когда в обществе,—писал В. И. Ленин,—не было классов, когда люди до рабской эпохи существовали трудясь в первобытных условиях большего равенства, в условиях еще самой низкой производительности труда, когда первобытный человек с трудом добывал себе средства, необходимые для самого грубого первобытного существования, тогда не возникало и не могло возникнуть и особой группы людей, специально выделенных для управления и господствующим над всем остальным обществом» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 369).

Основной общественной ячейкой П.-о. с. является *община* (см.). Вслед за самым начальным периодом истории человечества—периодом первобытного стада (см. *Стадо первобытное*)—появляется, вместе с возникновением родового строя (см. *Род*) и *матриархата* (см.), материнская родовая община, представляющая собой сравнительно узкую материнскую группу непосредственных потомков одной женщины и совокупность этих первичных групп—материнский род. С переходом от матриархата к *патриархату* (см.) возникает отцовская, или патриархальная, община: материнская группа превращается в патриархальную домовую общину, или так называемую патриархальную большую семью, а совокупность таких патриархальных семейных общин составляет отцовский род. С разложением родового и, в целом, первобытно-общинного строя родовая община, покоящаяся на родственном единстве и родственной связи и объединяющая как территориально, так и в хозяйственном отношении всех членов данного рода, распадается и превращается в основанную преимущественно на территориальной и лишь частично на хозяйственной связи соседскую (сельскую или кочевую) общину, причем в составе этой последней сохраняются родственные патриархальные домовые общины, в свою очередь распадающиеся на индивидуальные, т. н. малые семьи.

Основное противоречие П.-о. с. заключается в противоречии между развитием производительных сил и производственными отношениями. Развитие техники, возникновение новых отраслей производительной деятельности, возникновение ремесла и соответствующего общественного разделения труда, возникновение торгового обмена, частной собственности на средства производства, начало накопления богатства и, наконец, появление рабства—все это приводит к разложению П.-о. с. и переходу к классовому строю. «Вместо каменных орудий теперь люди имели в своем распоряжении металлические орудия, вместо нищенского и примитивного охотничьего хо-

зяйства, не знавшего ни скотоводства, ни земледелия, появились скотоводство, земледелие, ремесла, разделение труда между этими отраслями производства, появилась возможность обмена продуктов между отдельными лицами и обществами, возможность накопления богатства в руках немногих, действительное накопление средств производства в руках меньшинства, возможность подчинения большинства меньшинством и превращения их в рабов» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 119].

С разложением П.-о. с. пережиточно сохраняется существование уже в классовом обществе домовой патриархальной и соседской общин, подвергающихся, естественно, сильнейшему влиянию классовых отношений, но сохраняющих некоторые первобытно-общинные элементы в виде коллективного владения земельной и движимой собственностью и коллективного производства и потребления в домовой общине и в виде коллективного владения частью земельного фонда и коллективной же обработки этой части—в соседской общине. В той и другой общине эти пережитки П.-о. с. все более классово искажаются и изживаются, причем с течением времени обе формы совершенно утрачивают остатки первобытно-общинных отношений. Пережитки П.-о. с. в общине привлекали к себе, как известно, особое внимание основоположников марксизма, и в трудах Маркса, Энгельса и Ленина содержится ряд соответствующих высказываний.

На протяжении периода П.-о. с. человечеством было создано громадное накопление различных элементов техники, хозяйства, общественных форм и отношений и идеологии, была создана та *первобытная культура* (см.), к-рая в своих высших формах явилась основой всего позднейшего прогресса (см. Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 114—115). Такое накопление культурных ценностей в условиях крайне низкого уровня развития производительных сил могло произойти именно и исключительно благодаря первобытно-общинному способу производства и соответствующей организации общества.—История П.-о. с. составляет предмет изучения особого раздела марксистско-ленинской исторической науки—*первобытной истории* (см.).

М. Ковсен.
ПЕРВОБЫТНЫЙ КОММУНИЗМ, см. *Первобытно-общинный строй*.

ПЕРВОЕ МАЯ, международный праздник трудящихся, боевой смотр революционных сил мирового пролетариата, символ интернациональной солидарности рабочего класса. «У каждого класса имеются свои изблюбленные праздники. Дворяне завели свои праздники, на них они провозглашают „право“ избирания крестьян. Буржуа имеют свои и на них они „оправдывают“ „право“ эксплуатации рабочих. Есть праздники и у попов и на них они восхваляют существующие порядки, где труженики гибнут в нищете, а тунеядцы утопают в роскоши.—Должен быть свой праздник и у рабочих... Этот праздник—праздник первого мая» (Сталин, Первомайская листовка 1912 года, в кн.: Ленин, Сталин, О ленинских событиях, 1937, стр. 34). Определяя содержание первомайского праздника, В. И. Ленин писал в 1904 в проекте листка ко дню П. м.: «Наступает день первого мая, когда рабочие всех стран празднуют свое пробужде-

ние к сознательной жизни, празднуют свое объединение в борьбе против всякого насилия и всякого угнетения человека человеком, в борьбе за освобождение миллионов трудящихся от голода, нищеты и унижения» (Ленин, Соч., т. XXX, стр. 73).

Происхождение празднования П. м. Празднование П. м. как международного праздника трудящихся началось с 1890. Рост организованности рабочего класса во всем мире, рост его классового самосознания вызвал потребность в новой, более массовой, более действенной форме борьбы против капиталистической эксплуатации; зарождение празднования П. м. свидетельствовало о переходе рабочего движения на новую, более высокую ступень, о перерастании им узко национальных рамок. В декабре 1888 съезд Американской федерации труда в Сен-Луи постановил начать агитационную кампанию за 8-часовой рабочий день; днем начала этой кампании съезд принял 1/V 1890, причем в память чикагских событий 1886 (см. Чикаго) было постановлено проводить ежегодно в этот день массовые манифестации и стачку в защиту требований рабочего класса.

По предложению французской делегации I Конгресс 2-го Интернационала, собравшийся в Париже (14—21/VII 1889), принял следующую резолюцию: «Назначается великая международная манифестация в раз навсегда установленное число, таким образом, чтобы разом, во всех странах и во всех городах, в один и тот же установленный день трудящиеся предъявили общественным властям требования ограничения законом рабочего дня до 8 часов, а также выполнения всех других постановлений Международного конгресса в Париже... — Так как подобная манифестация уже назначена на 1 мая Американской федерацией труда..., то это же число принято и для международной манифестации.—Трудящиеся различных наций организуют эту манифестацию так, как это будет подсказано условиями их страны» (см. кн.: Первое мая. Историческая справка, 1935, стр. 5).

Призыв Парижского конгресса получил отклик во многих странах. Первомайские демонстрации собрали сотни тысяч рабочих. Празднование П. м. в 1890 носило характер боевого шмтра революционных сил международного пролетариата. В Германии, Франции, Италии, Австрии, Испании и других странах полиция и войска были наготове для подавления рабочих выступлений. Успех первого же празднования этого дня привел к тому, что ряд национальных организаций вынес решение о праздновании П. м. и в следующем, 1891, году. Энгельс писал в этот день (в предисловии к 4-му нем. изд. «Манифеста Коммунистической партии», 1890): «„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“ Лишь немного голосов откликнулось, когда мы сорок два года тому назад кинули в мир этот призыв... зрелище сегодняшнего дня покажет капиталистам и землевладельцам всех стран, что пролетарии всех стран сегодня действительно соединились.—О, если бы Маркс был теперь рядом со мною, чтобы видеть это собственными глазами!» (Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, 1937, стр. 15). Ежегодное празднование П. м. было установлено Брюссельским конгрессом 2-го Интернационала (16—23/VIII 1891) и подтверждено Цюрихским конгрессом (август 1893).

Празднование П. м. до первой мировой империалистической войны. Первый период истории празднования П. м. неразрывно связан с историей 2-го Интернационала (см. Интернационал 2-й). Вместе с оппортунистическим перерождением 2-го Интернационала П. м. все больше теряло в странах Зап. Европы свой боевой революционный характер, характер шмотра готовности международного пролетариата к выступлению против капиталистического строя. Еще Парижский конгресс 1889 включил, по настоянию немецкой делегации, в свою резолюцию последний пункт о проведении манифестации так, как это позволяют условия страны. Подобная же оппортунистическая оговорка была включена и в резолюцию Брюссельского конгресса 1891, но и эта оговорка не удовлетворила английскую делегацию, которая вместе с немецкой делегацией голосовала против резолюции и настаивала на перенесении пролетарского празднования с 1/V на первое воскресенье мая. Цюрихский конгресс 1893 вычеркнул из проекта резолюции о праздновании П. м. упоминание о социальной революции. Наконец, Амстердамский конгресс 1904, после нескольких «левых» фраз в резолюции о праздновании П. м., обязал «пролетарские организации всех стран добиваться прекращения работ в день 1 мая всюду, где это возможно без ущерба для интересов рабочих». Эта «политика возможности» международного оппортунизма была ярко разоблачена одной фразой Ленина: «„Все возможности“ кроме революционного действия» (Ленин, Соч., т. XXX, стр. 226).

В России, под руководством подлинно марксистской, подлинно революционной партии Ленина, празднование П. м. не только сохранило свой первоначальный боевой характер шмотра революционных сил пролетариата, но и было полностью использовано в целях подготовки рабочих масс к революционным боям, в целях втягивания новых десятков и сотен тысяч трудящихся в борьбу против самодержавия (см. ниже П. м. в СССР).

В большинстве партий 2-го Интернационала отношение к празднику П. м. являлось отражением перехода с.-д-тии от марксизма к ревизионизму, к оппортунизму. В Германии, где наиболее открыто и четко вывился оппортунизм лидеров социал-демократии, уже перед 1/V 1890 с.-д. фракция рейхстага «предостерегала» рабочих от всеобщего прекращения работы и там, где это было сопряжено с большими затруднениями, рекомендовала перенести празднование на первое воскресенье мая. На конгрессах 2-го Интернационала герм. делегация неизменно выступала с оппортунистическими предложениями по поводу П. м. Революционные манифестации оппортунистич. лидеры с.-д-тии стремились заменять собраниями по пивным с торжественными докладами и «учеными рефератами». На партийтаге в 1896 было принято резко оппортунистич. решение: вопрос о прекращении работ в день 1/V было предложено решать местным организациям, в каждом отдельном случае согласно местным условиям. Боевой революционный праздник был помехой для тактики оппортунистов всех мастей, особенно для профбюрократов. Именно из рядов последних было выдвинуто на Бременском партийтаге 1904 предложение фактически отказаться от празднования П. м., чтобы не помешать успеху кампании за заключение тариф-

ных соглашений с предпринимателями. В 1905 Ленин указывал, что на вопросе о праздновании П. м. отразились «тенденции антисоциалистические, тенденции к „чистому тред-юнионизму“ в английском, т. е. безусловно-буржуазном духе» (Ленин, Сочинения, т. VIII, стр. 237). Против политики оппортунистов боролись левые во главе с Розой Люксембург, справедливо назвавшей такую политику «погребением Первого мая».—Во Франции празднование П. м. отразило и сильные и слабые стороны франц. рабочего движения, находившегося под сильным влиянием анархо-синдикалистов. Несмотря на блестящие результаты отдельных выступлений (например грандиозная волна стачек П. м. 1906), оппортунистическое руководство стачечным движением со стороны анархо-синдикалистов в ВКТ (Всеобщей конфедерации труда) приводило к тому, что празднование П. м. проходило на невысоком идейно-политическом уровне и не носило характера политически-классовой демонстрации и смотра революционных сил рабочего класса. Однако боевые традиции франц. пролетариата, его политич. подвижность воспрепятствовали превращению П. м. во Франции в день мешанских пикников или «теоретических» конференций, как это имело место в Германии.—В Англии тред-юнионы проводили празднование не 1/V, а в первое воскресенье мая и тщательно оберегали его от проникновения «революционной заразы».

Празднование П. м. в годы первой мировой империалистической войны. Значение празднования П. м., как одного из наиболее острых действительных революционных орудий рабочего класса в его борьбе против капитала, было искажено, опошлено оппортунистическими вождями 2-го Интернационала и профбюрократами. В годы войны измена 2-го Интернационала, провозглашенная им политика «гражданского мира» со «своей буржуазией», «сотрудничества классов» привели к полному отказу от празднования П. м. как праздника классового, праздника классовой борьбы пролетариата. Накануне П. м. 1915 ЦК германской с.-д-тии писал в своем обращении: «Руководители центральных органов партии предлагают партийным организациям отказаться в нынешнем году, учитывая обстановку, от прекращения работы 1 мая». ЦК французской социалистической партии давал буржуазии заверения, что П. м. в 1915 пройдет «спокойно». Руководство английской Рабочей партии ограничилось «принятием к сведению» запрещения правительством первомайских манифестаций.

Знамя пролетарского интернационализма, знамя революционного марксизма высоко держали Ленин и большевики. Только они стойко боролись за сохранение боевого характера первомайского праздника, за использование вызванного военным кризисом обострения противоречий, «краха всего г н л о г о» для нарастающего революционного движения. «Вот с этой точки зрения,—писал В. И. Ленин в конспекте реферата «Первое мая и война» в апреле 1915,—и надо рассматривать кризис (в день первого мая): нет ли в нем прогрессивных, полезных черт в с я к р о г о кризиса» (Ленин, Соч., т. XXX, стр. 224). Ленина поддерживали и группы революционных марксистов-интернационалистов в ряде стран Зап. Европы (Карл Либкнехт в Германии и др.).

Рост недовольства трудящихся масс, выносивших на своих плечах всю тяжесть войны, рост антивоенных настроений выявился уже в 1916 в новом подъеме рабочего движения, который не мог быть остановлен никаким террором военного времени. П. м. 1916 в Берлине была организована рабочая демонстрация во главе с К. Либкнехтом, призывавшая обратить оружие против классовых врагов пролетариата внутри страны. В этот день бастовали рабочие в ряде местностей во Франции; в Австро-Венгрии (в Вене и Праге) имели место столкновения рабочих с полицией; бастовали рабочие и в Италии; антивоенная демонстрация была организована в Цюрихе (Швейцария). Эти выступления, отражавшие рост революционных настроений в рядах рабочего класса, происходили помимо и вопреки официальным лидерам 2-го Интернационала.

Празднование П. м. после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Победой Великой Октябрьской социалистической революции в России началась новая эпоха истории—эпоха мировой социалистической революции. Фронт капитала был прорван. Созданный весной 1919 3-й Коммунистический Интернационал (см. *Коммунистический Интернационал*) в воззвании П. м. 1919 писал: «Коммунистический Интернационал берет в свои руки организацию международного празднования 1 мая» (см. кн.: Первое мая. Историческая справка, 1935, стр. 27). В речи на Красной площади в Москве П. м. 1919 В. И. Ленин, подводя итоги прошедшему году, говорил: «Изменилась картина празднования пролетарского дня не только у нас. Во всех странах рабочие стали на путь борьбы с империализмом. Освободившийся рабочий класс победно справляет свой день, свободно и открыто не только в Советской России, но и в Советской Венгрии и в Советской Баварии. Сегодня вместе с тем можно с уверенностью сказать, что не только в Красной Москве, в Красном Петрограде и в Будапеште, но во всех крупных пролетарских центрах рабочие, вышедшие не для прогулки, а для демонстрации своих сил, говорят о значении Советской власти и о близкой победе пролетариата» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 268). В течение всего периода подъема революционной волны 1919—23 маевки во всех без исключения странах Зап. Европы представляют собой важное звено в цепи революционных боевых выступлений трудящихся масс. Воодушевленные примером русского пролетариата, пролетарии империалистич. стран под руководством молодых коммунистич. партий выступают с требованиями прекращения антисоветской интервенции, демонстрируют свою готовность выступить на решительный штурм капиталистич. общества. П. м. 1921 грандиозные демонстрации происходят в Германии; в Италии первомайская стачка охватывает всю страну; П. м. 1922 ознаменовывается бурными демонстрациями в Болгарии; в берлинской маевке 1923 участвовало до 500.000 чел. Но буржуазия, используя раскол, внесенный в рабочий класс социал-демократией, переходит в наступление. В Германии и в других странах социал-демократы проповедают «мирное» празднование П. м., на основе «сотрудничества классов»; соц.-демократич. лидеры не только отказываются от участия в организуемых Коминтерном первомайских демонстрациях, но и активно помогают буржуазии расправляться с первомайскими демон-

странтами и стачечниками. В Польше ППС участвовала вместе с войсками и полицией в разгроме революционных демонстраций. В Германии по приказу берлинского полицейского-президента социал-демократа Цергибеля Первого мая 1929 демонстрантов обстреливали из пулеметов.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, нарастания революционного движения празднование П. м. охватило и страны Востока. В Китае, Индии, Индонезии пролетариат выступает в день П. м. с лозунгами борьбы за 8-часовой рабочий день, борьбы с империализмом, за политич. свободы. В годы китайской революции 1925—27 первомайские празднества охватывают широчайшие массы китайских рабочих, крестьянской бедноты и солдат. В Индии в 1928 на демонстрацию П. м. вышло свыше 25 тысяч человек с лозунгом «Союз рабочих и крестьян». В Японии впервые демонстрация в связи с П. м. была организована в 1921. С 1923—24 первомайские демонстрации охватили все индустриальные центры. В 1929 среди лозунгов первомайской демонстрации—требования: «За поддержку Советского Союза», «За вывод японских солдат из Маньчжурии».

В годы мирового экономического кризиса празднование П. м., проходившее под лозунгами борьбы против военной угрозы в отношении родины мирового пролетариата—СССР, собирает миллионы пролетариев во всем мире. П. м. 1930 в одном Париже демонстрировало более 300 тысяч человек, в Берлине—более 200 тысяч, в Нью Йорке—около 150 тысяч. С большим успехом прошли маевки в Болгарии и Румынии, в ряде колоний и полукOLONиальных стран. Угроза новой империалистической войны, с одной стороны, грандиозные успехи социализма в Союзе ССР, осуществление Сталинской Конституции и расцвет социалистической демократии в Советской стране—с другой, вызвали во всем мире невиданное раньше сплочение трудящихся масс. Под знаменем Коммунистического Интернационала в день Первого мая 1937 и 1938 миллионы трудящихся во всех странах единодушно выступили в защиту испанского народа, против подготовки новой империалистической войны, демонстрировали свое восхищение и любовь к Советскому Союзу.

В. Вейс.

Празднование П. м. в дореволюционной России началось одновременно с Зап. Европой. Уже в 1890 в Варшаве состоялась первомайская стачка, в к-рой участвовало до 10 тыс. рабочих. В 1891 в Петербурге с.-д. группой Бруснева было организовано конспиративное собрание рабочих, на к-ром присутствовало до 200 чел. Четырьмя рабочими на массовке были произнесены речи о революционном значении маевки. Ораторы призывали на борьбу с самодержавием и капиталистами. В этом же году полиция разогнала первомайскую рабочую демонстрацию в Жирардове, арестовав несколько сот демонстрантов и ранив многих из них. В 1892 первомайские выступления состоялись в Петербурге, Варшаве, Лодзи, Вильно, Туле. В Лодзи произошло кровавое столкновение демонстрантов с полицией. Было убито 36, арестовано 348 человек. В 1893 и 1894 маевки впервые были проведены в Казани, в Нижнем-Новгороде и Киеве.

Празднование Первого мая в 1895—96 происходило в новых условиях. Деятельность

социал-демократов к этому времени значительно расширилась. В Петербурге под руководством Ленина был создан «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»—зачаток большевистской партии. В 1895 в праздновании П. м. впервые участвовали рабочие Москвы. Были выпущены 3 прокламации и устроены массовки около Вешняков по Моск.-Казанской ж. д. (участвовало до 250 рабочих от 30 предприятий Москвы) и в Сокольниках. В 1896 П. м. было отмечено рабочими Петербурга, Нижнего-Новгорода, Иваново-Вознесенска, Саратова, Минска, Гомеля, Вильно, Белостока и почти всех промышленных центров Польши. В 1897 празднование П. м. проводилось в Екатеринославе—теперь Днепропетровске (состоялось небольшое собрание), в Киеве (впервые выпущены майские листовки киевским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса»). В 1898 маевки проводились в Петербурге, Киеве, Одессе, Тифлисе, Костроме, Казани, Полтаве, Кременчуге и др. К началу 900-х гг. празднование П. м. все более и более соединялось с крупными забастовками, носившими характер открытых выступлений, приводивших к столкновению с полицией и войсками. В 1898 в Тифлисе под руководством с.-д. организации, возглавлявшейся т. Сталиным, состоялась крупная забастовка. В Колпине (под Петербургом) значительная демонстрация была рассеяна полицией.

В 1899 впервые появились листовки, обращенные к ремесленникам и рабочим мелкой промышленности. В 1900 майские забастовки и маевки за городом проводились в Петербурге, Николаеве, Киеве, Одессе, Казани. Первомайские прокламации распространялись широко. Самой значительной в 1900 была маевка в Харькове, в которой приняло участие до 10 тыс. человек. «Что придавало майским дням в Харькове характер выдающегося события? Массовое участие рабочих в забастовке, громадные тысячные собрания на улицах, развертывающие красные знамена, провозглашающие требования, указанные в прокламациях, революционный характер этих требований: 8-мичасовой рабочий день и политическая свобода» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 47).

В 1901—05, когда «рабочее движение переходит в открытую политическую борьбу» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 424), празднование П. м. вступает в новый этап. От тайных маевок за городом в лесу начала 90-х гг. и разрозненных забастовок пролетариат в 900-е гг. в день П. м. переходит к широким уличным демонстрациям. Ни аресты, ни тюрьмы, ни кровавое подавление демонстраций, ни массовые увольнения бастовавших П. м., ни другие репрессии не могут подавить революционной энергии и активности пролетариата. Празднование Первого мая становится повсеместным и постоянным явлением. Из маевок 1901 были особо выдающимися *Обуховская оборона* (см.)—майское рабочее движение на заводах Петербурга—и первомайская демонстрация в Тифлисе. Выступление рабочих-обуховцев закончилось столкновением с войсками и возведением баррикад. Тифлисская демонстрация проходила под непосредственным руководством т. Сталина. Это была одна из наиболее организованных и подготовленных демонстраций. Местная организация готовилась к ней задолго. Перед демонстрацией были выпущены в 8 видах и разного содержания листовки на

русском и грузинском языках. На первомайскую демонстрацию, состоявшуюся в центре города, собралось 3 тысячи человек. Рабочие несли портреты Маркса и Энгельса и знамя с лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединитесь!». Полиция и казаки яростно разогнали демонстрантов. 24 демонстранта было ранено, 40 арестовано. После демонстрации была выпущена листовка с разъяснением политического значения демонстрации. Местная организация развила огромную организационную и пропагандистскую работу. Революционное настроение рабочих значительно повысилось. В 1901 уличные демонстрации состоялись в Харькове, Киеве, Екатеринославе, Симферополе и Гомеле. Не было почти ни одного фабричного центра, где бы не появились первомайские прокламации, где бы не стояли наготове войска, где бы жандармы для предотвращения «маевки» не производили арестов. Пролетарский праздник стал грозным днем для врагов рабочего класса. В то самое время, как в странах Зап. Европы оппортунисты из 2-го Интернационала все более и более стремились придать дню П. м. только мирный, праздничный характер, соединяя его со всякого рода увеселениями и развлечениями и тем выхолащивая его революционное содержание, Ленин особенно настаивал на проведении демонстраций и включении в первомайские требования лозунга свержения самодержавия. Так, в письме Северному союзу в апреле 1902, делая замечания к программе Союза, Ленин писал по поводу параграфа 10 «О праздновании 1 мая»: «Следовало бы добавить, что у нас 1 мая должно стать и демонстрацией против самодержавия, требованием политической свободы. Недостаточно указать на интернациональное значение праздника. Надо соединить с ним и борьбу за самые насущные национальные политические требования» (Ленин, Соч., т. V, стр. 128). Такую же директиву Ленин дал в статье «Самодержавие колеблется...»: «мы должны стараться вывести ответ рабочих и на улицу, заявить свои требования путем демонстрации, показать открыто численность и силу рабочих, сознательность и решительность их» (там же, стр. 254). Требование свержения самодержавия, выдвинутое Лениным, как лозунг для Первого мая, было прочно закреплено в практике первомайских выступлений: оно неуклонно выставлялось на майских знаменах и в прокламациях.

Первомайские демонстрации 1902 носили еще более внушительный и организованный характер. Они были проведены в Петербурге, в Нижнем-Новгороде, Сормове, Баку, Саратове, Ростове, Варшаве, Вильно, Ковно и Двинске. В самых глухих углах распространялись первомайские с.-д. листовки. Среди них появились листовки, обращенные к солдатам с призывом бросать оружие, если правительство пошлет их против рабочих. В Петербурге впервые распространялась прокламация, обращенная к женщинам-работницам с призывом праздновать П. м. и вести борьбу за политич. свободу. В борьбе против мобилизации революционных сил под первомайскими лозунгами царское правительство прибегало к суровым расправам. К судебной ответственности были привлечены организаторы демонстраций рабочих в Саратове и Сормове, группа участников демонстраций в Вильно была высечена розгами. Но эти зверские расправы не могли приоста-

новить революционного подъема. В 1903 майские демонстрации прошли в Киеве, Томске, Сормове, Ростове, Симферополе. Особенно широкий размах празднование П. м. получило в Закавказьи, где 27/IV в один и тот же день в Баку, Тифлисе и Батуме были проведены подготовленные с.-д. Кавказским союзным комитетом (организовавшимся под руководством т. Сталина) майские демонстрации. В Томске имело место столкновение демонстрантов с войсками. Майские собрания были проведены в Астрахани, Одессе, Ростове, Смоленске, Керчи, Феодосии. В 1904 в демонстрациях впервые приняли участие крестьяне (селения Хидистави в Грузии). Во время обстрела этой демонстрации стражниками были убиты два крестьянина. Первомайские лозунги 1904 сочетались с протестом против Русско-японской войны. В 1905 П. м. проводилось под лозунгом подготовки вооруженного восстания. Большевистские организации к П. м. выпустили большое количество прокламаций и листовок, в которых конкретно указывали, как надо готовиться к вооруженному восстанию. «Устраивайте тайные сходки, составляйте дружины, запасайтесь каким только можете оружием, посылайте доверенных людей для совета с Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партией! Пусть первое мая этого года будет для нас праздником народного восстания,—давайте готовиться к нему, ждате сигнала к решительному нападению на тирана»,—так указывалось в первомайской прокламации, написанной Лениным (Ленинский сборник XXVI, 1934, стр. 70). Повсеместно проводились стачки, демонстрации, митинги, массовки. Празднование П. м. в 1905 в России было отмечено в 177 городах и промышленных пунктах. Демонстративными шествиями по главным улицам П. м. было отмечено в Твери, Сормове, Могилеве, Орше, Самаре, Царицыне, Рыбинске, Минске, Екатеринбургe, Новороссийске, Елисаветграде и др. В праздновании П. м. приняли участие крестьяне (в Грузии и под Москвой), матросы и солдаты (Севастополь). Стачки и демонстрации под первомайскими большевистскими лозунгами были проведены также в 1906 и 1907. Размах революционного движения был настолько велик, что еще в 1907 в первомайских забастовках принимали участие сотни тысяч рабочих.

В период реакции 1908—11, наступившей после поражения революции 1905—07, П. м. проводилось в обстановке разгрома профсоюзов и большевистских организаций, массовой безработицы, локаутов и нажима предпринимателей. Маевки большей частью носили тайный, конспиративный характер и были немногочисленны. В 1908 немногочисленные митинги и демонстрации состоялись в немногих пунктах (в Воронеже, в Нижнем-Новгороде, Томске). Бастовали рабочие Москвы, лесозаводов Архангельска, Петровских заводов на ст. Енакиево, завода Гартмана в Луганске, 50 тысяч рабочих рудников Юзовского района, рабочие Сормовского завода (до двух третей), Коломенского (около половины), Мытищинского и отдельных предприятий Кострома, Саратова, Керчи, Боровска, Вышневолочка, Грозного, Вологды и др.—всего до 100 тыс. человек. Попрежнему широко распространялись первомайские листовки. Рабочие небастовавших предприятий отчисляли свой заработок за день П. м. в пользу безработных и арестованных товарищей, на «организационные нужды» и пр. (то

же самое имело место в 1909—11). В 1909 частичные первомайские забастовки проведены в Сормове, Юзовке, Саратове и др. городах. Сходки рабочих состоялись в Орехове, Воронежке, Тюмени и Томске. В Москве бастовало 5 крупных механических заводов, типографии и многие мелкие предприятия; в Сокольниковых и Рогожском районе состоялись массовки. В 1910 бастовали группы рабочих Баку, Воронежа, Екатеринослава, Костромы, Саратова. Состоялись сходки рабочих в Тифлисе, Одессе, Ярославле. В 1911, в связи с начавшимся с конца 1910 промышленным оживлением, намечается новый подъем рабочего движения. Празднование П. м. выливается в массовые сходки, митинги и собрания. В 1911 П. м. было отмечено рабочими Петербурга, Москвы, Екатеринослава, Кинешмы, Одессы, Ярославля, Казани, Чернигова. По данным нелегальной прессы, на первомайском митинге на Путиловском заводе в Петербурге участвовало 2.000 человек, в Киеве была организована массовка за городом.

Революционный подъем 1912—14 нашел выражение в массовых стачках и демонстрациях. После *Ленского расстрела* (см.), вызвавшего массовые протесты пролетариата, празднование П. м. в 1912 прошло с исключительным подъемом. «Ленские выстрелы разбили лед молчания, и — тронулась река народного движения. — Тронулась!... — Все, что было злого и пагубного в современном режиме, все, чем болела многострадальная Россия — все это собралось в одном факте, в событиях на Лене. — Вот почему именно ленские выстрелы послужили сигналом забастовок и демонстраций», — писал т. Сталин по поводу подъема рабочего движения в 1912 (С т а л и н, Тронулась!..., в книге: Ленин, Сталин, О ленских событиях, 1937, стр. 27). Первомайское движение развивалось под большевистскими лозунгами 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель и свержения самодержавия. Первомайская прокламация ЦК РСДРП, написанная т. Сталиным, широко распространялась не только в центральных городах — Петербурге, Москве, Харькове, Тифлисе, Ростове-на-Дону, — но и в более отдаленных пунктах страны. В день П. м. бастовало около 400 тыс. рабочих. Несмотря на полицейский террор (аресты, обыски, высылки) и предательскую роль меньшевиков и троцкистов, мощные забастовки прокатились по всей стране. Бастовали рабочие Петербурга, Москвы, Тифлиса, Баку, Екатеринослава, Казани, Костромы, Киева, Ростова-на-Дону, Херсона и многих других городов. Маевка 1913 прошла с еще большим подъемом. Первомайская прокламация ЦК РСДРП распространялась во многих городах. Бастовало 420 тысяч человек. Как и в 1912, первомайскими выступлениями пролетариата руководила большевистская партия. Во многих городах забастовки сопровождалась митингами и демонстрациями. В 1914 в первомайских забастовках участвовало уже 500 тысяч рабочих. Рабочее движение достигло небывалого размаха. Рабочие с красными знаменами и пением революционных песен выходили на улицу. Повсеместно проводились первомайские собрания и массовки.

В годы первой мировой империалистической войны, несмотря на обстановку свирепого террора со стороны царского правительства и предательство вождей 2-го Интернационала,

рабочий класс России неуклонно продолжал свои боевые первомайские выступления. Партия Ленина — Сталина руководила рабочим движением, выдвигая лозунг превращения империалистич. войны в гражданскую и лозунг поражения империалистич. правительства в империалистич. войне. В 1915 празднование П. м. происходило в следующих городах: Петрограде, Москве, Ростове-на-Дону, Самаре, Тифлисе, Твери, Харькове. По сведениям большевистской печати, в Петрограде в 1915 П. м. бастовало 35 тысяч рабочих; арестовано было 300 человек. П. м. в 1916, несмотря на многочисленные полицейские репрессии, бастовали рабочие Петрограда, Москвы и других центров. В Москве забастовка охватила не только частные, но и военные предприятия (бастовал артиллерийский завод в Пятницкой части, мастерские военных заготовок в Басманной части). Бастовали рабочие ряда предприятий в Донбассе, в Тифлисе (табачной фабрики акц. общества «Комета»), Перми (пермских пушечных заводов), Уфимской губ. (Усть-Катавского вагоностроительного завода).

В 1917 П. м. в России впервые праздновалось свободно. Миллионы трудящихся демонстрировали на улицах под красными знаменами революции. На них ярко рдели большевистские лозунги: «Да здравствует мировая революция! Долой империалистическую войну! Мир без аннексий и контрибуций! Вся власть Советам! Мир, хлеб, земля! Долой министров-капиталистов!».

Празднование Первого мая в СССР. С победой Великой Октябрьской социалистич. революции, положившей начало новой эры в истории человечества — эры социализма, — меняется характер и содержание празднования П. м. Оно проходит теперь под знаком триумфа идей марксизма-ленинизма в СССР и борьбы за победу пролетарской диктатуры во всем мире. Лозунги солидарности с рабочим классом СССР становятся с этого времени основными лозунгами международного пролетариата в дни первомайских демонстраций. В 1918 пролетариат Советской России впервые в мире праздновал П. м. как класс господствующий, класс победитель. Однако СССР угрожали внутренняя контрреволюция и интервенция со стороны иностранного империализма. Гнусные изменники Иуда-Троцкий, Бухарин и его группа «левых коммунистов» совместно с «левыми» эсерами пытались сорвать Брестский мир, поставить Советскую республику под удар германского империализма и свергнуть Советскую власть. Первомайские лозунги 1918 призывали к защите республики Советов, к укреплению Красной армии. В 1919 Коммунистический Интернационал обратился накануне П. м. с воззванием к пролетариам и трудящимся всего мира, призывая их сплотить силы на борьбу за мировую революцию. Пролетарии и трудящиеся Советской республики в 1919—20 демонстрировали под лозунгами борьбы против международного империализма, интервентов-захватчиков и белогвардейцев. День П. м. 1920 был ознаменован всероссийским коммунистическим субботником. Революционно-боевой праздник международной пролетарской солидарности стал вместе с тем и праздником победившего труда. В период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—25) день Первого мая проводился под лозунгами укрепления смычки города и деревни, укрепления союза рабо-

чего класса с основными массами крестьянства, дальнейшей борьбы за социализм в условиях новой экономич. политики, укрепления командных высот народного хозяйства, под знаком создания Союза ССР—прообраза мировой республики Советов, под знаком готовности рабочего класса и трудящихся нашей страны беззаветно бороться под руководством партии Ленина—Сталина за великое дело социалистич. строительства. «Без Ленина, но по ленинскому пути!»—под таким лозунгом демонстрировали трудящиеся Советской страны П. м. 1924, отмечая впервые этот день без Ленина. В 1925 П. м. отмечалось призывами к дальнейшему укреплению социалистической мощи СССР, выражением преданности делу Ленина—делу социализма.

В годы борьбы за социалистич. индустриализацию страны (1926—29) П. м. проводилось под знаком подъема творческой энергии масс на основе социалистич. реконструкции всего народного хозяйства, под знаком борьбы за мир и укрепление обороноспособности СССР—отечества пролетариев всего мира,—под знаком пролетарской солидарности в борьбе против империалистич. хищников, усиливших свои агрессивные действия против СССР, под знаком борьбы за улучшение государственного аппарата, за социалистическую рационализацию, снижение себестоимости, удешевление продукции, введение (в 10-ю годовщину Великой Октябрьской социалистич. революции—в 1927) 7-часового рабочего дня, под знаком развития соцсоревнования, повышения бдительности, разоблачения и беспощадного разгрома вредителей и врагов партии—троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и рыковцев—агентов иностранной интервенционистской буржуазии.

Первомайские лозунги в период 1930—34 (годы борьбы за коллективизацию сельского хозяйства) были лозунгами социалистического наступления на капиталистич. элементы по всему фронту—за большевистские темпы социалистической реконструкции и индустриализации страны, за развернутую коллективизацию с. х-ва, за ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, за построение фундамента социалистич. экономики, за большевистские темпы овладения техникой, повышение производительности труда, повышение революционной бдительности, укрепление обороноспособности социалистич. родины, за счастливую и зажиточную жизнь рабочих и колхозников. В этот период страна, осуществляя первую и вторую пятилетки под руководством партии и ее великого вождя Сталина, достигла невиданных успехов. В СССР была осуществлена социалистическая индустриализация страны, закреплены победы колхозного строя и на этой основе ликвидирован последний капиталистический класс—кулачество, уничтожена безработица.

Разоблачив троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев как заклятых и злейших врагов социализма, партия до конца разгромила их в открытом бою. Но гигантские победы социализма вызвали еще большую ненависть классовых врагов. Продавшиеся фашистским разведкам, они совершают самые мерзкие, самые чудовищные, самые отвратительные преступления. От руки убийцы, подосланного антисоветским «право-троцкистским блоком», 1/XII 1934 пал любимец партии и всего советского наро-

да и один из соратников великого Сталина—Сергей Миронович Киров. В ответ на это злодейское убийство рабочий класс и трудящиеся нашей страны еще теснее сплачиваются вокруг партии и вождя народов великого Сталина. Первомайские лозунги 1935 призывают к искоренению врагов народа, к повышению революционной бдительности: «...Революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам» (Сталин). Безжалостно раздавим двурушников и трижды презренных наймитов буржуазии из подонков бывшей зиновьевско-троцкистской своры! Выше знамя ленинско-сталинской непримиримости ко всем врагам ленинизма!—«Трудящиеся страны Советов! Озлобленные остатки умирающего классового врага пытаются подорвать дело социализма. Искореним последний буржуазии! Долой благодущие и ротозейство! Будем всегда и везде бдительными!» (газ. «Правда», 1935, 23/IV, № 112). Первомайские лозунги 1936 отражают всемирно-исторические победы ленинизма, любовь и преданность партии и вождю народов великому Сталину, успехи стахановского движения и колхозного строя и вместе с тем ненависть миллионов масс Советского Союза к поджигателям второй мировой империалистической войны. Интернациональной солидарностью пронизаны обращения к трудящимся Западной Европы, борющимся против империалистической реакции и войны.—В ноябре 1936 Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд советов была принята великая Сталинская Конституция—конституция победившего социализма и подлинного демократизма. Под знаком Сталинской Конституции проходит празднование П. м. 1937. Первомайские лозунги 1937 также необычайно ярко отражают сочувствие трудящихся СССР героическим борцам республиканской Испании. В первомайских лозунгах 1937 и 1938 ярко отразилась непреклонная воля трудящихся СССР к борьбе за дальнейшее процветание социалистической родины, за победу коммунизма в СССР и во всем мире. П. м. 1938 проходит в СССР под знаком торжества блока коммунистов и беспартийных, несокрушимого морально-политического единства советского народа, продемонстрированного перед всем миром во время выборов в Верховный Совет СССР 12/XII 1937. В связи с процессами над троцкистско-бухаринскими изменниками и шпионами первомайские лозунги 1937 и 1938 призывали трудящихся к еще более острой неустанной борьбе против оголтелых врагов страны социализма: «Превратим нашу партию в неприступную крепость большевизма!», «Искореним врагов народа троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических шпионов и вредителей, наймитов иностранных разведок! Смерть изменникам родины!» (газ. «Правда», 1937, 26/IV, № 115, и 1938, 20/IV, № 109)—таковы надписи на первомайских стягах в 1937 и 1938, под которыми демонстрировали трудящиеся всего Советского Союза. Первого мая 1939 исполнилась пятидесятая годовщина славного боевого международного пролетарского праздника! Счастливые народы Советского Союза пришли к пятидесятой годовщине первомайского праздника с огромными достижениями, с беспредельными светлыми перспективами. Первомайский праздник 1939 прошел под знаком борьбы трудящихся СССР за выполнение великой про-

ПЕРВОЕ МАЯ

Колонны демонстрантов на Красной площади. Москва.

Танки на параде. Москва.

граммы завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму, намеченной историческим XVIII Съездом ВКП(б), под знаком дальнейшего укрепления оборонной мощи Советского Союза, доблестной Красной армии и Красного Военно-Морского флота. Первого мая 1939 трудящиеся СССР еще раз продемонстрировали несокрушимое морально-политическое единство великого советского народа, сплоченного вокруг Советского правительства, вокруг большевистской партии, вокруг великого и мудрого вождя товарища Сталина. Первое мая 1939 прошло под знаком усиления и укрепления интернациональных связей рабочего класса СССР с рабочим классом капиталистических стран.

В день П. м. в столице и крупнейших городах СССР вместе с общенародными демонстрациями ежегодно происходили парады частей Рабоче-Крестьянской Красной армии, Военно-Морского и Воздушного флотов Советского Союза—смотр вооруженных сил социалистического государства рабочих и крестьян. Первомайский парад 1939 с особой силой показал всему миру мощь и несокрушимость Красной армии, окруженной горячей любовью всех народов Союза ССР.

Колоссальны изменения, происшедшие в нашей стране со времени первого празднования П. м. Из страны отсталой в экономическом и политическом отношении, страны малокультурной и нищей, зависимой от международного империализма, страны, бывшей тюрьмой для населявших ее народов, наша родина превратилась в великую мощную социалистическую державу; оплот мира, социалистическое отечество трудящегося человечества, его гордость и надежду, в светоч мировой революции. Первомайские демонстрации в СССР, объединяющие всех трудящихся в городе и деревне,—это демонстрации величайших побед, достигнутых под великим, непобедимым знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Во всех уголках мира, на всех языках мира в день П. м. несется клич радости и надежды трудящихся: «Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик—великое отечество трудящихся всего мира!».

Лит.: Ленин В. И., Первое мая, [М.], 1938; Плеханов Г. В., Первое мая 1890 года, Соч., т. IV, 2 изд., М., [1925]; его же, Ежегодный всемирный праздник рабочих, там же; Джиованноли Ф., Первое мая за границей (Исторический очерк), Л., 1926; Петров И., Первое мая (Историч. справка), М., 1938; Первомайские воззвания ИККИ см. в журнале «Коммунистический Интернационал», Москва, 1919, № 1, и в кн.: Первое мая. Книга для чтения, Ленинград, 1925; Первое мая в царской России. 1890—1916 гг., Сб. документов, [Москва], 1939.

О. Чадаева.

ПЕРВОМАЙСК (б. Ольвиополь), город, районный центр в Одесской обл. УССР. Расположен у ст. Голты Одесской ж. д.; 39,2 тыс. жит. (1935). Промышленность сильно выросла при Советской власти. Крупный завод сельскохозяйственного машиностроения, маслобойный и пивоваренный; кондитерская фабрика, мельница и др. Открыты два техникума, краеведческий музей, клубы, кино и др. Город освещается электричеством.

ПЕРВОМАЙСКИЙ, Леонид Соломонович (род. 1907), украинский советский поэт и драматург. В произведениях Первомайского показана героическая борьба комсомольской молодежи в годы гражданской войны и социалистического строительства. Значительное место в творчестве

Первомайского занимают драма «Ваграмова ночь» (1935), ранняя героическая поэма «Трипольская трагедия» и книга стихотворений «Новая лирика» (1937), где собраны лучшие стихи П. последних четырех лет. Менее удачны «Неизвестные солдаты», «Начало жизни», отличающиеся схематичностью. Следует указать на большую работу Первомайского как переводчика Гейне, Петефи и др. На русском языке опубликовано: «Избранные стихи» (1938), «Обращение к горе» (1936), «Ваграмова ночь» (перевод Н. Ушакова), сборник рассказов «Путешественик» (1934).

ПЕРВОМАЙСКИЙ РУДНИК, рабочий поселок в Тисульском районе Новосибирской обл., сильно вырос за годы Советской власти. Расположен в 120 км к Ю. от ст. Тяжин Томской ж. д. в богатом золотоносном районе; 5,5 тыс. жит. (1933). В поселке находится геолого-приисковое управление.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАКОПЛЕНИЕ, «исторический процесс отделения производителя от средств производства. Он представляется „первоначальным“, так как образует предисторию капитала и соответствующего ему способа производства» (Маркс, Капитал, т. I, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 783). Этот процесс проходил в Европе в основном в 16—17 вв. и создал тем самым необходимые предпосылки для возникновения капиталистич. способа производства. Термин П. н. для обозначения этого процесса употреблялся Марксом с оттенком насмешки («так называемое первоначальное накопление» над представлениями буржуазных экономистов и историков (например, «previous accumulation» А. Смита), их «пошлые баснями» о возникновении в незапамятные исторические времена противоположности между бедностью и богатством в результате трудолюбия и бережливости одних, привидших будто бы к накоплению, нерадивости и расточительности других. «В действительности,—говорит Маркс,—методы первоначального накопления—все, что угодно, но только не идиллия» (Маркс, там же, стр. 782). В действительности П. н. имеет только то общее с этими представлениями, что оно в самом деле является «не результатом капиталистического способа производства, а его исходным пунктом» (Маркс, там же, стр. 781); однако оно осуществлялось не мирным путем, а насильственным. П. н. представляло собой последний акт в жизни феодального общества, освобождающий из его недр элементы общества капиталистического, но при этом осуществляющийся с помощью общественных институтов и методов самого феодального общества: феодально-абсолютистского государства, феодальной армии и т. д.

Экономическая сущность первоначального накопления сводится, как показал Маркс, к следующему. Для того, чтобы могло осуществляться капиталистич. производство, «два очень различных, противоположных сорта товароладельцев должны встретиться друг с другом и вступить в контакт—с одной стороны, собственник денег, средств производства и жизненных средств, которому требуется закупить рабочую силу для дальнейшего увеличения присвоенной им суммы стоимости; с другой стороны, свободные рабочие, продавцы собственной рабочей силы и, следовательно, продавцы труда... Этой поляризацией товарного рынка создаются основные условия капиталистиче-

ского производства. Капиталистическое отношение предполагает, что собственность на условия осуществления труда отделена от рабочих... Таким образом, процесс, создающий капиталистическое отношение, не может быть ничем иным, как процессом отделения рабочего от собственности на условия его труда,—процессом, который превращает, с одной стороны, общественные средства производства и средства жизни в капитал, с другой стороны,—непосредственных производителей в наемных рабочих. Следовательно, так называемое первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства. Он представляется „первоначальным“, так как образует предисторию капитала и соответствующего ему способа производства.—Экономическая структура капиталистического общества выросла из экономической структуры феодального общества. Разложение последнего освободило элементы первого» (Маркс, там же, стр. 782—783).

Первый элемент П. н.—насильственный отрыв масс мелких производителей от средств производства и превращение их в неимущих продавцов своей рабочей силы—имел место в истории всех без исключения европейских стран, но «классическим» его образцом является экспроприация, т. е. обезземеление крестьянства в Англии. Эта экспроприация совершалась с помощью захвата лордами крестьянских общинных земель и сгона крестьян с их участков (см. *Огораживание*); начавшись в конце 15 в., обезземеление английских крестьян закончилось в 18 в. их полным исчезновением как социального класса. Отнятые у крестьян земли или превращались в пастбища для овец, ибо овцеводство оказывалось выгоднее старого феодального земледелия, или сдавались в аренду фермерам, организовавшим сельское х-во уже на капиталистических началах. «Разграбление церковных имуществ, мошенническое отчуждение государственных земель, расхищение общинных имуществ, осуществляемое путем узурпации и с беспощадным терроризмом, превращение феодальной собственности и собственности кланов в современную частную собственность—таковы разнообразие идилические методы первоначального накопления. Таким путем удалось завоевать поле для капиталистического земледелия, отдать землю во власть капитала и создать для городской промышленности необходимый приток поставленного вне закона пролетариата.» (Маркс, там же, стр. 802). Армия потенциальной рабочей силы пополнялась, наряду с экспропрированными крестьянами, также многочисленной феодальной челядью, лишившейся средств к существованию после роспуска при Генрихе VII феодальных дружин (свит), сыгравших реакционную роль во время войны Алой и Белой розы. Эти массы людей, насильственно лишенных своего прежнего места в обществе, в большинстве не поглощались сразу капиталистич. промышленностью, а становились нищими, разбойниками, бродягами, заполнявшими несметными толпами дороги Англии. Огромные размеры пауперизм и бродяжничество в 16—17 вв. приобрели также во Франции, Испании, Нидерландах, но опять-таки Англия дает «классический» образец той второй волны насилия, обрушившейся на эти деклассированные массы, которую Маркс назвал

«кровавыми законами против бродяжничества» (см. там же, стр. 803). Цель этих законов заключалась в том, чтобы насильственно загнать экспропрированных в ярмо капиталистической эксплуатации и «приучить к дисциплине наемного труда плетью, клеймами, пытками» (Маркс, там же, стр. 806). Наконец, третьим и последним шагом процесса П. н. в этом направлении является насильственное установление и закрепление самого режима капиталистич. эксплуатации (заработной платы, длины рабочего дня и пр.) с помощью феодально-абсолютистского государства. «Нарождающейся буржуазии нужна государственная власть, и она действительно применяет государственную власть, чтобы „регулировать“ заработную плату, т. е. принудительно удерживать ее в границах, благоприятствующих выколачиванию прибавочной стоимости, чтобы удлинять рабочий день и таким образом удерживать самого рабочего в нормальной зависимости от капитала. В этом существенный момент так называемого первоначального накопления» (Маркс, там же, стр. 807). Подробнее о возникновении рабочего класса и условиях наемного труда в 16—17 вв. см. *Рабочий класс*.

Вторым элементом П. н. является процесс возникновения капиталистич. фермеров на отнятой у крестьян земле представляет одну из составных частей этого процесса, так же как и превращение в капиталистов части цеховых мастеров и даже мелких ремесленников. Но оба эти пути были чрезвычайно медлительны; затягиваясь на столетия, они не могли удовлетворить стремительно расширявшихся требований переломной эпохи, начатой великими географическими открытиями конца 15 века. Поэтому главная роль выпала на долю купцов и ростовщиков, представителей старых, средневековых форм капитала, осуществлявших П. н. с помощью феодально-абсолютистского аппарата насилия. Маркс отмечает следующие основные методы этого П. н.: 1) колониальная система, 2) система государственных займов, 3) налоговая система, 4) система протекционизма. Особенно большая роль принадлежала колониальной системе, т. е. ограблению, порабощению и уничтожению отсталых народов Америки, Азии и Африки. «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги к завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих—такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идилические процессы составляют главные моменты первоначального накопления» (Маркс, там же, стр. 821). Монополизм характер колониальной торговли, применение самых бесчеловечных методов подавления и ограбления туземцев, наконец, захват самих людей и превращение их либо в даровую рабочую силу в плантационном хозяйстве, либо в доходнейший объект морской торговли—все это способствовало исключительно быстрому накоплению капиталов (см. *Колонии и колониальная политика*). «Сокровища, добытые за пределами Европы посредством грабежа, порабощения туземцев, убийств, притекали в метрополию и тут превращались в капитал» (Маркс, там же, стр. 824). Колониальные войны, в свою очередь, вызвали

к жизни систему государственного долга, к-рый «делается одним из самых сильных рычагов первоначального накопления» (Маркс, там же, стр. 825). Государственные займы неслыханно обогащали финансистов-кредиторов и вызывали к жизни банки, акционерные общества, спекуляцию ценными бумагами, биржевую игру, а также систему международного кредита, т. е. перекачивания капиталов из менее развитых стран в более развитые, «один из скрытых источников первоначального накопления для того или другого народа» (Маркс, там же, стр. 826). Рост государственных долгов требовал для покрытия процентов увеличения государственных доходов, что вело к непрерывному усилению налогового гнета и к утяжелению фискальной системы, которая сама, естественно, становилась дополнительным орудием экспроприации, разорения мелких производителей. Наконец, протекционизм (см.), сам проистекавший из фискальных нужд государства, завершил эту экспроприацию и одновременно был еще одним дополнительным каналом, превращавшим государственные средства в частные капиталы. Протекционизм и борьба за колониальные монополии вызывали к жизни неизбежного спутника П. н.—торговую войну европейских наций, «ареной для которой служит земной шар. Война эта начинается отпадением Нидерландов от Испании... — Различные моменты первоначального накопления распределяются между различными странами в известной исторической последовательности, а именно: между Испанией, Португалией, Голландией, Францией и Англией» (Маркс, там же, стр. 821).

Методы П. н. в основе представляют собой грубое применение насилия, «они пользуются государственной властью, т. е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии» (Маркс, там же). При этом речь идет не о буржуазной, а о феодальной государственной власти, о ее политике, вызванной ее собственными нуждами, а не нуждами нарождающегося капитализма; «рыцарям промышленности удалось вытеснить рыцарей меча лишь благодаря тому, что они использовали события, которые были созданы не ими самими» (Маркс, там же, стр. 783). Тем не менее процесс П. н. создал не только те два полюса—наемную рабочую силу и капитал,—соединение к-рых происходит уже в процессе капиталистич. воспроизводства, но и внутренний рынок (в результате превращения самостоятельных производителей в наемных рабочих), без к-рого это капиталистич. воспроизводство не могло бы совершаться.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. I, 8 изд., [М.], 1937, гл. XXIV. Б. П.

ПЕРВООБРАЗНАЯ ФУНКЦИЯ по отношению к какой-нибудь функции $f(x)$, функция, имеющая $f(x)$ своей производной. Так, П. ф. от x^4 есть $\frac{x^4}{4} + C$, где C —произвольная постоянная. В случае, когда заданная функция непрерывна, все ее П. ф. даются формулой $F(x) = \int_{x_0}^x f(x) dx + C$, где x_0 —любое число, принадлежащее промежутку, на к-ром задана $F(x)$, а C —произвольная постоянная. Подробнее см. *Интегральное исчисление*.

ПЕРВОУРАЛЬСК, город в Свердловской обл., выделенный в самостоятельную административно-хозяйственную единицу. Расположен на западном склоне Среднего Урала, на р. Чусовой (приток Камы) близ ст. Хромпик ж. д. им. Л. М. Кагановича; 49 тыс. жит. (1935; в 1926—10,5 тыс.). Один из крупных индустриальных центров на Урале, сильно выросший во второй пятилетке. Наряду со старым небольшим трубным заводом строится (1939) крупнейший в СССР трубопрокатный завод, выпускающий качественные стальные трубы. Заново перестроен хромпиковый завод, производящий хромовые соли. На базе мощного месторождения кварцитов построен крупный динасовый завод.—Развернуто жилищное и коммунальное строительство.

ПЕРВОЦВЕТ, баранчики, примула (см.), *Primula*, род растений из семейства первоцветных (см.).

ПЕРВОЦВЕТНЫЕ, *Primulaceae*, сем. сростнолепестных двудольных растений порядка того же наименования. Однолетние и многолетние травянистые растения, реже полукустарники, часто без хорошо развитого стебля с прикорневыми розетками листьев. Листья чаще простые с волосками простыми или железистыми. Цветы двуполые, у большинства актиноморфные, у некоторых видов (первоцвет, турча) с диморфной гетеростилией. Верхняя или нижняя завязь из 5 плодolistиков. Энтомофилия. Плод—коробочка.—П. содержат 28 родов с 500 видами, обитающими преимущественно в умеренной и холодной зонах Северного полушария. Самый крупный род—*примула* (см.), *Primula*, с 210 видами, среди к-рых много комнатных и садовых декоративных растений; на листьях некоторых имеются волоски, выделяющие ядовитые, раздражающие кожу вещества. К декоративным относятся и виды дряквы, или цикламена (*Suclamen*), называемой также альпийской фиалкой, из Средиземноморья, с крупными клубнями. У нас дико растут: вербейник, проломник, седмичник, турча, баранчики.

ПЕРВОЩЕРЫ, то же, что *гаттерия* (см.).

ПЕРВУХИН, Константин Константинович (1863—1915), русский художник-пейзажист, член Товарищества передвижных выставок; учился в художественной школе Раевской-Ивановой, с 1885 жил в Петербурге. Близкое знакомство с пейзажистом Н. Н. Дубовским во многом определило особенности и характер дарования П. С 1886 П. учился в Академии художеств. Простые и выразительные пейзажи П., недостаточно оцененные критикой при жизни художника, сыграли значительную роль в истории дальнейшего развития русского реалистич. пейзажа. Первухин выставлялся, гл. обр., на выставках передвижников («Осень на исходе», 1887, «Вечер», 1889, «Дорога», 1890, и др.) и на выставках Московского общества любителей художеств.

ПЕРГА, хлебна, пыльца цветов, собранная пчелами, принесенная ими в улей и сложенная в запас в ячейки сотов. Собирая пыльцу, пчелы смачивают ее слюной, затем перемещают в корзиночки задней пары ножек и в виде т. н. обножки приносят в улей, где стягивают обножки в ячейки сотов, утрамбовывают и заливают медом. В каждую ячейку стягивается несколько обножек (преимущественно с одного и того же вида растения); ячейка заполняется на 6—9 мм. По сравнению с пыльцой в П. уменьшается содержание белков и

увеличивается количество молочной кислоты и кислотность. Накопление молочной кислоты способствует лучшей консервации П. Запасы П. в улье необходимы для пчел как белковый, жировой и витаминный корм.

ПЕРГАМ, город и царство эллинистич. эпохи в сев.-зап. части Малой Азии. В 282 до хр. э. приверженец Лисимаха (одного из преемников Александра Македонского) Филетер перешел на сторону Селевки и захватил крепость П., положив начало его независимости. Преемник Филетера Эвмен (263—241 до хр. э.) окончательно объявил П. независимым. Высшего царства П. достиг при Аттале I, принявшем титул царя (241—197), и его преемниках. При них П. распространил свою власть на ряд греч. городов М. Азии. Его правители успешно отразили нападения кельтских племен (галатов). В борьбе с сильными противниками—Македонией и государством Селевкидов—цари П. опирались на Рим, что дало им возможность расширить территорию своего царства. П. стал крупным торгово-промышленным центром, вел торговлю зерном, льняными и шерстяными тканями, благовонными веществами и особенно пергаментом, к-рый получил от него свое название; изготовление пергамента было царской монополией и происходило в царских мастерских, в которых широко применялся рабский труд. В связи с ростом экономич. благосостояния П. становится и крупным культурным центром эпохи эллинизма. Раскопки, производящиеся с 1878, познакомили нас с великолепными образцами пергамского искусства (например, Пергамский алтарь с изображением гигантомахии), с постройками и благоустройством города. В П. при Аттале I и Эвмене II (197—159) была создана богатейшая библиотека более чем с 200 тыс. рукописей. Но, борясь с Македонией и Селевкидами в союзе с Римом, П. все более попадал в зависимость от последнего. Римские откупщики хозяйничали в П. и диктовали свою волю его царям. Царь Аттал III в 133 до хр. э. завещал свое царство Риму. После его смерти претендентом на власть в П. выступил Аристоник, сводный брат Атталы; к нему примкнули массы восставших рабов, но римляне подавили восстание, и Пергамское царство стало римской провинцией под названием «Азия».

ПЕРГАМЕНТ, материал, изготавливаемый из кожи животных и употреблявшийся в древности для письма. Название П. происходит от города Пергама (Pergamum, Pergamus) в Малой Азии, где его выделяли и усовершенствовали обработкой. Отличаясь большей прочностью, чем *папирус* (см.), пергамент впоследствии (с 4 в. до хр. э.) вытеснил его. П. рано появился в форме *кодекса* (см.), представлявшего прообраз современной книги (в противоположность свитку папируса). Наряду со средневековыми П. сохранились замечательные образцы П. древности (напр., П. 2 в. до хр. э.).

П. животный изготавливается из телячьих, бараньих, козлиных и ослиных шкур; особенно тонкие сорта П.—из шкур ягнят и козлят. Производство П. в основном состоит из промывки шкур, золена, мездрения, вторичной промывки, просушки на раме и чистки шкур с лицевой и мясной сторон. Очищенную с мясной стороны кожу натирают мелом, втирая его пемзой; эта операция повторяется несколько раз.—П. идет на изготовление перепонки для барабанов, бубнов (барабанный П.), книжные переплеты и очень редко—на документы.

П. растительный, или пергаментная бумага, полуфабрикатом которой является неклееная готовая бумага (без каких-либо наполнителей), изготавливаемая из тряпичной полумассы или сульфатной беленой и небеленой целлюлозы. Производство растительного П. основывается на свойстве клетчатки под действием крепкой серной кислоты набухать и превращаться в *амилоид* (см.), в результате чего волокна разбухают и, слепляясь друг с другом, образуют сплошную массу и закрывают поры. После высушивания в натянтом состоянии такая бумага приобретает вид П.—просвечивает, делается непроницаемой для жидкостей и отчасти газов. Растительный пергамент применяется, главным образом, для обертки влажных и жирных веществ, для упаковки материалов с целью предохранения их от сырости и высыхания.

ПЕРГАМИНО (Pergamino), город в провинции Буэнос-Айрес в Аргентине. Значительный ж.-д. узел; 97,9 тыс. жит. (1931). Центр скотоводческого района.

ПЕРГИДРОЛЬ, 30%-ный водный раствор *перекиси водорода* (см.).

ПЕРГОЛЕЗИ, Перголезе (Pergolesi, Pergolese), Джованни Баттиста (1710—36), выдающийся композитор *неаполитанской школы* (см.), ученик Греко, Дуранте, Фео. Первые оперы П. не имели успеха. Известность доставила Перголезе торжественная месса для двух пятиголосных хоров с удвоенным оркестром, написанная им по случаю землетрясения в Неаполе. В 1733 появилась знаменитая «La serva padrona» («Служанка-госпожа») — прообраз будущей оперы-буфф. «Служанка-госпожа» исполнялась как интермедия между актами «серьезной» оперы П. «Il prigioniero superbo» («Гордый пленник»). После «Служанки-госпожи» П. написал еще ряд опер-буфф для Неаполя. Основные черты оперного творчества П.—легкость, мелодичность, выразительность музыки, то трогательно чувствительной, то искренне веселой, широкое использование народных напевов. Кроме опер, П. написал за свою короткую жизнь несколько месс, кантат, трио-сонат и др. Лебединая песня П.—«Stabat mater» (для сопрано и контральта со струнным оркестром и органом) доставила композитору, наряду со «Служанкой-госпожой», европейскую славу.

ПЕРДИНКА, один из наиболее видных полководцев Александра Македонского, к-рому Александр, умирая, передал верховное командование, а другие полководцы Александра вручили регентство над державой Александра. Регентство П. продолжалось только 2 года (323—321 до хр. э.), скоро против него начались восстания. Во время похода П. против Птолемея I в Египет он был убит заговорщиками, вышедшими из среды македонских командиров.

ПЕРЕБАЛЛОТИРОВАНИЕ, вторичное голосование кандидатов в случае, если ни один из них не получил требуемого законом большинства голосов. По положению о выборах в Верховный Совет СССР (статьи 107 и 109), если ни один из кандидатов в депутаты Верховного Совета не получил абсолютного большинства голосов, объявляется П. двух кандидатов, получивших наибольшее количество голосов. П. производится не позже чем в двухнедельный срок по истечении первого тура выборов.

ПЕРЕВАЛЫ, понижения в горных хребтах или возвышенностях. Используются как пути сообщения, иногда являются единственно возмож-

ными путями через хребты. Очень глубокие понижения в хребтах; дающие возможность со сравнительно небольшим подъемом переваливать с одного склона на другой, носят название горных проходов.

ПЕРЕВОД, поручение кредитным учреждениям (банкам, сберкассам, кредитным товариществам) или органам связи выплатить лицу, проживающему в другом месте, определенную сумму денег за счет лица, дающего поручение. Если перевод выполняется кредитным учреждением, он называется банковским. По способу выполнения поручения различают переводы почтовые и переводы телеграфные. В кредитной системе СССР П. применяются только как форма расчетов между предприятиями социалистич. хозяйства по операциям, гл. обр., финансовым; например, при переброске средств хозяйственными объединениями своим предприятиям или уполномоченным и т. д., при переводе бюджетных сумм и сумм по соцстрахованию и др. В основном П. осуществляются без участия наличных денег, в чем заключается большое народно-хозяйственное значение переводов.

ПЕРЕВОЗКИ ВОЙСК, подразделяются на людские и грузовые и выполняются по железным дорогам, водой (реки, моря) и автомобильным транспортом.

В мирное время перевозки выполняются: а) при призыве; б) при увольнении в долгосрочный отпуск; в) при выезде в лагеря и обратно; г) при выездах на учения и маневры. Одиночно следующие военнослужащие и команды до 300 человек обыкновенно перевозятся в пассажирских поездах, в которых выделяется необходимое количество классов вагонов. При перевозке штатных частей, подразделений и крупных команд назначаются специальные воинские поезда. Мелкие перевозки выполняются на основании заявок командиров частей. Перевозки же призывников в казармы, лагеря, на учения и обратно выполняются на основании особых планов перевозок, разрабатываемых в отделах военных сообщений штабов военных округов или генерального штаба. В СССР документами для последующего перерасчета за перевозки являются «требования», предъявляемые в соответствующие кассы.

К перевозкам военного времени относятся: а) перевозки мобилизационные; б) перевозки по сосредоточению; в) перевозки снабженческие; г) перевозки оперативные.—Перевозки, связанные с от мобилизованием армии, т. е. с переходом армии от штатов мирного времени к штатам военного времени, называются мобилизационными перевозками. П. в. по сосредоточению (стратегические) связаны со стратегическим развертыванием армии. К снабженческим П. в. относятся П. грузов, идущих на удовлетворение всех нужд действующих армий. П. по сосредоточению выполняются на основании особых планов, разрабатываемых в мирное время. Оперативными перевозками принято считать перевозки войск, связанные с выполнением конкретной оперативной задачи. Перевозки этого рода, как возникающие во время войны, не могут быть предвидены заранее и выполняются без предварительной подготовки железных дорог, на основании специально разрабатываемых органами военных сообщений планов перевозок. Оперативные перевозки могут выполняться как по железным дорогам, так и автотранспортом. П. в. водой, в зависи-

мости от состава перевозимых войск, выполняются или на судах срочных рейсов или на судах, специально выделяемых для этой цели.

ПЕРЕВОЗЧИК, *Tringa hypoleucos*, мелкий кулик сем. бекасовых. Окраска верха летом зеленовато-бурая с темными пестринками, низ белый, с темными крапинами на зобу и шее; зимой верх однообразно бурый, низ беловатый. Встречаются по берегам внутренних водоемов от Британских о-вов до Японии, Гималаев, Тибета, Северного Китая. Зимуют в Австралии, Африке, Юж. Азии. Пища—гл. обр. насекомые. Гнездо из сухой травы и листьев. Насиживают оба пола в течение 14 дней.

ПЕРЕВЫБОРЫ, новые выборы, очередные или досрочные. Очередные выборы проводятся периодически (перевыборы Советов, профсоюзов и других массовых организаций в СССР). Перевыборы в Совете «являются одним из основных средств развития советского демократизма, т. е. дальнейшего усиления активности масс во всем деле социалистического строительства» [ВКП(б) в резолюциях..., ч. 2, 5 изд., 1936, стр. 458]. По Конституции СССР 1936, выборы в Верховный Совет проводятся через 4 года, а в Советы депутатов трудящихся краев, областей, округов, районов, городов и сел—через 2 года.

Лит.: Сталин И. В., Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 года в Большом театре, [М.—Л., 1938; Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, М., 1938, статьи 134—142; Положение о выборах в Верховный Совет СССР, М., 1937, статья 108.

ПЕРЕВЯЗКА, *Vormela peregusna*, единственный представитель своего рода в сем. куниц (Mustelidae). Перевязка немного меньше хорька; хвост—около половины длины тела, пушистый. Спина окрашена в черный и желтый цвета, голова черная с белой поперечной полосой перед ушами; остальные части тела черные; хвост черно-белый. В СССР П. водятся на юге Европ. части, на Кавказе и в Средней Азии. Питаются, гл. обр., грызунами.

ПЕРЕВЯЗКА, лечебное мероприятие, имеющее целью защитить рану или пораженный участок тела от вредных внешних влияний. П. состоит в очистке раны, накладывании на нее (или на пораженный участок тела) в определенной последовательности перевязочного материала и фиксации его при помощи *повязки* (см.). П. преследует, в частности, следующие задачи: 1) защитить рану от инфекции, 2) остановить кровотечение, 3) отсосать отделяемое раны, 4) успокоить раневую боль. Защита раны от инфекции достигается закрытием ее несколькими слоями стерильной марли и ваты. При этом П. должна делаться со строжайшим соблюдением правил асептики и антисептики (тщательная дезинфекция материала, рук, инструментов, окружающей рану кожи), т. к. в противном случае в рану может быть занесена инфекция. В случае наличия в ране глубоких карманов, в к-рых задерживается отделяемое, в них вводят марлевые тампоны или дренаж, способствующие оттоку гноя. Ни в коем случае не следует зондировать рану и грубым манипулированием травмировать ткани. Хорошо сделанная перевязка быстро успокаивает раневую боль. Как правило, П. должна делаться после остановки кровотечения из раны; если же это недостижимо, то рану туго тампонируют и накладывают давящую повязку. При инфицированных (гнойных) ранах

часто прибегают к П. с антисептическим материалом. Смена перевязочного материала должна производиться не часто, чтобы обеспечить ране покой. Однако перевязочный материал пропитывается отделяемым раны, вследствие чего перестает выполнять свою функцию—отсасывать отделяемое, которое, задерживаясь в ране, вызывает появление болей, повышение температуры, ухудшение самочувствия больного. Поэтому при появлении этих признаков повязка должна быть сменена полностью. На чистые зашитые раны обычно кладутся небольшие повязки, укрепляемые коллодием и снимаемые только для снятия швов, т. е. через 5—6 дней. В ряде случаев (напр., при ожогах, дерматитах, язвах и т. п.) делают т. н. мазевые П.—с вазелином, ланолином, цинковой мазью, мазью Микулича и др. См. также *Раны*.

ПЕРЕВЯЗОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ, материал, применяемый при операциях (для осушивания операционного поля) и для перевязки ран. П. м. должен отвечать следующим требованиям: 1) обладать хорошей всасывающей способностью; 2) быстро высыхать; 3) хорошо подвергаться стерилизации; 4) не раздражать ткани; 5) быть дешевым. Хорошая всасывающая способность и быстрая высыхаемость П. м. способствуют оттоку раневого отделяемого из раны наружу, благодаря чему из раны удаляются токсины и бактерии. Наиболее распространенными П. м. являются: марля, вата, лигнин, гранулеза, холст, целлюлозная шерсть. П. м. должны быть асептическими или антисептическими. Первое достигается стерилизацией П. м. в автоклавах (см. *Стерилизация*), второе—пропитыванием его различными антисептич. веществами (иодоформ, сулема, карболовая кислота, ксероформ и т. п.). Иногда П. м. пропитывают кровоостанавливающими (напр. марля и вата с хлорным железом, с ферропирином), болеутоляющими (например, кокаиновая вата) и др. лекарственными веществами.

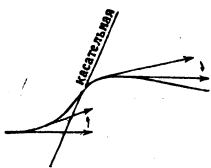
ПЕРЕГИБА ТОЧКА (на плоской кривой), такая точка, вблизи которой кривая расположена по разные стороны от касательной. Представим себе точку, движущуюся по кривой все время в одном и том же направлении; для каждого положения этой точки построим касательную, направленную в сторону движения; тогда окажется, что непосредственно до прохождения через П. т. и непосредственно после прохождения касательная вращается в противоположных направлениях. Для кривой, заданной параметрическими уравнениями $x=f(t)$, $y=g(t)$, П. т. может быть определена из условия (необходимого, но недостаточного!) $\dot{x}\dot{y}-y\dot{x}=0$, откуда видно, между прочим, что в П. т. кривизна линии равна нулю. Для кривой $y=f(x)$ предыдущее условие переходит в $f''(x)=0$. Например, кубическая парабола $y=x^3$ имеет П. т. в начале координат ($x=0$, $y=0$). Что условие $f''(x)=0$ не является достаточным, можно видеть на примере кривой $y=x^4$. Полное исследование условий достаточности требует привлечения производных более высоких порядков.

ПЕРЕГОН (г у м с), получающиеся в результате непрерывно происходящих в почве процессов распада и синтеза темно окрашенные вещества коллоидной природы. П. являет-

ся важной составной частью почвы. Источником П. являются, гл. обр., отмирающие подземные и корневые остатки растительности. Под влиянием биологич. процессов часть сложных органич. соединений этих остатков (гемицеллюлозы, клетчатка, жиры, белковые вещества) распадается на более простые, другие же составные части (лигнин, дубильные вещества), разлагаясь медленно, подвергаются биохимич. процессам частичного окисления, затем полимеризации и конденсации, приводящим к образованию высокомолекулярных, более устойчивых против разложения соединений (гумолигнин, гуминовая кислота, гумины). Перегон является источником ряда питательных веществ для растений, освобождающихся из них в процессе минерализации (N , P_2O_5 , K_2O , CO_2 и др.); П. играет важную роль в создании структуры почвы, обеспечивающей надлежащий воздушный и водный режим ее; П. обладает высокой обменной поглотительной способностью. В пахотном слое окультуренных пахотных почв содержание П.—2,5—3%, серых лесных почв—4—6%, черноземов—6—12%, каштановых—3—5%, сероземов—1—2%. Интенсивная обработка почвы сопровождается усиленным разложением П. Для обогащения почв П. необходимо введение травопольных севооборотов и применение зеленых и органических удобрений.

ПЕРЕГОНКА, процесс отделения вещества от нелетучих примесей или разделения смеси летучих веществ, основанный на различии состава жидкой смеси от состава пара, находящегося с ней в равновесии, путем отведения от жидкости пара и конденсации его. В зависимости от свойств перегоняемых веществ, П. может быть произведена при атмосферном давлении, под уменьшенным и, в редких случаях, под повышенным давлением. Наиболее известны и распространены следующие виды П.: простая, фракционированная (или дробная), с водяным паром и сухая П. Простая П. применяется для разделения жидкой смеси, если пар над смесью состоит из одного компонента смеси. Выпаривание представляет частный случай простой П. Дробная, или фракционированная, П. применяется для разгонки (разделения) жидких смесей, над к-рыми пар состоит по крайней мере из двух компонентов смеси. Дробная П. осуществляется при помощи дефлегматоров или путем отбора отдельных фракций при конденсации пара с последующей повторной перегонкой. П. с водяным паром основана на том, что некоторые вещества, температуры кипения которых значительно выше температуры кипения воды, улетучиваются вместе с пропускаемым через них водяным паром пропорционально парциальной упругости их паров при данной температуре.—Сухой П. называется процесс нагревания твердых веществ до высоких температур без доступа воздуха, сопровождающийся разложением этих веществ и выделением газообразных продуктов разложения.

Перегонные аппараты—аппаратура для разделения двух или нескольких взаимно смешивающихся жидкостей или для очищения от примесей путем испарения. Перегонка широко применяется в различных областях промышленности: в нефтепереработке—для получения из нефти фракций бензина, керосина, масел; в экстракционном деле—для удаления из экстракта растворителей; в спиртовой промышленности—для укрепления и очищения

спирта; в коксо-бензольной—для разгонки смолы, с получением бензола, толуола и пр.; в органической технологии и фармацевтической промышленности—для очищения получаемых жидких продуктов от примесей.—Принцип перегонки заключается в том, что перегоняемая жидкость загружается в нагревательный аппарат, где за счет нагрева испаряются наиболее легко кипящие фракции. Отогнанные пары сжижаются в конденсаторе или, если они неоднородны по составу и требуется разделение их на отдельные компоненты,—в дефлегматоре, ректификационной колонне. П. производится периодически, когда по окончании процесса из перегонных аппаратов спускается остаток, вновь производится загрузка и П., или же (в больших установках)—непрерывно (нефтепереработка, ректификация спирта и т. п.). В простейшем виде перегонка осуществляется в горизонтальных перегонных кубах, обогреваемых пламенем. Для П. легкокипящих жидкостей часто применяется нагревание паром посредством паровых элементов, располагаемых в нижней части куба, или устройством других приспособлений—паровых рубашек, трубчатых секций и т. п. Паровой нагрев применяется в особенности для П. легковоспламеняющихся жидкостей, т. к. при этом исключается возможность пожара, а также для П. жидкостей, подверженных возможностям разложения и осмоления при перегревах. Наиболее усовершенствованные перегонные аппараты, применяемые в нефтепереработке, производительностью до 2—3 тыс. т в сутки состоят из трубчатой нагревательной печи, эвапоратора (испарителя), ректификационных колонн, конденсаторов-холодильников (см. *Нефть*).

П. с ректификацией применяется в винокурном производстве для выделения чистого спирта из спирто-водной смеси (бражка). Последняя подается на нижние тарелки, стекает по ним в низ колонны, где нагревается паровыми змеевиками. В верхних тарелках происходит ректификация, укрепление (освобождение от воды) спирта и отделение от него сивушных масел. П. с ректификацией применяется в коксо-бензольном деле, для разгонки древесных смол и т. п. В тех случаях, когда перегоняемые жидкости разлагаются при перегревах, применяются специальные меры предосторожности: паровой обогрев, ввод в перегоняемую жидкость водяного пара (если жидкость не растворяется в воде), применение вакуума. Водяной пар, понижая парциальное давление паров отгоняемых жидкостей, способствует понижению температуры кипения их. Вакуум, позволяющий снижать температуру кипения до 100°, достигается применением отсасывающих компрессоров, водяных, паровых инжекторов, барометрических конденсаторов. Практикуется также там, где это возможно, применение комбинированных методов—ввод пара и вакуум. Очистительная П. применяется для очистки испаряемых жидкостей от растворенных в них нежелательных примесей, напр. солей в обычной воде, масел, смол и т. п. примесей в отработанных промывочных бензинах и т. д. Такая П. часто называется дистилляцией.

Лит.: Касаткин А. Г., Основные процессы и аппараты химической технологии, ч. 2, М., 1938; Фокс и Л. Ф., Методы и орудия химической техники, в кн.: К о н о в а л о в Д. П. и Ф о к с и н Л. Ф., Химическая технология, т. II, Л.—М., 1925.

ПЕРЕГРЕВ МЕТАЛЛА, излишне высокий нагрев его, сопровождающийся образованием

крупнокристаллич. структуры и понижением механич. свойств. Для стали перегрев имеет место при температурах 900—1.200°, причём для сталей с пониженным содержанием углерода перегрев наступает при более высоких температурах. Кроме температуры нагрева, имеет значение и продолжительность перегрева. Чем дольше металл перегревается, тем ниже становятся его механич. свойства. Перегретый металл можно исправить соответствующим отжигом (см. *Отжиг*).

ПЕРЕГРЕТАЯ ЖИДКОСТЬ, неустойчивое состояние жидкой фазы, когда она находится при температуре, значительно превышающей ее точку кипения, соответствующую наличному внешнему давлению. П. ж. получается в том случае, если она продолжительным кипячением предварительно освобождена от мелких газовых пузырей. Запоздывание кипения П. ж. объясняется тем, что давление насыщенного пара зависит от кривизны поверхности жидкости, с которой он соприкасается. Добавочное давление при этом обратно пропорционально радиусу кривизны поверхности жидкости и для вогнутой поверхности отрицательно. Если радиус возникающего при кипении жидкости пузырька $R \rightarrow 0$, то добавочное давление $\Delta p \rightarrow \infty$. Поэтому в жидкости, лишенной пузырьков, с большим трудом возникают первые пузырьки пара, необходимые для того, чтобы жидкость закипела. Теоретически состояние перегретой жидкости можно предвидеть на основании уравнения Ван-дер-Ваальса.

ПЕРЕГРИН, род. ок. 100 хр. э. в Парии на Геллеспонтте, ум. в 165 в Олимпии. Получил прозвище Протея, так как часто менял свою доктрину. В Греции и Малой Азии он принадлежал к различным софистическим школам, затем стал в Палестине христианином, в Италии за это подвергся преследованиям. Современник его Лукиан в своем произведении «Перегрин» изображает его как бродягу, искателя приключений и шарлатана, ставшего у христиан «пророком» и «епископом». Последнее оспаривается историками. Энгельс («К истории первоначального христианства», 1895), в противовес «Перегрину» Лукиана, рассматривает П. как ранне-христианского учителя.

ПЕРЕГРУППИРОВКИ АТОМНЫЕ, химические превращения, сопровождающиеся изменением положения атомов или групп атомов внутри молекулы. Известны различные типы П. а., например, пинаколиновые и ретропинаколиновые, бензидиновые, перегруппировка Бекмана и мн. др.

ПЕРЕДА (Pereda), Антонио (1608/11—1678), испанский живописец, один из выдающихся представителей реалистического направления мадридской школы 17 в. Ученик Педро де лос Куэвас. Писал на религиозные темы («Кающаяся Магдалина» в Гос. музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве), но наибольшую известность получил как мастер натюрмортов, великолепно передававший форму и фактуру предметов (натюрморты в Государственном Эрмитаже в Ленинграде и в Гос. музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве). Нередко Переда помещал среди предметов мертвой природы человеческие фигуры, придавая этим картинам аллегорический смысл (например, «Сон рыцаря» в Академии художеств в Мадриде; «Vanitas» в картинной галлерее Вены).

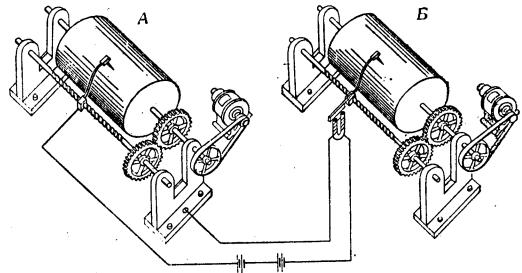
ПЕРЕДАТЧИК, см. *Радиопередатчик*.

ПЕРЕДАЧА ИЗОБРАЖЕНИЙ электрическая, передача и прием изображений на расстоянии путем преобразования их в электрич. сигналы на передающем конце и обратного преобразования этих сигналов в видимое изображение на приемном конце. Существует два метода электрич. П. и.: телевидение и фототелеграфия. Под термином «телевидение» понимается видение на расстоянии того, что происходит в данный момент перед соответствующими аппаратами на месте передачи. Фототелеграфия—это метод передачи и приема (по проводам или по радио) фиксируемых неподвижных изображений в виде фотографий, рисунков, писем, газет, документов и т. п. При фототелеграфии передается неподвижное изображение, к-рое на месте приема воспроизводится в виде рисунка на пленке или светочувствительной бумаге. В телевидении же при приеме никакого зафиксированного рисунка не получается, а создается лишь зрительное впечатление наблюдателя точно так же, как если бы наблюдатель находился на месте передачи и непосредственно смотрел на передаваемый объект. Основное различие обоих методов П. и. заключается в том промежутке времени, в течение которого происходит передача каждого отдельного изображения. В фототелеграфии для П. и. предполагают неограниченным временем; в телевидении же этот промежуток времени должен быть очень малым, чтобы передать движение передаваемого объекта. О видении на расстоянии подробнее см. *Телевидение*. Ниже излагаются данные об электрич. передаче и приеме неподвижных изображений—**ф о т о т е л е г р а ф и**.

Проблема передачи по проводам автографов и рисунков была принципиально решена в 19 в. в виде целого ряда конструкций, к которым относятся приборы Бэна (1843), Бэквелла (1847), Казелли (1851), Жерара (1865), Амшютца (1893) и др. А. Корн (1903) дал законченную конструкцию своего фототелеграфного аппарата. Современные высококачественные аппараты появились с 1923 в связи с усовершенствованием ламповых усилителей, фотоэлементов и источников света. Фототелеграфия, как и телевидение, осуществляется методом разложения изображения по отдельным строкам и элементам (точкам). В современных системах фототелеграфии применяется метод механич. разложения изображений, требующий небольшой скорости передачи. В качестве развертывающего устройства (устройства для разложения изображения) применяется барабан (см. рис.), одинаковый на передающем и приемном аппарате. На барабан одевается бланк с передаваемым изображением, к-рое может быть обследовано скользящим по нему штифтом (металлич. контактом). Штифт влияет на электрич. состояние линии в зависимости от его нахождения на темных или белых местах изображения. Изображение может быть обследовано также оптическим способом при помощи специального фотоэлектрического устройства, дающего сигналы различной амплитуды и продолжительности, в зависимости от количества света, отраженного или пропускаемого данной частью изображения. Барабан может совершать одновременно вращательное и поступательное движение, за один оборот он подвигается вдоль оси на расстояние, равное толщине строки (или светового пятна).

Но можно осуществить также медленное движение пятна вдоль образующей барабана, который только вращается, не совершая поступательного движения. В обоих случаях разложение происходит по винтовой линии. На развернутом бланке получается ряд плотно прилегающих друг к другу строк.

Из различных способов фототелеграфной передачи (контактный, или штриховой; микрофонный) в современных профессиональных устройствах используется фотоэлектрический метод. Он заключается в том, что позитивная или негативная фотопленка, накрученная на стеклянный цилиндр (метод Корна), просвечивается узким световым лучом от сильного источника

света. Внутри цилиндра помещается *фотоэлемент* (см.), на который свет попадает в количестве, зависящем от прозрачности данного элемента изображения. Фотосигналы усиливаются ламповым усилителем и подаются на проводную линию или же на модулятор радиопередатчика. Эта система требует пересъемки материала, подлежащего передаче. Для ускорения процесса предложены схемы П. и. отраженным светом. Наиболее совершенным способом приема фототелеграфии является фотографический. Он осуществляется с помощью модулятора света (ячейки Керра, газосветной точечной лампы с аргоново-гелиевым наполнением). Модулированное сигналами передачи световое пятно от модулятора падает на фоточувствительную бумагу. Принимаемое изображение фотографируется точка за точкой. Особые приспособления обеспечивают полную синхронность в работе передающего и приемного аппаратов. Современные фототелеграфные аппараты обладают весьма большой разрешающей способностью (мелким размером) и очень большим числом элементов разложения (от 500 тыс. до нескольких миллионов).

В СССР применяются два типа аппаратов: фирмы Телефункен и советской конструкции 3 ФТ-А4. Эти аппараты весьма сложны и представляют собой точные оптико-механические приборы. Вследствие высокого качества изображений, передаваемых фототелеграфией, она используется в следующих областях: 1) банковские обмены (переводы, документы); 2) общие телеграммы, к-рые перепечатываются для передачи на стандартный бланк; 3) специфические фототелеграммы (фото, рукописи и т. п.); 4) цифровой материал (цифровые таблицы передаются без искажений); 5) синоптич. карты; 6) частные письма; 7) передача фотографий для газет; 8) передача газет полностью, причем с принятых бланков изготавливаются матрицы, и газета выходит в один день в различных, удаленных друг от друга городах.—В СССР первые опыты П. и. по проводам были сделаны в январе 1928 на импортной аппаратуре. Ею была оборудована первая фотолиния между Ленин-

градом и Москвой, вступившая в эксплуатацию в ноябре 1929. В 1932 начала работать вторая линия: Москва—Свердловск. Изготовление советской аппаратуры началось в 1935. В настоящее время (январь 1938) Москва имеет связь с 14 пунктами Советского Союза. В день телеграф принимает 600—700 фототелеграмм.

ПЕРЕДАЧА ЭНЕРГИИ, 1) м е х а н и ч е с к а я П. э.—устройства, служащие для П. э. от двигателя к станку. П. э. осуществляется посредством различного рода приводных механизмов, к-рые в основном могут быть разделены на: передачу непосредственным соприкосновением рабочих элементов, как, напр., зубчатые, червячные (см. *Зубчатое колесо*), фрикционные передачи (см. *Фрикционные колеса*) и П. э. гибким телом (нитью), напр., ременная, стальной лентой (см. *Ременная передача*), канатная (см. *Канатная передача*), цепная передача (см.), гидравлическая и др.—2) **Э л е к т р и ч е с к а я П. э.** Современная техника дает возможность передавать электрич. энергию по проводам на расстояния, исчисляемые сотнями километров. Это позволяет вырабатывать ее не на отдельных малых и потому неэкономичных электрических станциях непосредственно в местах потребления энергии, а на крупных электроцентралях, сооружаемых в местах залегания топлива, либо у рек с большим падением воды или с большим количеством последней (гидроцентрали) и передавать на заводы, фабрики, в города и другие места потребления по т. н. линиям передачи (в большинстве случаев надземным воздушным, реже подземным кабельным). Стоимость сооружения и эксплуатации линий передачи значительно меньше тех выгод, к-рые получаются от концентрации производства энергии на крупных станциях с машинами весьма большой мощности (в СССР до 100.000 и более *квт*), а также от того, что отпадает необходимость в перевозке топлива. Выгоды эти приобретают особое значение в условиях единого социалистич. хозяйства Советского Союза, где передача энергии имеет перспективы наивысшего, возможного в техническом отношении, развития. Это обстоятельство нашло себе полное отражение в плане электрификации СССР, построенном на базе передачи на большие расстояния промышленным и хозяйственным предприятиям электрич. энергии районных станций большой мощности. В СССР для передачи энергии применяются следующие принятые в качестве стандартных высокие напряжения трехфазного тока (линейные или междуфазные напряжения, т. е. напряжения между каждыми двумя проводами из трех проводов трехфазной системы): 3; 6; 10; 15; 35; 110; 154 и 220 kV. Кроме того, проектируются передачи и на более высокое напряжение—380 kV. Схема современного электроснабжения и передачи энергии в СССР в общих чертах представляется в следующем виде: вырабатываемый на районных и других электростанциях трехфазный ток напряжения 6 или 10 kV (на некоторых малых станциях—3 kV, на очень крупных районных станциях с генераторами мощностью в 100.000 *квт*—напряжения 15 kV) частью при этом же напряжении распределяется по прилегающему к станции заводу, фабрике, городу и т. п., в остальной же части (обычно более значительной) преобразовывается в *трансформаторах* (см.) на сооружаемых рядом с электростанциями повысительных подстанциях в трехфазный же ток более высокого напряжения (35,

110 или 220 kV) для передачи в район. При этом часто этот ток преобразовывается в ток не одного, а двух напряжений при помощи т. н. трехобмоточных трансформаторов: напр., 35 kV для передачи на близкое расстояние и 110 kV для более дальней передачи или 110 и 220 kV и т. п. На другом конце линии передачи в месте приема энергии сооружается понизительная подстанция с трансформаторами, преобразующими принятую энергию в энергию менее высокого напряжения, большей частью 6 kV, при к-ром она распределяется по местам потребления. В последних часть энергии при 6 kV (иногда 3 kV) направляется к моторам высокого напряжения, остальная же часть преобразовывается в энергию напряжения 500, 380 или 220 V—для моторов и 220 или 127 V—для ламп. Часто на понизительной подстанции устанавливаются трехобмоточные трансформаторы, преобразующие напряжение передачи в 2 различных напряжения, напр., 35 и 6 kV: 35—для дальнейшей передачи на близкое расстояние (порядка 10—20 и больше километров), а 6 kV—для питания потребителей в районе подстанции. С увеличением напряжения линии передачи, как известно, может быть уменьшено сечение проводов, но, с другой стороны, возрастают требования, предъявляемые к изолированию отдельных проводов воздушных линий как друг от друга, так и от опор и земли, что влечет за собой увеличение расстояния между проводами, размеров изоляторов и высоты опор. Также возрастают требования к составу и толщине изоляции кабельных линий. Частота трехфазного тока в линиях передачи и распределительных сетях общего пользования принята в СССР и в Европе 50 *герц* (см.), в Америке—60 *герц* (см. *Электропередача, Проводы электрические*). В. Радванский.

ПЕРЕДАЧИ, см. Трансмиссия.

ПЕРЕДВИЖКА ЗДАНИЙ, производится с целью: 1) освобождения места, занимаемого зданием; 2) изменения положения здания по высоте (напр., для устранения заливаемости высокими водами); 3) выправления неравномерной осадки здания; 4) увеличения размеров здания путем разрезки его на секции, раздвигания их и встройки между ними новых секций. П. з. и их сохранение взамен сноса производится по соображениям: экономич. порядка, так как денежная экономия, получаемая в результате П. з., составляет, в зависимости от степени сложности работы, 25—75% от затрат по сносу и стоимости постройки одинакового нового здания; культурного порядка, когда здание является памятником искусства или истории. К основным видам П. з. относятся: 1) прямая по горизонтальной или слабонаклоненной плоскости; 2) поворот здания на горизонтальной плоскости; 3) подъем; 4) опускание. Применение соответствующих технич. приемов для П. з. определяется в зависимости от вида и расстояния передвижения, а также от размера и веса здания. По весу передвижаемые здания подразделяются на: легкие—весом до 150 *т*, малые—до 500 *т*, средние—до 2.500 *т*, крупные—до 10.000 *т*, особо крупные—св. 10.000 *т*.

Преобладающее развитие и распространение П. з. получила в США, где эти работы стали применяться с конца 19 в. Общее количество домов легкого и малого веса, передвинутых в США, исчисляется несколькими тысячами. Масштаб этих работ может быть охарактеризован следующими отдельными случаями. Рабочий поселок на лесозаготовках в Дженнингсе (Мичиган), построенный в 1900, был после выработки лесной площади в 1923 полностью (в составе более 100 домов) перевезен на место

новой лесоразработки на расстояние 17 км. Городок Осборн (Огайо), страдавший от постоянных затоплений при разливе реки, был почти в полном составе (612 домов) передвинут на 2,4 км с подъемом на 7,5 м. При перепланировке г. Чарлстона (Зап. Виргиния) 28 зданий были перемещены на расстояние до 360 м и 12 зданий—более чем на 700 м; кроме того, последние были перевезены на баржах на другую сторону реки. В СССР П. в. легкого и малого веса производилась многократно в ряде мест, в частности в широком масштабе передвижка сельских домов была применена при постройке канала Волга—Москва. П. в. среднего веса получила наибольшее развитие в США в 20-х гг. 20 в. при перепланировке городов Чикаго, Питтсбурга, Детройта и др. Там, при расширении главных улиц Чикаго передвижение многих десятков зданий позволило сохранить наиболее ценную часть застройки. В Детройте для освобождения под промышленную застройку площади, занимаемой семью кварталами, почти все находившиеся там дома в количестве нескольких десятков были передвинуты на незастроенные кварталы. П. в. крупного и особо крупного веса имеет прантику, ограниченную 20—30 работами; наибольшие показатели: высота—13 этажей, вес—11.000 т, расстояние передвижки—135 м.

В СССР передвижение средних и крупных зданий входит в практику с 1934. В 1934 передвинуто (поворот на 90°) 2-этажное каменное здание почты в г. Маневне. В 1937 в Москве произведены передвижения 2 крупных зданий: 5-этажный жилой дом на Б. Садовнической улице, длиной 86,7 м, шириной 11 м, объемом 22.500 м³, весом 9.000 т, был передвинут по дуге круга на 43 м; 5-этажный жилой дом на ул. Серафимовича, имеющий в плане вид буквы Г, объемом 17.000 м³, весом 6.800 т, был поднят на 1,85 м и передвинут на 74 м. Работа произведена без выселения жильцов. В 1938 для расширения улицы Горького в Москве передвинут в глубь квартала на расстояние в 50 м 5-этажный жилой дом, объемом 47.000 м³, весом 20.000 т. Таким образом, советские работы по П. в. достигли уровня крупнейших образцов американской практики.

Работы по П. в. разделяются на 1) подготовительные—постройка нового фундамента и все операции, нужные для приведения здания в состояние подвижного предмета, подготовка поля и путей и установка передвигающих приспособлений; 2) выполнение самого передвижения; 3) работу по установке здания на новом месте—закрепление на фундаменте, разборка приспособлений, ремонт и др. Главной из подготовительных работ является подведение под здание опорной рамы, края для легких зданий делается из деревянных балок и имеет вид 2 рядов перекрестных брусьев или же вид треугольника (рис. 1). Для зданий среднего и крупного веса опорная рама обычно составляется из стальных балок, пронизывающих здание насквозь и расположенных: верхний ряд—перпендикулярно, а нижний

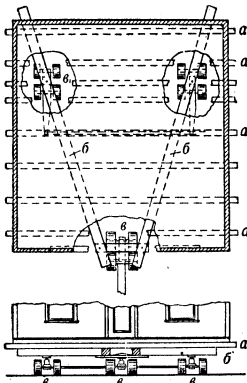

Рис. 1. Опорная рама для легких зданий: а—поперечные балки; б—продольные балки; в—тепелки.

— параллельно направлению движения (рис. 2). Балки нижнего ряда опорной рамы называются ходовыми балками и, опираясь на катки, являются при передвижке полозьями для качения. Опорная рама подводится под дом на уровне, близком к поверхности земли, чаще всего непосредственно под полом первого этажа; элементы рамы подводятся по отдельности сквозь отверстия, пробиваемые в стенах, плотно прижимаются своим верхом к стенам, прикрепляются к колоннам и скрепляются друг с другом; затем в пределах всего поля, по к-рому должно пройти здание при передвижении, включая площади внутри его контура, устраивается основание для рельсовых путей. Пути

делаются обычно из ж.-д. рельсов и располагаются по 2—4 нитки под каждой из ходовых балок. Затем на рельсы раскладываются катки, размещаемые группами по несколько штук под стенами и колоннами (рис. 3). Следующей операцией является передача веса здания на катки, производимая подклиниванием или же вывешиванием. Подклинивание производится путем забивки между подошвами рельсов и брусьями основания железных подкладок и клиньев, благодаря чему рельсы и катки плотно прижимаются к нижним поверхностям ходовых балок, а брусья основания сжимают и нагружают грунт, чем и достигается разгрузка фундаментов от веса здания.

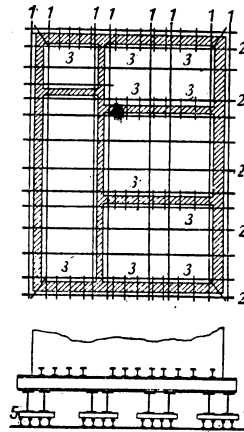

Рис. 2. Опорная рама для зданий среднего и крупного веса: 1—ходовые балки; 2—поперечные балки; 3—короуши; 4—катки; 5—рельсы.

Вывешивание здания производится механическими или гидравлическими домкратами (см.), устанавливаемыми на выстилку основания. После подклинивания или вывешивания производится срез здания, т. е. отделение его стен и колонн от фундаментов. Для этого разбираются полосы кладки стен в уровне опорной рамы. После этого здание, опирающееся на домкраты и находящееся как бы навесу, опускается путем понижения подъемных частей домкратов на катки. Домкрат имеет подъем в пределах 20—50 см. Для подъема или опускания здания на высоту, большую этой величины, производят перерядку (перестановка на новый уровень) домкратов с соответствующим наращиванием брусчатых оснований. Известны случаи поднимания зданий среднего веса на высоту

до 50 м и крупных зданий—до 8 м. Приспособлениями для качения легких зданий обычно являются тележки с широкими ободьями колес, рассчитанными на проход по уплотненному грунту или по доскам, грузоподъемностью до 50—100 т. Для передвижения зданий других категорий веса чаще всего применяются цилиндрические стальные катки диаметром 75—150 мм и длиной до 1,5—2 м. Сила, требующаяся

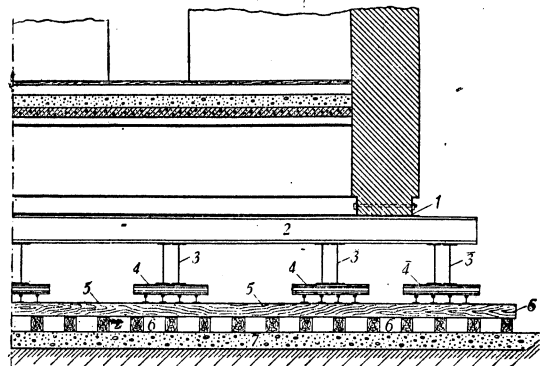

Рис. 3. Деталь расположения элементов опорной рамы: 1—обвязочные балки; 2—поперечные балки; 3—ходовые балки; 4—катки; 5—рельсы; 6—брусья основания; 7—бетонная подготовка.

до 50 м и крупных зданий—до 8 м. Приспособлениями для качения легких зданий обычно являются тележки с широкими ободьями колес, рассчитанными на проход по уплотненному грунту или по доскам, грузоподъемностью до 50—100 т. Для передвижения зданий других категорий веса чаще всего применяются цилиндрические стальные катки диаметром 75—150 мм и длиной до 1,5—2 м. Сила, требующаяся

ПЕРЕДВИЖНИКИ

В. И. СУРИКОВ. Боярыня Морозова. 1887. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

для передвижения здания на катках по горизонтальному пути, практически составляет величину в 3—5% от веса здания, а при особо тщательном выполнении работ (отсутствие просадок пути, строгая параллельность плоскостей ходовых балок и рельсовых путей и др.) может снижаться до 1—1,5%. П. з. осуществляется или способом толкания домкратами или способом притягивания канатно-тяговой установкой. Домкраты устанавливаются за каждой из ходовых балок и другим концом упираются в упоры того или иного вида, прикрепляемые к рельсовым путям. По мере движения здания домкраты и упоры переставляются вслед за ним. Наиболее совершенными из домкратов являются примененные в СССР электрич. домкраты, прикрепленные к ходовым балкам и движущиеся вместе с домом, что исключает необходимость в их перестановке (переставляются только упоры). Вся установленная группа таких домкратов блокируется общей электропроводкой, чем обеспечивается полная одновременность их действия. Скорость П. з. при толкании домкратами находится в пределах от 0,3 до 1 м в час, включая время на перестановки. Канатно-тяговые установки состоят из полиспастов, одна группа блоков к-рых прикрепляется к ходовым балкам опорной рамы, а другая группа—к закрепленным в землю мертвякам. Натяжение тросов производится воротами или лебедками, а иногда тракторами (рисунки 4—5). Расстановка мертвяков и лебедок производится по возможности с таким расчетом, чтобы здание проходило весь нужный путь без их перестановки.

Рис. 4. Схема канатно-тяговых установок при передвижении по прямому пути: 1—контур дома; 2—ходовые балки; 3—блоки подвижные; 4—блоки на мертвяках; 5—натяжки для троса; 6—лебедки; 7—трос, привязывающий блоки к ходовым балкам.

Операция передвижения, при всяком его виде, должна проходить с определенными интервалами, которые необходимы для контроля над состоянием здания, проверкой правильности расположения катков, переноса катков (освобождающихся по мере передвижения дома), выверки пути и правильности хода здания. Для контроля применяются геодезические инструменты (нивелиры, теодолиты), а также приборы, определяющие напряженность стен и конструкций здания (тенсометры и др.). Для распоряжения действиями рабочих, обслуживающих движущие приспособления и наблюдающих за состоянием передвижения, и для взаимной связи с ними на передвижках в Мо-

скве с успехом была применена диспетчерская связь через радиоустановку и телефонизацию. Современные передвижки зданий во всех технических возможных случаях проводятся без нарушения нормальных бытовых и служебных функций зданий. Сообщение жильцов и посетителей организуется через подвижные мостки. Канализация, газ, вода, электричество, телефон и другие проводки на время передвижения присоединяются между домом и уличными сетями через посредство проводов, заключенных в гибких шлангах, поддерживаемых на козлах и имеющих запас длины, соответствующий перемещению дома. После надвижки здания на заранее подготовленный новый фундамент производится порядком, обратным примененному при снятии дома с места, его опускание на фундамент, т. е. или путем постановки домкратов, поддерживающих здание впрядь до удаления катков и рельсов, или путем расклинки.

В. Корчагин.

ПЕРЕДВИЖНИКИ, группа русских художников-реалистов 2-й половины 19 в., получившая свое название от «Товарищества передвижных художественных выставок». Передвижники, различинцы по своему социальному составу, были основоположниками боевого направления в русском искусстве—так называемого «идейного реализма», под знаменем к-рого велась ожесточенная борьба с реакционным искусством дворянской Академии. Борьба эта приняла открыто непримиримый характер в 1863, с того знаменательного в истории Академии события, когда 13 молодых художников публично отказались от участия в академич. соревновании на золотую медаль и, отвергнув предложенный на конкурсе мифологич. сюжет, демонстративно оставили Академию, образовав затем «Артель художников». Ядро артели, просуществовавшей до конца 60-х гг., составило затем «Товарищество передвижных художественных выставок». Начиная с 1871 Товарищество устраивало выставки картин в Петербурге, Москве и крупнейших городах периферии. В состав Товарищества из числа наиболее известных русских художников в разное время входили: Архипов А. Е., Васнецов В. М., Ге Н. Н., Иванов С. В., Касаткин Н. А., Крамской И. Н., Левитан И. И., Маковский В. Е., Максимов В. М., Мясоедов Г. Г., Нестеров М. В., Неврев Н. В., Перов В. Г., Polenov В. Д., Пришвин И. М., Репин И. Е., Савицкий К. А., Саврасов А. К., Серов В. А., Суриков В. И., Шишкин И. И., Ярошенко Н. А. и др.—Организатором художников-передвижников, особенно в первые годы существования Товарищества, был И. Н. Крамской. Популяризатором реализма П. и его пламенным защитником от нападок консервативной критики явился В. В. Стасов (1824—1906).

Передвижничество направление сложилось в период 60-х годов под влиянием идей Чернышевского и Добролюбова. Основными положениями творческой программы передвижничества являлись реализм, народность и национальность в искусстве. Рисуя мрачные картины народного бесправия, П. критиковали существовавший общественный порядок. Но, реалистически решая новые темы, П. часто давали им иллюстративно-жанровую трактовку. Почти все лучшие произведения П. созданы были в 70—80-х гг., когда крупнейшие представители передвижничества подняли свое творчество на огромную идейную высоту. Позже

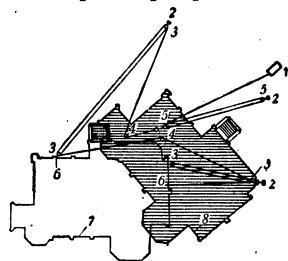

Рис. 5. Схема канатно-тяговых установок при передвижении по криволинейному пути: 1—лебедка; 2—мертвяк; 3—четыре блока; 4—один блок; 5—два блока; 6—прикрепление к дому; 7—контур начального положения дома; 8—контур дома после поворота.

начиная с 90-х гг., под влиянием взглядов либерального народничества на выставках П. появляются полотна узко житейского и даже мещанского идеалистического характера. В эти годы передвижническое течение испытывает глубокий кризис. Лучшие из поздних передвижников обращаются к рабочему классу и беднейшему крестьянству (Н. А. Касаткин, С. В. Иванов, С. А. Коровин); другие, идеализируя легальную земскую деятельность, вступают на позиции либерализма. Значительные колебания обнаруживаются в 90—900-х гг. у Репина, Васнецова, Нестерова, Ярошенко, Мясоедова, Савицкого и др. Упадок передвижничества усугубляется распространением декадентских художественных течений, объявивших борьбу реализму в искусстве.

Передвижничество в качестве передового демократич. направления в русском искусстве обогатило русскую художественную культуру рядом произведений, получивших большую известность в массах. Ярко выраженная народность творчества, громадная сила типической обобщения, обрисованный с безукоризненной правдой национальный типаж, проникновенное психологич. раскрытие человеческого образа, красота национального пейзажа, захватывающая сила реалистич. живописного языка—все эти качества, свойственные лучшим полотнам Репина, Сурикова, Крамского, Левитана и др., отводят передвижничеству выдающееся место в истории русского и мирового изобразительного искусства.

В течение пятидесятилетия своего существования П. организовали 48 выставок. После победы Великой Октябрьской социалистич. революции, в 1923 «Товарищество передвижных выставок» вошло в АХРР. Картины П. находятся во всех крупных музеях СССР. Особенно богата ими Гос. Третьяковская галерея (Москва), где сосредоточены лучшие полотна русских художников-реалистов 2-й половины 19 века.

Лит.: Стасов В. В., Избранные сочинения в двух томах. Статьи и примечания С. Н. Гольдштейн, т. I—II, М.—Л., 1937; Иван Николаевич Крамской. Его жизнь, переписка и художественно-критические статьи (1837—1887 гг.), изд. А. Суворина, СПб, 1888; Репин И. Е., Далекое—близкое, под ред. и с предисл. К. Чуковского, М.—Л.—Ленинград, 1937; Грабарь И., Репин, т. I—II, М., 1937.

А. Зотов.

ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТР П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской, существовал с 1903 по 1928 в Ленинграде. Начал свою работу под именем «Общедоступного театра» постановкой «Грозы» Островского в Народном доме на Лиговке. В 1905, в день официального открытия П. т., шла пьеса Ибсена «Маленький Эйольф». В дальнейшем П. т. ставил из сезона в сезон лучшие произведения мирового репертуара («Вишневый сад», «Власть тьмы», «Борис Годунов», «Сарданапал», «Гамлет», «Ромео и Джульетта», «Иванов», «Чудо св. Антония», «Фру Ингер из Эстрота», «Антигона», «Не все когу масленица» и др.). Деятельность П. т. имела культурно-просветительный характер: он являлся инициатором съездов по народному театру, устройством различных курсов для деятелей народного театра и т. п. Благодаря серьезному репертуару П. т. пользовался большим успехом у радикально настроенной интеллигенции, особенно в провинции во время своих гастрольных поездок. В дореволюционные годы П. т. играл относительно прогрессивную роль, хотя в ряде его спектаклей проявлялись религиозные идеи

в духе непротивленческих идей Л. Толстого. После победы Великой Октябрьской социалистической революции театр не сумел изжить реакционные стороны своей программы. Гуманитарно-пацифистские идеи и религиозно-мистические настроения руководства П. т. нашли выражение в постановках, чуждых советской сцене («Месса в память Тургенева», 1918, «Месса памяти Коммунарской», 1919, композиция, посвященная Блоку,—«Ветер, ветер на всем божьем свете», 1922). Участившиеся конфликты между руководством театра и его труппой, не удовлетворенной художественно-политической линией театра, привели к уходу из театра ряда лучших актеров, и в 1928 П. т. закрылся. В П. т. начинали свою театральную деятельность многие видные работники сцены: А. Я. Таиров, И. И. Аркадин, А. А. Брянцев, М. Ф. Астангов, в П. т. выступал и П. Н. Орленев.

ПЕРЕДЕЛЬНЫЙ ЧУГУН, чугу́н, предназначенный для передела в железо и сталь. Так как способов передела в наст. время несколько, то состав пердедельного чугуна может быть различен, и для более точного указания на свойства П. ч. употребляют термины—бессемеровский чугу́н, марте́новский, пудлинго́вый. За границей только этот последний называется пердедельным, т. к. долгие годы в Европе пудлинго́вый передел был единственным.

ПЕРЕДНЕБОРОЗДЧАТЫЕ ЗМЕИ, Proteroglypha, группа змей из сем. *ухообразных* (см.). В передней части верхней челюсти находятся бороздчатые зубы, к-рые у нек-рых родов являются единственными верхнечелюстными зубами. Известно до 250 видов П. з., подразделяемых на два подсемейства: аспидовых и *морские змеи* (см.). Все П. з. ядовиты, причем укусы многих из них очень опасны и для человека.

ПЕРЕДНЕЖАБЕРНЫЕ, Prosobranchia, группа брюхоногих моллюсков. Комплекс органов («мантийный комплекс»), помещавшийся у предков на заднем конце тела, повернулся на 180° и оказался обращенным вперед. У высших П. асимметрия тела усложняется обратным поворотом мантийного комплекса направо и назад, в результате чего нек-рые органы правой стороны редуцируются. П. живут, гл. обр., в море, реже в пресной воде и на суше. Раздельнополы. Представители: *блюдечко*, *морское ушко*, *ушковка*, *лузганка* (см.).

ПЕРЕДНЕЯЗЫЧНЫЕ ЗВУКИ, звуки, образуемые артикуляцией передней части языка. П. з. охватывают ряд типов, артикуляция к-рых весьма различна и по активному и по пассивному органу артикуляции. П. з. могут быть *а п и к а л ь н ы м и*, когда кончик языка артикулирует у верхних зубов, альвеол или загибается назад, к твердому нёбу (таковы различные виды *t, d, n, s, z, g, l*). П. з. могут быть *к о р о н а л ь н ы м и*, когда передний край языка артикулирует у альвеол или твердого нёба, и, наконец, *д о р с а л ь н ы м и*, когда артикулирующим органом является передняя часть спинки языка, лежащая непосредственно за кончиком (таковы различные виды *ʃ* и *ʒ*). См. *Согласные звуки*.

ПЕРЕДНЯЯ АЗИЯ, термин, употреблявшийся в русской географической науке преимущественно во 2-й половине 19 в. для обозначения территории Малой Азии, Сирии, Палестины и Ирака.

ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД (ПО), может выделяться от стрелковых и кавалерийских частей в составе разных родов войск. Сила отряда зависит

ПЕРЕДВИЖНИКИ

Максимов В. М. Все в прошлом. 1889. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

Прянишников И. М. Порожняки. 1872. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

ПЕРЕДВИЖНИКИ

Репин И. Е. Бурлаки, 1870—73. Гос. Русский музей. Ленинград.

Васнецов В. М. После побоища Игоря Святославича с половцами, 1880. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

Савицкий К. А. Ремонтные работы на железной дороге. 1874. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

ПЕРЕДВИЖНИКИ

Маковский В. Е. Вечеринка. 1875—97. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

Шишкин И. И. В лесу. 1891. Гос. Третьяковская галерея. Москва.

от важности задачи. Передовые отряды действуют впередидвигающихся войск. Их назначение: а) предупредить противника в захвате важных командующих пунктов и выгодных рубежей; б) разведывать определенные объекты и прикрывать отдельные направления.

ПЕРЕДОВЫЕ ПОСТЫ, устаревший термин, обозначавший группы бойцов силой 1—2 пехотных отделения, выставившиеся в качестве охраны отдыхающих войск. В настоящее время этот термин как в РККА, так и во всех зап.-европейских армиях соответствует понятию полевого караула. Полевые караулы, силой от трех бойцов до одного стрелкового отделения, выставляются отдыхающей группой войск. Сила и состав полевых караулов зависят от удаления противника, силы и состава отдыхающих войск, условий местности и видимости.

ПЕРЕЖОГ МЕТАЛЛА, чрезмерно высокий нагрев его, сопровождающийся образованием крупнозернистой структуры и частичным окислением металла по границам зерен, в результате чего металл делается хрупким. П. м. происходит при температурах всегда выше температур перегрева (см. *Перегрев металла*) и при наличии вокруг металла окислительной атмосферы. В медных сплавах П. м. наступает при температуре 800—900°, а в стали—при 1.200—1.300°, причем более высокие температуры отзывают малоуглеродистой стали, а более низкие—стали с повышенным содержанием углерода. П. м. обычно связан с полной порчей металла, т. к. никакой последующий нагрев или последующая механич. обработка не могут вернуть ему его нормальных механич. свойств. Пережженный металл обычно идет в переплавку.

ПЕРЕЗИНОТТИ (Peresinotti), Антонио (1708—1778), итал. живописец. Ученик Джироламо Бона. Вместе с Валерьяни приехал в 1742 в Петербург, где работал придворным театральным живописцем. В 1767 был принят в члены Академии художеств, где стал первым представителем перспективной живописи. Декораций его работы не сохранилось; из дошедших картин две находятся в музее Академии художеств в Ленинграде.

ПЕРЕЙР (или П е р е й р а) (Péreire), братья Эмиль (1800—75) и Исаак (1806—80), франц. банкиры, выходцы из известного рода испано-португальских евреев, воспитывались в г. Бордо, с 1822—23 жили в Париже. В 1825 примкнули к сен-симонистам, затем сблизились (ок. 1832) с буржуазными республиканцами, а также с биржевыми кругами; братья Перейр остались верны сен-симонистской идее о всемогуществе кредита и о его особенно важном значении для развития промышленности; как указывал Маркс, за социализмом сен-симонистов они разглядели «биржевую игру», «за Сен-Симон—Джона Лоу» (см. Маркс, Французский «Crédit Mobilier», в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XI, ч. 1, стр. 27). В годы июльской монархии (1830—48) братья П. выдвинулись как пропагандисты, организаторы и администраторы железнодорожного строительства. В годы Второй империи (1851—70) они возглавляли 17 крупнейших акционерных компаний с общим капиталом св. 3,5 млрд. фр.; большое значение имела учрежденная ими акционерная компания «Crédit mobilier» (кредит под залог движимого имущества), сущность к-рой, равно как и роль П., освещена Марксом (см. вышеуказанную статью). Предсказания Маркса о банкротстве

этой компании целиком оправдались. Братья П., бывшие при Наполеоне III бонапартистами и членами законодательного корпуса, еще в последние годы Империи стали подвергаться судебным преследованиям.—Главную роль в деловых операциях играл Эмиль; перу Исаака принадлежит несколько работ по вопросу о кредите.

ПЕРЕЙРА (Pereira), город в департаменте Кальдас, в зап. части Колумбии (Юж. Америка); железной дорогой связан с г. Буэнавентура; 53,5 тыс. жит. (1931). Значительная торговля кофе, скотом, зерном и табаком.

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ, своеобразная жизненная форма растений, характерная для обширных открытых травянистых пространств (степей). П.-п. дают многочисленные виды различных семейств, причем все они в окончательном виде имеют б. или м. шарообразную форму; при созревании семян растения отделяются от корня и вследствие своей шарообразной формы перекатываются от ветра по степи (отсюда и название). Своеобразная форма растений достигается путем многократного ветвления или в результате изгибания ветвей. В иных случаях шарообразность формы видна уже на ранних стадиях, в других даже во время цветения трудно предполагать, что в дальнейшем образуется П.-п. Лишь у нек-рых растений П.-п. отделение от корня происходит вследствие перегнивания основания стебля. Большею частью же стебель становится близ основания очень хрупким и подламывается ветром или проходящими животными; в иных случаях растение вырывается с корнем. Созревание П.-п. и отделение от корня у разных видов происходит в разное время—от июня до осени. Биологическое значение П.-п.—разбрасывание семян при перекатывании, причем особенно важно медленное и постепенное разбрасывание, осуществляемое путем различных интересных приспособлений. П.-п. особенно характерны для южных (ковыльных) степей, где местами образуют большие скопления. Размеры П.-п. очень различны, иногда до 1 м в поперечнике; в результате спеления многих экземпляров получаются шары очень больших размеров. В связи с распахкой степей П.-п. во многих местностях почти исчезли. Примеры П.-п.: качим (*Gypsophila paniculata*) из сем. гвоздичных, кермек (виды *Statice*) из сем. свинчатковых, катран (*Crambe tatarica*) из сем. крестоцветных, шалфей (*Salvia aethiopsis*) из сем. губоцветных, серпуха (*Serratula*) из сем. сложноцветных и мн. др. Сложное биологич. явление П.-п. еще далеко не вполне изучено. Имеются данные, указывающие, что в ряде случаев биологич. значение П.-п. заключается не в разбрасывании семян, а в удалении сильно развитых вегетативных частей растений, могущих мешать развитию растения на следующий год («самоочистка»).

ПЕРЕКАТЫ, мелководные участки русла реки, расположенные преимущественно на ее пегрибах и разделяющие глубокие участки русла—плёсы. Типичный перекаат имеет верхнюю косу (верхний пбочень), нижнюю косу (нижний пбочень) и соединяющий обе косы вал—перекаат, наиболее высокая часть к-рого называется гребнем П. Перекааты образуются скоплением наносов, передвигаемых рекой. Русло реки на П. подвержено периодическим переформированиям: во время паводков в виду усиленного отложения наносов гребень П. нарастает; при спаде происходит размыв П.—

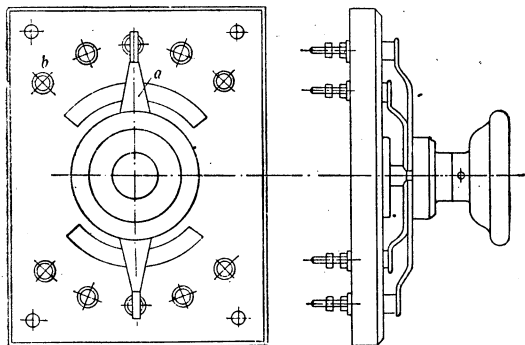
т. н. самоочистение реки. П. представляют серьезные препятствия для судоходства. Меры для улучшения условий плавания на П.: обстановка фарватера указательными знаками, дноуглубительные и выправительные (регуляционные) работы; шлюзование реки (постройка плотин со шлюзами при них); иногда пользуются дополнительным питанием реки путем пропусков воды из водохранилищ.

Лит.: Огиевский А. В., Гидрология суши (общая и инженерная), М.—Л., 1936; Гидротехнические сооружения, под ред. Е. В. Ближняка и М. М. Гришина, т. I, М.—Л., 1938.

ПЕРЕКИСИ, см. *Пероксида*.

ПЕРЕКИСЬ ВОДОРОДА, H_2O_2 , чистая, бесцветная жидкость с слабокислой реакцией и вязким, горьковатым вкусом, уд. вес D_4^0 —1,465, темп. пл.—0,89°, темп. кип. при 47 мм 80,2°; растворяется в воде, спирте и эфире. П. в. в чистом виде и в водных растворах на холоду разлагается медленно; в присутствии порошкообразных платины, серебра, двуокиси марганца и т. д. разложение П. в. значительно ускоряется и в случае концентрированных растворов протекает со взрывом. При 151° П. в. взрывает. Присутствие же фосфорной, мочевой и барбитуровой кислот и других веществ стабилизирует растворы П. в. Водный раствор П. в. поступает в продажу в виде 30%-ного раствора—пергидрола.—Перекись водорода применяется как окислитель. При действии П. в. на сернистый свинец, последний превращается в сульфат свинца. Этой реакцией пользуются для реставрации старых картин, в к-рых белый фон, нанесенный свинцовыми белилами, чернеет от действия сероводорода, содержащегося в воздухе жилых помещений. П. в. получена Тенаром в 1818.—П. в. применяется в качестве окислителя для белиния шелка, волос, рога, губок, слоновой кости, масел и т. д.; в медицине, в слабых растворах—для дезинфекционных целей, для обезвреживания ран, для гигиены рта и т. п. Кроме того, П. в. применяется в аналитич. практике в качестве реактива для обнаружения хрома, титана и т. д.

ПЕРЕКЛЮЧАТЕЛИ, в электротехнике, аппараты, служащие для изменения соединений в электрич. цепи. По принципу устройства П.

Вольтметровый переключатель: а—вращающаяся часть П.; б—неподвижные контакты.

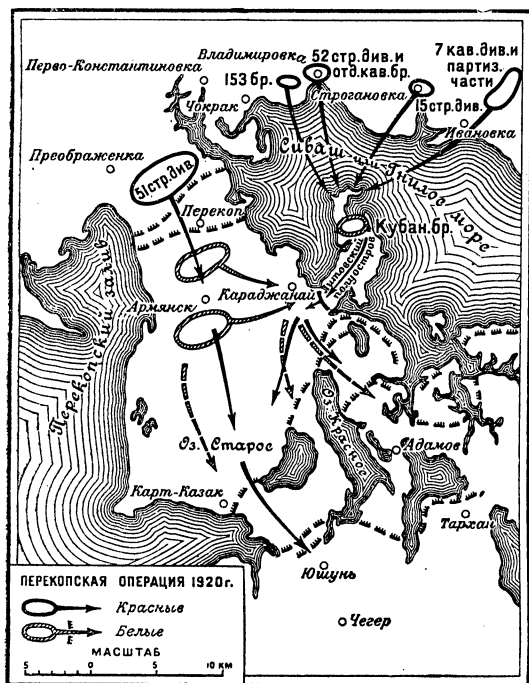
представляют собой объединение в одном аппарате двух (П. на два направления) или нескольких (П. на несколько направлений) выключателей, выполняемых с общей подвижной частью. В соответствии с различием специального назначения П. и их рабочих параметров (напряжения и тока) существует большое разнообразие в типах и конструктивных особенностях П. К числу наиболее распространенных

принадлежат следующие виды П.: у с т а н о в о ч н ы е П., предназначаются для переключения цепей осветительной нагрузки (отдельных ламп или ламповых групп). Корпуса П. выполняются сплошными или разъемными, металлических или из изолирующих материалов (фарфор, пластмассы и др.). Управление в наиболее распространенном типе установочных П. осуществляется вращающимися ручками. Р а с п р е д е л и т е л ь н ы е П. предназначаются для распределительных щитов, приводятся в действие вручную и выполняются открытыми или защищенными специальным кожухом. Различают П. для монтажа на лицевой стороне щита и для монтажа сзади щита. По конструктивным особенностям распределительные П. не отличаются от рычажных рубильников. В о л ь т м е т р о в ы е П. предназначаются для переключения весьма малых токов, выключение к-рых не сопровождается образованием дуги между контактами. Эти переключатели выполняются со скользящими контактами (рис.) и иногда называются коммутаторами или П. штепсельного типа.

ПЕРЕКОПСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, одна из самых блестящих операций Красной армии, проведенная под руководством М. В. Фрунзе 8—11/XI 1920 против армии генерала Врангеля и закончившаяся полным разгромом белогвардейских войск. Войска Врангеля, отошедшие в Крым, укрепились на *Перекопском перешейке* (см.) за Перекопским (Турецким) валом, к к-рому с севера примыкал разрушенный в 1918—20 город Перекоп. Белыми были созданы в несколько рядов бетонированные заграждения, хорошо оснащенные тяжелой и легкой артиллерией и большим количеством пулеметов. Одновременно в тылу, в 15—20 км, белые организовали вторую оборонительную полосу, называемую Юшуньской позицией. Главная масса войск противника силой до 12 тыс. человек защищала Перекопский перешеек. Против Чонгарского и Сивашского мостов белое командование оставило Донской корпус (2.500—3.000 штыков и сабель). Свыше 6 тыс. штыков и сабель Врангель держал в резерве. Перед красным командованием стояла главная задача—форсировать Перекопский перешеек. Выполнение этой задачи осложнялось необходимостью атаковать заблаговременно укрепленные позиции без наличия мощной артиллерии. Местность перед позицией была открытая; хорошие подступы отсутствовали; температура доходила до 10° мороза. Лично произведя разведку местности и учтя особенности Сивашского залива, заключающиеся в том, что ветры, дующие с суши, стоняют с залива воду, т. Фрунзе принял 5/XI решение атаковать Турецкий вал частями 51-й стрелковой дивизии, одновременно направив 15-ю и 52-ю стрелковые дивизии, 153-ю стрелковую бригаду 51-й стрелковой дивизии и отдельную кавалерийскую бригаду через Сиваш для удара в тыл противнику со стороны Литовского п-ова.

В ночь с 7 на 8/XI части 15-й и 52-й стрелковых дивизий, разгромив Кубанскую бригаду ген. Фостикова, форсировали Сиваш и утвердились на северной окраине Литовского п-ова, ведя наступление в направлении на селение Караджанай. Начавшееся днем 8/XI наступление 51-й стрелковой дивизии на Турецкий вал было отбито губительным артиллерийским и пулеметным огнем противника. Дивизия понесла огромные потери. Повышение уровня воды в Сиваше угрожало отрезать находившиеся

на Литовском полуострове части 15-й и 52-й стрелковых дивизий, для борьбы с которыми подходили резервы противника (бригада Дроздовской дивизии и части 2-го корпуса белых). С утра до вечера 8/XI 15-я и 52-я стрелковые дивизии вели бой с белыми, удерживая за собой Литовский п-ов. Эта обстановка заставила

М. В. Фрунзе принять ряд срочных мероприятий: немедленная атака 51-й стрелковой дивизией Турецкого вала, мобилизация всех жителей окрестных сел для предохранительных работ на бродах, посылка частей 7-й кавалерийской дивизии и повстанческой группы на переправу через Сиваш для подкрепления 52-й и 15-й стрелковых дивизий, что и было выполнено. Под давлением красных частей противник начал отход на Юшуньскую позицию. Утром 9/XI 51-я стрелковая дивизия штурмом овладела Турецким валом, начал преследование противника. День 9/XI явился переломным днем всей операции. 10 и 11/XI проходят в упорных боях за Юшуньские позиции. Несмотря на упорное сопротивление и контратаки противника, 51-я стрелковая дивизия утром 11/XI овладевает укрепленной позицией у Юшунь. 11—12/XI части 30-й стрелковой дивизии берут штурмом Чонгарские позиции и опрокинув противника, ведут наступление на Джанкой. В ночь с 11 на 12/XI войска Врангеля начали спешный отход к портам Крыма, преследуемые частями I и II конных армий. Участь армии генерала Врангеля была решена—белые были уничтожены. Разгромом Врангеля и провалом великодержавных планов панской Польши закончился период интервенции: основные силы интервенции к концу 1920 были разгромлены. *И. Коротков.*

ПЕРЕКОПСКИЕ ОЗЕРА, группа бессточных соленых озер в сев. части Крыма, близ Перекопа; состоит из озер: Старого, Красного, Круглого, Айгул, Кият, Керлеут, Кырк и др. Котловины представляют запруженные пересыями балки;

берега круты. Питаются озера, гл. обр., источниками. Все П. о. лежат ниже ур. м. на 0,1—4,5 м; глубины не превышают нескольких дециметров, нек-рые к осени пересыхают; площадь—0,5—37,5 км² (Кырк). Большинство озер самосадочные, с прекрасной поваренной солью. Общие запасы NaCl превышают 3,3 млн. т, MgCl₂ (бишофита)—1,6 млн. т. Соль добывается на озерах: Старом, Красном, Керлеутском. Перспективы добычи солей большие.

ПЕРЕКОПСКИЙ ПЕРЕШЕЕК, соединяет Крымский п-ов с материком, отделяя Перекопский залив Черного м. от Сиваша (см.); в древности П. п. был перекопан рвом, отчего и произошло его название. Длина П. п. с С.-З. на Ю.-В.—более 30 км; ширина—7—18 км. Сложен в основном плиоценовыми породами, окончательно образовался в послетретичное время. Поверхность—степная равнина. Высота—не более 15—20 м; полого падает к В. и З., оканчиваясь береговыми обрывами в 4—5 м высоты. В районе П. п. в 1920 происходили ожесточенные бои между Красной армией и армией ген. Врангеля, приведшие к полному разгрому белых (см. *Перекопская операция*).

ПЕРЕКРЕСТ ХРОМОЗОМ, или кроссинговер, явление, состоящее в том, что гомологичные хромозомы, перекрещиваясь, обмениваются своими частями, в результате чего гены, расположенные в хромозоме по обе стороны точки перекреста, оказываются разошедшимися. В последнее время получены окончательные цитологич. доказательства П. х., показавшие, что рождение сцепленных генов сопутствует наблюдаемому под микроскопом обмену частями между гомологичными хромозомами. См. также *Кроссинговер*.

ПЕРЕКРИСТАЛЛИЗАЦИЯ, один из способов очистки кристаллических веществ от разнообразных примесей, широко применяемый в лабораторной практике и в химич. пром-сти. Процесс П. обычно состоит в том, что очищаемое вещество переводят при нагревании в подходящем растворителе (иногда в присутствии адсорбента) в раствор и после фильтрации вызывают кристаллизацию вещества. Загрязнения остаются в маточном растворе или совсем не растворяются и отделяются при фильтрации.

ПЕРЕКРЫТИЯ, конструктивные части строений, служащие для защиты площади постройки от атмосферных осадков и для поддержания вышерасположенных частей сооружения. В зависимости от расположения П. подразделяются на: междуэтажные П., верхние П. строений, или *крыши* (см.), мостовые П. (см. *Металлические мосты*, *Металлические конструкции*), проемные П. (см. *Арка*). В конструктивном отношении различают плоские П. и сводчатые П. Плоские П. могут быть основаны на балках (балочные) и при отсутствии балок—безбалочные. Плоские П. передают всю нагрузку (постоянную и временную) на их *опоры* (см.), причем направление передаваемого опорам давления всегда вертикальное, без горизонтального распора; они не стесняют перекрываемых помещений, допускают более тонкие стены (на к-рые они опираются), чем при сводчатых П. Однако они менее огнестойки и более звукопроницаемы, чем своды. Сводчатые П. передают на опоры, кроме вертикальной нагрузки (постоянной и временной), также горизонтальный распор, увеличивающийся с увеличением перекрываемого пролета, уменьшением его подъема и увеличением нагрузки на него (см.

Своды). Сводчатые П. более огнестойки и менее звукопроводны по сравнению с плоскими перекрытиями. П. сооружаются из дерева, железа, камня, железобетона (безреберные и ребристые) и стекла. П. должны выдерживать соответствующую своему назначению нагрузку, быть огнестойкими, звуконепроницаемыми, нетеплопроводными и водонепроницаемыми.

ПЕРЕЛЕСКА, *Herpaticia triloba*, травянистое растение из сем. лютиковых. Листья почковидно-сердцевидные, почти кожистые, с тремя лопастями. Стеблевые листья цельные, пригнутые к цветку, образующие как бы чашечку. Лепестки голубоватые в числе 6—8. Плодики с придатком, содержащим масло и привлекающим муравьев, содействующих расселению растения (мирмекохория). Иногда разводится в садах. Дико распространена в лесах сев.-запада и запада средней полосы Европейской части СССР. Прежде применялась в медицине.

ПЕРЕЛЕТ ПТИЦ, периодические передвижения птиц из гнездовой области и обратно. П. п. особенно распространены в холодной и умеренной зоне северного полушария, но наблюдаются и в тропиках. П. п. происходят по возможности по местностям, представляющим для птиц биологич. удобства в смысле ориентации, кормления, отдыха, безопасности и т. п. Постоянство мест гнездовья и зимовок определяет и постоянство направлений П. п. Время П. п. различно у разных видов, но б. или м. постоянно для каждого отдельного вида и местности. Осенний отлет совпадает обычно с окончанием гнездового периода, но не всегда следует за ним непосредственно; весеннее движение связывается с развитием деятельности половых желез и наступлением периода размножения. Самый момент отлета зависит от ряда внешних условий (общей фенологич. обстановки, условий питания и т. п.). Некоторые птицы летят одиночно, другие—стайми; у иных стай самцов отделены от стай самок. Скорость, высота, продолжительность П. п. весьма различны. Некоторые перелетные птицы останавливаются на продолжительное время в пути, другие летят без отдыха. Одни птицы летят днем, другие—ночью. За сутки хорошо летающими птицами покрывается до 500 км. Осенний пролет идет обычно медленнее весеннего. Так как многим птицам во время перелетов приходится покрывать очень большие расстояния (напр., нек-рые птицы, гнездящиеся в с.-в. Сибири, зимуют в Новой Зеландии, ласточки из средней полосы СССР зимуют в Юж. Африке, овсянка-дубровник из средних районов СССР летит зимовать в ю.-в. Азию), то гибель птиц на перелетах очень значительна, особенно при движении через море, пустыни и т. п.

Причинами П. п. является сложное сочетание внешних и внутренних факторов, взаимно связанных друг с другом. Недостаточное еще физиологич. изучение П. п. указывает на ряд изменений со стороны желез внутренней секреции, в частности половых желез и т. п. Условия питания также имеют при этом значение, равно как и температура, режим ветра и другие фенологические изменения в окружающей среде. Самый стимул к П. п. у определенных видов (и подвидов) птиц является наследственным, так же как наследственно закреплены и места гнездования (родины) и зимовок. Вопрос об ориентации на пролетах не разрешен окончательно: одни оптические восприятия не объясняют этого явления и приходится допу-

стить наличие у птиц особого «чувства географического положения», доказанного экспериментально, но механизм действия которого неясен. Исторически П. п. сложились, повидимому, в связи с периодическими сезонными колебаниями условий существования в различных районах, а в Северном полушарии (в холодной и умеренной полосе)—в результате т. н. ледникового периода.

ПЕРЕЛИВАНИЕ КРОВИ, лечебное мероприятие, получившее за последнее время громадное распространение при лечении различных патологич. состояний и как метод борьбы с кровопотерей. Идея о возможности возместить человеку потерянную кровь путем переливания крови, а также мысль об омоложении организма этим методом относится к глубокой древности. Упоминания о П. к. встречаются в египетских папирусах и древних рукописях. В 17 в. исследователи Дени и Эмерец во Франции и Лауэр в Англии делали попытки П. к. от ягненка человеку. Ряд смертельных исходов, полученных наряду с благоприятно протекавшими переливаниями, повлек за собой фактич. запрещение метода П. к. Французской академией. Исключительные успехи в П. к. были достигнуты в 20 веке, когда удалось устранить основные препятствия, стоявшие на пути развития этого метода, а именно: 1) неумение подбирать кровь для переливания; 2) неумение устранить свертываемость крови. Ландштейнер (1901), Янский (1907) и Мосс (1910) разработали учение о *гем-агглютинации* (см.), позволившее подбирать для переливания крови соответствующие группы крови; Люисон и Гюстен (1914) предложили использовать лимоннокислый натрий (цитрат) в качестве стабилизатора, т. е. вещества, устраняющего свертываемость крови в сосуде. В наст. время широко применяется П. к. только от человека человеку. Кровь животных несовместима с человеческой кровью. Изучение вопроса о возможности П. к. от животных человеку (гетерогенных переливаний) не выходит пока из рамок экспериментов.

Существует 2 основных способа П. к.—прямое и непрямое П. к. При прямом переливании кровь без примесей переливается от донора (дающей кровь) к реципиенту (принимающий кровь); кровеносные сосуды их соединяются друг с другом посредством аппарата (системы Элекера, Жюбе, Черутти, Бека и других), включающего насос для перекачивания крови (см. рис. 1, 2). При непрямом переливании кровь предварительно собирается в сосуд, где смешивается со стабилизатором, чаще всего лимоннокислым натрием, и затем вводится больному (рис. 3). За последние годы вошло в практику применение для переливаний предвари-

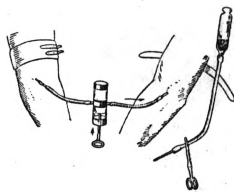

Рис. 1. Переливание крови прямым способом.

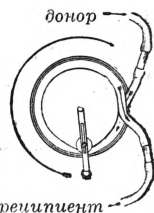

Рис. 2. Аппарат Бека для прямого переливания крови.

Рис. 3. Аппарат Дуброва для непрямого переливания крови.

Элекера, Жюбе, Черутти, Бека и других), включающего насос для перекачивания крови (см. рис. 1, 2). При непрямом переливании кровь предварительно собирается в сосуд, где смешивается со стабилизатором, чаще всего лимоннокислым натрием, и затем вводится больному (рис. 3). За последние годы вошло в практику применение для переливаний предвари-

тельно заготовленной консервированной крови (сохраняемой до 10 дней). В разработке этого вопроса, имеющего крупнейшее оборонное значение, Советский Союз находится впереди других стран, что показал последний Международный конгресс по переливанию крови. Последнее десятилетие ознаменовалось также и другим вкладом в науку о переливании крови—разработкой метода П. к. от внезапно погибших людей (работы Института имени Склифасовского в Москве). Доказано, что кровь человека после его смерти сохраняет свои целительные свойства в течение 6 часов. Кровь (в количестве до 1½—2 л) может быть быстро изъята из организма умершего, после чего ее можно сохранять до 30 суток при температуре от +3° до +5°. Опыт свыше 2 тыс. проведенных П. к. из трупов позволяет считать эту проблему разрешенной. К числу других резервов крови относится переливание пуповинноплацентарной крови, а также «утильной крови», т. е. крови от людей, нуждающихся в кровопускании.

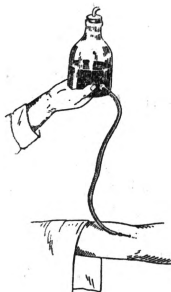

Рис. 4. Аппарат РОКК для непрямого переливания крови.

П. к. получило в наст. время чрезвычайно широкое применение. Имеются такие заболевания, при к-рых показания к П. к. являются абсолютными. К числу таких заболеваний относятся острая потеря крови и шок. Установлено, что при больших кровопотерях потерявший кровь погибает не только от количественной потери жидкости, но и от потери красных кровяных телец, к-рые являются переносчиками кислорода. В этих случаях П. к. буквально воскрешает человека. Не менее эффективным является П. к. при травматич. шоке. Так как острая потеря крови и шок—массовые явления во время войны, то П. к. приобретает огромное оборонное значение. Помимо этих показаний, П. к. играет огромную роль в лечении неострого малокровия, обширных ожогов, отравлений (анилином, бертолетовой солью и др. ядами, вызывающими образование метгемоглобина). Ободряющие результаты получены за последнее время при лечении П. к. скарлатины и других инфекционных заболеваний. Ряд авторов отмечает громадное значение П. к. при гнойной инфекции организма в качестве метода, позволяющего организму мобилизовать иммунные силы. Широко применяется П. к. для подготовки больных к большим операциям и для борьбы с послеоперационным шоком. В акушерстве и гинекологии П. к. получило широкое применение при тяжелых кровотечениях в родовом и послеродовом периодах, при ненормальных родах, при больших гинекологич. операциях. Широко применяется П. к. и в детской практике—при кровотечениях у новорожденных (мелена); в глазной практике (при помутнениях стекловидного тела) и др.—Доза переливаемой крови различна при различных заболеваниях. В тех случаях, когда П. к. применяется для остановки кровотечения, можно ограничиться маленьким количеством крови (100 см³). В случаях же, где требуется возместить большую потерю крови и высоко поднять показатели гемоглобина и эритроцитов, применяются дозы до 1.000 см³ и выше. В 1935 были предложены (Мариоттом и Кеквиком) длительные массивные П. к. капельным мето-

дом (от 1½ до 5 л в течение 1—2 дней). Последние имеют особенно большое значение при сердечно-сосудистых заболеваниях, при к-рых быстрое введение крови опасно. Опасным является П. к. при острых заболеваниях сердца (эндокардит), при острых легочных заболеваниях и заболеваниях почек.

Несмотря на блестящие достижения, метод П. к. связан с опасностью осложнений. Наиболее тяжелым осложнением после П. к. является гемолиз, т. е. разрушение перелитой крови. Гемолиз наступает после переливания несовместимой крови, т. е. крови не соответствующей группы. Признаки его выявляются уже во время П. к. в виде боли в пояснице, груди, падения пульса. Если, несмотря на эти признаки, П. к. продолжается, то возможно тяжелое осложнение, сопровождающееся желтухой и закупоркой почек. Для борьбы с этим осложнением предложено в случае замеченной несовместимости переливаемой крови немедленное переливание больному совместимой крови. Нужно помнить и о возможности анафилактического шока (см.), особенно при повторных переливаниях.

Здоровый человек в возрасте от 20 до 45 лет может давать кровь для переливания без ущерба для своего здоровья в количестве до 500 см³—мужчина и до 350 см³—женщина 7 раз в год. Обычно у донора берется 250 см³ крови. Очень важно всестороннее обследование донора, чтобы оградить больного от передачи сифилиса, малярии и др. заболеваний. Донор должен иметь хороший состав крови (не ниже 70% гемоглобина и 4.500.000 эритроцитов в 1 мм³). В капиталистических странах имеются профессиональные доноры; обычно—это безработные. В СССР нет безработицы; наши доноры—это трудящиеся, которые дают свою кровь в порядке помощи людям, остро нуждающимся в ней. Пропаганда донорства находит в Советском Союзе широкий отклик благодаря высоко развитому чувству солидарности в стране социализма.

Лит.: В а с и л е в с к и й Л. М., Переливание крови. Теория и практика, [Л.], 1932; Переливание крови как лечебный метод, под ред. А. А. Богомольца, М. П. Кончаловского, С. И. Спасокукоцкого... [и др.], 3 изд., М.—Л., 1935. М. Скундина.

ПЕРЕЛОГ, поле, забрасываемое на ряд лет для восстановления природного плодородия почвы. В черноземной полосе различают П.: бурьяновый, пырейный, тонконоговый и типцовый; последний после 15—20 лет обращается в ковыльную степь, или целину. Пырейный П., распаханый на 4-й и 5-й год, называется «мягким», а тонконоговый и типцовый—«твердым». В социалистическом земледелии перелог ликвидирован (сохранил следы только в районах пастбищного животноводства) и заменен системой агротехнических мероприятий (правильный севооборот, удобрение почвы и др.).

ПЕРЕЛОМЫ, частичные или полные нарушения целостности кости. Среди прочих повреждений тела П. занимают 15% (по Брунсу). Различают П. врожденные и приобретенные. Врожденные П. происходят во время внутриутробной жизни в результате внешних травм или вследствие заболевания костей скелета плода. Приобретенные П. делятся на травматические, вызванные насильем над здоровой костью, и патологические, или самопроизвольные, когда самопроизвольно ломается болезненно измененная кость. Наибольший процент П. падает на рабочий возраст (от 30 до 50 лет), наименьший наблюдается в детском возрасте, что объясняется

гибкостью костяка и малой его подверженностью тяжелым повреждениям. В старческом возрасте, хотя абсолютная частота П. меньше, но относительная цифра больше в виду значительной хрупкости костей. Цифрами больших статистик установлено, что П. у мужчин наблюдаются в $2\frac{1}{2}$ —4 раза чаще, чем у женщин. Строение кости, ее длина, диаметр, поверхностное расположение и, гл. обр., функция являются существенными predisposing и дифференцирующими причинами, почему одна кость ломается чаще другой. По данным Брунса, относительная частота различных П. представляется в следующем виде (в % к итогу):

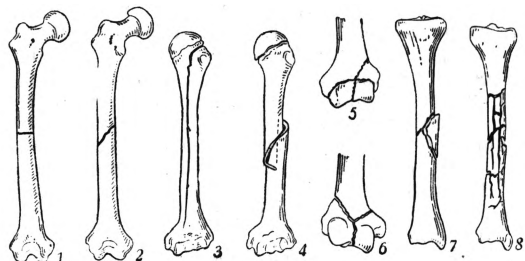

Схема переломов трубчатых костей: 1—поперечный, 2—косой, 3—продольный, 4—спиральный, 5—крестообразный, или Т-образный, 6—У-образный, 7—клиновидный, 8—оскольчатый.

кости головы—6,3, кости туловища—12, кости верхних конечностей—50,3, кости нижних конечностей—31,4.

Кость может ломаться в одном месте (одиночный П.) и в нескольких местах (множественный П.). П. бывают полные, если имеется полное нарушение целостности кости, и неполные, когда целостность кости нарушена лишь частично (трещины, надломы). В зависимости от направления плоскости, различают переломы: поперечные, продольные, косые, винтообразные (спиральные) и комбинированные (см. рис.). Кость может переломиться также на множество несвязанных между собой отломков; такой вид повреждения называется раздроблением, или оскольчатым переломом. Полные переломы часто сопровождаются смещением отломков, к-рое происходит или в момент повреждения или спустя нек-рое время после воздействия травмы. В зависимости от состояния кожных покровов над местом П., П. делятся на закрытые (кожа над местом П. не повреждена) и открытые (целостность кожи над местом П. нарушена). Открытые П. протекают тяжелее закрытых, т. к. они часто осложняются острым воспалительным процессом.

Признаки перелома: 1) боль, носящая постоянный характер и усиливающаяся от сдвига отломков; 2) нарушение двигательной функции; 3) изменение формы поврежденного органа; 4) укорочение конечности; 5) кровоподтеки; 6) ненормальная подвижность в области П. и 7) крепитация—своеобразный хруст, возникающий от трения одного отломка о другой. Исследование П. следует производить сугубо бережно и помнить, что неосторожное обследование поврежденного органа причиняет только вред и вызывает ненужные страдания. Исследование рентгеновскими лучами является необходимым методом, помогающим наиболее точно установить не только наличие П., но и характер его и направление сместившихся отломков. Заживление П. сводится к срастанию отломков, сопровождающемуся сложным про-

цессом образования новой ткани, конечным результатом к-рого является костная мозоль. Сроки срастания переломленных костей колеблются от нескольких недель до нескольких месяцев; они резко меняются как в зависимости от общего состояния организма, возраста, пола, так и от местных причин, среди к-рых большее значение имеют взаимное расположение отломков и вид П.—открытый или закрытый.

Лечение закрытых П. сводится: 1) к установлению отломков в правильное анатомическое положение и тем самым к сближению их для лучшего срастания и 2) к фиксации отломков путем наложения гипсовой или шинной повязки или путем сложного аппаратного вытяжения. Открытые П.—самая тяжелая форма повреждения и наиболее трудная для лечения, т. к. вначале приходится применить все меры для предохранения раны от инфекции, бороться с последней, если она уже успела проникнуть в организм; только после этого удается наладить лечение П. (по тем же принципам, к-рые применяются при закрытых П.). Однако, несмотря на тщательное выполнение вышеуказанных мероприятий, сращения иногда все же не наступает, образуется т. н. ложный сустав (см.), и тогда приходится применять хирургич. лечение. Заключительным этапом лечения П. является окончательное восстановление функции пострадавшего органа, для чего применяются: массаж, гимнастика, тепловые, водные и электрич. процедуры. Пострадавший с П., после оказания первой помощи на месте, должен быть срочно направлен для лечения в лечебное учреждение.

Лит.: Гориневская В. В., Основы травматологии, М.—Л., 1938; Бёлер Л., Техника лечения переломов костей, пер. с нем., М.—Л., 1937. А. Ровнов.

ПЕРЕМЕЖАЮЩАЯСЯ ЛИХОРАДКА, то же, что *маллария* (см.).

ПЕРЕМЕЖАЮЩИЕСЯ ИСТОЧНИКИ, относятся к группе нисходящих источников. Свойственны карстовым областям. Выводящий из карстовой пещеры канал источника имеет коленообразно изогнутую форму с изгибом, обращенным вверх. При наполнении пещеры до уровня, превышающего нижнюю стенку колена, вода начинает переливаться через канал по системе сифона. Вследствие этого П. и. называют также сифонными источниками. Таким образом, перемежающиеся источники действуют не постоянно, но периодически—в моменты переполнения водой подземной пещеры.

ПЕРЕМЕНА ФАМИЛИИ, право каждого совершеннолетнего гражданина СССР, если это не затрагивает права третьих лиц. Члены семьи лиц, переименовавшихся, вправе, но не обязаны, принять новую фамилию. Новая фамилия приобретает лишь через 2 месяца после официального опубликования отделом записи актов гражданского состояния об этом за счет заявителя.

ПЕРЕМЕННАЯ ВЕЛИЧИНА, величина, к-рая может принимать различные значения. Понятие П. в. противопоставляется постоянной величине, сохраняющей неизменное значение. Изучением различных форм связей между П. в.—так наз. функциональных зависимостей—занимается математич. анализ.

ПЕРЕМЕННЫЕ ЗВЕЗДЫ, звезды, блеск к-рых меняется с течением времени. П. з. делятся на две резко отличные друг от друга группы—затменные П. з. и физические П. з., хотя методы наблюдения их в общем одинаковы и состоят

в сравнении блеска П. з. с блеском одной или нескольких окрестных звезд сравнения, обладающих постоянным блеском.

Затменные П. з. являются тесными двойными звездами, двойственность к-рых незаметна даже в самые сильные телескопы. Орбитальные движения происходят в плоскости, близкой к плоскости, содержащей луч зрения наблюдателя; вследствие этого периодически происходят затмения одной звезды другой и блеск падает во время затмений, а затем опять восстанавливается до своего первоначального значения. Периоды орбитальных движений, известные в наст. время, заключены в пределах от 4 час. 48 мин. до 27 лет. Затменные П. з. являются *спектрально-двойными звездами* (см.), т. е. проекция скорости орбитального движения на луч зрения все время меняется, что может быть обнаружено спектральными наблюдениями по принципу Доплера-Физо в виде переменных скоростей по лучу зрения. Комбинация наблюдений блеска затменных П. з. и специальных определений лучевых скоростей дает возможность уверенно определять радиусы орбит, радиусы, массы и плотности звезд, образующих затменные П. з., и в этом—огромное значение последних для астрономии. Наиболее известной звездой является β Персея, или Альголь, к-рая светит практически неизменным светом звезды 2-й величины в течение 2 суток 11 часов, затем блеск в течение 5 часов падает до 3-й звездной величины и в течение следующих 5 часов опять возрастает до исходного значения (период—2 суток 21 час). Определенные для затменно-двойных звезд массы заключаются от 44 до 0,5 массы Солнца; радиусы от 2.000 до 0,6 радиуса Солнца и плотности от 20 до миллиардной доли плотности Солнца.

Физические П. з. показывают переменность блеска, гл. обр., вследствие изменений температуры поверхностей этих звезд. Причина этих изменений еще не вполне ясна. В наст. время происходит накопление большого наблюдательного материала по П. з. и делаются лишь первые серьезные попытки объяснения переменности физических П. з.—Физические П. з. делятся на несколько типов; цефеидами называются такие П. з., блеск к-рых изменяется строго периодически и непрерывно. Параллельно с изменением блеска происходит изменение цвета цефеиды, т. е. температуры ее поверхности, изменение скорости звезды по лучу зрения и нек-рые другие изменения. В настоящее время наиболее распространен взгляд, по к-рому все эти изменения происходят вследствие периодической пульсации цефеид (см. *Пульсация звезд*). Периоды известных в настоящее время цефеид (их известно около тысячи) заключены в пределах от 88 мин. до 45 суток, а амплитуды изменения блеска в среднем составляют около одной звездной величины. Цефеиды играют огромную роль в звездной астрономии благодаря существованию у них четко выраженной зависимости между длиной периода и истинной силой света цефеид (истинную силу света звезд следует отличать от видимого нам с земли блеска; последний зависит от расстояния до звезды и от истинной силы ее света). Согласно этой зависимости, чем длиннее период цефеид, тем больше их истинная сила света. Благодаря этой зависимости, обнаружив где-либо цефеиду и определив ее период из наблюдений над переменностью ее блеска, мы всегда можем определить и истинную силу ее света. Сравнение же

видимого с земли блеска с истинной силой света позволяет уверенно определить и расстояние до цефеиды по закону обратной пропорциональности квадрату расстояния. Именно таким образом увереннее всего определяются расстояния до сходных со звездной системой Млечного пути других звездных систем, в к-рых обнаружены цефеиды. Эти расстояния доходят до миллионов световых лет (световой год—путь, проходимый лучом света в один год, при скорости в 300.000 км в 1 сек.) и являются основным фундаментом, по к-рому определяются расстояния до таких далеких звездных систем, в к-рых отдельные звезды (напр., цефеиды) уже невозможно различить.

Из других физических П. з. следует упомянуть о долго-периодических П. з., характеризующихся периодами колебаний блеска, достигающими до 10 звездных величин. Наиболее известна звезда Омикрон в созвездии Кита—первая из открытых П. з. (1596), к-рую называют Удивительной звездой в созвездии Кита (лат. Mira Ceti). Она меняется от 3-й до 9-й величины с периодом в 330 суток. Часто эти П. з. называются звездами типа Миры Кита. Их известно около тысячи. Переменность этих звезд по всей вероятности вызвана также пульсациями, наряду с явлениями появления и исчезновения в атмосферах этих звезд нек-рых химич. соединений (напр., окись титана, окись циркония).—Существует еще около десятка других типов физических П. з., исследованных значительно меньше только-что описанных. Сюда относятся полуправильные, неправильные и новоподобные П. з.; последние тесно примыкают к *новым звездам* (см.). Общее число П. з., известных в наст. время (1938), составляет ок. 12.000.

Лит.: Кукаркин Б. В. и Паренаго П. П., Физические переменные звезды, М.—Л., 1937; Паренаго П. П. и Кукаркин Б. В., Переменные звезды и способы их наблюдения, М.—Л., 1938; Schiller K., Einführung in das Studium der veränderlichen Sterne, Lpz., 1923; Hagen J. und Stein J., Die veränderlichen Sterne, Bde I—II, Freiburg, 1924—24; Müller G. und Hartwig E., Geschichte und Literatur des Lichtwechsels der bis Ende 1915 als sicher veränderlich anerkannten Sterne..., Bde I—III, Leipzig, 1918—22.

П. Паренаго.

ПЕРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛ, часть промышленного капитала, превращенная в рабочую силу и функционирующая в процессе производства как создатель стоимости и прибавочной стоимости (в политической экономии условно обозначается V). П. к., в отличие от *постоянного капитала* (см.), не переносит свою стоимость на продукт: вместо авансированной капитальной стоимости в процессе производства выступает действующая рабочая сила, вместо овеществленного труда—живой труд, вместо постоянной величины—переменная величина. Сущность П. к. заключается в том, что купленная капиталистом рабочая сила, приняв форму производственного капитала, создает в процессе своего функционирования больше стоимости, чем она сама стоит. В результате воспроизводится П. к. и создается прибавочная стоимость. «Итак, та часть капитала, которая превращается в средства производства, т. е. в сырой материал, вспомогательные материалы и средства труда, в процессе производства не изменяет величины своей стоимости. Поэтому я называю ее постоянной, неизменяющейся частью капитала или, короче, постоянным капиталом.—Напротив, та часть капитала, которая превращена в рабочую силу, в процессе производства изменяет свою стоимость. Она вос-

производит свой собственный эквивалент и сверх того излишек, прибавочную стоимость, которая в свою очередь может изменяться, быть больше или меньше. Из постоянной величины эта часть капитала непрерывно превращается в переменную. Поэтому я называю ее переменным капиталом. Те самые составные части капитала, которые с точки зрения процесса труда различаются как объективные [вещественные] и субъективные [личные] факторы, как средства производства и рабочая сила, с точки зрения процесса увеличения стоимости различаются как постоянный капитал и переменный капитал» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 156).

Величайшая заслуга Маркса состоит в том, что он, показав различие постоянного капитала и переменного капитала, обнажил источник капиталистической эксплуатации рабочих. В делении капитала на П. к. и постоянный капитал раскрывается действительная природа капитала, как самовозрастающей стоимости: единственным источником прибавочной стоимости и, следовательно, всех доходов класса эксплуататоров является живой труд наемных рабочих, а не прошлый овеществленный труд в форме капитала. При рассмотрении капиталистич. производства, как единичного акта, П. к. принимает внешнюю видимость стоимости, авансированной из собственного фонда капиталиста. В воспроизводственном процессе эта видимость устраняется. В действительности рабочий авансирует капиталиста, ибо он получает заработную плату после того, как создал эквивалент стоимости его рабочей силы, или воспроизвел П. к.; его собственный овеществленный труд в течение прошлого цикла производства является единственным источником оплаты его настоящего труда. В этом случае П. к. есть лишь особая историческая форма фонда средств существования, создаваемых рабочими, но противостоящего им как капитал. Процесс накопления капитала сопровождается ростом его органического состава, относительным уменьшением П. к.; это неизбежно приводит, с одной стороны, к увеличению промышленной резервной армии, понижению заработной пла-

ты, повышению нормы эксплуатации, с другой—к понижению общей нормы прибыли на весь общественный капитал.—Подробнее см. *Прибавочная стоимость, Накопление капитала, Прибыль.*

ПЕРЕМЕННЫЙ ТОК, электрический ток, меняющийся с течением времени как свою величину, так и направление (см. *Ток электрический*).

ПЕРЕМЕСТИТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН, см. *Коммутативный закон.*

ПЕРЕМЫЧКА, сооружение, служащее для ограждения от поверхностных или грунтовых вод территории, где производятся строительные работы, а также оснований и фундаментов возводимых сооружений. Различные *гидротехнические сооружения* (см.) обычно строятся в местах, постоянно или периодически находящихся под водой. Для технически надежного и более дешевого способа ведения работ производят ограждение П. на территории, где должно быть возведено сооружение, откачивают воду и насухо, под защитой П., снимают верхние слои грунта и производят бетонные, каменные и прочие работы. П. должны иметь высоту несколько большую, чем возможный максимальный горизонт воды, быть достаточно устойчивыми от действия напора воды, от размывающего действия воды и от ударов плавающих тел. В зависимости от местных условий применяются следующие основные типы П.: ряжевые из каменной наброски, земляные, песчаные и шпунтовые. Ряжевые П. представляют собой клетки из брусьев с днищем и заполняются обычно камнем. П. из каменной наброски сооружают из каменной отсыпки (рваный или бутовый камень) и для борьбы с фильтрацией воды насыпаются землей. Земляные П. сооружаются как обычные дамбы (трамбованная, земляная отсыпь). Песчаные П. отсыпаются или рефулируются землесосом из песчаного материала, имея при этом противофильтрационное устройство. Шпунтовые П. обычно состоят из двух рядов частично забитого шпунта с заполнением песком или землей.

Лит.: Мостовой Д. Г., *Перемычки при производстве гидротехнических работ*, М.—Л., 1933; Анисимов Н. И., *Производство работ по устройству плотин на реках*, М., 1927. *Б. Кьикодзе.*

★
БОЛЬШАЯ
СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПАЛИЗА
ДО
ПЕРЕЧЫЧКА

